ВХ
583

П. В. Никольскій.

МОНАШЕСТВО НА ДОНУ.

1910 г. 8 мар.

ВОРОНЕЖЪ.
Типо-Литографія Т-ва «Н. Кравцовъ и К°», Больш. Дворян., д. д-ра Столль.
1909.

П. В. Никольскій.

МОНАШЕСТВО НА ДОНУ.

34708

ВОРОНЕЖЪ.
Типо-Литографія Т-ва «Н. Кравцовъ и К°», Больш. Дворян., д. д-ра Столль.
1909.

Пров. 1955

Вх.
582

Общество Наук
Академии Наук СССР
550
55

Проверено 1935 г.

Оглавленіе.

Стран.

Введеніе 3

Глава I. Отличительныя особенности колонизаціи Дона Доисторическій періодъ въ жизни Донского края. Начало исторіи края—съ XVI вѣка. Правительственная колонизація—полковые казаки. Вольная колонизація—донскія казаки. Приднѣпровскіе черкасы. Рознь этихъ группъ населенія. Земельныя столкновенія Политическая рознь.—Особенности церковной жизни. Номинальная зависимость донскихъ казаковъ отъ Московскаго патріарха, черкасъ—отъ Бѣлогорскаго митрополита и полковыхъ казаковъ—отъ Рязанскаго митрополита . . . . . 5—13

Глава II. Возникновеніе и первоначальное существованіе монастырей. Участіе въ основаніи и устройствѣ монастырей общества и правительства. Принятіе монашества подъ старость. Монастыри-пріюты подъ старость послѣ военной жизни. 1) *Монастыри донскихъ казаковъ* Чернѣевъ Николаевскій монастырь Боршовъ монастырь Его оборонительное значеніе. Его земельныя владѣнія. Тяжбы и столкновенія съ сосѣдями Воронежскій Покровскій монастырь. Покровительство донскихъ казаковъ. Земельныя владѣнія. Внутренняя жизнь Вражда партій. Устьмедвѣдицкій Межигорскій монастырь.—2) *Монастыри полковыхъ казаковъ* Лебедянскій монастырь. Преданія о его возникновеніи. Связь его съ исторіей дома Романовыхъ. Историческія данныя о началѣ и бытѣ монастыря. Троицкій Елецкій монастырь. Тешевскій Задонскій монастырь Связь его съ Срѣтенскимъ Московскимъ и съ памятью о нашествіи Тамерлана. Даншина пустынь и Карачунскій монастырь,—ихъ неустойчивое существованіе при набѣгахъ разныхъ „воинскихъ людей“. Семилуцкая пустынь—значеніе ея въ качествѣ инвалиднаго дома. Толшевскій монастырь—особенности его положенія на незащищенной сторонѣ р. Воронежа. Бытъ монастыря. Воронежскіе монастыри—Успенскій и Алексѣевскій. Ихъ основаніе, земельныя владѣнія и внутренній строй. Лысогорская пустынь. Коротоякскій Казанскій женскій мо-

настырь —3) *Монастыры черкасскіе.* Пятницкій Острогожскій женскій монастырь Дивногорскій монастырь. Его основаніе. Особенности положенія. Опасности отъ внѣшнихъ враговъ и средства защиты. Пещерокопательство. Владѣнія и столкновенія изъ-за нихъ съ сосѣдями. Шатрище и устроенная въ немъ пустынь . . 13—79

Глава III. Положеніе донскихъ монастырей при Святителѣ Митрофанѣ (1682 1695). Общее замѣчаніе о значеніи административной дѣятельности св. Митрофана для Донского края. Личность Святителя. Отношеніе его дѣятельности къ распоряженіямъ свѣтскаго правительства.—Важнѣйшія административныя распоряженія о монастыряхъ изъ времени правленія Св. Митрофана: 1) закрытіе или приписка къ Архіерейскому Дому монастырей Успенскаго, Карачунскаго, Боршева и Даншина; открытіе монастырей Елецкаго на Каменной горѣ, Коротоякскаго Вознесенскаго и Битюцкаго. Монастыри Придонья, не вошедшія въ Епархію Св. Митрофана. 2) Борьба Святителя съ своеволіемъ монастырей и съ незаконными притязаніями на управленіе ими со стороны мѣстнаго населенія: факты и ъ исторіи Толшевскаго, Покровскаго и Боршева монастырей. 3) Стремленіе Святителя ввести строгую отчетность и правильное распредѣленіе монастырскихъ суммъ: факты изъ исторіи монастырей—Покровскаго, Успенскаго и Дивногорскаго. 4) Заботы Святителя о матеріальномъ благосостояніи монаховъ и монастырей. Его грамоты Усть-Медвѣдицкому и Лысогорскому настоятелямъ относительно поддержанія внутренняго монастырскаго строя.—Состояніе монастырей къ концу правленія св Митрофана (1702 г : ихъ внутренній строй, ихъ матеріальное обезпеченіе и монастырское хозяйство. 79 - 121

Глава IV. Перемѣны въ положеніи донскихъ монастырей, происшедшія подъ вліяніемъ Петровскихъ преобразованій. (1695—1764) Отношеніе къ донскимъ монастырямъ правительства Петра I и его преемниковъ. Ограниченіе ихъ имущественныхъ правъ. Прекращеніе выдачи жалованія, отобраніе угодій Несеніе государственныхъ повинностей. Воспрещеніе постригать монаховъ. Соединеніе малобратственныхъ монастырей.

Положеніе вновь возникшихъ монастырей Азовскій Донецкій монастырь. Мигулинскій, Кременецкій, Усть-Медвѣдицкій монастыри. Отношеніе къ монастырямъ донского казачества. Отношеніе къ нимъ Воронежскихъ епископовъ. Свѣтскіе экономы монастырей Войска Донскаго.

Земельные споры монастырей съ окрестнымъ населеніемъ. Земельныя владѣнія монастырей. Монастыр

скія вотчины и ихъ управители. Доходы и расходы монастырей.

Внутренній бытъ монастырей. Положеніе настоятелей и права братіи Отношеніе монастырей къ просвѣтительнымъ запросамъ времени. Невысокій средній уровень монашества. Неблагопріятное вліяніе эпитимійцевъ Недостатокъ достойныхъ кандидатовъ на іеромонашескія и іеродіаконскія мѣста Численный составъ монастырей, какъ показатель ихъ уровня Оскудѣніе и закрытіе нѣкоторыхъ монастырей до 1764 года . . . 122—196

Глава V. Реформа въ положеніи монастырей, произведенная въ царствованіе императрицы Екатерины II (1764—1797). Общій смыслъ реформы. Ея осуществленіе въ придонскихъ монастыряхъ Закрытіе 17 монастырей,—оцѣнка этого факта.—Положеніе монастырей заштатныхъ. Ихъ земельныя владѣнія и угодья Ихъ управленіе.—Монастыри штатные . . . . . 197—222

Глава VI. Святитель Тихонъ Задонскій и его подвиги. Дѣтство и юность Св. Тихона Аскетическая настроенность и духовное созерцаніе. Служеніе Св. Тихона въ должности учителя, ректора семинаріи и настоятеля монастыря. Епископское служеніе Св. Тихона. Религіозно-нравственное состояніе Воронежской паствы. Высокій взглядъ Святителя на жизнь и строгія требованія къ себѣ и пасомымъ. Распоряженія Святителя направленныя къ упорядоченію церковной жизни, и равнодушіе къ нимъ духовенства. Заботы Святителя о просвѣщеніи духовенства, и постигшія его неудачи. Обличенія нравственныхъ настроеній паствы. Распоряженія, направленныя къ упорядоченію строя монастырей. Общій обличительный тонъ поученій и распоряженій Святителя. Неудовлетворенность его епархіальною дѣятельностью. Болѣзнь Святителя и удаленіе на покой —Жизнь на покоѣ въ Толшевскомъ и Задонскомъ монастыряхъ. Аскетическіе подвиги и постоянное молитвенное настроеніе. Духовныя созерцанія и духовная радость. Кротость и снисхожденіе къ ближнимъ—начало новаго періода общественной дѣятельности. Нравоучительныя сочиненія Святителя. Любовь къ заблуждающимся въ вѣрѣ. Отношеніе къ крестьянамъ и помѣщикамъ Любовь къ дѣтямъ. Благотворительность Святителя . . . . . 223—279

Глава VII. Старчество въ Задонскомъ монастырѣ. Отношеніе къ Св. Тихону монастырскихъ властей и монаховъ. Духовное содружество Святителя Тихона старцы Ѳеофанъ, Ааронъ, схимонахъ Митрофанъ, Кузьма Студеникинъ, Григорій Ростовцевъ Никандръ Бехтѣевъ. Келейники Святителя.—Возстановленіе Елец

каго дѣвичьяго монастыря. Основаніе Сиротинской женской общины.

Послѣдніе годы жизни Святителя Полное уединеніе и мысль о вѣчности. Кончина Св. Тихона и его Духовное Завѣщаніе

Тяжелое положеніе содружества Св. Тихона послѣ его кончины Гоненіе на схимонаха Митрофана и Никандра Бехтѣева. Временное оскуденіе старчества въ Задонскомъ монастырѣ 279 308

Глава VIII. Положеніе монастырей въ первой четверти XIX вѣка. (1797—1825) Улучшеніе въ матеріальномъ обезпеченіи монастырей, надѣленіе ихъ земельными участками и добавочнымъ жалованьемъ. Возвышеніе нѣкоторыхъ монастырей на степень архимандрій и игуменствъ. Учрежденіе общежитія въ Толшевскомъ и Донецкомъ монастыряхъ. Недостатки въ монастырской жизни, зависѣвшіе отъ тѣсной связи монастырей съ міромъ. Недостатокъ хозяйственности. Нестроенія, зависѣвшія отъ совмѣщенія настоятелями должностей по епархіальному управленію Ревизія 1819 года. Инструкція казначеямъ . . . . . 309—324

Заключеніе . . . . . 325—326

Рисунки и автографы

1. Успенская церковь г. Воронежа, воздвигнутая въ XVII в ,—бывшій Успенскій монастырь (за стр. 48)

2. Шатрище—пещерный храмъ (за стр. 54 .

3. Шатрище—наружный видъ (слѣд. за № 2)

4 Дивногорская пещерная церковь—внѣшній видъ (за стр. 58).

5 Дивногорская пещерная церковь - внутренній видъ (за № 4).

6. Св. Митрофанъ Воронежскій (за стр. 80).

7. Подпись Св. Митрофана подъ архіерейскимъ клятвеннымъ обѣщаніемъ при хиротоніи во епископа (за стр. 82).

8. Первый листъ Духовнаго завѣщанія Св Митрофана (за стр. 88).

9. Церковь Битюцкаго монастыря (за стр. 96).

10. Толшевскій монастырь (за стр. 184)

11 Св. Тихонъ Задонскій за стр 222).

12 Письмо Св. Тихона къ братіи Саровской пустыни (за стр 252)

13 Чертежъ кельи Св. Тихона. Стр 255

14. Задонскій Богородицкій монастырь въ 1861 г., (годъ открытія мощей Св. Тихона) (за стр. 308).

Введеніе.

Монашество представляетъ явленіе исключительное. Будучи осуществленіемъ евангельскаго совѣта, а не прямой заповѣди, оно принимается очень немногими христіанами, даже въ эпохи своего наибольшаго расцвѣта. Но какъ осуществленіе евангельскаго совѣта о совершенной жизни, монашество всегда является показателемъ нравственнаго развитія общества. Это своего рода термометръ, опредѣляющій, какими идеальными стремленіями и въ какой мѣрѣ живетъ общество, на какіе нравственные подвиги оно способно. Съ другой стороны, оно отражаетъ тѣ общественныя условія, при какихъ приходится существовать какъ самому монашескому институту, такъ и отдѣльнымъ личностямъ. Нельзя составить понятіе о русской жизни Кіевскаго періода, если умолчать о кіево-печерскомъ подвижничествѣ. Грубо-одностороннею будетъ та исторія монгольско-московскаго періода, которая забудетъ о препод. Сергіи и его послѣдователяхъ. А исторія московскихъ царей лишится яркой и характерной страницы, если изъ нея выбросить іосифлянъ и бѣлозерскихъ старцевъ.

Но исторія монашества разрабатывается въ двухъ неоднородныхъ направленіяхъ. Еще въ старой Россіи выработался особый типъ «житія» подвижниковъ, видящій въ нихъ не членовъ даннаго общества, дѣйствовавшихъ въ опредѣленныхъ условіяхъ общественнаго развитія, а только святыхъ, ставшихъ выше этихъ условій. При такомъ взглядѣ на дѣло, житія подвижниковъ лишаются, такъ сказать, плоти и крови и являются лишь назидательными примѣрами—притчами, призывающими христіянъ къ святой жизни.

И исторія монастырей въ такомъ случаѣ является не изложеніемъ послѣдовательнаго развитія или упадка общественнаго явленія, а рядомъ эпизодовъ о нравственномъ героизмѣ святыхъ. Такое отношеніе къ дѣлу не только грѣшитъ противъ научныхъ требованій, но и вредитъ иногда желаемому нравственному воздѣйствію на читателей. Въ русскомъ народѣ, умиляющемся предъ подвигами святыхъ, создалось непримѣтно убѣжденіе, что святые—такіе особенные люди, дѣянія которыхъ немыслимы дли обыкновенныхъ смертныхъ Въ такомъ случаѣ знакомство съ жизнью святыхъ, вызывая умиленіе, вздохи и слезы, не поднимаетъ однако энергіи мірянъ, не ведетъ къ дѣятельному подражанію святымъ подвижникамъ. Въ тоже время это традиціонное представленіе о святости имѣетъ своимъ результатомъ, часто незамѣтное для самихъ жизнеописателей, стремленіе пріукрасить жизнеописаніе общими фразами о благочестіи подвижника, а исторію монастыря отодвинуть въ возможно болѣе глубокую древность и связать съ именемъ какого-нибудь знаменитаго подвижника или монастыря. Вмѣсто исторіи является рядъ благочестивыхъ легендъ, подъ которыми скрываются весьма незамысловатые факты.

Научная исторія имѣетъ дѣло съ фактами, а не легендами и выясняетъ условія существованія не одинокихъ личностей, а учрежденій и обществъ. Она имѣетъ дѣло не съ одними героями, которые стоятъ выше общества, а и съ рядовыми личностями, жизнь которыхъ является отраженіемъ общественныхъ условій. Естественно поэтому, что изложеніе такой исторіи возможно только въ связи съ исторіей общества.

Намѣреваясь изложить исторію придонского монашества, мы уже поэтому должны предварительно выяснить тѣ историческія условія, при которыхъ оно возникло. Придонскіе монастыри возникали почти одновременно съ появленіемъ на Дону осѣдлаго населенія. Поэтому мы начнемъ изслѣдованіе краткимъ, конспективнымъ очеркомъ колонизаціи Дона.

Главнымъ основаніемъ предлагаемаго изслѣдованія служатъ изданные нами «Матеріалы по исторіи монашества на Дону», печатавшіеся во II, IV и V вв. «Воронежской Старины» и затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ, по которому и выставляются ниже цитаты.

Глава I.

Отличительныя особенности колонизаціи Дона.

Содержаніе. Доисторическій періодъ въ жизни Донского края. Начало исторіи края—съ XVI вѣка. Правительственная колонизація—полковые казаки. Вольная колонизація—донскіе казаки. Приднѣпровскіе черкасы. Рознь этихъ группъ населенія Земельныя столкновенія. Политическая рознь.—Особенности церковной жизни. Номинальная зависимость донскихъ казаковъ отъ Московскаго патріарха, черкасъ—отъ Бѣлогорскаго митрополита и полковыхъ казаковъ—отъ Рязанскаго митрополита.

Говоря о колонизаціи Дона, необходимо различать ея историческую эпоху отъ той, которую слѣдуетъ назвать доисторической. Донъ былъ извѣстенъ еще Геродоту. На теченіи этой рѣки археологи находятъ монеты всѣхъ столѣтій послѣ Р. Хр. [1]),—ясно, что здѣсь давно жили люди и вели въ извѣстной мѣрѣ культурный образъ жизни Но что это были за люди, къ какой народности они принадлежали и въ какихъ дѣяніяхъ проявилось ихъ существованіе, все это покрыто мракомъ неизвѣстности Въ вещественныхъ памятникахъ старины (каковы, напр., городища) есть данныя предполагать, что здѣсь долгое время жили хазары, стояв-

---

[1]) Свящ С. Е. Звѣревъ Матеріалы по археологіи Дона Памятн я Книжка Воронеж. губ. 1894 г. и отд. оттискъ, стр 1—8.

шіе на высокой степени развитія [1]). Но и ихъ исторія покрыта мракомъ неизвѣстности Наконецъ, есть попытка утерждать, что собственно русская колонизація началась здѣсь рано и уже въ XII в. выразилась въ созданіи городовъ, напр., Воронежа [2]). Однако и эти попытки встрѣчаютъ серьезныя возраженія и объясняются не столько научными соображеніями, сколько любительскимъ обычаемъ мѣстныхъ археологовъ начинать исторію края съ возможно глубокой древности. Поэтому мы и называемъ всѣ эти сбивчивыя гаданія о далекомъ прошломъ Донского края доисторическимъ періодомъ Придонья.

Собственно историческая жизнь бассейна р. Дона не считываетъ немного болѣе трехъ столѣтій. До XVI вѣка Донъ былъ тѣмъ политическимъ буферомъ, который отдѣлялъ Русь отъ орды. сюда пытались простирать свое вліяніе и русскіе, и, напр., грамоты Московскихъ митрополитовъ па Червленый Яръ дѣлаютъ очевиднымъ, что здѣсь обитали православные христіане, если не русскаго происхожденія, то стоявшіе въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ русскимъ митрополитамъ. Но въ тоже время эта мѣстность была подъ сильнымъ вліяніемъ Орды. Объ этомъ говорятъ мѣстныя преданія, а еще съ большею убѣдительностью многочисленныя татарскія названія рѣкъ и урочищъ, сохранившіяся до сихъ поръ (Усмань, Тамлыкъ, Хава и др.). Неоднократныя нашествія татаръ на коренную Русь совершались чрезъ эту же мѣстность, дѣлая ее временною стоянкою ханскихъ ордъ. Съ раздѣленіемъ Орды на Крымскую и Ногайскую ослабѣло ея вліяніе, она потеряла прежнее грозное значеніе для Руси. Но Донъ продолжалъ еще оставаться «полемъ» для татарскихъ нашествій и набѣговъ. Берега Дона съ тѣхъ поръ получили названія—крымскаго (правый) и ногайскаго (лѣвый). Во время этихъ набѣговъ

---

[1]) Л Вейнбергъ. Очеркъ замѣчат. древностей Воронеж губ. 1891, стр. 48—50, 70—72.

[2]) Е. Болховитиновъ. Описаніе Воронеж. губерніи 1800, стр. 8—9. 35 Татищевъ Ч. Ш, Москва. 1774, стр. 226. Болтинъ, Екатерина II, Карамзинъ, Погодинъ, Германовъ, Скіада, арх. Макарій, арх Димитрій, Е Марковъ, свящ С. Е Звѣревъ. См объ этомъ въ статьяхъ, напечатан. во II кн. Трудовъ Воронеж. архивной комиссіи.—Вопросъ о существ г. Воронежа въ XII в. С Н Введенскаго и свящ. С. Е. Звѣрева.

татары пользовались старыми становищами и городищами [1]) или строили новыя крѣпости, пролагали шляхи, сакмы и перелазы, которые потомъ, въ теченіе всего XVII вѣка, помнило Русское правительство.

Только съ возрастаніемъ могущества Москвы послѣ ея окончательнаго освобожденія отъ татарскаго господства, Россія могла болѣе успѣшно бороться съ татарскимъ вліяніемъ на Дону. Это случилось уже въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго, т. е. уже во вторую половину XVI вѣка [2]). Желая укрѣпить за собой эту окраину и вмѣстѣ сдѣлать ее оплотомъ противъ татарскихъ вторженій, правительство строитъ здѣсь цѣлую сѣть городовъ и острожковъ, т. е. маленькихъ крѣпостей—съ башнями, деревянными надолбами и земляными валами. Такъ возникли—Воронежъ (1586 г.), Валуйки (1593), Усердъ (1737—1741), Верхососенскъ (1637), Полатовъ, Ольшанскъ (1645) Коротоякъ (1647), Усмань (1650), Орловъ (1650), Острогожскъ (1652) и др. — Но устройство этихъ крѣпостей въ чистомъ полѣ было бы пустою затѣей, если бы здѣсь одновременно и даже нѣсколько ранѣе правительственной колонизаціи не началась колонизація вольная. Въ это именно время, т. е. въ царствованіе Іоанна Грознаго обнаруживается на Дону своеобразное населеніе, извѣстное подъ названіемъ казачества. Это бѣглецы изъ центральной Руси, не вынесшіе тягостей Московской государственной жизни или пожелавшіе свободы отъ общественныхъ и семейныхъ узъ. Они бѣжали преимущественно на нижнее теченіе Дона, туда, куда почти не могла проникнуть Московская власть. Но очутившись внѣ опасности отъ Москвы, эти вольные люди на чужбинѣ почувствовали свою кровную связь съ Москвою, когда оказались въ сосѣдствѣ съ ненавистными татарами и турками. Уже правительство Грознаго воспользовалось этимъ тяготѣніемъ казачества къ родной землѣ и, какъ будто не зная, что это—«воровскіе» люди, стало привлекать ихъ на царскую службу, жалуя ихъ разными дарами и льготами. Такъ постепенно возникло вассальное

---

[1]) См., напр., Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества, т. 41. СПБ. 1884, № 74, стр. 367.

[2]) Вагалѣй Д. И. Очерки по исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства. Харьковъ, 1884 г.

отношеніе казачества къ Москвѣ, выгодное для той и другой стороны. По Дону строятся казацкіе городки; самымъ сѣвернымъ изъ нихъ былъ Донецкій городокъ, стоявшій на нынѣшней границѣ Воронежской губерніи и Области Войска Донскаго. Но вліяніе донского казачества простиралось и далѣе на сѣверъ, усиливаясь во время частыхъ путешествій казаковъ въ Москву. Это вліяніе сказывалось иногда и въ Воронежѣ и даже въ Ельцѣ. Ведя постоянную борьбу съ внѣшними врагами, вынужденное подавлять внутреннюю смуту, Московское правительство всѣми мѣрами привлекало къ себѣ казаковъ и, какъ будто забывая ихъ собственную неблагонадежность, жаловало ихъ богатыми угодьями по Дону.

Но почти одновременно съ этими милостями правительство вынуждено было и ограничивать привилегіи казачества: устройство городовъ и острожковъ сопровождалось поселеніемъ въ нихъ и вокругъ нихъ жителей, переведенныхъ изъ центральныхъ провинцій. Эти «сведенцы», извѣстные подъ именемъ полковыхъ казаковъ, заняли всѣ новопостроенные города и ихъ окрестности. Собственно крѣпости могли вмѣстить незначительную часть ихъ. Охрана границъ требовала массы полковыхъ казаковъ «въ полѣ», на татарскихъ перелазахъ, валахъ и въ острожкахъ. Для этой массы, переселенной сюда поневолѣ съ семьями, правительство отдало земли и угодья, прилегающія къ Дону и его притокамъ въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи: по Тихой Соснѣ, Потудани, Дѣвицѣ, Воронежу и др. Безраздѣльное пользованіе богатствами края ушло отъ донскихъ казаковъ, и на среднемъ теченіи Дона неизбѣжно должны были начаться столкновенія ихъ съ новыми поселенцами. Они обострялись разностью положенія тѣхъ и другихъ — вольностью и привилегіями донского казачества, неволею и пригнетенностью полковыхъ казаковъ. Явное покровительство Москвы *вольнымъ* казакамъ и ограниченіе полковыхъ еще болѣе обостряло положеніе, приводя иногда къ открытымъ схваткамъ. Не лучше было для правительства тогда, когда донскіе казаки во время своихъ путешествій въ Москву и обратно сманивали полковыхъ казаковъ на Донъ—въ вольные. Вѣрные Москвѣ полковые казаки имѣли основаніе роптать на правительство за его покровительство воровскимъ казакамъ.

Въ половинѣ XVII в. къ этимъ двумъ элементамъ населенія присоединился третій. Въ 1652 г., съ разрѣшенія Московскаго правительства, на среднее теченіе Дона переселяются приднѣпровскіе казаки. Такъ какъ въ это время воевода Арсеньевъ началъ постройку новаго города—Острогожска въ цѣляхъ той же обороны края отъ «воинскихъ людей»—татаръ, то приднѣпровскій казачій полкъ воспользовался этимъ и испросилъ себѣ позволеніе занять новый городъ. Но городъ Острогожскъ, какъ и другіе сторожевые города, былъ только центромъ для новаго населенія, которому понадобились большіе участки земли по теченію Дона и его притоковъ. Сначала правительство отвело имъ теченіе р. Тихой Сосны, на которой стоитъ Острогожскъ. Это теченіе и образовало Острогожскій уѣздъ. Но за первымъ полкомъ и послѣ продолжали подходить приднѣпровскіе казаки, которымъ нужно было отводить новыя земли. Такъ въ ихъ владѣніяхъ оказались города—Урывъ, Ольшанскъ, сл. Ендовище и др. мѣста. Между тѣмъ раньше эти мѣста уже начали заселяться полковыми казаками. Такъ, р. Тихая Сосна была отдана Коротоякскимъ дѣтямъ боярскимъ. Теперь имъ велѣно было очистить ее и перейти сѣвернѣе—къ г. Костенску. Но здѣсь они оказались въ непріятномъ сосѣдствѣ съ черкасами г. Урыва. Еще болѣе должно было чувствоваться стѣсненіе въ землѣ и угодьяхъ близъ Воронежа, гдѣ великорусское населеніе было довольно густо, но куда переселились черкасы—(сл. Ендовище). Между тѣмъ стѣсненія скоро обнаружились и тамъ, гдѣ ихъ не ожидали. Выселенные съ Тихой Сосны къ Костенску полковые казаки заняли вотчину донскихъ казаковъ—землю Боршева монастыря и вызвали нескончаемую тяжбу съ вліятельнымъ донскимъ войскомъ, тянувшуюся до конца XVII столѣтія.

Таковъ былъ составъ мѣстнаго населенія въ XVII вѣкѣ. Его элементы оказались совершенно разнохарактерными по своимъ взглядамъ, привычкамъ и симпатіямъ. Рознь ихъ не сглаживалась отъ совмѣстной жизни, а скорѣе обострялась земельными тяжбами. Иногда это обостреніе принимало даже политическій характеръ, выражаясь въ недоброжелательствѣ къ Московскому правительству, которое каждымъ враждующимъ элементомъ подозрѣвалось въ особенной благосклонности къ врагу.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и безъ того мѣстное населеніе иногда оказывалось политически неблагонадежнымъ. Еще до появленія сюда полковыхъ казаковъ донское казачество неоднократно готово было грабить границы Московскаго царства, а во время Московской смуты конца XVI и начала XVII в.в. заявило себя большою приверженностью къ самозванцамъ. Когда потомъ явились здѣсь многочисленные города и острожки съ полковыми казаками, послѣдніе не могли не знать объ этихъ измѣнахъ, знали, что и въ ихъ время войсковой кругъ дѣйствуетъ самочинно и часто вопреки правительству. Если, несмотря на это, донскіе казаки пользовались привилегіями, въ ущербъ служилымъ людямъ, то это не могло не вызвать раздраженія не только противъ донцевъ, но и противъ Московскаго правительства. Сохранилась весьма характерная, хотя и отрывочная, фраза попа с. Голышевки, населеннаго полковыми казаками. Когда въ 1681 году на Дону узнали о стрѣлецкомъ бунтѣ, то Голышевскій попъ говорилъ: «На Москвѣ стало смятеніе, а наша рука возвысилася»... Здѣсь чувствуется радость по поводу «смятенія», потому что вмѣстѣ съ нимъ у полковыхъ казаковъ развязываются руки: не боясь Московской власти, они свободно могутъ расправиться съ своими сосѣдями по Боршевской вотчинѣ—донскими казаками. Еще болѣе эта политическая окраска въ розни населенія замѣчается въ отношеніяхъ донскихъ казаковъ къ черкасамъ. Здѣсь привилегіи черкасамъ (напр. варить пиво и медъ) могли казаться прямо оскорбительными для служилыхъ людей. Съ другой стороны, тотъ контроль, которому подверглись черкасы отъ воеводъ и приказныхъ людей, этихъ агентовъ Московской власти,—вызывалъ въ нихъ неудовольствіе противъ Московскаго правительства. Все это ярко сказалось во время Разинскаго бунта, охватившаго область Дона. Кромѣ части донского казачества, къ Разину пристали черкасы Острогожска и Ольшанска во главѣ съ Острогожскимъ полковникомъ Иваномъ Дзиньковскимъ. Бунтъ выразился прежде всего въ грубой расправѣ съ приказными г г. Острогожска и Ольшанска, а потомъ въ открытой схваткѣ съ войсками воеводы Г. Ромодановскаго, командовавшаго полковыми казаками. Замѣчательно, что коротоячане въ это время болѣе всего старались обвинить въ измѣнѣ черкасъ.

Кромѣ вѣрноподданическихъ чувствъ, здѣсь могли быть и разсчеты экономическаго характера, желаніе получить въ свое пользованіе угодья и земли, отданныя черкасамъ.

Въ одномъ только, повидимому, должны были сходиться эти разнородные элементы населенія: въ приверженности къ православной вѣрѣ. Но и здѣсь на дѣлѣ оказалась рознь,— не въ исповѣданіи вѣры, конечно, а въ вопросахъ церковнаго управленія и экономическихъ. Полу-свободное—полуподчиненное положеніе донского казачества естественно повело къ тому, что войсковой кругъ не только вмѣшивался въ церковныя дѣла, но и считалъ себя въ правѣ рѣшать возникающія затрудненія въ церковной практикѣ. Оффиціально нижнее теченіе Дона числилось въ Патріаршей Области; но фактически эта зависимость почти ни въ чемъ не обнаруживалась. Войсковой кругъ и казацкая старшина избирали лицъ на священническія и причетническія мѣста, онъ же лишалъ ихъ этихъ мѣстъ. Только посвященіе духовныхъ лицъ производилось патріархомъ или съ его благословенія. Когда же возникали въ мѣстной церковной жизни затрудненія, уладить которыхъ войсковой кругъ не могъ, то онъ обращался не къ патріарху, а чрезъ посольскій приказъ къ великимъ государямъ. Только подъ конецъ XVII в., когда нижній Донъ сдѣлался притономъ раскола, Московскіе патріархи перестали ограничивать свое пастырское руководительство областью Дона однимъ только посвященіемъ не ими избранныхъ, имъ совершенно невѣдомыхъ духовныхъ лицъ. Рядомъ съ внѣшними мѣрами къ искорененію раскола, замѣчаются попытки пастырскаго воздѣйствія на казачество со стороны патріарха. Но и тогда, вслѣдствіе отдаленности нижняго Дона отъ Москвы, это пастырское воздѣйствіе не могло быть непосредственнымъ: Московскій патріархъ сталъ дѣйствовать на донское казачество чрезъ Воронежскаго епископа. Но войсковой кругъ, привыкшій къ вольности въ церковномъ управленіи, съ большимъ трудомъ привыкалъ къ этому архипастырскому вліянію и обнаружилъ систематическое нежеланіе признавать епископскую власть на протяженіи не только XVII, но и XVIII вѣка, когда все теченіе Дона было отдано въ вѣдѣніе Воронежскаго епископа.

Черкасское населеніе Дона первоначально—съ 1652 г.

по 1667 годъ—тоже вѣдалось въ епархіи патріарха; но вслѣдствіе той же отдаленности отъ Москвы и здѣсь власть патріарха была болѣе номинальною, чѣмъ дѣйствительной. Съ 1667 г. Острогожскій уѣздъ вошелъ въ область Бѣлогородскаго митрополита. Но до сихъ поръ еще не найдено слѣдовъ архипастырскаго воздѣйствія этихъ митрополитовъ на черкасъ, кромѣ, конечно, посвященія избранныхъ на мѣстѣ лицъ въ священныя должности.

Наконецъ, собственно служилое населеніе, входящее въ районъ нынѣшней Воронежской губерніи, находилось подъ церковною властью Рязанскихъ митрополитовъ. Здѣсь, говоря сравнительно, епархіальная власть могла сказаться явственнѣе, чѣмъ среди донцовъ и черкасовъ. Въ Воронежѣ былъ даже митрополичій домъ [1]), въ которомъ, повидимому, вѣдались дѣла по епархіальному управленію, хотя нѣтъ даже намека на пріѣздъ сюда Рязанскихъ епископовъ. Сохранились и немногочисленные письменные памятники участія Рязанскихъ епископовъ въ мѣстной церковной жизни [2]). Но и здѣсь церковная жизнь болѣе была предоставлена произволу насе-ленія, такъ какъ разстояніе отъ Рязани въ 400 верстъ чрезвычайно затрудняло правильное архипастырское руководительство краемъ. И когда была учреждена Воронежская епархія, то ея первому епископу, св. Митрофану, пришлось вести трудную борьбу съ самочиніемъ въ церковныхъ дѣлахъ—какъ съ духовенствомъ, такъ и съ мірянами.

Такимъ образомъ, благодаря историческимъ обстоятельствамъ, въ церковномъ отношеніи край оказался почти безпризорнымъ. И та рознь, которая отмѣчена въ экономической и общественной жизни, оказалась въ силѣ и въ церковной жизни. Эта же рознь вмѣстѣ съ самочиніемъ, въ частности, сказалась и на монастырскомъ бытѣ. Начало монашества на Дону поэтому представляетъ явленіе своеобразное. Будучи традиціоннымъ выраженіемъ религіознаго

---

[1]) Грам. Колл. Экон. $^{1354}/_{33}$, Матеріалы, стр. 157.

[2]) См., напр., Грам Колл Эк $^{4629}/_{13}$ (Матеріалы, стр. 17). См. Бѣл Ст № 24, л.л. 438—440 (Матеріалы, стр. 184—185).

чувства русскаго населенія, оно въ тоже время отличалось въ своемъ строѣ отъ монашества центральной и сѣверной Россіи. Отмѣтить эти своеобразныя черты и составляетъ одну изъ главныхъ задачъ автора.

Глава II.

Возникновеніе и первоначальное существованіе монастырей.

Содержаніе. Участіе въ основаніи и устройствѣ монастырей общества и правительства. Принятіе монашества подъ старость. Монастыри-пріюты подъ старость послѣ военной жизни. 1) *Монастыри донскихъ казаковъ.* Чернѣевъ Николаевскій монастырь. Боршовъ монастырь. Его оборонительное значеніе. Его земельныя владѣнія. Тяжбы и столкновенія съ сосѣдями. Воронежскій Покровскій монастырь Покровительство донскихъ казаковъ. Земельныя владѣнія. Внутренняя жизнь. Вражда партій. Устьмедвѣдицкій Межигорскій монастырь.—2) *Монастыри полковыхъ казаковъ.* Лебедянскій монастырь. Преданія о его возникновеніи. Связь его съ исторіей дома Романовыхъ. Историческія данныя о началѣ и бытѣ монастыря. Троицкій Елецкій монастырь. Тешевскій Задонскій монастырь. Связь его съ Срѣтенскимъ Московскимъ и съ памятью о нашествіи Тамерлана. Даншина пустынь и Карачунскій монастырь,—ихъ неустойчивое существованіе при набѣгахъ разныхъ «воинскихъ людей». Семилуцкая пустынь—значеніе ея въ качествѣ инвалиднаго дома. Толшевскій монастырь—особенности его положенія на незащищенной сторонѣ р. Воронежа. Бытъ монастыря Воронежскіе монастыри—Успенскій и Алексѣевскій. Ихъ основаніе, земельныя владѣнія и внутренній строй. Лысогорская пустынь. Коротоякскій Казанскій женскій монастырь.—3) *Монастыри черкасскіе.* Пятницкій Острогожскій женскій монастырь. Дивногорскій монастырь. Его основаніе. Особенности положенія. Опасности отъ внѣшнихъ враговъ и средства защиты. Пещерокопательство. Владѣнія и столкновенія изъза нихъ съ сосѣдями. Шатрище и устроенная въ немъ пустынь.

Общая характеристика монастырской жизни. Управленіе. Составъ братіи. Имущества монастырей. Связь съ міромъ. Экономическія связи. Церковная зависимость. Значеніе воеводъ и приказныхъ. Черты внутренняго строя въ жизни монастырей. Трудъ монаховъ. Пещерокопательство.

Значеніе донскихъ монастырей для края. Количество монастырей и монаховъ, какъ показатель тяготѣнія населенія къ монашеству. Колонизаціонное значеніе монастырей.

Обычно монастырь долженъ возникать, какъ завершеніе монашескаго подвига: монастырь есть организованное монашество. Такъ было въ началѣ монашества на востокѣ. Такъ было и въ Россіи въ XI вѣкѣ [1]). Такъ же возродилось русское монашество въ XIV вѣкѣ. Такъ ли возникали монастыри на Дону въ XVII вѣкѣ? Быть можетъ, такъ возникли нѣкоторые, сравнительно немногіе монастыри, напр., Елецкій на Каменной Горѣ, Лебедянскій—Красногорскій, Пятницкій—Острогожскій. Здѣсь дѣло обстояло почти такъ, какъ рисуетъ возникновеніе русскихъ монастырей въ XI вѣкѣ проф. Е. Е. Голубинскій, т. е. сначала являлось общество монахинь-черничекъ. Эти монахини по призванію, но безъ постриженія, жили въ міру, посѣщали приходскія церкви. Когда опредѣлялась значительная группа такихъ лицъ, тогда являлась нужда организовать изъ нихъ монастырское общежитіе. Но далѣе и здѣсь аналогія кончается: организація монашескаго общества являлась не дѣломъ выдающейся подвижницы, а дѣломъ правительства, горожанъ (въ Лебедяни) или епископа (въ Ельцѣ). Съ большою вѣроятностью можно предполагать, что такимъ же образомъ возникли женскіе монастыри въ Усмани и Коротоякѣ. Въ русскомъ народѣ въ XVII в. монашество было не новшествомъ, а традиціоннымъ явленіемъ. Поэтому каждый городъ и уѣздъ выдѣляли изъ себя извѣстный процентъ чернецовъ и черницъ, сначала питавшихся своимъ трудомъ и Христовымъ именемъ, а потомъ, подъ покровительствомъ населенія, получавшихъ

---

[1]) Голубинскій Исторія Русской Церкви.

земли и угодья для своего пропитанія. Въ этомъ Донская Украйна, населенная русскими людьми, не представляла чего-нибудь особеннаго, а раздѣляла воззрѣнія и обычаи центральной Россіи.

Но въ возникновеніи другихъ монастырей замѣчаются черты мѣстнаго быта, вліяніе украиннаго мѣстоположенія и зависимость отъ разнохарактерныхъ элементовъ населенія.

Монашескій подвигъ бываетъ дѣломъ всей жизни, когда онъ охватываетъ своей высотою и уводитъ изъ суетнаго міра на служеніе «единому на потребу». Но въ русскомъ народѣ столь же часто монашество являлось дѣломъ конца жизни, а не всей жизни. Отмаливать грѣхи передъ смертью—этотъ мотивъ былъ всегда силенъ среди русскихъ людей. Невысокій самъ по себѣ, этотъ мотивъ однако получалъ почтенный смыслъ по сложившимся для русскаго народа историческимъ условіямъ. Монашество принималось подъ конецъ жизни за невозможностью принять его раньше, и не только для отмаливанія личныхъ грѣховъ, а и для успокоенія отъ трудовъ бранной жизни. Такъ принимали схиму еще русскіе князья и бояре. Этотъ же мотивъ былъ господствующимъ въ исторіи возникновенія большинства придонскихъ монастырей Прямыя указанія на этотъ мотивъ находимъ въ исторіи возникновенія монастырей—Боршева, Семилуцкаго, Покровскаго Воронежскаго, Даншинскаго, Донецкаго Предтечіева, Мигулинскаго, Усть-Медвѣдицкаго, Кременскаго, Шатрищевскаго. Этотъ мотивъ опредѣленно указывается даже въ сухихъ оффиціальныхъ бумагахъ-челобитьяхъ и межевыхъ записяхъ. Монастырь рисуется здѣсь именно какъ мѣсто успокоенія и какъ пріютъ подъ старость. Типичное выраженіе этого взгляда читаемъ, напр., въ слѣдующей челобитной полкового казака Т Новикова. Новиковъ разсказываетъ, что въ 1652 г. онъ былъ посланъ изъ Воронежа въ отъѣздъ. Въ 50 верстахъ отъ Воронежа его схватили татары и взяли въ плѣнъ. Одинъ годъ онъ прожилъ въ плѣну у крымскихъ татаръ, потомъ былъ проданъ на каторги въ Турцію, гдѣ пробылъ 16 лѣтъ, послѣ чего бѣжалъ на родину. Здѣсь у него оставалось три сына—полковыхъ казака. Но двое были убиты въ бояхъ, а третій служитъ полковую службу. «И при старости,—продолжаетъ Новиковъ,—меня призрѣть стало некому и ски-

таюсь межъ дворы и кормлюсь Христовымъ именемъ. А обѣщаніе у меня есть, чтобы мнѣ въ Боршевомъ монастырѣ постричься у Троицы Живоначальной». Сказавши, что для выполненія этого обѣщанія у него нѣтъ вклада, Новиковъ проситъ «пожаловать его за его службишку и за старость и за нужное полонное терпѣніе и за кровь и за смерть дву сыновей—постричь въ Боршовомъ монастырѣ безвкладно, чтобы ему старому безпрютному скитаючись межъ дворы не умереть» [1]).

Но обѣ эти группы монастырей были однородны въ томъ отношеніи, что вполнѣ зависѣли отъ мѣстнаго населенія А это имѣло большое вліяніе на ихъ строй. Та розань населенія, которая отмѣчена выше (гл. I), неминуемо должна была сказаться на монастыряхъ. Донскіе монастыри испытали на себѣ своеобразное право патроната со стороны своихъ устроителей и покровителей, и исторія монастырей отразила на себѣ своеобразныя черты исторіи и быта каждаго элемента населенія. Пользуясь покровительствомъ одной группы населенія, они часто подвергались немилости и притѣсненіямъ другихъ, что вело къ острымъ столкновеніямъ и безъ того враждующаго населенія.

Въ виду этой неразрывной связи быта монастырей съ жизнью населенія, мы и изложимъ исторію ихъ возникновенія и быта въ трехъ группахъ: 1) монастыри донскихъ казаковъ; 2) монастыри полковыхъ казаковъ; 3) монастыри черкасскіе.

1. Монастыри донского казачества возникли изъ желанія казаковъ имѣть мѣсто успокоенія отъ тревогъ бранной жизни и пріютъ подъ старость. Посѣщеніе знаменитыхъ центральныхъ и сѣверныхъ монастырей Россіи, особенно Соловецкаго, было распространеннымъ обычаемъ среди донскихъ казаковъ [2]). Не имѣя ни одного монастыря на нижнемъ теченіи Дона, казаки не думали объ основаніи его тамъ до XVII вѣка условія жизни, полной

---

[1]) Столбцы Бѣлогород. Стола № 1102, л л. 339—341, Матеріалы, стр. 187

[2]) См. Донскія Дѣла, изд. Москов. Архива Иностр. Дѣлъ.

тревогъ и опасностей, совсѣмъ непригодны были для мирной жизни. «Нѣкоторое подобіе монастыря донскіе казаки имѣли подлѣ Черкасска,—это такъ называемый Монастырскій Городокъ, основанный около 1593 года. Здѣсь при богато устроенной часовнѣ, жили, подобно монастырскимъ отшельникамъ, увѣчные, престарѣлые и бездомные донскіе воины, проводя послѣдніе годы свои въ повседневныхъ молитвахъ. Здѣсь впослѣдствіи поселились больные и израненые изъ числа тѣхъ славныхъ донскихъ воиновъ, которые, взявъ Азовъ въ 1637 году, владѣли имъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ и выдержали затѣмъ достопамятное «Азовское сидѣнье». Но въ зиму 1643 г. пришедшіе изъ оставленнаго Азова турки ночью ворвались въ Монастырскій Городокъ и истребили всѣхъ жителей [1]) Въ часовнѣ Монастырскаго Городка, по преданію Старочеркасска, ежедневно отправлялось богослуженіе іеромонахами Кіевскаго Межигорскаго монастыря, которые присылались сюда по просьбѣ донскихъ казаковъ [2]). Кромѣ того, донцы постригались въ монастыряхъ г. Воронежа, въ Св. Горахъ. Въ концѣ же XVI и началѣ XVII вѣка казаки основали свой монастырь, но не на Дону, а въ болѣе безопасномъ мѣстѣ, неподалеку отъ г. Шацка (нын. Тамбовской губ.). Это Чернѣевъ Николаевскій монастырь, основанный въ 1593 году чернымъ попомъ Матвѣемъ, по преданію—донскимъ казакомъ. Казаки ходатайствовали предъ правительствомъ о надѣленіи этого монастыря землями и угодьями и сами жертвовали на его содержаніе. Такъ, они пожертвовали монастырю, на поминъ души, «на рѣкѣ на Воронѣ бортной ухожей и рыбную ловлю, да одинъ притокъ рѣки Хопра [3]). Но удаленность монастыря отъ нижняго Дона, конечно, была очень чувствительна. Поэтому казачество въ 1613 году устроило новый монастырь на Дону. Это—Боршовъ или Борщовъ монастырь во имя Св. Троицы, находившійся въ 40 верстахъ на югъ отъ Воронежа. Южнѣе его въ моментъ его возникновенія не было

---

[1]) Матеріалы для географіи и статист. Россіи. Земля Войска Донского. Краснова, стр. 533, см. у Д Правдина—Усть-Медвѣдицкій монастырь, стр 14 «Ср. Донск. Епарх. Вѣд.» 1870, № 8, стр. 252.

[2]) Правдинъ Д , цит. соч , стр. 17, примѣч. «Д. Е. Вѣд » 1870, № 8.

[3]) Правдинъ Д , цит. соч., стр 15.

ни городовъ, ни до острожковъ вплоть до донскихъ городковъ на южномъ теченіи Дона, тогда тоже немногочисленныхъ. Боршовъ монастырь строился именно для атамановъ и казаковъ, «которые изъ нихъ постригаются и которые изъ нихъ же раненые и увѣчные въ томъ монастырѣ будутъ» [1]).

Положеніе этого монастыря на правомъ берегу Дона, говоря относительно, было безопасно для казаковъ, стоявшихъ лицомъ къ лицу противъ татаръ, онъ могъ казаться тихимъ пристанищемъ. Въ это время и осѣдлое населеніе строитъ свои поселки по правому берегу Дона, почти не заходя на лѣвый, и въ своемъ разселеніи доходитъ какъ разъ до Боршова монастыря, почему самый южный станъ Воронежскаго уѣзда назывался Боршевскимъ. Но спокойствіе здѣсь было лишь относительное. Татарскіе набѣги за все XVII ст. были очень часты и опустошительны. Поэтому необходимо было оградить монастырь отъ «воинскихъ людей». Для этого мало было монастырской ограды—нужна была крѣпость, а для крѣпости нужны были охранители. Впослѣдствіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, по Дону были устроены правительствомъ, кромѣ городовъ и острожковъ, сторожи, т. е. мелкіе сторожевые пункты. Но при возникновеніи Боршова монастыря этихъ пунктовъ еще не было. Поэтому казаки сдѣлали изъ монастыря настоящую крѣпость. Монастырь былъ огороженъ стоячимъ дубовымъ острогомъ. На воротахъ его была устроена башня съ бойницами, въ которыхъ помѣщались пищали; а надъ башней возвышалась колокольня. Кромѣ того, на стѣнахъ было устроено трое бойницъ. У воротъ монастырскихъ стояли двѣ пушки. За монастыремъ была расположена монастырская слобода, окруженная двойными дубовыми надолбами на двѣ съ половиной тысячи саженъ въ окружности. Самый монастырь отъ слободки отдѣлялся поляной; вдоль и поперекъ поляны стояли въ три ряда надолбы; а по переулкамъ слободки были устроены «опускные» надолбы. Дорога въ монастырь шла черезъ рѣчку на которой

---

[1]) Грамоты Коллегіи Экономіи $\frac{1524}{3}$ Матеріалы по исторіи монашества на Дону, стр. 57.

былъ устроенъ мостъ съ воротами. На концѣ моста стояла сторожевая изба съ башней. У воротъ и избы стояли стражи съ ружьями. Наконецъ, на монастырскихъ поляхъ тоже были устроены надолбы на три версты. На каждомъ углѣ, по линіи надолбовъ, было устроено по одному караульному острожку. Въ лѣтнее время, когда происходили полевыя работы, на этихъ острожкахъ стояла наемная стража съ ружьями. Для охраны монастыря при немъ проживали наемные сторожа—всего десять дворовъ. Но главную охрану, конечно, составляли донскіе казаки, имѣвшіе вліяніе и на управленіе монастыремъ. Всего было 21 дворъ донскихъ казаковъ [1]).

Устроивши монастырь, донскіе казаки позаботились о его обезпеченіи. Въ моментъ возникновенія монастыря мѣстность, занятая имъ, представляла «дикое поле», и потому можно было воспользоваться имъ по усмотрѣнію. Монастырь и занялъ правый берегъ Дона, между впадающими въ него рѣчками Пороемъ и Голышевками—на 8 верстъ разстоянія [2]). Здѣсь было пашни 300 четвертей въ полѣ, всего 900 чт., т. е. 450 десятинъ; сѣна на 500 копенъ, т е. сѣнокосной земли 50 десятинъ, лѣсу въ длину на 3, въ ширину на 2 версты, т е. площадь въ 6 кв. верстъ. Впослѣдствіи, въ 1683 г., было еще примѣрено 526 четвертей въ полѣ, пахатной земли, т. е. 1578 четв. или 789 десятинъ, и сѣна на 400 копенъ, т. е. 40 десятинъ. Такимъ образомъ земли, занятой полемъ, лугами и лѣсомъ, подъ монастыремъ было около двухъ тысячъ десятинъ.—Помимо этой земли, еще задолго до основанія Коротояка, въ 1623 году, донскіе казаки возбуждаютъ ходатайство о пожалованіи монастырю «за ихъ раны и кровь» вотчины «Богатый Затонъ» со всѣми угодьями. Въ эту вотчину входили—Банный Затонъ, Осиновый ерекъ, Осиновое озерко, озеро Копанище съ Копанищенскимъ истокомъ, озера – Кривое, Бѣлое, Круглое и озеро Богатый Затонъ. Эти озера съ потеклями лежали по Ногайской сторонѣ Дона. По Крымской сторонѣ угодья Богатаго Затона шли отъ устья рѣки Тихой Сосны до рѣчки Лиски,

---

[1]) Переписныя книги монастырямъ 1644 г. Матеріалы, стр. 177—178

[2]) Грамоты Коллегіи Экономіи $^{1581}/_{60}$. Матеріалы, стр. 85.

включая озера: два Никольскихъ, Бѣленькій Затонецъ, Никольскую Таловую, Кочковатую, Подгоренскій заводъ и истокъ, два затонца отхожихъ въ Икорскомъ Юрту, затоны Волчій и Щучій. Въ срединѣ этихъ угодій протекала рѣка Донъ. Монастырь пользовался здѣсь рыбными ловлями, сѣнными покосами и лѣсами [1]). Московское правительство безъ затрудненія согласилось отдать эти земли и угодья монастырю, во вниманіе къ службѣ донскихъ казаковъ. Но это было въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, когда правильная государственная колонизація въ этомъ районѣ еще не начиналась. Положеніе дѣла должно было измѣниться въ царствованіе Алексѣя Михайловича, съ устройствомъ въ этомъ районѣ городовъ и острожковъ. Въ 1647 г. основанъ г. Коротоякъ. Въ 1648 г. построенъ на татарскомъ перелазѣ г. Урывъ. Около этихъ городовъ возникаетъ сѣть селъ: Голдаевка, Сторожевое (1652 г.), Новая Голышевка, Аношкино, Мастюшно, Оськино. При этомъ часть Голышевцевъ заняла себѣ земли на Ногайской сторонѣ. Но это было неудобно въ виду постоянной опасности татарскихъ набѣговъ. Поэтому голышевцы перешли на правую сторону Дона и здѣсь захватили часть монастырской земли, считая ее дикимъ полемъ. Это вызвало протестъ со стороны Боршевскаго игумена Діонисія. Вызванный для слѣдствія межевщикъ Яковъ Свистуновъ въ 1655 г. призналъ жалобу монастыря справедливой, произвелъ размежеваніе и разломалъ дворы голышевцевъ, принуждая ихъ выселиться съ неправильно захваченной земли. Но голышевцы жаловались на монастырь въ Бѣлогородъ. Въ 1658 г было произведено новое межеваніе (Михаиломъ Вырубовымъ), на основаніи котораго боярин Семенъ Заборовскій рѣшилъ споръ въ пользу голышевцевъ.—Почти одновременно съ этимъ тяжба возникла у монастыря съ костенскими драгунами села Сторожевой Поляны: на захватъ послѣдними монастырской земли (Стараго Боярака) жаловался въ 1664 году Боршевскій игуменъ Филаретъ [2]). Обѣ стороны считали себя правыми и потому не хотѣли согласиться съ рѣшеніемъ межевщиковъ и воеводъ.

---

[1]) Тамъ же. Матеріалы, стр. 85

[2]) Грамоты Коллегіи Экономіи $^{1581}/_{60}$. Матеріалы. стр. 64—86.

Это дѣлало тяжбу нескончаемой, обостряя отношенія тяжущихся сторонъ до кровопролитныхъ схватокъ. Выше сказано, что въ 1655 году межевщикъ Яковъ Свистуновъ ломалъ дворы Голышевцевъ, сгоняя ихъ съ монастырской земли. Въ томъ же году Боршевскій игуменъ Іосифъ произвелъ нападеніе на с. Сторожевую Поляну. разломалъ и пожегъ 26 домовъ, выгналъ драгунскихъ женъ и дѣтей и «животы» пограбилъ. Потерпѣвшіе подробно исчислили свои убытки—всего на 648 рублей [1]). Но и служилые люди не оставались въ дому. Въ концѣ 70-хъ годовъ Голышевцы, насильственно завладѣвши монастырскими владѣніями, напали на игумена Алексѣя и избили его такъ, что онъ отъ этихъ побоевъ и умеръ [2]). Для окончанія тяжбы въ 1683 г. былъ посланъ на спорную землю межевщикъ Иванъ Талызинъ. На основаніи произведеннаго имъ слѣдствія, монастырь былъ утвержденъ въ своихъ прежнихъ владѣніяхъ; а Голышевцы, которымъ не хватало земли въ Голышевскихъ поляхъ, были переведены въ с.с. Сторожевое, Мастюгино и Подоскино [3]).

Ведя борьбу съ сосѣдними полковыми казаками, монастырь въ тоже время долженъ былъ защищать свою вотчину Богатый Затонъ отъ Острогожскихъ черкасъ. Монастырь оказался какъ бы въ тискахъ послѣ основанія Коротояка и Острогожска. Богатый Затонъ былъ приманкой и для Коротоячанъ, и для Острогожчанъ. Острогожскій полковникъ Иванъ Сасъ завладѣлъ частью Б.-Затона и на рѣчкѣ Лискѣ поселилъ черкасскую деревню. Межевщикъ Иванъ Талызинъ призналъ этотъ захватъ несправедливымъ. Впрочемъ, деревня еще ранѣе этого межеванія сгорѣла.

Во всѣхъ этихъ тяжебныхъ дѣлахъ, оканчивавшихся въ пользу монастыря, замѣтна сильная рука донскихъ атамановъ и казаковъ, челобитья которыхъ внимательно выслушиваются и удовлетворяются, несмотря на основательность жалобъ ихъ соперниковъ. Какъ далеко шло покровительство властей донскимъ казакамъ, объ этомъ говоритъ судьба ихъ ходатайства объ устройствѣ въ Воронежѣ мона-

---

[1]) Столбцы Бѣлогород Стола № 384.
[2]) Грамоты Коллегіи Экономіи $\frac{1581}{60}$, Матеріалы, стр 64.
[3]) Тамъ же, Матеріалы стр 78

стырскаго подворья. Въ своемъ челобитьѣ донскіе казаки утверждаютъ, что мѣсто для подворья Боршова монастыря было отведено еще по межеванью Романа Кирѣевскаго 137 (1629) года. Но справки въ Помѣстномъ Приказѣ не подтвердили этого показанія Несмотря однако на незаконность ходатайства, противорѣчіе его Соборному Уложенію, несмотря на то, что просимая усадьба въ Ямской слободѣ была уже занята, царскій указъ отдалъ ее монастырю «за службы» донскихъ казаковъ (1684 г.) [1]).

Однако привольному и привиллегированному житью Боршева монастыря приходилъ конецъ. Окруженный новымъ населеніемъ, онъ энергично отстаивалъ свои права. Но во второй половинѣ XVII вѣка правительственная колонизація на среднемъ Дону заставила донскихъ казаковъ волей-неволей отодвинуть районъ своего вліянія на югъ. Боршевскія владѣнія вошли въ черту правительственной регламентаціи, и недалекъ былъ моментъ, когда Московская власть вмѣшается въ жизнь монастыря и положитъ конецъ покровительству донскихъ казаковъ. Моментъ этотъ наступилъ съ открытіемъ Воронежской епархіи.

Въ скоромъ времени послѣ Боршова возникъ Воронежскій Покровскій женскій монастырь (1623). Устройство монастыря въ Воронежѣ, даже въ городскомъ острогѣ (крѣпости)—на склонѣ надрѣчной горы—говоритъ о томъ, что онъ давалъ пріютъ любительницамъ иноческаго уединенія изъ Воронежскихъ обывательницъ. И въ судьбѣ монастыря принимали участіе Воронежскіе дворяне, стрѣльцы и всякихъ чиновъ городскіе люди [2]). Но особенное значеніе для монастыря пріобрѣло донское казачество. Въ этотъ монастырь, какъ значится въ одной челобитной донскихъ казаковъ, «въѣзжали ихъ матери и сродницы» [3]). Поэтому между монастыремъ и донскими казаками устанавливаются отношенія покровителей и покровительствуемыхъ. Ясно, что для женскаго населенія казачества этотъ монастырь былъ тѣмъ же, чѣмъ Боршовъ монастырь для мужскаго. На

---

[1]) Ст. Бѣлог. Ст № 1029, л л. 73—80. Матеріалы, стр. 186—187

[2]) См. Древніе Акты Покров. монастыря, изд. свящ. Звѣревымъ, стр. 34 и др

[3]) Тамъ же, стр. 36

нижнемъ Дону въ XVII в. не было женскаго монастыря по тому же, почему не было и мужского,—вслѣдствіе постоянныхъ тревогъ бранной жизни. Между тѣмъ среди казацкихъ женщинъ были любительницы иноческаго житья. Были также матери и сродницы, оставшіяся послѣ смерти своихъ сыновей, мужей и братьевъ—кормильцевъ безъ крова и пищи. Для послѣднихъ Покровскій монастырь былъ своего рода богадѣльней. Вотъ почему донскіе казаки оказывали ему особое покровительство. Вскорѣ послѣ возникновенія монастыря и устройства въ немъ Покровской церкви, въ 1627 г. ему была пожалована весьма доходная вотчина на р. Дону—рѣчка Ѳоросань, впадающая въ Донъ съ нагайской стороны [1]). Она простиралась на сорокъ верстъ—по всему теченію р. Ѳоросани, включая пашни, покосы, озера и лѣса. По показанію монахинь, вотчина эта «всякими угодьями изобильна» [2]), и лучше ея на Дону нѣтъ [3]). Вотчина эта лежала рядомъ съ владѣньями Боршова монастыря. Такое близкое сосѣдство наводитъ на предположеніе, что и ее облюбовали донскіе казаки, избравшіе вотчину для Боршова монастыря.

На этой вотчинѣ, при впаденіи р. Ѳорасани въ Донъ, возникла монастырская деревня Избыльная (нынѣ село Старая Хворостань). Въ 1657 году въ ней было 37 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ [4]), въ 1658—25 дворовъ [5]). Кромѣ того, на посадѣ при самомъ монастырѣ до 1657 г. монастырю принадлежала слободка изъ 9 дворовъ; но въ 1657 г. она отошла отъ монастыря «въ посадъ» [6]).

Съ построеніемъ Коротояка и для Покровскаго монастыря начались тѣ же стѣсненія, что и для Боршова. Новые поселенцы не признавали правъ монастыря на Ѳорасанскую вотчину. Въ 1651 году имъ назначены были, между прочимъ, помѣстья въ Сторожевой Полянѣ Между тѣмъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 2.

[2]) Акты Покров. монастыря, стр. 35.

[3]) Тамъ же. стр 37, № 9

[4]) Переписныя книги Покров монастыря 166 г См. Матеріалы, стр. 100.

[5]) Акты Покров. монастыря, стр. 3.

[6]) Тамъ же.

монастырь эту землю считалъ своею. Въ 1663 г. коротоячанамъ даны были помѣстья на ногайской сторонѣ, и опять они заняли часть монастырской земли Даже на крестьянской усадьбѣ деревни Избыльной коротоячане построили свои дворы. Около того же времени село Избыльное было «разорено и вызжено безъ остатка въ приходъ Крымскаго хана» [1]). «Монастырскіе крестьяне и бобыли всѣ разбѣжаались въ украинные города, а иные сошли на Донъ» [2]). Этимъ запустѣніемъ, быть можетъ, и объясняется легкій захватъ коротоячанами монастырской земли. Въ 1673 году коротоячане получили приказъ выселиться оттуда, но не потому, что они незаконно захватили земли и усадьбы, а потому, что ихъ поселеніе на незащищенной ногайской сторонѣ было признано опаснымъ, почему они и были переселены «въ черту»—на русскую-крымскую сторону Дона Но и здѣсь они заняли земли, которыя Покровскій монастырь считалъ своими. А черезъ десять лѣтъ, когда выселяли коротоячанъ съ вотчины Боршова монастыря, часть ихъ, переселенная въ с. Мастюгино, не захотѣла поселиться на отведенной землѣ, не найдя тамъ воды и лѣсу, а просилась поселиться за Дономъ, на что получила разрѣшеніе уже въ 1699 году. И опять они захватили часть монастырской вотчины. Неоднократныя жалобы монастыря на эти захваты вызывали слѣдствія и новыя межеванія (Ивана Ивашкина и Ѳедора Богданова) [3]); но тяжбы не прекращали, а приводили къ насиліямъ и побоищамъ Здѣсь повторялось тоже, что и съ Боршовымъ монастыремъ. Очевидно, и здѣсь мѣстное служилое населеніе не считало монастырь своимъ. Даже сосѣдній Лысогорскій монастырь посягалъ на вотчину Покровскаго монастыря [4]). Лысогорскій монастырь, повидимому, созданный выходцами изъ мѣстныхъ полковыхъ казаковъ, стоялъ заодно съ коротоячанами противъ Покровскаго монастыря. Естественно, что Покровскій монастырь искалъ себѣ защиты у своихъ покровителей—донскихъ казаковъ. Послѣдніе просили царя Алексѣя Михайловича, во

---

[1]) Тамъ же; стр. 36.
[2]) Тамъ же, стр. 6—10
[3]) Тамъ же
[4]) Тамъ же, стр. 22, № 4, ср 40, № 15.

избѣжаніе тяжбъ, взять Ѳорасань «на себя» [1]), а монастырю дать «иную вотчину по той же рѣкѣ Дону, которая отъ украинныхъ городовъ удалѣла» [2]). Т. е. казаки просили монастырю свободной земли, лежащей поближе къ нимъ Хотя эта просьба не была удовлетворена, но монастырь продолжалъ надѣяться на помощь казаковъ, «для того что великіе государи ихъ жалуютъ и по ихъ войсковому челобитью спорныя земли Боршова и Чернѣева монастыря разведены». Сами казаки, во время путешествій въ Москву, останавливаясь въ Воронежѣ, поощряли такое къ нимъ обращеніе и даже диктовали текстъ челобитныхъ для отсылки ихъ чрезъ Войсковой Кругъ къ государямъ. Во время этихъ же остановокъ монастырь получалъ отъ казаковъ пожертвованія и, кромѣ того, нарочито отправлялъ къ казакамъ на лодкахъ сборщицъ подаянія [3]).

Но если Боршовъ монастырь долгое время могъ оставаться вотчиной донскихъ казаковъ, то этого не могло быть съ Покровскимъ монастыремъ. Устройство монастыря въ Воронежѣ дѣлало его пріютомъ не для однѣхъ казацкихъ женъ и матерей, а и для Воронежскихъ обывательницъ. Сами игуменьи искали себѣ покровительства у Воронежцевъ, состоя съ ними въ близкомъ родствѣ. Такая кровная связь иногда ставила монастырь въ очень тяжелое положеніе: воронежцы вмѣшивались во внутреннюю жизнь монастыря и чинили обиды тѣмъ монахинямъ, которыя враждовали съ ихъ родственницами. Иногда дѣло доходило до побоевъ и разгрома монастыря.

Въ половинѣ XVII в. въ монастырѣ образовались двѣ враждебныхъ партіи. Во главѣ одной стояла игуменья Агафья съ своимъ зятемъ Родіономъ; во главѣ другой— старица Ульянея съ своимъ племянникомъ Григоріемъ Прибытковымъ. Поводъ распри неизвѣстенъ. Но въ 1664 г. вражда такъ обострилась, что Ульянея и большинство другихъ старицъ вынуждены были проживать внѣ монастыря. Недовольныя жаловались, что игуменья грабитъ монахинь,

---

[1]) Позже, по тѣмъ же причинамъ, игуменья и монастырскій священникъ просили патріарха взять монастырь «на себя» (Акты, стр 24. 25).

[2]) Тамъ же, стр 36—37, ср. 35

[3]) А. М. Ю. Дѣла Приказн. Стола, № 2046/896, л. 42—43.

ломаетъ ихъ кельи, опустошаетъ ихъ вотчину [1]). Дѣло дошло до того, что всѣ до единой монахини ушли изъ монастыря. Ушелъ и священникъ, долгое время служившій при монастырѣ. Разбѣжались и монастырскіе крестьяне [2]). На бѣду незадолго передъ тѣмъ сгорѣла монастырская церковь, и монастырь окончательно оскудѣлъ. Воронежцы вмѣстѣ съ недовольными монахинями просили Рязанскаго митрополита Иларіона уволить игуменью Агаѳью и разрѣшить избраніе новой игуменьи. Разрѣшеніе послѣдовало, и сестры избрали себѣ старицу Ульянею Прибыткову (1669 г. [3]), т. е. ту, которая стояла во главѣ недовольныхъ. Между тѣмъ игуменья Агаѳья не считала себя виновной; напротивъ, жаловалась въ Москву на Ульянею, Григорія Прибыткова и всѣхъ недовольныхъ ею монахинь. Обвиняя послѣднихъ въ безчинной жизни, она особенно сѣтовала на обиды Гр. Прибыткова, говоря, что онъ разломалъ и свезъ изъ монастыря келью своей тетки, приводилъ на монастырскую площадку цыганъ и устроилъ съ ними конскій торгъ. Онъ бранилъ старицъ; не ограничившись этимъ, онъ разломалъ окно и влѣзъ въ келью старицы Каптелины, грозя убить ее [4]). Этому челобитью не дали вѣры, и Ульянея осталась игуменьей. Но долго послѣ того монастырь не могъ оправиться. При одновременномъ разореніи вотчины (см. выше) и монастыря, чрезвычайно трудно было устроить вновь церковь. Къ тому же у монастыря скоро не стало священника, и только въ 1672 г. разрѣшено служить при монастырѣ (но безъ литургіи) запрещенному попу Николаевской церкви Тимоѳею Савельеву [5]). Но прежній священникъ Симеонъ продолжалъ числиться при монастырѣ. Повидимому, онъ не сочувствовалъ новой игуменьѣ: при вступленіи ея въ должность Симеонъ не хотѣлъ передавать ей церковную ризницу; а потомъ относился къ ней непочтительно, бранилъ и даже билъ ее и старицу Каптелину за то, «будто она свадьбы вѣнчаетъ (?) безъ грамотокъ» Съ своей сто

---

[1]) Акты, стр 18
[2]) Тамъ же, стр. 19
[3]) Акты, стр 19, № 4.
[4]) Тамъ же, стр 33, № 2
[5]) Тамъ же, стр. 19, № 5.

роны игуменья обвиняла его въ нетрезвости и говорила, что церковь Божія стоитъ «безъ пѣнія» [1]).

Тяжелое положеніе монастыря увеличивалось отъ повинностей. Монастырь долженъ былъ платить по полтиннику съ крестьянскаго двора на жалованье ратнымъ людямъ [2]); по 8 денегъ съ двора полоняночныхъ денегъ [3]) и давать прокормленіе присылаемымъ отставнымъ стрѣльцамъ [4]). При опустѣніи вотчины и разореніи монастыря, нельзя было надѣяться на оброкъ. Поэтому сестры неоднократно возбуждали ходатайство о сложеніи съ нихъ этихъ повинностей, и иногда просьбы ихъ удовлетворялись [5]).

А между тѣмъ, при нормальномъ теченіи жизни, монастырь могъ бы благоденствовать. Монастырь бралъ съ 46 крестьянскихъ дворовъ деревни Избыльной по два рубля въ годъ оброку съ каждаго двора. Съ одного звена р. Дона и озера Бѣлаго бралъ «доброй» рыбы возовъ по 50—70 и больше. Съ другихъ озеръ—Большого Дениса, Истобнаго, Подпольнаго, Говеннаго и Тубки—крестьяне привозили въ монастырь осенью рыбу соленую и зимою—поливную. Съ деревни монастырь собиралъ къ праздникамъ Рождества Христова, Свѣтлаго Христова Воскресенія и Петрова дня—сыръ, сметану, яйца и коноплю. Въ Избыльной Полянѣ на монастырь засѣвался хлѣбъ—по 1, 1½ и 2 чети на сестру и по 15—20 четей священнику съ причетниками. Два верхнихъ Ѳоросанскихъ юрта—Дубовый и Лучку Вязовую, а также рѣчку Ѳоросань монастырь отдавалъ на оброкъ рублей по 7—10 въ годъ. «А рѣка Ѳоросань отъ устья и до верховьевъ въ степь будетъ верстъ на 50, а по ней многія пляса, волочатъ рыбу неводами и запоры запираютъ, и звѣриныя ловли». Но, повидимому, монастырь неточно опредѣлилъ свои доходы: въ томъ же документѣ, жалуясь на голышевцевъ, захватившихъ монастырскія рыбныя ловли, старица Ульянея говоритъ, что въ одну зиму новоголышевцы раздѣлили рыбы по 4 воза, а въ селѣ у

---

[1]) Тамъ же, стр 21. № 10
[2]) Тамъ же, стр. 20, № 8
[3]) Тамъ же, стр. 21, № 9.
[4]) Тамъ же, стр 21, № 11.
[5]) Акты, стр. 20, № 8

нихъ будетъ больше 50 дворовъ. Далѣе читаемъ заключеніе къ этой характеристикѣ доходности вотчины: «а по Дону по рѣкѣ съ верховъ и до казачьихъ городковъ такой погожи со всякими угодьи, озеръ хорошихъ, большихъ и рыбныхъ и лѣсовъ съ пчелиными уметники... и сѣнными покосы и звѣриными ловли и всякими угодьи изобильно нигдѣ нѣтъ» [1]).

Итакъ, во второй половинѣ XVII вѣка условія донской колонизаціи сложились такъ, что стѣснили вліяніе донского казачества на монастыри, возникшіе въ началѣ столѣтія при его ближайшемъ участіи. Верхнее и среднее теченіе Дона «до казачьихъ городковъ» заселилось московскими служилыми людьми, не благоволившими къ казацкимъ монастырямъ,—это—съ одной стороны. Съ другой стороны—районъ казачьихъ городковъ, особенно сѣверная часть его, уже не представлялъ такого «поля», какимъ былъ въ началѣ XVII вѣка. Казацкія станицы и городки могли служить защитой и для мирнаго населенія, а потому не было нужды выносить монастыри къ сѣверу, въ мѣстности, близкія къ центру Россіи. Явилась возможность строить монастыри среди казацкаго населенія. Въ половинѣ XVII вѣка и возникаетъ первый такой монастырь—*Усть-Медвѣдицкій*. Мѣсто подъ монастырь было отведено въ 1652 году жителями Усть-Медвѣдицкой станицы [2])... Монастырь строилъ «бывшаго (?) монастыря Чернѣева священной игуменъ Исай, грубъ и недостойный, а строилъ своимъ посиліемъ и руками, а братія были старецъ Іосифъ, старецъ Корнилій да старецъ Кирилла» [3]) Такимъ образомъ новый монастырь получилъ своего перваго настоятеля отъ стариннаго казацкаго монастыря,—фактъ, подтверждающій связь монастырей, возникшихъ при участіи казаковъ. Подъ монастырь было отведено мѣсто противъ станицы—на правомъ берегу Дона, на полторы версты ниже главнаго рукава Медвѣдицы. Это была площадь надъ Дономъ, съ обѣихъ сторонъ ограниченная горами, отчего монастырь получилъ названіе Межигорской пустыни. На строеніе монастыря было испрошено раз

---

[1]) Тамъ же, стр 37, № 9
[2]) Правдинъ Д. Усть-Медвѣдицкій монастырь, стр. 20.
[3]) Тамъ же, 22—23

рѣшеніе у войскового Круга и благословеніе патріарха Никона. Начало монастырю было положено въ 1665 году, а окончаніе постройки, точнѣе - окончаніе постройки храма, падаетъ на 1670 г. Хотя монастырь былъ устроенъ по обѣщанію одной станицы, но уже съ первыхъ лѣтъ своего существованія онъ вѣдался съ Войсковымъ Кругомъ и пользовался вниманіемъ войскового атамана Фрола Минаева, который, по преданію, и постригся здѣсь съ именемъ Филарета [1]).

О первоначальной жизни монастыря свѣдѣній не сохранилось. Осталось только преданіе о нападеніи на монастырь разинцевъ съ ихъ атаманомъ Стенькою или съ кѣмъ-нибудь изъ его подручниковъ. Объ этомъ событіи мѣстный историкъ повѣствуетъ такъ. «Приближались къ Островской станицѣ. Пожарное зарево стояло на небѣ, и въ темнотѣ ночной указывало путь, по которому шли разбойники. Но пощажена была станица: здѣсь расположился на ночлегъ самъ предводитель разбойниковъ. Въ виду его, по ту сторону Дона, блестѣли золотыя главы Межигорской пустыни. Новыя, недавно отстроенныя зданія монастырскія, освѣщаемыя заревомъ пожара среди ночной тьмы, представляли обманутому взору Разина видъ богатаго монастыря, и веселили его алчную душу приманкою богатой поживы. Онъ отдалъ приказъ разграбить пустынь Хищники бросились къ добычѣ; но сильное волненіе рѣки остановило ихъ на половинѣ пути къ монастырю, и сколько они ни употребляли усилій, чтобы переправиться черезъ Донъ, а принуждены были возвратиться ни съ чѣмъ. Однако, неудача не могла заставить Разина отказаться отъ своего намѣренія; напротивъ, онъ рѣшился во что бы то ни стало овладѣть монастырскими сокровищами, и не позже, какъ на другой день. Дѣйствительно, восходящее солнце освѣтило Разина предъ св воротами обители. Хотя Межигорская пустынь, по преданію, была окопана рвомъ и обнесена валомъ для защиты ея отъ набѣговъ разбойничьихъ шаекъ, которыя въ XVII в. нерѣдко производили здѣсь разбои; но что значила эта защита противъ разъяренныхъ, жаждущихъ крови

[1]) Тамъ же, стр. 38—39.

и поживы разбойниковъ? Поэтому, предавъ себя на волю Божію, иноки собрались въ церковь и безмолвно ожидали появленія страшнаго гостя. И онъ явился передъ ними, но явился—мирнымъ богомольцемъ Чтоже было причиною внезапнаго измѣненія въ Разинѣ? Боязнь за собственную жизнь, страхъ суда Божьяго, угрожавшаго ему въ ночномъ видѣніи лишеніемъ зрѣнія за дерзкое покушеніе на обитель; чувство собственнаго безсилія предъ могуществомъ Божіимъ, чувство сильное, потрясающее нерѣдко души самыхъ безстрашныхъ злодѣевъ. Ласково обошелся Разинъ съ монахами и набожно сложилъ у алтаря принесенные съ собою дары—серебро и два фунта жемчуга на украшеніе храма. Потомъ удалился къ бунтующимъ въ бездѣйствіи толпамъ своимъ и, увлекаемый своей несчастной судьбою, повелъ ихъ туда, гдѣ ожидалъ его праведный судъ царскій и позорный топоръ палача» [1]).

2. Монастыри сѣвернаго Дона возникли при участіи и подъ покровительствомъ мѣстнаго служилаго населенія. Мы изложимъ свѣдѣнія объ ихъ возникновеніи и первоначальномъ бытѣ, начиная съ самыхъ сѣверныхъ и переходя къ югу.

Самый сѣверный Донской монастырь—*Троицкій-Лебедянскій*. Монастырское преданіе относитъ основаніе его къ глубокой древности, связывая его начало съ именами князя Юрія Святославовича Смоленскаго и атамана Тяпки. Въ княженіе Іоанна Калиты былъ посланъ изъ Москвы бояринъ Тяпкинъ (или Тяпка) съ данью въ Орду къ хану Узбеку. Соблазнившись деньгами, Тяпка присвоилъ ихъ себѣ и, скрываясь отъ московскихъ властей, избралъ для своего обитанія Романовскіе лѣса на берегу р. Дона. Здѣсь онъ собралъ шайку вольницы и промышлялъ набѣгами. Однажды онъ захватилъ во время набѣга священника, который и поселился въ городкѣ Тяпки, отправляя въ часовнѣ молебныя службы. Тяготясь шумною жизнью вольницы, священникъ просилъ отпустить его на гору, въ лѣсъ, для уединенной жизни. Послѣ одного набѣга, удачу котораго Тяпка объ-

[1]) Серебряковъ. Очерки Усть-Медвѣд. Преобр. монастыря «Донскія Войсковыя Вѣдомости», 1853 г., іюля 8, № 26, стр. 118. Правдинъ, Цит. соч., стр. 28—29.

яснилъ Божіей помощью, просьба священника была удовлетворена, и онъ въ верстѣ отъ городка, на полянѣ Романовскаго лѣса, поселился въ двухъэтажномъ каменномъ зданіи: низъ былъ жилищемъ его, а верхъ—храмомъ во имя пр. Иліи. Самъ Тяпка, подъ конецъ жизни, удалился сюда и принялъ монашество; его примѣру послѣдовали и нѣкоторые его сподвижники. Послѣ Куликовской битвы монастырь былъ разоренъ татарами. Подъ опустошенною Ильинскою церковью поселился послѣ того другой любитель пустыннаго уединенія—священникъ или игуменъ Петръ, къ которому прибылъ, неизвѣстный преданію по имени, удѣльный князь, лишенный княжества, жены и дѣтей,—какъ думаетъ мѣстный историкъ,—Юрій Смоленскій. Послѣдній обстроилъ монастырь и здѣсь же скончался 14 сент. 1407 года. На этотъ разъ монастырь существовалъ до 1542 г., когда монастырь снова былъ разграбленъ татарами. Монахи заперлись въ оградѣ, не хотѣли сдаться и мужественно защищались. Татары осадили монастырь и сдѣлали первый приступъ, но неудачно, потому что монахи искусно защищались. они вскипятили воду, подпустили въ нее муки и этою клейкой жидкостью обливали взбиравшихся на монастырскую стѣну татаръ. Тогда татары перемѣнили тактику: изъ дуба они соорудили стѣнобитную машину и пробили ею ограду, послѣ чего ворвались въ монастырь. Монахи были перевѣшаны на деревьяхъ, имущество все разграблено, келіи и ограда сожжены. Уцѣлѣли только стѣны церкви пр. Иліи. Съ тѣхъ поръ монастырь запустѣлъ на много лѣтъ [1]).

Таковы преданія. Частности въ нихъ легко могутъ опровергнуться, а самые крупные факты, вродѣ основанія монастыря атаманомъ Тяпкой и устройства его Юріемъ Смоленскимъ, стоятъ внѣ критики. Для научной исторіи можно извлечь изъ этихъ преданій только самое общее положеніе, безъ именъ и точныхъ хронологическихъ датъ—что монастырь существовалъ еще до XVII в., но потомъ разрушенъ, а въ XVII вѣкѣ устроенъ вновь.

---

[1]) См въ кн «Лебедянскій Свято-Троицкій общежительный монастырь». Тамбовъ, 1895 г. Въ книгѣ указана вся литература, касающаяся исторіи этого монастыря.

Точныя хронологическія даты не говорятъ о началѣ монастыря въ XIV—XVI вв. Эти даты опредѣленно говорятъ, что монастырь возникъ въ началѣ XVII вѣка Одинъ документъ говоритъ, что монастырь устроенъ до 131, т. е. до 1623 года—при строителяхъ Савеліи и Захаріи [1]). А эти строители жили въ монастырѣ еще въ 136, т. е. въ 1628 году [2]),—ясно, что древность монастыря не восходитъ глубже начала XVII вѣка. Монастырское преданіе утверждаетъ, что въ началѣ XVII вѣка здѣсь подвизался опальный бояринъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, укрывшійся отъ преслѣдованій Годунова; здѣсь онъ и принялъ иночество съ именемъ Филарета [3]). Но такъ какъ достовѣрно извѣстно, что Ѳедоръ Романовъ постригся не по собственной волѣ, а по приказу Годунова [4]), то это преданіе слѣдуетъ отвергнуть. Однако, какая-то связь между Лебедянскимъ монастыремъ и домомъ Романовыхъ была: при устроеніи монастыря ему были пожертвованы богослужебныя книги и два зазвонныхъ колокола царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и его матерью—инокинею Марѳой [5]). Быть можетъ, это объясняется сосѣдствомъ монастыря съ вотчиною Романовыхъ. Монастырскій историкъ пытается доказать близость Филарета Никитича къ монастырю тѣмъ, что монастырь въ его патріаршество сталъ приписнымъ къ патріаршему дому; но это объясненіе совершенно неудачно: монастырь былъ приписанъ къ патріаршему дому гораздо позже, въ патріаршество Іоакима.

Основателями монастыря были строители Савелій (=Савватій), Захарія и черный священникъ Іосифъ. Вокругъ нихъ собралось небольшое братство. Частью своимъ иждивеніемъ, частью мірскою помощью они устроили въ двухъ верстахъ отъ г. Лебедяни, въ Романовскомъ лѣсу, деревянную церковь во имя св. Троицы съ придѣломъ во имя пр Иліи и съ трапезою. Рядомъ съ церковью выстроили колокольню Церковной утвари и богослужебныхъ книгъ въ монастырѣ оказалось достаточное количество. Около

---

[1]) Грамоты Коллегіи Экономіи $\frac{6967}{1}$, Матеріалы, стр. 3.
[2]) Столбцы Бѣлогород Стола № 24, лл. 364—367, Матеріалы, стр. 171.
[3]) Лебедянскій Св.-Тр. общеж. мон., стр. 34.
[4]) Соловьевъ Исторія Россіи, т. IX, стр 44.
[5]) Гр Колл. Эк. $\frac{6967}{1}$

церкви монастырь занялъ площадь въ 40×25 саженъ. Здѣсь стояли пять келій, житейка и отведено мѣсто подъ монастырское кладбище Монастырь былъ обнесенъ стоячимъ тыномъ. Братія состояла изъ 5 монаховъ, двухъ бѣльцовъ, двухъ дьячковъ и пономаря.

На первыхъ порахъ монахи питались Христовымъ именемъ. У монастыря не было земли; только въ Лебедяни городъ отвелъ монастырю двѣ усадьбы (15×10 и 6×5 саженъ). И несмотря на такую необезпеченность, обитателей въ монастырѣ было достаточно. Здѣсь проживали и мірскіе люди въ ожиданіи постриженія, бывшіе для монастыря даровыми работниками. Но мѣстныя власти, воеводы и приказные, стали брать этихъ «вкладчиковъ и монастырскихъ бобылей» на свои работы. Слѣдствіемъ этого было то, что бобыли стали расходиться изъ монастыря. Братія жаловались на воеводъ государю, на что послѣдовалъ указъ воеводамъ не утѣснять монастырь [1]).

Въ 1628 году монастырю была дана земля по сосѣдству съ нимъ—по 60 четей въ полѣ, т. е. 180 четей или 90 десятинъ, на 500 копенъ сѣнокосу, т. е. 50 десятинъ, и 10 десятинъ лѣсу. Въ 1650 году монастырь владѣлъ уже 350 десятинами земли и прежнимъ количествомъ сѣнокосу [2]). Въ тоже время монастырю были даны на оброкъ въ Воронежскомъ уѣздѣ рѣчки Дѣвица (гдѣ монастырь построилъ мельницу) и Еманча. Но здѣсь монастырь столкнулся съ мѣстными полковыми казаками, не признавшими его правъ на названныя рѣчки [3]). Поэтому монастырь въ 1662 году просилъ взять у него мельницу и рѣчки на великаго государя и замѣнить ихъ денежнымъ жалованьемъ. 17 мая 170 года, т е. 1662. Эта просьба была уважена, и монастырю на пропитаніе было указано выдавать по 200 рублей (?!) изъ таможенныхъ доходовъ на Тулѣ [4]).

---

[1]) Столбцы Бѣлогород Стола № 24, л. 364—367

[2]) Грамоты Коллегіи Экономіи 6968/2, Матеріалы, стр 7.

[3]) Грамоты Колл. Эк. 1532/11 и 1534/13, Матеріалы, стр. 8—9

[4]) Столбцы Бѣлгород. Стола № 469, л л. 507—508 Намъ страннымъ кажется и размѣръ жалованья (другіе монастыри получали по 10 р) и выдача его въ отдаленной Тулѣ.

Опредѣленная дата о *Троицкомъ Елецкомъ* монастырѣ отиоснтся къ 1619 году [1]), когда монастырю отведена была усадьба въ г. Ельцѣ. Отсюда ясно, что монастырь возникъ въ началѣ XVII в. Въ 1630 году монастырю были даны земли—Старое Селище подъ Сусловымъ лѣсомъ, пустошь на р. Мечи подъ Рыскинымъ лѣсомъ, пустошь на р. Ельцѣ—Созыкина поляна, Лепекина и Яблонова поляны. Всего монастырю было дано по 270 четей въ трехъ поляхъ, т. е. 405 десятинъ [2]). Во главѣ монастыря стояли игумены Авраамій (подъ 1630 г.), Моисей (подъ 1646 г.), Павелъ (подъ 1658 г.) и старецъ Герасимъ (подъ 1670 г.). При игуменѣ Моисеѣ монастырь выстроилъ скитъ на Каменной горѣ во имя иконы Знаменія Пресв. Богородицы Курскія, въ которомъ проживало по 2—3 монаха.

Монастырь стоялъ за городомъ Ельцомъ на посадѣ въ Троицкой слободѣ, на р. Соснѣ. Въ 1692 году въ немъ были двѣ деревянныхъ церкви—во имя св. Троицы (величиною $19 \times 6^2/_3$ саженъ) и во имя свв. ап. Петра и Павла (7×4 саж.). На монастырской усадьбѣ стояло 10 келій. Вся усадьба, огороженная заборомъ, занимала площадь въ 44×23 саж. Подъ монастыремъ стояла монастырская слободка изъ 12 дворовъ [3]).

На юго-востокъ отъ Елецкаго монастыря, на Дону въ началѣ XVII в. возникъ *Тешевскій монастырь*, получившій названіе отъ рѣчки Тешевки, впадающей въ Донъ Основателями монастыря были старцы Кириллъ и Герасимъ [4]), по преданію, прибывшіе сюда изъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря. Послѣдній былъ основанъ въ память встрѣчи чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери послѣ нашествія на Русь Тамерлана (1392 г.). Пришельцы устроили на р. Тешевкѣ при впаденіи ея въ Донъ пустынь въ память того же чудеснаго событія, избавившаго Русь отъ новаго погрома. Здѣсь, на Дону, было особенное побужденіе вспоминать это событіе, такъ какъ сѣверный Донъ подвергся нападенію Тамерлана, который именно отсюда неожиданно

---

[1]) Грамота Колл. Экономіи № $^{4628}/_{17}$; Матеріалы, стр 13.
[2]) Грамоты Колл Экономіи № $^{4612}/_{1}$, Матеріалы, стр. 9—10
[3]) Тамъ же, № $^{4628}/_{17}$; Матеріалы, стр. 12.
[4]) Памятн. Кн. Ворон губ $186^3/_4$ стр. 17—18.

ушелъ на юго-востокъ, не разгромивши центральной Руси. Такъ утверждались духовныя связи между центральной Русью и ея юго-восточной окраиной. Естественно, что для пришельцевъ-москвичей занятая ими мѣстность на Большой Московской дорогѣ, на правомъ берегу Дона, была *Задонскою*, отчего и монастырь получилъ названіе *Задонскаго*. Но можно дать и другое, столь же естественное, объясненіе этому названію. Данная мѣстность въ XVII в. входила въ Елецкій уѣздъ и отъ своего уѣзднаго города была Задонскою, какъ былъ и станъ Засосненскій.

Самое раннее извѣстіе о Тешевскомъ монастырѣ находится въ Елецкихъ Писцовыхъ книгахъ 1615 г. За монастыремъ въ это время уже числилась Тешевская слободка въ верховьяхъ р. Тешевки, на монастырскій жеребей приходилось пашни паханые четверть съ осминою Рядомъ съ монастыремъ поселился стрѣлецкій голова Филиппъ Ивановъ Тюнинъ, у котораго было паханой земли четверть безъ полуосмины, да за нимъ же починокъ Тороторинъ, усть рѣчки Проходни, на берегу р. Дону подъ Тешевскимъ лѣсомъ на изрогѣ,—здѣсь паханой земли было четь съ полуосминою. Въ 20-хъ годахъ изъ части Тешевской слободки, принадлежавшей Тюнину, образовалось с. Пречистенское. При такомъ близкомъ сосѣдствѣ, естественны земельныя недоразумѣнія, которыя въ 1626 г. привели къ тяжбѣ между монастыремъ и Тюниномъ. А черезъ два года (1628) Тюнинъ захватилъ у монастыря починокъ Елисѣевскій. Впрочемъ, этотъ починокъ былъ новымъ пріобрѣтеніемъ монастыря, который округлялъ свои владѣнія безъ документовъ. Монастырю теперь уже принадлежало паханой земли 6 четей да перелогомъ 4 чети, да дикого поля 11 четей Въ монастырской слободкѣ Тешевкѣ былъ уже полный причтъ изъ «бѣлаго попа, дьячка, пономаря; здѣсь же стоялъ дворъ монастырскій да дѣтенышей 5 дворовъ, да крестьянскихъ дворовъ 6, да бобыльскихъ 6. Паханой земли у слободки было 15 четей крестьянской и 5 четей бобыльской, да прелогомъ 25 четей да дикого поля 35 четей, всего по 80 четей въ трехъ поляхъ; сѣна по обѣ стороны р. Рѣпца 100 коп.= 10 десятинъ Въ 1632 году, послѣ смерти Ф. Тюнина, игуменъ Прохоръ судебнымъ порядкомъ возвратилъ монастырю Елисѣевскій починокъ. По р. Дону у монастыря были

рыбныя ловли, а на р. Проходнѣ была устроена мельница. Особенную выгоду монастырю представляло его положеніе на большой московской дорогѣ: это положеніе не только привлекало въ монастырь богомольцевъ, но и повело къ устройству при монастырѣ торжка, доходъ съ котораго шелъ на монастырскія нужды. Монастырь же получалъ доходъ и съ перевоза черезъ р. Донъ.

Писцовая книга 1615 г. такъ изображаетъ Тешевскій монастырь «Ограда древена, ворота простые затворные на монастырь. А въ монастырѣ церковь во имя Пресв. Богородицы Срѣтеніе Владимірскія иконы, а церковь поставленіе, и въ церкви образы мѣстные и книги и ризы и у церкви колокола и все церковное и монастырское строеніе *дву старцевъ Кирилла да Герасима*. Да въ монастырѣ келій: келья чернаго попа Геласѣя, келья старца Михаила, келья старца Іева». Въ половинѣ XVII в., при игуменѣ Леонидѣ, братіи было 12 человѣкъ.—Монастырская слободка въ 1628 г. имѣла 17 дворовъ, въ 1658 г. 39, въ 1661 г.—58, въ 1678—41 [1]).

Въ 12 верстахъ отъ Тешевскаго монастыря, вѣроятно, въ началѣ XVII в. возникла Спасопреображенская *Даншина* пустынь Сохранилось преданіе, что основатели Тешевскаго монастыря первоначально остановились и устроили пустынь на Даншиномъ городищѣ, а затѣмъ уже перешли на Тешевку. Несомнѣнно то, что Даншина пустынь запустѣла еще до составленія Писцовыхъ книгъ 136—138 (1628—1630), почему въ указанномъ выше преданіи нѣтъ ничего невозможнаго. Запустѣніе монастыря могло зависѣть отъ слишкомъ открытаго его положенія на возвышенномъ городищѣ, выходящемъ на большую московскую дорогу. Всякимъ «воинскимъ людямъ», отъ участниковъ Московской смуты начала XVII вѣка и воровскихъ казаковъ до крымскихъ татаръ включительно, монастырь могъ служить приманкою. Но съ другой стороны городище надъ большою рѣкой останавливало на себѣ вниманіе пустынножителей въ мирное время. Въ половинѣ XVII вѣка здѣсь снова возникаетъ

---

[1]) А М Ю. Писцовая кн. по г. Ельцу, № 134, л 226, № 133 и 828; Ст. Б. Стола, № 604, л. 96—97. См у С Н. Введенскаго—«Хозяйственная дѣятельность Тешевскаго монастыря... Ворон. Стар. В V, стр. 382—387.

обитель. Ея устроителемъ является мѣстный житель Артемій Ивановъ Лазаревъ, взявшій себѣ Даншино городище въ помѣстье и давшій обѣщаніе устроить здѣсь монастырь. На устройство монастыря была исходатайствована благословенная грамота рязанскаго митрополита Моисея. Монастырю дана была земля въ количествѣ 40 четей въ полѣ, всего 120 ч., т. е. 60 десятинъ, 3 десятины сѣнокосу, лѣсу на версту въ длину и $^1/_2$ версты въ ширину по берегу Дона. Артемій Лазаревъ постригся въ монахи съ именемъ Авраамія и устроилъ монастырь. Но «воинскіе люди» сожгли монастырь. Сынъ Авраамія—воинъ—пытался возстановить монастырь и уже исходатайствовалъ на это благословенную грамоту рязанскаго митрополита Иларіона, но за смертью его это предпріятіе не осуществилось [1]).

На 50° сѣв. широты, на правомъ берегу р. Воронежа въ началѣ XVII в. возникъ Срѣтенскій *Карачунскій* монастырь, посвященный памяти того же событія, что и Тешевскій. «Образы, и книги, и ризы, и всякое церковное строенье—было дѣломъ игумена Никона. Благотворителями монастыря были донскіе казаки: благовѣстный колоколъ былъ пожертвованъ вкладчикомъ Назаромъ Романовымъ. Главная монастырская церковь была деревянная шатровая, съ папертью вокругъ нея. Другая церковь во имя Николая Чудотворца—съ трапезой—устроена клѣцки. Около церквей были расположены кельи—старца Петра (очевидно, настоятеля) и три братскихъ кельи, въ которыхъ въ 1615 г. помѣщались 5 монаховъ. Монастырь былъ обнесенъ стоячимъ тыномъ. Надъ св. воротами была устроена башня, на которой висѣли три колокола. За монастыремъ помѣщался скотный дворъ. Уже въ 1615 году монастырю принадлежало земли по 200 четей въ полѣ, всего 300 десятинъ. Изъ этой земли на монастырь обрабатывали «дѣтеныши» 20 четей въ полѣ. Крестьянской пашни было 10 четей въ полѣ.

---

[1]) Свѣдѣнія о Даншиномъ монастырѣ извлечены изъ Граматы Кил. Экон., №№ $^{4629}/_{18}$; $^{4631}/_{20}$. Матеріалы, стр. 17—19.—Названіе монастыря Даншинымъ объясняется его положеніемъ надъ Дономъ Донъ имѣлъ чтеніе и Данъ (Танаисъ у Геродота). Названіе могло произойти и при неясномъ произношеніи слова Донщина—Данщина. Попытка объяснить названіе отъ слова *данъ*, которую здѣсь собирали татары, возникла изъ желанія отнести глубже въ древность происхожденіе городища.

Сѣна по р. Дону по обѣ стороны отъ Кривоборья до Негочевскаго устья—85 десятинъ. Лѣсъ большой хоромный и дровяной по обѣ стороны р. Воронежа, «вопче» съ деревнями Пруцкою, Глушицами и Пекшевой.

Такимъ образомъ уже, въ началѣ XVII в. Карачунскій монастырь имѣлъ опредѣленное устройство, значительный участокъ земли и началъ собирать подъ свои стѣны «дѣтенышей»—крестьянъ и бобылей. Судя по тому, что эти крестьяне распахивали для себя только 10 четей, можно думать, что ихъ было немного. Заселеніе только начиналось. Въ скоромъ времени около монастыря образовался значительный поселокъ—въ 54 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ. Надъ ними былъ поставленъ особый монастырскій приказчикъ. Поселокъ имѣлъ свой причтъ изъ священника Василія, дьячка, пономаря и просвирницы. Но въ 1623 г. большая часть крестьянъ и бобылей разбѣжалась, частью «отъ городскихъ податей», частью «отъ татарскіе войны», т. е. очевидно отъ мѣстнаго татарскаго нашествія, частью «отъ игумена Варсонафія»: всего оказалось 35 запустѣвшихъ дворовъ и пепелищъ. Около того же времени сгорѣла церковь во имя св. Николая Чудотворца, послѣ чего при Срѣтенской церкви былъ устроенъ придѣлъ во имя Николая Чудотворца. Что касается владѣній монастыря, то къ прежнимъ прибавилось 40 четей лѣсу за р. Воронежемъ, два звена р. Дона и затонъ Шолоховъ. Наконецъ, подъ монастыремъ былъ устроенъ торжокъ [1]).

Послѣ игумена Варсонофія, въ документахъ упоминаются Ѳеодосій (подъ 1629 г.) и Леонидъ (подъ 1640 г.). Въ началѣ 40-хъ годовъ монастырь снова подвергся нападенію татаръ, опустошившихъ и разорившихъ 17 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Въ 1644 г. въ монастырской слободкѣ было только 2 крестьянскихъ и 12 бобыльскихъ дворовъ. Въ тоже время монастырь остался безъ игумена, поповъ и дьячковъ,—оставался только пономарь [2]).

Подъ слѣд. 1645 г. упоминается игуменъ Авраамій, подъ 1647—старецъ Александръ, подъ 1659—Варсонофій

---

[1]) Писцовыя кн 137 г , изд Вейнбергомъ, стр. 226
[2]) Архив. Мин. Юстиціи. Дѣла разныхъ городовъ, кн. 15. л. 399.

Въ монастырѣ было 7 монаховъ, а монастырская слободка состояла изъ 27 дворовъ [1]). Но въ этомъ году «приходилъ подъ Воронежъ крымскій ханъ войною и монастырь ихъ разорилъ, а братью всѣхъ и крестьянъ посѣкли, а иныхъ крестьянъ же и женъ и дѣтей побрали въ полонъ, а уходцовъ, крестьянъ же и дѣтей ихъ, только семь человѣкъ, и тѣ одинокіе» [2]). На этотъ разъ татарскому опустошенію подвергся весь уѣздъ—разорено 100 (?) селъ и 500 дворовъ [3]). Монастырь оставался разрушеннымъ «безъ остатку» до конца 60-хъ годовъ. Еще въ 1670 г. онъ стоялъ «безъ пѣнія». Но въ томъ же 1670 г. встрѣчаемъ упоминаніе о строителѣ Гедеонѣ [4]), подъ 1673 г.—Митрофанѣ [5]) и подъ 1681 г.—Ѳеодосіи. Впрочемъ монастырь не смогъ теперь получить надлежащаго устройства. Вслѣдствіе частыхъ разореній и другихъ какихъ-нибудь причинъ, въ него не приходили новые иноки. Въ 1682 году въ немъ проживалъ только одинъ старецъ [6])

Въ 40 верстахъ къ юго-западу отъ Карачунскаго монастыря, на правомъ берегу р. Дона, былъ расположенъ *Семилуцкій* Преображенскій монастырь. Возникновеніе монастыря относится къ 1620 году [7]). Строителемъ его былъ вкладчикъ воронежецъ Василій Струковъ [8]). Въ первые годы своего существованія монастырь получилъ мѣстное спеціальное значеніе. Служилые люди—полковые казаки, разселенные близъ Воронежа, явились и насельниками пустыни. Для нихъ монастырь явился какъ бы инвалиднымъ домомъ. «Полоненики, выходя изъ полону, раненые и увѣчные» были постриженниками Семилуцкаго монастыря [9]).

---

[1]) Книги Бѣлгород стола, № 48, л. 61, № 8

[2]) Второвъ. Воронеж Акты, кн. 2, стр. 145 Ср А. М. (Ворон Губ. Вѣд. 1862 г., № 10, стр. 109) думаемъ, что этотъ разгромъ былъ въ 1680 г. Можетъ быть, тогда былъ еще новый—четвертый разгромъ: игуменъ Ѳеодосій жаловался въ 1681 г, что со времени татарскаго нашествія церковь весьма оскудѣла и жалованныя грамоты на монаст. земли похищены ханомъ

[3]) Ст Бѣлгород. Стола, № 218, л.л. 39—41.

[4]) Тамъ же, № 652, л л 598—599.

[5]) Ворон Губ. Вѣд 1862, № 10, стр. 109

[6]) Грам. Колл Экономіи № $^{1573}/_{58}$.

[7]) Грам. Колл. Экон. № $^{1543}/_{22}$, Матеріалы, стр 30—31.

[8]) Столбцы Бѣлогор. Стола 1130, л 249. Василій Струковъ упоминается въ Воронеж. Писцовыхъ Книгахъ 1629 г , см стр. 202, 241 и 255

[9]) Грамоты Колл. Экономіи $^{1543}/_{22}$.

Поэтому и самый монастырь получилъ названіе больничнаго [1]). Естественно, что такой монастырь—инвалидный домъ находился на иждивеніи мѣстнаго воронежскаго населенія. Вѣроятно, въ 50-хъ годахъ XVII в. объ этомъ первоначальномъ значеніи пустыни стали забывать, почему и сборы «мірской милостыни» на содержаніе обители сократились. Впрочемъ, мы высказываемъ это лишь какъ предположеніе. Строитель монастыря Митрофанъ указываетъ другую причину: «воронежцы служилые и жилецкіе люди обѣдняли, а иные разошлись, и впредь питаться имъ нечѣмъ и одежи взять негдѣ». При такихъ обстоятельствахъ братія прибѣгла къ обычному источнику содержанія: испросила жалованье у великаго государя. До 1647 г. монастырь владѣлъ только огородною землею—Вострою Лучкой на Дону. Въ 1647 г. монастырю дано было на прокормленіе плесцо р Дона [2]). Вѣроятно, около того же времени монастырю отдана была на оброкъ рѣчка Марки съ потеклями [3]). Въ 1661 году, по указу в. государя, положено было выдавать монастырю по 20 четей ржи, овса по томужъ на годъ, изъ казенныхъ воронежскихъ житницъ [4]). Нѣсколько ранѣе дана была земля—40 четей по р Вѣдугѣ [5]). Въ 1657 году права на эту землю были подтверждены [6]). Въ 1659 году монастырю были пожалованы рыбныя ловли: р. Икорецъ, да на Дону затоны: Бабій, Окуневъ, Вѣдугскій, Ситовъ, озеро Жировое съ протокомъ. Раньше эти ловли находились на откупѣ у сына боярскаго Мины Прибыткова—по 25 р. въ годъ. Монастырю они переданы по 26 р. въ годъ [7]).

---

[1]) Такое объясненіе названія «больничнаго» дѣлаетъ излишнимъ гаданіе арх. Димитрія, что, можетъ быть, въ этотъ монастырь, какъ находящійся въ мѣстности, близкой къ Воронежу и отличающійся здоровымъ климатомъ, обиліемъ тѣни (въ лѣсахъ и монастырскомъ саду), отправляли изъ Воронежскихъ городскихъ монастырей (Успенскаго и Акатова), а также и жившихъ въ Архіерейскомъ Дому (къ которому Семилуцкая пустынь была приписана) заболѣвшихъ иноковъ для поправленія здоровья («Семилуцкій монастырь». «Воронеж. Епарх. Вѣд.» 1883 г., № 17, стр. 682—683).

[2]) Столбцы Бѣлогород Стола, № 210, лл 322—326.

[3]) Тамъ же, № 341, лл 222—223.

[4]) Грамоты Колл. Экономіи, № 1543/22.

[5]) Тамъ же, № 1541/20

[6]) Тамъ же.

[7]) Тамъ же, № 1540/19.

Окрестное населеніе недружелюбно отнеслось къ владѣльческимъ правамъ монастыря. Повидимому, тѣсная дружеская связь между населеніемъ и монастыремъ прекратилась уже къ концу 50-хъ годовъ. Когда монастырь сталъ получать отъ правительства разныя угодья, холодныя отношенія къ нему со стороны населенія усилились, такъ какъ ранѣе эти угодья уже были заняты служилыми людьми и казаками, хотя и не были закрѣплены за ними формально. Выходило такъ, что монастырь отбивалъ угодья у окрестнаго населенія. Во второй половинѣ XVII в. въ сосѣдство къ Семилуцкому монастырю переселились черкасы, основавшіеся въ сл. Ендовицѣ. Эти уже совсѣмъ были чужими для монастыря, и столкновенія съ ними изъ-за земельныхъ владѣній были неизбѣжны. Но обнаруженіе этой розни и непріязненныхъ отношеній относится уже къ концу XVII в.

Сравнительно съ другими монастырями Придонья, Семилуцкій монастырь былъ бѣденъ. Онъ не имѣлъ пашенной земли, у него не было ни крестьянъ, ни бобылей [1]). Поэтому и монастырскія постройки были, конечно, очень непрочны. Уже въ 1647 г. черный попъ Карпъ, очевидно, настоятель монастыря, доносилъ, что Всемилостивого Спаса и чудотворнаго образа великомуч. Пятницы церковь старая развалилась, а новой воздвигнуть нечѣмъ [2]). (Подъ 1653 г. упоминается строитель пустыни Кириллъ [3]). А за 1658 г. есть свѣдѣніе, что въ монастырѣ нѣтъ ни игумена, ни строителя, а живутъ въ монастырѣ только шесть черныхъ старцевъ [4]). Впрочемъ, подъ слѣдующимъ 1659 г. упоминается опять строитель Кириллъ [5]), а подъ 1660 г. строитель Митрофанъ [6]). Какіе были настоятели монастыря послѣ Митрофана до 80-хъ годовъ, или онъ оставался настоятелемъ за все это время, неизвѣстно, какъ неизвѣстенъ составъ братіи и состояніе пустыни.

Бѣдствія монастырей Карачунскаго и Даншина краснорѣчиво говорятъ о томъ беззащитномъ, неустойчивомъ по-

---

[1]) Роспись 166 года, № 48, л. 61. Книги Бѣлогород. Стола.
[2]) Столбцы Бѣлогород Стола, № 210, лл. 322—326
[3]) Тамъ же, № 341, лл. 322—323.
[4]) Роспись 166 г., Книги Бѣлогород. Стола, № 48, л 61.
[5]) Грамоты Колл. Экон. $^{1540}/_{19}$
[6]) Тамъ же, $^{1541}/_{20}$.

ложеніи, какое они занимали. Но эти монастыри занимали первый—правый берегъ р. Воронежа, второй—лѣвый берегъ р. Дона. Эта мѣстность была заселена гораздо гуще, чѣмъ лѣвый берегъ р. Воронежа. Къ концу XVII в. на правомъ берегу р. Воронежа было 16 поселеній съ церквами - отъ Бѣлоколодезя до Чертовицкаго. Въ тоже время на лѣвомъ берегу стояло только 4 села съ церквами. Далѣе отъ берега, на юго востокъ, населеніе было еще рѣже. Правда, въ серединѣ XVII в. здѣсь были устроены города—Орловъ (1646) и Усмань (1650). Но, не смотря на это, къ концу XVII в. на востокъ отъ Воронежа насчитываемъ всего только 23 селенія съ церквами. Главною причиной этой медленности заселенія края были тѣ опасности отъ набѣговъ «воровскихъ людей», среди которыхъ приходилось жить новымъ поселенцамъ.

И, несмотря на эти опасности, еще въ началѣ XVII в., задолго до основанія названныхъ городовъ, здѣсь возникъ монастырь—въ дремучемъ лѣсу, покрывавшемъ берега р. Усмани. По преданію, его основателемъ былъ пчеловодъ. Пчеловодъ, по большей части, одинокій человѣкъ, даже если живетъ недалеко отъ села Его стихія—природа да Божія работница—пчела, съ которой онъ можетъ говорить ему только понятною рѣчью. Въ началѣ XVII в. это одиночество было почти полнымъ уединеніемъ, благодаря малонаселенности края. Одинъ изъ пчеловодовъ и поселился съ своимъ пчельникомъ на потокѣ («колодезѣ»), впадающемъ въ р. Усмань Это былъ Константинъ или, по мѣстному произношенію, Констянтинъ. Мѣстность, по которой протекалъ потокъ, лежала выше русла болотистой р. Усмани, берега которой были такъ низки, что представляли изъ себя почти непрерывныя топи, съ которыми трудно было бороться одинокому человѣку. По мѣстному преданію, Константинъ, ходившій за пчелами, ютившимися въ дуплахъ деревьевъ, и для себя самого нашелъ пріютъ въ дуплѣ громаднаго дерева,—гигантскіе размѣры деревьевъ, сообщившіе мѣстности названіе *Толщеи*, способствовали такому способу обитанія. Пчельникъ Константина, привлекшій къ себѣ искателей пустыннаго житія, и сдѣлался монастыремъ. Оградою его на первыхъ порахъ служилъ плетень или тынъ пчельника, а кельи были если не дупла-

ми, то незатѣйливыми избушками; вмѣсто церкви на первыхъ порахъ, вѣроятно, стояла часовня. Естественно, что монахъ пчеловодъ посвятилъ эту часовню памяти покровителей пчеловодства—свв. соловецкихъ подвижниковъ Зосимы и Савватія. Впослѣдствіи выстроенная на мѣстѣ часовни церковь тоже была посвящена ихъ имени.

Въ сосѣдствѣ съ пустынью поселились дѣти боярскіе Паренаго. Они заняли мѣстность около Толшей еще до 1635 г. [1]). Поселившись около пустыни Константина, Паренаго сдѣлались устроителями монастыря въ обычномъ значеніи слова. Они выстроили на берегу р. Усмани монастырскія зданія и выдѣлили въ пользу монастыря часть своей дачи «для поминовенія родителей ихъ [2]). Вслѣдствіе этого Паренаго считали монастырь своимъ фамильнымъ кладбищемъ и даже своимъ владѣньемъ и часто вмѣшивались въ монастырскую жизнь. Зависимость отъ помѣщиковъ, конечно, была неудобна для монастыря; да едва ли былъ значителенъ и участокъ земли, данной ими монастырю. Но если онъ былъ и значителенъ, то необходимо было закрѣпить его за монастыремъ. Это закрѣпленіе произошло уже въ 1684 году [3]). А до того времени монастырь не чувствовалъ себя полнымъ собственникомъ данной ему земли.– Угодья его состояли изъ лѣса и топей и потому мало давали дохода братіи. Испытывая нужду въ содержаніи, монастырь ходатайствовалъ предъ правительствомъ о дарованіи ему хлѣбнаго и денежнаго жалованья Въ 1677 г. монастырю пожаловано было по 10 руб. денежной руги изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ [4]) и, кромѣ того, по 12 четвертей ржи и овса. Около этого же монастыря на Нешковомъ колодезѣ монастырь устроилъ мельницу Кромѣ того, монастырь собиралъ пошлины съ торжка, устраивавшагося подъ монастыремъ въ праздникъ Преображенія Господня, и съ перевоза черезъ р. Воронежъ подъ селомъ Ступинымъ.

---

[1]) Архивъ Толшевскаго монастыря, т. I, № 1

[2]) Тамъ же

[3]) Тамъ же, т. I, № 7. Ср. Грам Колл. Экон. $^{1577}/_{56}$.

[4]) Грам. Колл Экономіи $^{1576}/_{39}$ и $^{1577}/_{56}$.

Находясь въ глухомъ лѣсу, монастырь на первыхъ порахъ не нуждался въ обычной монастырской оградѣ, а потомъ окруженъ былъ деревяннымъ заборомъ. Здѣсь были устроены двѣ деревянныхъ церкви — во имя Преображенія Господня и свв. Зосимы и Савватія. Кельи выстроены были въ видѣ отдѣльныхъ домиковъ — въ каждомъ была келья и сѣни. Кромѣ того, въ монастырѣ были отдѣльныя постройки для трапезной, хлѣбни и поварни. Наконецъ, за р Усманью стояли три избы для монастырскихъ работниковъ, смотрѣвшихъ за скотомъ и молочнымъ хозяйствомъ. Монастырскія кельи строились на монастырскій счетъ, но иногда и на счетъ состоятельныхъ братій. Братіи въ 1677 году было 9 монаховъ и 9 причетниковъ и трудниковъ

Откуда пришли первые насельники монастыря, неизвѣстно. Со времени основанія г.г. Орлова и Усмани въ монастырь стали поступать посадскіе и служилые люди изъ этихъ городовъ. Съ основаніемъ этихъ городовъ положеніе монастыря сдѣлалось болѣе устойчивымъ. При самомъ основаніи Усмани монастырю было отведено въ новомъ городѣ — противъ Пушкарской слободы — подъ дворъ и огородъ мѣсто — «для осаднаго времени» [1]), — интересная прибавка, свидѣтельствующая, что монахи по временамъ вынуждены были бросать свой монастырь и спасаться отъ набѣговъ воинскихъ людей въ сосѣднюю крѣпость. Такъ установилась естественная связь между городомъ и монастыремъ.

Въ общемъ составѣ монастыря былъ простонародный. Во главѣ ея стоялъ «черный попъ» — строитель, избиравшійся по общему согласію братіи. Также по общему согласію избирался казначей монастыря, который иногда и не носилъ священнаго сана. Послѣ старца Константина во главѣ монастыря упоминаются строители Іосифъ — подъ 1646 г. и Авраамій — подъ 1677 годомъ.

Начало монашества въ г. Воронежѣ восходитъ ко времени основанія города (1586 г.). Но первые монахи проживали частно или строили свои кельи близъ церквей. Въ Писцовыхъ Книгахъ 1615 г. упоминается у цер-

---

[1]) Архивъ Толшев. монастыря, т I № 2

кви пр. Иліи «на церковной землѣ пять келій бобыльскихъ» [1]).

Первый монастырь г. Воронежа—*Успенскій*, возникъ въ 1600 году. Онъ называется «строеньемъ царя Бориса» [2]) и «строеньемъ игумена Кирилла» [3]). Л. Вейнбергъ пытался доказать, что этотъ монастырь возникъ раньше—одновременно съ основаніемъ города (1586 г.). Но при ясномъ выраженіи—«строеніе царя Бориса» (царств 1598—1605)—это мнѣніе слѣдуетъ считать ошибочнымъ.

Монастырь былъ устроенъ на самомъ берегу р. Воронежа, на посадѣ города Уже въ началѣ XVII в. ему были даны значительныя угодья и права. Такъ, ему было предоставлено право собирать «пошлину проходную и мытную и съ судовъ пристанища и со всякаго звѣря пошлину» [4]). Еще раньше монастырю дано было по 300 четей земли въ трехъ поляхъ, въ 1674 г. у монастыря было 450 четей, въ томъ числѣ 300 четей доброй земли. Изъ нихъ запахивалось 50 четей (Писцов. Кн., стр. 131). Лѣсомъ монастырь владѣлъ «вопче» съ помѣщиками—на 1 версту въ длину и $^1/_2$ версты въ ширину. Монастырю принадлежали три плеса р. Воронежа, озера: Долгое, Побочное, Затонецъ Иванъ съ озерками, луга за р. Воронежемъ и на протокѣ мельница [5]). Въ Чертовицкомъ станѣ монастырю принадлежала земля въ сосѣдствѣ съ землею бѣломѣстныхъ атамановъ и казаковъ по Долгую поляну. Наконецъ. въ деревнѣ Сушиловкѣ—50 четей земли [6]) и сѣнные покосы [7]).

На лѣвой сторонѣ р. Воронежа, почти противъ монастыря, въ началѣ же XVIII в. возникла монастырская деревня, называвшаяся Заворонежской [8]) и Клементьевой [9]).

---

[1]) Писцовыя Кн., изд Л. Вейнбергомъ, стр 11.
[2]) Арх. Св Синода. Истор. свѣд о м-ряхъ 1781, № 488.
[3]) Писцовыя Книги, стр 18
[4]) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ Монастырскія дѣла. По Успенскому монастырю № 1 и 2. Ср. Арх М Юст Столбцы Бѣлогород Стола, № 3, л л. 302—313.
[5]) Яворскій Алексѣевскій Акатовъ монастырь «Воронеж. Епарх Вѣд» 1869, № 11.
[6]) Грам Коллег. Эконом. $^{1552}/_{31}$.
[7]) Тамъ же.
[8]) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ Монастыр. Дѣла По Успен. монастырю № 1. См. у Токмакова—«Воронеж. Епарх Вѣд» 1883, № 1.
[9]) Грам Колл. Эк. № $^{1557}/_{36}$.

Небезопасное положеніе ея на лѣвомъ берегу рѣки заставляло думать о средствахъ защиты: около деревни стоялъ дубовый острогъ, на воротахъ котораго возвышалась башня, а за острогомъ шли надолбы.

Положеніе монастыря на низменной части города, на самомъ берегу р. Воронежа, скоро дало себя почувствовать: полая вода разрушительно дѣйствовала на монастырскія постройки. Уже въ 1616 году, по словамъ игумена Ѳеодосія, «въ монастырѣ храмы развалились и кельи отъ полыя воды погнили и ограду монастырскую вода разнесла, а олтарная стѣна виситъ надъ водою». Въ виду всего этого игуменъ просилъ разрѣшенія перенести монастырь на болѣе удобное мѣсто, на Старое Казарское городище. Разрѣшеніе послѣдовало, причемъ «на переселку» монастыря были пожалованы—Казарское Городище, двѣ полянки, рыбныя ловли на р. Воронежѣ, протокъ Инютинъ съ озерами и съ покосами, протокъ Трегубовъ и черный лѣсъ по обѣ стороны р. Воронежа [1]).

Но монастырь не воспользовался предоставленнымъ ему правомъ переселенія. Двинуться съ мѣста было трудно, такъ какъ монастырь успѣлъ обзавестись не только собственно монастырскимъ инвентаремъ, но и значительной слободкой. Правда, деревянная церковь («клѣцки») во имя Успенія Божіей Матери съ придѣломъ въ честь Ѳеодора Стратилата, была ветха. А колокольня помѣщалась подъ шатромъ на четырехъ столбахъ, и весь монастырь былъ обнесенъ дубовымъ тыномъ. Но въ этихъ стѣнахъ стояли уже 8 монашескихъ келій, двѣ житницы, хлѣбня, пекарня и поварня. А за монастырской стѣной расположилась монастырская оброчная слободка, тянувшаяся съ нижней части города (55 дворовъ) и по склону горы (33 двора). Каждый дворъ уплачивалъ монастырю по два алтына въ годъ [2]). Переселиться на новое мѣсто было очень невыгодно. Между тѣмъ, оставшись на старомъ мѣстѣ, монастырь продолжалъ округлять свои владѣнія. Его покровителями были не только мѣстные жители, но и донскіе казаки [3]). Въ 1627 г. ему

---

[1]) Грамоты Колл. Экономіи $\frac{1522}{1}$.
[2]) Писцовыя Кн 1629 г, стр. 18—20.
[3]) Тамъ же, стр. 18.

были пожалованы затоны Малышевскій, Голышевскій и Телевскій [1]). Въ 1637 г.—дикое поле въ Долгой Полянѣ по 20 четей въ трехъ поляхъ, прежде принадлежавшіе Покровской церкви. Заворонежская или Клементьевская деревня разросталась· въ 1629 г. въ ней жили—монастырскій приказчикъ, 8 дворовъ работниковъ (пчеловодъ, рыболовы, скотники и проч.), одинъ крестьянскій дворъ, 8 бобыльскихъ и 6 дворовъ пустовыхъ [2]). Для оброчной слободки при монастырѣ, равно какъ и для деревни Клементьевской и для самого монастыря, при монастырѣ проживалъ многочисленный причтъ. Замѣчательно, что съ самого начала монастыря, при 13 старцахъ и игуменѣ, богослуженіе совершалъ бѣлый попъ Варѳоломей [3]). А въ 1629 г. монастырскій причтъ состоялъ изъ двухъ священниковъ (у одного изъ нихъ было 4 бобыльскихъ двора), трехъ дьячковъ, просвирницы, пономаря и церковнаго сторожа [4]). Къ 40-мъ годамъ монастырское хозяйство еще болѣе усложнилось: здѣсь въ особыхъ дворахъ при монастырѣ проживали конюхи, бочарникъ, поваръ, рыболовы, хлѣбники, квасоваръ, гвоздарь, огородникъ, сапожникъ, швецы, плотники, солодовники, кузнецы, перевозчики [5]). Братія состояла изъ 34 лицъ: игумена Сергія, трехъ іеромонаховъ и 30 монаховъ [6]) Приходъ изъ посадскихъ людей къ 80-мъ годамъ исчислялся уже въ 183 двора. Изъ нихъ крестьянскихъ дворовъ было 9 и бобыльскихъ 8. Въ томъ же приходѣ 10 дворовъ вдовьихъ и 32 нищихъ [7]). Можетъ быть, эти дворы раньше составляли «слободку на посадѣ кормящихъ старцевъ», стоявшую на полугорѣ повыше Ямской слободки, въ которой въ 1615 г. было 21 дворовъ. Тамъ жили вдовы, убогіе и увѣчные [8]). Во всякомъ случаѣ характерно то, что значи-

---

[1]) Грамоты Колл. Экономіи № 1253/2.

[2]) [3]) [4]) Писцов. кн 1629, стр. 19.

[5]) Переписныя книги 152 г въ М. Арх. М. Юст. Дѣла разныхъ городовъ кн 15, л. 388

[6]) Роспись монастырей и церквей въ Ворон. у. Кн. Бѣлгород Стола, № 48, л. 61.

[7]) Окладныя книги Рязан митрополіи. Вороп. Старина. Вып. 1, стр. 103—106

[8]) Писцов. Книги 1625 г., стр. 236.

тельный поселокъ изъ вдовьихъ и нищенскихъ домовъ вошелъ въ приходъ монастыря,—черта, лишній разъ доказывающая тѣсную связь монастыря съ мѣстнымъ населеніемъ и сообщающая монастырскому быту полумірской, богадѣленный характеръ. Что касается деревни Клементьевской, то ея положеніе не считалось удобнымъ. Въ 1654 г. игуменъ Алексѣй ходатайствовалъ, чтобы земля, занятая этой слободкой, была взята на великого государя, а монастырю была дана земля въ количествѣ 150 четей въ другомъ мѣстѣ, бывшее селище Ѳедора Плясова, рядомъ съ Бобяковскими помѣстьями, подъ Дроновымъ липягомъ, на колодезѣ Головескѣ, впадающемъ въ р. Усмань Ходатайство игумена было уважено въ 1661 году [1]). Но, повидимому, монастырь не переселилъ своихъ крестьянъ на новое мѣсто. Деревня Клементьевская осталась на старомъ мѣстѣ и въ 186 г., т. е. въ 1678 г. въ ней насчитывалось 2 крестьянскихъ и 17 бобыльскихъ дворовъ [2]). Въ послѣдующее время владѣнія монастыря увеличились пріобрѣтеніемъ мельницы на р. Дѣвицѣ съ угодьями [3]), ранѣе принадлежавшими Троицкому Лебедянскому монастырю [4]), и сѣнныхъ покосовъ при впаденіи р. Дѣвицы въ Донъ [5]).

Въ 1620 г. въ Воронежѣ былъ основанъ другой мужской монастырь — *Окатовскій*. Поводомъ къ его основанію послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1620 г. на Воронежъ напали «многіе литовскіе люди и черкасы». 12 февраля воронежцы устроили удачную вылазку и побили враговъ. Память избавленія отъ опасности населеніе «всѣмъ городомъ и уѣздомъ—всякіе люди» обѣщались ознаменовать созданіемъ храма и монастыря. А такъ какъ городъ избавился отъ опасности въ день памяти Святителя Алексѣя, митрополита Московскаго, то обѣтный храмъ и монастырь и рѣшено было посвятить имени московскаго Святителя и Чудотворца [6]).

---

[1]) Писцов. Кн. № 1629

[2]) Грам. Колл. Экон. $^{1542}/_{21}$—$^{1544}/_{23}$. Матеріалы, стр. 39—42.

[3]) Грам. Колл. Экон. $^{1557}/_{36}$.

[4]) См. выше, о Лебед. м-рѣ.

[5]) Грам. Колл. Экон. $^{1561}/_{40}$.

[6]) М. Архивъ М. Юст. Архивъ Вотчинный Столбцы оклеенные—по г. Воронежу, списокъ № 81, столб № 11. У Звѣрева - Историческое извѣстіе объ основаніи Вороп. Алексѣев. монастыря

Успенская церковь.

Строителями новаго монастыря явились—игумены Успенскаго монастыря—бывшій Кириллъ (онъ же былъ и строителемъ Успенскаго монастыря) и его племянникъ игуменъ Ѳеодосій. По смерти Кирилла Ѳеодосій сдѣлался настоятелемъ обоихъ монастырей [1]). Эти строители рѣшились теперь воспользоваться даннымъ въ 1616 г. Успенскому монастырю правомъ переселиться на Старое Казарское городище. Монастырь устроили на Окатовой полянѣ. Для новаго монастыря были отданы и тѣ угодья, которыя въ 1616 г. были даны «на переселку» Успенскаго монастыря: двѣ полянки, плесо р. Воронежа, протокъ Инютинъ съ озерками, покосами и др. угодьями, протокъ Трегубовъ и черный и боровой лѣсъ по обѣ стороны р. Воронежа [2]). Пашни отведено было по 300 четей въ трехъ поляхъ.

Первымъ игуменомъ былъ Кириллъ, бывшій ранѣе, еще до 1616 г., игуменомъ Успенскаго монастыря и скончавшійся въ 1631 или 1632 г. Подъ его управленіемъ было 6 монаховъ; изъ нихъ одинъ—черный попъ. Писцовая книга 137 (1629) года говоритъ, что «въ церкви образа и книги и ризы, у церкви колокола и всякое менастырское строенье—игумена Кирилла» [3]). Но изъ исторіи возникновенія монастыря видно, что и горожане помогали монастырю своими пожертвованіями А Переписныя Книги монастыря 152 (1644) г. утверждаютъ, что въ церкви образы и книги и ризы и сосуды церковные—строенье донскихъ казаковъ [4]). Быть можетъ, послѣдніе пришли на помощь монастырю уже при перестроеніи храма: неизвѣстно по какой причинѣ храмъ монастырскій въ 40-хъ годахъ или въ концѣ 30-хъ былъ посвященъ «Пречистой Богородицѣ Владимірской» съ придѣломъ во имя митрополита Алексѣя [5]).

Около новой пустыни скоро возникла монастырская слободка. Кромѣ гостиннаго двора и двора монастырскаго служки (приказчика ?), здѣсь уже въ 1629 г. стояло 4 крестьянскихъ двора [6]), а въ 1658 г.—9 дворовъ монастыр-

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Грамоты Колл. Экономіи $\frac{1522}{1}$.
[3]) Писцовыя книги, стр. 223.
[4]) А М. Ю. Дѣла разныхъ городовъ. Кн. 15, л. 388.
[5]) Тамъ же
[6]) Писцовыя кн., стр. 223—224.

скихъ работниковъ (скотника, бочара, хлѣбника, огородника, швеца, кузнеца, рыболова и плотника); 7 дворовъ монастырскихъ бобылей непашенныхъ и 5 дворовъ пустыхъ бобыльскихъ [1]). Въ 1676 г. въ слободкѣ было 13 дворовъ крестьянскихъ и 32 бобыльскихъ [2]). Кромѣ того, за р. Воронежемъ уже въ 1629 г. монастырю принадлежалъ починокъ Трегубовъ, или деревня Рожка (Отрожка), въ которой было 6 дворовъ дѣтенышей и крестьянъ, въ 1658 г.,— 11 дворовъ, въ томъ числѣ 2 пустыхъ Въ монастырскіе крестьяне поступили—пятницкій дьячокъ, пономарь Успенскаго монастыря и боярскій сынъ Стародубцовъ [3]). Въ 1664 г. Трегубовъ починокъ состоялъ изъ 27 дворовъ; въ 1667 изъ 30. Кромѣ этихъ монастырскихъ поселеній, приходомъ къ монастырю въ 70-хъ годахъ причислялись 61 дворъ посадскихъ людей [4]). Наконецъ, когда за Воронежемъ, на Нагайской сторонѣ возникла Казачья слободка (Придача ?), то она тоже вошла приходомъ къ Алексѣевскому монастырю [5]). Въ виду такого большого прихода, при Алексѣевскомъ монастырѣ, какъ и при Успенскомъ, былъ многочисленный церковный причтъ: въ 1658 г. онъ состоялъ изъ 2 поповъ, 2 дьячковъ, пономаря, просвирницы и церковнаго сторожа [6]); въ 1676 г. причтъ почему то сократился: онъ состоялъ изъ одного попа, дьячка и просвирницы [7]).

Преемникомъ перваго игумена былъ съ 1632 г. Ѳеодосій (Протопоповъ). При немъ монастырь получилъ на оброкъ съ 1 сент. 1634 г. Бѣлозатонскій юртъ, съ платою за него 23 р. оброку въ годъ [8]). Затѣмъ подъ 1653 и 1665 г.г. упоминается игуменъ Іосифъ [9]) (Варяиновъ). Подъ 1676 г. упоминается игуменъ Павелъ [10]) и въ томъ

---

[1]) Дѣла разныхъ городовъ, кн. 15, л. 388.
[2]) Окладныя книги Рязан. Митрополіи 1676 г Ворон. Стар. В I, стр 106
[3]) Яворскій Алексѣев. монастырь Ворон Епарх. Вѣд 1869 г., № 12.
[4]) Окладныя книги Рязан митроп. 1676 г Ворон. Старина I, стр 106.
[5]) Столбцы Бѣлгород. Стола № 1130, дѣло № 1.
[6]) Дѣла разныхъ городовъ кн 15, л. 388.
[7]) Окладныя кн. Рязан. митропол. 1676 г Ворон. Стар. I, стр. 106.
[8]) Грам. Колл. Эконом. $^{1529}/_{8}$; $^{1535}/_{11}$; $^{1546}/_{25}$.
[9]) Тамъ же $^{1535}/_{14}$
[10]) Тамъ же $^{1560}/_{39}$

же году—Питиримъ [1]). Въ это время монастырь имѣлъ уже новую каменную церковь. Грамота Рязанскаго митрополита Іосифа на ея построеніе была выдана въ 1666 г. [2]), а устроена она въ 1674 г. Построеніе каменной церкви было явленіемъ необычайнымъ для Воронежскихъ монастырей XVII в. и свидѣтельствуетъ о матеріальномъ благостояніи монастыря. Главною статьею дохода былъ богатый угодьями Бѣлозатонскій юртъ (нынѣ села Мамоны Верхній и Нижній, Павловскаго уѣзда) Здѣсь были не только рыбныя ловли, лѣса и сѣнные покосы, но еще лосиныя стойла, бобровые гоны, въ лѣсахъ водились даже куницы [3]). Платя 23 оброку, монастырь не только покрывалъ его доходами съ юрта, но еще выручалъ 80 руб. чистаго дохода Кромѣ того, монастырь имѣлъ сѣнокосы по р.р. Хавѣ и Тамлыку—на 24 стога.

Рядомъ съ матеріальнымъ достаткомъ росло и общественное значеніе монастыря. Въ половинѣ XVII в онъ сталъ преимуществовать предъ Успенскимъ монастыремъ, и его настоятели, повидимому, бывали какъ бы намѣстниками Рязанскихъ митрополитовъ.

За чертою Воронежскаго уѣзда, южнѣе Боршова монастыря и Ѳоросанской вотчины Покровскаго монастыря, въ началѣ XVII в. возникъ *Лысогорскій монастырь* (близъ с. Селявнаго Корот. у.). Уже въ 1626 г., въ настоятельство строителя Сафронія, монастырю была отмежевана земля рядомъ съ Ѳоросанскимъ ухожаемъ. Это было еще до построенія городовъ Урыва и Коротояка Съ построеніемъ этихъ городовъ Лысогорскій Троицкій монастырь оказался какъ разъ въ узлѣ границъ этихъ уѣздовъ и Воронежскаго. Вслѣдствіе этого недоразумѣнія изъ-за земельныхъ владѣній, возникшія между урывчанами, коротоячанами и Покровскимъ монастыремъ, не могли не коснуться и Лысогорской пустыни, почему Лысогорскому монастырю тоже пришлось возбуждать рядъ ходатайствъ о размежеваніи его земли отъ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Ворон. Акты II, стр. 25, у Яворскаго. Цит. соч. Ворон. Епарх Вѣд. 1869, № 12.

[3]) Грам. Колл. Эк. № $^{1535}/_{14}$

сосѣднихъ владѣній. Сохранившійся документъ, излагающій эти ходатайства и размежеванія, опредѣляетъ монастырскія владѣнія главнымъ образомъ на правомъ берегу Дона. Здѣсь монастырь владѣлъ лѣсомъ подъ т. Урывомъ и въ уѣздѣ вообще съ урывчанами. Монастырская земля шла отъ пустыни по дорогѣ въ Урывъ, съ Урыва на с. Сторожевое, а оттуда внизъ по теченію Дона до пустыни. Это составляетъ значительный треугольникъ; но измѣрить эту землю было невозможно «за озерами, топями и лѣсами». Кромѣ того, монастырю были отмежеваны на Нагайской сторонѣ сѣнные покосы близъ р. Хворостани—по дорогѣ на р. Икорецъ—100 четвертей—50 десятинъ [1]).

Документы не даютъ почти никакихъ другихъ свѣдѣній о монастырѣ. Можно извлечь только имена настоятелей пустыни, ходатайствовавшихъ объ укрѣпленіи за нею земли. Послѣ Софронія (1626—1651 г.) упоминается Евѳимій (1659) [2]), Іосифъ (1675), Ефремъ (1676 — 1677) [3]). Монастырь былъ малолюденъ. въ 1659 г въ немъ было 7 братій вмѣстѣ съ строителемъ да 4 дѣтеныша, изъ которыхъ одинъ—дьячокъ Ивашко распонъ [4]).

Когда былъ основанъ городъ Коротоякъ (1647), то къ его уѣзду и была приписана Лысогорская пустынь [5]). И, повидимому, отношеніе къ ней Коротоякскихъ помѣщиковъ было болѣе дружелюбное, чѣмъ къ Покровской вотчинѣ. Наоборотъ, Покровскій монастырь относился къ Лысогорскому такъ же враждебно, какъ и къ коротоячанамъ. Съ теченіемъ времени, Лысогорская пустынь могла даже стать подъ покровительство новаго города. Но во второй половинѣ XVII в. значеніе этой пустыни должно было ослабѣть: въ Коротоякѣ основанъ свой монастырь, по сосѣдству съ городомъ, но выше по теченію Дона, на горѣ. Въ немъ была устроена Вознесенская церковь съ придѣломъ въ честь преп. Сергія Радонежскаго [6]). Въ 1659 г. монастыря еще

---

[1]) Грам Колл. Экон. $^{6181}/_{5}$.
[2]) Книги Бѣлогор Стола № 28
[3]) Грам. Колл Экон $^{6181}/_{5}$
[4]) Книги Бѣлгород Стола № 28
[5]) Книги Бѣлгород. Стола № 28—за 1659 г.
[6]) Свѣдѣнія о Вознесенскомъ Корот монастырѣ см. въ статьѣ арх. Димитрія—«Вознесенскій Корот. мон.».

не было, а въ 1675 г. монастырская церковь уже обветшала. Монастырь былъ основанъ въ 1675 или 6 г.г. [1]). Монастырь на первыхъ порахъ содержался на подаянія благотворителей. Но, вѣроятно, подаянія эти были незначительны: монастырская церковь скоро обветшала, стала разрушаться; разрушались и монастырскія постройки. Для возобновленія строеній монастырь испросилъ себѣ мельницу на р. Дѣвицѣ [2]). А ранѣе, въ 1675 г. монастырю была отведена земля между селами Дѣвицею и Песковаткой, въ количествѣ 100 четей въ полѣ, т. е. всего 150 десятинъ [3]).

Приблизительно въ то же время въ Коротоякѣ возникъ женскій монастырь *Казанскій*. Къ концу 70-хъ годовъ онъ былъ очень многолюднымъ: въ немъ было 50 сестеръ. Но сестры не захотѣли «быть въ послушаніи у игумені и терпѣть общежительнаго повиновенія». Поэтому онѣ разбрелись изъ монастыря и стали проживать у сродичей по мірскимъ домамъ [4]).

Верстахъ въ 15 отъ Коротояка внизъ по теченію р. Дона надъ правымъ берегомъ его нависаетъ высокая шатрообразная мѣловая гора, называющаяся *Шатрищемъ*. На небольшомъ уступѣ этой горы образовался [5]) одинъ мѣловой столпъ. Въ немъ выдолблено окно, чрезъ которое проникаетъ свѣтъ въ пещеры, находящіяся внутри горы. Со стороны же Дона есть еще два окна и дверь въ пещеры. Съ другой—противоположной—стороны въ пещеры ведетъ дверь, выдолбленная приблизительно на половинѣ высоты горы. Эта дверь приводитъ въ корридоръ, упирающійся въ одно изъ указанныхъ оконъ надъ Дономъ. Если повернуть, не доходя до этого окна, направо, то предъ посѣтителемъ откроется помѣщеніе церкви, раздѣленной мѣловой стѣной на алтарь и отдѣленіе для молящихся. Въ алтарѣ, за престоломъ, устроено горнее мѣсто, какъ бы для архіерейскаго богослуженія, въ древнемъ стилѣ. Изъ церкви ведетъ пе-

---

[1]) См. Матеріалы, стр. 259. Архив. Ворон. Дух. Консист., Дѣла Корот. Возн. м ря № 55.

[2]) Арх. Ворон. Дух. Консист., Д. Корот. м-ря, № 55. Матеріалы, стр 260.

[3]) Тамъ же, стр. 259.

[4]) Столбцы Бѣлогород. Стола № 1051, л. 224.

[5]) О происхожденіи этого, какъ и другихъ столповъ, см. ниже, въ отдѣлѣ о Дивногорскомъ монастырѣ.

щерный ходъ, спускающійся винтообразно къ подошвѣ горы на протяженіи 200 саженъ. Вѣроятно, прежде при подошвѣ горы былъ выходъ (какъ въ сосѣднихъ Дивногорскихъ пещерахъ).

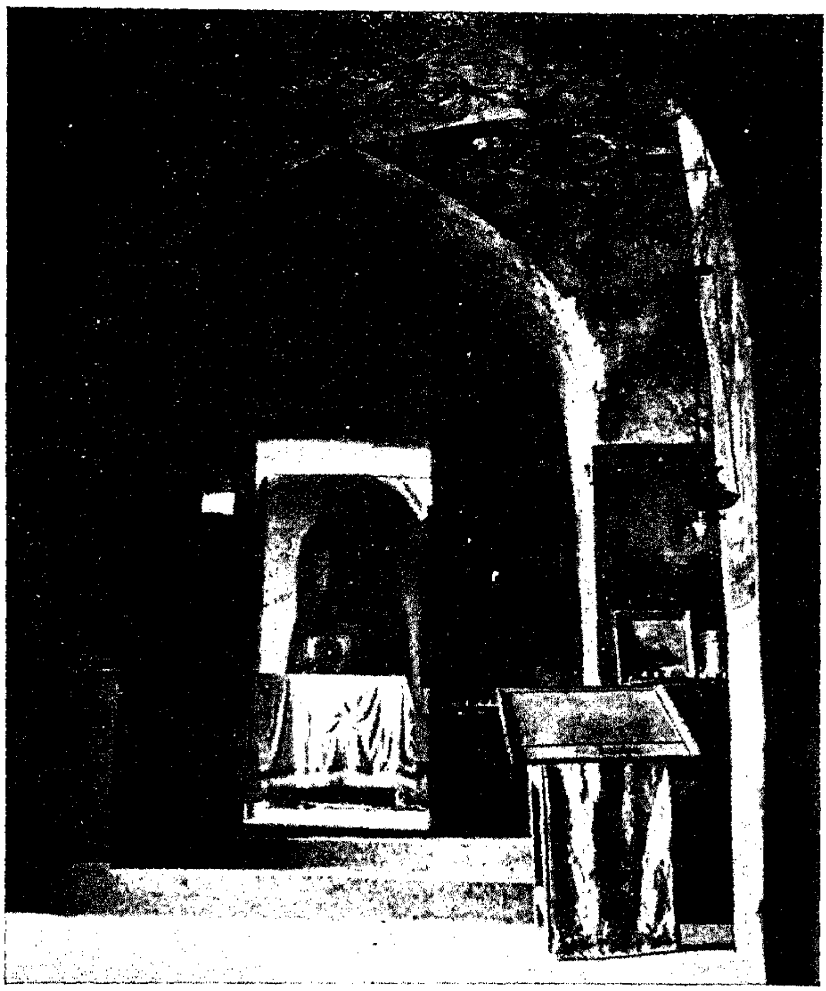
Происхожденіе этихъ пещеръ покрыто мракомъ неизвѣстности. Можно думать, что онѣ, какъ и сосѣднія Дивногорскія, служили не однѣмъ цѣлямъ подвижничества. Быть можетъ, первоначально онѣ были защитою и почти неприступною крѣпостью—убѣжищемъ въ этомъ опасномъ мѣстѣ, подвергавшемся нападеніямъ кочевниковъ.

Когда возникла здѣсь пустынь—тоже неизвѣстно. Единственный разсказъ о пустыни принадлежитъ возстановителю монастыря—бывшему попу Мелетію. Разсказъ этотъ весьма много даетъ для характеристики донского монашества. Мелетій былъ попомъ въ Ельцѣ, откуда былъ переведенъ въ Коротоякъ въ «нужное время». Овдовѣвши, онъ лишился права священнодѣйствовать, и былъ взятъ коротоякскими воеводами въ полкъ. Полковую службу онъ несъ 17 лѣтъ, терпя бѣдность и разныя лишенія и не получая никакого жалованія. Состарѣвшись и одряхлѣвши, онъ не могъ снискать себѣ пропитаніе. Въ монастырь ему тоже нельзя было поступить, такъ какъ въ монастыри безъ вклада не принимали. И вотъ въ такой крайности Мелетій проситъ царя разрѣшить ему поселиться «въ пустынѣ надъ рѣкою Дономъ, въ мѣловой горѣ, гдѣ устроена церковь во имя Преображенія Спаса нашего Іисуса Христа. Эта пустынка, рекомая Шатрища, теперь стоитъ пуста, безъ пѣнія, разорена отъ воровскихъ казаковъ». Мелетій проситъ разрѣшить ему постричься въ этой пустынкѣ, а на пропитаніе припахать земли возлѣ той пустыни. Челобитье Мелетія было подано въ 1677 году. А 24 октября 1678 года послѣдовалъ указъ великаго государя митрополиту Михаилу Бѣлоградскому и Обоянскому о постриженіи Мелетія, съ ограниченіемъ—не принимать въ пустынь иныхъ и прихожихъ людей безъ государева указа [1]).

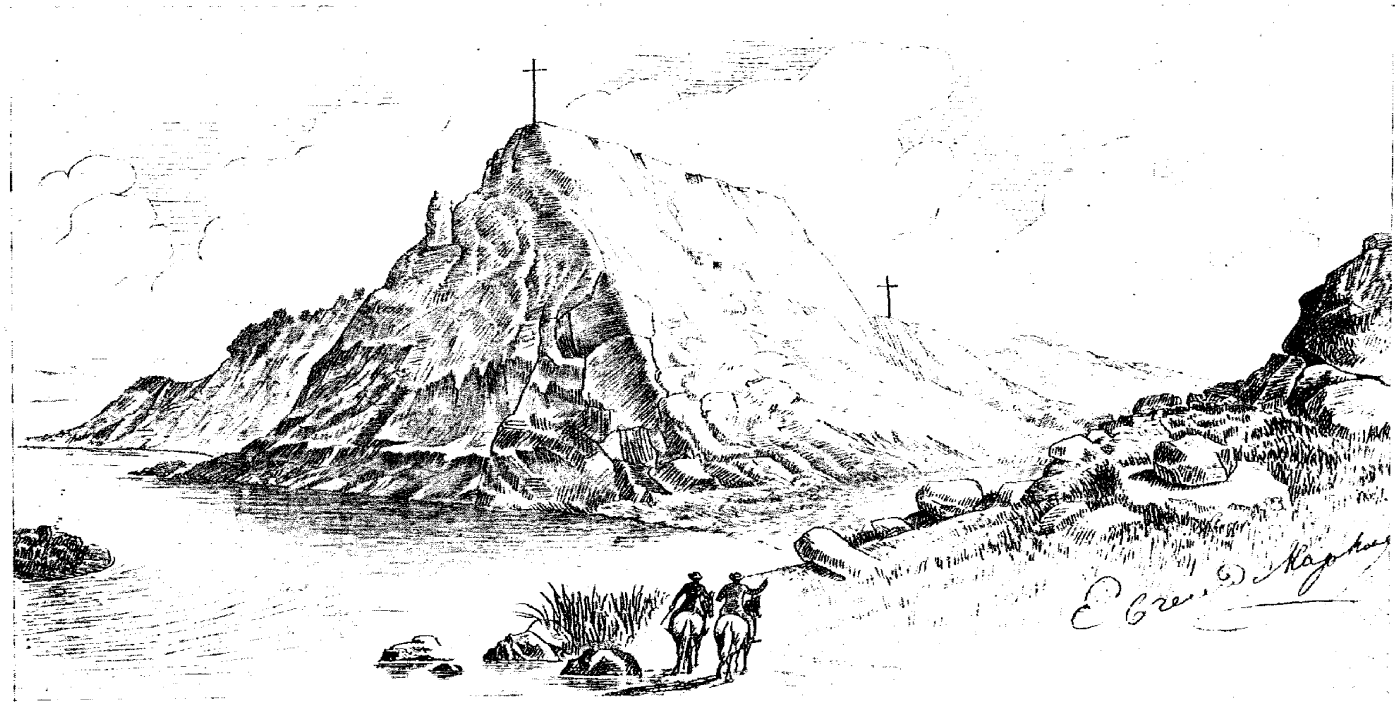
Другихъ свѣдѣній о монастырѣ мы не имѣемъ. Только въ грамотахъ сосѣдняго Дивногорскаго монастыря упоминается о Шатрищевскомъ монастырѣ и о принадлежавшей ему землѣ.

---

1) Ст. Б. Ст. № 921, л. л. 52—55, стр. 189—190.



Видъ на алтарь въ пещерномъ храмѣ Шатрища. (Снимокъ М. П. Трунова).



Шатрище. (Снимокъ съ рисунка Е. Л. Маркова).

По правую сторону р. Дона тянется кряжъ мѣловыхъ горъ, почти безъ всякой растительности. Но лѣвая, луговая сторона, перемежающаяся частыми озерами, оживляетъ мѣстность. Недалеко отъ устья р. Тихой Сосны, ниже по Дону, въ уступѣ мѣловыхъ горъ пріютился *Дивногорскій монастырь*. Эта большая рѣка, бѣгущая въ 70 саженяхъ отъ обители, эти нависающія скалы и широкій просторъ луговой равнины—радовали сердце древнихъ пустынножителей, какъ они радуютъ современныхъ монаховъ и богомольцевъ, прибывающихъ въ монастырь. Но особенную, своеобразную прелесть мѣстности составляютъ такъ называемые Дива. Это громадные бѣлые столпы самыхъ причудливыхъ формъ, возвышающіеся надъ береговымъ горнымъ кряжомъ. Различаются Большіе и Малые Дива. Большіе находятся выше впаденія въ Донъ р. Тихой Сосны. Ихъ было около двадцати; но съ проведеніемъ подъ горнымъ кряжомъ желѣзной дороги началось ихъ разрушеніе, въ видахъ огражденія полотна дороги отъ обваловъ и крушеній. Теперь цѣлыми остались только 4 столпа, остальные наполовину и болѣе разрушены. Малые Дива находятся надъ самымъ монастыремъ, который отъ нихъ получилъ свое названіе. Ихъ только три; но тѣмъ не менѣе они придаютъ обители своеобразную красоту, особенно одинъ столпъ; на вершинѣ его водруженъ крестъ, подъ самымъ столпомъ выдолблена церковь, а изъ нея идутъ длинные переходы пещеръ.

О происхожденіи каменныхъ столповъ, называемыхъ *Дивами*, существуетъ нѣсколько мнѣній. Первое и пожалуй наиболѣе вѣроятное—предположеніе принадлежитъ путешественнику Гмелину (1751 г.) и повторено митр. Евгеніемъ Болховитиновымъ. «Фигуры сихъ столбовъ,—говоритъ послѣдній,—произошли оттого, что гора, безпрестанно осыпаясь, оставляетъ на себѣ возвышенными сіи груды мѣлу, укоренившагося на кряжѣ горъ» (Описаніе Воронежской губерніи. 1800 г., стр. 181—185).—Но такое мнѣніе отрицается нѣкоторыми позднѣйшими изслѣдователями. Такъ, Майновъ находитъ въ Дивахъ слѣды искусственныхъ сооруженій древности: онъ замѣтилъ на вершинѣ Большихъ Дивовъ слѣды постройки въ видѣ обода, идущаго вокругъ вершины горы. Съ южной стороны этой постройки находит-

ся, повидимому, искусственный выступъ скалы. Къ этому Л. Б. Вейнбергъ дѣлаетъ слѣдующія дополненія. Онъ указываетъ на расположенное надъ Большими Дивами Маяцкое городище, представляющее правильный квадратъ приблизительно въ 1600 □ сажень. Въ западномъ углу городища прежде былъ колодезь въ 16 □ аршинъ. Находясь на огромной высотѣ, онъ едва ли могъ служить обыкновеннымъ колодцемъ. Въ самыхъ же Дивахъ тоже, по его мнѣнію, было множество *печерокъ*. Столпы расположены въ одну линію по краю горы и ясно носятъ на себѣ слѣды искусственной кладки. Это, по мнѣнію Вейнберга, остатки каменной стѣны, нѣкогда окружавшей и защищавшей эту гору вмѣстѣ съ ея обитателями. Такими обитателями, по его мнѣнію, въ древности были хазары [1]). Совершенно иное значеніе Дивамъ придаетъ Е. Л. Марковъ. «Съ перваго невольнаго взгляда на Большіе Дива, пока еще ни умъ, ни фантазія не успѣли переработать непосредственныхъ впечатлѣній глаза,—я инстиктивно ощутилъ себя у подножія какихъ то гигантскихъ языческихъ идоловъ. И прежде, чѣмъ я собралъ и привелъ себѣ на память все то, что я зналъ изъ книгъ объ этихъ странныхъ произведеніяхъ природы, моя фантазія художника уже живо нарисовала мнѣ въ мгновенно-вспыхнувшемъ бѣгломъ эскизѣ—картину давно минувшаго времени, когда долбленые челны какихъ-нибудь полудикихъ обитателей Дона, проплывая мимо глухихъ лѣсныхъ береговъ священной для нихъ рѣки,—въ первый разъ поражались зрѣлищемъ этихъ удивительныхъ каменныхъ великановъ, загадочно бѣлѣвшихъ среди темныхъ чащъ лѣса и провожавшихъ ихъ безмолвными рядами съ высоты своихъ недоступныхъ кручъ. Въ дѣтски-образной фантазіи язычника-дикаря это, конечно, должны были быть сами боги, что владычествовали надъ опасными стремнинами рѣки, разбивали въ бурю о камни бѣрега ихъ утлыя суденышки и топили въ омутахъ водоворотовъ неугодившихъ имъ злосчастныхъ пловцовъ. Слово *дивы, девы, dives*, тѣсно сродное съ *deus*,—во многихъ арійскихъ языкахъ имѣ-

---

[1]) Очеркъ замѣчательныхъ древностей Воронежской губерніи. 1891. стр. 48—50; 70—72.

ло приблизительно одно и то же общее значеніе божественности и только впослѣдствіи пріобрѣло переносное значеніе дивнаго, удивительнаго» [1]).

Большіе, а особенно Малые Дива, поражавшіе прежнихъ путешественниковъ своею бѣлизною, теперь потемнѣли, какъ бы закоптились и замшились. Кромѣ того, Большіе Дива теперь наполовину разрушены. Года 3—4 тому назадъ ихъ стали разламывать, по распоряженію желѣзнодорожнаго начальства, въ виду опасности обваловъ и крушенія поѣздовъ желѣзной дороги, проходящей подъ ними. Разрушеніе этихъ загадочныхъ памятниковъ старины вызвало заявленіе со стороны М. Д. Свербѣева, который просилъ Воронежскую Ученую Архивную Коммиссію возбудить ходатайство о воспрещеніи этой разрушительной работы. Присутствовавшій въ Коммиссіи г. Начальникъ губерніи П. А. Слѣпцовъ обѣщалъ принять мѣры къ охраненію столповъ отъ разрушенія. (Труды Ворон Уч. Арх. Коммиссіи, в. I, ж. стр. XLVI—VII). Но уже теперь это не прежніе Дива: Нѣкоторые изъ нихъ срыты на половину, у другихъ снята вершина; въ цѣломъ видѣ сохранилась небольшая группа близь пещерной церкви. Однако и теперь, если подходить къ Дивамъ сверху, со стороны Маяцкаго городища, то предположеніе Л. Б. Вейнберга покажется правдоподобнымъ. Дива—это, какъ будто, вторая линія укрѣпленій, вторая стѣна, защищающая нагорное населеніе отъ набѣговъ враговъ. А углубляющіяся линіи, какъ бы раздѣляющія столпы на отдѣльные камни, приложенные другъ къ другу, еще болѣе утверждаютъ въ мысли, что это гигантское сооруженіе—дѣло рукъ человѣческихъ. Но это предположеніе быстро исчезаетъ, когда пойдешь отъ Большихъ Дивъ внизъ по теченію рѣки. Достаточно одного взгляда на мѣловой берегъ рѣки, чтобы убѣдиться, что строеніе этого берега однородно съ строеніемъ столповъ Дивъ: тѣже углубляющіяся линіи, раздѣляющія мѣловые пласты берега на отдѣльныя глыбы, какъ бы искусственно прилаженныя другъ къ другу. Еще труднѣе допустить искусственное происхожденіе Дивъ пото-

---

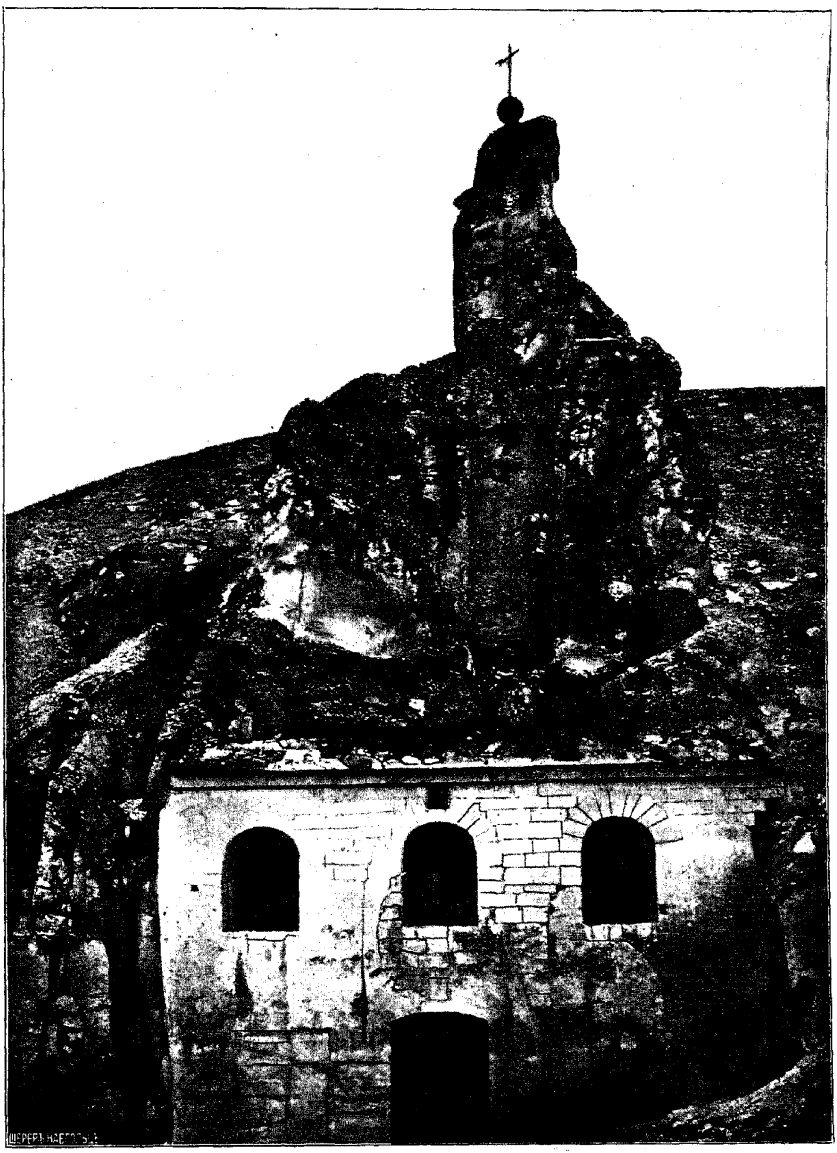
[1]) Поѣздка въ Дивногорье. «Русскій Вѣстникъ» 1891 г., № 5, стр. 136—140

му, что Дива разбросаны на 10-верстномъ разстояніи, а не подъ однимъ Маяцкимъ городищемъ. Зачѣмъ было сооружать по одному столпу въ другихъ мѣстахъ по теченію рѣки? Гораздо проще видѣть въ этихъ столпахъ не искусственное сооруженіе, а своеобразное явленіе природы, которымъ впослѣдствіи воспользовались для своихъ цѣлей мѣстные жители

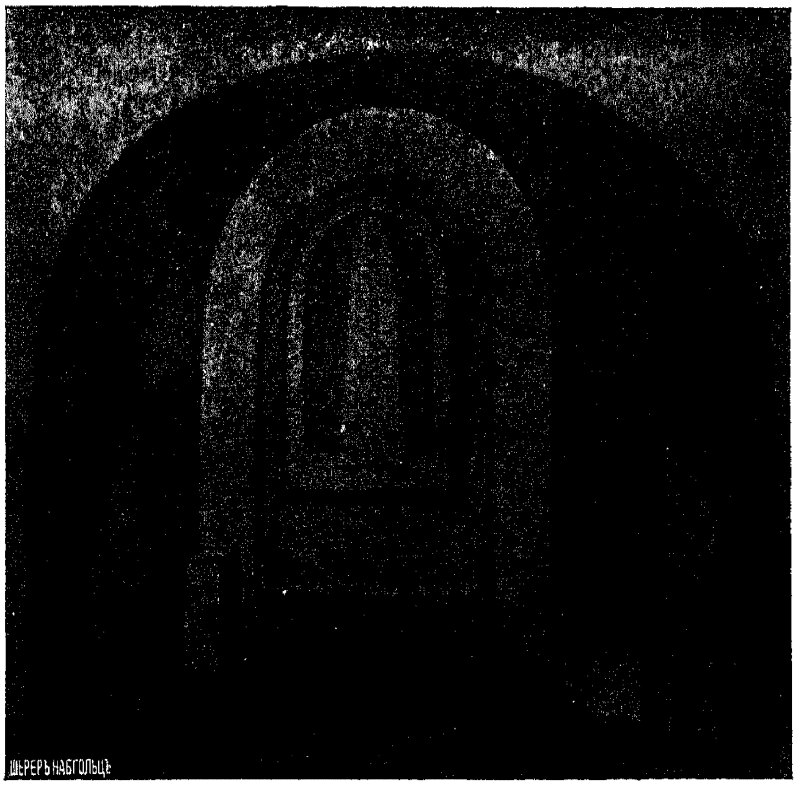
Происхожденіе Дивногорскихъ пещеръ такъ же загадочно, какъ и происхожденіе Дивъ. Если Л. Б. Вейнбергъ считаетъ ихъ, какъ и самые Дива, созданіемъ Хазарскаго племени, то другой любитель-археологъ—Д. М. Струковъ—относитъ ихъ происхожденіе къ первымъ вѣкамъ христіанства, Такъ, пещеры напоминаютъ ему не только пещерные храмы Крыма, но даже подземные ходы и храмы христіанскихъ катакомбъ. Особенно остановила на себѣ вниманіе Струкова одна комната въ пещерахъ Малыхъ Дивъ—въ видѣ неправильнаго квадрата, суживающагося къ востоку. Здѣсь, въ передней части комнаты, находится небольшая, весьма узкая ниша, подобная тѣмъ, какъ думалъ Струковъ, которыя въ катакомбахъ были мѣстомъ погребенія мучениковъ и на которыхъ совершалась литургія. По правую и лѣвую стороны отъ этой нишы высѣчены изъ мѣла небольшіе выступы въ формѣ столовъ. Это и былъ, по мнѣнію Струкова, древнѣйшій храмъ въ Дивахъ, основаніе котораго онъ относитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства Свое предположеніе Струковъ хотѣлъ обосновать научными соображеніями и новыми изысканіями въ Дивахъ. Но смерть прервала его работу. Въ 1902 году съ бумагами Струкова, переданными въ Румянцевскій Музей, познакомился М. П. Труновъ, прочитавшій на основаніи ихъ докладъ о Дивногорскихъ пещерахъ въ Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи. Но смѣлое предположеніе Струкова не нашло себѣ сочувствія среди мѣстныхъ археологовъ [1]. А когда тотъ же докладъ былъ предложенъ для XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, то даже не былъ одобренъ къ прочтенію въ засѣданіяхъ Съѣзда, очевидно, потому, что научность сообщенія здѣсь была подвергнута еще большему сомнѣнію.

---

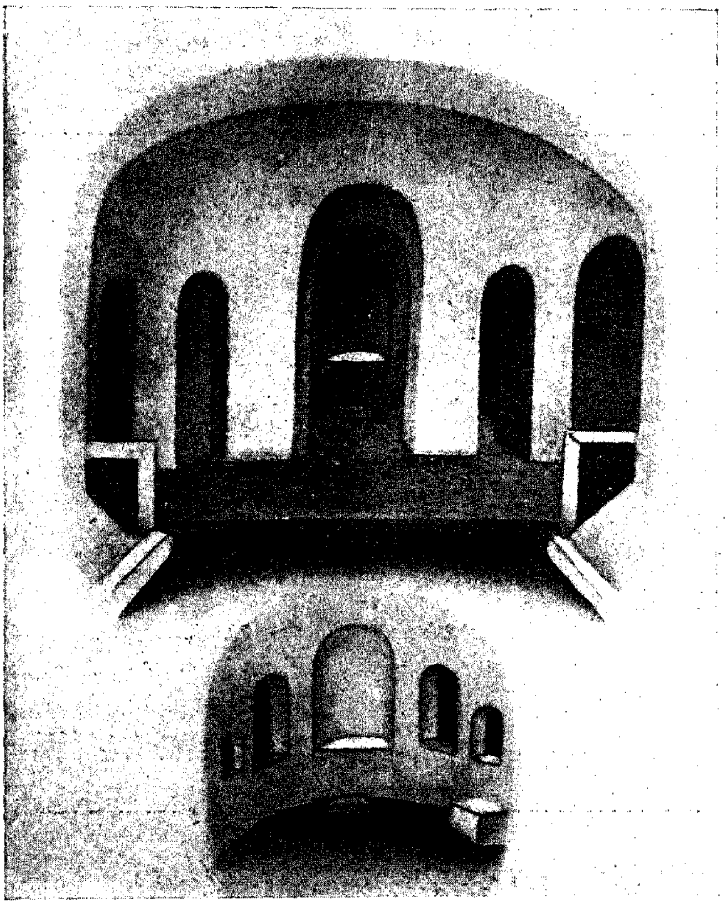
[1]) См. Труды Ворон. Ученой Арх. Коммиссіи, в. II, журн., стр. XII.



Дивногорская пещерная церковь (внѣшній видъ).



Дивногорскій манастырь: внутренній видъ алтаря верхняго пещернаго храма. (Снимокъ М. П. Трунова съ чертежа Д. М. Струкова, хранящагося въ Румянцевскомъ музеѣ).



Дивногорскій монастырь: Пещерный храмъ въ 2 верстахъ на западъ отъ монастыря: 1) вверху внутренній видъ храма, 2) внизу—алтаря. (Снимокъ, сдѣланный М. П. Труновымъ съ чертежа Д. М. Струкова, хранящагося въ чертежномъ отдѣлѣ Румянцевскаго музея.

Предположеніе Струкова опирается на такія неопредѣленныя данныя, что лишаетъ возможности говорить прямо за или противъ его Когда ходишь по длиннымъ корридорамъ пещеръ, расположенныхъ въ Большихъ или Малыхъ Дивахъ и въ Шатрищѣ, то не можешь допустить мысли, чтобы эти пещеры были вырыты ничтожною горстью монаховъ половины XVII в.,—для этого нужны были толпы народа. И самый типъ пещеръ переноситъ мысль къ временамъ давно минувшимъ. Но, вѣдь, можно съ вѣроятностью допустить, что эти пещеры были вырыты не въ одно время, а въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Даже въ XIX вѣкѣ копаніе пещеръ продолжалось и весьма усиленно, а въ такомъ случаѣ размѣры пещеръ уже перестаютъ быть удивительными. Съ другой стороны, типъ пещерныхъ храмовъ могъ быть заимствованъ Дивногорскими пещерокопателями и въ позднѣйшую эпоху по подражанію не только катакомбамъ первыхъ вѣковъ, но и пещерамъ Кіевскимъ. Возникновеніе монастыря въ связи съ переселеніемъ на Донъ приднѣпровскихъ казаковъ дѣлаетъ это подражаніе Кіевскимъ пещерамъ весьма вѣроятнымъ. Въ XIX же вѣкѣ мѣстное населеніе неоднократно въ прошеніяхъ къ Епархіальному Начальству указывало на зависимость Дивногорскихъ пещеръ отъ Кіевскихъ.

Когда возникла здѣсь обитель? Повидимому, не ранѣе XVII вѣка, такъ какъ ранѣе самая мѣстность была не только не заселена, но и представляла дорогу (Калміусскую сакму), по которой постоянно бродили татары, тревожившіе окраины Русскаго царства. Только въ XVII вѣкѣ Русское правительство устраиваетъ здѣсь рядъ городовъ, остроговъ и сторожевыхъ пунктовъ, къ числу которыхъ принадлежали—Коротоякъ, расположенный на Дону, въ 7 верстахъ отъ Малыхъ Дивъ (основанъ въ 1646 году) и Острогожскъ, основанный на р. Тихой Соснѣ, въ 18 верстахъ отъ Малыхъ Дивъ—въ 1652 году. Ниже мы увидимъ, что и послѣ того жители этихъ мѣстъ были въ постоянномъ страхѣ отъ татарскихъ набѣговъ. Впрочемъ, нѣкоторыя урочища, вродѣ Маяцкаго городища, расположеннаго надъ Большими Дивами, и курганы съ остатками погребенія—свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь въ древности, задолго до XVII вѣка, были поселенія; но когда они стерты съ лица земли, до сихъ

поръ остается загадкой. Во всякомъ случаѣ, уже въ концѣ XIV вѣка эта мѣстность представляла безлюдную пустыню. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Игнатій, спутникъ Московскаго митрополита Пимена, путешествовавшаго Дономъ въ Константинополь въ 1389 г. «Бысть же,—говоритъ онъ,—путное шествіе печально и унынливо: бяше бо пустыня зѣло, не бяше бо видѣти тамо ни града, ни села,... точію мѣста пустошь все и не населено; не бѣ бо видѣти человѣка, точію пустыня велія и звѣрей множество». Скука и уныніе путниковъ разсѣялись на время только при видѣ каменныхъ столповъ. «Приплыхомъ къ Тихой Соснѣ—видѣхомъ столпы бѣлы; дивно жъ и красно стоятъ рядомъ, яко стози малы, бѣлы жъ и свѣтлы зѣло, надъ рѣкою, надъ Сосною».

Второе упоминаніе мѣстности находимъ подъ 1501 г. [1]). Третье подъ 1637 годомъ Но и подъ этимъ годомъ, въ опредѣленіи владѣній, данныхъ Коротоякскимъ казакамъ, встрѣчается только упоминаніе Большихъ и Малыхъ Дивъ [2]). но нѣтъ даже намека на существованіе монастыря. Между тѣмъ, упоминаніе о монастырѣ было бы неизбѣжно при перечисленіи урочищъ, особенно при упоминаніи Дивъ, если бы монастырь существовалъ. Правда, народное преданіе относитъ основаніе монастыря въ неопредѣленную даль, а историки, писавшіе объ этомъ монастырѣ, считали временемъ основанія монастыря то XV, то XVI, то XVII столѣтіе [3]).

Народное же преданіе, занесенное въ историческія описанія монастыря, считаетъ основателями обители иноковъ Ксенофонта и Іоасафа, которые первые остановились въ горномъ уступѣ и начали рыть пещерную церковь въ столпѣ. Это преданіе до сихъ поръ раздѣляется окрестнымъ населеніемъ, которое на первой страницѣ въ своихъ поминаніяхъ и теперь часто записываетъ имена иноковъ Ксено-

---

[1]) «Да перешодъ царь Ши-Ахметъ Донъ, да пошолъ вверхъ по Дону, да пришодъ на усть Сосны Тихой подъ *Дѣвичьи горы*, да тутъ себѣ Ши-Ахметъ учинилъ крѣпость». Грамота къ в кн. Ивану Васильевичу изъ Крымской Орды 7 авг. 1501 г. (Сборникъ Имп Русск. Общ., т. 41, Спб. 1884, № 74, стр. 367)

[2]) См. у Д. И. Багалѣя—Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ Т. II, стр. 3.

[3]) Напр , П. В. Знаменскій относитъ основаніе монастыря къ XV в. См. Учебн. руководство по Ист. Р Церкви. 1896, стр 472.

фонта и Іоасафа; а могилы ихъ указываются направо отъ пещерной церкви. Но откуда пришли эти иноки и когда они здѣсь жили, на это нѣтъ никакихъ указаній не только въ письменныхъ памятникахъ, но и въ народномъ преданіи. Можно только думать, что если монастырь существовалъ до половины XVII вѣка, то онъ почему нибудь былъ упраздненъ къ этому времени, такъ что новымъ любителямъ пустыннаго житія пришлось «строить монастырь вновь» [1]). Такое новое строеніе обители совершилось въ 1653 году.

Около этого времени совершилось переселеніе на свободныя донскія степи приднѣпровскихъ казаковъ, бѣжавшихъ съ родины отъ польско-католическаго гнета. Одна партія этихъ казаковъ испросила себѣ у Московскаго правительства разрѣшеніе поселиться по рѣкѣ Тихой Соснѣ и занять новостроющійся городъ Острогожскъ Это совершилось въ 1652 г. Нѣтъ сомнѣнія, что съ казацкимъ полкомъ бѣжали изъ Приднѣпровья не только священники [2]). но и монахи, испытывавшіе едва ли не большее преслѣдованіе отъ поляковъ, чѣмъ сами казаки. Вотъ эти иноки-малороссы и сдѣлались основателями Дивногорскаго монастыря. Во главѣ ихъ стоялъ игуменъ *Гурій*. «Въ 161 (т. е. 1653) году,—писалъ онъ царю Алексѣю Михайловичу, построили они въ Дивныхъ горахъ монастырь *вновь* и церкви поставили и кельи и ограду около монастыря учинили *своими трудами*». При самомъ же основаніи монастыря были устроены двѣ церкви: одна во имя Успенія Пречистой Богородицы «выбита въ камени въ столбѣ у горы, а на берегу рѣки Дона—церковь великаго Чудотворца Николы». Монаховъ въ новоустроенной пустыни было 15 человѣкъ; кромѣ того, были бѣльцы [3]).

Жизнь братіи только что возникшаго монастыря сопряжена была съ большими трудами. Братія избрала для монастыря это мѣсто по его сравнительному удобству. Впадина, образовавшаяся въ горномъ кряжѣ, укрывала монастырь отъ непогоды, а сосѣдство Дона и Тихой Сосны облегчало пути сообщенія и сближало монастырь съ Острогожскомъ,

---

[1]) Московск. Архивъ Мин Юстиціи. Столбцы Бѣлогород. Стола, № 500, лл. 244—245.

[2]) См. «Воронеж Старину» в. I, см. пр. Д. Склобовскаго—«Лѣтопись г. Острогожска и семи церквей онаго», стр. 246.

[3]) Столбцы Бѣлогород. Стола, № 500, лл. 244—245.

въ уѣздъ котораго входилъ монастырь. Но при всемъ томъ оставались громадныя затрудненія при устройствѣ монастырской усадьбы. Устроиться у самаго подножья горы было невозможно, такъ какъ весеннее половодье затопляло не только прирѣчный лугъ, но и подступало къ горѣ. Лугъ, разстилающійся подъ горою, высыхаетъ только къ концу мая. Поэтому братія и избрала мѣстомъ для церкви одинъ изъ столповъ (Дивъ), стоящихъ на значительной высотѣ, приблизительно на $^2/_3$ всей высоты мѣлового кряжа. Въ этой то естественной постройкѣ, съ виду отчасти напоминавшей храмъ, монахи и выдолбили пещерную церковь, если не нашли уже готовой пещеры—остатка какого-то стариннаго поселенія. Въ виду того, что пещеры здѣсь составляютъ не одну церковь, но расходятся отъ нея въ видѣ коррндоровъ, а еще болѣе—въ виду того, что подобныя же пещеры открыты и при Большихъ Дивахъ и въ Шатрищѣ,—естественно предполагать, что братія остановилась здѣсь, между прочимъ, и потому, что нашла здѣсь готовыя пещеры, можетъ быть—незначительныя Монахи расширили и приспособили ихъ не только для церкви, но и для братскихъ келій. Но весьма возможно и то, что монахи вновь вырыли эти пещеры. Они пришли изъ Приднѣпровья, полнаго разсказами о святыхъ Кіевскихъ пещерахъ. Мысль образовать здѣсь, въ вольномъ изгнаніи, подобіе Кіевскихъ пещеръ, была не только возможна, но и весьма вѣроятна. А видъ этихъ пещеръ еще болѣе наводитъ на эту мысль. Это въ сущности тѣ же Кіевскія пещеры, только болѣе упрощенныя. Отъ пещерной церкви идетъ, на протяженіи 56 саженъ, корридоръ, весьма неровно, то поднимаясь, то опускаясь, и выходитъ наружу недалеко отъ церкви. Изъ этого корридора идетъ развѣтвленіе, спускающееся внизъ, къ берегу р Дона. Въ концѣ главнаго пещернаго хода, или—лучше—въ началѣ другого входа, сохранились помѣщенія для жилья—келіи. Можно представить себѣ, сколько нужно было положить труда, чтобы устроить этотъ монастырь!

Постоянное жительство въ пещерахъ было почти невозможно. Сырой, удушливый запахъ извести вынуждалъ иноковъ подумать о другомъ, болѣе удобномъ помѣщеніи. Поэтому, при самомъ же основаніи монастыря, братія вы-

строила другую церковь, подъ горою, во имя Николая Чудотворца. Пожаръ истребилъ эту церковь, послѣ чего на ея мѣстѣ была устроена (въ 1658 г.) церковь во имя Успенія Богоматери, а пещерная освящена во имя Іоанна Предтечи. Здѣсь же, внизу, братія выстроила келіи и обнесла монастырь оградой. Но для этого предварительно нужно было срѣзать часть горы (53×41 саж), такъ какъ мѣловой кряжъ здѣсь почти нависаетъ надъ лугомъ [1]).

Между тѣмъ и пропитаніе давалось братіи недаромъ. Правда, казаки, поселившіеся въ Острогожскѣ и его окрестностяхъ, помогали своимъ землякамъ монахамъ. Но, вѣроятно, эта помощь не была значительною, такъ какъ сами казаки, устраиваясь на новомъ мѣстѣ, нуждались во многомъ. Поэтому основатель монастыря *игуменъ Гурій* и его преемникъ *Андроникъ* обращались съ неоднократными просьбами о матеріальной помощи къ Московскому правительству «А помощи намъ въ строеньѣ и подаянія ни отъ кого нѣтъ. И государь пожаловалъ бы насъ, велѣлъ бы дать намъ въ Коротоякѣ городѣ изъ своихъ государевыхъ житницъ на пропитаніе хлѣба, какъ ему государю Богъ извѣститъ. И великій государь Алексѣй Михайловичъ Новочеркасскаго Острогожа города Успенскаго Дивногорскаго монастыря игумена Гурія съ братіею пожаловалъ—велѣлъ имъ своего государева жалованья хлѣбной милостыни давать въ Коротоякѣ изъ своихъ государевыхъ житницъ по 10 четвертей ржи, овса по тому жъ на годъ». Въ то же время монастырю было пожаловано по 10 р. денежнаго жалованья въ годъ [2]).

Преемникомъ игумена Гурія былъ поставленъ *игуменъ Андроникъ*. Онъ принадлежалъ къ числу первыхъ иноковъ-строителей монастыря и получилъ поставленіе въ игумена въ 1658 году, по приказу мѣстоблюстителя патріаршаго престола Питирима, митрополита Сарскаго и Подонскаго,— отъ Вятскаго епископа Александра. И при немъ пустынь продолжала испытывать матеріальную нужду. Поэтому игу-

---

[1]) Архивъ Ворон. Дух. Консисторіи № 126.—Дѣло о причисленіи упраздненнаго Успенскаго Дивногор. м-ря къ Коротоякскому м-рю

[2]) Столбцы Бѣлогород. Стола № 500, л.л 245—246; Ср. Грамота Коллегіи Экономіи № $^{8529}/_{5}$.

менъ, вмѣстѣ съ монастырскимъ вкладчикомъ, Острогожскимъ полковникомъ Иваномъ Дзинковскимъ, обратился съ новымъ челобитьемъ къ царю Алексѣю Михайловичу. «Прокормиться намъ, богомольцамъ твоимъ, и монастырскія нужды построить нечѣмъ, мѣсто пустынное и отъ городовъ далече. Милостивый великій государь! пожалуй насъ богомольцевъ и холопа своего (т. е. И. Дзинковскаго), для нашего иноземчества и за мою, холопа твоего, службишку, вели къ той пустыни для строенія монастыря и на прокормленіе намъ, богомольцамъ твоимъ, на р. Тихой Соснѣ, пониже Маяцкаго городища, противъ монастыря и близко устья Сосны построить мельничный амбаръ своимъ заводомъ, и покосъ, что подлѣ того жъ лука» [1]). Челобитчики выясняли далѣе, что новая мельница и покосъ, по своей близости къ монастырю, были бы очень удобными угодьями И эта просьба была удовлетворена [2]).

Такимъ образомъ новый монастырь получилъ теперь небольшія средства для своего дальнѣйшаго существованія. Но его положеніе близъ Калміусской сакмы, по которой совершались частые набѣги на Русь татаръ, дѣлало его существованіе небезопаснымъ. Монастырь, дѣйствительно, скоро испыталъ все неудобство этого положенія «Къ тому монастырю, показывалъ одинъ изъ братіи, учали (начали) быть татарскіе приходы частые и монастырю (причиняется) разореніе безпрестанное». Эти частыя нашествія татаръ имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что при третьемъ игуменѣ— *Тихонѣ* въ 1671 году, часть братіи не выдержала безпокойной жизни и бѣжала изъ монастыря Они удалились къ западу отъ Дона, въ предѣлы нынѣшней Курской губерніи, въ мѣстность, лежавшую между новопостроенными тогда городами Суджею и Миропольемъ. Здѣсь надъ рѣкою Псломъ, на старомъ городищѣ, «что словетъ Дѣвичій монастырь», они построили новый монастырь и церковь во имя Николая Чудотворца. Такихъ выходцевъ изъ «Дивъ-монастыря» было пять: іеромонахи Ѳеодосій, Лаврентій, Кесарій, Памва да старецъ Никодимъ [3]).

---

[1]) Тамъ же, №№ 252—253.
[2]) Грам. Колл. Экономіи, № $^{3542}/_{18}$.
[3]) Ст. Бѣлог. Стола, № 726, л л. 115—137, сравн № 772, II, л л. 71—74

Но не вся братія ослабѣла въ борьбѣ съ опасностями. Если составъ всей братіи въ это время, какъ и при основаніи монастыря, исчислялся въ 15 иноковъ, то оставшихся въ «Дивъ-монастырѣ» было 10 человѣкъ, кромѣ бѣльцовъ, о которыхъ совсѣмъ не упоминаютъ основатели Миропольскаго монастыря. Во главѣ оставшихся стоялъ игуменъ Тихонъ —Около того же времени монастырь выдержалъ новую опасность: рядомъ съ нимъ, на Дивьихъ горахъ, произошло сраженіе между Фролкою Разинымъ и царскими войсками. Побѣда осталась за царскими войсками. Судя по тому, что къ мятежникамъ примкнулъ благодѣтель монастыря, Острогожскій полковникъ И. Дзинковскій, трудно рѣшить отношеніе къ Разинцамъ монаховъ дивногорскихъ. Но, конечно, они не были въ числѣ мятежниковъ, потому что тогда ихъ постигла бы такая же кара, какъ и всѣхъ, примкнувшихъ къ разинцамъ. Какъ бы то ни было, а постоянная опасность то отъ татаръ, то отъ «воровскихъ людей» (т. е. отъ противниковъ Москвы)—заставляла братію быть настороже и запасаться нехитрыми средствами обороны [1]). Монахи въ случаѣ опасности могли укрываться въ своихъ пещерахъ, имѣвшихъ нѣсколько выходовъ. А на монастырской колокольнѣ, рядомъ съ тремя небольшими колоколами, были утверждены «двѣ пушки желѣзныя, шмуровница турецкая желѣзо и пушка мѣдная» [2]).

Игуменъ Тихонъ въ теченіе своего настоятельства озаботился новыми пріобрѣтеніями для монастыря. Въ 1674 г. онъ исходатайствовалъ у великаго государя жалованную грамоту на построеніе мельницы на р. Потудани, «пониже Потудонского моста, что̀ ѣздятъ съ Коротояку на Урывъ, промежъ лѣсу или гдѣ пріищется порожее мѣсто». Мельница была выстроена о 4 камняхъ, съ толчеею въ 5 ступъ [3]). Въ 1684 году игуменъ Тихонъ ходатайствовалъ о дарованіи монастырю третьей мельницы —на р. Тихой Соснѣ, на Пескахъ повыше города Острогожска, противъ церкви Михаила

---

[1]) Тамъ же, № 772. л.л. 71—74; Сравн. № 1269, л.л 220—221+926—938.

[2]) См. въ описи монастыря 1715 г. Памятн. Ист. Воронеж. губ 1863—4, стр. 5

[3]) Грам. Колл. Экон. № $^{8526}/_{2}$; сравн. $^{8528}/_{4}$.

Архангела. Эта мельница была выстроена еще въ 1670 г. полковникомъ Иваномъ Дзинковскимъ, полковымъ писаремъ Маркомъ Жуковцевымъ и сотникомъ Василіемъ. Но когда въ 1671 году Дзинковскій былъ казненъ за свое участіе въ бунтѣ Разина, то мельница была отобрана на великаго государя и отдана на оброкъ кадашевцу (с Кадашево подъ Москвой) И. Кожевникову съ платой оброку по 23 рубля въ годъ. Теперь, по ходатайству игумена Тихона, эта мельница была отдана монастырю, но выдача монастырю денежнаго и хлѣбнаго жалованья была прекращена [1]). Въ 1686 г. игуменъ Тихонъ просилъ у великаго государя пожаловать монастырю 2 десятины земли для устройства мельничнаго двора и для выгона лошадямъ; а вмѣстѣ—разрѣшить пользованіе городскимъ общимъ лѣсомъ Просьба игумена была удовлетворена [2]). Въ Острогожскѣ же, на рѣкѣ Меринѣ, монастырю была пожертвована мельница о 2 камняхъ вдовою полковника Буларта [3]).

Для монастыря были наиболѣе удобны и выгодны такія угодья, какъ мельницы, потому что онѣ давали чистый доходъ, не требуя рабочихъ рукъ. Поэтому на первыхъ порахъ монастырь такъ усиленно и ходатайствуетъ о пожалованіи ему мельницъ. Напротивъ, земельныя владѣнія тогда мало давали дохода, при отсутствіи рабочихъ рукъ, а поэтому братія на первыхъ порахъ не обнаруживала желанія завладѣть значительными земельными участками. Правда, при игуменѣ Андроникѣ, въ 1663 году монастырю дана была лука въ устьѣ р. Тихой Сосны. Но владѣніе этой лукой былъ очень затруднительно. Несмотря на то, что это луговое пространство отмѣчено за монастыремъ въ строельныхъ и межевыхъ книгахъ, на него же предъявляли свои права сосѣдніе коротоячане Чтобы объяснить этотъ споръ изъ-за земли, необходимо помнить общія условія тогдашняго надѣла землями по р.р. Дону и Тихой Соснѣ (См. гл. I). Послѣ 1646 года коротоячане были испомѣщены по р.р. Дону и Тихой Соснѣ. Но вотъ въ 1652 году на Тихой

---

[1]) Тамъ же № $^{8533}/_{9}$; $^{8534}/_{10}$.
[2]) Тамъ же № $^{8535}/_{11}$.
[3]) А. М. Ю Дѣла Монаст Приказа. Переписныя Кн. Ворон Епархіи монаст. вотчинамъ 1702 г. Ворон. Стар. II, стр. 221.

Соснѣ возникаетъ новый городъ—Острогожскъ, съ населеніемъ малороссійскимъ. Правительство надѣляетъ это пришлое изъ Приднѣпровья населеніе землями по р. Тихой Соснѣ, а коротоячанамъ отводитъ земли выше по Дону, по сосѣдству съ владѣніями Боршева и Воронежскаго Покровскаго монастырей. Но естественно, что многіе коротоячане продолжали считать себя собственниками земель по р Тихой Соснѣ. Отсюда возникаютъ земельныя тяжбы, обострявшіяся племенною рознью населенія. Дивногорскій монастырь, возникшій почти одновременно съ Острогожскомъ и основанный тоже малороссами, принималъ участіе въ этихъ тяжбахъ. На его землю въ устьѣ р. Тихой Сосны заявилъ свои права коротоячанинъ Аггей Филатовъ съ товарищами. Они не признали межъ и граней монастырской земли: вырубили деревья, на которыхъ были насѣчены грани, и вырыли межевые столбы. Съ этими посягательствами на землю пришлось бороться уже преемнику игумена Тихона—архимандриту Амвросію. По его челобитью, для рѣшенія спора, Острогожскій стольникъ и воевода Иванъ Павловъ отправился на устье Тихой Сосны, предварительно потребовавши отъ коротоякскаго воеводы высылки на спорную землю документовъ, а также и самихъ коротоячанъ, заявляющихъ свои права на землю. Но Коротоякскій воевода Дмитрій Воейковъ не выслалъ документовъ, а коротоячане не выѣхали для рѣшенія тяжбы. Поэтому споръ былъ рѣшенъ при наличности только представителей отъ монастыря и, конечно, въ пользу монастыря (10 Іюля 1699 года) [1].

Въ административномъ отношеніи Дивногорскій монастырь первоначально входилъ въ Патріаршую область. Слѣдомъ этой зависимости служитъ сохранившаяся грамота о поставленіи игуменомъ монастыря Андроника [2]. Съ открытіемъ Бѣлгородской епархіи—въ 1666 году, монастырь, какъ и весь Острогожскій уѣздъ, вошелъ въ составъ этой новой епархіи. Неизвѣстно, въ чемъ выражалось вліяніе на монастырь патріаршаго и митрополичьяго управленія, кромѣ, конечно, поставленія для монастыря настоятелей и іерархи-

---

[1]) Грам. Колл Экон № 8543 19.
[2]) Столбцы Бѣлогор. Стола № 500, л. 252—253.

ческихъ лицъ Можно думать, что удаленный отъ епархіальнаго управленія, Дивногорскій монастырь жилъ почти самостоятельно, не подлежа строгому надзору патріарховъ и митрополитовъ. Такое положеніе дѣла продолжается до 1699 года, когда Дивногорскій монастырь, какъ и весь Острогожскій уѣздъ, былъ приписанъ къ епархіи св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Дивногорскаго въ Острогожскѣ возникъ монастырь дѣвичій До 1659 года этого монастыря не было, какъ благоустроенной обители: на запросъ 166 (1658 г) о количествѣ монастырей и церквей въ уѣздѣ, изъ Острогожска отвѣчали, что «въ Острогожскѣ въ городѣ и на посадѣ монастырей нѣтъ», только въ уѣздѣ есть Дивногорскій монастырь [1]). Но за тотъ же годъ есть указаніе, что въ Острогожскѣ проживали монахини—«переѣзжіе кіевскіе черницы» [2]). Можно думать, что эти черницы на мѣстѣ прежняго обитанія острогожскихъ черкасъ составляли общину, и теперь, когда черкасы устроились въ Острогожскѣ, перешли сюда. Во главѣ ихъ стояли черницы Евдокія и Ѳекла. Острогожскій полкъ былъ для нихъ покровителемъ и ходатаемъ предъ правительствомъ. Полковникъ Иванъ Дзинковскій отказалъ монастырю землю пашенную и сѣнные покосы на р. Меринѣ и потокѣ [3]) и хранилъ у себя жалованныя грамоты, данныя монастырю [4]).

Монастырь былъ посвященъ великомуч. Параскевѣ-Пятницѣ. Онъ былъ довольно многолюденъ—до 40 старицъ—и имѣлъ общежительное устройство Въ 70 хъ годахъ за монастыремъ укрѣпляются разныя угодья и руга. Въ 1673 г. за монастыремъ утверждена (при игуменіи Таисіи) пашенная земля и сѣнные покосы за р. Мериномъ, подлѣ дороги изъ Острогожска въ Ольшанскъ. Въ 1674 г. монастырю дано 25 десятинъ сѣнныхъ покосовъ Ивана Горѣлкова, убитаго во время бунта 1671 г. [5]). Въ 1684 г. монастырь получилъ 5 р руги изъ таможенныхъ доходовъ и по

---

[1]) Столбцы Бѣлогород, Стола № 603, л.л. 337—338.
[2]) Тамъ же, № 598, л. 182
[3]) Грам Колл. Эконом № $^{3539}/_{15}$.
[4]) Ст. Б. Стола, № 1177, л.л. 113—129.
[5]) Грам. Колл. Экон. № $^{3527}/_{3}$.

40 четвертей ржи и овса. Въ 1684 г. игуменья Елизавета испросила въ безоброчное владѣніе мельницу на р. Потудани, выше с. Песковатаго, съ которой раньше взималось по 4 р. оброку [1]); а такъ какъ коротоячане не позволяли рубить лѣсъ и возить землю для устройства этой мельницы, то игуменья испросила по берегамъ р. Потудани двѣ десятины земли [2]). Кромѣ того монастырь пользовался половиною дохода съ воскобойни, устроенной на подворьѣ Дивногорскаго монастыря. А въ 1686 г. восковой промыселъ отданъ одному дѣвичьему монастырю со взиманіемъ съ него 1 руб. оброку [3]).

Съ 1681 г. монастырь сталъ испытывать стѣсненія отъ посадскихъ людей и воеводъ Какъ сказано выше, въ это время разбрелись монахини изъ Коротоякскаго Казанскаго монастыря. Четыре изъ нихъ пришли въ Отгрогожскъ. Здѣсь воевода «для своея мзды» пустилъ ихъ въ Пятницкій монастырь. Онѣ явились сюда съ своими сыновьями, внучатами и сродниками; устроили кельи и стали проживать, во всемъ сопротивляясь монастырскому общежительству. А ихъ родственники производили въ монастырѣ безчинства. Въ тоже время въ монастырѣ поселились семь семей мірскихъ людей. Разобравши монастырскую ограду, они построили свои дворы, стѣснивши монахинь и внесши разстройство въ монастырскую жизнь. Въ тоже время монастырю перестали выдавать жалованье. Послѣ наведенныхъ справокъ, подтвердившихъ, что монастырь бѣденъ, великіе государи пожаловали монастырю ругу: игуменьѣ—по полтинѣ денегъ, по 3 четверти ржи и овса; 20 старицамъ—по 8 алтынъ 2 деньги и хлѣба, по 2 четверти ржи и овса. Поселившихся четырехъ старицъ Коротоякскаго монастыря и семь мірскихъ семействъ приказано выселить изъ монастыря Но, несмотря на этотъ приказъ, Острогожскій воевода Іевлевъ «не свелъ» мірянъ изъ монастыря. На новое челобитье игуменьи, съ обвиненіемъ Іевлева во взяточничествѣ, послѣдовалъ вторичный приказъ выселить мірянъ [4]).

---

[1]) Тамъ же, № $^{6177}/_{4}$.
[2]) Грамоты Колл. Экономіи, № $^{6178}/_{2}$.
[3]) Тамъ же, $^{8537}/_{13}$
[4]) Столбцы Бѣлогород. Стола, № 1177, лл 113—119.

Такимъ образомъ, Острогожскому дѣвичьему монастырю покровительствовали родственные черкасы, но утѣсняли служилые люди. Былъ, впрочемъ, случай утѣсненія монастыря черкасомъ. острогожскій полковникъ Иванъ Сасъ причинилъ убытокъ монастырю, устроивши свою воскобойню [1]; но этотъ полковникъ вообще плохо поддерживалъ общіе интересы черкасъ, заботясь болѣе о личной выгодѣ, за что вызвалъ съ ихъ стороны неудовольствіе.

Мы собрали и изложили документальныя свѣдѣнія, какія намъ удалось отыскать, воспользовались и немногочисленными преданіями, заслуживающими довѣрія. Свѣдѣнія эти довольно скудны и на основаніи ихъ нельзя дать исторіи каждаго монастыря въ отдѣльности. Но отдѣльные штрихи и статистическія даты въ своей сложности даютъ возможность составить общее представленіе какъ о строѣ придонского монашества, такъ и о его значеніи для мѣстнаго населенія.

Обычно придонскій монастырь возникаетъ почти одновременно съ утвержденіемъ въ мѣстности осѣдлаго русскаго населенія. Монастырь—это небольшой поселокъ. Въ центрѣ его стоитъ деревянная церковь съ незатѣйливой церковной утварью. Близъ церкви устроены 4—5 келій-избъ. Вокругъ поселка деревянный заборъ или стоячій тынъ, имѣющій противъ церкви «святыя ворота», надъ которыми возвышается башня для колоколовъ, а иногда вмѣстѣ съ колоколами и для пушекъ. За заборомъ расположена слободка изъ дворовъ монастырскихъ крестьянъ, бобылей и работниковъ; здѣсь же стоятъ дворы священниковъ и причетниковъ. Такъ монастырь сливался съ приходомъ, и являлось нѣчто среднее между мірскою и отшельническою жизнью.

Во главѣ монастыря стоитъ настоятель—чаще черный попъ съ именемъ строителя, иногда два строителя вмѣстѣ, иногда игуменъ и очень рѣдко—архимандритъ. Подъ его управленіемъ состоитъ малочисленная братія человѣкъ въ въ 6—15; весьма рѣдко—въ женскихъ монастыряхъ—число братіи доходитъ до 40—50. Здѣсь же живутъ бѣльцы-

---

[1]) Гр Колл. Эк. $\frac{5538}{14}$.

трудники и вкладчики. Въ монастырь принимаютъ только съ вкладомъ, который частью обезпечиваетъ содержаніе монастыря.

Устройство монастыря общежительное. Но это—своеобразное общежитіе, далеко отступающее отъ уставного. Оно нарушается и строителями, и братіей, и покровителями-міянами, особенно послѣдними. Міряне часто являются въ монастырѣ хозяевами; устраиваютъ здѣсь торжки, иногда даже разламываютъ монастырскія стѣны, чтобы на монастырской землѣ выстроить себѣ дома. И эти поступки находятъ себѣ защиту въ воеводахъ и приказныхъ, для которыхъ не кажется страннымъ поселеніе въ монастырѣ мірскихъ людей. Такъ бывало тогда, когда населеніе и власти не были расположены къ монастырю. Немногимъ лучше было положеніе дѣла, когда населеніе покровительствовало монастырю. Тѣсная связь міра съ монастыремъ законна и полезна и для міра, и для монастыря только въ томъ случаѣ, когда ограничивается взаимнымъ служеніемъ, которое выражается для монастыря въ его нравственномъ воздѣйствіи на міръ, а для міра—въ матеріальной помощи монастырю, въ обезпеченіи предметами первой необходимости тѣхъ иноковъ, которые почему-либо лишены возможности снискать себѣ пропитаніе своимъ трудомъ. Но когда помощь мірянъ дѣлаетъ монастырь богатымъ владѣльцемъ и тѣмъ налагаетъ на него заботы хозяйственнаго характера, отвлекая отъ иноческихъ подвиговъ,—тогда эта помощь вредна монастырю. Еще болѣе вреда и разстройства въ монастырскомъ строѣ замѣчается тамъ, гдѣ покровители міряне вмѣшиваются во внутренній строй и распорядки монастырской жизни. И то и другое обнаружилось въ жизни придонскихъ монастырей. Правда, говоря относительно, придонскіе монастыри были несравненно бѣднѣе монастырей центральныхъ и сѣверныхъ. Однако, и у нихъ были вотчины, и ихъ земли тянулись на десятки верстъ, а это втягивало ихъ въ чисто мірскіе интересы—до того, что интересы духа отступали на задній планъ. А если судить о монастырскомъ бытѣ только по письменнымъ документамъ, сохранившимся въ разныхъ архивахъ, то получается впечатлѣніе, что интересы подвижничества совсѣмъ подавлены были хозяйственными заботами. Изъ за этихъ заботъ они не только вступаютъ въ сношенія съ мѣстными и центральными вла-

стями, но и вступаютъ съ сосѣднимъ населеніемъ въ открытую борьбу, которая выражается не въ однихъ судебныхъ тяжбахъ, но и въ вооруженныхъ столкновеніяхъ.

Чувствуя надъ собою надежную охрану и защиту со стороны міра, монастырь не всегда подчинялся церковной власти. Это обстоятельство осложнялось тѣмъ, что край еще не вошелъ въ сферу правильнаго церковно-административнаго воздѣйствія. Въ первой половинѣ XVII в только Елецкіе и Воронежскіе монастыри числились въ Рязанской Епархіи. Но за отдаленностью отъ Переславля Рязанскаго, и эти монастыри свою зависимость выражали только испрошеніемъ благословенныхъ грамотъ на построеніе церквей, посвященіемъ монастырскихъ ставленниковъ въ священный санъ да уплатою дани въ митрополичій казенный приказъ. Среднее и нижнее теченіе Дона числилось въ Патріаршей области; но здѣсь вліяніе епархіальнаго владыки—патріарха затруднялось еще болѣе отдаленностью отъ Москвы. Съ открытіемъ Бѣлогородской епархіи (1667 г) часть разсматриваемаго района (по р. Тихой Сосне) вошла въ составъ этой новой епархіи. Здѣсь епархіальный центръ былъ ближе; но замѣтнаго вліянія бѣлогородскаго владыки на церковную жизнь Острогожскаго уѣзда не замѣчается. А кромѣ того, нѣкоторыя мѣстности оказываются въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи: таковъ былъ, напр., Коротоякскій уѣздъ. Изъ монастырей въ самомъ неопредѣленномъ положеніи былъ Лысогорскій, оказавшійся *между* Воронежскимъ, Урывскимъ и Коротоякскимъ уѣздами.

Неудивительно, послѣ всего этого, что монастыри и монахи находили болѣе удобнымъ и по церковнымъ дѣламъ обращаться не къ отдаленной или маловліятельной епархіальной власти, а къ близкому и сильному свѣтскому правительству. Даже просьба о безвкладномъ постриженіи въ монастырь направляется къ великому государю чрезъ Разрядный Приказъ

Мѣстныя власти, воеводы и приказные, хорошо понимали эту слабую сторону въ положеніи монастырей и пользовались ею. Они могли поселять въ монастырѣ мірскихъ людей, брать монастырскихъ трудниковъ на свои работы. А въ томъ случаѣ, когда они благоволили къ монастырю,

они могли защищать его отъ епархіальной власти. Въ 1629 г. жаловался на воронежскихъ воеводъ рязанскій архіепископъ Антоній великимъ государямъ Михаилу Ѳеодоровичу и патріарху Филарету Никитичу. «Посылалъ я на Воронежъ своихъ дѣтей боярскихъ трижды въ Боршовъ монастырь по игумена Симеона—давать въ великомъ духовномъ дѣлѣ, и ваши государскіе стольники и воеводы Воронежа города Степанъ Ивановичъ Великановъ да Степанъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ того игумена Симеона въ великомъ духовномъ дѣлѣ моимъ вашева государева богомольца дѣтемъ боярскимъ на поруки давать не дали и тому игумену ко мнѣ въ Переславль ѣхать не велѣли» [1]).

Особенно положеніе дѣлалось запутаннымъ въ тѣхъ монастыряхъ, которые пользовались покровительствомъ донскихъ казаковъ. Послѣдніе вѣдали монастырскія дѣла въ своемъ войсковомъ кругѣ и не считали монастыри подчиненными церковной власти. Когда же нужно было исходатайствовать монастырю какое-нибудь угодье, то они сносились съ высшею свѣтскою властью не чрезъ епархіальное начальство, а чрезъ Посольскій Приказъ.

Но, какъ ни много было неустройства въ монастырской жизни придонскіе монастыри XVII вѣка представляли крупную культурную силу. Выше уже указано, что монастыри съ своимъ полумірскимъ характеромъ имѣли крупное благотворительное значеніе, являясь какъ бы инвалидными домами и богадѣльнями для населенія, еще не вполнѣ осѣвшаго и устроившагося въ новомъ краѣ. Но, кромѣ этого, монастыри имѣли большое значеніе колонизаціонное и религіозно-нравственное.

Монастыри на протяженіи всей христіанской исторіи возникаютъ въ мѣстахъ особенно живописныхъ. Русскіе монастыри въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія. Живописныя горы, дремучіе лѣса, рѣки—вотъ гдѣ ютились русскія обители. Но, кромѣ красотъ природы, монахъ какъ будто чутьемъ угадывалъ выгоду мѣстоположенія. Выбирая мѣсто для монастыря, онъ останавливался тамъ, гдѣ сама природа могла дать ему пропитаніе. Безъ

---

[1]) Столбцы Бѣлогород. Стола, № 24, л.л. 438—440.

хозяйственнаго инвентаря, съ одинокими рабочими силами, онъ не надѣялся на скорую культуру земли. Поэтому онъ болѣе цѣнилъ продукты рѣкъ и лѣсовъ, дающіеся и одинокимъ силамъ. Здѣсь онъ дѣйствовалъ навѣрняка. Но онъ въ тоже время угадывалъ, гдѣ возможна въ будущемъ культура земли, куда придутъ землепашцы, и потому вокругъ монастырскихъ стѣнъ оказывалась плодородная земля, на которую шелъ землепашецъ, дѣлавшійся крѣпостнымъ у монастыря. А если не было поля вблизи, или—если оно было уже занято, монастырь намѣчалъ себѣ угодье въ другомъ мѣстѣ и выпрашивалъ его себѣ на пропитаніе. Придонье въ этомъ отношеніи не представляло исключенія, а выразительно подтверждало общее правило. Если смотрѣть на карту Придонья въ XVII вѣкѣ, то выгодное положеніе монастырей и ихъ угодій невольно бросится въ глаза. Двацать монастырей занимаютъ лучшія угодья Изъ нихъ Тешевскій сидитъ на большой московской дорогѣ, у перевоза черезъ Донъ. Успенскій собираетъ торговую и мытную пошлину съ товаровъ, идущихъ р. Воронежемъ внизъ на Донъ и вверхъ къ Москвѣ. А вмѣстѣ съ Алексѣевскимъ онь владѣетъ всѣми почти прирѣчными угодьями у города, у Стараго Казарскаго Городища до теперешняго шлюза, верстъ на 15. Боршовъ занялъ границу осѣдлости до половины XVII в. и, укрѣпившись, взялъ въ свои руки русло Дона съ прилегающими лѣсами, покосами и лугами—на 8 верстъ по теченію, а ниже верстъ на 25 по теченію завладѣлъ богатѣйшимъ плесомъ р. Дона съ озерами, затонами, лугами, лѣсами. Между этими двумя участками въ Донъ вливается р. Хворостань;—она вся на 50 верстъ теченія отдается Покровскому женскому монастырю. Насколько вѣрно здѣсь было чутье монахинь, объ этомъ говоритъ теперешнее населеніе этого края. Почти непрерывно, по обѣ стороны рѣки, тянутся большія села и деревни: Красный Логъ, Запрудское, Верейское, Можайское, Данково, В. и Н. Марьино, Рождественское, Тресоруково, Дмитріевское, Почебское, Давыдовка, Дракино, Машкино, Бодѣевка, Хворостань (монастырская деревня Избыльная). Вслѣдъ за Богатымъ Затономъ начинаются угодья Дивногорскаго монастыря, занявшаго устье Тихой Сосны и какъ бы сторожившаго торговые обороты Сосны и Дона. Еще ниже, на границѣ

теперешняго Павловскаго и Богучарскаго у.у., лежитъ Бѣлый Затонъ съ богатѣйшими угодьями. Теперь тамъ—многолюдныя села Верхній и Нижній Мамоны.

Монастыри являлись только починками, около которыхъ начиналась земледѣльческая жизнь. Сами они не были земледѣльцами. Только привлекши подъ свои стѣны «дѣтенышей», крестьянъ и бобылей, они дѣлались землевладѣльцами. Но и тогда земля распахивалась только на пропитаніе крестьянъ и братіи,—для сбыта хлѣба на сторону земля не обрабатывалась. Даже количественно пашенная земля точно не всегда опредѣлялась, частью за невозможностью измѣрить ее, а быть можетъ и потому, что только землею нѣкоторые монастыри не дорожили, считая ее мертвымъ капиталомъ. Такъ, владѣнья Покровскаго монастыря измѣрены и обмежеваны со всею тщательностью, но количество пашенной земли въ нихъ не обозначено. Это количество опредѣлено изъ 20 у 11 монастырей, въ общей сложности равняясь 4387 десятинамъ въ трехъ поляхъ, но изъ этой земли, судя по документамъ, земля обрабатывалась, десятинъ по 10—20 на крестьянъ и братью, лишь въ немногихъ монастыряхъ. Количество монастырскихъ крестьянъ также было не велико. Да и съ нихъ монастырь охотнѣе бралъ оброкъ—рыбою, молочными продуктами, масломъ и т. п. Поэтому и въ своихъ угодьяхъ монастырь пока цѣнилъ больше всего рыбныя ловли, сѣнные покосы, а также мельницы, перевозы, торжки, такъ какъ все это безъ обилія рабочихъ рукъ давало чистый доходъ. Что касается казеннаго хлѣбнаго и денежнаго жалованья, то оно выдавалось немногимъ бѣднѣйшимъ монастырямъ; но и тогда оно шло взамѣнъ безоброчныхъ угодій, которыя облагались въ такихъ случаяхъ оброкомъ.

Если колонизаціонное значеніе монастырей въ XVII в. несомнѣнно, то гораздо труднѣе установить характеръ и размѣры религіозно-нравственнаго вліянія ихъ. Монастыри на Дону возникли тогда, когда монашество въ русскомъ обществѣ сдѣлалось любимымъ традиціоннымъ явленіемъ. Монастырь появлялся вездѣ, гдѣ бы ни началась русская колонизація. Какъ явленіе традиціонное и потому давно сдѣлавшееся привычнымъ и будничнымъ, монашество давно

потеряло поэзію новизны и молодого увлеченія. Его принимаютъ далеко не однѣ исключительныя натуры, одушевленныя одною мыслью послужить Богу; нѣтъ, оно—удѣлъ и золотой средины, ищущей въ монастырѣ сравнительнаго покоя подъ старость отъ треволненій мірской жизни. Что донскіе монастыри создала традиціонная любовь къ монашеству, это несомнѣнно: достаточно припомнить многострадальную судьбу Даншина и особенно Карачунскаго монастыря, чтобы признать, что въ эти монастыри влекло не «прохладное житіе», а желаніе жить для Бога. Но эта жизнь протекала, повидимому, ровно и обычно, какъ обычны, серединны были сами постриженники монастырей.

Когда современный путникъ посѣщаетъ Александро-Невскую или Троице-Сергіеву Лавру, то онъ не можетъ увидѣть, убѣдиться воочію, какія работы исполняютъ монахи и исполняютъ ли какія-нибудь. Личный трудъ монаховъ закрытъ отъ посѣтителей этихъ монастырей. Но когда тотъ же путникъ посѣтитъ Валаамъ и увидитъ работы монаховъ на лугахъ и огородахъ, побываетъ въ каменотесной, иконописной, швальнѣ, сапожной и др. мастерскихъ,—тогда вопросъ о трудѣ монаховъ не возбудитъ никакихъ сомнѣній. Какое впечатлѣніе вынесъ бы въ этомъ отношеніи отъ донскихъ монастырей путешественникъ XVII вѣка? Монастырскія работы выполнялись наемными работниками, бобылями и крестьянами. Даже нужды ежедневной жизни—изготовленіе пищи, питья, шитье одежды и обуви, ловля рыбы на ежедневный обиходъ—удовлетворялись тѣми бобылями, которые составляли монастырскую слободку. Церковно-богослужебныя нужды и тѣ не всегда отправлялись монахами, такъ какъ при монастырѣ жили бѣлые священники и причетники. При такомъ положеніи дѣла вопросъ о трудѣ монаховъ остается открытымъ, по крайней мѣрѣ относительно болѣе крупныхъ монастырей—г. Воронежа и Боршева. Мелкіе монастыри, особенно женскіе, не имѣвшіе средствъ содержанія, конечно, питались своимъ трудомъ и Христовымъ именемъ.

Насколько населеніе цѣнило даже такое, такъ сказать, будничное монашество, объ этомъ говорятъ слѣдующія статистическія выкладки. Въ настоящее время на 2½ милліона населенія Воронежской Епархіи приходится около 200 мо-

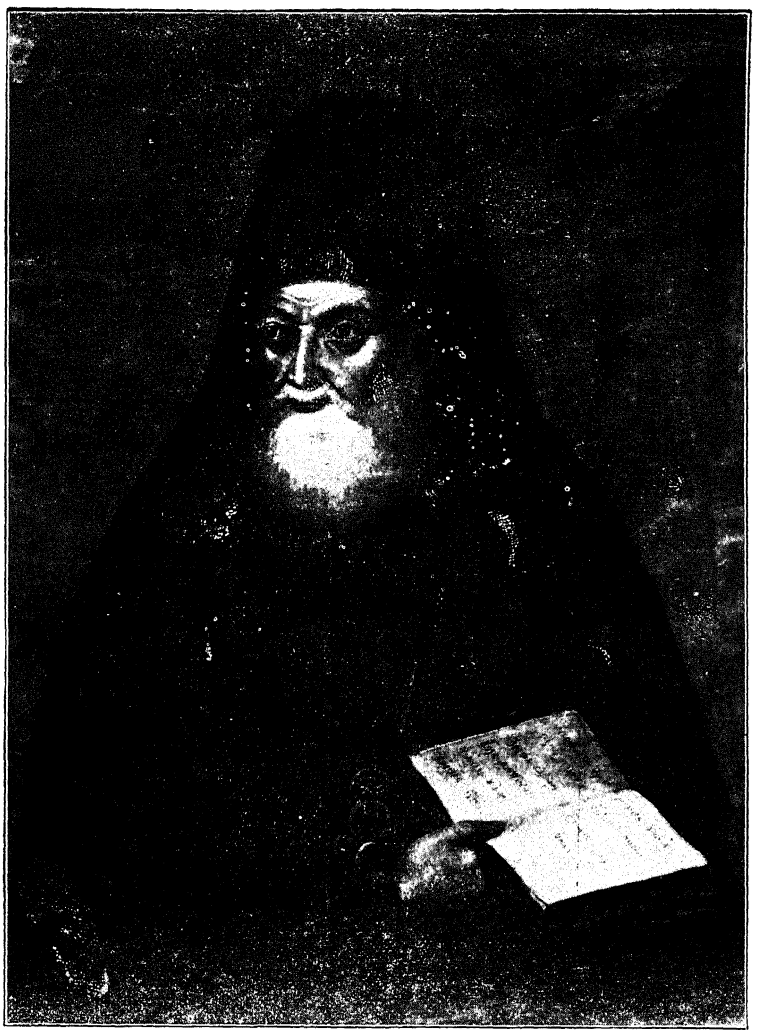
наховъ и монахинь и около 1400 послушниковъ и послушницъ,—эти цифры до нѣкоторой степени опредѣляютъ тяготѣніе къ монашеству населенія. Попытаемся тотъ же пріемъ приложить къ оцѣнкѣ придонскаго монашества XVII вѣка. Но за то время этотъ пріемъ можетъ дать основаніе къ болѣе широкимъ выводамъ. То было время, когда только начиналась правильная колонизація края Слѣдовательно, указанный пріемъ даетъ основаніе заключать не только о степени тяготенія новаго населенія къ монашеству, но и о колонизаціонномъ значеніи монастырей. А отмѣченный полумірской характеръ монастырей, дѣлавшій ихъ и приходскими церквами, покажетъ, насколько они удовлетворяли общимъ религіознымъ потребностямъ православнаго населенія. Затрудненіе состоитъ лишь въ томъ, что о населеніи средняго и нижняго Дона за XVII столѣтіе нельзя имѣть точныхъ свѣдѣній,—такъ неустойчиво было это населеніе, такъ плохо еще оно поддавалось регистраціи. Поэтому для предполагаемыхъ выводовъ мы возьмемъ, для примѣра, лишь Воронежскій уѣздъ, обнимавшій теперешніе уѣзды—Воронежскій и части уѣздовъ Задонскаго, Землянскаго, Нижнедѣвицкаго и Коротоякскаго. Площадь, занимаемая уѣздомъ, равнялась приблизительно 7200 кв. верстъ (120×60). На этомъ районѣ въ 1615 г. былъ одинъ городъ Воронежъ съ 8 приходскими церквами и 19 селъ съ церквами. Слѣдовательно, всего въ уѣздѣ было 27 приходскихъ церквей Но эти 27 приходскихъ церквей не удовлетворяли религіозныхъ потребностей края. въ то время въ уѣздѣ было 4 атаманскихъ слободы, 8 селецъ, 19 деревень, 8 починковъ и 3 слободы, т е. 42 населенныхъ пункта, кромѣ г. Воронежа, съ 850 дворами. Монастырей въ уѣздѣ было 3 мужскихъ и 1 женскій Въ 1676 году было 15 приходскихъ церквей въ г. Воронежѣ и 39 церквей въ уѣздѣ при 996 дворахъ. Монастырей было 7. Такимъ образомъ въ 1615 г. одинъ монастырь приходился на 9 приходовъ и на 283 мірскихъ двора и, если предположить на каждый дворъ по 5—10 человѣкъ, на 4250—8500 человѣкъ населенія. А въ 1676 г. одинъ монастырь приходился на 8 приходовъ, на 142 двора и на 1420 человѣкъ населенія. Въ настоящее время (по переписи 1897 года) православное населеніе Воронежской губерніи равняется 2531253 при 914 приходскихъ церквей

и 18 монастырей. Слѣдовательно, теперь каждый монастырь приходится на 50 приходскихъ церквей и на 140 тысячъ населенія.

Если принять во вниманіе эти цифры, то окажется, что процентъ монашествующихъ къ населенію и, слѣдовательно, тяготѣніе населенія къ монашеству было въ 6 разъ благопріятнѣе, чѣмъ въ концѣ XIX вѣка.

Но значеніе донскихъ монастырей XVII в. окажется еще болѣе внушительнымъ, если обратить вниманіе на то, что эти монастыри служили не однимъ цѣлямъ отшельничества, а и непосредственно церковно религіознымъ нуждамъ окрестнаго населенія. При 27 приходскихъ церквахъ—3 монастыря и при 54—7 монастырей въ одномъ Воронежскомъ уѣздѣ—эти цифры опредѣленно говорятъ, какую службу несли монастыри для края. Всѣ они были и приходскими церквами. Нѣкоторые имѣли при себѣ и бѣлый причтъ для своихъ монастырскихъ слободокъ. А монастыри Успенскій, Акатово Алексѣевскій и Семилуцкій, кромѣ того, были приходскими храмами въ самомъ тѣсномъ значеніи этого слова.

Таково значеніе всѣхъ вообще придонскихъ монастырей. Это ровное, обычное, такъ сказать будничное служеніе краю. Поэзіей подвижничества, увлекающей населеніе и настраивающей его жизнь на высокій тонъ, какъ мы уже сказали, придонскіе монастыри вообще не отличаются. Исключеніе составляютъ загадочныя Дивногорскія и Шатрищевскія пещеры, свидѣтельствующія о религіозномъ порывѣ и увлеченіи. Если эти пещеры и не были вполнѣ созданіемъ монаховъ, то одно продолженіе пещерокопательства, устройство въ пещерахъ церквей, срѣзаніе горы для устройства монастыря первобытными заступами и жизнь на этихъ урочищахъ, въ темнотѣ и сырости, при постоянной опасности отъ воинскихъ людей,—говоритъ о высокомъ подвижническомъ настроеніи. А главное—эти памятники духа говорятъ о традиціонной связи между донскимъ и днѣпровскимъ монашествомъ. Любопытно, что до сихъ поръ въ окрестномъ населеніи живетъ фантастическая легенда: будто Шатрищевскія пещеры, винтообразно спускающіяся къ подошвѣ горы, не оканчиваются у подошвы, а идутъ ниже русла



Св. Митрофанъ, первый Епископъ Воронежскій.

Снимокъ съ изображенія, исполненнаго Л. Г. Соловьевымъ. Оригиналомъ служило изображеніе, сдѣланное И. В. Шевцовымъ и въ настоящее время находящееся въ покояхъ Воронежскаго Архіерейскаго Дома.

Дона, пересѣкаютъ потомъ рѣку подъ русломъ поперекъ и идутъ до Днѣпра (!), т е до кіевскихъ пещеръ. Не трудно понять, какъ перешли на Донъ приднѣпровскія традиціи, если припомнить, что устроителями Дивногорскаго монастыря были приднѣпровскіе черкасы. Съ тѣхъ поръ пещерокопательство сдѣлалось традиціей мѣстнаго подвижничества. И до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ епархіи очень популяренъ этотъ подвигъ, создавшій множество пещеръ, чему способствуетъ и обиліе въ мѣстности мѣловыхъ горъ.

Глава III.

Положеніе донскихъ монастырей при Святителѣ Митрофанѣ (1682—1695).

Содержаніе. Общее замѣчаніе о значеніи административной дѣятельности св. Митрофана для Донского края. Личность Святителя. Отношеніе его дѣятельности къ распоряженіямъ свѣтскаго правительства — Важнѣйшія административныя распоряженія о монастыряхъ изъ времени правленія Св. Митрофана: 1) закрытіе или приписка къ Архіерейскому Дому монастырей: Успенскаго, Карачунскаго, Боршева и Даншина; открытіе монастырей Елецкаго на Каменной горѣ, Коротоякскаго Вознесенскаго и Битюцкаго. Монастыри Придонья, не вошедшія въ Епархію Св. Митрофана. 2) Борьба Святителя съ своеволіемъ монастырей и съ незаконными притязаніями на управленіе ими со стороны мѣстнаго населенія: факты изъ исторіи Толшевскаго, Покровскаго и Боршева монастырей. 3) Стремленіе Святителя ввести строгую отчетность и правильное распредѣленіе монастырскихъ суммъ: факты изъ исторіи монастырей —Покровскаго, Успенскаго и Дивногорскаго. 4) Заботы Святителя о матеріальномъ благосостояніи монаховъ и монастырей. Его грамоты Усть-Медвѣдицкому и Лысогорскому настоятелямъ относительно поддержанія внутренняго монастырскаго строя.—Состояніе монастырей къ концу правленія св. Митрофана (1702 г.): ихъ внутренній строй, ихъ матеріальное обезпеченіе и монастырское хозяйство.

Управленіе Воронежской Епархіей св. Митрофана составило эпоху не только въ церковной, но и въ гражданской исторіи Донского края. Это было время, когда неустойчивая, зыбучая этнографическая почва, состоявшая изъ служилыхъ людей, высланныхъ сюда правительствомъ, бѣглыхъ крестьянъ, спасавшихся отъ московскихъ стѣсненій, воровскихъ и неворовскихъ казаковъ и днѣпровскихъ черкасъ, не вынесшихъ польскаго гнета,—постепенно подводилась подъ общіе устои московской государственной жизни. Пора обособленности, раньше законная, вызывавшаяся украинымъ положеніемъ Придонья, кончалась, такъ какъ Придонье переставало быть Украйною. Конецъ XVII вѣка и оказался концомъ этой особности. Конечно, прежде всего надъ этимъ трудилась гражданская власть; но и церковная шла согласно со свѣтскою. Самое учрежденіе Воронежской епархіи было вызвано частью церковными, частью гражданскими соображеніями, и иниціаторомъ въ этомъ дѣлѣ былъ царь, желаніе котораго было выполнено Московскимъ соборомъ 1681—2 года. Дѣятельность перваго Воронежскаго Святителя, въ церковной сферѣ, и была направлена къ урегулированію мѣстной жизни, искорененію ея антиканоническихъ порядковъ и смягченію грубыхъ нравовъ полудикаго населенія. Такъ продолжалось до конца жизни Святителя.

Его дѣтство и юность протекли въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича; но первая половина его зрѣлой, сознательной жизни и дѣятельности падаетъ на царствованіе Алексѣя Михаиловича. Родиной его была Владимірская епархія, гдѣ онъ выступилъ сначала на общественное служеніе въ качествѣ приходскаго священника; овдовѣвши, лѣтъ сорока онъ поступаетъ въ общежительную Золотниковскую пустынь, а затѣмъ, послѣ трехлѣтняго пребыванія въ ней, назначается настоятелемъ Козьмина-Яхремскаго монастыря. по желанію братіи и крестьянъ послѣдняго. Отсюда, спустя 10 лѣтъ, онъ переводится на мѣсто настоятеля въ Макарьевъ Унженскій монастырь, уже по изволенію патріарха Іоакима Вотъ сухой формуляръ Святителя, который можно нѣсколько оживить только вспомнивши «смуту» тогдашней эпохи, ознаменовавшейся возникновеніемъ раскола, московскими соборами, народными политическими волненіями. Священникъ, монахъ, а потомъ игуменъ въ центральной русской

епархіи не могъ безучастно относиться къ этой смутѣ: если онъ не принималъ въ ней замѣтнаго дѣятельнаго участія, то она постепенно вырабатывала изъ него того дѣятеля, какимъ онъ явился впослѣдствіи. Но то обстоятельство, что въ Унженскій монастырь онъ переведенъ по изволенію патр. Іоакима, даетъ основаніе, если не утверждать, то предполагать, что Яхремскій игуменъ уже выдѣлился изъ ряда другихъ своею жизнью и административною дѣятельностью.

Макаріевъ Унженскій монастырь во вторую половину XVII вѣка былъ однимъ изъ выдающихся. Имѣя земли и крестьянъ въ 81 поселеніи, онъ, кромѣ того, привлекалъ богомольцевъ своею святынею, останками своего основателя, тогда еще не канонизованнаго, преп. Макарія Унженскаго и Желтоводскаго Чудотворца. Эта святыня привлекла къ нему вниманіе новой царствующей династіи, благотворившей обители и интересовавшейся ея жизнью. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ зависимостью монастыря непосредственно отъ патріарха, а не отъ мѣстнаго епархіальнаго архіерея,— выдвигало Унженскаго игумена, дѣлая его извѣстнымъ лично и царю, и патріарху. Настоятельство игумена Митрофана все протекло въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. Молодой государь не только интересовался обителью, но собирался лично посѣтить ее, чтобы поклониться мощамъ новоявленнаго тогда чудотворца. Болѣзненность царя дѣлала немыслимою эту продолжительную поѣздку; но она хоть отчасти возмѣщалась неоднократными пріѣздами изъ монастыря братіи и игумена со святою водой отъ мощей преп. Макарія. Такіе пріѣзды должны были имѣть важное значеніе для монастырскихъ властей и, прежде всего, для самого игумена. Становясь лицомъ къ лицу съ представителями государства и церкви, игуменъ могъ убѣдиться въ высокихъ нравственныхъ качествахъ послѣднихъ царей, а вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомиться съ тѣми неодолимыми препятствіями, какія они встрѣчали на пути своей созидательной работы. Придворныя интриги, раскольническая смута, экономическія неурядицы,—все это не могло не оказать вліянія на игумена, заявившаго себя выдающимся администраторомъ двухъ монастырей. Современныя событія должны были воспитать въ немъ убѣжденіе, что для успѣха созидательнаго дѣла

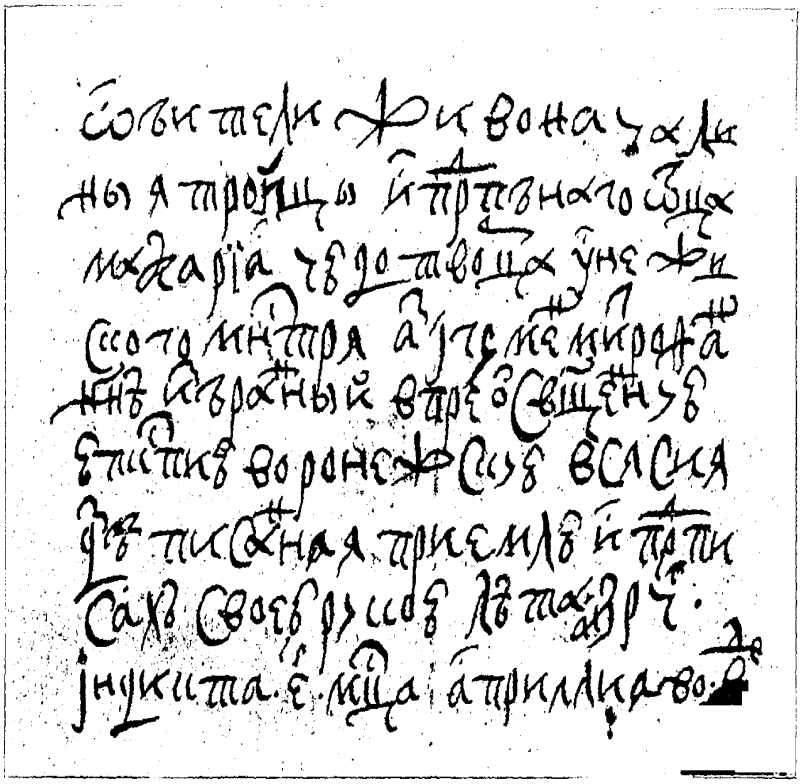
необходима авторитетная власть, и что подчиненіе власти необходимо для блага народнаго, каковъ бы лично ни былъ представитель этой власти.

Но вотъ макарьевскій игуменъ вызывается на московскій соборъ 1681 года, т. е. на тотъ самый, который обсуждалъ мѣры къ устраненію церковныхъ нестроеній. Школа церковно-государственнаго воспитанія для него продолжается теперь опытный игуменъ долженъ былъ принять непосредственное участіе въ обсужденіи общенародныхъ вопросовъ. Царь Ѳедоръ, по мѣткому выраженію Соловьева [1]), какъ бы спѣшилъ съ своими реформами, будто предчувствуя близкую смерть. Онъ умеръ 27 апрѣля 1681 года, намѣтивши, но не осуществивши своихъ мѣропріятій. Послѣ него обстоятельства сложились такъ, что государственныя нестроенія выразились въ открытой и весьма рѣзкой смутѣ, ознаменовавшейся кровавою борьбою Нарышкиныхъ и Милославскихъ, жестокими стрѣлецкими волненіями, открытыми бунтами раскольниковъ, добившихся публичнаго состязанія съ православными въ Грановитой Палатѣ. Въ это время игуменъ Митрофанъ только что былъ возведенъ въ санъ перваго Воронежскаго епископа, но проживалъ въ Москвѣ и былъ очевидцемъ всѣхъ этихъ волненій. Официальныя записи упоминаютъ сухо, что во время коронаціи онъ подносилъ патріарху корону для возложенія на главу молодого царя Петра и присутствовалъ на состязаніи съ раскольниками въ Грановитой Палатѣ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ Аѳанасіемъ, тоже только что возведеннымъ въ санъ епископа Холмогорскаго. Но эти сухія даты легко оживить, припомнивши тѣ ужасы тогдашней московской жизни, которые дѣлали невозможнымъ спокойное, а тѣмъ болѣе равнодушное, къ нимъ отношеніе. Даже теперь, перечитывая разсказы объ этихъ ужасахъ, содрогаются или отъ негодованія, или отъ состраданія,—что же должны были чувствовать современники? Если мальчикъ-царь Петръ, бывшій очевидцемъ стрѣлецкой рѣзни, обрушившейся на его родичей, на всю жизнь получилъ нервное потрясеніе [2]), то что

---

[1]) Исторія Россіи. Т XIII (Москва, 1863), стр. 317.

[2]) Слѣдомъ этого потрясенія у Петра осталось на всю жизнь подергиваніе лицевыхъ мускуловъ и трясеніе головы.



Собственноручная подпись св. Митрофана подъ архіерейскимъ клятвеннымъ обѣщаніемъ при хиротоніи во епископа.

Сборн. Москов. Синод. библіотеки № 1044.

должны были испытывать убѣленные сѣдинами московскіе обыватели, видѣвшіе лучше и понимавшіе вѣрнѣе всю опасность переживаемаго момента. Да, тяжелое это было время; но оно воспитывало убѣжденныхъ сторонниковъ гражданскаго порядка, вѣрноподданныхъ, понимавшихъ, что безъ единой священной власти царя русская жизнь можетъ быть только дѣломъ случая, а общественное благополучіе—только игрушкой своекорыстныхъ людей. И св. Митрофанъ за все свое 20-лѣтнее правленіе Донскою Украйной былъ неизмѣннымъ борцомъ за власть гражданскую и церковную, какъ за вѣрное ручательство мирной жизни и благотворной дѣятельности.

Сынъ великороссійской церкви, получившій подготовку къ административной дѣятельности въ выдающемся монастырѣ, св. Митрофанъ посвятилъ свою дѣятельность на практическое осуществленіе «чина» въ церковной жизни, употребляя для этого обычныя средства. Уставное богослуженіе при каѳедральномъ соборѣ, въ соединеніи съ постоянными заботами объ украшеніи собора [1]), и неустанная церковно-строительная дѣятельность [2]) въ связи съ строгимъ отношеніемъ къ епархіальному духовенству,—вотъ эти мѣры, которыя на протяженіи всей русской церковно-исторической жизни оказывали самое могущественное дѣйствіе на народную массу, вліяя сильнѣе учительнаго слова, мало доступнаго простолюдину. Но помимо церковнаго строительства, Святитель завелъ при своей каѳедрѣ тотъ укладъ жизни, который являлся олицетвореніемъ старорусскаго идеала.

Лично для себя Святитель довольствовался самымъ необходимымъ Его свитки шились изъ синей крашенины, одѣяло—изъ овчинъ, крытыхъ пестрою крашениною, подушки въ крашенинныхъ наволокахъ, теплая ряса изъ черныхъ курняковъ. Его келейная столовая посуда—«оловянные стаканы», «зеленые горшечки» и т. п. Его столъ самый невзыскательный, почти безъ всякихъ прибавленій къ

---

[1]) Слѣды этихъ работъ и теперь сохраняются въ ризницѣ Воронеж. Митрофанова монастыря.

[2]) За время правленія св. Митрофана въ той части его епархіи, которая опредѣлена ему въ 1682 г., было построено 50 новыхъ церквей, что составило 20% общаго количества церквей въ указанной мѣстности

обычному содержанію монашествующей братіи. За три года, 1699—1703, вино покупалось кромѣ царскихъ пріемовъ, только два раза, но и то дѣлалось для «архіерейскихъ столовъ», т. е. для пріема гостей [1]). И несмотря на такую скромность и даже бѣдность домашняго обихода, Святитель не оставилъ послѣ себя сбереженій, о чемъ заявилъ и въ своемъ «Духовномъ Завѣщаніи». «а келейныхъ моихъ денегъ у мене нѣтъ» [2]). Отсутствіе личныхъ сбереженій при скромности домашняго обихода объяснимо только въ томъ случаѣ, если допустить расходованіе сбереженій на дѣла благотворительности Народная молва дѣйствительно сохранила память о св. Митрофанѣ, какъ о щедромъ благотворителѣ, помогавшемъ и нищей братіи, и острожникамъ, и бѣднымъ монахамъ. Праведный епископъ, благотворивший по-христіански, не оставилъ никакихъ записей о своихъ личныхъ даяніяхъ. Характеръ его благотворительности можно возстановить на основаніи любопытныхъ записей о расходахъ архіерейскаго дома. Кромѣ постоянныхъ записей о раздачѣ денегъ нищимъ изъ средствъ архіерейскаго дома, записей, говорящихъ о привычномъ подаяніи, есть много весьма любопытныхъ записей, свидѣтельствующихъ, что святитель близко входилъ въ нужды нищеты, которой такъ много было въ Донской Украйнѣ. Въ своей архіерейской Крестовой Палатѣ святитель устраивалъ для нищихъ «столы», во время которыхъ трапезовавшимъ раздавались деньги [3]). Ежегодно для воронежской голытьбы на средства архіерейскаго дома покупались тулупы, зипуны, кафтаны и холстина на рубахи. «Служилымъ неимущимъ людемъ и нищимъ» раздавался зерновой хлѣбъ [4]). Но особенно трогательна забота святителя объ усопшихъ. Опять таки эта забота прочно засѣла въ народной памяти и занесена была въ житіе Святителя по преданію Теперь же и эта черта находитъ яркое подтвержденіе въ документальныхъ данныхъ. Въ со-

---

[1]) Эти драгоцѣнныя свѣдѣнія установлены благодаря изданію Н И Поликарповымъ Приходо-расходныхъ книгъ архіер. дома при св Митрофанѣ въ Трудахъ Воронеж. Архивн Коммиссіи за 1902 г., вып I, стр 1—74

[2]) Духовное завѣщаніе св. Митрофана, рукоп Синод Библ , л. 26

[3]) Въ тѣхъ же прих-расх книгахъ, помѣщ. въ I вып. Труд Воронеж Арх. Комм

[4]) См Арх Мин. Юст Д. Монаст Прик Вязка 207, дѣло 54.

знаніи праведнаго Святителя не было рѣзкаго разграниченія живыхъ и усопшихъ въ вѣрѣ: всѣ они вызывали въ немъ чувство любви и пастырскаго попеченія, выражавшагося въ молитвѣ предъ Творцомъ живыхъ и мертвыхъ. «Помяни Господи, читаемъ мы въ «Синодикѣ». сохранившемся отъ его времени въ каѳедральномъ соборѣ.—помяни Господи души и тѣхъ, въ новопостроенной воронежской епархіи при первопрестольномъ преосвященномъ Митрофанѣ. епископѣ Воронежскомъ, скоропостижною смертію умершихъ, преставльшихся и утопшихъ безъ покаянія и безъ причастія, безъ отцовъ духовныхъ, которыя имена ихъ написаны въ казенномъ Архіерейскомъ Приказѣ въ челобитной родственниковъ ихъ, такожде которые написаны жь въ той епархіи въ городѣхъ скоропостижною смертью преставльшихся и утопшихъ безъ покаянія и безъ причастія и безъ отцовъ духовныхъ, и сотвори имъ, Господи, вѣчную память и подаждь имъ царство небесное и оставленіе грѣховъ» [1])... Но усопшіе вызывали въ милосердомъ святителѣ не одни только молитвенныя чувства. Иногда ихъ не на что было и похоронить. Тогда святитель снабжалъ ихъ послѣднимъ пристанищемъ и одѣяніемъ, такъ же какъ бѣдняковь живыхъ одѣлялъ рубахами и зипунами: святитель покупалъ цѣлыя партіи гробовъ (иногда до ста) «въ раздачу неимущимъ», или холста «на саванъ умершему» или вообще давалъ деньги на погребеніе [2]).

Почти рядомъ съ архіерейскимъ домомъ стояла тюрьма. Это сосѣдство вызывало особый родъ благотворительности Святителя. Въ великіе праздники онъ лично посѣщалъ тюремныхъ сидѣльцевъ и раздавалъ имъ милостыню. Воронежъ въ этомъ отношеніи представлялъ особенно широкое поле для благотворительности: въ воронежскихъ тюрьмахъ сидѣли не одни только мѣстные преступники, такъ какъ воронежская тюрьма была этапнымъ пунктомъ, въ которомъ временно содержались ссыльные изъ другихъ городовъ въ низовые донскіе города, особенно въ Азовъ. И среди этихъ «сидѣльцевъ» Святитель былъ извѣстенъ своею благотвори-

[1]) Синодикъ св. Митрофана.

[2]) Труды Ворон. Арх Комиссіи, стр 129.

тельностью, и потому они обращались къ нему съ челобитьями о помощи. Такія челобитныя иногда покрывались многочисленными подписями [1]). Вотъ одна изъ такихъ челобитныхъ «Государю Преосвященному Архіепископу бьютъ челомъ бѣдные и безпомощные заключенные тюремные сидѣльцы солдаты Яковъ Калмыкъ, Семенъ Дуровъ. Посланы мы, государь, по указу великаго государя съ Москвы въ ссылку въ Азовъ, а нынѣ, государь, сидимъ мы на Воронежѣ въ острогѣ въ тюрьмѣ, и правятъ братьей на насъ влазная и бьютъ за влазная насъ на правежѣ безпрестанно, а влазнова намъ заплатить нечѣмъ и помираемъ голодной и холодной смертью; платья никакова у насъ нѣту. Государь, милосердый Преосвященный Архіепископъ Митрофанъ! Будь милостивъ и жалостливъ до насъ до бѣдныхъ и невольныхъ заключенныхъ, окупи насъ, государь, влазнымъ, чтобъ намъ съ голоду и съ холоду напрасно непомереть, а мы, государь, за тебя о душевномъ спасеніи твоемъ вѣчные богомольцы. Государь, Преосвященный Митрофаній, смилуйся!» [2]). Такъ какъ посѣщенія тюремъ и раздача «сидѣльцамъ» подаянія были обычнымъ дѣломъ святителя,— они входили, такъ сказать, въ росписаніе праздничнаго его времени,— то необходимо предположить, что они соединялись съ словомъ увѣщанія и назиданія. Можно представить себѣ значеніе этихъ «праздничныхъ визитовъ» для тѣхъ многочисленныхъ партій ссыльныхъ, которые уходили на далекій Азовъ съ благодарной памятью о милосердомъ Святителѣ и разносили эту молву по Украйнѣ: эти деньги на «влазное», эти алтыны и рубли въ праздничные дни «сидѣльцамъ» были краснорѣчивѣйшею проповѣдью христіанскаго милосердія, привлекавшею населеніе къ первому украинскому Святителю болѣе, чѣмъ разныя административныя распоряженія.

Но и этимъ не ограничивалась благотворительность св. Митрофана: онъ не забываетъ о нищей братіи и во время обозрѣній епархіи: «взято въ келью архіерейскую, читаемъ мы въ приходо-расходныхъ книгахъ, казенныхъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 132.

[2]) Вейнбергъ. Воронежскіе акты. Т. I, 1887 № 165, стр. 315—316; Н. Поликарповъ, Милосердый святитель, стр. 10—11

денегъ сто рублевъ (по нынѣшнему счету около 1700 р.) для раздачи въ милостыню погорѣлымъ и по тюрьмамъ и по богадѣльнямъ и по приказамъ, и нищимъ, убогимъ и ссыльнымъ всякаго чину людемъ и въ раздачу жъ въ шествіе архіерейское мужскихъ и женскихъ монастырей монахамъ и монахинямъ, гдѣ архіерей епархіи своей въ городѣхъ бываетъ» [1]).

Но этотъ милосердый Святитель былъ и выдающійся администраторъ. Онъ подготовился къ архипастырскому служенію не только своимъ священническимъ служеніемъ, но и монашескимъ послушаніемъ и настоятельствомъ въ монастыряхъ. Онъ жилъ въ царствованія Алексѣя и Ѳеодора, когда окончательно сложился идеалъ св Руси, въ борьбѣ съ разными ея врагами и отщепенцами. Онъ былъ очевидцемъ кровавой стрѣлецкой смуты 1681—2 г.г., и вышелъ изъ нея убѣжденнымъ сторонникомъ московской государственности, какъ условія общественнаго благоденствія. Поэтому онъ и явился на Донъ неуклоннымъ проводникомъ этого порядка. Но его строгія распоряженія не волновали народную массу, такъ какъ шли рядомъ съ его любвеобильною благотворительностью. Въ этомъ отношеніи Воронежскій Первосвятитель повторялъ дѣянія великихъ Московскихъ Святителей. Донская Украйна XVII в. дождалась, такимъ образомъ, своего устроителя, и первый Воронежскій Святитель съ такимъ же правомъ можетъ считаться строителемъ Украйны, съ какимъ усвояется имя строителей Русской земли Свв. Митрополитамъ Петру, Алексію и Іонѣ. И эти послѣдніе не блистали ученостью, не боялись свои посланія составлять по старымъ образцамъ, лишь приспособляя эти образцы къ нуждамъ своего времени. Таковъ былъ и св. Митрофанъ. Это былъ не глубокомысленный теоретикъ, поражавшій высотою своего богословствованія, а трезвый практикъ, сознававшій, что его епархія нуждается въ той золотой срединѣ, которая называется міровоззрѣніемъ здраваго смысла. «Изрядство», «жительство въ чистотѣ,

---

[1]) Труды В. Арх Комм. В I, стр. 134) Иногда отправляя въ уѣзды посланцевъ по епарх. дѣламъ, святитель и имъ «поручалъ» разданать деньги нищей братіи (Тамъ же, стр 135).

святыни и покаяніи»,—вотъ его завѣты паствѣ: «мудріи бо мужи подобственнѣ на сіе вѣщаша всякому человѣку:

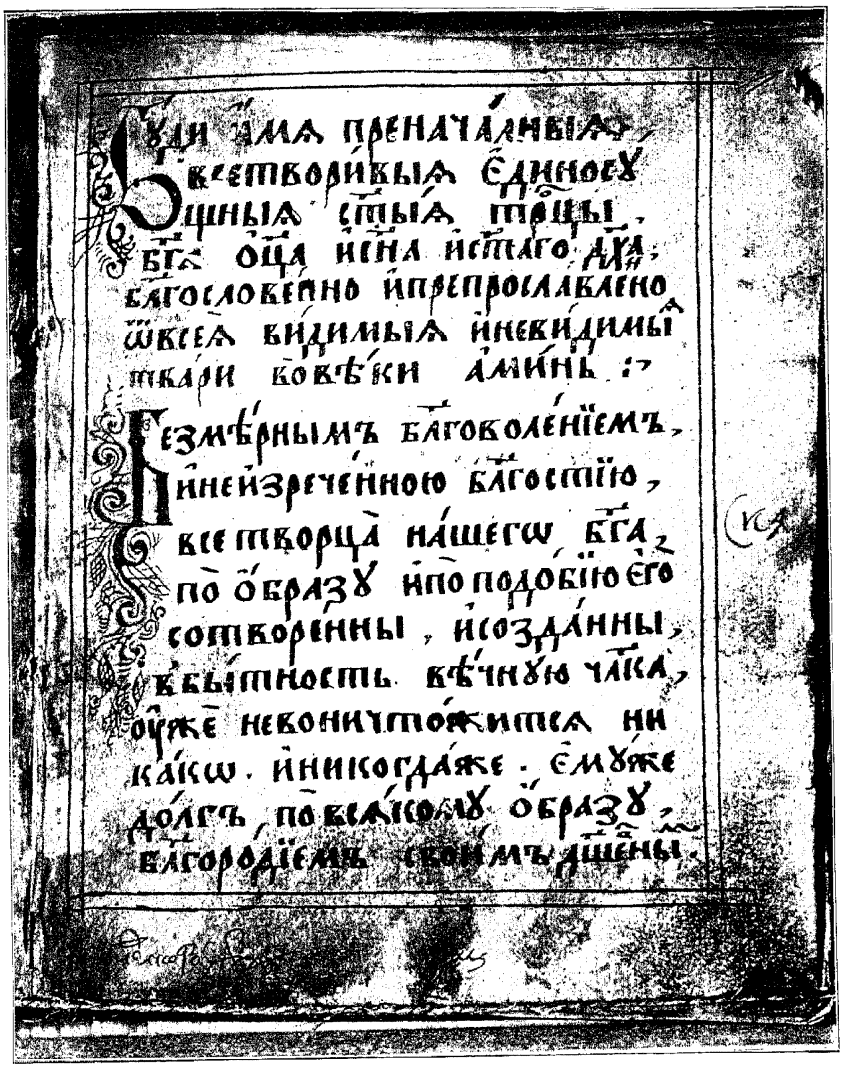
Употреби трудъ, храни мѣрность,—богатъ будеши.
Воздержно пій, мало яждь,—здравъ будеши.
Твори благо, бѣгай злаго,—спасенъ будеши.

И сицевымъ образомъ въ правду всякому въ души и тѣлесе спасеніе отъ Господа Бога готово, временное и вѣчное, имство благополучное и продолженіе лѣтъ во здравіи».

Въ частности, такой администраторъ долженъ былъ принести громадную пользу придонскимъ монастырямъ. Съ своимъ практическимъ тактомъ первый Воронежскій Святитель хорошо могъ понять и оцѣнить особенности мѣстныхъ монастырей. Теоретикъ посмотрѣлъ бы на нихъ очень мрачно и началъ бы крутую, но безполезную ломку ихъ своеобразнаго уклада. Архипастырь-практикъ, напротивъ, не посягнулъ на общій полумірской характеръ монастырей. Онъ не увидѣлъ бѣды въ томъ, что монастыри были и приходскими церквами, и инвалидными домами, что въ нихъ не выдерживались ни строгое общежитіе, ни особножитіе. Онъ только постарался ввести въ монастырской жизни строгій порядокъ, чинъ жизни и уничтожить такія особенности, которыя рѣшительно вредили не однимъ монастырямъ, но и мірянамъ.

Такимъ образомъ, монастыри и при немъ оставались полумірскими въ томъ смыслѣ, что ихъ обитатели не были вполнѣ отшельниками изъ міра, но они постепенно освобождались отъ гнета мірянъ и подчинялись законной административной власти Воронежскаго епископа.

И при Св. Митрофанѣ мѣстные монастыри подвергались стѣсненіямъ отъ своихъ сосѣдей—посадскихъ людей, помѣщиковъ, полковыхъ казаковъ и черкасъ и вступали съ ними въ тяжбы. Такъ, Семилуцкій монастырь подвергся преслѣдованіямъ отъ новыхъ сосѣдей-черкасъ сл. Ендовища. Они захватили часть монастырской земли, называвшейся Гнилымъ Логомъ, а когда въ 1688 г., по жалобѣ строителя Аарона, предположено было новое размежеваніе старыхъ земель, то черкасы не только не пошли на межеванье, но не допустили и межевщиковъ. Собравшись въ количествѣ 200 человѣкъ «нарядным дѣломъ» съ ружьями, пищалями, пистолетами,


Первый листъ Духовнаго завѣщанія св. Митрофана.

саблями, копьями, съ дубьемъ и цѣпами, они, послѣ выслушанія государевой грамоты о межеваніи, заявили, что побьютъ межевщиковъ до смерти, если тѣ приступятъ къ дѣлу. Не мирными стали отношенія къ монастырю и сосѣднихъ полковыхъ казаковъ, которые раньше были покровителями монастыря. Споръ начался изъ-за перевоза черезъ р. Донъ. «Тотъ перевозъ, говорили полковые казаки, построили прадѣды и дѣды и отцы ихъ и изстари на ихъ казачьихъ земляхъ для перевозу въ городъ на караулъ и смотровъ и для служилыхъ людей и скорыхъ гонцовъ. И на томъ перевозѣ по воеводскимъ памятямъ для бѣглыхъ людей на Донъ и для заповѣдныхъ товаровъ стоятъ они на караулѣ по 12 человѣкъ» [1]). Въ 1688 г. этотъ перевозъ, по челобитью строителя Аарона, отданъ монастырю. Вмѣстѣ съ этой передачей должно было пасть сторожевое значеніе перевоза. А между тѣмъ обязанности полковыхъ казаковъ были прежнія. Новый владѣлецъ перевоза, конечно, стѣснялъ ихъ. «И какъ они казаки бываютъ на Воронежѣ для великихъ государевыхъ дѣлъ, и перевозчики ихъ не перевозятъ для своихъ прихотей и стоятъ они на берегу многое время, и за то имъ отъ воеводъ чинятся убытки большіе». Въ виду этого казаки просили правительство возвратить имъ перевозъ. Но такъ какъ они не могли подтвердить своихъ правъ на него, такъ какъ по письцовымъ книгамъ 1643 г. прилегающая къ перевозу земля и сѣнные покосы принадлежали монастырю, такъ какъ, наконецъ, казакамъ дано достаточное количество земли,—то они получили отказъ. Только перевозить ихъ по служебнымъ дѣламъ приказано безмездно.

Продолжалась тяжба у Покровскаго и Боршова монастырей съ коротоячанами, урывчанами и костенцами. Начались распри между коротоячанами и Дивногорскимъ монастыремъ.

Эти бытовыя явленія, не представляющія по существу чего либо новаго сравнительно съ предшествующимъ періодомъ, не подлежали епископскому суду, и мы не знаемъ, какъ относился къ нимъ св. Митрофанъ. Только въ одномъ

---

[1]) Грам Колл Экон. № 1588/67.

случаѣ онъ выступилъ открыто защитникомъ монастырскихъ интересовъ. Это было по поводу земельныхъ столкновеній Алексѣевскаго Акатова монастыря съ жителями г Орлова.

Власть епископа простиралась на церковное положеніе монастырей, и въ этомъ случаѣ св. Митрофанъ имѣлъ для донскихъ монастырей большое значеніе.

Прежде всего онъ не могъ не обратить вниманіе на малолюдность монастырей. Стоя на формальной только почвѣ, выполняя предписанія соборовъ 1667 и 1681 г.г., онъ долженъ былъ закрыть едвали не большую часть ихъ, сведши монаховъ въ немногіе, но многолюдные монастыри. Но св. Митрофанъ этого не сдѣлалъ. Оставивши малобратственные монастыри въ прежнемъ положеніи, онъ закрылъ лишь тѣ изъ нихъ, которые совсѣмъ не отвѣчали своему назначенію. Такими онъ призналъ Карачунскій монастырь и Даншину пустынь. Не разъ закрывавшійся и раньше, Карачунскій монастырь ко времени вступленія св. Митрофана въ епархіальное управленіе оказался совсѣмъ безъ братіи: «Карачунскій монастырь—мѣсто пустынное, писалъ о немъ св. Митрофанъ,—а въ томъ монастырѣ одинъ старецъ». Имѣя въ виду, съ одной стороны, это запустѣніе, а съ другой стороны—указывая на бѣдность своего Архіерейскаго Дома, Святитель исходатайствовалъ у патр. Іоакима въ 1683 году приписку этого монастыря «въ домъ Пресвятыя Богородицы, въ домовую всякую нужду и ему епископу съ домовыми людьми на пропитаніе» [1]).

Въ 1686 г. упраздненъ былъ такимъ же образомъ Боршевъ монастырь. Мысль о приписке этого монастыря къ Архіерейскому Дому была высказана еще до учрежденія Воронежской Епархіи, въ 1678 году, когда вырабатывалась «Роспись городамъ и монастырямъ съ означеніемъ, гдѣ быть епископомъ, въ которыхъ монастыряхъ жить». [2]) Кромѣ этого, Боршевъ монастырь тоже оказался безъ монаховъ, послѣ разгрома его, послѣдовавшаго за самоуправство казаковъ и монаховъ (о чемъ рѣчь ниже).

---

[1]) Грам. Колл. Экон $^{1579}/_{58}$.

[2]) Моск. Архивъ Мин. Иностр Дѣлъ. Духовныя Россійскія Дѣла, № 10, 1678 г.

Въ концѣ XVII в. закрыта Даньшина пустынь. Ея, впрочемъ, не было и въ началѣ правленія св. Митрофана. Только въ 1696 году на запустѣвшій монастырь обратилъ вниманіе архимандритъ Московскаго Донского монастыря Антоній. Онъ подалъ челобитье великому государю о пожалованьи Даншина городища Московскому Донскому монастырю подъ строеніе монастыря и подъ селитбу бѣглыхъ ихъ крестьянъ, что нынѣ живутъ за разными помѣщики въ Елецкомъ уѣздѣ». Въ тоже время внуки строителя монастыря Авраамія, считавшіеся естественными владѣльцами городища, заявили, что они «о той земли не челобитчики». Въ виду этого Даншино городище въ августѣ 1696 года царской грамотой было передано во владѣніе Донского монастыря. Богатый монастырь, очевидно, думалъ основать здѣсь своего рода колонію, для распространенія своихъ вотчинныхъ владѣній. Быть можетъ его соблазнялъ примѣръ Троице-Сергіева монастыря, который уже имѣлъ въ Елецкомъ уѣздѣ свои вотчины [1]).

Возстановленіе монастыря пошло быстро. Уже въ слѣдующихъ 205--206 (1697—1698) г.г пустынь существовала. Въ строители былъ присланъ изъ Донского монастыря отъ архим. Антонія старецъ Дамаскинъ. Въ скоромъ времени около него стала собираться братія. Въ 1698 г. постригся въ пустыни старецъ Филаретъ; въ 1699 г. сюда перешелъ изъ Козловскаго монастыря старецъ Филиппъ, «для того что въ томъ Троицкомъ монастырѣ вкладу было дать нечево»; въ 1698 г. вступилъ въ братство старецъ Вассіанъ, родомъ изъ Ельца, посадскаго отца сынъ; въ томъ же году—старецъ Нифонтъ, родомъ изъ Елец. уѣзда, «съ версту отъ той пустыни, изъ дворянъ»,—старецъ Евѳимій—изъ Лебедянской Яблоновой пустыни, «для того что было ему въ той Яблоновой пустыни вкладу дать нечево». Сюда же пришелъ изъ с. Ксизова трудникъ Артюшка Лукьяновъ, прослужившій 30 лѣтъ въ военной службѣ. Наконецъ, въ Даншину пустынь пришелъ въ февралѣ 1699 г. трудникъ Исачко Ефремовъ Платоновъ изъ приписного къ Донскому м.

---

[1]) См. Грам. Колл. Экон., Елец. уѣздъ, №№ 24—35 / 4635—4647.

Шаровскаго монастыря Бѣлевскаго уѣзда, с. Стряпнова крестьянскій сынъ; а изъ галичскихъ крестьянъ приписного Желѣзноборовскаго монастыря изъ дер. Лукиной былъ присланъ начальствомъ Донского монастыря конюхъ Ивашко Ѳедоровъ сынъ Ѳедоровъ. Такимъ образомъ на монастырскомъ погостѣ поселилось всего 9 человѣкъ. Кромѣ того, уже въ 1699 году на монастырской землѣ оказалось 17 дворовъ крестьянъ. «А тѣ де крестьяня на тоѣ ихъ землю приходили и селились изъ разныхъ городовъ, а сказывались вольными, а крѣпостей на тѣхъ крестьянъ въ пустыне и на Москве въ Донскомъ монастырѣ у архимандрита Антонія никакихъ нѣтъ». Итакъ разсчетъ Донского монастыря вполнѣ оправдался: въ какихъ-нибудь два года маленькая монастырская колонія уже успѣла стянуть къ своимъ владѣніямъ значительный поселокъ.

Самая пустынь помѣщалась на городищѣ, т. е. на возвышенномъ берегу р. Дона. Здѣсь старецъ Дамаскинъ устроилъ часовню въ двѣ сажени длины и покрылъ ее досками «пошатровому». «А въ ней Божия милосердія образъ Преображение Господне штилистовой въ створномъ киоте, на правомъ затворе образъ Рождества Пресв. Богородицы, а на образѣ и на затворахъ 13 венцовъ серебренныхъ вызолоченныхъ, а тотъ образъ и затворы писаны на золоте. Образъ Преображение Господне писанъ на золоте штилистовой, невокладе, образъ Рождество Пресв. Богородицы писанъ на золоте штилистовой. Да церковной утвори: крестъ животворящей благословенной писанъ на кепарисе, ризы отласные цвѣтные, травы красные по белой земле, оплечье камка красная... кругомъ того оплечья обложены круживомъ, одно серебренное плетеное згородами, другое золотое гладкое, кругъ подолу обложены краснымъ отласомъ. Патрахиль лудановая, песочной цвѣтъ, ветха, съ кружевомъ шелковымъ. Кадило медное резное кубчатое зеленой меди. Чаша медная луженая, что свѣтятъ воду. Да книгъ—св. евангеліе московской печати укрыто цвѣтнымъ отласомъ, травы красные по бѣлой земли, евангелисты черные, тріодь цвѣтная черниговской печати, шестодневъ московской печати, часословъ большой московской печати, ермологіи, служебникъ, печатные жъ, книга житие и служба Александру Свирскому вполдесть писана полууставомъ, книга

житіе и служба преп. отцу нашему Ѳеодору, иже во обители св. Савы, вполдесть, писана полууставомъ».

Около часовни были расположены братскія келіи. Строитель Дамаскинъ и старецъ Василіанъ занимали по отдѣльной кельѣ; старцы Филиппъ, Нифонтъ и Евфимій жили въ одной кельѣ Трудники проживали въ хлѣбнѣ, къ которой былъ прирубленъ пристѣнъ для скота. Противъ хлѣбни помѣщался погребъ съ погребницей, а надъ погребницей была устроена клѣть съ досчатымъ чуланомъ; позади погреба—двойной сарай въ 4 сажени (длины и ширины). Здѣсь же на городищѣ была устроена конюшня (2×1½ саж.).

Такимъ образомъ усадьба пустыни была застроена незатѣйливыми постройками, удовлетворявшими невзыскательную братію на первое время. Въ будущемъ предстояло еще много строительной работы. Прежде всего нужно было выстроить церковь. И эта постройка была уже начата: для церкви былъ подготовленъ срубъ въ 16 вѣнцовъ (3×3 саж.), но онъ еще стоялъ непокрытымъ. Пустынь была обнесена кругомъ деревянной оградой, составшей изъ 41 прясла, по полутретьи сажени въ каждомъ, слѣд. въ окружности она имѣла 103½ сажени. Въ оградѣ было трое воротъ: одни—святыя «створныя» большія, другія около нихъ—объ одномъ затворѣ, эти ворота выходили въ сторону, противоположную отъ рѣки Третьи ворота большія заднія выходили къ р. Дону. Такова была Даншина пустынь въ 1699 году.

Въ 1699 году послѣдовалъ запросъ великаго государя, по какому указу устроена эта пустынь. Неизвѣстно, самъ ли Петръ обратилъ вниманіе на пустынь во время одной изъ своихъ поѣздокъ по большой московской дорогѣ, проходившей близь монастыря, или ему указали на нее другіе. Но весьма вѣроятно, что первый напомнилъ ему о пустыни св. Митрофанъ, который, нуждаясь въ средствахъ содержанія архіерейскаго дома, просилъ расположеннаго къ нему государя пожаловать ему вотчинныя земли. Отвѣтомъ на это прошеніе послужила приписка къ Воронежскому Архіерейскому Дому монастырей Боршевскаго, Карачунскаго и Даншина О дальнѣйшемъ состояніи пустыни нужно искать свѣдѣній въ связи съ исторіей Архіерейскаго Дома Здѣсь можно лишь замѣтить, что пустынь не составляла сколько-нибудь значительной вотчины. Въ нашемъ рас-

поряженіи есть подробная вѣдомость о монастыряхъ и ихъ вотчинахъ Ворон. Епархіи за 1702 г. Вотчина Даншиной пустыни тамъ даже и не упоминается,—знакъ, что фактически ея и не было.

Если Святитель считалъ нужнымъ закрывать монастыри, не отвѣчавшіе своему назначенію, то онъ прилагалъ все свое стараніе къ поддержанію монастыря въ томъ случаѣ, когда считалъ его нужнымъ для своей паствы. Особеннаго вниманія заслуживаетъ отношеніе Святителя къ Елецкому женскому монастырю.

Въ самомъ началѣ своего правленія, еще по дорогѣ изъ Москвы въ Воронежъ остановившись въ Ельцѣ, Святитель обратилъ вниманіе на бѣдственное положеніе подошедшихъ къ нему подъ благословеніе черницъ. Удивленный ихъ присутствіемъ въ Ельцѣ, въ которомъ онъ не предполагалъ существованія женскаго монастыря, онъ сталъ разспрашивать ихъ объ образѣ жизни и средствахъ содержанія и узналъ, что они живутъ по мірскимъ домамъ, питаются мірскимъ подаяніемъ, а на Божественную службу ходятъ въ монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, т. е. въ скитъ мужского Елецкаго Троицкаго монастыря Видя, что они живутъ «не по иночески, съ великою нуждою», «волочась по разнымъ церквамъ», Святитель рѣшилъ дать ихъ общинѣ правильное монастырское устройство. Но такъ какъ «строить монастырь было негдѣ», то онъ призналъ законнымъ отдѣлить часть земли отъ угодій мужского монастыря Обративши вниманіе на то, что монастырскій скитъ (Рождественскій, или Знаменскій) на Каменной горѣ, церковь котораго часто посѣщали черницы, стоитъ въ лѣсу, онъ рѣшилъ отдать его подъ новый женскій монастырь, тѣмъ болѣе, что здѣсь проживало монаховъ «человѣкъ по два по три. а иногда за скудостью скитъ бывалъ впустѣ». Мотивы для упраздненія скита были тѣ же, которые привели къ приписке Карачунскаго монастыря: пустота монастыря—съ одной стороны и нужда въ его угодьяхъ (для Архіер. Дома или для женскаго монастыря)—съ другой. Итакъ, упразднивши скитъ и повелѣвши скитскимъ старцамъ «быть въ братствѣ въ Ельцѣ въ Троицкомъ мужскомъ монастырѣ», Св. Митрофанъ «велѣлъ старицамъ быть *въ общемъ жительствѣ* на Ельцѣ въ монастырѣ Пресвя-

тыя Богородицы». Новому же монастырю Святитель отдалъ и скитскую землю въ количествѣ 10 десятинъ. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить одну справку изъ постановленій Московскаго собора 1681—1682 годовъ: «Женскаго пола, которыя безчинно постриглись внѣ монастыря, въ домахъ своихъ, и теперь ходятъ по мірскимъ домамъ и садятся по улицамъ и переулкамъ, просятъ милостыню, для такихъ старицъ каждый архіерей долженъ построить по монастырю насчетъ какого нибудь мужскаго монастыря съ вотчинами (потому что дѣвичьихъ монастырей мало съ вотчинами и прокормиться безъ вотчины въ монастыряхъ нечѣмъ), и выбрать къ нимъ изъ женщинъ старицъ добрыхъ, кому надъ ними начальствовать» [1]). И новизна соборнаго постановленія, и новизна епископствованія Св. Митрофана, и сходство самыхъ выраженій собора и Святителя относительно старицъ, ходящихъ по мірскимъ домамъ, и наконецъ основаніе женскаго монастыря насчетъ мужскаго,—все заставляетъ думать, что Св. Митрофанъ въ этомъ своемъ распоряженіи явился проводникомъ соборнаго рѣшенія. 3 авг. 1685 г. грамотою на имя Елецкаго воеводы Н. Р. Городецкаго, за монастыремъ утверждено 30 десятинъ земли (по 10 д. въ полѣ), принадлежавшихъ Троицкому м-рю, съ тѣмъ однако, чтобы «вмѣсто той земли Троицкаго м-ря игумену съ братіей 20 же четвертей дать в Елецкомъ уѣздѣ изъ порожнихъ земель гдѣ пріищется. Но мужской Елецкій монастырь не думалъ считать епископское распоряженіе законнымъ Указывая на то, что епископъ упразднилъ скитъ и основалъ вмѣсто него женскій монастырь «собою», «безъ указу великихъ государей», игуменъ Троицкаго монастыря Іоасафъ съ братіею изъ того монастыря ихъ, старицъ, сбивалъ и не давалъ имъ владѣть землею». Тогда на защиту женскаго монастыря опять выступилъ Св. Митрофанъ. Въ 1689 году когда Св. Митрофанъ былъ въ Москвѣ, игуменія Іулита «приволоклась» къ Москвѣ бить челомъ о своихъ монастырскихъ нуждахъ и просила Святителя подать ихъ челобитье о землѣ в. государямъ. Святитель подалъ и свою и монастырскую челобитныя великимъ государямъ, прося

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи. М. 1863. Т. XIII, стр. 313.

утвердить за монастыремъ 10 десятинъ въ полѣ земли (всего 30 дес.) «на прокормленіе попамъ и причетникамъ и имъ старицамъ, чтобы имъ изъ того монастыря врознь не разбрестись». 3 мая 1689 года земля утверждалась за монастыремъ.

Почти одновременно съ Елецкимъ Богородицкимъ возникъ женскій монастырь въ г. Усмани. Объ участіи въ основаніи этого монастыря Св. Митрофана мы не имѣемъ свѣдѣній. Вѣроятно, онъ возникъ такъ же, какъ другіе женскіе городскіе монастыри. Къ 1690 году монастырь собралъ до 50 сестеръ И тогда же, по челобитью строительницы Марины, монастырю дано было жалованье—ржи и овса по чети на человѣка, да попу двѣ четверти, дьякону полторы четверти, пономарю да сторожу по чети,—изъ наличнаго сборнаго хлѣба [1]). Но по росписи 1691 г. составъ монастыря былъ менѣе людный: въ монастырѣ были: священникъ Стефанъ, строительница Марина, казначея Елена, 10 старицъ, 6 вдовъ, пономарь и сторожъ [2]),—всего сестеръ 18 и причта- 3 лица. Въ 1699 году монастырю была отведена земля подъ г. Усманью—въ количествѣ 9 десятинъ, изъ которой въ чети положены только по 2 чети въ трехъ поляхъ, т. е. всего 3 десятины. Тогда же монастырю дана земля рядомъ съ усманскими сѣнными покосами по р. Усмани—въ количествѣ 40 четей въ полѣ, т. е. всего 60 десятинъ [3]).

Въ началѣ своего правленія Св. Митрофанъ, быть можетъ, не простиралъ своего вліянія на жизнь Усманскаго женскаго монастыря: припомнимъ, что Усмань былъ спорнымъ городомъ, принадлежавшимъ не то къ Рязанской, не то къ Воронежской епархіи, и именно усманцы съ своимъ духовенствомъ отрицали власть Св. Митрофана. Но къ концу своего правленія Св. Митрофанъ, несомнѣнно, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи Усманскій женскій монастырь. Между

---

[1]) Грамоты Колл. Экономіи, № $^{12829}/_{1}$, см. Матеріалы, стр. 22

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, № $^{12830}/_{2}$

Церковь с. В.-Тишанки, Бобров. у., перенесенная изъ упраздненнаго Битюцкаго монастыря.

прочимъ, онъ приказалъ въ 1703 г. 14 ноября, т. е. за нѣсколько дней до своей кончины, чтобы строитель Толшевскаго монастыря Антоній еженедѣльно или разъ въ двѣ недѣли посылалъ чернаго священника въ Усманскій женскій монастырь для исповѣди и причастія Св. Таинъ боляшихъ монахинь [1]). Святитель зналъ бѣдность монастыря и лично помогалъ ему. Въ «Книгѣ расходной всякому домовому архіерейскому хлѣбу» за 1702 г. мы находимъ слѣдующіе отпуски. «выдано Усмони города строительницѣ съ сестрами четверть ржи»; въ другомъ мѣстѣ: «по приказу преосвященнаго епископа, послано въ Карачунской монастырь осмина овса, а тотъ овесъ изъ того монастыря послать на Усмонь въ дѣвичъ монастырь [2]).

Въ концѣ XVII вѣка возникъ монастырь Битюцкій на устьѣ р. Тойды. Земля, на которой возникъ этотъ монастырь, была отдана въ оброкъ землянцамъ Сергѣю и Петру Плотниковымъ съ товарищами. Основателемъ монастыря былъ черный старецъ Іоаннъ. Братія первоначально не имѣла даже часовни Имъ хотѣлось устроить монастырь на р. Битюгѣ во имя Живоначальной Троицы, а такъ какъ эта земля отдана была названнымъ землянцамъ, то иноки и обратились къ ихъ покровительству. Плотниковы съ товарищами «поступились» имъ «на строенье монастыря» мѣстомъ у устья р. Тойды въ борку, да на пропитанье имъ землею и сѣнными покосами внизъ по р. Тойдѣ — 5 десятинъ, на что «дали за своими руками крѣпость». Не ограничиваясь этимъ, Плотниковы выступили ходатаями за черныхъ старцевъ предъ Св Митрофаномъ: они просили у него разрѣшенія «церковь Божію воздвигнуть и монастырь построить». Благословенная грамота на то и другое («монастырь заводить вновь и на церковь Божію лѣсъ ранить и строить церковь Божія новая во имя Живоначальныя Троицы») дана Св Митрофаномъ 11 февраля 7207 года [3]).

---

[1]) П. Никольскій. Спасопреобр Толшев. монастырь, стр 19 Матеріалы для исторіи Спасопреобр. Толшев монастыря, стр 30

[2]) См П Никольскій. Матеріалы по исторіи Архіер. Дома «Воронеж. Старина», в. VI, стр. 10.

[3]) Грамота Колл. Экономіи № $^{1621}/_{100}$; Матеріалы, стр 127—128.

Какъ устроенъ монастырь, каковъ былъ его составъ и внутренній бытъ, у насъ нѣтъ свѣдѣній.

Мѣстности, лежащія въ верховьяхъ Дона, не вошли въ епархію Св. Митрофана. Но мы должны отмѣтить положеніе въ нихъ монашества, такъ какъ, не входя въ Воронежскую епархію, они составляли часть Донской Украйны. Въ гл. II сказано о возникновеніи Троицкаго Лебедянскаго монастыря.

Въ какомъ году этотъ монастырь приписанъ къ патріаршему дому неизвѣстно; но, повидимому, въ патріаршество Іоакима. Монастырь потерялъ самостоятельное значеніе, а сталъ патріаршею вотчиной. Въ тоже время владѣльческія права московскаго патріарха распространились и ниже по Дону. Именно 11 февраля 7194 (1688) года патріарху Іоакиму была отказана пустошь, что былъ починокъ Студенецкій, съ землею, мельницей и всякими угодьями [1]). Владѣнія Лебедянскаго патріаршаго монастыря теперь сливаются съ новыми владѣніями патріаршаго дома. Кромѣ пожалованной Студенецкой дачи, они увеличиваются частною сдѣлкою съ боярскими дѣтьми Радугиными и Орѣховыми, уступившими патріаршему дому 147 четвертей земли [2]). Студенецкая дача, населенная крестьянами, получила названіе села Патріаршаго (нынѣ въ сѣв. части Задонскаго уѣзда, Воронеж губ.)

Одновременно съ началомъ вотчиннаго владѣнія на Дону московскаго патріарха и Троице Сергіевъ монастырь пріобрѣтаетъ земельные участки на сѣверномъ Дону. Монастырь въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. пріобрѣтаетъ деревни Озерки, землю въ с. Ищеинѣ на 25 четвертей (за р. Мечею), село Копылъ, деревню Колыванову, мельницу на рѣчкѣ Сласкѣ, села Манаенки, Красное, деревню Слободку—Возгривая тожъ, Логутину—Медвѣдево тожъ и Чусмову—съ пустошами [3]).

Въ началѣ 90-хъ годовъ въ г. Лебедяни возникъ женскій Красногорскій Преображенскій монастырь. Исторія возникновенія этого монастыря совершенно такая же, какъ и монастырей Елецкаго, Коротоякскаго и Острогожскаго. До

---

1) Грам. Колл. Экон. №№ 1616/5, 1618/7, 1620/9, 1623/12, 1627/16.
2) Тамъ же, №№ 1619/8, 1621/10, 1624/13, 1630/19 1643/32
3) Тамъ же, №№ 1635/24—1642/31, 1644/33—1645/34.

построенія монастыря непостриженныя монахини «скитались межъ дворы и питались Христовымъ именемъ отъ мірского подаянія, а иныя жили въ мірскихъ домахъ у своихъ свойственниковъ». Въ 1692 г. всѣ лебедянцы просили патріарха Адріана дать благословенную грамоту на построеніе монастыря. По благословенію патріарха монастырь построенъ во имя Преображенія Господня. Но на первыхъ порахъ монастырь былъ очень бѣденъ «По премногой скудости св. иконъ и всякой церковной утвари, книгъ, ризъ и колоколовъ строить было нечимъ и покупать не на что», и монахинямъ на пропитаніе хлѣба и одежды взять негдѣ и изъ монастыря для сбора подаянія на прокормленіе выйти не въ чемъ». Строительница Марѳа просила в. государя отдать монастырю сборъ съ г. Лебедяни и съ уѣзда оброчныхъ окладныхъ денегъ съ р. Дону по 12 рублевъ по 3 алтына по 2 деньги, да съ лавокъ и съ полокъ и съ кузницъ по 2 р. 14 алт. Монастырь согласился сверхъ того еще уплачивать по 3 алт. по 2 деньги оброку. Просимыя оброчныя статьи даны были монастырю [1]).

Перейдемъ теперь къ мѣропріятіямъ Святителя относительно строя монастырей епархіи. Эти мѣропріятія сводятся къ борьбѣ съ самочиніемъ монаховъ и мирянъ въ отношеніи къ монастырямъ и подчиненію монастырей епископской власти. Разскажемъ нѣсколько случаевъ изъ жизни Толшевскаго, Покровскаго и Боршева и Алексѣевскаго монастырей.

Когда Св. Митрофанъ вступилъ въ управленіе Воронежской епархіи, то между другими духовными лицами явился къ нему строитель Толшевскаго монастыря черный попъ Авраамій съ благословенной грамотой рязанскаго митрополита Іосифа на устроеніе монастырской церкви 188 (1680) года, при чемъ Толшевскій монастырь былъ помѣченъ въ Воронежскомъ уѣздѣ. И явка Авраамія, и запись монастыря въ Воронежскомъ уѣздѣ (особенно, конечно, послѣднее обстоятельство) оставляли внѣ всякаго сомнѣнія, что монастырь долженъ подчиняться св. Митрофану. Когда Авраамій скончался, то по заручной челобитной всей монастырской братіи Св. Митрофанъ поставилъ въ настоятели

---

[1]) Столбцы Бѣлогород. Стола, № 1375, л. 1, Матеріалы, стр. 172—173.

той же пустыни старца Антонія. Но такое подчиненіе монастыря воронежскому епископу не нравилось нѣкоторымъ изъ братіи; не угодно было оно и усманцамъ, которые привыкли считать монастырь какъ бы своимъ. Особенно возставалъ противъ подчиненія монастыря Св. Митрофану усманскій кабацкій откупщикъ дьяконъ Ѳома Годовиковъ съ своимъ отцомъ новопостриженнымъ въ Толшевскомъ монастырѣ старцемъ Питиримомъ. Къ нимъ присоединились и нѣкоторые другіе монахи, «хотя жить не по мірскому и не по иноческому чину, и ѣздить бы имъ на Усмонь изъ той пустыни по своей волѣ къ дѣтемъ своимъ безпрестанно, и чтобы быти и отписатца въ Резанскую епархію къ Усмани городу, а въ Воронежской епархіи не быти для того, что отъ Воронежа самое близкое мѣсто, только отъ Воронежа въ пятнадцати (?), а отъ Резани Усмонь въ пятисотъ верстахъ». Вмѣстѣ съ усманскимъ поповскимъ старостой и съ усманскими жителями Ѳома явился въ монастырь и объявилъ, что по указу преосвященнаго Павла Рязанскаго пустынь со всѣмъ строеньемъ велѣно отписать въ Рязанскую епархію; за воронежскаго епископа Митрофана Бога молить и слушать его они ни въ чемъ не велѣли. При этомъ происходили ругательства и безчинія въ монастырской оградѣ, брань сквернымъ словами, направленная противъ неподдавшихся на эти рѣчи, продажа лошадей въ монастырской оградѣ, пьянство и т. п. Противъ этихъ посягательствъ на власть воронежскаго епископа возсталъ строитель Антоній; но его протестъ не только не имѣлъ значенія, а лишь раздражилъ безчинниковъ. Однажды, пріѣхавши въ монастырь они схватили строителя, связали его, положили въ телѣгу и увезли невѣдомо куда Теперь безчиніе въ монастырѣ усилилось. Монахи умирали безъ покаянія, начальства не было. Старецъ Питиримъ, забравшій теперь власть въ свои руки, отобралъ у казначея ключи отъ монастырской казны. А Ѳома Годовиковъ со многими усманцами наѣзжали въ пустынь «нарядным дѣломъ съ ружьемъ и съ бердыши и по кельямъ ходили и монастырскую и братскую всякую рухлядь пограбили и у строительской кельи кровлю разломали и братью съ монастыря всѣхъ разогнали и скитаютца они на Воронежѣ межъ дворы». Такъ какъ Св. Митрофану было извѣстно, что рязанскій архіепископъ дѣй-

ствительно продолжаетъ считать Толшевскій монастырь подчиненнымъ ему, а не воронежскому епископу, то рѣшить возникшее недоумѣніе и положить конецъ безпорядкамъ своею властью онъ не считалъ возможнымъ, а обратился за такимъ разрѣшеніемъ къ московскому патріарху [1]). Послѣдній рѣшилъ дѣло въ пользу Св Митрофана, и послѣ того Святитель вѣдаетъ эту пустынь наряду съ другими воронежскими монастырями, не встрѣчая никакого противодѣйствія своей власти. Такъ какъ безпорядки въ монастырѣ происходили во время конской ярмарки, и, въ частности, вышеупомянутый Годовиковъ былъ «кабацкій откупщикъ», то Св. Митрофанъ запретилъ торговлю виномъ около монастыря во время торга [2]). Къ концу своего правленія Св Митрофанъ вполнѣ подчинилъ монастырь своей власти И г. Усмань уже находился въ его вѣдѣніи. Св. Митрофанъ посылалъ туда въ дѣвичій монастырь очередныхъ духовниковъ изъ Толшевскаго монастыря. Однако онъ не требовалъ отъ монаховъ строгаго общежитія. Старыя преданія о свободномъ монашествѣ еще не вымерли. Къ концу XVII в. монахи уходятъ изъ монастыря за подаяніемъ въ Воронежъ, а болѣе пустыннолюбивые удаляются въ уединеніе. И, повидимому, мѣстомъ уединенія такихъ монаховъ продолжаютъ служить пчельники [3]).

Покровскій дѣвичій монастырь, какъ уже выше сказано, испытывалъ затрудненія частью отъ нарушенія порядковъ общежитія, частью отъ вмѣшательства въ его жизнь донскихъ казаковъ. Произволъ настоятельницъ раньше приводилъ монастырь почти къ полному упраздненію [4]). При Св. Митрофанѣ этотъ произволъ обнаруживался въ безконтрольномъ распоряженіи монастырскими доходами. Въ 1699 году монастырскій попъ Петръ билъ челомъ Св. Митрофану, что вклады въ монастырь, рубля по три и по четыре съ каждой вновь постригаемой, «игуменья Ирина съ сестрами промежъ собою дѣлятъ по кельямъ, а въ церковь Божію ничего не

---

[1]) А. М. Ю. Грам. Колл. Экономіи, № $^{1577}/_{56}$ и $^{1582}/_{61}$ ср. Архивъ Спасо-Преоб. Толшев монастыря. Т. I, №№ 9—11.

[2]) Архивъ Толшев мон., т I, № 8.

[3]) Тамъ же, № 25, 20 ср. Ворон. Епарх. Вѣд 1884, № 17.

[4]) См. у о. Звѣрева, Древніе Акты Покров. д. мон., стр. 18—19.

дают; да также кои старицы мрутъ, а ихъ кельи остаются, и онѣ отдаютъ свойственникамъ ихъ, а иныя сами продаютъ, и тѣ деньги по себѣ жъ берутъ, а записки никакой приходу и расходу не записываютъ изстари и нынѣ не хотятъ; да также кои вотчинныя угодьи отдаютъ на откупъ, изъ тѣхъ денегъ не даютъ же на церковное строеніе». Между тѣмъ въ 1699 году монастырь устроилъ за городомъ, за Пятницкими проѣзжими воротами, часовню для сбору всякаго подаянія, и при прежнихъ порядкахъ представлялся новый поводъ для личнаго обогащенія игуменьи съ сестрами и для подрыва общаго благосостоянія монастыря, церкви и причта. Поэтому о. Петръ просилъ Святителя завести въ монастырѣ приходорасходныя книги [1]). Въ отвѣтъ на эту челобитную послѣдовалъ указъ Св. Митрофана объ учрежденіи должности монастырской казначеи, которая должна назначаться по общему выбору сестеръ, «и ей казначеѣ примать сборныя всякія и часовничныя и вотчинскія деньги съ запискою [2]). Этотъ указъ епископа почти совпалъ по времени съ государевымъ указомъ о представленіи въ Приказъ Большого Двора приходо расходныхъ книгъ «по вся годы» (1700 г.). Игуменья Ирина въ отвѣтъ на этотъ послѣдній указъ обратилась съ челобитной къ великому государю, въ которой просила освободить Покровскій монастырь отъ представленія приходо-расходныхъ книгъ на томъ основаніи, что у нихъ «за скудостью великою и книгъ приходныхъ и расходныхъ нѣтъ, а которыя деньги даютъ имъ на милостину, и тѣ деньги даютъ имъ по рукамъ». Грамотой великаго государя монастырь освобождается отъ представленія приходорасходныхъ книгъ только въ томъ случаѣ, если за нимъ нѣтъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, оброчныхъ статей и никакихъ доходовъ; въ противномъ случаѣ указъ объ обязательномъ представленіи приходо-расходныхъ книгъ сохранялъ свою силу и для Покровскаго монастыря [3]). А такъ какъ и крестьяне и угодья числились за монастыремъ, то приходо-расходныя книги были вытребованы, и такимъ образомъ мѣропріятіе епископа, подтвержденное свѣтскою властью, возымѣло силу.

---

[1]) Тамъ же, стр. 25.
[2]) Тамъ же, стр. 41.
[3]) Тамъ же, стр. 17.

Еще гораздо ранѣе этого дѣла Святителю пришлось обратить вниманіе на порядки управленія въ Покровскомъ монастырѣ по поводу вмѣшательства въ это управленіе донскихъ казаковъ. Мы разскажемъ это дѣло со словъ монахинь, заинтересованныхъ въ обѣленіи своихъ порядковъ,— такой разсказъ покажетъ намъ, чего сами онѣ не могли отрицать въ строѣ своего монастыря. Въ 1685 году послѣ Свѣтлой недѣли игуменья Ульянея послала старицу Каптелину да съ нею свою родную сестру старицу Домнику на Донъ въ Войско къ казакамъ для милостыни на церковное строенье, съ вѣдома преосвящ. Митрофана. Да съ ними же старицами игуменья (уже, очевидно, безъ вѣдома епископа) послала челобитную великимъ государямъ, что де ихъ вотчиной—Θорасанью - завладѣли коротоячане и чинятъ имъ обиды. Эту челобитную игуменья велѣла подать въ Войскѣ атаманамъ и казакамъ для того, что великіе государи ихъ казаковъ жалуютъ и по ихъ войсковому челобитью спорныя земли Боршева и Чернѣева монастыря разведены (въ пользу монастырей). Игуменья просила или защитить монастырь отъ коротоячанъ, или взять вотчину на себя, государей, а имъ въ монастырь давать руку. Содержаніе челобитной было подсказано игуменьѣ самимъ войсковымъ атаманомъ, незадолго передъ тѣмъ бывшимъ въ Покровскомъ монастырѣ, въ свой проѣздъ съ Москвы на Донъ. Посланныя на лодкѣ отправились по Дону и съ верхняго Донецкаго городка до Черкасска по городкамъ съ иконою собирали милостыню. Поданная ими въ Черкасскѣ челобитная къ войску вызвала челобитье со стороны войска къ великимъ государямъ о защитѣ монастыря отъ обидъ коротоячанъ. Но послѣднее вызвало рѣзкій отвѣтъ изъ Москвы. Въ грамотѣ войску великіе государи требовали, чтобы донское войско «впредь въ такія дѣла не вступалось, потому что такія дѣла имъ не надлежатъ и напередъ сего атаманы и казаки старые никогда въ такія дѣла не вступались, а буде какое дѣло есть того монастыря у старицъ и они бъ били челомъ имъ, великимъ государемъ, на Москвѣ сами и противъ ихъ челобитья въ чемъ пристойно ихъ, государской, указъ учиненъ былъ». «А объ игуменьѣ того монастыря и о тѣхъ старицахъ, которыя изъ того монастыря были по Дону въ войску, послать великихъ государей грамоту на Воронежъ къ воеводѣ или

на Коротоякъ, велѣть ихъ тотчасъ прислать къ Москвѣ съ провожатыми на ихъ подводахъ». Послѣ допроса, игуменья Ульянея была сослана въ Новогородскій Тихвинскій монастырь съ тѣмъ, чтобы «держать ее въ томъ монастырѣ и кормить монастырскою пищею противъ рядовыхъ старицъ, а съ монастыря ее никуда не пускать» [1]).

Какъ видно изъ изложеннаго, разсматриваемое дѣло носило, прежде всего, гражданскій характеръ; это былъ эпизодъ изъ исторіи казацкихъ привиллегій. Когда-то, въ началѣ и въ срединѣ XVII вѣка, донское казачество пользовалось большою свободой въ своихъ челобитьяхъ, и его заступничество за монастыри Чернѣевъ, Боршевъ и Покровскій увѣнчивалось полнымъ успѣхомъ: труды и раны этого казачества на защиту степной окраины были очень памятны, и правительство находило полезнымъ поощрять казаковъ, чтобы тѣмъ усилить ихъ служебную ревность. Теперь времена измѣнились. Если Черкасскъ и весь нижній Донъ еще продолжалъ быть окраиной государства, то нынѣшняя Воронежская губернія вошла въ составъ обычныхъ провинцій государства и подчинялась общимъ узаконеніямъ, вѣдаясь въ правительственныхъ учрежденіяхъ наравнѣ съ другими частями государства. Съ этой точки зрѣнія челобитье донского войска за Воронежскій монастырь являлось преступленіемъ противогосударственнымъ. Но параллельно съ этимъ въ немъ былъ и элементъ противоцерковный: монастырь долженъ былъ возбуждать ходатайство предъ московскимъ правительствомъ чрезъ своего епархіальнаго архіерея, а не чрезъ свѣтскіе органы власти, даже если бы они пользовались особыми правами. Такимъ образомъ, рѣзкая отповѣдь донскому казачеству, будучи выраженіемъ торжества московской власти и уничтоженія привиллегій донского казачества, въ тоже время служитъ утвержденіемъ правъ епархіальной власти Воронежскаго первосвятителя.

Судя по сохранившемуся документу, содержаніе котораго мы только что изложили, ничего нельзя сказать о личномъ участіи Св. Митрофана въ разсмотрѣнномъ дѣлѣ. Мо-

---

[1]) М. Гл Арх Мин Юст. Дѣла Приказн. стола, № 2046/196, л.л 42—45, 48—49, 54—55, 66, 84—95, 99—103 Звѣревъ, Матеріалы, стр. 72.

жно считать несомнѣннымъ лишь то, что онъ сочувствовалъ правительственному рѣшенію. Это особенно ясно изъ отношенія Святителя къ другому монастырю, пользовавшемуся покровительствомъ донскихъ казаковъ,—къ монастырю Боршевскому. Къ изложенію взаимныхъ отношеній между этимъ монастыремъ и епархіальною властью мы теперь и перейдемъ.

29 сентября 1683 года строитель Боршева монастыря Савватій Картавцевъ подалъ Св. Митрофану челобитную, въ которой доносилъ, что въ Боршевѣ монастырѣ живутъ донскіе казаки три человѣка и, будучи въ монастырѣ, у коротоякскихъ дѣтей боярскихъ села Верхней Голышовки скотскія стада отгнавъ, имъ же, дѣтямъ боярскимъ на выкупъ давали, а иную скотину себѣ оставили и овецъ стригли сами и дьячковъ заставливали и многимъ боршевскимъ жителямъ ту скотину отдавали.—7 ноября того же года подалъ Св. Митрофану челобитную Петрушка Митрофановъ. Въ 1677 году онъ женился во дворъ къ боршевскому крестьянину къ Потапкѣ Тарлину на дочери его дѣвкѣ Анюткѣ. При этомъ онъ привелъ къ тестю и свои «животы». Но тесть выгналъ его съ женою со двора «безъ животовъ». И онъ, Петрушка, толкался межи дворовъ три года, послѣ чего снова пришелъ къ тестю и прожилъ у него одинъ годъ. Теперь тесть прогналъ его одного «безъ животовъ» и безъ жены. Обиженный просилъ, чтобы Св. Митрофанъ велѣлъ «тестя его и съ дочерью, а съ его женою, поставить и въ томъ допросить». Святитель для разбора дѣла послалъ къ игумену Корнилію пристава—«о высылкѣ того крестьянина» Но приставъ, возвратившись обратно, донесъ епископу, что игуменъ Корнилій безъ вѣдома строителя и донскихъ казаковъ того крестьянина съ дочерью «отдать не смѣетъ», а донскіе казаки, возставшіе противъ высылки крестьянина, угрожали ему побоями, если онъ пойдетъ на судъ къ епископу. Въ тоже время обнаружилось, что подсудимый, бросившій свою жену, живетъ съ другою безъ законно. На требованіе Святителя къ игумену представить виновнаго на судъ, «генваря 11 донскіе казаки Василій Ивановъ, Иванъ Степановъ, Иванъ Аѳанасьевъ, которые въ то число въ томъ монастырѣ жили, того крестьянина приставу не дали, а дали ему приставу сказку за рукою,

что де они донскіе казаки безъ войсковаго указу и до пріѣзду съ Москвы войсковаго атамана Ивана Семенова того крестьянина съ дочерью отдать не смѣютъ». — Въ 1685 году пошелъ на Донъ въ казачьи городки въ дощеникѣ изъ того монастыря казначей старецъ Іосифъ безъ вѣдома епископа. Этотъ фактъ повелъ къ послѣднему столкновенію епископа съ монастыремъ и его заправилами. Въ отсутствіе казначея игуменъ Корнилій, нуждаясь въ свинцѣ «для церковнаго строенія», взялъ его изъ кельи бывшаго строителя Саввати, ключъ отъ которой хранился у вышеупомянутаго казначея Іосифа. Это и послужило поводомъ къ волненіямъ въ монастырѣ Игуменъ говорилъ, что онъ разбилъ окно въ кельѣ Савватія съ братскаго совѣта. Но братія отрицала вѣрность этого показанія и возстала противъ самоуправства игумена. Противъ игумена возстали и казаки, пріѣзжавшіе въ монастырь, по дорогѣ изъ Москвы, въ отсутствіе игумена. Во главѣ съ Іудой Ивановымъ, они заставили монаховъ писать на игумена челобитную донскому войску. Угрожая побоями, они приказали писать челобитье дьячку Васькѣ Попову. Вотъ текстъ этой любопытной челобитной: «Государемъ атаманомъ молодцемъ, Фролу Минаеву и всему великому войску донскому бьютъ челомъ—извѣщаютъ богомольцы ваши Воронежскаго уѣзда Троицкаго Боршева монастыря казначей старецъ Дороѳей и вся братія (старцы: Діонисій, Аврамій, Никодимъ, Кипріанъ, Симонъ, Антоній, Авдей, Іевъ), трудники бѣльцы (Аѳонька Ивановъ, Илюшка хлѣбникъ)—тогожъ монастыря на игумена Корнилія да на старца Ѳилагрія да на бывшаго коротоякаго подьячаго на Павла Сергѣева. Въ прошломъ, государи, во 193 году онъ игуменъ Корнилій съ ними старцомъ Ѳилагріемъ да съ Павломъ Сергѣевымъ выбили окно у Саватѣевой комнатки и были въ ней троя и побрали въ ней всякія письма и рухледь, а что они брали за письма, и мы того не вѣдаемъ. Государи атаманы молодцы, Фролъ Минаевичъ и все войско Донское! пожалуйте насъ богомольцевъ своихъ, велите, государи, челобитье наше и извѣтъ записать, чтобъ намъ отъ такова ихъ умыслу и разоренья въ конецъ не погибнуть Государи, смилуйтеся». Игуменъ Корнилій, пріѣхавшій уже послѣ отбытія изъ монастыря Іуды Иванова, увезшаго челобитье, узналъ о происшедшемъ

отъ дьячка, писавшаго челобитье, который поспѣшилъ подать «извѣтную челобитную» Св. Митрофану. Съ своей стороны жаловался на монаховъ и игуменъ Корнилій съ старцемъ Ѳилагріемъ, утверждая, что они не брали никакихъ писемъ изъ кельи Савватія, а только взяли свинецъ «для церковнаго строенья» Наконецъ, къ Св. Митрофану обратился съ челобитьемъ и монастырскій вкладчикъ Павелъ Автомоновъ Сергѣевъ: онъ писалъ, что казначей старецъ Дороѳей «учинился великихъ государей указу противенъ и непослушенъ и говорилъ за трапезою, будто онъ Павелъ (получившій указъ великихъ государей и благословеніе Св. Митрофана на постриженіе въ Боршевскомъ монастырѣ) написалъ указъ своею рукою. 10-го сентября 1685 года Святитель отправилъ въ Боршевъ монастырь игумена Воронежскаго Алексѣевскаго монастыря Іоасафа, Рождественскаго (г. Воронежа) попа Гаврила, Коротояка города Предтеченскаго попа Герасима про всѣ статьи разыскать и допросить вправду». Во время допроса обвиняемые показывали слѣдующее. Дьячокъ Васька Поповъ: «написалъ онъ челобитную къ донскому войску по велѣнью старцевъ казначея Дороѳея, Діонисія и Іева да по велѣнію донскихъ казаковъ Юды съ товарищи, а заставили его написать челобитную старцы и казаки, сильно угражива я боемъ, а велѣли они ему въ той извѣтной имена написать всѣхъ старцовъ и бѣльцовъ поимянно, которыхъ въ то число и не было, а что въ той челобитной написано, онъ не упомнитъ, а слово въ слово такую жъ черную извѣтную его руки челобитную взялъ у него игуменъ Корнилій. А какъ онъ игуменъ Корнилій и старецъ Ѳилагрій и Павелъ Автомоновъ въ Саватѣеву келью ходили, а ево въ то число не было, и что изъ той кельи взяли, не видалъ и не вѣдаетъ. И тое извѣтную челобитную за руками взялъ атаманъ Юда Ивановъ на Донъ, а къ той извѣтной прикладывали руки того монастыря черный попъ Боголѣпъ вмѣсто себѣ, а старецъ Кипріанъ вмѣсто себѣ жъ, а дьячекъ Еремка Лукьяновъ вмѣсто себѣ и вмѣсто бѣльцовъ Аѳоньки Иванова, Илюшки хлѣбника». Старцы—казначей Дороѳей, черный попъ Антоній, старцы Діонисій, Кипріанъ, Антоній Никодимъ и Іевъ на допросѣ порознь показали. Въ сентябрѣ 1685 года игуменъ Корнилій спрашивался у казначея съ братіей, что-

бы пойтить бывшаго строителя Савватія въ келью за свинцомъ на церковное строеніе, а они ему ничего не сказали И 9 сентября въ тотъ монастырь пріѣзжали донскіе казаки Юда Ивановъ съ товарищи и велѣли они казаки старцамъ съ угрозою написать извѣтную челобитную..., и они старцы всѣ и тѣ казаки заставили написать челобитную дьячка Ваську Попова атаману Ѳролу Минаеву съ товарищи, что де безъ братскаго вѣдома въ строителя Саватѣя келью, отбивъ окно, сажали дьячка Микишку Васильева и онъ де Микишка тое келью отперъ и въ той кельи они (игуменъ, старецъ Ѳилагрей и Павелъ Автономовъ) были и вынесли полпуда свинцу, и тотъ свинецъ пошелъ на церковное строеніе...., а иныхъ никакихъ писемъ кромѣ того не видали. . Кромѣ показаннаго они ничего не вѣдаютъ, что есть въ кельѣ Савватія: «потому что та келья приказана старцу Іосифу, который нынѣ на Дону». Послали же челобитную къ казакамъ, а не къ великимъ государямъ «потому, что они (казаки) тотъ монастырь называютъ своимъ строеньемъ». Непослушанія онъ, казначей, не чинилъ и въ трапезной такихъ словъ не говорилъ, что будто Павелъ Автономовъ указъ написалъ своею рукою. — Старцы Арсеній, Авраамій и Никодимъ показали. они ничего не вѣдаютъ о дѣлѣ, писать челобитную и руки вмѣсто себя прикладывать не веливали, потому что Арсеній былъ на пасѣкѣ, Авраамій и Никодимъ не выходили изъ кельи за старостью.—Дьячекъ Еремка Лукьяновъ показалъ: «ограживая боемъ», казаки велѣли ему подписаться подъ челобитной вмѣсто всѣхъ бѣльцовъ-трудниковъ «безымянно». Трудники подтвердили послѣднее показаніе.—Ознакомившись съ слѣдствіемъ, Св. Митрофанъ рѣшилъ довести о дѣлѣ до свѣдѣнія великихъ государей, а пока «вышеписанныхъ старцевъ и дьячковъ велѣлъ дать на поруки съ записьми, чтобъ имъ до указу великихъ государей никуда не съѣзжать и не бѣжать». «А вѣдомо мнѣ учинилось, писалъ въ заключеніе своей челобитной къ великимъ государямъ Св. Митрофанъ: съ того числа, какъ подалъ того монастыря игуменъ Корнилій извѣтную челобитную, и того, государи, монастыря братью и монастырскихъ крестьянъ во всякихъ духовныхъ и челобитчиковъ дѣлахъ отъ донскихъ казаковъ мнѣ, богомольцу вашему, вѣдать невозможно».

Въ отвѣтъ на это челобитье Св. Митрофана послѣдовалъ строгій указъ великихъ государей, опредѣлявшій наказанія всѣмъ, замѣшаннымъ въ подачѣ челобитной. Относительно старцевъ: казначея Дорофея, Боголѣпа, Антонія, Діонисія, Авдѣя, Іова, Антонія, Кипріана и Никодима опредѣлено. «учинить имъ монастырское смиреніе—бить плетьми или шелепы нещадно и сослать ихъ въ вологоцкіе монастыри подъ началъ безповоротно и держать ихъ въ тѣхъ монастыряхъ въ монастырской работѣ, кто какую понести сможетъ. А дьячку Еремкѣ Лукьянову за его воровство, что онъ вмѣсто монастырскихъ работниковъ руку приложилъ безъ ихъ вѣдома, учинить наказаніе—на казлѣ бить кнутомъ нещадно и сослать въ ссылку на Холмогоры съ женою и съ дѣтьми на вѣчное житье и написать въ стрѣльцы. И тѣхъ старцевъ изъ тѣхъ монастырей не выпускать и для монастырскихъ дѣлъ по селамъ никуда ихъ не посылать, такожъ и дьячка Еремку съ Холмогоръ никуда не отпускать и для дѣлъ не посылать, а для ссылки прислать съ Воронежа къ Москвѣ съ приставы и съ провожатыми. А бывшаго строителя Савватія въ кельяхъ рухлядь его всю переписать, а писемъ пересмотрить, нѣтъ ли какихъ причинныхъ писемъ, и той рухляди роспись и причинныя письма прислать къ Москвѣ въ Розрядъ за руками тѣхъ людей, кто у того дѣла будетъ. А казначея старца Іоасафа, который поѣхалъ съ Воронежа на Донъ безъ его епископля вѣдома, какъ онъ съ Дону на Воронежъ пріѣдетъ, и его потому жъ прислать къ Москвѣ въ Розрядъ съ приставомъ и съ правожатымъ. А донскихъ казаковъ Ваську Иванова, Ивашку Степанова, Ивашку Аѳанасьева изъ Троицкаго Боршева монастыря выслать на Донъ, и впредь въ томъ монастырѣ донскимъ казакамъ никому не быть. А дьячку Васькѣ Попову, который тое челобитную писалъ, сказать, что онъ за такое свое воровство поверженъ смертные казни и великіе государи пожаловали на милость положить смертью его казнить наказанья ему учинить не велѣли, для того, что онъ про тое воровскую челобитную извѣстилъ самъ, и дать его на поруки, что ему впредь такихъ и иныхъ никакихъ воровскихъ писемъ не писать, и отослать его, Ваську въ Сѣвескъ съ женою и съ дѣтьми и быть ему въ съѣзжей избѣ въ подъячихъ, будетъ его с'приказное дѣло бу-

детъ, а будетъ столько его не будетъ, и ему писать ни площади и кормитца тою своею работою». Осмотръ рухляди строителя Савватія не подтвердилъ предположенія о «причинныхъ» письмахъ. На представленную опись имущества Савватія послѣдовалъ приказъ великихъ государей: книги отдать въ монастырскую соборную церковь, рухлядь продать и деньги передать игумену съ братіею [1]).

Такъ произошелъ почти полный разгромъ Боршева монастыря въ которомъ остались только игуменъ Корнилій, старецъ Ѳилагрій и Павелъ Автономовъ, покорные Воронежскому епископу и противники власти донскихъ казаковъ. Однако этимъ дѣло не кончилось. 9 февраля 1686 года послѣдовала память изъ Розряду въ Государственный Посольскій Приказъ о приписке въ домъ Пресвятыя Богородицы Воронежской епархіи Троицкаго Боршева монастыря Естественно разсматривать эту приписку монастыря, какъ слѣдствіе вышеизложенныхъ событій: монастырь, оказавшійся при трехъ братьяхъ, включая сюда и игумена, уже терялъ значеніе монастыря, а остававшіяся при немъ вотчины могли только служить приманкою для казаковъ, если бы монастырь сохранилъ къ нимъ прежнія отношенія. Такая причина приписки монастыря прямо указывается въ Дневникѣ Гордона 1696 г.: «Монастырь этотъ принадлежалъ прежде донскимъ казакамъ, но за какую-то ихъ провинность, случившуюся за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, былъ у нихъ отобранъ, причемъ монахамъ оставлено пожизненное содержаніе по прежнему окладу. Теперь монастырь этотъ принадлежитъ къ епархіи Воронежскаго епископа» [2]). Такъ закончилъ свое существованіе этотъ монастырь, а вмѣстѣ съ нимъ закончилось въ Воронежскомъ краѣ и законное вліяніе донскихъ казаковъ—на дѣла епархіальнаго правленія. Впрочемъ, въ грамотѣ о приписке монастыря къ Архіерейскому дому отношеніе къ казакамъ болѣе снисходительное, чѣмъ въ только что изложенномъ приказѣ, опредѣляв

---

[1]) А М Ю Столбцы приказнаго стола, № 2046/806

[2]) См у М. А Веневитинова «Изъ Воронежской лѣтописи за 1696 г.». Пам кн Вор губ. 1896 г., стр. 13 Не хотѣлъ ли сказать Гордонъ, вмѣсто «къ епархіи В. епископа»,—къ дому В. епископа?» Если же нѣтъ, то послѣдняя фраза говоритъ о томъ, что въ сознаніи современниковъ Борш. монастырь до 1686 г совсѣмъ не признавалъ власти Ворон. Епископа

шемъ: «впредь въ томъ монастырѣ донскимъ казакамъ никому не быть». Въ новой грамотѣ мы читаемъ: «а донскихъ казаковъ за ихъ многіе вѣрные давные службы, которые по желанію своему похотятъ въ томъ монастырѣ постритца пожаловали мы, великіе государи, велѣли ихъ въ тотъ монастырь принимать и постригать и кормить братскою пищею противъ того жъ, какъ напредъ сего было, также которые похотятъ по обѣщанію своему въ тотъ монастырь дать какой вкладъ на церковное и на монастырское и на всякое строенье, принимать и записывать то въ книги впредь для вѣдома, чтобъ родственникамъ ихъ и инымъ казакамъ было на память. А которые казаки пріѣдутъ съ Дону въ тотъ монастырь для моленія, и ихъ въ томъ монастырѣ потому жъ покоить и поить и кормить, а больши трехъ дней въ монастырѣ никого казаковъ не держать» [1]). Смыслъ послѣднихъ словъ особенно ясенъ при сопоставленіи съ предшествующимъ дѣломъ.

Въ дополненіе къ изложеннымъ фактамъ слѣдуетъ отмѣтить распоряженія Святителя относительно правильнаго распредѣленія денежныхъ доходовъ между братіей въ Ворон. Успенскомъ монастырѣ [2]) и веденія правильной отчетности въ приходѣ и расходѣ Дивногорскаго монастыря [3]).

До сихъ поръ мы излагали такія событія изъ исторіи донского монашества, въ которыхъ обнаружились заботы Св. Митрофана о водвореніи въ монастыряхъ правильнаго устройства, когда монастырскій строй нарушался или самими монахами, или мірянами. Но нашъ очеркъ былъ бы одностороннимъ, если бы мы не отмѣтили дѣяній и мѣропріятій Святителя, доказывающихъ, что онъ былъ не только продставителемъ закона и власти, но и любвеобильнымъ пастыремъ, входившимъ во всѣ, даже мелкія, нужды тѣхъ монастырей, которые своими внутренними нестроеніями вызывали его нерасположеніе.

Приходо-расходныя книги архіерейскаго дома при Св. Митрофанѣ сохранили характерныя рубрики расходовъ, сре-

---

[1]) А. М Ю. Грам. Колл. Экономіи, № 1583/62

[2]) См у о Звѣрева, Матеріалы для жизнеопис. Св. Митрофана, Вып. I.

[3]) Арх М. Ю. Дѣла Мон. Приказа, Вязка 207, № 54

ди которыхъ читаемъ между прочимъ: «взято въ келью архіерейскую казенныхъ денегъ сто рублевъ для раздачи въ милостыню погорѣлымъ и по тюрьмамъ и по богадѣльнямъ и по приказамъ и нищимъ, убогимъ и ссылочнымъ всякаго чина людемъ, и *въ раздачу* же въ шествіе архіерейское *мужскихъ и женскихъ монастырей монахамъ и монахинямъ*, гдѣ архіерей епархіи своей въ городѣхъ бываетъ» [1]). Черное духовенство обращалось лично къ Св. Митрофану за помощью въ разныхъ своихъ нуждахъ: 16 марта 1700 г. дано Усман. дѣв. монастырю 3 алт. 2 д. «на новокупленную книгу»; 20 апр. 1703 г.—8 алт. «на книги»; 29 окт. 1702 г., по указу Святителя, дано старицамъ Острогож. Пятн. мон. 5 р. «на погорѣлое мѣсто»; 26 авг. 1703 г. 5 р. «на церковное погорѣлое мѣсто и на пропитаніе»; 13 сент. 1703 г. 3 р. «на монастырское строеніе и на городьбу» Корот. дѣв. монастырю, ради ихъ скудости [2]). Та же черта—забота о матеріальномъ довольствіи монаховъ и монастырей—подтверждается тѣмъ, что большая часть царскихъ жалованныхъ грамотъ монастырямъ падаетъ на его правленіе епархіей. Наконецъ, эта же забота выражается въ нѣкоторыхъ частныхъ отпискахъ Святителя. Такъ, въ іюнѣ 1684 года Святитель писалъ игумену Лысогорскаго монастыря Серапіону: «били челомъ намъ, преосвященному епископу, Покровскаго дѣвича монастыря игуменья Ульянея съ сестрами: «по указу де великихъ государей и по грамотѣ велѣно стольнику и воеводѣ Осипу Алексѣевичу Нормацкому ѣхать въ ихъ монастырскую вотчину въ деревню Ѳарасань на спорную землю; и для пріѣзду его, чѣмъ побить челомъ, рыбы у нихъ нѣтъ, уловить негдѣ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ игуменъ съ братьею для его воевоцкого пріѣзду велѣлъ имъ старицамъ, кого они пришлютъ, въ своихъ Лысогорскихъ монастырскихъ дачахъ уловить рыбы, сколько имъ понадобитца, покамѣстъ будетъ на той спорной землѣ стольникъ и воевода Осипъ Алексѣевичъ Нормацкой» [3]).

---

[1]) Н. И. Поликарповъ, Черты изъ жизни Св. Митрофана по пр.-р кн. арх. дѣла, Труды Вор. Арх. Ком. I, стр. 134.

[2]) Тамъ же, стр. 136.

[3]) Звѣревъ. Древніе Акты В. Покр. мон., стр. 22.

Болѣе общій характеръ имѣютъ тѣ грамоты Святителя, въ которыхъ онъ даетъ уроки иноческой жизни. Въ настоящее время извѣстны двѣ такія грамоты: Устьмедвѣдицкому игумену Исаіи и Лысогорскому игумену Серапіону. Вотъ извлеченія изъ этихъ памятниковъ. «Благословеніе преосвященнаго Митрофана, Епископа Воронежскаго, Межигорской пустыни, Преображенскаго монастыря игумену Исаіи съ братьею—благодать, милость, миръ отъ Бога Отца нашего, Іисуса Христа и помощь Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе съ вами да есть и буди». «А жити бъ вамъ между собою въ любви и въ церкви Божіей всяка Божественная служба служити по правиламъ святыхъ апостолъ и св. отецъ и по уставу, и пѣти единогласно и не мятежно; а забывателей закона Божія и богохульниковъ и раскольниковъ св. Церкве отнюдь вамъ не слушать» [1]) Во второй грамотѣ (уставной) наставленія изложены нѣсколько подробнѣе. «И тебѣ бъ, строителю, читаемъ въ этой грамотѣ, смотрѣть чтобъ черные старцы и трудники монастырскіе къ церкви Божіей, къ вечернямъ, къ утренямъ и къ литургіямъ и ко всякому церковному пѣнію приходили безъ лѣности по вся дни, а наипаки въ воскресные дни и въ господніе праздники; также и въ кельяхъ своихъ монахи молитвы и поклоны, елико по силѣ своей, творили и въ годъ по вся посты, чтобъ они постили и къ покаянію приходили по вся посты»... «Да ему жъ строителю смотрѣть, чтобъ изъ онаго монастыря монахи были неисходны и иныхъ монастырей монаховъ никого къ себѣ не принимать развѣ великія каковы ради нужды, съ писаніемъ того монастыря начальнаго, изъ котораго онъ пришелъ» [2]).

Таковы были взаимныя отношенія между первымъ воронежскимъ Святителемъ и подчиненными ему придонскими монастырями. Требованіе подчиненія епархіальной власти и введеніе самыхъ элементарныхъ правилъ монастырскаго общежитія,—вотъ основныя требованія Св. Митрофана отъ монастырей. Повторяемъ—введеніе *элементарныхъ* правилъ общежитія, а не строгаго общежительнаго устава, къ вы-

[1]) Д Правдинъ Историч. очеркъ Усть-Медвѣд Спасопреобр. монастыря. Ярославль 1885, стр. 32.

[2]) Звѣревъ, Св Митрофанъ въ борьбѣ съ расколомъ, стр. 22.

полненію котораго донскіе монастыри не были подготовлены предшествующей исторіей. Полумірской характеръ монастырей, выражавшійся въ поступленіи въ нихъ инвалидовъ и нуждающихся вдовъ, а также опредѣленіе государевой руги не только на монастыри, но и на отдѣльныхъ монаховъ, почти неизбѣжно дѣлали въ это время монастыри особножитными. Монахи сходились вмѣстѣ въ церкви на молитву. Но трапеза повидимому была общею уже не во всѣхъ монастыряхъ, а только въ тѣхъ, гдѣ монахи не получали лично денежной и хлѣбной руги или почему либо лишались доходовъ. Мы воспользуемся въ подтвержденіе этой мысли «Переписными книгами Воронежской Епархіи монастырскимъ вотчинамъ 1702 года», хранящимся въ дѣлахъ Монастырскаго Приказа [1]). Время составленія этихъ книгъ совпадаетъ съ концомъ правленія Св. Митрофана, и потому этотъ документъ можетъ быть показателемъ состоянія монастырей при этомъ Святителѣ.

Въ Алексѣевскомъ монастырѣ братія получала жалованье рубля по 2, по 3 на человѣка въ годъ. «А какъ стали строить каменную церковь, и съ того времени братіи жалованья давать не стали за скудостью и за малымъ денежнымъ доходомъ. Питаютца за общею трапезою». Въ Успенскомъ и Покровскомъ монастыряхъ, какъ уже указано выше, монашествующіе получали жалованье, и забота Святителя была направлена не на его отмѣну, а на правильное распредѣленіе между монашествующими. Требованіе вкладовъ при поступленіи въ Покровскій монастырь свидѣтельствуетъ о томъ же особножитіи. Наконецъ, о томъ же говоритъ упоминаніе «Переписныхъ книгъ», что монастырскіе крестьяне привозятъ дрова только въ хлѣбню, «а сестры дрова покупаютъ въ свои кельи на свои келейныя деньги и на поданныя милостинныя деньги», хотя дальше и сказано, что въ 1702 г. «денежнаго жалованья сестрамъ годового ничего нѣтъ, питаютца за общею трапезой». Братія Семилуцкаго монастыря «годового жалованья получаютъ по полтинѣ человѣку, строителю рубль». Въ Троицкомъ Елецкомъ монастырѣ «жалованья братіи нѣтъ, питаютца за общею трапезой», но дрова возятъ крестьяне своею развыткою въ хлѣб-

[1]) А. М. Ю. Дѣла Монастыр. Приказа за 1702 г., Вятка 207, № 54.

ню и на квасъ, «а по кельямъ братія дрова покупаютъ отъ своихъ трудовъ и что мірскіе люди даютъ въ милостыню». Въ Тешевскомъ монастырѣ жалованья «изъ монастырской казны идетъ: игумену 2 рубля, 2 чернымъ попамъ по 40 алтынъ, дьякону 20 алтынъ, 10 монахамъ по полтинѣ, 5 монахамъ да 3 трудникамъ по 10 алтынъ. Хлѣбнаго жалованья нѣтъ, питаются за общею трапезой. Въ Коротоякскомъ Казанскомъ монастырѣ въ 192 году положено государева жалованья: игуменьѣ полтина денегъ, ржи и овса по 3 четверти (всего 6), 24 старицамъ по полуполтинѣ и ржи и овса по 2 четверти (4). Въ Острогожскомъ Пятницкомъ монастырѣ дрова въ кельи покупаютъ на свои деньги. Въ Бѣлоколодскомъ Преображенскомъ монастырѣ «братіи годового жалованья по 2 гривнѣ». О жалованьи Усманскому дѣвичьему монастырю нѣтъ упоминанія въ Переписныхъ книгахъ, но оно было опредѣлено жалованною грамотою великихъ государей 201 (1693) года—ржи и овса по четверти. Такимъ образомъ, оффиціальный документъ 1702 г. даетъ прямыя указанія на то, что изъ 15 монастырей края въ 10 монашествующіе получали жалованье и исправляли свои келейныя нужды на келейныя же деньги, т. е. въ нихъ не соблюдалось основное требованіе монастырскаго общежитія. О другихъ монастыряхъ или прямо говорится, что жалованья братіи въ нихъ нѣтъ (Елецкій женскій, Лысогорскій), или оно опредѣлено монастырю вообще, а не лично каждому монаху (Толшевскій, Дивногорскій). Но изъ этого еще нельзя заключать, что въ этихъ монастыряхъ господствовало строгое общежитіе; быть можетъ, и въ этихъ монастыряхъ братія получали жалованье, но домашнимъ способомъ, не заявляя объ этомъ оффиціально. И за этотъ періодъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что при исчисленіи многочисленныхъ статей монастырскихъ угодій нѣтъ рѣчи о томъ, чтобы монахи сами *общими силами* извлекали изъ нихъ выгоды,—вездѣ, напротивъ, говорится, что монастыри и распахиваютъ землю, и косятъ сѣно, и возятъ дрова и т. д. частью наемными работниками, а главнымъ образомъ своими монастырскими крестьянами и бобылями. Единственное исключеніе составляетъ Толшевскій монастырь, о которомъ сказано, что монахи кормятся своими трудами, что они сами пашутъ землю и косятъ сѣно.

Въ матеріальномъ отношеніи большинство донскихъ монастырей и въ это время были обставлены далеко не блестяще. Деревянныя церкви съ самою простою утварью, деревянная изгородь вмѣсто каменныхъ стѣнъ вокругъ монастыря, самыя незатѣйливыя избы кельи—вотъ обычныя черты, повторяющіяся въ описаніи донскихъ монастырей этого времени А между тѣмъ эти монастыри располагали такими естественными богатствами, при которыхъ могли считаться солидными вотчинниками. Имъ принадлежали большія пространства и земли и луговъ по Дону, многочисленныя рыбныя ловли и въ рѣкахъ и въ озерахъ, лѣса, мельницы, перевозы, пчельники, воскобойни. Мы попытаемся изобразить въ таблицѣ эти естественныя богатства монастырей къ концу XVII вѣка.

	Количество земли въ четвертяхъ.	Сѣнные покосы въ копнахъ.	Рыбныя ловли во скольких мѣстахъ	Мельницы	Перевозы.	Пчельники	Крестьянскихъ дворовъ.	Торги.	Сколько распахивается земли	Количественный составъ братіи
Троицк Лебедянский .	700	50	2	1	—	—	—	—	—	?
Красногор. Лебедян .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?
Успенскій.	810	200	5	1	1	—	18	—	16	14
Алексѣевскій	300	700	1	–	1	—	16	—	16	
Покровскій.	270	—	7	1	—	—	30	—	—	31
Семилуцкій	20	100	10	1	1	—	—	—	20	6
Толшевскій	425	--	—	1	1	1	—	1	10	15
Елецк Троицкій . .	322	200	—	—	—	—	25	—	16	13
Елец. на Камен. горѣ .	20	—	—	—	2	—	1	-	10	27
Тешевскій.	381	450	2	1	1	—	34	1	10	12
Лысогорскій	130	360	5	—	—	—	—	—	6	5
Дивногорскій.	300	500	1	5	—	4	—	—	4	15
Острог Пятницкій. .	20	90	—	1	—	—	—	—	12	18
Бѣлоколодцкій	—	—	—	1	—	—	—	—	—	7
Усманскій.	?	—	—	—	—	—	—	—	—	17 *)
Корот Вознесенскій .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3
Корот. Богородицкій .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25
Битюцкій	—	—	—	—	-	—	—	—	—	7
Всего . . .	3718 ×3 11154	2650	33	13	7	4	124	2	120	215

*) Колич. сестеръ не обозначено, въ 1690 г. было—17.

Конечно, эта таблица даетъ далеко не полное представленіе объ имуществахъ монастырей. Сюда совсѣмъ не вошли лѣса, которые были во владѣніи 8 монастырей. Рыбныя ловли указаны только количественно, но каковы онѣ были по своему качеству, таблица сказать не можетъ. А между тѣмъ нѣкоторыя ловли были очень значительны, да и не однѣ только ловли Донъ въ своемъ верхнемъ и среднемъ теченіи и его притоки: Сосна, Воронежъ, Усмань, Дѣвица, Потудань, Ѳорасань и др., на десятки верстъ былъ занятъ угодьями монастырей. Однако и вышеприведенная таблица будетъ достаточно выразительна, если мы сопоставимъ ее съ другою, опредѣляющею количественный составъ монастырской братіи за то же время. 11154 четверти т. е. 5577 десятинъ земли на 215 монаховъ, это среднимъ числомъ дастъ одной земли 53 четв. или 26 десятинъ на одного монашествующаго. Если прибавить сюда minimum 2600 копенъ сѣна, т. е. 260 десятинъ луга, 13 мельницъ, 31 рыбныхъ ловель, 7 перевозовъ и 124 крестьянскихъ двора, а также денежное и хлѣбное жалованье, то можно будетъ признать донскіе монастыри если не богатыми, то состоятельными. И однако, какъ сказано выше, обстановка ихъ была очень не прихотлива и часто скудна. А если вѣрить постояннымъ челобитьямъ самихъ монашествующихъ къ великимъ государямъ, то придется признать ихъ нищенствующими. Послѣднее, конечно, нужно принимать съ очень большими ограниченіями, однако, въ общемъ бѣдность монастырей несомнѣнна.

Не должно забывать, что всѣ перечисленныя земли и угодья утверждены были за монастырями юридически, но далеко не всѣ находились въ ихъ фактическомъ владѣніи. Служилое населеніе и въ концѣ XVII вѣка продолжало смотрѣть на монастырскія земли и угодья, какъ на «дикое поле», и потому «насильствомъ» захватывало ихъ, это испытали монастыри. Алексѣевскій (съ Успенскимъ), Покровскій, Семилуцкій, Троицкій, Богородицкій, Тешевскій, Лысогорскій, Острогожскій Пятницкій. Насколько сильно тормозили эти посягательства сосѣдей хозяйственное дѣло монастырей, объ этомъ хорошо свидѣтельствуетъ одинъ фактъ. Покровскій монастырь de jure продолжалъ владѣть вотчиною на Дону, при впаденіи въ него рѣчки Ѳорасани, и этою послѣднею на всемъ ея

теченіи [1]). Однако, нескончаемыя тяжбы съ сосѣдями были такъ тяжелы и разорительны, что монастырь просилъ всероссійскаго патріарха сдѣлать монастырь приписнымъ, т. е. выражалъ желаніе лучше потерять свое самостоятельное существованіе и обратиться въ вотчину патріаршаго дома [2]). А когда въ этомъ было отказано [3]), то онъ просилъ уже великаго государя взять его вотчину «на себя», замѣнивши ее обычнымъ хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ [4]). Но и въ этомъ монастырю было отказано.

Относительная бѣдность монастырей будетъ еще болѣе понятна, если мы обратимъ вниманіе на то, что ихъ богатства были естественными, но не воздѣланными. Ихъ земля и къ концу XVII в. была «дикимъ полемъ». Разница состояла лишь въ томъ, что теперь монастыри опредѣляютъ количество «доброй» земли. Но полевое хозяйство было въ зачаточномъ состояніи. Собственно на всѣ монастыри распахивалось только 120 четвертей въ трехъ поляхъ, что составитъ немного болѣе одного процента всей земли, принадлежавшей монастырямъ. Правда, значительная часть земли распахивалась монастырскими крестьянами для ихъ собственныхъ нуждъ, хотя далеко не всѣ монастыри владѣли крестьянами. Но, во всякомъ случаѣ, въ этомъ уже не выражалось собственно монастырское хозяйство. Однако и за вычетомъ этой крестьянской земли, «дикого поля» оставалось еще очень много. Напр., у Толшевскаго монастыря, не имѣвшаго крестьянъ, такой земли оставалось 1215 четвертей или 607½ десятинъ въ трехъ поляхъ. А о землѣ Дивногорскаго монастыря сказано, что изъ нея распахано 2 десятины, причемъ прибавлено: «хотятъ заводить хлѣбъ сѣить». Можно бы эту фразу, съ нѣкоторыми ограниченіями, сказать и обо всѣхъ донскихъ монастыряхъ: владѣя значительными земельными участками, они владѣли

---

[1]) Древніе акты Покров монастыря, Звѣрева, стр 37, ср 35.

[2]) Тамъ же, стр 24—25.

[3]) Тамъ же, стр. 25.

[4]) Тамъ же, стр. 36

почти мертвымъ капиталомъ, еще только «хотѣли заводить хлѣбъ сѣить» [1]).

Не видно въ этомъ отношеніи замѣтнаго движенія впередъ, въ смыслѣ расширенія площади землепользованія. У нѣкоторыхъ монастырей не было для этого рабочихъ рукъ. У другихъ были въ распоряженіи монастырскія слободки; но составъ ихъ постоянно колебался, часто крестьянскіе и бобыльскіе дворы пустовали. Въ украинномъ мѣстѣ сбродное населеніе легко перемѣняло мѣста жительства, и нужно было явиться хозяину-капиталисту, чтобы привлечь къ себѣ постоянное крестьянское населеніе. Такимъ хозяиномъ явился Патріаршій Домъ, овладѣвшій цѣлымъ рядомъ селъ и деревень. Бѣдные украинные монастыри и въ концѣ XVII в. не могли связать съ собою прочными связями крестьянское населеніе, и понятно, что монастырскія слободки населялись крестьянствомъ, мало пригоднымъ для постоянной крестьянской работы. Перечитавши списки крестьянскихъ дворовъ Тешевскаго монастыря, С. Н. Введенскій приводитъ изъ него любопытныя фамиліи: Васька Кривобокъ, Данилка Воровъ, Панька Голошубъ Это донская голытьба. Пусть это только часть монастырскаго крестьянства, но и она вносила разлагающее вліяніе на крестьянскій бытъ.

Насколько плохо шло полевое хозяйство, это хорошо выяснилъ С. Н Введенскій относительно Тешевскаго монастыря, на основаніи «Сказки Тешевскаго игумена Трифона» 1702 г., Приходо-Расходныхъ Книгъ монастыря 1704 г. и выписи на монастырскую вотчину 1696 г. Его выводы мы и приведемъ полностью, такъ какъ они приложимы и къ другимъ Придонскимъ монастырямъ.

«Изъ 30 десятинъ ежегодно засѣвались рожью 10 д., въ яровомъ полѣ 7 д. шли подъ овесъ и 3 подъ гречу. Рожь давала въ ужинѣ съ десятины по 6 копенъ, а въ умолотѣ изъ копны среднимъ числомъ по осминѣ. Овесъ

---

[1]) Въ этомъ отношеніи нельзя согласиться съ взглядомъ проф. Д И Багалѣя, будто въ это время донскіе монастыри «развиваютъ въ своихъ имѣніяхъ значительную сельскохозяйственную дѣятельность» (См. Очерки по исторіи колонизаціи степной окраины Моск. госуд., стр. 360 и далѣе) По крайней мѣрѣ, этого нельзя сказать о монастыряхъ Воронежской епархіи конца XVII в.

становился по 9—10 копенъ на десятинѣ, на умолотѣ по четверику (?) изъ копны; гречиха—въ ужинѣ по 6 копенъ, а въ умолотѣ по осминѣ изъ копны. Подводя теперь общій итогъ хлѣбныхъ поступленій за годъ въ монастырь, мы получаемъ 30 четвертей ржи, 63—65 четвертей овса, 9 четвертей гречихи. Чтобы опредѣлить чистый доходъ, изъ этой суммы надо исключить затраченныя сѣмена. По имѣющимся свѣдѣніямъ о сельскомъ хозяйствѣ въ Елецкомъ уѣздѣ конца XVII в. густота посѣва ржи на десятину равнялась 1½ четверти ржи и 3 четв. овса [1]). Соотвѣтственно этимъ цифрамъ, монастырь долженъ былъ затратить на посѣвъ около 15 четвертей ржи и 28 четв. овса. Относительно густоты посѣва гречихи точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ, а потому можемъ руководствоваться современной практикой степной полосы Россіи, гдѣ на десятину засѣвается гречи приблизительно осмина [2]). На три десятины получаемъ 1½ четв. гречихи, а изъ 9 четв. умолота—7½ четв. чистыхъ. Итакъ, въ пользу монастыря оставалось всего 15 четвертей ржи, 35—37 четв. овса и 7½ четв. гречи. Если взять эту цифру хлѣбнаго дохода въ отношеніи къ общему количеству земли за монастыремъ, то придемъ къ выводу, что полевое хозяйство давало монастырю очень бѣдный результатъ. Чтобы получить указанный сейчасъ хлѣбный доходъ, монастырь долженъ былъ отдать въ руки своихъ крестьянъ около 100 десятинъ земли, или приблизительно по 30 д. въ каждомъ полѣ. Слѣдовательно обработка каждой десятины земли при своихъ сѣменахъ обходилась монастырю приблизительно во столько, сколько стоили ему 3 десятины. По мѣстнымъ цѣнамъ въ 1702 г. четверть ржи стоила 16 коп.; овесъ стоилъ столько же [3]). По этому счету мы получимъ за 15 четвертей ржи 2 р. 50 к., за 35 четв. овса—5 р. 60 к. Цѣны на гречиху въ то время намъ найти не удалось. Но если даже въ виду слабой урожайности гречихи (въ общемъ) мы приложимъ ее по цѣнѣ въ 3 раза выше ржи, то за 7½ четв. получимъ 3 р. 60 к.

---

[1]) И. Миклашевскій. Къ исторіи хоз. быта Московскаго государства, ч I, Москва 1894 г., стр. 231

[2]) Энциклопед Словарь Брокгауза и Ефрона, 18, стр 684

[3]) С Н. Введенскій, Цит. ст Воронеж. Сг В. V, стр. 388—389.

Складывая эти цифры (2 р. 50 к.+5 р. 60 к.+3 р. 60 к.=11 р. 70 к.) и переводя стоимость денегъ того времени на наши деньги, получимъ около 100 р. Если теперь предположимъ, что монастырь для полученія такого дохода не засѣвалъ бы землю, а всю сдавалъ бы внаймы, то на 130 д. всей распашной земли получимъ очень низкую арендную плату, около 10 к. или около 1 р. на наши деньги за десятину. Ясно, что при невозможности извлекать изъ полевого хозяйства достаточную выгоду, монастырь цѣнилъ свою «добрую землю» очень низко».

При болѣе правильной постановкѣ сельскаго хозяйства, могли бы получиться и другіе результаты. За то же время, когда бѣдные монастыри почти не могли извлечь пользы изъ своихъ земельныхъ владѣній, Боршевская и Карачунская вотчины Архіерейскаго Дома давали послѣднему слѣдующее количество хлѣба. Боршевская: ржи—8 четв., ржаной муки—233 четв 2 чк., ситной муки—50 четв. 4 чк., рѣшетной муки—3 четв., ржаныхъ сухарей—6 четв., ситныхъ сухарей—8 четв. 1 чк., рѣшетныхъ сухарей—2 четв., ячменю—96 четв., ячнаго солоду—8 четв., овса—19 четв. 4 чк., овсяной муки—16 четв., гречныхъ крупъ—11 четв., гречной муки—4 четв., хмелю—50 четв., всего 604 четв. 3 чк. Карачунская: ржи—170 четв. 4 чк., ржаныхъ сухарей—6 четв., пшена—8 четв., овса—332 четв. 5 чк., ячменю 36 четв., ржаныхъ сухарей 6 четв., всего 565 четв. 1 чк. [1]). Но ни одинъ еще монастырь не получалъ такихъ хлѣбныхъ доходовъ. Всѣ они цѣнили поэтому гораздо болѣе другіе источники содержанія, дававшіе доходъ и при небольшомъ количествѣ рабочихъ рукъ. Мельницы, торжки, перевозы—вотъ что давало чистый доходъ бѣднымъ придонскимъ монастырямъ. Но на эти доходныя статьи въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. была наложена тяжелая рука царя Преобразователя.

---

[1]) См. П. Никольскій. Матеріалы для исторіи Архіерейскаго Дома. Воронеж. Старина. В. VI, стр. 5—7.

Глава IV.

Перемѣны въ положеніи придонскихъ монастырей, происшедшія подъ вліяніемъ Петровскихъ преобразованій. (1675—1764).

Содержаніе. Отношеніе къ донскимъ монастырямъ правительства Петра I и его преемниковъ. Ограниченіе ихъ имущественныхъ правъ. Прекращеніе выдачи жалованья, отобраніе угодій Несеніе государственныхъ повинностей. Воспрещеніе постригать монаховъ. Соединеніе малобратственныхъ монастырей.

Положеніе вновь возникшихъ монастырей. Азовскій-Донецкій монастырь. Мигулинскій, Кременецкій, Усть-Медвѣдецкій монастыри. Отношеніе къ монастырямъ донского казачества. Отношеніе къ нимъ Воронежскихъ епископовъ. Свѣтскіе экономы монастырей Войска Донскаго.

Земельные споры монастырей съ окрестнымъ населеніемъ. Земельныя владѣнія монастырей Монастырскія вотчины и ихъ управители. Доходы и расходы монастырей.

Внутренній бытъ монастырей. Положеніе настоятелей и права братіи. Отношеніе монастырей къ просвѣтительнымъ запросамъ времени. Невысокій средній уровень монашества. Неблагопріятное вліяніе эпитимійцевъ. Недостатокъ достойныхъ кандидатовъ на іеромонашескія и іеродіаконскія мѣста. Численный составъ монастырей, какъ показатель ихъ уровня. Оскудѣніе и закрытіе нѣкоторыхъ монастырей до 1764 года.

До конца XVII в. монашество въ Россіи представляло учрежденіе, покровительствуемое государствомъ. Хотя правительство по временамъ пыталось утилизировать это учрежденіе, но въ общемъ оно признавало монашество, какъ и церковь вообще, независимымъ. Со времени Петра I проис-

ходитъ крутой переломъ въ самыхъ взглядахъ правительства на церковь и монашество Ихъ самостоятельное значеніе сначала практически, а потомъ и теоретически отрицается, и въ глазахъ правительства они получаютъ лишь служебное значеніе для государства И церковь вообще, и монашество въ частности должны нести службу государству,—въ противномъ случаѣ существованіе ихъ, какъ учрежденій съ имущественными правами, не имѣетъ основанія. Въ частности, существованіе монастырскихъ земель и вотчинъ совершенно незаконно, если монастыри не несутъ государственныхъ повинностей,—тогда имущества монастырей являются «тунегиблемыми», тогда монахи «поядаютъ чужіе труды».

Выходя изъ такихъ взглядовъ, Петръ I привлекъ русскіе монастыри къ отправленію государственныхъ повинностей и запрещалъ пріобрѣтеніе монастырями новыхъ земельныхъ владѣній. Съ наличныхъ земель монастырямъ было положено опредѣленное жалованье, съ тѣмъ, чтобы остальные доходы шли на государственныя нужды, а для контроля надъ монастырскимъ хозяйствомъ въ 1701 году былъ возстановленъ Монастырскій Приказъ. Въ теченіе перваго десятилѣтія своего существованія (1701—1710) Приказъ произвелъ въ церковныхъ имѣніяхъ подворную перепись [1]), установившую норму доходовъ и расходовъ монастырей Результатомъ этой переписи была «Табель 1710 г.» Богатые монастыри послѣ этого получаютъ изъ своихъ доходовъ опредѣленное жалованье [2]), а бѣднымъ, къ которымъ причислены и придонскіе монастыри, оставлены ихъ вотчины.

Въ 1715 г. на убылыя порціи монаховъ велѣно помѣщать неимѣющихъ пропитанія отставныхъ и увѣчныхъ военныхъ чиновъ, раскольниковъ, сумасшедшихъ и преступниковъ; Монастырскій Приказъ вѣдаетъ богадѣльни, типографіи, школы и проч.

Въ концѣ своего царствованія Петръ выразилъ свой утилитарный взглядъ на монастыри въ извѣстномъ —«Объявленіи, когда и какой ради вины начался чинъ монаше-

---

[1]) См. Переписанныя книги Ворон Епархіи монаст. вотчинамъ 1702 г въ Матеріалахъ по исторіи монашества на Дону, вып. I.

[2]) Въ 1701 г: по 10 р. и 10 четв. на монаха, а съ 1705 г. это жалованье сокращено на половину.

скій и каковый былъ образъ житія монаховъ древнихъ и какъ нынѣшнихъ исправить?» Здѣсь монастыри признавались только, какъ мѣста уединенія и какъ школы для приготовленія избранныхъ монаховъ къ высшимъ духовнымъ должностямъ.

Подъ вліяніемъ такого взгляда, монашество и монастыри должны были сократиться количественно. Указомъ 1723 года запрещалось даже постриженіе новыхъ монаховъ, а на убылыя мѣста повелѣно было помѣщать въ монастыри инвалидовъ, нищихъ, калѣкъ. Въ томъ же году издано повелѣніе упразднить «малобратственные» монастыри, сводя ихъ вмѣстѣ—такъ, чтобы въ каждомъ монастырѣ было не менѣе 30 монаховъ. Монахи обязаны были заниматься какимъ-нибудь трудомъ. 24 января 1724 года Петръ В. далъ Св. Синоду собственноручный указъ: «надлежитъ перво вѣдать во всемъ государствѣ, сколько остается денегъ и хлѣба, за осмигривенными, у монастырей, дабы по тому разложить гдѣ сколько содержать нищихъ и сиротъ и монаховъ, имъ служащихъ и для службы Божіей, также училищи, яко семинаріи и прочіе» [1]).

Учрежденіе Св. Синода не улучшило положенія монашества, такъ какъ и Синодъ, какъ учрежденіе прежде всего государственное, обязанъ былъ слѣдить за проведеніемъ въ жизнь монастырей новыхъ правительственныхъ взглядовъ. И въ Духовномъ Регламентѣ были проведены тѣже взгляды, какіе выработались у Петра ранѣе учрежденія Синода. Послѣ Петра I началась было реакція противъ его реформъ, и въ этой реакціи видное участіе приняли монахи, желавшіе повернуть монастыри къ ихъ прежнему привиллегированному положенію; но эта реакція была кратковременна и потому ничего существенно новаго въ положеніе русскихъ монастырей внести не могла Слѣдуетъ развѣ отмѣтить отмѣну закона 1723 г. о сведеніи малобратственныхъ монастырей. Съ воцареніемъ Анны Іоанновны взгляды правительства на монастыри сдѣлались еще болѣе неблагопріятными, чѣмъ при Петрѣ I. Во главѣ церковнаго правительства стоялъ Θеофанъ Прокоповичъ, авторъ «Объявленія» и «Духовнаго Ре-

---

[1]) Полное Собр Пост. по Вѣд. Пр. Исповѣд., т I, № 313 (286)

гламента». Въ главѣ свѣтскаго правительства стоялъ Бирономъ, съ его полною нетерпимостью и презрѣніемъ къ Православной церкви вообще и монашеству въ частности. Монастырямъ снова было запрещено пріобрѣтать какимъ бы то ни было способомъ землю (25 окт. 1730 г.). Вновь воспрещается постригать въ монастыри кого бы то ни было, кромѣ вдовыхъ священниковъ и отставныхъ солдатъ; наличныхъ монаховъ повелѣно переписать (1732) и постриженныхъ вопреки указамъ—разстригать и отдавать въ солдаты. Положеніе монастырей сдѣлалось настолько затруднительнымъ, что въ 1740 г. Синодъ выразилъ опасеніе, что при дальнѣйшемъ примѣненіи этихъ указовъ монашество и совсѣмъ можетъ прекратиться на Руси. Послѣ Анны Іоанновны († 1740) монахи должны бы были почувствовать облегченіе, такъ какъ набожная имп. Елизавета Петровна любила посѣщать монастыри и лично оказывала имъ разныя милости. Но утилитарный взглядъ на монастыри настолько прочно утвердился въ правительствѣ, что эта личная благосклонность императрицы, при ея общемъ невмѣшательствѣ въ правительственную политику, не принесла монашеству существенной пользы. И въ это именно царствованіе уже подготовлялась та реформа, которую осуществила Екатерина II,—секуляризація церковныхъ и монастырскихъ имуществъ [1]).

Эти общія правительственныя распоряженія могли бы не быть особенно чувствительными для придонскаго монашества, такъ какъ земельныя владѣнія донскихъ монастырей, говоря относительно, были очень малы. Но такъ какъ самъ Преобразователь нѣкоторое время прожилъ въ Придоньѣ, то отъ его вниманія не ускользнули и эти бѣдные монастыри. Отличительная особенность Петровскихъ распоряженій—ихъ практическій характеръ. Петръ дѣйствовалъ не по заранѣе начертанной программѣ, а по мѣрѣ нужды,—программа же вырабатывалась уже послѣ, какъ выводъ изъ ряда практическихъ распоряженій. И въ данномъ случаѣ, еще задолго до выработки программы, уже въ первые годы своего единоличнаго управленія, Петръ столкнулся съ донскими

---

[1]) А. Завьяловъ. Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Имп. Екатеринѣ II, СПБ 1900, стр. 96 и далѣе.

монастырями и привлекъ ихъ на государственную службу. Это была горячая пора судостроительства и азовскихъ походовъ. Отъ Ельца, мимо Тешевскаго монастыря, на Воронежъ потянулись ратные люди, царскіе посланцы и приближенные. Здѣсь же неоднократно проѣзжалъ самъ Царь Монастыри, пріютившіеся близъ большой московской дороги, не могли не почувствовать этого новаго движенія: они должны были помочь ему своими средствами или угодьями. Далѣе—Воронежъ. Здѣсь кипѣла напряженная работа У стѣнъ древнѣйшаго Успенскаго монастыря устроена корабельная верфь Близъ нея по склону горы скоро возникли нѣмецкія слободки съ кирками Старый укладъ русской жизни встрѣтился съ новымъ—«нѣмецкимъ». Суета строительной работы, шумъ и брань мастерового люда, презрѣніе «нѣмцевъ» къ русскому благочестію вообще и къ монашеству въ особенности—должны были совершенно выбить изъ привычной колеи успенскихъ монаховъ Здѣсь уже не могло быть компромиссовъ, рѣзкій разрывъ былъ неизбѣженъ. Съ другой стороны этотъ небогатый монастырь съ его городской и зарѣчной слободками могли казаться совершенно неумѣстными царю. Мѣсто, занятое монастыремъ, было такъ нужно для разныхъ практическихъ построекъ и для квартиръ царской свиты, что вопросъ объ упраздненіи обители возникалъ самъ собою [1]). Другой—женскій монастырь Покровскій былъ расположенъ неподалеку на склонѣ горы и потому тоже былъ неудобенъ, и его пришлось хотя не упразднить, то переселить на противоположную часть города. А затѣмъ и этотъ женскій монастырь и мужской Алексѣевскій были привлечены къ отбыванію повинности, связанной съ корабельнымъ строительствомъ Далѣе, на пути изъ Воронежа по Дону лежавшіе монастыри привлекаются къ той же повинности. Ихъ вольности, значительно уменьшенныя въ церковномъ отношеніи дѣятельностью Св. Митрофана, въ гражданскомъ отношеніи упраздняются этой близостью царскаго шатра въ Воронежѣ и постоянною нуждою царя въ деньгахъ, требовавшею все новыхъ и новыхъ налоговъ на имущества, ко-

[1]) Впрочемъ, не одинъ монастырь, а и многіе обыватели этой мѣстности вынуждены были выселиться отсюда на свободныя мѣста—къ Акатову монастырю: съ этого времени именно и заселилась эта мѣстность Веселовскій. Историческій Очеркъ г. Воронежа, стр. 88.

му бы они ни принадлежали. Только на нижнемъ теченіи Дона не сказалась эта общая политика Петра. Монастырь Донецко-Азовскій даже получаетъ новыя привиллегіи; но это тоже вызывалось практическою нуждою,—послѣ Булавинскаго бунта, наказавши мятежниковъ, нужно было создать надежный оплотъ государственности. Привиллегіи монастырямъ здѣсь были практическимъ средствомъ утвердить русскую государственность. Здѣсь выразился именно практическій характеръ мѣропріятій Петра I, какъ и въ пожалованіяхъ Св. Митрофану, не какъ епископу-монаху, а какъ сотруднику Царя: преемники св Митрофана уже не пользуются этими привиллегіями.

Послѣ этого становятся понятными приводимыя ниже оффиціальныя данныя о матеріальномъ состояніи монастырей при Петрѣ.

Прежде всего монастыри лишаются хлѣбнаго и денежнаго государева жалованья, опредѣленнаго имъ ранѣе Оффиціальной отмѣны этого жалованья они не знаютъ, а только въ своихъ отчетахъ утверждаютъ, что жалованье имъ перестали платить. Это случилось, по Переписнымъ книгамъ 1702 года, около 1695—1696 г [1]). Остался на жалованьи только одинъ Коротоякскій женскій монастырь; но у этого монастыря не было никакихъ другихъ доходовъ, тогда какъ другіе пользовались и пашенною землею, и угодьями, и потому, съ правительственной точки зрѣнія, являлись бременемъ для казны. Но такъ какъ и прежде на хлѣбномъ и денежномъ жалованьи было только четыре монастыря (Толшевскій, Усманскій, Острогожскій женскій, Коротоякскій женскій), то прекращеніе выдачи жалованья не такъ рѣзко бросается въ глаза, какъ лишеніе монастырей доходныхъ угодій, въ родѣ рыбныхъ ловель, перевозовъ и мельницъ. Такое лишеніе началось со времени прибытія Петра въ Воронежъ. Рыбныя ловли и перевозы, повидимому, отбирались «безъ волокиты», быть можетъ, по одному словесному приказу царя. Въ тоже время монастыри, стоявшіе на большой Московской дорогѣ, должны были ставить подводы подъ

---

[1]) «Тому лѣтъ съ семь руги не выдаютъ» (о Пятницкомъ Острог. жен монастырѣ). Ворон Стар, В. II, стр. 221.

служилыхъ людей, а Воронежскій женскій—содержать казенныхъ рабочихъ лошадей до перваго требованія.

Древнѣйшій Успенскій монастырь, лишившійся своей мельницы на р. Дѣвицѣ, отданной св. Митрофану, больше всего надѣялся на доходъ съ перевоза черезъ р. Воронежъ противъ города. «Съ того перевозу въ прошлыхъ годѣхъ до азовской службы збирывалось въ годъ рублевъ по 30 и больши А какъ началась азовская служба и по указу великаго государя на Воронежѣ учинилась корабельная пристань, и съ того времени съ того перевозу приходъ малой, въ годъ рублевъ по 15 и по 16, для того что на томъ перевозѣ переѣзжаютъ ратные и рабочіе и плотники и всякихъ иныхъ чиновъ люди, которые бываютъ у того корабельнаго дѣла во всякихъ работахъ, безъ перевознаго платежа, и промежъ тѣхъ людей и иные посторонніе многіе всякихъ чиновъ люди проѣзжаютъ безденежножъ» [1]). Значительный доходъ монастырю доставляла мельница на р. Воронежѣ на Инютиномъ протокѣ, на которой «посацкіе люди малывали всякій хлѣбъ въ донской отпускъ подрядомъ на деньги. А нынѣ съ той мельницы денежнаго приходу стало малое число, потому что съ прошлаго 1701 году съ сентября мѣсяца, по указу великаго государя, построена подъ г. Воронежемъ его великаго государя мельница на р. Воронежѣ да двѣ вѣтряные жерновые мельницы, и тѣ хлѣбные подряды воронежскихъ посацкихъ людей мелютъ на тѣхъ великаго Государя мельницахъ». Прекратился и доходъ съ рыбныхъ ловель подъ Воронежемъ, «потому что учинилась корабельная пристань и въ тѣхъ озерахъ ловятъ рыбу ратные всякихъ чиновъ люди и чинится толока великая». А такъ какъ земля почти не давала монастырю дохода, то монастырь лишался, т. о., почти совсѣмъ средствъ содержанія. Одновременно съ этимъ самое существованіе его было признано неудобнымъ, по близости къ верфи. Поэтому, конечно, Петръ и издалъ распоряженіе упразднить его, переведши монаховъ въ Алексѣевскій монастырь.

Воронежскій Покровскій монастырь жаловался на стѣ-

---

[1]) Въ это же время, къ подрыву доходовъ Успенскаго м—ря, подъ Воронежемъ возникъ новый перевозъ, устроенный Алексѣенскимъ м—ремъ. Столбцы Бѣлогород Стола, № 5030/1130, дѣло 1.

сненія другого рода. Въ 1697 году «взяты у нихъ на государевы работы къ корабельному дѣлу бобыли и съ лошедьми и съ того числа и по се число (29 августа 1698 г.) работаютъ безъ съѣзду и лошедьми опали и обмерли» Въ 1698 г. «отданы на прокормъ до его, великаго государя, указу бѣглыхъ людей, которые бѣжали отъ государева струтового дѣла изъ бору съ пристаней,... 34 лошади самыя худыя и скорбныя и старыя, и съ того числа тѣхъ лошадей мы кормили съ великою нуждою, и въ нынѣшнемъ 1699 году пало 15 лошадей, а попадали тѣ лошади отъ великой скорби, потому какъ отданы намъ изъ бору были самыя худыя и старыя, скорбныя и выбитыя». [1]) Кормить и караулить этихъ лошадей некому, «а нынѣ съ великою нуждою кормятъ и караулятъ у нихъ въ деревнѣ малые ребята и жены ихъ» (?). Поэтому монастырь просилъ «для ихъ скудости перевесть (лошадей) къ инымъ къ кому пристойно», соглашаясь оставить на работѣ своихъ бобылей. Просьба о переводѣ лошадей была уважена [2]). Но въ скоромъ времени монастырь испыталъ безпокойство болѣе серьезнаго характера. Вѣроятно, по тѣмъ же соображеніямъ, по какимъ былъ упраздненъ Успенскій монастырь, а отчасти и вслѣдствіе тѣсноты монастырской усадьбы близъ «города», монастырю въ 1702 г. разрѣшено было перейти на другой конецъ города [3]), гдѣ онъ находится и теперь.—Семилуцкій монастырь лишился своихъ лучшихъ рыбныхъ ловлей какъ на Дону, такъ и въ девяти принадлежащихъ ему озерахъ. «Въ тѣхъ озерахъ они себѣ про монастырской обиходъ рыбы не ловятъ, потому что въ тѣхъ озерахъ, по указу великаго государя по памятямъ изъ приказу адмиралтейскихъ дѣлъ ловятъ рыбу вживность на великаго государя».— Толшевскій монастырь потерпѣлъ ущербъ на перевозѣ подъ селомъ Ступинымъ, которымъ пользовался съ 1675 года. Съ 1698 года «денежнаго сбору съ того перевозу ничего

---

[1]) Древніе Акты Покров дѣв. м-ря, изд. свящ. С Звѣревымъ, страниц 13, 26, 39—40

[2]) Тамъ же, стр. 40

[3]) «Въ 1702 г., по просьбѣ игумены съ сестрами, за тѣснотою и обветшалостью келей и ограды (а паче, какъ думать можно, за тѣмъ, что по близости къ Адмиралтейству, гдѣ тогда государь Петръ Великій часто присутствовалъ, монастырю стоять было невмѣстно), отъ приказа адмиралтейскихъ дѣлъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто» (Архивъ св Синода Историч. свѣдѣнія о монастыряхъ. Приложеніе къ Дѣлу 1788 г., № 488).

нѣтъ, для того что на той Ступинской пристани стоятъ великаго государя корабли и на томъ перевозѣ возятъ государевы всякія лѣсныя припасы и ѣздятъ работныя люди всѣ безденежно». Таже участь постигла перевозъ Тешевскаго монастыря· «на тотъ перевозъ надлежитъ проѣзжая большая московская дорога и черезъ тотъ перевозъ переѣзжаютъ ѣдучи съ Москвы на Воронежъ и съ Воронежа къ Москвѣ со всякими великаго государя полковыми припасы и служебные всякихъ чиновъ люди, а перевознаго съ нихъ не емлютъ, а межъ служилыхъ людей и промышленные многіе люди переѣзжаютъ безденежно». Даже бѣднѣйшій Елецкій монастырь на Каменной горѣ испыталъ близость государева двора и его мастеровыхъ: въ 1688 г. ему былъ данъ на р Быстрой Соснѣ мостъ, съ котораго монастырь получалъ рублей по 15—16 въ годъ дохода. Но въ 1702 году елецкій воевода «монастырю отъ моста отказалъ для проѣзду государевыхъ всякихъ полковыхъ припасовъ и ратныхъ всякихъ чиновъ людей». Бѣлоколодкій монастырь потерпѣлъ убытокъ на мельницѣ: «потому что сверху той мельницы на той же рѣчкѣ Бѣлъ-Колодезѣ построены заводы желѣзные, и къ дѣлу пушечнаго литья и молотоваго дѣла тое воду на тѣхъ заводахъ на плотинѣ набираютъ и во время пушечные и всякіе желѣзные работы пущаютъ вдругъ, и отъ того той. ихъ монастырской мельницѣ чинится поруха великая, прорываетъ плотину въ мѣсяцъ подважды и потрижды» [1]). Нѣсколько позже ограниченія коснулись Дивногорскаго монастыря. Въ описи монастыря 1715 года уже не упоминаются мельницы при впаденіи р. Тихой Сосны въ Донъ и на рѣчкѣ Меринѣ, а о самой доходной Песковатской мельницѣ въ г. Острогожскѣ опись 1715 года прямо говоритъ, что «та мельница взята на великаго государя» [2]). Коротоякская мельница въ 1707 г. была отобрана на имя гр. Θ. М Апраксина [3]), а впослѣдствіи за нее монастырь вынужденъ платить оброку по 50 р въ годъ [4]).

---

[1]) Книги Переписныя 1702 г Ворон Стар. В. II стр. 211—222; Матеріалы по ист мон. на Дону, стр 162.

[2]) Опись напечат. въ Памятн. кн. Ворон. губ за 1863—4 г.г.

[3]) Архивъ Морского Минист. Д Графа Апраксина $\frac{\text{№ 249}}{1711\text{ г.}}$ № 314, л. 289.

[4]) Приходо-расходныя книги Дивногор м-ря 1743—1744 г.г., въ Архивѣ м-ря

Такимъ образомъ о 12 монастыряхъ Придонья извѣстно изъ оффиціальныхъ данныхъ, что они подверглись стѣсненіямъ и матеріальнымъ лишеніямъ вслѣдствіе наплыва военныхъ и мастеровыхъ людей, наводнившихъ Придонье по приказу Петра I для устройства флота.

При такихъ стѣснительныхъ условіяхъ монастыри съ трудомъ могли поддерживать свой прежній строй. Между тѣмъ имъ предстояло испытать еще новыя испытанія. Въ началѣ 20-хъ годовъ произошла первая ревизія монастырей Въ 1722 г. Св. Синодъ потребовалъ отъ монастырей точныхъ справокъ о времени основанія ихъ. Требованіе это мотивировалось тѣмъ, что въ междупатріаршество (1700—1721 г.г.) было настроено много монастырей безъ указовъ и безъ нужды, почему такіе монастыри подлежали закрытію. Въ сѣверномъ Придоньѣ такихъ монастырей не было Но монастыри Придонья поплатились по другому случаю. Они принимали въ свои стѣны «пришлыхъ людей», не показанныхъ въ подушномъ окладѣ. За нихъ монастыри въ 1722 г. обязаны были уплатить восьмигривенный подушный окладъ. Азовская губернская канцелярія требовала такой уплаты даже съ малолѣтнихъ и бѣжавшихъ изъ монастырей. А такъ какъ въ 1723 г. было запрещено постригать въ монашенство «не изъ указныхъ чиновъ» (согласно Духовному Регламенту), то монастыри, не выполнявшіе это распоряженіе, подверглись чувствительному штрафу и за такихъ монаховъ. Съ постригавшихъ за каждаго постриженнаго «не изъ указныхъ чиновъ» бралось по 10 р. штрафа, а кому нечѣмъ было платить штрафъ, тѣхъ, лишивъ начальства и іеромонашества, ссылать подъ началъ въ другіе монастыри. Сохранились свѣдѣнія о Толшевскихъ строителяхъ Никифорѣ и Корниліи: первый въ 1728 г. постригъ 4 монаховъ, второй—въ 1732 г, трехъ; кромѣ того въ 1724 и 1732 г. пострижены двѣ монахини Усманскаго монастыря Толшевскимъ іеромонахомъ Пахоміемъ. Іеромонахъ Никифоръ въ 1737 г. за постриженіе трехъ монаховъ уплатилъ 30 р. штрафу. [1]) Донецкій архим. Іоасафъ уплатилъ 140 р. [2]). Когда для растриженія монаховъ не

---

[1]) Архивъ Толшев. м—ря, т. III, № 58
[2]) Архивъ В. Д. Консист. Дѣла Донецкаго м—ря, 1750, № 50.

изъ указныхъ чиновъ пріѣхалъ въ Донскіе монастыри Дивногорскій архимандритъ Варѳоломей, это вызвало протестъ со стороны Донского Войска. Атаманъ Флоровъ, старшина и его Войско Донское просило не разстригать монаховъ: нѣкоторые изъ нихъ пострижены въ монастыри изъ заслуженныхъ, престарѣлыхъ и раненыхъ отставныхъ казаковъ казачьихъ городковъ, съ общаго отпуска станицъ; о недачѣ имъ отпусковъ для постриженія въ черницы запретительныхъ указовъ они ни отъ кого не имѣли и не имѣютъ; поименованные монастыри состоятъ на пропитаніи ихъ вѣдомства, и наконецъ Высоч. указомъ 28 янв. 1723 г. на убылыя мѣста въ монастыряхъ велѣно постригать именно отставныхъ солдатъ, а не иныхъ лицъ Результатъ этого ходатайства неизвѣстенъ [1]).

Но особенно тяжело долженъ былъ отозваться на строѣ монастырей указъ 1723 г. о соединеніи малобратственныхъ монастырей. Почти каждый изъ придонскихъ монастырей, по смыслу этого указа, долженъ былъ бояться за самое свое существованіе, такъ какъ среди нихъ не было такихъ, въ которыхъ было бы 30 братій. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что Семилуцкій монастырь велѣно было перевести въ Толшевскій. Но, по просьбѣ Семилуцкаго строителя Даміана съ братіей, это распоряженіе было измѣнено: Семилуцкой братіи разрѣшено было перейти въ Дивногорскій монастырь. Монастырскую же церковь съ утварью и ризницей отдать приходскому Семилуцкому попу, опредѣливши ему «монастырской пашенной земли по его сказкѣ неоскудно, а остатную пашенную того монастыря землю и сѣнные покосы, рыбныя ловли и мельницу и проч. угодья, кромѣ строительскихъ и братскихъ келій и скота и лошадей, птицъ, пчелъ и пастьбы, за дальностью отъ Дивногорскаго монастыря, приписать къ Преображенскому монастырю, что въ Толшахъ» [2]).

Въ тоже время долженъ былъ соединиться съ Толшевскимъ и Бѣлоколодкій монастырь. Въ 1724 г. Толшевскій строитель Никифоръ явился въ Бѣлоколодкій монастырь,

---

[1]) Описаніе документовъ и дѣлъ Архива св Синода т. XVI, $^{243}/_{144}$, стр 267—268

[2]) Архивъ Толшев м—ря. П. Никольскій. Матеріалы для истор. Толш. м-ря. Ворон Стар. В. I, стр 34—36.

описалъ все имущество и все его взялъ, а затѣмъ и братію перевелъ въ Толши. Тогда на защиту Бѣлоколоцкаго монастыря выступили окрестные жители. Указавши на то, что Бѣлоколоцкій монастырь «изъ древнихъ лѣтъ построенъ былъ обѣщаніемъ и вкладомъ дѣдовъ и отцовъ ихъ и ими просителями», что въ этомъ монастырѣ «строитель и братія въ пищѣ и во одеждѣ никакой нужды не имѣли (понеже земель, сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ ловель, хлѣба и скота и пчелъ во ономъ монастырѣ имѣлось довольство), и что наконецъ монахи Бѣлоколоцкаго м—ря желаютъ возвратиться на старое мѣсто, а изъ Бѣлоколоцкихъ жителей есть желающіе постричься въ прежнемъ монастырѣ,—жители просили Воронежскаго епископа возстановить Бѣлоколоцкій монастырь. А такъ какъ въ 1726 году Св. Синодъ отмѣнилъ указъ 1723 г., поручивши надзоръ за монастырскимъ благочиніемъ «разсмотрѣнію» архіереевъ, то въ 1732 году Преосв. Іоакимъ далъ указъ о возстановленіи Бѣлоколоцкаго монастыря [1]).

Между тѣмъ опасность закрытія грозила и Толшамъ. Послѣ переведенія Бѣлоколоцкой братіи, въ Толшахъ оказалось только 29, а не 30 монаховъ. Чтобы достигнуть узаконенной нормы, слѣдовало перевести въ Толши и братію Воронежскаго Алексѣевскаго монастыря. Но это не такъ легко было сдѣлать, какъ съ братіей Бѣлоколоцкаго монастыря. Настоятель Алексѣевскаго монастыря, живя въ Воронежѣ, вѣроятно, имѣлъ вѣсъ въ епархіальномъ управленіи и потому не только сумѣлъ отстоять свой монастырь, но даже посягнулъ на существованіе Толшевскаго монастыря. Несмотря на то, что въ Алексѣевскомъ монастырѣ было только 7 братій, епархіальное начальство отмѣнило свое прежнее постановленіе и распорядилось перевести въ Алексѣевскій монастырь всю братію Толшевскаго монастыря. Не надѣясь на свою силу предъ Воронежскимъ архіереемъ, строитель Никифоръ обратился съ челобитьемъ въ Московскую Синодальную Канцелярію. Изложивши въ прошеніи ходъ дѣла, онъ указывалъ на то, что положеніе Акатова монастыря чрезвычайно неудобно, «понеже

---

[1]) Архивъ Толшев. м—ря. П. Никольскій. Матеріалы для истор. Толш. м—ря Ворон. Стар. В I, стр. 31—34.

стоитъ среди града и торжища и въ стѣнѣ монастырской имѣется Его Императорскаго Величества кабакъ, и въ томъ Акатовѣ монастырѣ церковь Божія одна и служатъ въ ней свѣтскія попы и дьяконы и дьячки и пономари свѣтскія жъ и жительство имѣютъ оныя попы и дьяконы и дьячки и пономари въ домѣхъ своихъ съ женами своими и дѣтьми, понеже къ оной церкви прихожань имѣется купеческихъ и разныхъ всякихъ чиновъ людей града Воронежа дворового числа съ полтораста дворовъ». Напротивъ того, Толшевскій монастырь стоитъ въ весьма удобномъ мѣстѣ, отъ міра удаленъ, надѣленъ всякими угодьями, имѣетъ двѣ церкви, въ которыхъ служатъ три іеромонаха и два іеродіакона И хотя монастырь не получаетъ казеннаго жалованья, однако своею землею и трудами братіи можетъ прокормить до ста человѣкъ [1]). Монастырь остался на мѣстѣ—не вслѣдствіе приведеннаго ходатайства, а вслѣдствіе общаго Синодальнаго распоряженія отъ 9 мая 1726 г., которымъ управленіе монастырями и рѣшеніе вопроса объ ихъ упраздненіи или оставленіи въ прежнемъ видѣ предоставлено было епархіальной власти, которая и не дала хода начатому соединенію малобратственныхъ монастырей [2]) —По силѣ того же указа 1723 г. въ Лебедянскій Троицкій монастырь былъ переведенъ Веневскій монастырь въ 1725 г. ; но затѣмъ 23 февраля 1727 г снова выведенъ на свое мѣсто [3]). Вѣроятно по силѣ указа 1723 г. о малобратственныхъ монастыряхъ, былъ упраздненъ Вознесенскій Коротоякскій монастырь, а ризница и прочее имущество его передано въ близъ лежавшую Лысогорскую пустынь [4]).

Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какъ отозвался указъ о малобратственныхъ монастыряхъ на другихъ обителяхъ Придонья. Но по аналогіи съ разсказанными случаями можемъ заключать о томъ переполохѣ, какой онъ возбудилъ во всѣхъ монастыряхъ, оказавшихся «малобратственными».

Въ теченіе второй четверти XVIII вѣса придонскіе монастыри не испытали существенныхъ перемѣнъ ни къ лучшему, ни къ худшему. А при скудости сохранившихся о

---

[1]) Архивъ Толш. м—ря, Т. II, № 28.
[2]) Тамъ же, Т. III, №11.
[3]) Полное собраніе постан. по Вѣд. Пр. Исп. т V, стр 1919.
[4]) Исторія Россійской іерархіи. Ч. IV, стр. 775.

нихъ архивныхъ свѣдѣній, нѣтъ возможности опредѣлить и то, какъ примѣнялись къ нимъ общія распоряженія правительства о монастыряхъ. Суровыя распоряженія правительства Анны Іоанновны должны были особенно стѣснить монашествующихъ. Мы уже видѣли, что взысканія за нарушенія указа 1723 г., воспрещавшаго постригать не изъ указныхъ чиновъ, стали примѣняться въ это царствованіе. Всего съ 1732 по 1737 г. въ Воронежской Епархіи подлежало разстриженію 57 монаховъ: изъ нихъ 3 игумена, 40 іеромонаховъ, 14 іеродіаконовъ. По многочисленности подлежавшихъ разстриженію Воронежская Епархія занимала четвертое мѣсто (послѣ Кіевской—157 монаховъ, Синодальной области—87 и Бѣлогородской—69). Впрочемъ, исполненіе этого указа опять затянулось, и неизвѣстно, сколько въ дѣйствительности было разстриженныхъ [1]).

Приведенныя свѣдѣнія касаются придонскихъ монастырей, уже существовавшихъ до Петра I. Эти монастыри теперь испытывали наибольшія стѣсненія со стороны свѣтскаго правительства. Но кромѣ нихъ за разсматриваемое время возникло нѣсколько новыхъ монастырей, которыхъ указанныя стѣсненія или не касались совсѣмъ, или касались только отчасти. Это монастыри средняго и нижняго Придонья.

Со времени св Митрофана привиллегіи донского казачества въ предѣлахъ его епархіи уничтожаются. Но за предѣлами Воронежской Епархіи онѣ еще остаются. И тамъ правительство пока еще безсильно ввести строгую регламентацію въ церковные порядки. Населеніе само заботится объ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ нуждъ. Само же оно организуетъ монашескія общины и надѣляетъ ихъ средствами содержанія. Такъ возникли и нѣкоторое время существовали монастыри—Донецкій, Мигулинскій, Кременскій и Азовскій. Изъ нихъ Азовско Донецкій возникъ при дѣятельной помощи правительства, а Мигулинскій и Кременскій—усердіемъ казацкаго населенія.

Донецкій монастырь возникъ въ самомъ концѣ XVII в. (одновременно съ Троицкимъ Битюцкимъ). Строителемъ его былъ іеромонахъ Іоаннъ. Въ 1698 году, по благословенію

---

[1]) Б. В. Титлиновъ, Монашество въ царствованіе Анны Іоанновны. Христ. Чт. 1904 г. Апрѣль, стр. 574.

Св. Митрофана началась въ пустыни постройка Успенской церкви. Но такъ какъ въ слѣд. 1699 г мѣстность, занимаемая пустынью, отошла въ Тамбовскую Епархію, то освященіе новой церкви произошло по благословенію Тамбовскаго епископа Игнатія [1]).

Почти одновременно съ Донецкою пустынью возникъ монастырь въ Азовѣ. Еще ранѣе, въ 1593 г , была попытка устроить нѣкоторое подобіе монастыря въ Черкасскѣ, для воиновъ-инвалидовъ. Теперь естественно было ожидать, что и въ новозавоеванномъ Азовѣ явятся русскіе люди, для которыхъ монастырь есть традиціонное обнаруженіе благочестія. А правительство сочтетъ нужнымъ поощрить это дѣло и въ религіозныхъ, и въ политическихъ соображеніяхъ.

«Монастырь основанъ былъ въ 1696 году во взятой у Турокъ Петромъ В. 1696 г. іюля 19 крѣпости Азовѣ, при находившейся тамъ издавна церкви Іоанна Предтечи, или достовѣрнѣе сказать, во имя найденнаго тамъ по взятіи сей крѣпости образа Іоанна Предтечи; ибо по сему образу заключено, что тамъ изстари были христіане и имѣли церковь [2]) Е. Болховитиновъ утверждаетъ, что монастырь былъ «построенъ Петромъ Великимъ». Это наводитъ на сопоставленіе Азовскаго монастыря съ Воронежскимъ Успенскимъ— «строеніемъ царя Бориса». «На одномъ большомъ колоколѣ, находившемся въ семъ монастырѣ до 1747 года, была слѣд. надпись: «колоколъ литъ 7204 года ноября въ 1 день, во славу Всемогущаго въ Троицѣ Святѣй славимаго Бога повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчина и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, вылитъ сей колоколъ и при немъ прочія шесть колоколовъ въ завоеванной Его Великаго Государя города Азова, которой отъ войскъ Его Великаго Государя взятъ изъ подъ владѣнія Салтана Турецкаго Мустафы въ прошломъ 7204 году Іюля 19. Въ монастырь Честнаго Славнаго Предтечи и Крестителя Іоанна, въ

---

[1]) Акты Донецкаго Предтеч. м—ря. Сообщ. свящ. І. Яблоновскаго, Б. Стар IV, стр. 232—233.

[2]) Е. Болховитиновъ. Всеобщее Историческое Свѣдѣніе о Ворон. Губ , 1800 г., стр. 174

честь имени Его Святого, во благочестіе же и радость православнымъ христіанамъ, а на посрамленіе нечестивымъ Магометанамъ» (Болховитиновъ. Описаніе Воронеж. Губ., стр. 175). И въ дальнѣйшемъ покровительство свѣтской власти Азовскому монастырю было необычайное. 25 февраля 1697 года строитель обители старецъ Алексѣй съ братіей получилъ изъ Пушкарскаго Приказа хлѣбное (по 25 четвертей ржи и овса) и денежное (по 30 р. въ годъ) жалованья [1]). Въ 1700 г. (13 марта) монастырю былъ отданъ островъ «промежъ рѣкъ Каланчи и Кутермы подъ сѣнные покосы и р Кутермы для рыбной, птичьей и звѣриной ловли. Среди самаго города былъ отведенъ участокъ земли «среди торгу подъ часовню» (66×55 саж.), а подъ загородный дворъ и на огородъ мѣсто въ устьѣ р. Дона (73×45 саж.), мѣсто для конскаго двора [2]). Не смотря на протестъ донского атамана Фрола Минаева, просившаго «не учинять обиды казакамъ» отпискою на монастырь р. Кутермы, угодье это, по указу государя, было укрѣплено за монастыремъ [3]). Земля, прилегающая къ р. Каланчѣ и Донцу, въ количествѣ 325 десятинъ, также отдана монастырю; а такъ какъ эта земля была неудобна для хлѣбопашества, то монастырь исходатайствовалъ себѣ сосѣднюю удобную землю, въ размѣрѣ 217 десятинъ (1040×500 саж. [4]). Въ 1700 г. братія ходатайствовала предъ царемъ о новой милости. Указывая на недостатокъ 30 рублеваго жалованья 30 братіямъ монастыря, архимандритъ Іоасафъ просилъ пожаловать монастырю двѣ вотчины—одну деревню Орловку въ Донковскомъ уѣздѣ, другую—деревню Титову въ Переславскомъ (Рязанскомъ) уѣздѣ, въ первой—280 четвертей земли, во второй 265 ч. въ полѣ, съ крестьянами и угодьями [5]). Въ 1700 г. къ Азовскому монастырю былъ приписанъ монастырь Святогорскій. Но эта приписка не состоялась. Въ 1709 г., по указу царя, велѣно отдать Азовскому

---

[1]) Грам. Колл. Экон. $^{203}/_{2}$. Ср. Акты Донецк. м—ря. Борон. Стар. в IV, стр. 237.

[2]) Арх. Морск. Министерства Дѣла Адмиралтейской Канцеляріи № 27, 1700 г. № 185, л. 196—197.

[3]) Акты Донец. м—ря, стр. 251—255.

[4]) Акты Донецкаго м—ря. В Ст. IV, 233—235.

[5]) Грам. Колл Экон. $^{203}/_{2}$. Матеріалы по ист. монашества на Дону, стр. 136. Акты Донец. м—ря. В. Ст. IV, 236—245.

монастырю, вмѣсто Святогорскаго монастыря, землю и всякія угодья на Сѣверномъ Донцѣ изъ казачьихъ пустыхъ юртовъ Новоборовской юртъ на запольной рѣчкѣ Боровой. Здѣсь «доброй земли» было двѣ тысячи четвертей въ полѣ, сѣна на 6000 копенъ (т. е. 600 десятинъ), да негодной пашни и песчанной земли 23050 четвертей въ полѣ, лѣсъ строевой и дровяной и всякія угодья [1]). Наконецъ, въ 1700 г. монастырю было разрѣшено построить часовню въ Москвѣ на Каменномъ мосту, у всесвятскихъ новыхъ воротъ въ каменной стѣнѣ [2]).

Такимъ образомъ въ короткій срокъ Азовскій монастырь получилъ очень крупныя владѣнія. При этомъ, по указу патріарха Адріана, «пошлинъ имать съ монастыря не велѣно» [3]). И все это сдѣлано по желанію царя, а не по ходатайству мѣстнаго населенія. Послѣднее въ одномъ случаѣ даже выразило протестъ противъ владѣльческихъ правъ монастыря. Ясно уже отсюда, что Азовскій монастырь, пользовавшійся необычными милостями царя Петра, призванъ былъ служить государственнымъ видамъ въ новозавоеванномъ городѣ. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого служитъ тотъ фактъ, что уже въ 1700 г. на имя архимандрита Азовскаго монастыря стали присылаться царскіе указы, касающіеся церковной жизни края, а не одного только монастыря [4]). Въ 1701 же г. была учреждена Азовская епархія. Назначенному туда 21 іюня 1701 г. митрополиту Азовскому Парфенію (Небозѣ), на жительство опредѣленъ Азовскій монастырь,—монастырь такимъ образомъ сдѣлался Архіерейскимъ Домомъ [5]). Впрочемъ, Парѳеній, не побывавъ въ Азовѣ, 3 дек. 1703 г. переведенъ въ Холмогоры. А послѣ него на Азовскую каѳедру, просуществовавшую, номинально, около четырехъ лѣтъ, уже никого не назначали [6]). Но Донецкій архимандритъ продолжалъ быть церковнымъ администраторомъ. Въ 1708 году онъ писалъ Царю Петру

---

[1]) Грам. Колл Экон. $\frac{3705}{17}$. Матеріалы, стр. 138—141

[2]) Акты Донецкаго м—ря, Ворон. Стар. IV, 245.

[3]) Описаніе распоряженій по Вѣдом. Прав. Исповѣданія, т VII, стр. 272 (2450)

[4]) Акты Донецкаго м—ря. Ворон. Стар IV, стр. 247, 249—251.

[5]) Тамъ же, стр 248.

[6]) И. М. Покровскій, Русскія епархіи въ XVIII в. Прав. Собес 1907 г., апрѣль, стр. 535—537.

жалобу на Азовскихъ и Таганрогскихъ поповъ, что они начинаютъ литургисать, не явившись предварительно къ нему. Опасаясь, что они не имѣютъ благословенныхъ архіерейскихъ грамотъ, онъ отсылалъ ихъ многожды къ Государю къ Москвѣ, но они не слушали его; а азовскіе полковники ихъ принимаютъ и велятъ имъ служить. Архиман. Іосафъ при этомъ указывалъ, что еще въ 1700 г., по грамотѣ изъ Патріаршаго Дух. Приказа, ему «велено въ Азовѣ и по Дону, въ донскихъ казачьихъ городкахъ всякіе духовные дѣла вѣдать и въ церковномъ благолѣпіи надсматривать и между священниками во всякихъ ихъ ссорахъ чинить расправленіе» [1]).

Въ 1702 году, по челобитію монаха Успенской Донецкой пустыни Романа, къ Азовскому монастырю была приписана Донецкая пустынь. Для управленія ею изъ Азовскаго монастыря были посланы іеромонахи – строители Іоаннъ и Германъ. Но когда въ 1710 г. изъ Азовскаго монастыря въ Донецкую пустынь прибылъ для управленія строитель іеромонахъ Гавріилъ, то войсковой атаманъ Петръ Емельяновъ съ товарищи послали сказать монахамъ, чтобы они не принимали Гавріила и не слушали распоряженій Азовскаго архимандритъ Іосафа, а приказали «тое пустить вѣдать Троицкому (Мигулинскому) строителю Капитону». При этотъ казаки повторили то же, что раньше произошло относительно Боршевскаго и Воронежскаго Покровскаго монастырей. «говорили они казаки, что такихъ указовъ (отъ Азовскаго архимандрита) не слушаютъ, а слушаютъ указы изъ Посольскаго Приказу» [2]). 27 марта 1711 г. изъ Патріаршаго Казеннаго Приказа послѣдовалъ указъ Войску Донскому, чтобы оно не вступалось въ управленіе Донецкаго монастыря, «потому что Успенская пустыня стала нынѣ не въ казачьихъ дачахъ» [3]).

Азовскій Предтечіевъ монастырь существовалъ недолго. Послѣ несчастнаго Прутскаго похода 1711 г. Россія долж-

---

[1]) Арх. Морск. Мин. Дѣла Адмиралт Канцеляріи $\frac{32}{1708}$ (181), л. 499—504 и др. См. Описаніе Архива т. I, стр 310.

[2]) Грам. Колл. Экон $\frac{3703}{15}$ – Матеріалы, стр. 137—138.

[3]) Москов. Архив Мин. Иностр. Дѣлъ. Донскія дѣла старыхъ лѣтъ. Связка 26, № 11.

на была возвратить Азовъ Турціи. Этимъ предрѣшался вопросъ объ упраздненіи Азовскаго монастыря. Дѣйствительно братія удалилась изъ Азова и получила разрѣшеніе занять приписную къ Азовскому монастырю Донецкую пустынь. Мѣстность, занимаемая этой пустынью, лежала среди казачьяго населенія, неблагонадежнаго въ политическомъ отношеніи Лежавшая по сосѣдству съ пустынью Донецкая станица принимала участіе въ Булавинскомъ мятежѣ. По этому послѣ усмиренія Булавинскаго бунта Петръ В. приказалъ разорить и сжечь Донецкій юртъ. А его земля, покосы и рыбныя ловли со всѣми угодьями были отданы во владѣніе переведенной сюда братіи Азовскаго монастыря [1]). Но не скоро примирилось окрестное казацкое населеніе съ этимъ правомъ монастыря на Донецкій юртъ. Казаки Казанской станицы не признавали этого права Уже въ 1726 году, когда земля Донецкаго юрта была обмежевана какъ монастырская, казаки Казанской станицы изрубили и разметали поставленные на межахъ столбы. А когда въ 1727 г. для возстановленія межъ прибылъ капитанъ Биревъ съ командою, атаманъ и старшина изъ Черкаска предъявили ему грамоту, писанную въ 202 году. Биревъ грамоты не принялъ и, пригласивши сторонніхъ людей, началъ межевать земли. Тогда старшина «въ собраніи при немъ человѣкъ съ триста съ ружьемъ и съ копьи и съ дубьемъ» заявили, что межевать юрта они не позволятъ, вслѣдствіе чего Биревъ уѣхалъ, не исполнивши даннаго ему порученія [1]).

Во главѣ Азовскаго, а потомъ и Донецкаго монастыря долгое время стоялъ архимандритъ Іосафъ. Этотъ энергичный и самостоятельный архимандритъ настоятельствовалъ въ монастырѣ около 40 лѣтъ, переживши много перемѣнъ и испытавши много невзгодъ вмѣстѣ со всею братіей монастыря, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Вскорѣ послѣ завоеванія Азова въ немъ возникла и *женская обитель*. Свѣдѣнія о возникновеніи этого монастыря сохранились за 1705 годъ [2]) Азовскія монахини

---

[1]) Описаніе Архива Морского Министерства, т. I, стр. 209 (изъ № 103, лл. 192—195; 624—629)

[2]) Архивъ Донецкаго м—ря, т. I; № 9, № 13. См. еще Акты, относящ къ Исторіи Войска Донского, собранные А А Лишинымъ, т. II, № 15, стр. 20, № 16, стр 21; № 17, стр. 22 23, № 41, стр 44—45.

Магдалина и Пахомія просили объ отводѣ имъ мѣста подъ постройку монастыря,—очевидно, община монахинь уже возникла до 1705 г. Но дальнѣйшая судьба этой общины неизвѣстна Во всякомъ случаѣ это было недолговѣчное учрежденіе, такъ какъ послѣ Прутскаго похода и этотъ монастырь долженъ былъ прекратить свое сушествованіе.

На Мигулинскомъ урочищѣ, расположенномъ на берегу р. Дона, іеромонахомъ Капитономъ былъ основанъ Троицкій Мигулинскій монастырь. Основаніе монастыря относится къ 1688 г. Послѣ восьмилѣтняго одиночнаго здѣсь пребыванія Капитонъ собралъ вокругъ себя братію и чрезъ войскового атамана Фрола Минаева просилъ патріарха Адріана разрѣшить ему построить церковь во имя св. Троицы. Въ концѣ XVII в. (въ 1696 или 1700 г.г.) была построена деревянная церковь, а въ 1704 г. освящена; въ 1727 году было разрѣшено Воронежскимъ Архіерейскимъ Приказомъ устройство каменной церкви [1]). Въ скоромъ времени монастырь получилъ во владѣніе сосѣдній лѣсъ. А когда этимъ лѣсомъ стали пользоваться жители сосѣдней Новотишанской станицы, то строитель Капитонъ подалъ челобитье къ Войску Донскому о воспрещеніи въѣзжать въ монастырскій лѣсъ сосѣднимъ жителямъ. Въ 1706 году послѣдовала въ Новотишанскую станицу грамота Войска Донского, воспрещающая пользованіе монастырскимъ лѣсомъ, подъ угрозою «войсковой пени безъ пощады» [2]). Когда же за участіе въ Булавинскомъ бунтѣ была разрушена Старотишанская станица, строитель Капитонъ просилъ Войско Донское отдать его монастырю рыбныя ловли, сѣнные покосы и всякія угодья на р. Тишанкѣ и два озера за р. Дономъ—Капустное да Низовское (челобитье 20 декабря 1709 года). И эта просьба монастыря была уважена [3]). Наконецъ, во время похода въ 1711 году строитель Капитонъ лично обратился къ Петру Великому съ просьбою отдать монастырю пашенныя земли, сѣнные покосы и лѣсныя угодья Старотишанской станицы —по р. Дону съ крымской стороны до Решетовскаго юрта да по р. Тишанкѣ по обѣ стороны вверхъ до разореннаго

---

[1]) Болховитиновъ. Описаніе Ворон. губ., стр. 187.
[2]) Архив. Св Синода 1786 г., № 58. Матеріалы, стр. 210—211
[3]) Тамъ же, стр. 211—212.

Новотишанскаго городка. Государь далъ указъ, утверждавшій за монастыремъ названныя угодья [1]). Такимъ образомъ у Троицкаго Мигулинскаго монастыря были значительныя владѣнія пашенной земли и сѣнокосу на 10 верстъ длины, по крымскому берегу р. Дона, и на 1 версту ширины; дровянаго лѣсу на 2 версты длины и на 1 версту ширины; (всего 1250 десятинъ), два рыбныхъ озера—Капустное (100×50 с.) и Низовское (500×50 саж.). При монастырѣ возникла слободка на р. Тихой (Тишанкѣ?), на той же рѣчкѣ монастырь устроилъ двѣ мельницы [2]).

Около 1693 года возникъ Вознесенскій Кременскій монастырь на берегу р. Дона. Но настоящая организація монастыря относится уже къ 1711 году. Въ 1712 году, по ходатайству строителя монаха Никанора, разрѣшено мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола устроить въ монастырѣ храмъ во имя Вознесенія Господня деревянный [3]). Въ томъ же году монастырю даны были рыбныя озера и сѣнные покосы на 1 1/2 версты; лѣсъ на островѣ р. Дона на 3 верстѣ длины и менѣе версты ширины. Наконецъ, у монастыря было двѣ мельницы на р. Иловлѣ и на р. Черной. Близъ монастыря возникла небольшая слободка [4]). По смерти перваго строителя Никанора начались столкновенія между монастыремъ и сосѣднею Кременской слободою изъ-за угодій. Новый игуменъ Іеремія жаловался на Кременскихъ священниковъ и старшину, которые—будто-бы—захватили 300 р. денегъ и войсковую грамоту о землѣ и угодьяхъ 1712 г., послѣ чего монастырь лишился возможности возстановить свои права на угодья, захваченныя—будто-бы—Кременской станицей. Но жители Кременской станицы отрицали справедливость этой жалобы, а съ своей стороны жаловались на игумена Іеремію «въ обидахъ и утѣсненіяхъ»,—«въ потравленіи собаками немалаго числа казачьихъ жеребятъ и телятъ». Но особенно они указывали на вредъ отъ построенія на устьѣ Зимового ерка хутора, «который немалой проходъ рыбъ отнялъ». Войсковое управленіе въ данномъ случаѣ стало на сторону Кременской станицы, при-

---

[1]) Архив Св Синода 1786 г., № 58 Матеріалы, стр. 212—213.
[2]) Тамъ же, стр. 218
[3]) Болховитиновъ, Описаніе Воронеж. Губ., стр 176—177
[4]) Архив. Св Синода, 1786, № 58; Матеріалы, стр. стр. 203—205; 218 - 219.

казали монастырю немедленно сломать хуторъ близъ Зимового озера (27 окт. 1743 года) [1]).

Прежде (въ 1652 г.) основанный Устьмедвѣдицкій Преображенскій монастырь попрежнему пользовался особымъ покровительствомъ войскового управленія. Въ 1688 г. за нимъ утверждена «пустовая» мельница на р. Медвѣдицѣ въ Глазуновской станицѣ [2]). Въ 1694 г. 10 сентября строитель Антоній просилъ утвердить за монастыремъ «пустовой» Карповскій юртъ на р. Медвѣдицѣ [3]). Въ 1712 г., по челобитью игумена Ѳеодосія, за монастыремъ утверждены рыбныя ловли на р. Дону отъ Усть-Хоперскаго рубежа до Хованскаго перелаза [4]). Жители сосѣдней Островской станицы ежегодно снабжали монастырь сѣнными покосами, о чемъ у нихъ было заключено условіе еще съ строителемъ Антоніемъ. Въ 1716 году монастырь купилъ у Островскаго попа Симеона мельницу, которая въ 1717 году была утверждена за монастыремъ Войскомъ Донскимъ [5]). Въ тоже время и угодья, лежащія близъ этой мельницы, отошли къ монастырю; другія угодья были уступлены жителями Островской станицѣ. По челобитью игумена Игнатія, 10 сентября 1729 года эти угодья были утверждены за монастыремъ Войскомъ Донскимъ [6]). Въ общемъ монастырь владѣлъ очень значительнымъ участкомъ земли—въ 37 верстъ длины и 17 верстъ ширины, что составитъ около 65500 десятинъ. На этой землѣ были луга, лѣсъ, преимущественно дровяной, 8 рыбныхъ ловель, три мельницы, Монастырю же принадлежало 359 крестьянъ въ сл. Рахиной [7]).

Благоволеніе Донского Войска къ монастырю объяснялось тѣмъ, что Войско считало монастырь своимъ, роднымъ И монастырь оправдывалъ такое о себѣ мнѣніе Войска. Онъ принималъ въ свои стѣны преимущественно казаковъ, и при томъ пожилыхъ, очевидно, нуждавшихся на склонѣ лѣтъ въ успокоеніи. Въ табели о монашествующихъ 1739 года изъ 19 братій—15 казачьяго происхожденія, изъ нихъ 12-ти

---

[1]) Архивъ Св Синода 1786 г., № 58, Матеріалы, стр. 203—205
[2]) Архивъ Св Синода 1786 г., № 58, Матеріалы, стр. 205
[3]) Тамъ же, стр. 205—206.
[4]) Тамъ же, стр 206
[5]) Тамъ же, стр 207—208.
[6]) Тамъ же, стр 208—209.
[7]) Тамъ же, стр. 219—220.

было больше 50 лѣтъ, при чемъ двоимъ по 68, троимъ по 76, одному 78 лѣтъ [1]) Служа своего рода инвалиднымъ домомъ для служилаго казачейства, монастырь благотворилъ населенію въ минуты особыхъ нуждъ. Такъ, послѣ Булавинскаго бунта, когда множество казаковъ были казнены, а многіе города и станицы разорены и сожжены, монастырь принялъ къ себѣ на пропитаніе осиротѣвшихъ дѣтей, приведенныхъ родственниками изъ раззоренныхъ станицъ [2]). И вообще, по преданію, обитель помогала осиротѣвшимъ казацкимъ семьямъ. «Обѣднѣвшія вдовы приводили сюда своихъ сыновей-казаковъ, которыхъ сами не были въ состояніи снарядить на царскую службу. Преданіе говоритъ, что монастырскіе сараи были наполнены для этой цѣли сѣдлами и прочими вещами, необходимыми казакамъ въ походѣ Монахи облегчали участь несчастныхъ, и съ пастырскимъ благословеніемъ провожали на войну молодыхъ воиновъ. А утѣшенныя матери возвращались домой, прославляя Бога и рабовъ Его, и горесть разлуки съ дѣтьми была для нихъ менѣе тягостна. Монастырь возвращалъ міру то, что отъ него принималъ, благотвореніями платя ему за благотворенія» [3]).

Родственныя отношенія между казачествомъ и монастыремъ особенно сильны были при строителѣ Антоніи, умершемъ въ 1711 году. Послѣ него обстоятельства измѣняются къ худшему. Съ одной стороны, во главѣ монастыря становятся люди малоизвѣстные войсковому правительству и даже чуждые казачеству, присылаемые Воронежскими епископами. Съ другой стороны, окрестное населеніе изъ-за экономическихъ интересовъ нарушаетъ старинныя права монастыря, забывая его значеніе и услуги. Отсюда неизбѣжныя столкновенія.—Игуменъ Ѳеодосій былъ избранникомъ Антонія, который «при кончинѣ своей приказывалъ ему быть строителемъ». Просьба о поставленіи Ѳеодосіи была подана Войску въ Черкасскѣ и имъ была удовлетворена [4]). При этомъ игуменѣ и начались столкновенія монастыря съ насе-

---

[1]) Д. Правдинъ, Историч Очеркъ Усть Медвѣд Спасо-Пр. монастыря 1885 г., стр. 59.

[2]) Тамъ же, стр 39

[3]) М. В. Себряковъ Очеркъ монастыря, стр. 136, см. у Д. Правдина, Цит. соч , стр. 60.

[3]) Москов Архивъ Иностр. Дѣлъ. Донскія дѣла старыхъ лѣтъ. Связка 26, № 13.

леніемъ. Игуменъ жаловался, что «малые люди—рыбалки Устьмедвѣдицкой станицы чинятъ обители обиды, посуды всякія сымаютъ и съ мѣстъ сбиваютъ и всюду имъ обиды чинятъ немалыя» [1]). Войсковой Кругъ, какъ указано выше, защитилъ монастырь отъ этихъ обидъ [2]). Но послѣ Ѳеодосія († 1719) и его преемника Иларіона (до 1729 г.), при игуменѣ Игнатіи отношенія между монастыремъ и казаками Островской и Глазуновской станицъ опять обостряются. При этомъ войсковой атаманъ пошелъ противъ монастыря: въ 1733 г. онъ приказалъ казакамъ при разводѣ земель, начатомъ еще съ 1729 году, столбы (межевые) повырыть и отказать монастырю во владѣніи сѣнными покосами, отчего монастырь пришелъ «въ великую скудность». Тогда игуменъ Игнатій отправился въ Петербургъ и добился возстановленія правъ монастыря на спорныя владѣнія: указомъ Императрицы Анны отъ 28 февраля 1734 года предложено возвратить монастырю его владѣнія, по старымъ грамотамъ войсковыхъ атамановъ и сдѣлать это «сущею правдою безъ всякаго посягательства». Вмѣстѣ съ этимъ послѣдовалъ запросъ, «отчего прежнее межеваніе оставлено, и столбы вырыты, и земля отнята . [3]). Послѣ этого было произведено слѣдствіе и 18 августа 1734 года выдана новая войсковая грамота, утверждающая границы монастырскихъ владѣній [4]), правда значительно урѣзывающая ихъ сравнительно съ грамотами 1716, 1717 и 1729 годовъ [5]). Игуменъ Игнатій умеръ въ 1738 г. (въ схимѣ Іаковъ).

Столкновенія однако продолжались и послѣ того. Послѣ кратковременнаго правленія игумена Іоакима († 1741, въ схимѣ Иларіонъ) и Евфимія, вскорѣ по назначеніи переведеннаго въ Елецкій монастырь, столкновеніе и тяжбы возобновились при игуменѣ Лаврентіи (по предположенію, съ 1742 г.) управлявшемъ монастыремъ до 1775 года († 8 янв 1775 г., въ схимѣ Лазарь). Въ это время монастырь, не получая помощи отъ сосѣднихъ станицъ, обращается въ Войску да же по незначительнымъ нуждамъ и тамъ терпитъ отказы,

---

[1]) Арх Св. Синода, 1786, № 58; Матеріалы, стр. 206
[2]) Тамъ же.
[3]) Д. Правдинъ, Указ соч. стр 46.
[4]) Архивъ св. Синода. 1786, № 58, Матеріалы, стр. 210.
[5]) Правдинъ, Указ. соч., стр. 46.

напр., въ лѣсѣ на поправку ограды, въ рыбномъ ловѣ, въ сложеніи подушныхъ денегъ за умершихъ «трудниковъ». Теперь же возникаетъ дѣло о возобновленіи старыхъ граней въ Карповскомъ юртѣ, вслѣдствіе обидъ монастырю отъ Етеровскихъ казаковъ. Дѣло съ 1740 г. тянется до 1749 года [1]). Послѣ Лаврентія монастыремъ управляютъ—архим. Порфирій Рахинскій, перешедшій въ Мигулинскій монастырь, игуменъ Стефанъ, ранѣе жившій въ Воронежѣ и назначенный членомъ Воронежской консисторіи, переведенный изъ Троицкаго Мигулина монастыря, но черезъ мѣсяцъ ушедшій, Зотикъ, посланный, какъ донской уроженецъ, изъ Акатова Воронежскаго монастыря, Ѳеофанъ, изъ того же монастыря, не пожелавшій остаться въ Устьмедвѣдицкомъ монастырѣ и возвратившійся снова въ Акатовъ монастырь, и наконецъ Павлинъ (съ 1781 г.) изъ вдовыхъ Устьхоперскихъ священниковъ (Петръ Евтихіевъ), постриженный уже въ 1784 году, за годъ до преобразованія Устьмедвѣдицкаго монастыря въ женскій (1785 г.) [2]).

При быстрой смѣтѣ этихъ случайныхъ настоятелей, при отсутствіи игумена хозяина, монастырь, особенно въ хозяйственномъ отношеніи, сталъ приходить въ упадокъ: «многія доходныя статьи были запущены; на монастырской землѣ казаки ставили хутора и отнимали сѣнокосъ; сосѣди вторгались въ монастырскія владѣнія» [3]).

Таковы свѣдѣнія, характеризующія положеніе монастырей, возникшихъ среди казацкаго придонскаго населенія. Общая характеристика положенія этихъ монастырей дана 9 ноября 1769 года Воронежскимъ епископомъ Тихономъ II, на запросъ о нихъ св. Синода. «вышеобъявленные монастыри построены въ Войскѣ Донскомъ издавна для престарѣлыхъ изъ казаковъ, постригающихся въ монахи, и тѣ монастыри снабдены и снабдеваются подаяніемъ отъ жителей Войска Донского, а не отъ другихъ мѣстъ, и на земляхъ войсковыхъ имъ хлѣбопашество, а на рѣчкахъ построеніе мельницъ къ ихъ пропитанію имѣть дозволено, при чемъ отъ настоятелей о монашествующихъ и вѣдомости приложены,

---

[1]) Правдинъ, Указ. соч. стр., 47—48.
[2]) Правдинъ Д. Указ. соч., стр 50—51
[3]) Тамъ же, стр. 50.

по коимъ значится тѣхъ монашествующихъ въ постриженіи болѣе изъ казаковъ, нежели изъ другихъ чиновъ» [1]). «Сіи обители воздвигнуты были предками Войска Донскаго... и земли имъ войсковые даны, на тотъ единственный конецъ, дабы дряхлые и израненые на службѣ Его Имп Величества старшины и казаки, равно и престарѣлыя ихъ жены (?) по разнымъ каждаго обѣтамъ посвящающія остатки дней сво ихъ уединенной монашеской или послушнической жизни, по болѣзни, также и по старости лѣтъ могли пользоваться во оныхъ въ послѣдніе дни, посредѣ своихъ единородцевъ и съ призрѣніемъ ближнихъ своихъ спокойною жизнью» [2])

Въ церковномъ управленіи монастыри средняго и нижняго Придонья въ XVIII в. пережили то же переходное состояніе, въ какомъ находились монастыри сѣвернаго Придонья въ XVII вѣкѣ. Казацкое населеніе считало монастыри своими и, пользуясь неузаконеннымъ правомъ патроната, оказывали сильное вліяніе и на избраніе должностныхъ лицъ въ этихъ монастыряхъ, и на ихъ хозяйство. Въ тоже время церковная власть считаетъ себя въ правѣ не только поставлять настоятелей монастырей и контролировать ихъ дѣятельность, но и пользоваться ихъ доходами. Наконецъ, и высшее гражданское правительство въ подчиненіи монастырей церковной власти и въ уничтоженіи патронатскихъ привиллегій окрестнаго населенія видитъ залогъ политической благонадежности монаховъ. Отсюда становятся неизбѣжными столкновенія монастырей съ церковною властью. Изложеніе этихъ столкновеній лучше всего выясняетъ разницу точекъ зрѣнія заинтересованныхъ сторонъ.

Мѣстность лежащая по бассейну р. Дона ниже г. Павловска и по притокамъ р. Дона—Донцу, Бузулуку, Медвѣдицѣ, Айдару, въ церковномъ управленіи не была точно регламентирована. Такъ какъ учрежденіе Азовской епархіи было очень кратковременнымъ (вслѣдствіе возвращенія Азова Турціи), то эта мѣстность числилась въ Патріаршей области. Отдаленность мѣстоблюстителя патріаршаго престола дѣлала невозможнымъ здѣсь правильное церковное управле-

---

[1]) Архивъ св. Синода. 1786 г., № 58, Матеріалы, стр. 215.
[2]) Тамъ же, стр. 220.

ніе. А это давало поводъ не только къ обычному произволу мѣстнаго духовенства и населенія, но и къ укрывательству здѣсь раскольниковъ, бѣжавшихъ изъ центральной Россіи. На эти обстоятельства и указывалъ Воронежскій митрополитъ Пахомій въ своемъ доношеніи царю. «Въ казачьихъ донскихъ городкахъ при церквахъ, монастыряхъ и часовняхъ во многихъ мѣстѣхъ есть укрываючись отъ воровства растриженные и не посвященные старцы и попы, и чинятъ многіе расколы и возмущеніе, а иные перешли къ вору Некрасову на Кубань. А вѣдомы вышеупомянутыя церкви и монастыри и часовни въ области патріаршей и за дальностью отъ Москвы таковыхъ смотрѣть и наказывать невозможно». Въ виду это царскимъ указомъ 10 марта 1718 года повелѣно было «церкви и монастыри по Дону и по другимъ (выше названнымъ) рѣкамъ вѣдать въ Воронежской епархіи и смотрѣть накрѣпко и освидѣтельствовать ставленные грамоты и впредь посвящать въ попы и дьяконы достойныхъ» Воронежскому епископу «по своему разсужденію». «И на Донъ къ войсковому атаману объявительный указъ о семъ посланъ же» [1]).

Руководствуясь этимъ указомъ, митрополитъ Пахомій, а затѣмъ и слѣдующіе епископы, особенно Левъ (1727—1730) и Ѳеофилактъ (1743—1757) стали не только управлять указанными областями, но и пользоваться съ нихъ доходами. Послѣднее и обостряло особенно взаимныя отношенія. Нужно замѣтить, что Воронежскіе епископы считали себя въ правѣ распоряжаться монастырскимъ имуществомъ, и такой порядокъ продолжался до конца періода. Такъ, по словамъ архим. Корнилія, преосв. Ѳеофилактъ въ 1744 г взялъ якобы на сохраненіе въ архіерейскій казенный приказъ 1000 р. Когда въ 1758 г. архимандритъ просилъ возвратить эти деньги на возстановленіе обветшавшей церкви,—денегъ не оказалось [2]).

Наиболѣе яркую страницу въ этомъ отношеніи составляетъ положеніе Донецкаго монастыря. Во главѣ его стоялъ

---

[1]) Описаніе документовъ и дѣлъ, хран. въ Архивѣ Св Синода, т. II, ч 1, т. 10, стр. 336.

[2]) Разрозненныя дѣла консист архива 1758, № 39.

вліятельный архимандритъ Іоасафъ. Еще въ 1698 г. (4 февраля) онъ былъ переведенъ изъ Успенскаго Гремячаго монастыря Лихвинскаго уѣзда настоятелемъ Азовскаго Предтечева монастыря. Въ 1700 году онъ произведенъ въ архимандрита съ шапкою. Когда г. Азовъ отданъ въ Турецкую область, Іоасафъ переведенъ въ Успенскій Донецкій монастырь. Указъ 10 марта 1718 года, отдававшій въ вѣдѣніе Воронежскаго епископа области южнаго Дона, онъ къ себѣ и своему монастырю не относилъ, такъ какъ въ указѣ Донецкій монастырь не упомянутъ. Воронежскій митрополитъ Пахомій, напротивъ, считалъ Донецкій монастырь подвѣдомымъ себѣ—на томъ основаніи, что онъ упомянутъ «въ приложенномъ къ письму (гр. Апраксина на имя м. Стефана, отъ 8 марта 1718 г) вѣдѣніи». Поэтому м. Пахомій скоро наложилъ свою тяжелую руку на монастырь и его имущество. Уже въ 1718 г онъ посылаетъ въ монастырь 2 іеромонаховъ и протопопа для описи монастыря. Прибывши въ монастырь, эти посланцы, вѣроятно, встрѣтили здѣсь сопротивленіе, почему прибѣгли къ силѣ. Они «заперли въ пустую келью казначея Ѳеодосія, іеромонаха Гавріила, іеродіакона Кириака и монаха Наѳанаила, отняли у казначея ключи и ходили въ архимандричьи кельи и казенный амбаръ, потомъ выпустили ихъ порознь, іерод. Кириака раздѣвали и хотѣли бить, а крестьянъ били батогами и, написавъ сказки и не прочетъ, что написано, подъ неволею велѣли приложить руки и взяли монастырскихъ денегъ 90 р., 5 коровъ, пудъ воску, 2 войлка, 3 полсти и 100 аршинъ сукна». Архимандритъ Іоасафъ въ это время былъ въ Москвѣ. О случившемся въ монастырѣ поѣхалъ сообщить ему казначей Ѳеодосій. Обидѣвшись за насилие, и, очевидно, не ожидая скораго улучшенія дѣла, архимандритъ уѣхалъ въ Нижнеломовскій Казанскій монастырь. Когда возвратился обратно изъ Москвы казначей Ѳеодосій и явился къ преосв. Пахомію, бывшему на поминкахъ у дворянина Веневитинова въ с. Животиномъ, митрополитъ встрѣтилъ его побоями, велѣлъ посадить его на цѣпь и держать подъ карауломъ, а потомъ отправилъ въ Донецкій монастырь съ колодкою на ногѣ. Изъ монастыря Ѳеодосій бѣжалъ тоже въ Нижнеломовскій монастырь. Митр. Пахомій вообще считалъ Донецкихъ монаховъ неблагонадежными. «чернцы люди при-

хожіе и непостоянные и въ великихъ подозрительныхъ дѣлахъ имѣющіеся» [1]).

Вмѣсто Іоасафа Пахомій поставилъ настоятелемъ Донецкаго монастыря іером. Исаію, а потомъ архимандрита Питирима, ранѣе «изверженнаго за убійство на Ельцѣ»; послѣ Питирима, которому монахи были «во всемъ непослушны», такъ что онъ «съ немалымъ безчестіемъ возвратился» назадъ [2]), Пахомій поручалъ управленіе монастыря Павловскому протопопу и наконецъ назначилъ настоятелемъ архим. Іоасафа (II-го), который переводился уже въ пятый монастырь.

Въ тоже время Пахомій просилъ почему то государыню приписать монастырь «за непостоянство» къ «дому Пресвятыя Богородицы», т. с Архіерейскому дому, съ его деревнями, часовней и церк. утварью [3]). Хотя эта просьба не была удовлетворена Пахомій бралъ изъ монастыря и деньги, и скотъ, и разное другое монастырское имущество. Въ своемъ отвѣтѣ на эти обвиненія Пахомій въ сущности подтвердилъ ихъ справедливость, только отрицалъ разныя подробности обвиненія [4]).

По смерти Пахомія строитель Донецкаго монастыря Епифаній и братія просили назначить къ нимъ настоятелемъ бывшаго при митр. Пахоміи казначеемъ архимандрита Варсанофія. Но такъ какъ этотъ Варсанофій былъ отрѣшенъ отъ казначейства по слѣдствію о м. Пахоміи, то Синодъ 18 мая 1725 г. сдѣлалъ запросъ Московской Дикастеріи, за что именно онъ былъ отрѣшенъ. Въ тоже время Синодъ предложилъ Дикастеріи назначить настоятеля въ Донецкій монастырь по своему усмотрѣнію. Дикастерія назначила архимандритомъ Іоасафа, «изгнаннаго Пахоміемъ въ Нижнеломовскій монастырь». Архим Іоасафъ возвратился въ свой монастырь. Желая выстроить каменный храмъ во имя

---

[1]) Описаніе Архива Морского Министерства, т. II, № 485, стр. 437.

[2]) Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Синода, т. II ч. I, стр. 161.

[3]) Тамъ же, т. IV, № 129, стр 120—121.

[4]) Тамъ же, т. X, № 181, стр 334—341.

Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи на свои деньги, онъ подалъ епископу Льву прошеніе о благословенной грамотѣ. Преосв. Левъ грамоту выдалъ; но спросилъ, гдѣ хранятся у архимандрита деньги и ризница. Узнавши, что онѣ находятся на храненіи въ Павловскѣ у соборнаго діакона Діонисія, преосв. Левъ сначала послалъ своего приказного человѣка Трофима Попова описать то и другое, а потомъ поѣхалъ въ Павловскъ самъ и взялъ 1500 р. денегъ и разныя церковныя вещи. Въ тоже время онъ послалъ въ монастырь казначея іером. Антонія и Павловскаго Соборнаго протопопа описать и запечатать архимандричьи кельи.

На запросъ по этому челобитью Св. Синода, пр. Левъ отвѣчалъ, что деньги и монастырское имущество описаны и взяты имъ для лучшаго храненія, такъ какъ онѣ находились въ г. Павловскѣ въ частномъ домѣ. Св. Синодъ распорядился все принадлежащее монастырю и отобранное при преосв. Пахомім и Львѣ возвратить въ монастырь. 3 сентября 1731 г. преосвященный Воронежскій Іоакимъ доносилъ Св. Синоду, что вещи и деньги возвращены архимандриту Іоасафу.

Послѣ низложенія преосв. Льва (1730г.) архимандритъ Іоасафъ вошелъ въ Синодъ и съ другимъ ходатайствомъ. Онъ пишетъ здѣсь, что послѣ Пахомія и «прочіе воронежскіе архіереи содержатъ ихъ (монаховъ) потому жъ и чинятъ имъ обиды несносныя, а имянно: въ архіерейскій домъ берутъ изъ онаго монастыря деньгами и конями и прочимъ скотомъ и всякою рухлядью и посудою мѣдною и рыбою и пчелами». Во избѣжаніе такихъ стѣсненій, архимандритъ просилъ Синодъ причислить Донецкій монастырь къ Синодальной области. Синодъ не удовлетворилъ этого ходатайства вполнѣ, но не призналъ и правъ за воронежскими епископами пользоваться монастырскимъ имуществомъ 4 іюня 1730 г. Синодъ распорядился, что Донецкому монастырю въ Воронежской епархіи «быть въ вѣдомствѣ попрежнему; но токмо вѣдать (воронежскимъ епископомъ) тотъ Донецкій монастырь однимъ надсмотрѣніемъ въ духовныхъ, принадлежащихъ къ благочинію церковному дѣлахъ; а крестьянами и прочими служителями и вещьми и деньгами,

землями и проч. ни подъ какимъ видомъ не интересоваться и никакого разоренія отнюдь не чинить» [1])

Отстоявши экономическую независимость монастыря, архимандритъ Іоасафъ могъ теперь приступить къ устройству новой каменной церкви, которая и была закончена въ 1835 году. Въ эту церковь былъ перенесенъ иконостасъ, принесенный братіей изъ бывшаго Азовскаго монастыря. Здѣсь же была помѣщена монастырская святыня—чтимый образъ Іоанна Предтечи. Возвращенная епископомъ Іоакимомъ въ 1731 году церковная утварь освободила монастырь отъ необходимости дѣлать новыя затраты на этотъ предметъ. Утварь эта была очень цѣнна [2]). Архим. Іоасафъ умеръ въ 1737 г. Послѣ его смерти имущество его было взято въ Архіерейскій Домъ Пр. Іоакима [3]),—знакъ, что взглядъ во-

---

[1] Описаніе распоряженій по вѣдомству прав. Исповѣд. Т. VII, стр. 272 (2450).

[2]) «Св. Евангеліе на большой александрійской бумагѣ .., серебряные золоченые сосуды церковные, двѣ шапки архимандричьихъ, на нихъ образы серебряные золоченые и обнизаны жемчугомъ, плащаница шитая золотомъ и серебромъ, а вѣнцы низаны жемчугомъ; 3 креста серебряные золоченые съ мощами; 2 кадила серебряные золоченые, три ризы серебряные объяринные—одни съ травами, крестъ и звѣзды жемчужные; четвертые ризы бархатные зеленые—оплечья шиты золотомъ и серебромъ, подризникъ камчатый красный и т. д. (Описаніе Докум. и Д. Архива Св. Синода, т. 10, № 66, стр 148)... «Образъ Іоанна Предтечи въ окладѣ, вѣнецъ и цата ожерелье жемчужное, за слюдою, оправа серебряная позолоченая, привезенный изъ Азова,... св Евангеліе крыто чернымъ бархатомъ—евангелисты серебряные золоченые, сосуды серебряные, напрестольный крестъ деревянный съ мощами обложенъ серебромъ позлащенъ, крестъ запрестольный, образъ Казанской Божіей Матери запрестольный—окладъ, вѣнецъ и цата серебряные позлащены, убрусъ и ожерелья вынизаны жемчугомъ, привѣсу серьги золотыя, у царскихъ дверей завѣса тафтялая желтая; царскія двери рѣзаныя позлащены—у нихъ образъ Спасителевъ мѣстный, на немъ вѣнецъ и цата серебряные позлащены, ожерелье жемчужное; по лѣвую сторону образъ Смоленской Божіей Матери, вѣнецъ и цата серебряные позлащены, убрусъ ожерелья жемчужныя, привѣсу двои серьги серебряныя позлащены; мѣстный образъ Іоанна Богослова—вѣнецъ и цата серебряные позлащены; двѣ двери—сѣверныя и южныя—на нихъ архидіаконы Стефанъ и Лаврентій, мѣстная икона соборъ Пресв. Богородицы, икона Іоанна Предтечи молящагося, икона Казанской Божіей Матери; въ деисусахъ образъ Спасителя, Богородицы и Предтечи, 2 архангела съ 5 вѣнцами серебряными, 6 апостоловъ съ серебрянымъ вызолоченнымъ вѣнцомъ; 2 мѣдныхъ паникодила; хоругвь писана по камкѣ съ образами Спасителя и Предтечи; книги—уставъ, апостолъ, псалтирь со слѣдованіемъ. минея общая съ праздниками, минея общая святыхъ, служебникъ, большой требникъ, 2 ермологія, каноники малый и книга житія Предтечева, 2 ризы, 2 подризника, 2 поручи и 2 епитрахили; укропникъ мѣдный, блюдо и тарелка оловянныя, мѣдная водосвятная чаша, большой выносной слюденный фонарь». (Тамъ же, № 475, стр. 776—777).

[3]) Архивъ В Д. Конс Дѣла Донец. м—ря, хран. въ Архивѣ Церковнаго Ист. археологич. Комитета, 1750, № 50.

ронежскихъ епископовъ на Донецкій монастырь не измѣнился.

Другіе монастыри, расположенные среди казацкаго населенія, до 1718 года находились номинально въ Патріаршей области, но высшее ими управленіе фактически сосредоточивалось въ Войсковомъ Кругѣ. Съ 1718 года, по ходатайству воронежскаго митрополита Пахомія, среднее и низшее Придонье вошло въ составъ Воронежской Епархіи. Послѣ этого воронежскіе епископы стремятся подчинить казацкіе монастыри своему непосредственному вліянію. Оно обнаруживается не только въ посвященіи священно-служителей и утвержденіи настоятелей, но и въ назначеніи послѣднихъ. Это послѣднее обстоятельство давало возможность епископамъ съ большимъ удобствомъ дѣлать сборы съ монастырей на содержаніе аріерейскаго дома. Но такая зависимость была тяжела для самихъ монастырей и непріятна для войскового управленія, власть котораго этимъ парализовалась. Поэтому и послѣ 1718 г. Войсковой Кругъ вмѣшивался въ церковное управленіе краемъ и въ частности въ управленіе монастырями. На это жаловался Воронежскій епископъ Іоакимъ и 5 янв. 1741 г. изъ Государственной Военной Коллегіи на имя войскового атамана Данила Ефремова данъ былъ новый указъ, повелѣвающій, Войску Донскому «ни въ какія духовныя дѣла не вступать и до чина духовнаго ничѣмъ не касаться», а исполнять распоряженія Воронежскихъ епископовъ [1]). Назначеніе настоятелей изъ Воронежа было иногда вредно для внутренняго благосостоянія монастырей: чуждые не только братіи, но и мѣстному малороссійскому населенію, настоятели не пользовались авторитетомъ среди тѣхъ и другихъ. По сообщенію войскового атамана Иловайскаго, «по неблагочинному поведенію и житію опредѣляемыхъ изъ Воронежской епархіи настоятелей время отъ времени всѣ тѣхъ монастырей экономіи пришли было въ совершенный упадокъ, такъ что и обители умалились, а вновь никто почти не вступалъ» [2]). Вышепреведенные факты изъ исторіи Устьмедвѣдицкаго монастыря, гдѣ

---

[1]) Акты, относящіеся къ исторіи Войска Донского, собранные г.-м. А. А. Лишинымъ. Изд подъ ред. А. А. Карасева и Х. И. Попова. Т. II, (1894), ч. I, № 261, стр. 241—242.

[2]) Арх. Св. Синода. 1786, № 58, Матеріалы, стр. 213.

настоятели по назначенію смѣнялись очень часто и вели монастырь къ упадку, подтверждаютъ это заявленіе. Лучшимъ выходомъ изъ такого положенія было бы правило— назначать въ настоятели казацкихъ монастырей мѣстныхъ уроженцевъ— изъ вдовыхъ казацкихъ священниковъ. Но, по заявленію того же атамана Иловайскаго, «оные священники опасаются вступить въ монастыри и воспріять монашескій чинъ, потому что по временамъ какъ настоятели, такъ и монахи изъ сихъ монастырей по власти епархіальныхъ архіереевъ переводятся въ другіе монастыри и тѣмъ самымъ лишаются своей отчизны» [1]).

Ради контроля надъ такими чуждыми населенію настоятелями, а вмѣстѣ и для упорядоченія и улучшенія монастырскаго хозяйства, «войсковое правительство приняло предосторожность, опредѣливши въ монастыри свѣтскихъ надежныхъ экономовъ» [2]). Имѣя опись монастырскаго имущества и запись поступающихъ доходовъ, экономъ, съ согласія настоятеля, излишки отдаетъ въ продажу, записывая на приходъ деньги въ приходную книгу за печатью настоятеля. Изъ этихъ денегъ экономъ расходуетъ на нужды монастыря и только на «мелкости» отпускаетъ настоятелю. Расходъ также записывается въ книгу, выдаваемую отъ настоятеля. Экономъ же получаетъ доходы отъ доброхотныхъ дателей въ церкви и расходуетъ ихъ съ согласія настоятеля. Ему же передаются настоятелемъ подаянія на монастырь. «По окончаніи каждаго года долженъ экономъ отдавать обо всемъ вѣрный отчетъ монастырю и доносить о томъ обстоятельно къ *войсковому правительству*, а монастырь обязанъ таковымъ же донесеніемъ по своей командѣ. Экономъ состоитъ въ вѣдѣніи *войскового правительства*, а кромѣ онаго ни отъ кого другого не зависитъ, въ разсужденіи чего о всѣхъ случающихся монастырскихъ нуждахъ и недостаткахъ повиненъ онъ представлять правительству, а оное обязуется по тому доставлять монастырямъ всякое вспоможеніе и защищеніе».

При такихъ правахъ свѣтскаго эконома, братія не только отстранялась отъ завѣдыванія монастырскимъ хозяй-

---

[1]) Архивъ Св. Синода 1786, № 56, Матеріалы, стр. 213.
[2]) Тамъ же.

ствомъ, но и лишалась права на денежное жалованье. «Денежнаго жалованья настоятель, монахи и всѣ монастырскіе послушники (кромѣ наемныхъ работниковъ) какъ прежде не получали, такъ и впредь получать не должны, да и нужды въ ономъ имъ нѣтъ, поелику пропитаніемъ зависятъ они отъ монастырской экономіи, одежда жъ, приличная ихъ чину, пріобрѣтается изъ снимаемой съ овецъ волны, а прочія всѣ принадлежащія къ одеждѣ вещи покупаются изъ общей экономической суммы, кои во время надобности экономъ и долженъ доставлять неотмѣнно и безъ всякаго отлагательства».

Такимъ образомъ, настоятели монастырей отстранялись совершенно отъ монастырскаго хозяйства. Лишь по временамъ они могли контролировать дѣятельность экономовъ, проѣзжая по монастырскимъ владѣніямъ и «напоминая о поправленіяхъ онаго эконому», а въ случаѣ неисправности послѣдняго давая знать правительству, которое «по тому и не преминетъ взять надлежащія мѣры». Власть настоятеля сосредоточивается исключительно на внутренней жизни монастыря. Здѣсь онъ совершенно независимъ отъ эконома, а подчиненъ только епархіальному архіерею.

Когда именно выработаны были эти правила, мы не знаемъ. Мы заимствовали ихъ, какъ уже готовыя, давно сложившіяся, изъ дѣла 1779 года [1]). Практически они вырабатывались, конечно, постепенно и имѣли большое значеніе въ жизни донскихъ монастырей. Извѣстно, что въ Устьмедвѣдецкомъ монастырѣ свѣтскіе экономы назначаются съ начала сороковыхъ годовъ XVIII вѣка. Таковъ былъ старшина Себряковъ. Кругъ дѣятельности Себрякова изображается такъ. Онъ «является постоянно посредникомъ между монастыремъ, окрестными жителями и Войсковымъ начальствомъ. Онъ облекается полнымъ довѣріемъ отъ Войска,— оно, можно сказать, на все смотрѣло его глазами, во всемъ требовало его мнѣнія: нужно ли провѣрить справедливость доношенія монастыря о ветхой оградѣ, осмотрѣть рѣчную перебоину, оцѣнить притязанія на монастырскія урочища, возстановить старыя грани, даже произвести дознаніе

---

[1]) Архив. Св. Синода 1786, № 58. Матеріалы, стр. 213—215

объ украденныхъ монастырскихъ лошадяхъ,—все это и подобное поручается Себрякову, какъ человѣку, на компетентность и правдивость котораго можно вполнѣ положиться» [1]).

Понятно, что при такомъ рѣзкомъ двоевластіи въ монастырскомъ управленіи неизбѣжны были и прямыя столкновенія между настоятелями и экономами, а натянутыя отношенія между тѣми и другими были даже неизбѣжны. Въ то же время назначеніе экономовъ умаляло права епархіальныхъ епископовъ, почему послѣдніе недружелюбно смотрѣли на эту должность. Впрочемъ, такъ какъ утвержденіе приведенной инструкціи произошло только въ концѣ 70 хъ годовъ XVIII вѣка, то опредѣленно можно говорить о нерасположеніи къ этой должности Преосвящ. Тихона III [2]).

Испытывая стѣсненія и ограниченія со стороны свѣтской и церковной власти и со стороны покровителей-казаковъ, монастыри постоянно должны были считаться и съ сосѣднимъ населеніемъ. Еще казацкое населеніе южнаго Придонья выступало въ роли покровителя своихъ родственныхъ монастырей, хотя это покровительство иногда и тяжело отзывалось на братіи. Но и здѣсь покровительство шло сверху, отъ Войскового круга; сосѣди-же казаки часто нарушали владѣльческія права монастырей, какъ это мы видѣли относительно Мигулинского и Кременскаго монастырей: здѣсь на первый планъ выдвигались узко-практическіе интересы пропитанія и на задній планъ отходили возвышенныя религіозныя побужденія Въ жизни монастырей сѣвернаго Придонья такія отношенія сдѣлались обычными, за которыми уже не видно религіознаго порыва и даже только симпатіи со стороны населенія. Конечно, отсутствіе данныхъ объ этихъ добрыхъ отношеніяхъ еще не доказываетъ, что ихъ совсѣмъ и не было Но въ архивныхъ документахъ только интересы растительной жизни опредѣюлетъ отношенія монастырей къ населенію. Въ этомъ отношеніи монастыри XVII вѣка стояли выше. Тогда при замѣтной розни придонскаго населенія, по крайней мѣрѣ, одна часть населенія, родственная монастырской

---

[1]) Правдинъ, Устьмедвѣдицкій монастырь, стр 47.

[2]) См. Архивъ Св. Синода 1786, № 58.

братіи по племени, являлась его защитницей. Теперь, когда всѣ эти разношерстные элементы населенія были нивеллированы въ общихъ правахъ и безправіи, у монастырей, въ ихъ владѣльческихъ правахъ, уже не было покровителей, а были сосѣди, для которыхъ каждое монастырское угодье, каждая полоса удобной земли была приманкой, портившей добрыя сосѣдскія отношенія. Съ другой стороны, и монастырское начальство очень ревниво оберегало свои владѣнія. Отсюда постоянные споры, тяжбы и открытыя столкновенія. Случаи такихъ споровъ и тяжбъ закрѣплены въ архивахъ относительно Донецкаго, Алексѣевскаго, Толшевскаго, Лебедянскаго монастырей. Споръ Донецкаго монастыря съ Казанской станицей изложенъ выше.

Алексѣевскому Акатову монастырю, какъ извѣстно, въ 1693 году былъ отданъ на откупъ Бѣлый Затонъ. Это богатое угодье въ нынѣшнемъ Павловскомъ уѣздѣ, по теченію р. Дона до р. Богучара. Въ серединѣ XVII вѣка здѣсь было «дикое поле». Къ началу XVIII вѣка сюда идетъ населеніе изъ сѣверныхъ уѣздовъ Придонья И вотъ является рядъ просителей объ отдачѣ Бѣлаго Затона за большій оброкъ, чѣмъ платилъ монастырь. Одна изъ такихъ попытокъ едва не увѣнчалась успѣхомъ: 19 іюня 1702 года въ Монастырскій Приказъ явился пѣвчій Воронежскаго Архіерейскаго дома Еремѣй Поповъ съ просьбой отдать ему на оброкъ Бѣлый Затонъ за 23 р. (монастырь платилъ 13 р.). 24 іюня его просьба была уважена И только по ходатайству акатовскаго архимандрита Никанора, Затонъ снова отданъ монастырю. Гораздо опаснѣе оказалось для монастыря поселеніе близъ его земли и частью на его землѣ крестьянъ, образовавшихъ слоб. Мамонъ. Послѣ переписи 1722 г., на угодья Бѣлаго Затона просили позволенія перейти жители изъ Битюцкаго и Воронежскаго уѣздовъ. Піонерами явились дьячокъ и пономарь с. Шестакова, которымъ «за излишествомъ въ церковныхъ дьякахъ по указу быть не велѣно», также и изъ села Хлѣвнаго 18 однодворцевъ, имѣвшихъ недостаточный земельный надѣлъ. Они указывали въ своемъ прошеніи, что мѣстность въ 20 верстахъ за р. Середою (г. Павловскомъ) и ниже до р. Толучеевой «порожее», почему и просили разрѣшенія перейти на эти земли, именно на устье р. Мамони и Дону. Елецкая Канцелярія свидѣтель-

ства душъ, повѣривши просителямъ, разрѣшила имъ занять просимое мѣсто. Это было въ 1723 г. Такъ возникла слобода Мамонъ. Впослѣдствіи также на дачахъ Бѣлаго Затона возникла однодворческая слобода Гороховка. Алексѣевскій архимандритъ Антоній протестовалъ противъ этого незаконнаго захвата земли. 22 іюля 1734 года Воронежская губ. Канцелярія, разобравши дѣло, утвердила угодья за монастыремъ, запретивши владѣть ими Мамонцамъ. Но этотъ запретъ не имѣлъ силы. И 19 февраля 1747 акатовскій архимандритъ Ефремъ проситъ уже духовную консисторію о возстановленіи правъ монастыря на Бѣлый Затонъ. Неизвѣстно, сдѣлала ли что-нибудь консисторія по этому прошенію. Слѣдующій архимандритъ Сампсонъ сталъ дѣйствовать на мѣстѣ. Ссылаясь на вышеуказанные указы, утверждавшіе Бѣлый Затонъ за монастыремъ, онъ рѣшился «обывателей и однодворцевъ с. Мамона всѣхъ безъ остатку съмѣста сослать, для того что того с. Мамона всѣ жители построились и жительство имѣютъ не на своей землѣ», а на монастырскихъ дачахъ Какъ жаловались мамонцы, архимандритъ Сампсонъ желалъ ихъ «поселеніе ломать» и чинилъ имъ обиду и разореніе и грабительство. Мамонцы нашли себѣ ходатаевъ въ своихъ односельчанахъ—солдатахъ Ланцмилицкаго Воронежскаго полка, за которыхъ съ духовной консисторіей вошелъ въ сношеніе полковникъ этого полка Чичаговъ. Началась съ 13 января 1755 г. продолжительная тяжба, продолжавшаяся еще и въ 1759 году [1]). Результата этой тяжбы мы не знаемъ. Но такъ такъ въ 1764 г. монастырь лишился своего угодья и юридически, то дальнѣйшіе споры были невозможны. Силою вещей побѣдителями изъ этой тяжбы вышли жители сл. Мамона.

Толшевскій монастырь велъ постоянную борьбу изъ-за земли съ жителями с. Малой Приваловки, а особенно съ потомками патроновъ монастыря—помѣщиковъ Паренаго. Малоприваловцы производили порубки въ монастырскомъ лѣсу. А Паренаго въ 1737 году захватили монастырскую землю и поселили на ней своихъ крестьянъ. Въ 1751 г. для разслѣдованія о спорной землѣ былъ посланъ изъ гу-

---

[1]) Архивъ Духов. Консисторіи. Дѣла Алекс. м—ря, № 18. Матеріалы стр. 255—258.

бернской канцеляріи прапорщикъ Н. Княжнинъ. Но одновременно съ нимъ явились всѣ обыватели с. М Приваловки, во главѣ съ отставнымъ подпрапорщикомъ М. Хатунцевымъ, «съ дубьемъ и дрекольемъ» и не допустили мѣрить землю, а Княжнина «хотѣли дубьемъ бить до смерти», и онъ «съ немалою трудностью отошелъ отъ нихъ» [1]). Въ 1754 году какой-то сержантъ Никита Каверинъ пріобрѣлъ — будто-бы — купчія отъ разныхъ лицъ на монастырскія земли и предъявилъ на эти земли свои права [2]). А въ 1760 г. около монастыря поселился отставной прапорщикъ Петръ Савельевъ, сначала на такъ наз. Воронежской сторонѣ р. Усмани, но потомъ перешелъ на Монастырскую землю, которую ранѣе захватилъ Паренаго, выстроилъ здѣсь поселокъ и поселилъ на немъ своихъ крестьянъ [3]).

Лебедянскій монастырь испыталъ стѣсненіе другого рода. Лебедянскій воевода Домогацкій въ 1709 году «мочію своею» сталъ брать на работы въ своемъ имѣньи монастырскихъ крестьянъ и бралъ даже съ нихъ деньги, отчего монастырскіе крестьяне разбѣжались [4]).

Особено тяжело было положеніе Вознесенскаго Коротоякскаго монастыря, возстановленнаго въ 1741 году. Главной статьей его дохода была мельница на р. Дѣвицѣ. Но за нее теперь монастырь долженъ былъ платить ежегодно по 23 р. $45^1/_2$ коп. оброку. Такъ какъ доходы съ мельницы были недостаточны, то для уплаты этихъ денегъ монастырь долженъ былъ продавать своихъ лошадей, коровъ и овецъ. Въ 1751 г разливомъ рѣки мельница была разорена, а плотина прорвана. Платить оброкъ стало еще труднѣе и за 10 лѣтъ за монастыремъ оказалось 234 р. 55 к. недоимки. Хотя въ 1761 г. мельница была снова устроена, но осилить такой долгъ монастырь не могъ. Между тѣмъ въ 1755 г. изъ Воронежской губернской канцеляріи велѣно Коротоякской воеводской канцеляріи взыскать недоимки, «не

---

[1]) Архивъ Толшевскаго м—ря, т. XIV, № 57.

[2]) Архивъ Толшевскаго м—ря, т VIII, № 28.

[3]) Тамъ же, т X, № 87.

[4]) И. Дубасовъ. Очерки Тамб края, в. II, стр. 50. См. Лебедянскій Св -Троицкій монастырь. Тамбовъ 1895 г., стр 47.

пріемля никакихъ отговорокъ». За неимѣніемъ денегъ, монахи «почасту содержались въ Коротоякской воеводской канцеляріи подъ карауломъ безъ выпуску» [1]).

Но какъ ни тяжелы были для монастырей разныя стѣсненія отъ властей и населенія, все же имущественное положеніе ихъ въ общемъ не измѣнилось къ худшему. Это зависѣло оттого, что земельныя владѣнія оставались тѣже, что и прежде. И хотя монастыри лишились многихъ угодій и оброчныхъ статей, но зато успѣли привлечь на свои земли крѣпостныхъ крестьянъ, а этимъ увеличили площадь посѣвовъ и обезпечили себя даровыми работниками. Въ XVII в. крестьянъ имѣли монастыри—Тешевскій (с. Тешевка), Троицкій Елецкій, Успенскій и Покровскій Воронежскіе. Въ XVIII вѣкѣ ихъ имѣютъ, кромѣ того, монастыри Лебедянскій Троицкій (253 двора=603 д м. п. и 306 ж п.), Дивногорскій (слоб. Селявная—100 дворовъ), Донецкій (д Боровенки и Мостки), Алексѣевскій (Клементьевка и Отрожки), другіе монастыри настоящихъ населенныхъ крестьянами вотчинъ не имѣли, а имѣли по нѣсколько дворовъ крѣпостныхъ крестьянъ для разныхъ услугъ. Работы крестьянъ на монастыри были разнообразны, завися отъ свойства самыхъ монастырскихъ угодій. Въ общемъ повинности были натуральныя, состоявшія въ обработкѣ монастырской земли и въ снабженіи монастырей предметами молочнаго хозяйства.

Земельныя владѣнія монастырей были значительны. Особенно крупны были земельныя владѣнія монастырей—Донецкаго (на 37 верстъ въ длину и 17 в. въ ширину), Устьмедвѣдицкаго (на 50 в. въ длину и 20 в. въ ширину) и Архіерейскаго Дома (Боршевская, Копанищевская и Карачунская вотчины на десятки верстъ). У Донецкаго монастыря, кромѣ подмонастырскаго владѣнія была Рязанская деревня Титова, Мостки и Новоборовской юртъ (или Боровенки) въ Бахмуцкой провинціи. Владѣнія Устьмедвѣдицкаго монастыря были сконцентрированы вокругъ монастыря на 1000 квадратныхъ верстъ было много и земли удобной для хлѣбопашества, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель Вы-

---

[1]) Архивъ Дивногор. м—ря, указъ Каморъ Коллегіи отъ 2 октября 1763 г., № 1572.

годное положеніе занялъ Битюцкій монастырь, окруженный дремучимъ лѣсомъ и обширными степями, на которыхъ такъ удобно было заниматься скотоводствомъ. Владѣнія Покровскаго дѣвичьяго монастыря занимали около 86000 десятинъ земли, или около 826 кв. верстъ весьма плодороднаго чернозема. Не менѣе выгодное положеніе занималъ Лебедянскій Троицкій монастырь съ его скотными дворами, обширнымъ полевымъ хозяйствомъ и фруктовыми садами Другіе монастыри владѣли болѣе скромными земельными участками, но во всякомъ случаѣ стояли въ ряду мелкихъ помѣщиковъ. И только женскіе монастыри не имѣли или почти не имѣли земельнаго обезпеченія.

Но при обиліи земли монастыри для своихъ нуждъ обрабатывали очень немного· въ 1740 г. всего 217 десятинъ на всѣ монастыри, съ которыхъ собиралось около 6000 четвертей, т. е. въ среднемъ на каждый монастырь, имѣвшій землю, приходилось по 16 д и по 440 четвертей разнаго хлѣба въ годъ [1]).

Естественно, что эти земельные участки продолжали привлекать къ себѣ вольныхъ людей, искавшихъ осѣдлости. Къ прежнимъ монастырскимъ слободкамъ теперь присоединился рядъ другихъ. Составъ этихъ деревень былъ очень разнообразенъ: тутъ были и лишніе люди изъ духовенства, записавшіеся въ подушный окладъ, и казаки, и переселенцы изъ Подмосковныхъ уѣздовъ, и бѣглецы отъ сосѣднихъ помѣщиковъ, и черкесы, и даже поляки [2]). Монастыри не облагали ихъ опредѣленными денежными сборами, а довольствовались ихъ работами на монастырскихъ участкахъ да другими натуральными повинностями по содержанію монастыря.

На полевое хозяйство и управленіе крестьянами должна была уходить масса времени у настоятелей. Но даже при упорномъ трудѣ они не могли знать все, что происходитъ въ ихъ деревняхъ и поляхъ. Являлась нужда въ особыхъ намѣстникахъ—управляющихъ. И они были. Въ Лебедянскомъ монастырѣ они были извѣстны подъ именемъ «при

---

[1]) П Никольскій, Исторія Ворон. д. семинаріи ч I, стр. 18—19
[2]) Грам Колл Экон. 443/2.

казныхъ людей», жившихъ на особыхъ монастырскихъ подворьяхъ, расположенныхъ въ монастырскихъ селахъ [1]). Въ другихъ монастыряхъ они не имѣли опредѣленнаго названія. Но они были—и изъ монаховъ (управляющій, напр. Рязанской деревней Титовой и изъ мірянъ (Покровскій женскій монастырь. Тамъ же, гдѣ монастырская деревня лежала вблизи монастырскихъ стѣнъ, дѣло управленія лежало на настоятелѣ монастыря. Каковы были права и обязанности этихъ управителей, объ этомъ можно судить по двумъ сохранившимся инструкціямъ, даннымъ управителямъ вотчинъ Воронежскаго Архіерейскаго дома (1753 и 1755 г.).

Управитель 1, описавши и принявши при свидѣтеляхъ все монастырское имущество въ вотчинѣ, 2, переписывалъ всѣхъ крестьянъ и вѣдалъ ихъ судомъ и расправою, охраняя ихъ отъ обидъ постороннихъ людей, смотря, чтобы между ними не было ссоръ и дракъ; за продерзости наказываетъ ихъ при всенародныхъ собраніяхъ, а объ остальныхъ преступленіяхъ доноситъ въ казенный приказъ. 3. Слѣдить за рабочими безъ всякаго послабленія ослушниковъ «наказываетъ нешадно, дабы и другимъ на то смотря чинить было неповадно» 4. Смотритъ, чтобы не было въ вотчинѣ драгунъ, солдатъ, матросовъ и безпаспортныхъ,—послѣднихъ присылать въ архіерейскій приказъ. 5. О нуждахъ крестьянъ въ городѣ управитель имѣетъ нелѣностное смотрѣніе. 6. Подушные оклады онъ отсылаетъ къ платежу. 7. Рекрутовъ выбираетъ сущею правдою 8. Ухаживаетъ за скотомъ. Скопы дѣлаютъ жены скотниковъ: самаго добраго и чистаго масла въ домъ архіерейскій съ коровы по 30 ф. въ годъ. 9 Управитель строитъ нужныя постройки; обо всѣхъ приплодахъ и скотѣ представляетъ вѣдомости. 10. Слѣдитъ за косьбою сѣна. 11. Сообщаетъ, если крестьяне владѣютъ землею безъ оброку. 12. Слѣдитъ за умолотомъ хлѣба. 13. Слѣдитъ, чтобы не было разбойниковъ и воровъ и, если окажутся, ловитъ ихъ. 14. Для надзора за безпаспортными слѣдятъ, кромѣ того, выборные люди—десятники, пятидесятники и сотники. 16. За корчемства и заповѣдную соль и др непотребства доноситъ въ Воронежъ—въ казенный

---

[1]) Лебедянск Тр. м—рь 1895 г., стр. 46.

приказъ, чтобы подвергнуть наказанію и штрафу таковыхъ. Въ прочемъ поступать по законамъ, ища во всемъ пользы архіерейскому дому. 18. О тайныхъ дѣлахъ не писать партикулярныхъ писемъ, а чинить по указу о семъ 13 янв. 1724 г. [1])

Нельзя сказать, что эта инструкція была обязательна для монастырей во всѣхъ своихъ частностяхъ. Но въ общемъ обязанности «приказныхъ» людей и управителей были тѣже, что и изложенныя въ приведенной инструкціи. Ихъ совпаденіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что настоятели монастырей весьма часто назначались изъ крестовыхъ іеромонаховъ и иногда даже прямо изъ управителей монастырскихъ вотчинъ.

Монастырская пахотная земля обычно раздѣлялась на два участка: меньшій обрабатывался собственно на монастырь, большій отдавался крестьянамъ, которые съ своего земельнаго участка и уплачивали подушныя деньги и другія повинности. Для монастырскихъ работъ на каждый день отдѣлялась часть крестьянъ, а другая оставалась дома или на своемъ полѣ. Опять образецъ дѣленія крестьянъ можно видѣть въ порядкахъ Архіерейскаго Дома. Изъ 400 здѣлочныхъ крестьянъ «наряжать на работы благопристойно, а имянно, когда бываютъ большія работы, пашенная, паровая, сѣнокосная, жатвенная, молотильная, дроворубная, возка сѣна и возка дровъ или какая большая постройка—тогда наряжать крестьянъ для поспѣшенія тѣхъ работъ половину, а другую половину оставлять въ домѣхъ ихъ; когда же тѣхъ большихъ работъ нѣтъ, то въ такое время наряжать только четвертую часть—100 человѣкъ и распредѣлять съ разсужденіемъ, а три части оставлять въ домѣхъ ихъ для ихъ домовыхъ крестьянскихъ работъ, наблюдая во всемъ добрую благопристойную экономію, безъ всякаго излишняго отягощенія» [2]). Кромѣ обработки монастырской земли и исполненія разныхъ другихъ хозяйственныхъ работъ по монастырю, съ крестьянъ дѣлался сборъ разныхъ продуктовъ напр., молочнаго хозяйства—натурою.

Пользуясь даровыми рабочими силами, монастыри получали всегда чистый доходъ въ видѣ хлѣба, сѣна, рыбы,

---

[1]) Архив. Ворон. Д. Консист. Дѣла Арх Дома. 1755, № 148.
[2]) Тамъ же, 1762 г. № 244.

масла, меда и проч. Благодаря тѣмъ же рабочимъ силамъ, они имѣли порядочное количество скота, который при нуждѣ продавался, давая хорошій денежный доходъ монастырю.

Монастырскія деревни, дававшія матеріальное довольство монастырямъ, не были только рабочею силой. Они имѣли свое вліяніе на строй монастырской жизни. Крестьяне принимали участіе въ выборѣ настоятелей. Въ случаяхъ ссоръ и недоразумѣній съ настоятелями изъ-за работъ и повинностей, они обращались съ жалобами къ епархіальнымъ епископамъ. Не говоримъ уже о томъ, что они иногда прибѣгали къ самосуду надъ монастырскими властями. Сохранились свѣдѣнія о столкновеніяхъ такого рода въ Задонскомъ монастырѣ съ архимандритомъ Варсонофіемъ въ 1752 г [1]), въ Алексѣевскомъ монастырѣ 1762 г. [2]), и въ Донецкомъ монастырѣ. Въ этомъ монастырѣ послѣ продолжительнаго управленія архим. Іасафа († 1737 г.) и кратковременнаго настоятельства архим. Питирима († 1732 г.), непочетную славу снискалъ архим. Петръ—изъ казначеевъ Воронежскаго Архіерейскаго Дома. Большую часть жизни онъ проводилъ внѣ монастыря, въ разъѣздахъ по монастырскимъ вотчинамъ и въ Москвѣ на подворьи, иногда безъ разрѣшенія епископа. Главною причиной такихъ отлучекъ онъ выставлялъ хлопоты по возстановленію нарушенныхъ владѣльческихъ правъ Донецкаго монастыря. Преосвящ. Ѳеофилактъ считалъ его сутягой и нетрезвымъ человѣкомъ, только растрачивающимъ монастырское имущество. Между прочимъ, въ одинъ переѣздъ изъ Москвы въ рязанскую вотчину у него изъ саней выкрали всѣ документы на монастырскія земли [3]). Проѣзжая въ 1747 г. по епархіи и не заставши на мѣстѣ архимандрита, преосв. Ѳеофилактъ увидѣлъ, что главныя заботы по монастырю и по вотчинному хозяйству лежатъ на благочинномъ монастыря архим. Ѳеодосіи. «Точію какъ видно, что полной власти надъ братіею и надъ вотчинными крестьяны, опасаясь помянутаго по приказомъ бродящаго архимандрита, имѣть не смѣетъ,—того ради приказалъ оному благочинному іером. Ѳеодосію отнынѣ какъ по

---

[1]) С. Матеріалы стр. 260—263.
[2]) Архивъ Дух. Консистор Дѣла Алекс. м—ря, 1762, № 30.
[3]) Грам Колл. Экон $\frac{3706}{18}$, Матеріалы, стр. 141—148.

Духовному Донецкому Правленію, такъ и по монастырю Донецкому въ указныхъ отправахъ и прочихъ текущихъ дѣлахъ именоваться и писаться старостою поповскимъ и келаремъ того монастыря безъ всякаго отъ того архимандрита Петра опасенія» [1]).

Но такое назначеніе не понравилось монастырскимъ крестьянамъ. 11 октября 1747 г. они пришли въ монастырь къ келарю іером. Ѳеодосію, кричали на него, называли разорителемъ монастыря, говорили, что «имъ якобы въ работѣ учинилъ отягощеніе, и едва въ тотъ часъ бить не хотѣли, и сказали: ты де, келарь, отнынѣ надъ нами власти не имѣй, у нихъ де есть кромѣ тебя свой казначей іерохимонахъ Ѳеодосій, того де будемъ слушать, а ты де, келарь, знай только одну церковь» [2]).

Когда въ 1750 году, послѣ увольненія архим. Петра, въ Донецкій монастырь настоятелемъ былъ перемѣщенъ изъ Битюцкаго монастыря Веніаминъ, отношеніе къ нему крестьянъ было тоже враждебное. Въ 1750 г. Донецкій архимандритъ Веніаминъ доносилъ, что монастырскіе крестьяне въ его отсутствіе, безъ вѣдома братіи, избрали двухъ человѣкъ и послали ихъ въ Москву «незнаемо о каковыхъ нуждахъ». Когда, по возвращеніи этихъ выборныхъ изъ Москвы архимандритъ потребовалъ прислать ихъ къ нему, въ монастырь пришли 22 человѣка «и пришедъ къ настоятельскимъ кельямъ со многимъ невѣжествомъ кричали всѣ: «на что ты, архимандритъ, за ними посылаешь? ѣздили они въ Москву съ нашего общего совѣту для провѣданія архимандрита Петра» Архимандритъ взялъ за плечо одного крестьянина, чтобы допросить его въ братской трапезной; но остальные два раза вырывали его изъ рукъ архимандрита и закричали великимъ воплемъ: «или ты хочешь ихъ бить? Насъ много, а ты одинъ, и бить насъ никогда не будешь» [3]).

По словамъ Задонскаго архимандрита Варсонофія, самовольство монастырскихъ крестьянъ было систематическимъ и выражалось въ варварскихъ формахъ Они напали на

---

[1]) Архивъ Духов. Конс., Дѣла Донецкаго м-ря 1747, № 45 и № 44.
[2])—[3]) Тамъ же, № 3.

архимандрита Питирима, вытащили его изъ настоятельской его кельи за волосы за монастырь и тамъ били его немилостиво. Слѣдующаго настоятеля игумена Евфимія они даже хотѣли убить, игуменъ кое-какъ вырвался отъ нихъ, но они успѣли въ клочья изодрать его ряску. Зачинщики были нещадно наказаны плетьми присланнымъ изъ архіерейскаго дома казначеемъ. При архим. Варсонофіи рѣзкія столкновенія крестьянъ съ монастырскими властями однако снова повторились. Одинъ изъ зачинщиковъ напалъ во время ярмарки на іеромонаха Ефрема, слѣдившаго, чтобы крестьяне не продавали монастырскаго сѣна, избилъ его, дралъ его за волосы и бороду, такъ что съ трудомъ удалось отнять его.

Судить о содержаніи монастырей можно по отчетамъ объ ихъ расходахъ. Воспользуемся свѣдѣніями, касающимися монастырей съ среднимъ достаткомъ—Толшевскаго и Задонскаго.

Содержаніе перваго монастыря къ 50 годамъ выражалось въ слѣд. цифрахъ.

На свѣчи для церк службъ и келейныхъ правилъ ..... 5 п. воску по 12 р =60 р.
Ладану..... 2 п. по 12 р =24 р
Вина церковнаго .. . 2 ведра по 2 р.= 4 р
Масла деревяннаго .... 3 ф. по 20 к.= — » 60 к
Къ панихидамъ срачинскаго пшена..... ... .. 10 ф. по 10 к = 1 р.
Меду патоки. . . .. 10 ф. по 4 к = — » 40 к
На починку и строеніе церк. утвари... . 40?
Про монастырской расходъ..... .... 18 р
Игумену на одежду и обувь. . ..... 10 р.
Казначею.... .. .. 8 р.
Прочей братіи—4 іером., 1 іерод., 2 крылошан., 2 пономар., 2 звонар., 10 рядов. мон. по 5 р..... . .. . 100 р.
На покупку рыбы..... ..... 15 р.
Про мон. расходъ и для странноприятія горячаго вина 10 ведеръ по 2 руб. 23½ коп.=22 р. 55 к.
Меду или патоки 6 п..... ..... 9 р. 60 к
На вареніе пива или полпива ..... 15 р.
На покупку хмелю ..... 5 р.

Трудникамъ бѣльцамъ, которые живутъ при монастырѣ въ разныхъ послушаніяхъ 10 человѣкамъ къ покупкѣ на рубахи холста и обуви и на платежъ подушныхъ денегъ	60 р.
Муки на просфоры и про монаст. расходъ.	10 четв
Ржаной муки на хлѣбы	100 чт.
Сѣмени конопляннаго на пробой масла . .	10 чт.
Пшена и крупъ на кашу и рабочимъ людямъ на саломату.	30 чт.
Гороху	3 чт.
Овса лошадямъ.	30 чт.
Итого.	188 чт. [1])

Около того же времени расходы хлѣбные Задонскаго монастыря выражались въ слѣд. цифрахъ.

	Игумену и 15 монашествующ. трудникамъ и служ. 10, всего 25 чел.		Отставному унтеръ-офицеру, который въ томъ мѣстѣ на пропитаніи.		На странноприимство.		На пиво и на квасъ		На кормъ монастырск. лошадямъ		Крестьянамъ, кои готовили кирпичъ и бываютъ временно въ монаст работѣ.		На сѣмена.	
	Чт	Чк.	Чт.	Чк.	Чт.	Чк	Чт	Чк	Чт	Чк.	Чт	Чк.	Чт	Чк.
Ржи 200 четверт . . .	72	7	5	—	14	5	16	7	—	—	30	4	60	1
Гречи 50 чт 2 чк. . . .	25	4	1	—	4	5	—	—	—	—	9	6	9	3
Овса 69 чт 6 чк . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	36	6	—	—	30	—
Ячменя 10 чт. 1 чк . . .	—	—	—	—	—	—	7	1	—	—	—	—	3	—
Гороху 9 чт. 7 чк . . .	4	—	—	—	—	6	—	—	—	—	3	5	1	4
Конопл. сѣм. 15 чт. . . .	6	4	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	5	—
Итого 355 чт.	108	7	6	—	20	—	24	—	36	6	47	3	109	—

Общая сводка о содержаніи монастырей къ концу періода выразилась слѣдующими датами за 1 января 1762 г. [2]).

---

[1]) Архивъ Толшев. м—ря. т. VIII, № 84.

[2]) Табель, сочиненная изъ имѣющихся въ Св. Синодѣ вѣдомостей и представленная Оберъ-Прокуроромъ кн. Козловскимъ 1 янв. 1762 г. Императору Петру III. См. А. Завьялова, вопросъ о церковныхъ имуществахъ при Имп. Екатеринѣ II СПБ 1900, стр. 346—347.

За Архіерейскимъ Домомъ въ вотчинахъ крѣпостныхъ м. п. 1357; съ вотчинъ собирается денегъ—135 р. 42 к., хлѣба—2355 чт. 1 чк. За 20 монастырями, при 187 монашествующихъ, крѣпостныхъ м. п. 982; съ вотчинъ собирается денегъ 234 р. 29 к., хлѣба—1740 чт. 2 чк. Изъ 23 Архіерейскихъ Домовъ, о которыхъ представлены свѣдѣнія, Воронежскій Архіерейскій Домъ, по количеству крѣпостныхъ, занимаетъ 20-е мѣсто; по количеству денежныхъ сборовъ—послѣднее мѣсто, по количеству хлѣбныхъ сборовъ—девятое мѣсто. Монастыри Придонья, по количеству крѣпостныхъ, занимаютъ *послѣднее мѣсто*, по количеству денежныхъ сборовъ съ вотчинъ—предпослѣднее мѣсто, по количеству хлѣбныхъ сборовъ—двадцатое мѣсто На каждаго монаха въ среднемъ приходилось изъ денежныхъ сборовъ по 1 р. 25 к и по 9 четвертей хлѣба. Относительная бѣдность придонскихъ монастырей открывается изъ слѣдующаго сопоставленія ихъ съ центральными монастырями.

	Число монашествующихъ	Денежныхъ сборовъ.	Въ среднемъ на каждаго монаха.	Хлѣбныхъ сборовъ.	Въ среднемъ на каждаго монаха.
Московская епархія .	1278	12264 р.	9 р. — к.	16968 чт.	14 чт
Новгородская » .	574	25308 »	47 » — »	31207 »	54 »
Ростовская » .	342	10049 »	29 » — »	12342 »	36 »
Воронежская » .	187	234 »	1 » 25 »	1740 »	9 » [1]

Изъ приведенныхъ данныхъ очевидна не только относительная, но и абсолютная скудость доходовъ съ вотчинъ придонскихъ монастырей. Ясно, что для этихъ монастырей вотчинное владѣніе не составляло главной статьи содержанія. Попрежнему монастыри Придонья были безсильны использовать крѣпостными или собственными силами свои природныя богатства. И потому попрежнему же они извлекали большую выгоду изъ такихъ своихъ естественныхъ богатствъ, которыя давали доходъ безъ особыхъ хозяйствен-

[1]) См. тамъ же Почти такія же цыфры указаны въ Вѣдомости о монастыряхъ Воронеж Епархіи за 1739—1740 г. См. Ворон. Стар. вып. VII, стр. 48—55.

ныхъ затратъ и при маломъ количествѣ рабочихъ рукъ. А тѣ изъ нихъ, которые не имѣли или лишены были такихъ естественныхъ богатствъ, питались подаяніемъ христолюбцевъ.

Переходя къ характеристикѣ внутренняго строя монастырей, мы должны прежде всего остановиться на положеніи настоятелей. Въ общемъ оно не выдѣлялось изъ обычнаго положенія ихъ въ Русской церкви за разсматриваемое время. Юридически настоятели сильно были ограничены въ своей власти. Въ экономическомъ отношеніи de jure они являлись скорѣе управляющими монастырскихъ вотчинъ, чѣмъ ихъ хозяевами. Но de facto очень многіе изъ нихъ умѣли быть властными хозяевами.

Порядокъ избранія, права и обязанности настоятелей излагались въ особыхъ инструкціяхъ, выдававшихся епархіальными архіереями при назначеніи настоятелей.

Обычно послѣ смерти настоятеля братія избирала изъ своей среды или изъ постор нихъ монаховъ новаго настоятеля, объ утвержденіи котораго просила епископа. «На праздныя (настоятельскія) мѣста велѣть тѣхъ монастырей и монашествующимъ и служителямъ и вотчиннымъ крестьянамъ выбрать изъ духовныхъ іеромонашескихъ, іеродіаконскихъ и монашенскихъ первыхъ людей благонравныхъ и свидѣтельствованныхъ, добре вѣдущихъ разумъ писанія и уставъ житія монастырскаго и монашескаго, которыхъ съ заручными монашествующихъ и служителей и вотчинныхъ крестьянъ выборами для произведенія представлять Его Преосвященству немедленно» (Указъ преосв. Веніамина 1743 года) [1]).

Вступая въ свои права, новый настоятель долженъ былъ по описнымъ книгамъ принять при всей братіи «церковное и монастырское строеніе, такожъ посуду и всякой заводъ и рухлядь и всякіе крѣпости и письмо». Затѣмъ, сдать имущество казначею, скрѣпить и сдать ему же приходорасходныя книги. При этомъ приходорасходныя книги вести «съ вѣдома общаго, чтобъ монастырскаго въ похищеніи и въ утайкѣ отнюдь ни отъ кого не было». Присмотръ за монастырскимъ хозяйствомъ, пашней, сѣнокосомъ и «всякими заводами» возлагался на самого настоятеля, который

[1]) Архивъ Толшев. м—ря, т. IV, № 37

долженъ понуждать братію и трудниковъ, чтобъ всякій порученное ему дѣло отправлялъ нелѣностно».

Собственно пастырскія обязанности настоятеля опредѣляются довольно кратко. «А будучи вначалѣ (начальникомъ?) самому въ церковь Божію ходить и служить и другихъ къ церковной службѣ и келейному правилу обучать и подтверждать нелѣностно. Братія должна почитать, слушать настоятеля и отдавать ему достойную честь. Настоятель съ братіей долженъ имѣть общую трапезу. По отношенію къ ослушникамъ и нарушителямъ монастырскаго устава настоятель долженъ дѣйствовать со всею строгостью. А которые изъ братіи въ монастырскомъ послушаніи явятся противники или учнутъ пьянствовать и творить монашескому чину неприличное, и таковыхъ наказывать ово словомъ и цѣпью, а иныхъ смотря по винѣ и наказаніемъ при братіи, дабы о томъ вѣдали и смотря на то никто того не творили. А ежели которые явятся весьма противны и непокорны, съ которыми управитись (настоятелю) невозможно, и оныхъ при отпискахъ присылать къ намъ (къ епископу) на Воронежъ. Пришлыхъ же монаховъ, такожъ и которые вновь похотятъ принять монашескій чинъ, и оныхъ безъ свидѣтельства и не разыскавъ объ такихъ подлинно и безъ вѣдома нашего отнюдь принимать не позволяется подъ опасеніемъ немалаго наказанія» [1].

Изложенная инструкція показываетъ, что братія не только участвовала въ выборѣ настоятеля, но контролировала расходованіе суммъ, т. е участвовала въ монастырскомъ хозяйствѣ. Но фактически эти права попирались и епархіальнымъ начальствомъ и многими настоятелями. Епархіальное начальство склонно было проводить въ настоятели извѣстныхъ ему монаховъ Архіерейскаго Дома: многочисленные случаи «выборовъ» монастырскихъ настоятелей изъ казначеевъ и ризничихъ Архіерейскаго Дома дѣлаютъ это несомнѣннымъ. Тоже подтверждаетъ и приведенная выше жалоба Войска Донского на обычай переводить въ далекіе монастыри чуждыхъ имъ настоятелей. Въ вѣдомости о монастырскихъ настоятеляхъ за 1752—3 гг. изъ 15 настоятелей мужскихъ монастырей 7 «избраны» изъ казначеевъ,

---

[1]) Архивъ Толшев. м—ря, т II, № 6, ср. т III № 4.

ризничихъ и крестовыхъ іеромонаховъ Архіерейскаго Дома, 4 переведены изъ настоятелей другихъ монастырей [1]) и только 4—изъ своей братіи [2]). Выше приводились нѣкоторыя свѣдѣнія изъ жизни Донецкаго монастыря. Первый его архимандритъ Іоасафъ, радѣя объ интересахъ обители, былъ однако очень властнымъ настоятелемъ, чѣмъ возбудилъ противъ себя недовольство части монаховъ. Но въ данномъ и многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ власть настоятеля клонилась къ благу монастыря. Іоасафъ—типъ игумена-пріобрѣтателя. Это, повидимому, самый распространенный типъ. Такихъ мы наблюдаемъ и въ Толшевскомъ, и въ Дивногорскомъ, и въ Алексѣевскомъ и въ др. монастыряхъ. Иного характера были игумены, избранные братіей изъ чужихъ монастырей. Этимъ не дороги были имущества, скопленныя предшественниками, и они являлись расточителями, вызывавшими сильный ропотъ среди братіи. Таковъ былъ въ Дивногорскомъ монастырѣ архимандритъ Лазарь Богославскій.

Онъ не былъ избранъ братіей, а былъ вызванъ преосв. Іоакимомъ изъ Вятки для устройства въ Воронежской епархіи семинаріи. А родомъ онъ былъ изъ черкасъ и до переѣзда въ Вятку былъ игуменомъ Костянско-Почановскаго монастыря. Преосвящ. Іоакимъ въ 1742 году опредѣлилъ его архимандритомъ Дивногорскаго монастыря и «повелѣлъ ему въ Острогожскѣ основать семинарію въ Дивногорскомъ монастырскомъ подворьѣ» [3]). Поставленный въ Дивногорьи съ такою спеціальною цѣлью, Лазарь на настоятельство смотрѣлъ, какъ на дѣло второстепенное. онъ и жилъ не въ монастырѣ, а въ Острогожскѣ на подворьи. Здѣсь же у него проживали и помощники по школѣ. Собирателемъ онъ быть не могъ. При немъ даже не хватало обычныхъ монастырскихъ доходовъ, почему архимандритъ сталъ переводить на деньги часть монастырскаго хозяйства. Въ два года своего настоятельства онъ продалъ 626 ч твертей ржи, 135 чт. пшеницы, 73 овцы, воскъ, медъ, масло и вино Между тѣмъ

---

[1]) Напр., въ Елецкомъ м-рѣ игуменъ Евѳимій изъ игуменовъ Устьмедвѣд м—ря (1744 г), Донецкій Корнилій изъ Дивногорскаго м—ря, Лысогорскій Венедиктъ изъ строителей Бѣлоколодцкаго м—ря

[2]) Неразобранныя дѣла Консист. Архива, хранящ въ Архивѣ Ц Ист.-Арх. Комитета

[3]) П. Никольскій. Исторія Ворон. д семинаріи, 71, стр. 8—9.

на монастырѣ за его время увеличились недоимки [1]). Естественно было сильное недовольство братіи на этого пришельца. Недовольство усиливалось тѣмъ, что самая цѣль назначенія Лазаря—заведеніе семинаріи простецамъ—монахамъ не могла быть симпатичною. Пробывши въ Дивахъ три года, ученый архимандритъ перепросился въ Черниговскую епархію (16 января 1745 г. [2]).

Въ другомъ видѣ вырисовывается личность Семилуцкаго настоятеля—Засимы. Изъ вдовыхъ діаконовъ архіерейской вотчины с Боршева, онъ поступилъ въ число монаховъ Архіерейскаго дома, затѣмъ перешелъ въ Кременскій монастырь, былъ ризничимъ Архіерейскаго Дома, игуменомъ Семилуцкимъ, Задонскимъ и Дивногорскимъ. И вездѣ онъ велъ немонашескую жизнь и хозяйничалъ для себя. Въ Семилукахъ у него было 20 своихъ лошадей Въ Дивахъ онъ на своихъ лошадей тратилъ монастырскій кормъ, чѣмъ поморилъ монастырскій скотъ. Это былъ хозяинъ, но хозяйничалъ лишь въ свою пользу, въ подрывъ монастырю, почему св. Тихономъ и былъ опредѣленъ на покой въ Дивногорскій монастырь [3]). Послѣ его смерти (1768) оказалось у него много векселей отъ разныхъ лицъ [4]).

Но особенно любопытные факты, характеризующіе положеніе настоятелей, происходили въ Толшевскомъ монастырѣ. Въ 1731 году, послѣ постриженія въ схиму одного изъ самыхъ усердныхъ собирателей строителей—Никифора [5]), братія избрала въ настоятели іеромонаха Казанскаго Тамбовскаго монастыря Корнилія, уроженца г. Козлова, изъ дворянъ. На такой выборъ чужанина братію склонилъ тоже чужанинъ—монахъ Исаакій, убѣдивши, что при немъ «обитель ваша весьма не оскудѣетъ». Самъ Корнилій соблазнилъ монаховъ обѣщаніемъ дать монастырю «людей гнѣзда три» съ крѣпостью на нихъ. Пріѣхавши въ монастырь, новый строитель забралъ къ себѣ монастырскія описи, приходо-расходныя книги, ключи отъ кладовой, ледника, отъ мона-

---

[1]) Архив. Дивногор. м—ря. Приходо-расх. книги 1743—1744 г и прошеніе братіи о поставленіи пріемника Лазарю.
[2]) П. Никольскій Указ. соч., стр 12.
[3]) Архивъ Дух. Консисторіи. Дѣла Арх. Дома, 1767, № 42.
[4]) Тамъ же. Дѣла Дивногор. м—ря, особое дѣло объ игуменѣ Засимѣ
[5]) См. о немъ выше, въ отдѣлѣ о малобратственныхъ м—ряхъ.

стырской казны и всю посуду. Такъ нарушены были всѣ права братіи, а особенно казначея. Черезъ полгода настоятельства Корнилій объявилъ, что забранныя имъ вещи—его личная собственность. Впрочемъ одновременно онъ объявилъ, что если братія будетъ ходатайствовать о посвященіи его въ санъ игумена, а потомъ архимандрита, то онъ дастъ подписку, что ни въ чемъ не будетъ утѣснять братіи и ничего не будетъ брать изъ монастырскаго имущества. Монахи опять поддались на обѣщанія, и Корнилій былъ посвященъ въ игумена. Но теперь онъ пошелъ еще дальше въ своемъ произволѣ. «Безвременно напиваясь», онъ въ нетрезвомъ видѣ издѣвался надъ монахами, считая ихъ невѣжественными и гордясь тѣмъ, что онъ уже двадцать лѣтъ состоитъ попомъ. «А мы нижайшіи, писали о немъ братія, признаваемъ его не токмо попомъ или діакономъ, ниже пономаремъ». Корнилій забралъ къ себѣ ризницу, «помялъ, поломалъ и взмочилъ, а иныя изъ нихъ и дегтемъ облилъ весьма, которыя смолою и дегтемъ облитыя мѣста мѣломъ обсыпалъ». Но особенно тяжело было его настоятельство тѣмъ, что «въ запойственномъ состояніи» онъ ругалъ и билъ «не токмо прочихъ монаховъ, но іеромонаховъ и іеродіаконовъ». «Есть и такіе, которые отъ его богопротивнаго и мерзкаго запойственнаго состоянія и весьма продерзкаго нападенія и бою пострадали даже и до кончины» [1]). Только смерть Корнилія (19 августа 1733 года) положила конецъ монастырскому нестроенію.

Послѣ слѣдующихъ трехъ игуменовъ—Лаврентія, Мисаила и Павла братія избрала себѣ настоятелемъ іеромонаха Сергія—изъ воронежской купеческой семьи Елисѣевыхъ. Въ 1747 г. онъ постригся въ Толшевскомъ монастырѣ и опредѣленъ на послушаніе въ хлѣбню. Въ 1749 г. взятъ въ архіерейскій домъ и посвященъ въ іеродіакона, а 15 февраля 1750 г.—въ іеромонаха, 16 февраля 1750 г. онъ уже возведенъ въ санъ игумена—настоятеля Толшевскаго монастыря. Это былъ человѣкъ еще молодой для игуменства: ему было только 34 года. Быть можетъ, на его избраніе отчасти повліяло происхожденіе изъ виднаго купеческаго семейства. Родъ Елисѣевыхъ со второй половины

[1]) Арх. Толшев. м—ря. т. III, № 16.

XVIII в. выдавался своимъ благочестіемъ и даже книжностью [1]). А самъ Сергій своею послѣдующею жизнью доказалъ, что онъ былъ достоинъ избранія. Уже наружность его производила внушительное впечатлѣніе. Высокаго роста, плечистый и сутуловатый, съ кудрявыми свѣтлорусыми волосами на головѣ и бородѣ, греческимъ носомъ и большими глазами, но съ тихою степенною рѣчью, онъ и въ молодыхъ годахъ долженъ былъ производить впечатлѣніе зрѣлаго мужа.

Вступивши въ управленіе монастыремъ, Сергій старался поддерживать порядки общежитія и дѣйствовалъ съ общаго братскаго совѣта и согласія. Монастырь былъ бѣденъ Правительственные поборы и стѣсненія, расхищеніе монастырскаго имущества Корниліемъ, а можетъ быть и какія-нибудь другія причины привели монастырь къ такому оскудѣнію, что даже его «церковь стояла много безъ пѣнія» [2]) при предшественникахъ Сергія. Несмотря на это Сергій—самъ и по совѣту братіи—задумалъ устроить каменную церковь на мѣсто прежней деревянной. И онъ успѣлъ уже заготовить строительные матеріалы—желѣзо, камень и известь,—Сергій уже просилъ преосв. Ѳеофилакта разрѣшить ему постройку церкви. Но разрѣшеніе получилъ уже его преемникъ, такъ какъ въ началѣ 1752 года Сергій заболѣлъ и, не надѣясь на выздоровленіе отказался отъ настоятельства и пожелалъ «сподобиться великаго ангельскаго образа», т. е. принять схиму Въ ночь подъ 25 декабря 1752 года іеромонахомъ Пахоміемъ совершено постриженіе Сергія, съ нареченіемъ ему имени Серафима.

На мѣсто Сергія братія избрала постриженника Толшевскаго монастыря, іеромонаха архіерейскаго дома Михаила, изъ Воронежскаго купеческаго рода Аносовыхъ. Новый игуменъ не походилъ на своего предшественника. Онъ явился

---

[1]) Въ библіотекѣ Ворон. Дух. Семинаріи въ настоящее время хранится нѣсколько книгъ изъ библіотеки Елисѣевыхъ Среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе рукописный Синодикъ этого семейства (извлеченія изъ него напечатаны архим. Димитріемъ Самбикинымъ въ Ворон. Епарх Вѣд.) Кромѣ членовъ семейства, здѣсь помѣщаются всѣ Воронежскіе епископы до конца XVIII в и множество другихъ лицъ. Здѣсь же находится и своего рода дневникъ, отмѣчающій нѣкоторыя событія изъ жизни г. Воронежа во вторую половину XVIII в

[2]) Архим. Димитрій. Указатель храмовыхъ праздествъ въ Ворон. Епархіи. В. IV, стр. 171.

въ монастырь съ желаніемъ безконтрольной власти. Братія, привыкшая участвовать въ управленіи монастыремъ, дававшая ранѣе совѣты своимъ настоятелямъ, была поражена, когда новый игуменъ все сталъ дѣлать «самъ собою, безъ общаго братскаго совѣта».

Въ монастырь на игуменство Михаилъ явился съ гостями и отпраздновалъ вступленіе въ должность ипромъ. Узнавши, что прежній игуменъ сохранилъ въ пескѣ вино для церковнаго употребленія, онъ приказалъ его принести, и, рѣшивши, что оно «къ службѣ Божіей неспособно», выставилъ его для угощенія гостей и братіи. И все вино, которымъ «церковь Божія весь годъ удовольствовалась бы, онъ игуменъ въ одинъ день съ гостьми стаканами и бокалами все до капли выпилъ, а бокалы покупаетъ пару по сорока алтынъ и піетъ на колокольнѣ съ звономъ и бокалъ съ пойломъ нарочно мечетъ съ колокольни на землю». За такимъ необычнымъ вступленіемъ послѣдовалъ рядъ распоряженій, еще болѣе нарушавшихъ мирное теченіе монастырской жизни. Новый игуменъ рѣшилъ обращать монастырское имущество на наличныя деньги, чтобы пользоваться ими Онъ сталъ распродавать монастырскій скотъ, бить пчелу, продавать воскъ и медъ и безконтрольно распоряжаться выручкой. Протестъ братіи не смутилъ его. На ихъ заявленіе, что отъ такой безхозяйственности ухудшится ихъ содержаніе, онъ говаривалъ имъ, «что монаху не подобаетъ сладко братно имѣти, но подобаетъ хлѣбъ съ водою ясти» «А самъ, жаловались монахи, въ трапезѣ и въ своей келіи что ни лучшее брашно отбираетъ и единъ съѣдаетъ» [1].

Какъ чувствовалъ себя въ это время іеросхимонахъ Серафимъ? Игуменъ Михаилъ, не слушавшій никого, не думалъ чтить и бывшаго настоятеля. Возможно даже, что къ нему онъ относился съ особеннымъ недоброжелательствомъ, слыша отъ монаховъ нелестное для себя сравненіе съ своимъ предшественникомъ И вотъ Серафимъ задумалъ бѣжать изъ монастыря. Но куда бѣжать? Это было не въ XVII вѣкѣ, когда легко было найти пустыню по всему теченію Дона:

[1]) Архивъ Ворон Дух Консист., дѣла Толшев м—ря 1757 г., № 56, ср. Архивъ Толшев м—ря, т. VIII, № 85.

теперь прежняя пустыня уже прочно была связана съ правительственнымъ центромъ, и о каждомъ бѣглецѣ, монахѣ и крестьянинѣ, разсылались подробные запросы въ монастыри и присутственныя мѣста государства, съ подробнымъ описаніемъ ихъ примѣтъ [1]). Нужно было миновать всю населенную придонскую область и искать пустыни дальше, къ югу, за Дономъ. Серафимъ впослѣдствіи показывалъ, что онъ «для избранія на уединеніе къ пустынному житію мѣста бѣжалъ за Донъ». Товарищами его были монахъ Іоакимъ и трудникъ Евтихій Пономаревъ Первый былъ нуженъ Серафиму, какъ человѣкъ опытный въ такого рода дѣлѣ; второй для услуженія, въ качествѣ работника.

Личность Іоакима не менѣе интересна, чѣмъ самого Серафима. Тоже купеческій сынъ—уроженецъ Воронежа, Іоаннъ Матвѣевъ былъ съ 1734 года архіерейскимъ пѣвчимъ, въ 1737 г. опредѣленъ послушникомъ Толшевскаго монастыря; въ 1740 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Іоакима. Въ 1743 году онъ просилъ у игумена Мисаила отпустить его на поклоненіе св. мощамъ въ Кіевъ. Не получивши разрѣшенія, онъ ушелъ тайно, безъ паспорта. Возвратившись черезъ нѣсколько лѣтъ въ Воронежъ, онъ явился въ консисторію, но тамъ былъ признанъ бѣглецомъ. Однако онъ попытался оправдаться и съ этою цѣлью показалъ, что проживалъ все время близъ Кіева—въ Китаевской пустыни, съ вѣдома намѣстника іеросхимонаха Пахомія. Но справка обнаружила, что тамъ не было не только монаха Іоакима, но и намѣстника Пахомія. Вслѣдствіе этого Іоакимъ былъ забитъ въ цѣпи, но бѣжалъ изъ заключенія. Впрочемъ, какъ человѣкъ тихій и скромный, онъ былъ потомъ принятъ въ братство Толшевскаго монастыря, но здѣсь прожилъ опять недолго.

Заранѣе сговорившись о побѣгѣ, заготовивши для пропитанія себѣ сухарей и пшена, что было возможно сдѣлать чрезъ трудника Евтихія, они ждали только удобнаго случая для побѣга. 1 марта 1753 г., за недостаткомъ служителей, игуменъ Михаилъ послалъ въ Воронежъ для разныхъ закупокъ монаха Іоакима, какъ человѣка честнаго. Въ тотъ же

---

[1]) Въ архивѣ д. консисторіи и въ монастырскихъ архивахъ много дѣлъ такого рода.

день, часовъ въ 5 утра, во время утренней службы изъ монастыря тайкомъ выбрался и іеросхимонахъ Серафимъ вмѣстѣ съ трудникомъ Евтихіемъ, который воспользовался для этого своею лошадью и санями. Соединившись за монастыремъ съ Іоакимомъ, они на двухъ подводахъ и отправились въ путь внизъ по Дону. На пути они останавливались въ Павловскѣ въ подворьи Битюцкаго монастыря и ночевали тамъ у іеромонаха Никифора, сказавши ему, что ѣдутъ по монастырскимъ нуждамъ въ Троицкій Мигулинскій монастырь. Изъ Павловска они отправились дальше, миновали Мигулинскій монастырь и добрались до рѣчки Ольховатки. Но нигдѣ не удалось найти имъ мѣста, удобнаго для уединеннаго житія. Поэтому они рѣшились возвратиться назадъ— въ свой монастырь.

Игуменъ Михаилъ встрѣтилъ ихъ, какъ бѣглецовъ. «За неимѣніемъ желѣзъ (т. е. желѣзныхъ цѣпей), онъ забилъ каждаго изъ нихъ въ двѣ колодки и послалъ за крѣпкимъ карауломъ» въ духовную Консисторію. Сергій вскорѣ по прибытіи въ Воронежъ былъ отданъ на время судопроизводства на поруки купцамъ Елисѣевымъ, а потомъ былъ возвращенъ въ монастырь безъ особаго наказанія [1]). Между тѣмъ Іоакимъ опять успѣлъ бѣжать изъ консисторской тюрьмы. «И бѣжавъ,—давалъ онъ впослѣдствіи показаніе,—пришелъ въ градъ Кіевъ для поклоненія св. мощамъ и бывъ въ томъ городѣ дня съ два, а потомъ нашедъ себѣ отъ того города Кіева верстахъ пяти въ лѣсу уединенное мѣсто и тамо жительство имѣлъ съ пришедшимъ въ тотъ лѣсъ прежде изъ-за границы монахомъ Амвросіемъ въ землянкѣ». 26 ноября 1756 года онъ снова направился въ Толшевскій монастырь. Здѣсь 27 февраля 1757 года съ него была взята подписка, что онъ будетъ неисходно пребывать въ монастырѣ до разбора своего дѣла [2]). Для полноты характеристики этой неугомонной натуры разскажемъ о его послѣднемъ бѣгствѣ. Въ апрѣлѣ 1768 года онъ бѣжалъ въ предѣлы нынѣшней Орловской губерніи. «Шедъ и дошедъ въ Сѣвскую епархію въ Брянскій уѣздъ, въ непроходимой лѣсной пустыни обрѣлъ пустую келію мо-

[1]) Архивъ Дух Консисторіи Дѣла Толшев м—ря, 1753, № 21
[2]) Тамъ же, 1756, № 27.

нашескую ветху, водворися ту. А чья дача оная, и о томъ не знаю II живши въ той лѣсной пустыни и кельи, пропитаніе имѣлъ отъ рукодѣлія своего ложечнаго и потребу нужную получалъ отъ пріѣзжающихъ въ тѣ лѣса изъ степей, разныхъ городовъ и уѣздовъ для взрубки надобнаго лѣса, и кто они таковы, сказать не могу, но токмо вѣмъ, что курскіе и рыльскіе. Нынѣ въ себе пришедъ и разсмотрѣвъ, что оные мои самовольные изъ монастыря исходы и отлучки для пустыни пустыи и нѣсть на пользу души моей, но токмо на вредъ, никакой не сподолѣвъ страстей плотскихъ; келія же моя, въ нейже обитахъ, отъ ветхости падеся, азъ же грѣшный воспомянухъ преступленіе свое. еже обѣщахся въ постриженіи моемъ Богу предъ Св. Евангеліемъ, и явися тать и преступникъ обѣта своего, воспомянувъ же паки и грозное Судіи прещеніе, убояхся и вышедъ изъ помянутой пустыни и обратихся на свое обѣщаніе; шедъ же паки исходя по дорогамъ, яко заблудшее овча, ища пастыря своего. И пришедъ здѣ ко граду Воронежу, аки ко отечеству своему, и обрѣлъ добраго пастыря, падъ на землю, милости прося, дабы соблаговолено было мене нижайшаго за прогрѣшности мои и за самовольныя отъ монастыря отлучки архипастырствомъ своимъ простити и быть на обѣщаніи въ своемъ монастырѣ въ братствѣ при кели» [1])

Теперь возвратимся къ іеросхимонаху Серафиму и игумену Михаилу. Въ монастырѣ Серафимъ встрѣтилъ тѣже нестроенія, отъ которыхъ думалъ бѣжать на Донъ. Игуменъ продолжалъ тратить на себя монастырскія деньги и сбывать цѣнные продукты, въ родѣ меду и воску. Недовольные монахи роптали. Ропотъ раздражалъ игумена, и въ результатѣ—нѣсколько рѣзкихъ столкновеній. Естественно, что эти столкновенія чаще всего происходили между игуменомъ и казначеемъ Савватіемъ, какъ блюстителемъ монастырскихъ интересовъ Однажды, призвавши къ себѣ казначея ночью, игуменъ заперся съ нимъ въ своей кельѣ и сталъ бить его «вязовою палкою нещадно и смертно». Вырвавшись какъ то изъ кельи, Савватій съ крикомъ побѣжалъ къ Серафиму, а послѣдній, узнавши, въ чемъ дѣло, побѣжалъ на колокольню и ударилъ въ набатъ. Встревоженные монахи при-

[1]) Архивъ дух. консисторіи Дѣла Толшев. м—ря, 1757, № 45.

бѣжали въ настоятельскіе покои; туда же явился и Серафимъ и «учинилъ говорить (игумену) необычныя и противныя слова». Настоятель прогналъ его вонъ и, по разсказу братіи, въ гнѣвѣ сильнымъ ударомъ раскровянилъ ему ротъ. На другой же день игуменъ уѣхалъ въ Воронежъ. Проживая тамъ на чредѣ [1]), онъ продолжалъ брать для себя монастырскія деньги, воскъ и медъ, не давая въ томъ отчета братіи. А когда возвращался въ монастырь, принималъ гостей, которые проживали у него подолгу. Самоуправство, грубость и насилія настоятеля сдѣлались невыносимыми для братіи, но имъ некуда было дѣваться. Бѣжать? Но бѣглецовъ ждали цѣпи и судебная волокита. Въ иномъ положеніи находились наемные работники и монастырскіе послушники Ихъ было всего 10 человѣкъ, и они всѣ «сошли» изъ монастыря. Наконецъ не выдержали и монахи Въ 1757 году они подали архіерею жалобу съ перечисленіемъ всѣхъ проступковъ и незаконныхъ дѣяній своего игумена [2]). «Того ради, заключали они свою жалобу, мы нижайшіи и убози раби Твои, но и колѣна преклоньшіе, падше предъ честные стопы ногъ Вашихъ, умильно и слезно просимъ Вашего Архипастырства и отца нашего премилосерднаго, заступити и покрыти насъ своимъ милосердіемъ отъ сея напасти и не допустити насъ въ великую волокиту и хлопоты, чтобы наша св. обитель не пришла въ великое ущербленіе и конечное разореніе [3]) Въ отвѣтъ на это челобитье былъ назначенъ «безволокитный» судъ, а монастыремъ временно было поручено управлять монаху Варлааму. Самому игумену было предложено «очистить каждую рѣчь» челобитья «отъ слова и до слова». Но его длинный оправдательный репортъ въ общемъ подтверждалъ обвиненіе, а не опровергалъ его. Вѣроятно, сознавая свою неправоту, игуменъ въ заключеніе проситъ уволить его отъ игуменства «за прежестокою глазною болѣзнью» [4]). А въ тоже время казначей Савватій писалъ архіерею, что братія оста

---

[1]) Настоятели монастырей по очереди вызывались въ Воронежъ для участія въ торжественныхъ службахъ, особенно въ царскіе дни.

[2]) Выше приведены только тѣ обвиненія, которыя не опровергнуты, а подтверждены „оправданіемъ“ Михаила

[3]) Архивъ д. Консисторіи дѣла Толшев. м-ря 1757, № 56

[4]) Тамъ же

лась какъ овцы безъ пастыря, и просилъ назначить имъ игуменомъ іеросхимонаха Серафима, если не найдется кого-либо другого [1])

Но преемникомъ Михаила [2]) былъ опредѣленъ не Серафимъ, а Антоній (1757) изъ ризничихъ и казначеевъ архіерейскаго дома, а послѣ него—Евѳимій (1757—1759), тоже изъ казначеевъ архіерейскаго дома, назначенный съ титуломъ «игуменскаго намѣстника» [3]). И только послѣ него, 5 декабря 1760 года, игуменомъ снова опредѣленъ Серафимъ. Его вторичное игуменство (1760—1774) совпало съ двумя крупными событіями. Первое общецерковное—отобраніе монастырскихъ вотчинъ въ казну, второе мѣстное—на это время (1764—1768) пало правленіе св. Тихона. Въ виду этого дальнѣйшую дѣятельность Серафима слѣдовало бы излагать въ послѣдующихъ главахъ. Но для цѣльности обрисовки этой довольно крупной фигуры настоятеля-радѣтеля монастыря мы закончимъ съ его настоятельствомъ въ настоящей главѣ.

Серафиму досталось неблагоустроенное хозяйство. Разорительное игуменство Михаила, постройка каменной церкви (освящена въ 1759 году), посягательства на лѣсъ жителей с. Малой Приваловки и дворянъ Паренаго,—все это расшатывало благосостояніе монастыря. Весь денежный расходъ (на церковь, братію и трудниковъ) исчислялся въ 351 р. 15 к и 188 четвертей разнаго хлѣба [4]) Между тѣмъ монастырь, съ реформой 1764 г., могъ потерять и свою землю. Ему удалось доказать, что собственно вотчины онъ не имѣетъ. Но оберечь свои угодья отъ захвата было трудно И вотъ Серафимъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи поселить на монастырской землѣ экономическихъ крестьянъ (т. е государственныхъ—бывшихъ монастырскихъ)

---

[1]) Архивъ Толшевскаго монастыря, т. VIII, № 64

[2]) Игуменъ Михаилъ былъ уволенъ въ братство Задонскаго, а потомъ Елецкаго м-ря; съ 1763 г снова перепросился въ Толшев. м рь и занималъ здѣсь должность казначея. Въ 1765 г. онъ назначенъ настоятелемъ Романовской Успенской Поройской пустыни.

[3]) Архивъ Толшев м—ря Т VIII, № 28 Этотъ старинный титулъ не былъ ли переходной стадіей къ позднѣйшему обычаю назначать въ Толши не самостоятельныхъ игуменовъ, а только намѣстниковъ—изъ экономовъ Архіер. Дома?

[4]) Архивъ Толшев м-ря Т VIII, № 84 ар. Т. X., № 86 ф. Архив Дух. Консист. Дѣла Толшев м-ря, 1775 г., № 55.

«къ обереженію монастыря», предлагая имъ за обереженіе 3/4 монастырской земли [1]) Отвѣта на эту просьбу мы не нашли. Но сохранилось свѣдѣніе, что около того времени на монастырской землѣ была деревня «новопоселенный поселокъ» казенныхъ крестьянъ, которые, по собственному ихъ желанію, потомъ, въ 1786 г., были переведены отсюда въ Богучарскую округу, а бывшая въ ихъ владѣніи земля (121 десятина) отдана въ оброкъ [2]).

Что же сдѣлалъ Серафимъ для благоустройства монастыря?

Братія теперь знала, конечно, за кого она вторично въ 1756 г просила епископа Серафимъ былъ противоположностью Михаилу. Онъ жилъ интересами своего монастыря и игнорировалъ, по возможности, все то, что клонилось къ подрыву этихъ интересовъ. Такъ, онъ мало внималъ тѣмъ постояннымъ указамъ и запросамъ сверху, на которые не скупилось правительство въ царствованіе Екатерины II. Такъ какъ онъ уклонялся отъ отвѣтовъ на эти запросы, то слѣдовали запросы повторительные о томъ же, съ присоединеніемъ новыхъ—почему игуменъ не отвѣчалъ своевременно? Вынужденный въ такихъ случаяхъ отвѣчать, онъ не соблюдалъ обычныхъ формъ отвѣтовъ, полныхъ выраженія почитанія къ начальству. Его отвѣты прямы до грубости. Такъ, получивши въ 1762 году бѣлыя приходорасходныя книги для записи въ нихъ монастырскихъ доходовъ и расходовъ и для отсылки ихъ въ Коллегію Экономіи. онъ не выполнилъ этого приказа. Въ 1764 г. онъ получилъ снова такія же книги и послѣ этого вынужденъ былъ объяснить свое молчаніе. Сказавши, что монастырь не имѣетъ вотчинъ и не обрабатываетъ земли, онъ такъ закончилъ свое объясненіе: «въ оные шнурозапечатанныя книги денежнаго и хлѣбнаго приходу и расходу записывать нечего, кромѣ доброхотнаго подаянія никакихъ доходовъ въ оной монастырь не имѣется. И затѣмъ означенныя шесть книгъ бѣлыя отъ монастыря отосланы въ Воронежскую духовную консисторію при доношеніи, съ тѣмъ, чтобы за вышеписанными обстоятельствы и впредь таковыхъ книгъ въ тотъ нашъ мо-

---

[1]) Архив. Дух. Консист. 1773, № 48.
[2]) Тамъ же, Дѣла Архіер. Дома. № 279.

настырь не присылать и о томъ Коллегіи Экономіи симъ всенижайше и репортую». [1]) Такъ же онъ отвѣчалъ на запросъ, почему онъ не репортуетъ о монастырскихъ колодникахъ [2]). Даже и вѣдомости о монашествующихъ онъ посылаетъ не по формѣ, почему онѣ высылались назадъ для исправленія [3]). Даже къ своему епархіальному епископу Серафимъ относится съ тою же грубоватою простотою. Въ 1764 году въ монастырь была прислана при указѣ копія съ сочиненія св. Тихона—«О должностяхъ священниковъ и прочаго духовенства». Игуменъ выслалъ эту рукопись обратно въ консисторію, которая, впрочемъ, снова препроводила ее въ монастырь [4]). Ниже мы увидимъ еще болѣе рѣшительное подтвержденіе той же черты въ характерѣ настоятеля

О благѣ своего монастыря игуменъ Серафимъ прилагалъ всѣ старанія. Ему нужно было позаботиться объ упорядоченіи монастырскаго строя, пошатнувшагося при игуменѣ Михаилѣ, который теперь опять явился въ монастырь на соблазнъ братіи Соблазнъ увеличивался тѣмъ, что монастырь издавна, еще со времени св. Митрофана, былъ мѣстомъ заключенія для провинившагося духовенства, очень неисправныхъ монаховъ и тяжкихъ преступниковъ изъ мірянъ до колодниковъ включительно Нечего и говорить, что большинство этихъ штрафованныхъ лицъ, поневолѣ проживавшихъ въ монастырѣ, не только тяготилось этимъ пребываніемъ, но часто своими поступками роняли монастырь въ глазахъ окрестнаго населенія Особенно трудно было справиться съ штрафованными настоятелями монастырей, которые не признавали власти игумена. Если на приходское духовенство игуменъ Серафимъ въ нужныхъ случаяхъ не стѣснялся налагать желѣзныя цѣпи, то относительно архимандритовъ и онъ находилъ это не совсѣмъ удобнымъ. Между тѣмъ эти лица, недовольныя строгимъ игуменомъ, жаловались на него преосвященному и послѣдній, естественно, дѣлалъ по этому поводу соотвѣтствующіе запросы настоятелю. Два сохранившіеся отвѣта на

---

[1]) Архивъ Толшевскаго м-ря т X, № 72
[2]) Тамъ же, т. XII, № 24.
[3]) Тамъ же, т. XI, № 11.
[4]) Тамъ же, т XI, № 35.

такіе запросы рисуютъ намъ и личность Серафима, и отношеніе его къ епархіальной власти, и—что особенно важно—тогдашнее состояніе монастыря. Поэтому мы приводимъ ихъ здѣсь полностью.

1. «Великій Господинъ Преосвященнѣйшій Тихонъ Епископъ Воронежскій и Елецкій—мой высокомилостивый отецъ и архипастырь

Изволите Ваше Преосвященство писать ко мнѣ нижайшему рабу твоему, будто я конюха (архіерейскаго), въ подначалъ присланнаго, своими руками билъ въ сердцахъ въ носъ, по щокамъ и топтунами. Оного конюха я нижайшій хотя и наказывалъ, не своими руками, но послушникомъ при всей братіи единымъ шелепомъ и то во всемъ платьѣ, ибо мнѣ и монастырю моему учинилось весьма противно: но и теперь пишу къ Вашему Преосвященству, аще и не хотѣлъ по своему монашеству, но нужда ми есть противъ писанія Вашего Преосвященства объявить, послышелъ я или паче рещи и усмотрѣлъ, что оного конюха жонка входитъ въ келію ко архимандриту къ Антонію (изъ Битюцкаго мон , бывшему на эпитеміи), упившаяся валяется по келіямъ, еще же и на скотской дворъ къ той жонкѣ таскаются по ночамъ яко-то знатные монахи и чтобъ не было монастырю подозрительства, казначею своему игумену Михаилу (а Михаилъ со оными едино согласіе имѣетъ, того ради къ Вашему Преосвященству возмутили на мене) велѣлъ, чтобъ тую жонку вскорѣ отвести на Воронежъ, чтобъ испразднилось то злое, и неоднократно посылалъ, и такъ мнѣ отъ того Михаила сказано, что конюхъ де пьянствуяй не слушаетъ. Почему я, призвавъ ево, учинилъ съ нимъ вышеписанное наказаніе, чтобъ въ нашемъ въ монастырѣ не было чрезъ таковыхъ безчестія, на что отъ мене нижайшаго Вашему Преосвященству подано было и доношеніе на таковыхъ и названы они въ томъ доношеніи....., а болѣе хотѣлъ ихъ изъ монастыря вывесть, чтобъ никому о томъ необидно было, такъ не могло скрыться (?) [1]). Только я отъѣхалъ къ Вашему Преосвященству для благословенія, а они возмутились и

[1]) Письмо переписано нами съ чернового экземпляра, хранящагося въ архивѣ Толшевскаго монастыря, и потому, быть можетъ, не вполнѣ точно и правильно въ стилистическомъ отношеніи.

съ того времени монастырь нашъ въ городѣ Воронежѣ, такъ и въ окрестностяхъ нашихъ всюду поносимъ есть, даже и доселѣ не утихаетъ. А сего бѣднаго іеромонаха (рѣчь идетъ объ извѣстномъ намъ Іоакимѣ) также напрасно злословятъ иные, потому что онъ отъ нихъ уклоняется, съ ними не согласуется: и только теперь одинъ іермонахъ въ монастырѣ моемъ остался да бѣлый попъ, однакожъ служеніе въ св. церкви можетъ и тѣми исправиться, но другая нужда есть: противъ присылаемыхъ отъ духовной консисторіи указовъ, вѣдомостей, репортовъ и всякихъ писменныхъ дѣлъ, окромѣ ево іеромонаха исправить нѣкому, еще же строенія каменнаго зданія, отъ Василія Максимовича строеннаго, присмотрѣть нѣкому: почто Владыко святый презрѣлъ прошеніе мое бѣднаго старца, не просилъ ли Вашего Прео священства о семъ іеромонахѣ, дабы былъ въ Толшевскомъ монастырѣ: а нынѣ въ указѣ Вашего Преосвященства написано, что и впредь де о возвращеніи ево іеромонаха въ нашъ монастырь просбами Ваше Преосвященство отнюдь не утруждать, почему мнѣ, яко гнѣвъ великъ есть ко мнѣ нижайшему, однако прошу тя Владыко святый прости мя за грубость мою—не утруждалъ бы столько Ваше Преосвященство, аще бы не нужда моя была, ей нѣкимъ исправится, и тако се окончавъ, остаюсь въ печали и въ горести своей—рабъ твой, Владыко, недостойный.

Къ прошенію .. Генв. 28 дня 1765 года» [1]).

Другое отношеніе игумена Серафима поступило уже на имя Преосвящ. Тихона II—въ сентябрѣ 1773 г.—по поводу пребыванія въ монастырѣ на покоѣ бывшаго Задонскаго архимандрита Варсонофія, переселившагося въ 1772 г. въ Толши изъ Троицкаго Лебедянскаго монастыря «по недовольствію въ томъ монастырѣ разныхъ съѣстныхъ и прочихъ припасовъ». «Я, пишетъ игуменъ Серафимъ, реченнаго архимандрита Варсонофія почтенно принялъ и далъ ему для пребыванія жительства ево свою настоятельскую келію: и хотя въ указѣ того и не дозволено, однакожъ любве ради Христовой дозволилъ ему по желанію ево для вышеписанныхъ съѣстныхъ и прочихъ припасовъ ходить въ братскую трапезу и во всеобиліе, якоже довольствуется братія,

---

[1]) Арх. Толш. м. Т. XI, № 53.

Спасопреображенскій Толшевскій монастырь въ XVIII в.

и вышше братіи почтилъ ево въ трапезѣ, и въ келію ево чево потребуетъ невозбранно. такожъ и служителемъ при немъ имѣющимся по два и по три человѣка пища была общая съ монахи монастыря по самой отъѣздъ ево въ Ростовъ. Только онъ архимандритъ въ прожитіи своемъ находился почасту въ пьянствѣ и не только что самъ упивается, но и которые отъ консисторіи для воздержанія отъ пьянства присылаются, отъ которыхъ великую досаду пріемлемъ пьянства ихъ ради, то онъ съ таковыми людми и піетъ: а когда у нево архимандрита въ кели вина не будетъ, то онъ изъ монастыря ходитъ и беретъ съ собою изъ монаховъ и изъ бѣльцовъ по два и по три человѣка безъ вѣдома нашего за рѣчку по деревнямъ и приходятъ пьяныя, и въ пьянствѣ чинитъ ссоры и драки и сквернословіи, чѣмъ подаетъ всему монастырю большой соблазнъ, и братія, смотря на то, говорятъ, что де у насъ въ монастырѣ завелось чудовище: что же въ томъ пьянствѣ онъ него происходятъ какіе непорядки, то тѣхъ и писать срамно, отъ чего монастырю чинится великое безсловіе, и вселися пьянство въ монастырѣ. А съ его архимандрита въ Ростовъ отъѣзда и безъ него въ монастырѣ пока поспокойнѣло и стала быть тишина: того ради всепокорно просимъ Вашего Преосвященства насъ нижайшихъ своимъ архипастырскимъ благословеніемъ отечески заступить и отъ таковой напасти избавить, и дабы благоволено было Вашимъ Архипастырствомъ его архимандрита по пріѣздѣ его изъ Ростова отъ нашего монастыря отрѣшить» (сент. 1773 г.) [1].

Управленіе монастыремъ игумена Серафима продолжалось до 9 іюля 1774 года. Отпросившись въ Кіевъ для поклоненія св. мощамъ, онъ уже не возвращался въ свой монастырь. О судьбѣ его неизвѣстно. Архим. Димитрій утверждаетъ, что онъ ушелъ на Вѣтку къ старообрядцамъ. Но на чемъ основано это мнѣніе, намъ неизвѣстно. Лишь изъ записокъ Ивана Ефимова узнаемъ, что игуменъ Серафимъ былъ зараженъ расколомъ [2].

---

[1]) Архивъ Толшев м—ря, т. XIV, № 39.

[2]) Твореніе св. Тихона Задонскаго, т. V, Записки Ивана Ефимова, стр 27.

Для характеристики монастырей важно отмѣтить ихъ отношеніе къ просвѣтительнымъ предпріятіямъ духовной и свѣтской власти. Обладая полнымъ кругомъ богослужебныхъ книгъ и располагая сборниками святоотеческихъ проповѣдей и толкованій, монастыри Придонья въ XVIII вѣкѣ были религіозно-просвѣтительными центрами, при убожествѣ церковныхъ библіотекъ и при низкомъ образовательномъ уровнѣ духовенства. Епископы воронежскіе отсылали въ монастыри духовныхъ лицъ не только для покаянія, но и для обученія неопытныхъ и новичковъ совершенію богослуженію. Но и только. Далѣе этого просвѣтительное значеніе монастырей не шло, такъ какъ сами монахи въ лучшемъ случаѣ были только грамотны и начитаны въ богослужебныхъ чинахъ. Но они совершенно не могли понять такихъ новшествъ, какъ учрежденіе семинаріи. Поэтому, когда преосв. Іоакимъ послалъ изъ Воронежа іером. Порфирія Крестопольскаго въ Острогожскъ, поручивши ему выбрать хорошую келью на подворьѣ Дивногорскаго монастыря и открыть тамъ семинарію, то іером. Порфирій не нашелъ себѣ пріюта на подворьи, а—въ домѣ приходскаго священника. Когда потомъ слѣдующій епископъ преосв Веніаминъ приказалъ архим. Лазарю завести семинарію на подворьѣ Дивногорскаго монастыря, то встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны братіи, почему (отчасти) Дивногорско-Острогожская семинарія и не имѣла успѣха. Еще ранѣе, въ 1738 г., преосвященный Іоакимъ доносилъ Св. Синоду, что «на школы хлѣба съ монастырей $^1/_{20}$ части съ 1730 года не было и не имѣется, понеже въ Воронежской епархіи монастыри и пустыни весьма состоятъ убогія, и не только монахи, но и сами настоятели всякую монастырскую работу работаютъ и отъ того пищу и одежду получаютъ». Въ отвѣтъ на это донесеніе Св. Синодъ потребовалъ представить вѣдомость съ опредѣленіемъ хлѣбныхъ доходовъ монастырей; 21 іюля 1740 г. вѣдомость была представлена и въ ней $^1/_{20}$ часть была опредѣлена въ 48 четвертей 5 чк. Но потомъ эта цифра нѣсколько повысилась. Когда въ 1745 г. семинарія была учреждена въ Воронежѣ, всѣ монастыри обязаны были платить на содержаніе ея $^1/_{20}$ часть съ хлѣбныхъ доходовъ. Первый указъ объ этомъ былъ данъ изъ архіерейской канцеляріи 10 іюня 1745 г., второй—15 ноября 1745 г. Но до 5 ноября 1746 г.

ни одинъ монастырь не высылалъ на содержаніе семинаріи ни зерна. Слѣдуютъ новые подтвердительные указы о высылкѣ 1/20 ч. хлѣба и новые отказы платить на школы. Такъ, Дивногорскій монастырь отказался платить на томъ основаніи, что не имѣетъ хлѣба «ни въ скирдахъ стоячаго на гумнахъ, ни въ закромахъ молоченаго»; питается же братія хлѣбомъ, собираемымъ съ двухъ мельницъ. Коротоякскій дѣвичій монастырь заявляетъ, что «прокормленіе имѣетъ подаяніемъ богомольцевъ и постороннихъ да испрошеніемъ милостыни». Туже причину выставлялъ Острогожскій дѣвичій монастырь. Шатрищевскій отказался платить «за сгорѣніемъ въ прошломъ 744 г.» [1]). Не платилъ до 1749 г. Покровскій монастырь [2]). Толшевскій игуменъ Павелъ въ 1745 г. писалъ: «у насъ нижайшихъ вотчинъ и крестьянъ монастырскихъ не имѣется,—кто что за здравіе свое и о упованіи родителей своихъ подастъ, и то единымъ хлѣбомъ по мѣшку и по два, и кормимся съ самою великою нуждою и нынѣ только имѣется ржаной муки 2 чт., да крупы гречные одна осмина, а больше того не имѣется» [3]). Монастырь ничего не высылалъ до 1752 г., когда пр. Ѳеофилактъ потребовалъ выслать 1/20 часть подъ угрозою штрафа [4]).

Когда въ 1762 г. семинарія была закрыта, монастыри должны были принимать для обученія причетническихъ дѣтей. Вступившій въ 1763 году въ управленіе Епархіей Св. Тихонъ Первый бѣдныхъ сиротъ разсылалъ для обученія по монастырямъ [5]). Несмотря на то, что при Толшевскомъ монастырѣ, какъ гласитъ вѣдомость 1764 г., «школъ и учителей и учениковъ не имѣется и напредь сего не бывало» [6]), школьники и неграмотные искатели причетническихъ мѣстъ присылались и сюда. Здѣсь даже явился учитель, о которомъ зналъ самъ Св. Тихонъ. Это былъ старожилъ монастыря—70-лѣтній монахъ Иларіонъ, который умѣлъ только читать. Уже неспособный къ черномъ послушаніямъ, онъ долженъ былъ посвящать свои досуги обу-

---

[1]) П. Никольскій. Исторія Ворон. дух. семинаріи. Ч I, стр. 20—21.
[2]) Архивъ Покров. дѣв. м-ря, кн. указовъ, ч. I, см. отъ 30 апр. 1749 г.
[3]) Архивъ Толшев. м-ря, т. IV, № 65
[4]) Тамъ же, т. VII, № 63.
[5]) Арх. Толш. мон. Т. XI, № 56.
[6]) Тамъ же, № 11.

ченію отроковъ. Въ монастырскомъ архивѣ сохранилось даже собственноручное письмо Св. Тихона къ игумену Серафиму по данному вопросу [1]).—Дѣти высылались не въ одинъ Толшевскій, а и въ другіе монастыри. Иногда они переводились изъ одного монастыря въ другой, если въ первомъ обученіе шло неисправно. Такъ, въ 1766 г обнаружилось, что въ Усть-Медвѣдицкомъ монастырѣ трехъ такихъ дѣтей, вмѣсто обученія, употребляли въ разныя монастырскія работы. Консисторія, оштрафовавъ 10 рублями настоятеля съ братіей, послала сиротъ въ Толшевскій монастырь, отдавши на содержаніе ихъ штрафныя деньги. Впрочемъ, на этотъ разъ Св Тихонъ измѣнилъ распоряженіе консисторіи: «Понеже, писалъ онъ, какъ видно церковники сами нерадятъ о ученіи, отослать въ консисторію, прописавъ мою резолюцію. А малаго отдать Далматову діакону [2]) ради наученія русской грамоты» [3]). Таже практика продолжалась и при преосвящ. Тихонѣ II. Послѣдній однажды приказалъ выслать въ монастырь необученнаго грамотѣ мальчика вмѣстѣ съ отцомъ—діакономъ Косьмою, «съ тѣмъ, чтобы держать въ томъ монастырѣ до тѣхъ поръ, пока обучитъ онаго сына грамотѣ», запретивши отцу не только отлучаться изъ монастыря, но даже на полгода лишивши его священнослуженія за небрежное отношеніе къ обученію сына [4]). Помѣщеніе въ монастыри дѣтей для обученія продолжается, повидимому, до 80 г.г. XVIII столѣтія включительно [5]).

Можно почти безошибочно думать, что эти сироты были тяжелою обузой для монастырей, особенно если они содержались на монастырскій счетъ, что было обычно [6]). Вмѣстѣ съ штрафованными духовными лицами они состав-

---

[1]) Вотъ это письмо: «Отцу игумену Серафиму брату моему о Христѣ Сего церковника, который былъ у васъ въ монастырѣ, Александра, по слезному матере его прошенію отдай пожалуй Иларіону въ наученіе и учачись пусть послушанія несетъ, чтобъ хлѣбъ не напрасно ѣлъ: а когда будетъ непослушливъ сѣчь ни на что не смотря Марта 25 дня 1766 г Епископъ Тихонъ». Арх. Толш м. Т. XII, № 1.

[2]) Этотъ діаконъ былъ учителемъ низшаго класса семинаріи

[3]) Арх. Толш м. Т. XII, № 1, подъ 8 февраля 1766 г.

[4]) Арх. Толш. м., Т. XIII, № 58.

[5]) См. указы: 1779 г. (Т. XV, № 51); 1783 г (XVI, № 25); 1784 г. (XVI, № 52).

[6]) Тамъ же, т XI, № 56

ляли пришлый, чуждый элементъ и, требуя заботъ, трудовъ и расходовъ, вносили мірскіе интересы въ жизнь простыхъ, неученыхъ монаховъ, мало интересовавшихся общеепархіальною жизнью и духовнымъ образованіемъ. Конечно, прямо возставать противъ присылки сиротъ игумену было неудобно. Все, что онъ могъ сдѣлать, это поскорѣе освободиться отъ нихъ, что и дѣлалъ напр., игуменъ Серафимъ. Такъ, о двухъ сиротахъ, которыхъ указано было выслать въ Консисторію «по совершенномъ обученіи», игуменъ доносилъ: «хотя оные сироты въ твердость и не обучены, однакожъ псалтырь и запѣвы воскресныя и дневныя и тропари святымъ чтутъ, а Θектистъ и апостолъ читаетъ и можетъ пропѣть... [1]) и ежели бы ему еще годъ продержаться, тобъ совершенно могъ исправить, оные жъ сироты Вашимъ Преосвященствомъ въ стихарь посвящены; а понеже находятся они не при мѣстахъ и имѣютъ о томъ печаль, какъ бы имъ не остаться за дѣйствіемъ (?) безмѣстнымъ и того ради просятъ меня отпустить ихъ для милостиваго разсмотрѣнія и распредѣленія по мѣстамъ къ Вашему Преосвященству и съ тѣмъ оные сироты отъ мене при семъ доношеніи и посланы» [2]). Иногда консисторія дѣлала монастырю выговоры за плохое обученіе дѣтей: 3 апрѣля 1773 г. она писала, что «если бы за дьячковскимъ сыномъ Андреемъ Ульяновымъ прилежно надсматривать, натвердиться (ему) было бы возможно»; поэтому консисторія внушала игумену снова отдать мальчика для обученія болѣе опытному монаху [3]).

Внутреній строй монастырской жизни, конечно, только отчасти характеризуется приведенными эпизодами. Дать полную характеристику этого строя мы не можемъ по скудости достовѣрныхъ фактовъ Несомнѣнно только, что въ этой жизни не произошло замѣтнаго подъема. Если же судить по общимъ характеристикамъ русскаго монашества за первую половину XVIII в., изложеннымъ въ Духовномъ Регламентѣ,

---

[1]) Письмо переписано нами съ неразборчиво написанной черновой рукописи (слѣд. слово не разобрано).

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, т. XIV, № 48.

Объявленіи о монашествѣ и послѣдующихъ оффиціальныхъ документахъ, то придется признать даже низкій уровень этой жизни. Изъ исторіи придонского монашества это явленіе подтверждается распоряженіями преосвящ. Іосифа 1726 г. и св. Тихона. Первый засвидѣтельствовалъ вообще «неисправленія по должности въ Воронежскихъ городскихъ монастыряхъ и счелъ нужнымъ предписать всѣмъ настоятелямъ монастырей края, чтобы они устрояли монастырскую жизнь по Духовному Регламенту. Въ частности, указъ отмѣчаетъ безвременное бродяжничество монаховъ по улицамъ и по дворамъ. Въ тоже время бѣлое духовенство, вѣнчая браки и отправляя другія требы въ монастырскихъ церквахъ, вносило чуждый, мірской, духъ въ стѣны обителей [1]).

Послѣднее явленіе отчасти служило наслѣдіемъ еще старыхъ порядковъ XVII в., когда монастыри, обладавшіе значительными подмонастырскими деревнями, были и приходскими храмами. Отчасти это обмірщеніе вызывалось недостаткомъ священнослужителей—монаховъ: припомнимъ, что, напр., въ Алексѣевскомъ монастырѣ церковныя службы отправляло бѣлое духовенство. Но особенно обмірщеніе монастырей зависѣло отъ состава монастырскаго начальства и священнослужителей. При недостаткѣ образованныхъ монаховъ и при трудности постриженія изъ податныхъ сословій, ряды монаховъ пополнялись бѣлымъ духовенствомъ, вдовыми священниками и діаконами. Хотя указы, подвергавшіе ихъ запрещенію въ священнослуженіи въ случаѣ непоступленія въ монастыри, и были отмѣнены, но создавшаяся традиція толкала ихъ на этотъ путь. Понятно, что эти монахи поневолѣ, монахи случайные не могли повысить общій монастырскій уровень. А между тѣмъ, какъ люди по своему времени книжные, они часто становились руководителями прочей братіи.

Слѣдуетъ также помнить, что обычай присылать въ настоятели монастырей крестовыхъ іеромонаховъ, жившихъ ранѣе въ Воронежѣ и ведшихъ полумірскую жизнь, лишь усиливалъ этотъ полумірской строй монастырской жизни Къ тому

---

[1]) Архивъ въ Ворон. Покров. м—ря, указы, т. I, указъ пр. Іосифа 5 сент. 1726 г.

же, настоятели часто и подолгу проживали въ Воронежѣ на подворьяхъ «на чредѣ служенія» [1]), а также на подворьяхъ въ Москвѣ (Донецкіе настоятели), Острогожскѣ (Дивногорскіе) и Павловскѣ (Битюцкіе). Здѣсь монастырскій строй поддерживался еще менѣе, а въ тоже время и братія, надолго оставляемая безъ пастыря, жила безъ надзора и руководства.

Обычай посылать въ монастыри «на покаяніе» монаховъ и мірянъ дѣйствовалъ также разлагающимъ образомъ на братію, мало помогая самимъ эпитемійцамъ. Особенно въ этомъ отношеніи непосчастливилось Толшевскому монастырю, который со времени св Митрофана сдѣлался обычнымъ мѣстомъ ссылки для преступниковъ изъ монаховъ, бѣлаго духовенства и мірянъ Колодникъ, обвиненный въ убійствѣ жены [2]), колодникъ—попъ, убившій въ безумствѣ жену [3]), пьянствующій архіерейскій конюхъ съ женой, соблазняющей монаховъ [4]), просто безумный [5]) и т. п.—все это расшатывало и безъ того не высокій строй монастырской жизни. Когда въ 1765 г. затребованы были свѣдѣнія объ эпитимійцахъ, то они оказались въ 8 монастыряхъ Епархіи, причемъ въ Семилуцкомъ монастырѣ ихъ оказалось 7, въ Коротоякскомъ 3 [6]). И это при составѣ братіи изъ 6—7 чел.

Въ другіе монастыри эпитимійцы изъ бѣлаго духовенства и мірянъ не посылались. Но монахи, а особенно настоятели монастырей, вмѣсто штрафа, часто переводились и въ другіе монастыри, внося и въ ихъ жизнь тоже нестроеніе, за которое высылались изъ своихъ прежнихъ монастырей.

Тотъ же невысокій уровень монастырской жизни подтверждается недостаткомъ въ монастыряхъ достойныхъ кандидатовъ на іеромонашескія вакансіи. Нужда въ такихъ монахахъ часто была крайняя, и монастыри, чтобы не оста-

---

[1]) Указъ объ этомъ вызовѣ «на чреду» имѣемъ отъ 1743 г. (Архивъ Толш м—ря, т IV, № 37).

[2]) Архивъ Толшев м—ря, т. II, № 63.

[3]) «Велеть сдѣлать нарочно изъ монастырскаго желѣза кандалы и въ тѣ кандалы заклепать, а колодки сложить, содержать въ томъ монастырѣ гдѣ пристойно подъ крѣпкимъ карауломъ, а какъ онъ въ разумъ совершенный приходить будетъ, то за караульными послать до церкви и по возвращеніи отъ церкви въ показанномъ мѣстѣ содержать». (Тамъ же, т. III, № 3).

[4]) См. выше въ письмѣ игумена Серафима св Тихону.

[5]) Арх. Толш. м—ря, т IV, № 49.

[6]) Архивъ Ворон. Д. Консисторіи Сборникъ указовъ изъ Св. Син 1765 г., № 36.

ваться безъ священниковъ, должны были брать вдовыхъ священниковъ съ сомнительными достоинствами. Вотъ нѣсколько фактовъ. «За оскудѣніемъ іеромонаховъ» въ Толшахъ туда посланъ вдовый попъ с. Стюденого. Романовскаго уѣзда, для священнослуженія [1]). Въ 30-хъ годахъ въ Лысогорскомъ монастырѣ совсѣмъ нѣтъ іеромонаховъ, и священнослуженіе отправляетъ одинъ экономъ Протасій. А такъ какъ одному постоянно нельзя служить, то церковь остается безъ священнослуженія. Между тѣмъ въ епархіи имѣются вдовые священники Изъ нихъ Протасій и проситъ опредѣлять въ монастырь [2]). Въ 1749 г. Акатовскій архимандритъ Ефремъ указывалъ, что послѣ назначенія іеродіакона Іоасафа въ игумены Вознесенскаго Кременскаго монастыря, въ Акатовомъ монастырѣ совсѣмъ не стало іеродіаконовъ, почему онъ просилъ опредѣлить въ монастырь вдоваго діакона Входоіерусалимской церкви Логина Яковлева. Послѣдній, узнавши объ этомъ, подалъ въ консисторію челобитье о разрѣшеніи ему женитьбы вторымъ бракомъ («ибо монашескаго чина принять не желаю и снести по младости моей не могу»). На это челобитье послѣдовала резолюція преосв Θеофилакта. «діаконскаго чина лиша и остригши на головѣ и бородѣ волосы и одѣвъ на него свѣцкое платье, отослать для положенія въ подушный окладъ въ Воронежскую губернскую канцелярію». Послѣ такой резолюціи діаконъ Яковлевъ оставилъ свое намѣреніе вступить во второй бракъ и былъ опредѣленъ въ Алексѣевскій Акатовъ монастырь въ надеждѣ постриженія въ монашество [3]).

Послѣднимъ и самымъ выразительнымъ показателемъ состоянія монашества на Дону съ конца XVII в. и до 1764 г. служитъ численный составъ его Мы видѣли, что при всѣхъ имущественныхъ ограниченіяхъ монастыри могли еще содержаться. Поэтому на численное уменьшеніе монаховъ могли повліять не столько эти ограниченія, сколько указы, запрещавшіе поступать «не изъ указныхъ чиновъ» и даже—при Аннѣ Іоанновнѣ—вообще вновь постригать въ монахи. Первый указъ не произвелъ большого опустошенія

---

[1]) Арх Толш. м—ря, Т. XI, № 72.

[2]) Разрозненныя дѣла Консистор. архива, хранящ. въ Архивѣ Церк. Ист -арх. Комитета.

[3]) Архивъ В. Д Консисторіи, Дѣла Алекс. м—ря, №№ 6 и 7.

въ монастыряхъ: въ началѣ 30-хъ годовъ монастыри были довольно многолюдны,—насчитывали по 20, 40, даже 69 монашествующихъ Это объяснялось тѣмъ, что указъ, какъ мы видѣли, не исполнялся. Но 30-е годы оказались очень неблагопріятными для монастырей: численный составъ ихъ очень сильно понизился и уже послѣ того монастыри оскудѣли братіей до конца періода Въ 50-хъ годахъ мы насчитываемъ въ трехъ монастыряхъ по 2 монаха, въ четырехъ—по 3, въ восьми—отъ 6 до 10 и только въ 7-ми болѣе 10 братій. Многолюдными же остались только монастыри донского казачества. Въ общемъ въ 23 монастыряхъ (считая и Архіерейскій Домъ) въ 50-хъ годахъ было отъ 239 до 230 монаховъ, т е. среднимъ числомъ по 10 братій, считая здѣсь и настоятелей и вдовыхъ непостриженныхъ священниковъ Наканунѣ 1764 года дѣло мало подвинулось впередъ. Битюцкій, Лысогорскій, Дивногорскій монастыри имѣли по 4 монаха (вмѣстѣ съ настоятелями), Шатрищевскій—5, Елецкій и Коротоякскій Вознесенскій—по 6, Семилуцкій—7, Богородицкій Елецкій и Усманскій Успенскій—по 9. Сравнительно многолюдными оставались опять монастыри донскихъ казаковъ (Устьмедвѣдицкій—31, Мигулинскій—34 и Кременскій—33). При этомъ въ Дивногорскомъ монастырѣ не было служащихъ іеромонаховъ, а въ Шатрищевскомъ и Коротоякскомъ было только по одному.

При невысокомъ нравственномъ уровнѣ и небогатыхъ средствахъ, монастыри Придонья перестали пользоваться покровительствомъ окрестнаго населенія. Случаи нападеній и избіеній настоятелей со стороны обывателей говорятъ о недостаткѣ къ нимъ уваженія. Еще болѣе говоритъ объ этомъ случай разграбленія Битюцкаго монастыря.

29 августа 1762 года послѣ обѣдни въ монастырь ворвалась разбойничья партія изъ 27 верховыхъ и 14 сидѣвшихъ на 7 телѣгахъ. Они были въ казацкомъ одѣяньи, съ ружьями, копьями, большими ножами, пистолетами, бердышами и саблями. Въѣхавши въ монастырь, они приблизились къ казенной кельѣ, гдѣ жилъ казначей іеромонахъ Митрофанъ съ крестьяниномъ-ключникомъ Григоріемъ. Безчеловѣчно избивши ихъ плетьми, они связали имъ руки и ноги и, повѣсивши на рычаги, «жгли огнемъ безъ милосердія мучительски». Этими пытками они вымучили у нихъ 1580 р.,

собранныхъ прежними настоятелями и бывшимъ тогда архимандритомъ Варсонофіемъ (проживавшимъ въ Воронежѣ) на строеніе и возобновленіе монастыря, кромѣ того серебряную, мѣдную и оловянную посуду и прочее имущество Недовольствуясь этимъ, они сбили съ церковныхъ дверей замокъ и, вошедши въ церковь и разбивши сундукъ, взяли сборныя отъ богомольцевъ 50 р денегъ. На произведенный этимъ нападеніемъ и грабежемъ шумъ сбѣжалась братія (іеромонахъ Ѳеодосій да монахъ Никита и Кириѳнъ). Разбойники связали имъ руки и ноги и посадили подъ караулъ. Іеромонахъ Ѳеодосій успѣлъ бѣжать. Монаховъ же Никиту и Кириона разбойники жгли на огнѣ «и все ихъ келейное иждивеніе вымучили безостатку, и оставя оныхъ всѣхъ едва живыхъ, пограбленныя деньги и пожитки взявъ съ собою, изъ того монастыря бѣжали». По дорогѣ они напали на монастырскую слободу Тишанку. Здѣсь они сожгли два двора, пограбивши изъ нихъ имущество. Когда же на пожаръ сбѣжались другіе жители слоб Тишанки, разбойники бѣжали, отстрѣливаясь изъ ружей, при чемъ нанесли дротикомъ двѣ тяжелыхъ раны монастырскому труднику Моисееву. Іеромонахъ Митрофанъ отъ истязаній умеръ 13 сентября, монахи Кириѳнъ – 17 и Никита—19 [1]). Отъ братіи остался въ живыхъ только бѣжавшій изъ-подъ караула іеромомонахъ Ѳеодосій да проживавшій въ Воронежѣ архимандритъ Варсонофій.

Послѣ такого разгрома монастырь оскудѣлъ окончательно и средствами, и братіей. Поэтому черезъ два года начавшаяся реформа въ экономическомъ строѣ монастырей повела къ закрытію этой обители.

Шатрищевскій монастырь незадолго до той же реформы сгорѣлъ, сгорѣла и его деревянная церковь. И хотя потомъ церковь была выстроена, но подняться изъ состоянія бѣдности монастырь не могъ.

---

[1]) Архивъ Св. Синода—Доношенія Преосв. Іоанникія отъ 4 и 28 сент. 1762 г. По требованію Св Синода, Сенатъ распорядился отправить погоню за разбойниками, но о послѣдствіяхъ этого распоряженія ничего неизвѣстно.—Архим. Димитрій разсказываетъ народное преданіе о нападеніи на монастырь разбойника Ивана Ивановича, но детали этого преданія не соотвѣтствуютъ ни приведенному доношенію Воронежскаго епископа, ни другимъ даннымъ изъ исторіи монастыря: преданіе говоритъ о присутствіи тогда въ монастырѣ настоятеля, о многолюдствѣ братіи и т. п. (См. Указатель Храмовыхъ празднествъ въ Ворон. Епархіи, Вып. III (1885 г.), стр. 217—219)

Убожествомъ отличался и Вознесскій Коротоякскій монастырь Въ 1763 г. строитель іеромонахъ Тихонъ показывалъ, что монастырь «за всеконечнымъ убожествомъ» не имѣетъ средствъ возобновить свою мельницу, «понеже за тѣмъ монастыремъ крестьянъ и заводовъ никакихъ не имѣется, а имѣется во ономъ только одинъ игуменъ да два монаха, и тѣ пропитаніе имѣютъ поданіемъ милостыни» [1])

Монастырь Бѣлоколоцкій, возстановленный въ 1732 г., не просуществовалъ и до 1764 г, такъ какъ онъ уже и не упоминается въ числѣ монастырей, подлежавшихъ реформѣ 1764 г. Также закрылся до реформы монастырь Казанскій Коротоякскій и Лебедянскій дѣвичій.

Вѣдомость о численномъ составѣ монастырей.

Названіе монастырей.	1700 годъ.	1730—1740-е г.г					1750-е г.г.					1763 й г.				
		Настоятели.	Іеромонахи	Іеродіакон.	Монахи.	Бѣльцы	Настоятели.	Іеромонахи.	Іеродіакон	Монахи,	Всего.	Настоятели.	Іеромонахи	Іеродіакон.	Монахи	Всего.
Ворон. Алексѣевскій	14	1	4	1	1	—	1	3	1	1	6	1	6	1	2	10
Елецкій Троицкій . .	13	1	8	—	1	—	1	2	—	2	5	1	4	1	—	6
Богородиц. Задонскій	12	1	4	1	6	1	1	*) 6/4	—	8/3	15/8	1	7	2	5	15
Успенскій Донецкій .	—	1	4	1	8	1	1	3	—	4	8	1	5	1	4	11
Троицкій Битюцкій .	7	1	1/5	—	36/19	1	1	4/2	—	2/—	7/3	1	2	—	1	4
Троицкій Лысогорскій	5	—	—	—	—	—	1/—	—	1	2/1	4/2	1	3	—	—	4
Преображ. Толшевскій	15	1	3/2	1	15/6	—	1	4	1	6	12	1	2	2	6	11
Преображ. Семилуцкій	6	1	3	—	5	—	1	3/2	—	2/—	6/3	1	4	—	2	7
Успен. Дивногорскій	15	1	3	1	5	—	1	4	—	4	9	1	--	2	1	4

[1]) Архивъ Дивногорскаго м-ря, Указы разныхъ годовъ, Указъ Камеръ Коллегіи 2 окт. 1763 г, № 1572.

*) Дроби означаютъ, что число монаховъ за разные годы столѣтія было неодинаково, равняясь то числителю, то знаменателю.

Преоб. Шатрищевскій	?	1	3/2	4	6	—	1	1	—	—	2	—	1	4	-	5
Вознесен. Коротоякск.	3	—	—	—	—	—	1	2/3	—	3	3/7	—	1	2	3	6
Преобр. Устьмедвѣдиц.	—	1	3/2	1	34/11	—	1	4	1	23	29	1	4	—	27	31
Троицкій Мигулинскій	—	1	4/5	1	64/22	—	1	4/6	1/—	10/28	12/35	1	4	3	26	34
Вознесен Кременскій	—	1	1	—	11	—	1	2/1	—	14/20	17/22	1	4	1	27	33
Воронеж. Покровскій	31	1	—	-	18	—	1	—	—	18/11	19/12	1	—	—	10	11
Богородицкій Елецкій	27	1	—	—	19/24	—	1	—	—	13/12	14/13	1	—	—	8	9
Пятниц Острогожскій	18	1	—	—	14	—	1	—	—	10/5	11/6	1	—	—	15	16
Казанск. Коротоякскій	25	?	?	?	?	?	1/—	—	—	3	4/3	—	—	—	—	—
Успенскій Усманскій	17	1	—	—	1	—	1	--	—	8/2	9/3	1	—	—	8	9
Преобр. Вѣлополоцкій	7	1	2	—	1	—	1/—	—	1/—	1/2	3/2	—	—	—	—	—
Казанская пустынь на р. Воронежѣ . . .	?	?	?	?	?	?	1	2/3	1/—	3/5	7/9	—	—	—	—	—
Красног. Вознесенскій	?	?	?	?	?	?	—	2	—	7	9	-	—	—	—	—
Вор. Архіерейск. Домъ	?	—	—	—	—	—	—	9	2	11	22	—	—	—	—	—

Глава V.

Реформа въ положеніи монастырей, произведенная въ царствованіе императрицы Екатерины II (1764—1797).

Содержаніе. Общій смыслъ реформы. Ея осуществленіе въ придонскихъ монастыряхъ. Закрытіе 17 монастырей,—оцѣнка этого факта.—Положеніе монастырей заштатныхъ. Ихъ земельныя владѣнія и угодья Ихъ управленіе —Монастыри штатные.

Секуляризаторскія стремленія русскаго правительства, опредѣленно обнаружившіяся со времени Петра I, продолжались въ теченіе всего XVIII столѣтія. Они были настолько сильны, что съ ними не могли справиться приверженцы стараго взгляда на монастыри даже въ благопріятные для нихъ моменты Ни Георгій Дашковъ съ единомышленниками въ царствованіе Петра II, ни Арсеній Маціевичъ въ царствованіе Елизаветы Петровны не могли остановить историческаго дѣла Сторонники церковной старины и, въ частности, старинныхъ монастырскихъ привиллегій большія надежды возлагали на набожную императрицу. Но эти надежды были тщетны. Лично имп. Елизавета благотворила монастырямъ, посѣщая ихъ для богомолья, но этимъ и ограничивалась ея традиціонная любовь къ монашеству. Но въ государственномъ положеніи монастырей она не только не произвела перемѣны въ старомъ направленіи, а напротивъ продолжила и возвела въ форму законопроекта тѣ планы, какими задавался Петръ I· въ ея царствованіе, именно къ 1757 г., принципіально былъ разработанъ проектъ отобранія церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ въ казну. Петръ III только воспользовался этой работой предшествующаго царствованія, объявивши законъ объ отобраніи церковныхъ вотчинъ. Вступившая на престолъ путемъ дворцоваго переворота импера-

рица Екатерина II, желая привлечь на свою сторону духовенство, обѣщала отмѣнить этотъ законъ и, дѣйствительно, формально отмѣнила его. Но когда миновала нужда въ этой тактической уступкѣ. она пошла къ той же цѣли своихъ предшественниковъ и завершила вѣковое дѣло реформой 1764 года. Монастырскія вотчины были отобраны въ казну; часть монастырей была признана штатными, съ небольшимъ казеннымъ жалованьемъ на ихъ содержаніе; другая часть осталась за штатомъ. т. е. на своемъ содержаніи; наконецъ, бѣднѣйшіе монастыри, существовавшіе кое-какъ ранѣе при земельномъ обезпеченіи, теперь были закрыты.

Эта весьма крупная реформа до сихъ поръ различно оцѣнивается историками: одни прославляютъ ее, какъ прогрессивное дѣло царицы, усвоившей не только взгляды Петра Великаго, но и освободительныя стремленія своихъ современниковъ—французскихъ мыслителей, и господствовшія въ Западной Европѣ идеи просвѣщеннаго абсолютизма. Другіе, напротивъ, разсматриваютъ эту реформу, какъ актъ вопіющей несправедливости по отношенію къ Церкви. Извѣстный протестъ архіепископа Арсенія Маціевича, объявившаго реформу актомъ безбожнымъ, находитъ до сихъ поръ горячій откликъ въ сердцахъ многихъ церковно-настроенныхъ людей. Но задача историка прежде всего разсмотрѣть и безстрастно оцѣнить реформу въ ея исторической обстановкѣ. Если монашество есть явленіе жизнеспособное, то оно могло испытать тяжесть реформы, но не могло погибнуть въ корнѣ. Все же отжившее въ этомъ институтѣ, державшееся только поддержкою правительственныхъ привиллегій, послѣ этого должно было невозвратно погибнуть и дѣйствительно погибло. На эту точку зрѣнія мы и становимся въ дальнѣйшемъ изложеніи. Основное положеніе дальнѣйшихъ главъ: реформа 1764 года въ придонскихъ монастыряхъ разрушила одно, что давно изветшало и стояло на подпоркахъ, и обнаружило другое, живое и чистое, чего не было видно за изветшавшими постройками. Монастыри закрывались, но монашескіе порывы ярко обнаруживались. И то и другое связалось въ исторіи Придонскаго монашества съ именемъ Святителя Тихона. Скорбя объ испытаніи, постигшемъ монастыри, онъ понималъ, что истиннаго монашества это испытаніе не побѣдитъ. И въ своемъ лицѣ давши образъ истиннаго

подвижничества, онъ указалъ монахамъ и мірянамъ идеалъ иноческаго житія, непобѣдимый при всякихъ внѣшнихъ испытаніяхъ.

3 апрѣля 1764 года изъ коллегіи Экономіи послѣдовалъ указъ въ Воронежскую духовную консисторію, требовавшій опредѣлить, какіе монастыри слѣдуетъ сохранить въ Воронежской Епархіи за штатомъ, на своемъ содержаніи. 29 апрѣля Св. Синодъ опредѣлилъ оставить штатными монастыри—Воронежскій Алексѣевскій Акатовъ, Троицкій Елецкій, Богородицкій Задонскій. Изъ женскихъ монастырей оставленъ одинъ Воронежскій Покровскій. Затѣмъ, по отзыву Воронежской Консисторіи, оставлены за штатомъ пять монастырей на своемъ содержаніи. Успенскій Донецкій, Преображенскій Толшевскій, Преображенскій Семилуцкій, Вознесенскій Коротоякскій, Успенскій Дивногорскій. Три монастыря мужскихъ—Троицкій Битюцкій, Троицкій Лысогорскій и Преображенскій Шатрищагорскій рѣшено «по приличности и по недостатку доходовъ упразднить и приходшими церквами учинить», а монаховъ этихъ монастырей перевести въ штатные монастыри Алексѣевскій и Елецкій, гдѣ братіи не достаетъ 12 человѣкъ до штатнаго положенія. Затѣмъ женскіе монастыри Елецкій Богородицкій, Острогожскій, Пятницкій и Усманскій Успенскій также упразднялись, съ размѣщеніемъ монахинь по оставшимся въ штатѣ монастырямъ. Три монастыря донскихъ казаковъ—Троицкій Мигулинскій, Преображенскій Устьмедвѣдецкій и Вознесенскій Кременскій—«по ихъ особливому состоянію и отъ Войска Донскаго довольствію»—оставлены въ прежнемъ положеніи, и реформа пока не коснулась ихъ—до 1786 года Въ Синодальномъ указѣ совсѣмъ не упоминаются монастыри Бѣлогорскій мужской и Казанскій женскій,—знакъ, что къ этому времени они уже прекратили свое существованіе.

Чтобы судить о томъ, какъ осуществлена была реформа въ Придоньѣ, приведемъ списокъ монастырей съ указаніемъ ихъ численнаго состава.

		Названіе монастырей 1764 г.	Архимандриты, игумены настоятели.	Архимандриты и игумены на обѣщаніи.	Казначеи	Іеромонахи.	Неслужащіе іеромонахи.	Іеродіаконы.	Монахи	И т о г о	Недостаетъ іеромонаховъ.	Недостаетъ іеродіаконовъ	Недостаетъ монаховъ	Всего недостаетъ.	Сверхъ штата.
I	Штатные.	Ворон Алеѣс. Акатовъ	1	1	1	4	1	1	2	11	1	4	1	6	—
		Троицкій Елецкій . . .	1	—	1	3	—	1	—	6	1	1	4	6	—
		Богородицкій Задонскій	1	—	1	4	—	2	7	15	—	—	—	—	3
		Ворон. Покров дѣвичій	1	—	—	—	—	—	12	13	—	—	4	4	—
II.	Сверхштатные	Успен Предт Донецкій	1	1	—	6	—	1	4	13	—	—	—	—	6
		Преображ. Толшевскій	1	1	—	4	—	2	5	13	—	—	—	—	6
		Преображ. Семилуцкій	1	—	—	3	—	—	3	7	—	—	—	—	—
		Вознесен. Коротоякскій	1	—	—	2	—	—	3	6	—	—	1	1	—
		Успенскій Дивногорскій	1	—	—	2	—	1	3	7	—	—	—	—	—
III.	Въ Войскѣ Донскомъ	Троицкій Мигулинскій	—	—	—	4	—	3	26	33	—	—	—	—	—
		Преобр. Устьмедвѣдиц.	1	—	—	4	—	1	25	31	—	—	—	—	—
		Вознесен. Кременскій .	1	—	—	3	—	—	27	31	—	—	—	—	—
IV.	Назначенные къ упраздненію.	Троицкій Лысогорскій .	1	—	—	2	—	—	—	3	—	—	—	—	—
		Преобр Шатрищегорск.	1	—	—	2	—	—	—	3	—	—	—	—	—
		Троиц Порайск Битюг.	1	—	—	1	—	1	2	5	—	—	—	—	—
		Преобр Красногорскій	1	—	—	—	—	—	6	7	—	—	—	—	—
		Елецкій Богор дѣвичьи.	1	—	—	—	—	—	23	24	—	—	—	—	—
		Острог. Пятн дѣвичьи.	1	—	—	—	—	—	20	21	—	—	—	—	—
		Усманскій Дѣв. дѣвичьи.	1	—	—	—	—	—	8	9	—	—	—	—	—
V.	Упразднившіеся до 1764 г.	Коротояк. Казан. дѣв.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Бѣлоколоц. Преобр. муж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Лебедянскій женскій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		В с е г о	20	3	3	44	—	—	—	258	—	—	—	—	—

Изъ приведеннаго списка видно, что два монастыря— Казанскій Коротоякскій и Лебедянскій женскіе и Преображенско-Бѣлоколодцкій мужской даже не упоминаются,— знакъ, что они и безъ реформы 1764 года прекратили свое существованіе. Монастыри—Битюцкій, Шатрищевскій и Лысогорскій, назначенные къ упраздненію «по приличности и по недостатку доходовъ», тоже едва влачили свое существованіе. Разграбленіе Битюцкаго монастыря въ 1762 г. и недостатокъ братіи во всѣхъ этихъ монастыряхъ дѣлалъ и существованіе ихъ безъ внѣшней поддержки невозможнымъ. Въ 1764 году сгорѣлъ Троицкій Лебедянскій монастырь. Сгорѣло все—и братскія кельи, и двѣ церкви (Успенская и Ильинская) съ утварью и иконами. Обгорѣла колокольня, колокола упали и частью разбились, частью растопились, уцѣлѣлъ лишь большой колоколъ. Удалось спасти наиболѣе цѣнныя иконы и облаченіе изъ Троицкаго собора. Когда св. Тихонъ донесъ о пожарѣ въ св Синодъ, то послѣдовалъ указъ объ упраздненіи Троицкаго Лебедянскаго монастыря [1]). Недостатокъ средствъ былъ причиною закрытія Преображенскаго Красногорскаго [2]) и Поройскаго Романовскаго монастырей.

Женскіе монастыри были болѣе многолюдны и съ этой стороны существованіе ихъ было обезпечено. Но средствъ у нихъ не было. Правда, и до реформы 1764 года они бѣдствовали. Поэтому реформа у этихъ монастырей почти ничего не отнимала, и они нѣкоторое время продолжали су-

---

[1]) Лебедянскій Св.-Тр. общежит. монастырь. Тамбов., 1895, стр 48—51.

[2]) Въ архивѣ Моск. Архива Мин. Юст. сохранилась опись этого м—ря, составленная 27 іюня 1764 г. Здѣсь читаемъ, между прочимъ: «По какимъ грамотамъ или указу оная пустынь построена, о томъ никакого письменнаго о строеніи ея виду во оной не отыскалось, ибо за давностью того лѣтъ и за неимѣніемъ прежняго бывшаго во оной монашества—нынѣшнія состоящія на лицо монашествующіе (?) отыскать гдѣ не знаютъ и не помнятъ» Судя по сохранившейся на мѣстѣ пустыни надгробной плитѣ съ надписью о первомъ игуменѣ Ѳеодосіи, скончавшемся въ 1686 г, основаніе пустыни слѣдуетъ отнести ко второй половинѣ XVII вѣка (Сообщ. М. П. Трунова).

«Во оной пустыни напредъ сего бывалъ строитель, монашествующихъ до 10, болѣе и менѣе». Къ 1764 году монашествующихъ, вмѣстѣ съ строителемъ Ѳеофилактомъ, было 7 Пропитаніе братія имѣла отъ кн А А. Долгорукова изъ собственныхъ его доходовъ и отъ прочихъ доброхотныхъ дателей Отъ князя же шло подаяніе виномъ, ладономъ и пшеничной мукой. Въ 1755 году с. Кривца, Добренскаго уѣзда, помѣщикъ Евстратъ Олесовъ далъ монастырю скотницу съ малолѣтнимъ сыномъ». (Арх. Мин. Юстиціи, Описи монастырей, № 567/79).

ществовать и послѣ реформы, тѣмъ болѣе, что одинъ оставленный въ штатѣ Воронежскій Покровскій монастырь далеко не могъ принять въ свои стѣны оставшихся за штатомъ монахинь другихъ монастырей. Такихъ монахинь оказалось 60, а въ Покровскій монастырь можно было принять только 4, недостающихъ по штату. Св. Тихонъ, докладывая объ этомъ св. Синоду, согласился впредь до новаго синодальнаго разрѣшенія оставить дѣвичьи монастыри «безъ переводу» [1]). Но изъ св Синода никакого разъясненія не послѣдовало. Поэтому монастыри эти и оставались нѣсколько лѣтъ въ неопредѣленномъ положеніи.

Богородицкій Елецкій монастырь содержался «безъ всякаго недостатка отъ всего гражданства и Елецкаго уѣзду отъ помѣщиковъ и своихъ трудовъ». Но 10 апрѣля 1769 г. въ г. Ельцѣ случился большой пожаръ, истребившій и женскій монастырь съ церковью и кельями «безъ остатку», «за каковымъ несчастнымъ приключеніемъ игуменья и монахини переведены въ Воронежскій Покровскій монастырь, находящіяся жъ во искусѣ вдовы и дѣвицы разошлись въ разныя мѣста и въ свои домы». На мѣстѣ монастыря вскорѣ была построена и освящена церковь, къ которой приписанъ и приходъ, такъ что «оное мѣсто за тѣмъ приходомъ и дворами къ монастырскому строенію и житію монашескому усматривается неприлично» [2]).

Усманскій Успенскій монастырь тоже нѣкоторое время продолжалъ существовать. Изъ 9 монахинь, бывшихъ въ монастырѣ въ 1764 году, четыре «сошли» въ Воронежскій Покровскій монастырь. Но игуменья Ирина съ 4 монахинями осталась на мѣстѣ. Однако бѣдственное матеріальное положеніе вынудило и ихъ разстаться съ старымъ пепелищемъ «Не имѣя никакого подаянія, писала игуменья Ирина 9 ноября 1771 года, они въ содержаніи себя претерпѣваютъ крайнюю нужду» Да и монастырскій священникъ «по неимѣнію церковныхъ причетниковъ, а особливо за старостью его Божественной службы отправлять не можетъ, почему

---

[1]) Архив. Ворон. Д. Конс., Дѣла Архіер. Дома, № 279, Матеріалы, стр. 263—265.

[2]) Архивъ Св Синода, 1774, № 69, Матеріалы, стр 270

святая церковь стоитъ безъ богослуженія». Въ виду этого преосв. Тихонъ II 12 іюля 1772 года просилъ св. Синодъ перевести сестеръ въ Покровскій монастырь, а Усманскій монастырь упразднить, обративши его церковь въ приходскую [1]). Сохранившаяся опись монастыря при его упраздненіи свидѣтельствуетъ о его бѣдности. Деревянная церковь, покрытая гонтомъ, колокола на двухъ столбахъ, первый въ 3 пуда, второй въ 2 и третій въ 30 ф., ветхая сосновая ограда и десять келій, крытыхъ соломой,—вотъ главное монастырское имущество [2]).

Но этимъ еще не закончилась исторія закрытія монастырей. Изъ оставленныхъ на своемъ содержаніи монастырей Семилуцкій Преображенскій указано было закрыть въ 1769 г. Но его существованіе на этотъ разъ отстоялъ преосв. Тихонъ II. «Въ томъ монастырѣ, доносилъ онъ въ 1772 г. св. Синоду, церковь каменная и таковая жъ до половины сооруженная колокольня, а настоятельскія и братскія кельи и ограда деревянная—находятся и понынѣ въ цѣлости и положеніе монастырскому мѣсту имѣетъ надъ р Дономъ. А къ пропитанію своему ежегодно послѣ св. Пасхи на первой надесять недѣли ярмонку и въ Дону рыбныя ловли, а по берегу онаго и посѣву конопляннаго сѣмя и капусты немалое число способной земли и при самомъ монастырѣ садъ и лѣсъ» [3]) Но недолго просуществовалъ монастырь послѣ этого [4]). Преосв. Тихонъ III писалъ о немъ 28 апрѣля 1781 года: «Состоящій въ епархіи моей заштатный Семилуцкій монастырь по мнѣнію моему слѣдуетъ къ упраздненію Ибо,—1-е, доходовъ никакихъ не имѣетъ; 2-е, земель и угодій при немъ по бывшему межеванію ничего не оказалось; 3-е, прежнее строеніе въ немъ въ 1774 г. сгорѣло, а нынѣ состоитъ въ одной избѣ и однихъ настоятельскихъ покояхъ, которые весьма бѣдны, и потому 4 е, никто въ немъ жить, а паче монашество принять не желаетъ, и остался одинъ строитель, который, не имѣя тамъ пристанища, живетъ въ моемъ домѣ. Церковь въ показанномъ мо-

---

[1]) Архивъ Ворон Д. Консист , Дѣла Покров. м—ря, 1771, № 87

[2]) Тамъ же.

[3]) Архивъ св Синода, 1772, № 69

[4]) Указатель храмовыхъ празднествъ Ворон. Епархіи, В. IV, стр. 180

настырѣ каменнаго зданія; но оная пуста быть не можетъ, ибо прежде еще монастыря (?) состояла и нынѣ состоитъ приходомъ къ ней слобода, называемая Семилуцкою, въ которой считается 82 двора, и имѣетъ священника съ причетниками». Вслѣдствіе этого доклада св. Синодъ 19 мая 1781 года постановилъ упразднить Семилуцкій монастырь [1]), только засвидѣтельствовавши этимъ уже совершившійся фактъ закрытія монастыря.

На тѣже годы падаетъ оскуденіе и совершенный упадокъ Троицкаго Елецкаго монастыря: стѣны храмовъ его растрескались и грозили паденіемъ, деревянныя зданія обветшали, а исправить ихъ было нечѣмъ. Поэтому и Елецкій монастырь былъ закрытъ. А такъ какъ еще св. Тихонъ ходатайствовалъ о возстановленіи Троицкаго Лебедянскаго монастыря, на мѣсто предположеннаго къ упраздненію Семилуцкаго, который на самомъ дѣлѣ тогда не былъ упраздненъ, то теперь и рѣшено было возстановить Лебедянскій монастырь, переведши въ него братію изъ Елецкаго монастыря. Но дабы въ штатахъ перемѣнъ не было, писать и именовать не тѣмъ званіемъ, коимъ донынѣ именуется, но какимъ прежній монастырь въ штатѣ напечатанъ, т. е. Елецкимъ, а не Лебедянскимъ монастыремъ» [2]). Этотъ переходъ монастыря съ одного мѣста на другое совершился въ 1776 году. Иконостасъ изъ обветшавшей Троицкой церкви велѣно было взять частью въ Христорождественскую Елецкую церковь, частью въ соборную Вознесенскую [3]). Перешедшему въ Лебедянь игумену Клименину пришлось занять ветхія постройки А такъ какъ достаточныхъ средствъ содержанія не было, то монастырь и на новомъ мѣстѣ испытывалъ крайнія неудобства. Къ тому же онъ былъ малолюденъ, не насчитывалъ штатнаго числа своей братіи—12 человѣкъ [4]).

Реформа 1764 г. на первыхъ порахъ не коснулась

---

[1]) Архивъ св Синода, 1781 г., № 67.

[2]) Указъ изъ Ворон. Д. Консист. отъ 26 янв. 1776 г , № 69 См. Лебедян Тр. м—рь, стр 52.

[3]) Указъ Ворон Д. Конс. въ Елецкое Дух. Правленіе отъ 24 сент. 1775 г., № 3015, см. у іером. Геронтія -«Ист -стат. описаніе Елецкаго Св. Тр. монастыря». СПБ. 1894, стр. 17.

[4]) Тамъ же, стр 53

малороссійскихъ монастырей. И такъ какъ къ нимъ пр. Тихонъ II причислилъ Дивногорскій и Острогожскій Пятницкій монастыри, то и они были временно оставлены въ прежнемъ положеніи [1]). Но съ конца 70-хъ годовъ XVIII в. возникаетъ вопросъ и объ этихъ монастыряхъ. 27 сентября 1779 года св. Синодъ потребовалъ отъ пр. Тихона III подробныхъ свѣдѣній о донскихъ мовастыряхъ и затѣмъ, когда доставленіе этихъ свѣдѣній замедлилось, 14 августа 1780 г. прислалъ подтвердительный указъ Историческія свѣдѣнія о монастыряхъ вмѣстѣ съ перечисленіемъ владѣній и доходовъ и жалованными грамотами были посланы въ св. Синодъ 19 сентября 1780 г. Впрочемъ, эти свѣдѣнія теперь потребовались для упорядоченія монастырской экономіи и установленія болѣе нормальныхъ отношеній къ донскому козачеству (о чемъ рѣчь была выше). Но одновременно подготовлялась и общая реформа въ положеніи малороссійскихъ монастырей 25 апрѣля 1786 г. послѣдовалъ Имянной указъ о обращеніи малороссійскихъ монастырей въ приходскія церкви. 7 іюля 1788 г. Воронежская духовная консисторія сообщила о приведеніи въ исполненіе этого указа, т. е. объ упраздненіи пяти монастырей: Дивногорскаго, Острогожскаго, Пятницкаго, Кременскаго, Мигулинскаго и Устьмедвѣдицкаго, незадолго передъ тѣмъ преобразованнаго въ женскій монастырь [2]). При этомъ потребовалось размѣстить монашествующихъ по другимъ монастырямъ епархіи. Ихъ было 58 человѣкъ (1 игуменъ, 16 іеромонаховъ и іеродіаконовъ, 30 монаховъ, 1 игуменья 10 монахинь). Но въ штатные монастыри можно было размѣстить только 6 монаховъ и 11 монахинь. Остальные 36 монаховъ были размѣщены въ заштатные монастыри: 16 монаховъ—въ Успенскій Донецкій, 10 въ Толшевскій и 9—въ Коротояксій [3]). О монахиняхъ Устьмедвѣдицкаго монастыря никакого распоряженія на этотъ разъ сдѣлано не было. Какъ увидимъ ниже, онѣ остались на мѣстѣ и впослѣдствіи добились возстановленія обители.

---

[1]) 21 іюня 1772 г. Св. Синодъ потребовалъ отъ пр. Тихона II справку подлинно ли эти монастыри на малороссійской землѣ, и послѣ утвердительнаго отвѣта, 10 іюня 1773 года эти монастыри были оставлены на своемъ содержаніи. Архивъ св. Синода 1779, № 57,5.

[2]) Архивъ св. Синода. 1797, № 87.

[3]) Архивъ Толшев. м—ря, т. XVII, № 32.

Такимъ образомъ, реформа 1764 года привела къ закрытію 14 придонскихъ монастырей. Кромѣ того, ко времени этой реформы уже закрылись сами собой три монастыря. Изъ 24 монастырей закрыто и закрылось—17 это весьма внушительный процентъ. Но только что изложенныя обстоятельства, сопутствовавшія закрытію монастырей, вмѣстѣ съ данными объ ихъ состояніи, приведенными въ предшествующей главѣ, свидѣтельствуютъ, что для большинства закрытыхъ монастырей реформа 1764 года не была какою то жестокостью или несправедливостью. она поставила лишь крестъ надъ тѣмъ, что и безъ нея доживало свои послѣдніе дни Изъ 17 закрытыхъ монастырей имѣли право на существованіе женскіе монастыри и монастыри донского казачества. они были многолюдны, слѣдовательно въ нихъ была нужда.

Не признавая рокового значенія для многихъ монастырей за реформой 1764 года, мы должны отмѣтить, что въ Придоньи эта реформа въ общемъ была излишня. Цѣль ея— не столько идейная борьба съ институтомъ монашества, сколько утилитарный расчетъ—пріобрѣсти въ казну монастырскія вотчины, т. е. земли, населенныя крестьянами. По разсчету, сдѣланному наканунѣ реформы, одного ежегоднаго денежнаго оброку съ монастырскихъ крестьянъ (считая по 1 р. 50 к съ человѣка) должно было составиться болѣе 1360000 р., т. е. на наши деньги около 10000000 р. Но съ этой точки зрѣнія большинство закрытыхъ придонскихъ монастырей совсѣмъ не представляли интереса для правительства, такъ какъ у нихъ не было вотчинъ,—таковы были монастыри: Лысогорскій, Шатрищевскій, Богородицкій Елецкій, Острогожскій Пятницкій, Усманскій Успенскій. Эти монастыри не было цѣли закрывать административно, въ виду безразличія ихъ для правительства, а слѣдовало бы предоставить имъ полное право существовать на свои средства, или закрываться. Вѣроятно, результатъ былъ бы тотъ же—монастыри закрылись бы,—но ихъ братія и населеніе не чувствовали бы насилія въ этомъ дѣлѣ со стороны власти.

Большій смыслъ для правительства имѣло закрытіе монастырей Битюцкаго съ вотчиной сл. Старо Тишанкой, Тро-

ицкаго Лебедянскаго съ вотчинными крестьянами въ разныхъ деревняхъ, Успенскаго Дивногорскаго съ вотчиной сл. Селявной, 3 монастырей донскихъ казаковъ съ ихъ вотчинами, Покровскаго съ вотчиной на р. Хворостани. Обширные земельные участки и значительныя поселенія монастырскихъ крестьянъ составляли извѣстную статью дохода, которымъ государство теперь могло бы воспользоваться для цѣлей общегосударственныхъ. 900 крестьянъ Лебедянскаго монастыря, около 500—Дивногорскаго, около 400—Усьмедвѣдицкаго, около 100—Кременскаго и др. составляли и для правительства извѣстную цѣнность.

Помимо фискальныхъ цѣлей, реформа, повидимому, преслѣдовала цѣли просвѣтительно-благотворительныя Закрывая монастыри, она обращала ихъ въ приходскія церкви, школы и богадѣльни. Но изъ перечисленныхъ закрытыхъ придонскихъ монастырей ни одинъ не былъ обращенъ ни въ школу, ни въ богадѣльню. Въ приходскую церковь обращены Дивногорскій, Успенскій Усманскій и Острогожскій Пятницкій монастыри. Но первый и безъ того служилъ приходскою церковью для своихъ же крестьянъ. Монастыри же Битюцкій, расположенный въ глухомъ лѣсу, Лысогорскій, Шатрищевскій—среди безлюдныхъ горъ, Лебедянскій и Богородицкій Елецкій, только что сгорѣвшіе,—оказались непригодными для этой цѣли. Не пригодились для приходскихъ храмовъ и монастыри донскихъ казаковъ.

Перейдемъ теперь къ монастырямъ сверхштатнымъ. Изъ пяти такихъ монастырей, оставленныхъ въ 1764 году, Дивногорскій въ 1788 году былъ упраздненъ, какъ малороссійскій, а Семилуцкій закрылся самъ собою въ 1781 году. Остались только три монастыря: Троицкій Елецкій, перешедшій въ Лебедянскій, Успенскій Донецкій и Толшевскій. Вотчина Елецкаго монастыря была безъ труда передана въ Коллегію Экономіи. А такъ какъ и самый Елецкій монастырь вскорѣ былъ переведенъ въ Лебедянь, то эта передача вотчины въ казну обошлась безъ дальнѣйшихъ осложненій.

Труднѣе было отказаться отъ вотчинъ Донецкому монастырю. Деревни Мостки и Боровенки Бахмуцкой провинціи, Титова и Орловка Рязанскаго уѣзда, лежавшія вдали отъ монастыря, отошли въ казну безъ видимыхъ послѣдствій.

Гораздо труднѣе было монастырю отказаться отъ сосѣдней вотчины. Но пришлось покориться факту. Впрочемъ, монастырю оставлено 30 д. пахотной земли за Сухимъ Донцомъ, сѣнокосъ по р. Дону на 40 стоговъ, два сѣнокосныхъ луга, лугъ на выгонъ скота за Сухимъ Донцомъ, два рыбныхъ озера—Матюшино и Кривое (съ уплатою 3 р. ежегоднаго оброка), лѣсъ близъ озеръ [1]). На отчужденную монастырскую землю были переселены крестьяне изъ Боровского и др. подмосковныхъ селъ, занявшіе Сухой Донецъ [2]). Заготовленный хлѣбъ (454 копны) былъ оставленъ за монастыремъ [3]). Но отобранъ былъ конскій заводъ, а потомъ и мельница [4]).

Такіе участки угодій, конечно, были слишкомъ незначительны сравнительно съ прежнимъ количествомъ земли (50 в. длины×20 в. ширины). Неудивительно, что монастырь съ трудомъ свыкался съ мыслью объ отчужденіи его земли и питалъ недоброжелательныя чувства къ поселившимся рядомъ съ нимъ крестьянамъ. Вражда эта обнаружилась въ 1775 г., когда дер. Монастырщинку и С. Донецъ посѣтилъ Воронежскій казначей секундъ-майоръ Нелюбовъ. Крестьяне «приносили ему жалобу съ великимъ воплемъ о запрещеніи и помилованіи» отъ строителя Донецкаго монастыря Ѳеофана, который вырубалъ лѣсъ изъ отведенной имъ рощи, бралъ съ нихъ за погребеніе въ монастырѣ по 10 р.,—иначе не допускалъ ихъ къ погребенію въ монастырѣ, билъ крестьянъ и т. д. [5]) Враждебныя отношенія между монастыремъ и окружившими его слободами упрочились и на послѣдующее время.

Затрудненіе произошло и въ опредѣленіи имущественныхъ правъ заштатнаго Толшевскаго монастыря. Монастырь

---

[1]) Архивъ Донецкаго м-ря, т. I, № 14.

[2]) Тамъ же I, № 20.

[3]) Тамъ же I, № 14 —Въ 1779 г оставленныя монастырю владѣнія были отмежеваны Они слѣдующія: Озеро Матюшино . . . 29 д. 1731 с
» Кривое . . . . 30 » 1237 »
подъ лугомъ Опушнымъ 110 » 16 »
въ пустоши Черенковой 378 » 1048 »
подъ монастыремъ . . 23 » 45 « (Тамъ же, т. , № 115).

[4]) Тамъ же, т. I, № 10.

[5]) Арх. Д. Консист., дѣла Донецкаго м-ря, № 101.

не имѣлъ вотчины. Но по временамъ за монастыремъ числилось по нѣсколько душъ, за которыхъ монастырь платилъ подушныя деньги. Въ годъ секуляризаціи за монастыремъ числилось пять душъ изъ церковниковъ, хотя изъ нихъ двое умерли и трое бѣжали еще въ 1762 г Въ виду этого игуменъ Серафимъ просилъ оставить монастырь въ прежнемъ имущественномъ положеніи, утвердивши за нимъ землю, согласно жалованнымъ грамотамъ Петра I [1]). Однако такого утвержденія не послѣдовало, почему монастырская земля и была одно время занята поселеніемъ «экономическихъ крестьянъ» переведенныхъ въ 1789 году въ Богучарскую округу [2]). Вопросъ же о земельныхъ правахъ оставался не рѣшеннымъ до 1792 года, когда Пензенская Межевая Канцелярія утвердила планъ монастырскихъ владѣній, согласно жалованной грамотѣ 202 года [3]). При такомъ неопредѣленномъ положеніи, окрестные помѣщики и крестьяне продолжали пользоваться угодьями монастыря, особенно лѣсомъ. Такъ, вскорѣ послѣ утвержденія плана на землю, жители Большой Приваловки произвели порубку на 700 р. Слѣдствіе по этому дѣлу кончилось только тѣмъ, что жители Б. Приваловки и другихъ смежныхъ селеній были обязаны подпискою на будущее время не расхищать монастырскаго лѣса. Однако, порубки продолжались. 19 января 1798 г. ночью жители той же Приваловки, около 50 человѣкъ, произвели новую крупную порубку. Монахи слышали стукъ топоровъ, но побоялись выйти на защиту своего лѣса. Вмѣсто того они стали бить въ набатъ, желая этой тревогой вызвать къ монастырю населеніе другихъ окрестныхъ селъ. Дѣйствительно, съ сосѣдняго винокуреннаго завода г.-м. А. А. Халютинъ прислалъ своихъ людей узнать въ чемъ дѣло, и оказать помощь въ случаѣ нужды. Среди Приваловскихъ хищниковъ произошелъ переполохъ: одни изъ нихъ поспѣшили изъ лѣсу съ наваленными бревнами, а другіе посбросали лѣсъ съ саней. Поймать ихъ не удалось вслѣдствіе ночной темноты. Опять слѣдствіе было безрезультатно, и опять порубки продолжались. Монастырь ходатайствовалъ, чтобы на

---

[1]) Арх. Д. Конс , дѣла Толшев. м-ря, 1773, № 48.

[2]) Арх. Толшев. м-ря. Особое дѣло безъ № въ концѣ I тома.

[3]) Арх. Толшев. м-ря П. Пикольскій. Спасопр. Толш. м-рь, стр. 63.

будущее время начальство обязало однодворцевъ с. Малой Приваловки пріѣзжать въ монастырь въ ночное время на набатъ для защиты монастыря отъ подобныхъ нападеній. Но о результатахъ этой просьбы мы не нашли свѣдѣній [1]).

Вознесенскій Коротоякскій монастырь, не имѣвшій вотчины, сохранилъ за собою земельныя владѣнія и мельницу на р. Дѣвицѣ—въ 20 верстахъ отъ монастыря, пожалованную въ 194 году, Въ 1778 г. за монастыремъ была закрѣплена земля въ количествѣ 265 десятинъ въ двухъ верстахъ отъ монастыря и сѣнокосъ за р. Дономъ—въ 6 верстахъ отъ монастыря [2]); кромѣ того, монастырь получалъ доходы—отъ добровольныхъ пожертвованій и вкладовъ за погребеніе, отъ часовни въ г. Острогожскѣ, отъ Дѣвицкой мельницы, отъ парома на Дону и отъ подмонастырскихъ лавокъ.

Уже изъ перечисленныхъ владѣній, оставшихся за заш штатными монастырями послѣ реформы 764 г., видно, что они могли содержаться, тѣмъ болѣе, что теперь точно былъ опредѣленъ ихъ численный составъ—изъ 7 братій вмѣстѣ съ настоятелемъ. И впослѣдствіи мы находимъ подтвержденіе этому, какъ въ показаніяхъ настоятелей этихъ монастырей, такъ и въ резолюціяхъ Воронежскихъ епископовъ.

Но монастырямъ не доставало главнаго—монаховъ и иногда соотвѣтственныхъ своему званію настоятелей. Въ Донецкомъ монастырѣ современникомъ реформы былъ архим. Корнилій, въ схимѣ Кириллъ († 3 сент. 1774 г.). Его преемники: строитель іеромонахъ Ѳеофанъ (до 23 окт. 1775 г.), Пахомій (до 13 ноября 1779 г.), Варлаамъ (до 23 марта 1781 г.), Транквиллинъ (до 11 января 1783 г.) были люди нетрезвые, почему не могли долго управлять монастыремъ. Такъ строитель Ѳеофанъ, на котораго жаловались крестьяне, въ нетрезвомъ видѣ производилъ по ночамъ стрѣльбу изъ пушки и изъ ружей [3]). Назначенный послѣ него архим. Варсонофій, бывшій ранѣе настоятелемъ Мигулин-

---

[1]) Архивъ Д. Конс, дѣла Толшев. м-ря, 1798, № 123, ср. Арх Толш. м-ря, т XIX, № 45.

[2]) Архивъ Дивногор. м-ря. Д. безъ №.

[3]) Архивъ Ворон. Д. Конс, Дѣла Донецк. м-ря. 1775, № 101.

скаго монастыря, скоро умеръ († 16 янв. 1777 г.), быть можетъ, отчасти отъ побоевъ епитимійныхъ священниковъ Карпа и Ивана, оставившихъ его въ крови и едва живого [1]). Назначенный же ему въ сотрудники іеромонахъ Пахомій [2]) былъ человѣкъ нетрезвый. При немъ монастырь совсѣмъ запустѣлъ. «Нынѣ, писалъ строитель въ 1777 г., кромѣ одного монаха, монашествующихъ и послушниковъ никого не имѣется, по каковому малолюдству монастырь приходитъ въ крайнее оскуденіе; имѣющееся въ томъ монастырѣ монастырское имущество остается безъ подлежащаго присмотра. А какъ во ономъ монастырѣ имѣется серебряная, оловянная и мѣдная посуда, то дабы за показаннымъ малолюдствомъ и оная не была похищена воровскими людьми, имѣю крайнее опасеніе,—того ради Ваше Преосвященство всепокорнѣйше прошу во оной монастырь монашествующихъ подлежащее число опредѣлить». Преосвященный Тихонъ III писалъ 13 ноября 1779 г.: «видно, что монастырь Донецкій при хозяйствѣ содержаться можетъ неоскудно; и по собственному моему усмотрѣнію церковь въ немъ и строеніе исправно; а только недостаетъ хозяина и монашествующихъ. Сего ради опредѣлить въ оный монастырь строителемъ Елецкаго монастыря казначея іеромонаха Варлаама; Пахомій будетъ іеромонахомъ, прочее братство по штату положенное набрать изъ другихъ монастырей» [3]). При такихъ настоятеляхъ богатая монастырская ризница была излишня. Поэтому въ 1776 году была взята въ Архіерейскій домъ архимандричья ризница [4]), а въ 1779 г.—туда же взяты подъ сохраненіе вещи, перенесенныя изъ Азовскаго монастыря и другіе цѣнные предметы, такъ какъ по неимѣнію послушниковъ и порядочной ограды признано было опаснымъ держать эти вещи въ монастырѣ [5]). 23 марта 1781 года строителемъ монастыря былъ опредѣленъ іеромонахъ Транквиллинъ

---

[1]) Тамъ же, 1777, № 106.

[2]) Принялъ монашество въ Троицкомъ Елецкомъ м—рѣ въ 1750 г.; въ 1752 г переведенъ въ Алексѣевскій монастырь; въ 1775 г опредѣленъ строителемъ Донецкаго м—ря.

[3]) Архивъ Ворон. Д. Конс., Дѣла Донецк м—ря, № 115.

[4]) Архивъ Ворон. Д. Конс., Дѣла Донецк. м—ря № 106

[5]) Тамъ же, № 116.

изъ учителей духовной семинаріи. Преосв. Тихонъ III задумалъ такимъ путемъ завести въ Донецкомъ монастырѣ малую семинарію. Но выборъ настоятеля, завѣдомо нетрезваго человѣка, былъ очень неудаченъ. Кромѣ того, что такой учитель не могъ хорошо поставить учебное дѣло, при немъ продолжалось разстройство монастыря, а братія находила уважительную причину для своихъ жалобъ противъ новаго начальника. По этому Транквиллина пришлось скоро убрать изъ Донецкаго монастыря—сначала опредѣливши его въ семинарію, а потомъ на послушаніе въ Лебедянскій монастырь [1]). Преемникъ его Варлаамъ, человѣкъ больной, жаловался пр. Тихону III, что некому смотрѣть за монастыремъ. «Чтобы монастырь не запустѣлъ, писалъ 11 января 1783 г. пр. Тихонъ III, опредѣлить туда начальникомъ семинаріи нашей философіи учителя іеромонаха Палладія. Какъ же нуженъ здѣсь для семинаріи о. Палладій по врученной ему должности, то консисторія имѣетъ его по возможности снабдить помощникомъ, монашествующими, а паче наставленіемъ, какъ *храмину почти разсыпавтуюся* возстановить». Помощникомъ іер. Палладію былъ опредѣленъ іеродіаконъ Задонскаго монастыря Аркадій. Палладій, именовавшій себя не настоятелемъ и не строителемъ, а «начальникомъ» монастыря, 6 мая 1784 г. умеръ отъ чахотки [2]). Назначенный на его мѣсто игуменъ Іоасафъ управлялъ сравнительно долго, но безхозяйственность при постройкѣ монастырской ограды кончилась для него увольненіемъ отъ должности и опредѣленіемъ въ Толшевскій монастырь († 1793). Послѣднимъ за разсматриваемое время настоятелемъ былъ Аркадій изъ казначеевъ Задонскаго монастыря управляющій до 1799 года.

Такимъ образомъ, на протяженіи четверти вѣка было восемь настоятелей, по большей части очень неудачныхъ. Братіи почти не было, и монастырь, по выраженію преосвященнаго Тихона III, представлялъ «храмину почти разсыпавшуюся».

Въ лучшемъ положеніи находился Толшевскій монастырь. Здѣсь не было такой смѣны настоятелей, какъ въ Донец-

---

[1]) См. о немъ въ «Исторіи Ворон. д. семинаріи» ч I, стр. 130—131, 231—233.

[2]) П. Никольскій. Исторія Ворон. д. семинаріи В. I, стр 131—132.

комъ монастырѣ, и сами настоятели были болѣе высокихъ нравственныхъ качествъ. Но близость монастыря къ архіерейской каѳедрѣ сдѣлала его фактически приписнымъ къ Архіерейскому Дому: должность настоятеля обычно соединялась съ должностью эконома Архіерейскаго Дома. Это отвлекало вниманіе настоятеля отъ монастыря и приводило къ упущеніямъ въ его управленіи. Строитель числится настоятелемъ монастыря, но живетъ и отдаетъ свои силы Архіерейскому Дому.

Послѣ удаленія извѣстнаго намъ игумена Серафима, настоятелемъ былъ опредѣленъ іером. Іероѳей—экономъ Архіерейскаго Дома За монастыремъ онъ слѣдилъ издали, получая часть его доходовъ и нося почетное званіе строителя. Дѣйствительное управленіе монастыремъ принадлежитъ казначею, который обращается къ настоятелю только въ важныхъ случаяхъ. Монастырская братія тоже мало знаетъ своего строителя, и только въ случаяхъ притѣсненій и злоупотребленій со стороны казначея жалуется на него строителю. Такой порядокъ дѣла былъ особенно неудобенъ при неудачномъ выборѣ казначея. Строитель іером. Іероѳей, утвержденный въ должности только 2 февраля 1776 г., въ томъ же мѣсяцѣ былъ переведенъ на такую же должность въ Семилуцкій монастырь [1]). А на его мѣсто опредѣленъ строитель Коротоякскаго монастыря іером. Іоасафъ, съ совмѣщеніемъ должности эконома Архіерейскаго Дома. Онъ и проживалъ въ Архіерейскомъ Домѣ. «За много понесенные имъ въ морскомъ флотѣ и при Домѣ Его Преосвященства труды» онъ 4 декабря 1780 г. награжденъ саномъ игумена. Но въ монастырѣ при немъ обнаружилось воровство, раздоры между братіей и казначеемъ Ѳеофаномъ. Братія жаловалась, что казначей производитъ шумъ въ церкви, бросаетъ и похуляетъ книги, какъ неправильныя, а самъ правитъ службу не по уставу [2]). Это обстоятельство—жалоба монаховъ на поруганіе казначеемъ церковныхъ старопечатныхъ книгъ наводитъ на мысль, что монахи держались церковной старин-

---

[1]) Архивъ Толшев. м—ря, т. XV, № 43. Потомъ онъ былъ строителемъ Корот. м—ря. 11 марта 1783 г возвратился на обѣщаніе въ Толшев. м—рь. (Арх. Толш. м—ря, т. XV, № 56).

[2]) Тамъ же, т. XVI, № 43

ки, быть можетъ, утвердившійся, при игуменѣ Серафимѣ, которой не хотѣлъ знать казначей. Игуменъ повѣрилъ казначею, который и остался на должности. 30 декабря 1786 г. пр. Тихонъ III, воздавши честь игумену Іоасафу за его одиннадцатилѣтніе труды по Архіерейскому Дому, призналъ, что «старость сего отца эконома требуетъ доставить ему и спокойствіе, и пропитаніе достаточное по его смерть, уволивъ отъ должности Дома Архіерейскаго эконома», почему онъ былъ переведенъ въ настоятели Донецкаго монастыря [1]). Эта резолюція дѣлаетъ очевиднымъ: 1) что Толшевское настоятельство было второстепеннымъ дѣломъ для игумена, 2) настоятельство безъ совмѣщенія другой должности давалось игумену на старости лѣтъ для его успокоенія, когда онъ уже не въ силахъ былъ выдержать настоящую работу; но 3) для такого настоятельства—покойнаго и обезпеченнаго—Толшевскій монастырь признавался неудобнымъ,—даже Донецкій монастырь, при всемъ его неблагоустройствѣ, признанъ былъ на этотъ разъ удобнѣе Толшевскаго

Пріемникомъ Іоасафа 14 апрѣля 1787 г. былъ іеромонахъ Гервасій, изъ учителей духовной семинаріи (въ мірѣ Егоръ Патрицкій) [2]); но онъ умеръ черезъ 4 мѣсяца.

7 сентября 1787 г. Преосв. Тихонъ III писалъ: «поелику въ Преображенскомъ Толшевскомъ монастырѣ настоятеля теперь не имѣется, то я беру его на свое попеченіе» [3]).

Въ этой резолюціи сказывается таже близость монастыря къ Архіерейскому Дому, при чемъ фактически монастырь оставался безъ настоятеля. Это настоятельство Преосв. Тихона III продолжалось до назначенія сюда строителя Коро-

---

[1]) Тамъ же, т. XVII, № 23. Подъ конецъ жизни игум. Іоасафъ возвратился въ Толшев. м—рь.

[2]) Получилъ образованіе въ Воронежской семинаріи и въ Харьковскомъ Коллегіумѣ (1766—1779). 1779 г. опредѣленъ учителемъ семинаріи; 1780—священникъ и соборный ключарь; 1786 г —каѳедральный протоіерей. Подъ его руководствомъ въ семинаріи началось изученіе нотнаго церковнаго пѣнія и былъ образованъ церковный хоръ. 14 апрѣля 1787 г Патрицкій опредѣленъ въ настоятели Толшевскаго монастыря, «съ возложеніемъ на него, какъ на бывшаго протоіерея, набедренника». См. архивъ Толшев. м-ря, т. XVII, № 14. Ср П. Никольскаго—«Исторія Ворон. д. семинаріи», ч. I, стр. 132.

[3]) Архивъ Толшев. м-ря, т XVII, № 13.

тоякскаго монастыря іеромонаха Тимофея Самбикина, и опять съ совмѣщеніемъ должности экономa Архіерейскаго Дома. Теперь отношенія настоятеля къ монастырю и порядки монастырскаго управленія были опредѣлены особой инструкціей, данной іером. Тимофеемъ казначею іеромонаху Аркадію [1]) Но уже въ слѣд году 4 октября іеромонахъ Тимофей былъ опредѣленъ настоятелемъ Задонскаго монастыря, а на его мѣсто былъ опредѣленъ 2 января 1790 г. іеромонахъ Тихонъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже. Послѣднимъ строителемъ за разсматриваемое время былъ іеромонахъ Іосифъ, опредѣленный 2 мая 1793 г. [2]),—настоятельство въ Толшахъ дано ему въ видѣ награды за казначейство въ Архіейскомъ Домѣ [3]).

Въ Коротоякскомъ Вознесенскомъ монастырѣ за разсматриваемое время (1764—1797) насчитываемъ 10 настоятелей [4]). Такимъ образомъ и здѣсь не было постоянныхъ хозяевъ монастыря, настоятельство не по избранію братіи, а по назначенію изъ Воронежа, и здѣсь сдѣлалось случайнымъ, переходнымъ служеніемъ. И хотя Коротоякскій монастырь не обнаруживалъ столькихъ нестроеній и неудобствъ, какъ Толшевскій и особенно Донецкій, но благоустройства достигнуть не могъ. Въ 1764 г. монастырскія зданія были возобновлены игуменомъ Протасіемъ на доброхотныя подаянія;

---

[1]) Архивъ Толшев. м—ря, т. XVII, № 38

[2]) Іером Іосифъ—изъ военныхъ, 1788 г. постриженъ въ монашество въ Задонскомъ монастырѣ и вскорѣ послѣ того опредѣленъ казначеемъ Архіерейскаго Дома Въ 1791 г.—посвященъ въ іеродіакона и іеромонаха.

[3]) «Дома нашего казначей іеромонахъ Іосифъ отъ казначейской должности уволенъ. Во уваженіе трудовъ его и попеченій о домѣ нашемъ поручаемъ ему въ смотрѣніе Преображенскій Толшевскій монастырь, въ которомъ быть ему строителемъ» Архивъ Толшевскаго монастыря, т XVII, № 53

[4]) Списокъ настоятелей монастыря со времени его возстановленія въ 1741 г: іеромонахъ, потомъ игуменъ Игнатій (1741—1744 г г), Іоакимъ (подъ 1747 г.), Симеонъ (подъ 1755 г), Герасимъ († 1757 г.), Іеронимъ (1761 г.), Протасій (1763-5 г.), Софроній (подъ 1771 г), Савватій (подъ 1774 г), строители Іоанникій (подъ 1775 г.), Іоасафъ (1776 г), Ѳеодосій (1776 г), Іероѳей 1778—1784 г г.), Тимофей (1784—1787 г.г), игуменъ Іовъ (1788-1794 г г., строитель Порфирій (1794—1808 г.г.), Іоасафъ (1808—1811 г г.), Самуилъ (1811—1814 г г), Павелъ (1814—1820 г г), Анастасій (1820—1822 г.г.), Платонъ (1822 г), Моисей (1822—1824 г.г.), Аѳанасій (1824—1828 г.г).

затѣмъ надъ исправленіемъ монастырскихъ зданій трудились—строитель Тимофей Самбикинъ и игуменъ Іовъ, переведенный сюда послѣ закрытія Дивногорскаго монастыря. Къ началу слѣдующаго столѣтія въ монастырѣ обнаружилось великое неустройство: на церкви и на всѣхъ безъ изъятія кельяхъ и прочемъ монастырскомъ строеніи крыши были столь ветхи, что отъ малыхъ дождей не могли быть защитою, а потому «кельи къ житію ихъ совсѣмъ неспособны и близки къ совершенному разрушенію, равно и колокольня къ паденію близка». Церковь тоже нуждалась въ переустройствѣ

Архіерейскій Домъ и лучшіе монастыри епархіи—Елецкій Троицкій, Задонскій Богородицкій, Воронежскій Алексѣевскій и Воронежскій Покровскій дѣвичій, лишившись своихъ вотчинъ, положены были въ штатъ, т. е. стали получать казенную субсидію на свое содержаніе. Всѣ архіерейскіе дома и монастыри Россіи были раздѣлены на три класса. Въ первомъ классѣ было 16 монастырей, получавшихъ по 2017 р. 50 к. въ годъ. Во второмъ классѣ было 41 монастырей, получавшихъ по 1311 руб. 90 коп. Въ третьемъ классѣ было 100 монастырей, получавшихъ по 806 руб. 30 коп. Женскіе монастыри перваго класса (4) получали отъ 1506 р. 38 к. до 2009 р. 80 к ; второго (18 м.) по 475 р. 80 к., и третьяго (45 м.) по 375 р. 60 к. Изъ Придонскихъ монастырей, вошедшихъ въ штатъ, только Акатово-Алексѣевскій положенъ былъ во второмъ классѣ, остальные три—въ третьемъ классѣ. Кромѣ казеннаго жалованья, за штатными монастырями оставлена часть земли для огородовъ, садовъ и выгоновъ.

Наконецъ, для черныхъ работъ въ штатныхъ монастыряхъ оставлены были служители изъ крѣпостныхъ крестьянъ, получившихъ теперь названіе экономическихъ. Но такъ какъ на первыхъ же порахъ обнаружились неудобства такой натуральной повинности и съ обѣихъ сторонъ (отъ монастырей и крестьянъ) начались жалобы, то правительство 17 января 1768 года отмѣнило этотъ порядокъ, разрѣшивши монастырямъ наемъ служителей и изъ экономическихъ, и изъ вольныхъ крестьянъ, ассигновавши на этотъ предметъ добавочную къ казенному жалованью сумму.

По Воронежской Епархіи эта добавочная сумма распредѣлилась слѣдующимъ образомъ [1]).

Росписаніе и производство по Воронежской Епархіи при Архіерейскомъ Домѣ и монастыряхъ штатнымъ служителямъ прибавочнаго жалованья.

Названіе монастырей.	Число служителей	Годоваго жалованья			
		Каждому.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп
Воронежскій Архіерейскій Домъ . .	44	5	21¼	229	35
Алексѣевскій Акатовъ монастырь . .	17	5	21¼	88	61¼
Богородицкій Задонскій монастырь .	9	5	21¼	46	91¼
Троицкій Елецкій монастырь	9	5	21¼	46	91¼
Покровскій дѣвичій монастырь . . .	3	5	21¼	15	63¾
Всего	82	—	—	427	421¼

При такихъ экономическихъ условіяхъ, штатные монастыри могли бы скромно существовать, еслибы къ 1764 г. ихъ постройки были благоустроенными. Но этого на самомъ дѣлѣ не было. Такъ Троицкій Елецкій монастырь располагалъ въ 1764 г. ветхими постройками; за недостаткомъ средствъ ихъ нельзя было починить, и потому къ 70-мъ годамъ монастырь пришелъ въ упадокъ. Этимъ и было предрѣшено фактическое упраздненіе монастыря и переходъ его братіи въ зданія ранѣе упраздненнаго Троицкаго Лебедянскаго монастыря.

---

[1]) Архивъ Воронеж, Дух. Консист. Указы Св. Синода 1768 г., № 22.

Большія затрудненія съ ремонтомъ своихъ церквей и другихъ построекъ испытывалъ Акатовъ Алексѣевскій монастырь

Что касается состоянія братіи штатныхъ монастырей, то оно было болѣе благоустроенное, чѣмъ въ монастыряхъ сверхштатныхъ. Сюда назначались лучшіе настоятели, а отсюда убирались худшіе на настоятельскія мѣста въ заштатные монастыри. Престарѣлые и, слѣд., неспособные къ управленію настоятели увольнялись отъ должности съ пенсіей, почему не было нужды терпѣть ихъ на мѣстахъ только ради пропитанія. Штатное число монаховъ тоже обезпечивалось казеннымъ жалованьемъ, и естественно, что здѣсь не было такой нужды въ монашествующихъ, какъ въ монастыряхъ заштатныхъ. Наконецъ, здѣсь не было эпитимійцевъ, которые составляли язву заштатныхъ монастырей.

Но присутствіе настоятелей въ консисторіи, назначеніе ихъ изъ другихъ монастырей и Архіерейскаго Дома сопровождалось такими же нежелательными явленіями, какъ и въ сверхштатныхъ монастыряхъ. Поэтому такіе архипастыри-подвижники, какъ Святитель Тихонъ, были недовольны внутреннимъ состояніемъ монастырей, и прежде всего ихъ настоятелей. Онъ увольняетъ отъ должности и подвергаетъ судебной отвѣтственности Задонскаго архимандрита Гавріила Спичинскаго (1764 г.), бывшаго Битюцкаго архимандрита Варсонофія (1767), Воронежскаго Акатова (прежде Задонскаго) Засиму (1767), Дивногорскаго Ѳеодосія (1767), еще до поступленія на каѳедру св. Тихона отстраняется отъ должности Акатовскій архимандритъ Самсонъ. Затѣмъ изъ послѣдующихъ настоятелей, послѣ св. Тихона, мы не встрѣчаемъ уже такихъ неисправныхъ дѣлателей Но и выдающихся администраторовъ или хозяевъ монастыря тоже не наблюдаемъ.

При такихъ настоятеляхъ, и общій уровень монашеской жизни былъ по прежнему невысокъ, хотя такихъ вопіющихъ безпорядковъ, какіе наблюдались въ заштатныхъ монастыряхъ, здѣсь не было.

Численный составъ монастырей за разсматриваемое время можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости 1780 г. (когда еще не были упразднены малороссійскіе монастыри).

	Названіе монастырей [1]).	Архимандритовъ.	Игуменовъ.	Строителей.	Намѣстниковъ.	Экономовъ.	Казначеевъ.	Іеромонаховъ.	Іеродіаконовъ.	Монаховъ.	Итого
Штатные.	Архіерейскій домъ . . .	—	—	—	—	1/1	1/—	3/—	2/2	2 —	9 3
	Акатовъ Алексѣевскій .	1/1	—	—	—	—	1/1	6/7	4/3	5/4	17/16
	Задонскій Троицкій . .	—	1/1	—	—	—	1/—	4/4	2/2	4/5	12/12
	Елецкій Троицкій (Лебедянскій)	—	1/1	—	—	—	1/1	4/4	2/2	4/4	12/12
Сверхштатные	Донецкій Успенскій . .	—	—	1/1	—	—	—	—/3	—	6/—	7/4
	Толшевскій Преображ.	—	—/1	1/—	—	—	—	—/1	—/3	6/1	7/6
	Коротоякскій Вознесен.	—	—	1/1	—	—	—	—/3	—/1	6/—	7/6
	Семилуцкій Преображ .	—	—	1/1	—	—	—	—/3	—/1	6/—	7/5
Малороссійскіе	Дивногорскій Успенскій	—	—/1	—	—	—	—/1	—/2	—	—	—/5
	Мигулинскій Троицкій .	—	—/1	—	—	—	—	—/6	—/1	—/4	—/12
	Устьмедвѣдицкій Преобр.	—	—/1	—	—	—	—	—/1	—	—/19	—/21
	Кременскій Вознесенск.	—	—	—	—	—	—	—/1	—/1	—/9	1/11
Женскіе.	Воронежскій Покровскій	—	1/1	—	—	—	1/1	—	—	13/12	17/14
	Пятницкій Острогожскій	—	—/1	—	—	—	—/1	—	—	—/8	—/10
	Итого по штату .	1	3	4	—	1	5	17	10	54	95
	На лицо состоитъ .	1	8	3	—	1	5	35	16	66	145

Изъ приведеннаго обзора видно, что число монастырей послѣ реформы 1764 года до 1797 года сократилось съ 18 до 7, а число братіи съ 250—300 до 88—64. Такое сокращеніе составляетъ, конечно, очень крупный минусъ въ

[1]) Первая цифра означаетъ число монаховъ по штату, вторая — число монаховъ, состоящихъ на лицо.

положеніи монастырей. Что касается внутренняго состоянія монашества, то приведенный обзоръ не сообщилъ чего-нибудь новаго сравнительно съ первой половиной столѣтія. Но мы намѣренно не касались въ этомъ обзорѣ подвижнической дѣятельности Святителя Тихона, составляющей свѣтлую страницу не только въ исторіи донского монашества, но и въ исторіи всего русскаго монашества. Труды Святителя Тихона Задонскаго составятъ предметъ слѣдующей главы.

Секуляризація церковныхъ имуществъ, подорвавшая или ослабившая имущественное благосостояніе монастырей, оцѣнивается многими изслѣдователями отрицательно, какъ попраніе права собственности, и особенно вслѣдствіе нераціональнаго употребленія отобранныхъ монастырскихъ владѣній. Въ нашу задачу не входитъ давать общую оцѣнку этой реформѣ. Но мы должны отвѣтить на вопросъ, былъ ли раціоналенъ этотъ актъ относительно придонскихъ монастырей. Для современниковъ-монаховъ онъ былъ, конечно, очень чувствителенъ; но историческая оцѣнка, чуждая субъективизма, должна бы признать за этимъ актомъ положительный смыслъ, еслибы, отобравши земельныя владѣнія, правительство не посягнуло на самое существованіе нѣкоторыхъ монастырей, а обезпечило дальнѣйшее существованіе всѣхъ ихъ, а не однихъ только штатныхъ. При отсутствіи такого обезпеченія, оцѣнка реформы можетъ быть только наполовину положительной, именно въ признаніи неудобства, даже вреда монастырскаго вотчиннаго владѣнія и пользы дарованія монастырскихъ вотчинъ хлѣбопашцамъ. Мы видѣли, что донскіе монастыри, въ большинствѣ своемъ, не развили земледѣльческой культуры, а только пользовались натуральными повинностями съ своихъ крестьянъ. Большая часть монастырской земли продолжала пустовать, причиняя огорченія братіи, вслѣдствіе посягательствъ на нее сосѣднихъ владѣльцевъ и крестьянъ. Отобравши эти земли, правительство иредоставило ихъ во владѣніе не крупнымъ помѣщикамъ, какъ въ вотчинахъ центральной Россіи,—а главнымъ образомъ крестьянству же, мѣстному или пришлому. Реформа 1764 года поэтому была крупнымъ факторомъ въ исторіи колонизаціи края. Прежніе монастырскіе крестьяне,

получившіе названіе экономическихъ, становятся наряду съ государственными свободными крестьянами, а ихъ слободы—крупными поселеніями. Таковы—Тешевка (при Задонскомъ монастырѣ), въ 1779 г. переименованная въ городъ Задонскъ; Карачунъ и Кривоборье (вотчина Архіерейскаго Дома); Монастырщина и Отрожка (вотчина Алексѣевскаго монастыря); Боршово, Покровское, Копанище (вотчины Архіерейскаго Дома); Селявное (вотчина Дивногорскаго монастыря); Старая Тишанка (Битюцкаго монастыря); Старая Хворостань (Покровскаго монастыря).

Но еще важнѣе—это колонизація пустовавшихъ монастырскихъ земель.

На земляхъ Битюцкаго монастыря поселились жители с. Верхней Тишанки, одной изъ богатѣйшихъ селъ Бобровскаго уѣзда. На вотчинѣ Покровскаго монастыря—р. Хворостани, до 1764 г. заселенной только при ея устьи, вскорѣ послѣ 1764 г. появилась цѣлая сѣть поселеній. Сюда перешли крестьяне изъ центральныхъ уѣздовъ, сохранившіе здѣсь имя своего стараго поселенія: такъ образовались села—Данково, Коломенское, Каширское, Верейское, Московское, Мосальское, Можайское. Плодородная почва дала здѣсь пропитаніе всѣмъ этимъ колонистамъ, образовавшимъ до 30 селъ и деревень на протяженіи 50 верстъ. Далѣе къ югу останавливаетъ на себѣ вниманіе Бѣлозатонскій Юртъ—вотчина Алексѣевскаго монастыря. Мы уже видѣли, что еще ранѣе 1764 года ее захватили переселенцы изъ Елецкаго и Битюцкаго уѣздовъ. Послѣ 1764 г. этотъ захватъ узаконился, и мѣстность отъ рѣчки Казинки до р. Гнилуши заселилась большими селами, изъ которыхъ особенно выдѣляются Верхній и Нижній Мамоны. Наконецъ, на вотчинѣ Донецкаго монастыря, кромѣ монастырской вотчины Монастырщины поселились новые жители, переведенные сюда изъ центральныхъ уѣздовъ. Такъ образовались слободы—Сухой Донецъ, Абрасимовка и Дѣдовка.

Это возникновеніе новыхъ слободъ на бывшихъ монастырскихъ земляхъ, ранѣе пустовавшихъ, есть фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что секуляризація имѣла и свои положительныя послѣдствія для исторіи края.

Колонизація монастырскихъ вотчинъ пошла очень быстро. Уже въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ 1764 г.

пустовавшія земли монастырей Придонья покрылись слободами. Замѣчательно, что на эти земли переводились экономическіе крестьяне, т. е. бывшіе крѣпостные центральныхъ монастырей. Точныя хронологическія и статистическія данныя въ настоящее время установлены относительно колонизаціи р. Хворостани. Здѣсь до реформы 1764 г. проживало (въ с. Старой Хворостани) около 200 д. м. п. [1])—на 86 031 десят. земли. Послѣ 1764 г. до 1778 г. здѣсь возникло 35 селъ и деревень; изъ нихъ въ 8 селахъ уже были устроены храмы. Населеніе этихъ селъ быстро растетъ не только путемъ естественнаго прироста, но и путемъ продолжающагося переселенія сюда изъ центра. Такъ образовались—с. Боево изъ крестьянъ Свинскаго Новопечерскаго монастыря, Лѣвая Россошь—изъ крестьянъ Троицкаго Лебедянскаго монастыря и Синодальныхъ вотчинъ, Сухая Хворостань изъ крестьянъ Рождественскаго и Вознесенскаго дѣвичьихъ монастырей, Данково изъ крестьянъ Тульскаго Ивановскаго монастыря; Димитріевское изъ крестьянъ Пафнутіева Боровского монастыря, Тресоруково изъ крестьянъ Троицкаго-Сергіева монастыря [2]).

---

[1]) Въ 1749 г было 169 д. м. п. Николаевъ Историч. свѣд. о Воронд семин Ворон. Е. Вѣд. 1868 г., стр. 182.

[2]) См. Хворостань. Очеркъ изъ исторіи колонизаціи Края. Свящ I Ферронскаго, Ворон. Старина В. VII.

Глава VI.

Святитель Тихонъ Задонскій и его подвиги.

Содержаніе. Дѣтство и юность Св. Тихона. Аскетическая настроенность и духовное созерцаніе. Служеніе Св. Тихона въ должности учителя, ректора семинаріи и настоятеля монастыря. Епископское служеніе Св. Тихона. Религіозно-нравственное состояніе Воронежской паствы. Высокій взглядъ Святителя на жизнь и строгія требованія къ себѣ и пасомымъ. Распоряженія Святителя, направленныя къ упорядоченію церковной жизни, и равнодушіе къ нимъ духовенства. Заботы Святителя о просвѣщеніи духовенства, и постигшія его неудачи. Обличенія нравственныхъ нестроеній паствы. Распоряженія, направленныя къ упорядоченію строя монастырей. Общій обличительный тонъ поученій и распоряженій Святителя. Неудовлетворенность его епархіальною дѣятельностью Болѣзнь Святителя и удаленіе на покой.—Жизнь на покоѣ въ Толшевскомъ и Задонскомъ монастыряхъ. Аскетическіе подвиги и постоянное молитвенное настроеніе. Духовныя созерцанія и духовная радость. Кротость и снисхожденіе къ ближнимъ—начало новаго періода общественной дѣятельности. Нравоучительныя сочиненія Святителя. Любовь къ заблуждающимся въ вѣрѣ. Отношеніе къ крестьянамъ и помѣщикамъ. Любовь къ дѣтямъ. Благотворительность Святителя.

Монастыри Донской Украйны до средины XVIII в. не выдвинули сколько нибудь значительныхъ подвижниковъ. Являясь выраженіемъ традиціонной потребности въ уединеніи и подвигѣ, они по своему внутреннему укладу были пока-

зателями среднихъ нравственныхъ силъ мѣстнаго населенія. Если историческія записи и преданія и сохранили отдѣльныя имена иноковъ, особенно основателей обителей, то и эти имена мѣстному населенію не принадлежатъ, а служатъ лишь проводниками подвижническихъ преданій то кіевскаго, то московскаго монашества. Таковы выходцы съ юго-запада Ксенофонтъ и Іоасафъ, съ именами которыхъ соединяется основаніе Дивногорскаго монастыря съ его пещерами, этого подражанія Кіевскимъ пещерамъ Таковы выходцы изъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря Кириллъ и Герасимъ, основавшіе за Дономъ Срѣтенскій Тешевскій монастырь, перенесеніе сюда и Владимирскую икону Богоматери (копію), чудесною помощью которой спаслась Москва отъ татарскаго нашествія (Тамерлана). На берегу Дона, столько разъ подвергавшагося опустошительнымъ набѣгамъ татаръ, эта св икона являлась какъ бы оплотомъ Донской Украйны противъ татарскаго владычества. Такъ сплетались здѣсь два подвижническихъ теченія, конечно, безъ борьбы, формируя монашескія настроенія окраиннаго населенія.

Строитель церковнаго уклада жизни придонскаго населенія—Св. Митрофанъ былъ также выходцемъ изъ московской или—точнѣе суздальской Руси, и также—продолжателемъ московскаго вліянія. И онъ старался ввести въ строй придонскихъ монастырей тѣже порядки, какіе испыталъ самъ, будучи настоятелемъ двухъ великорусскихъ монастырей. Его задача состояла не въ томъ, чтобы распространить среди монаховъ строго-аскетическіе идеалы полнаго отреченія отъ міра, а въ томъ, чтобы въ монастыряхъ ввести то «изрядство» въ жительствѣ тотъ порядокъ, которыя онъ вводилъ и въ другія стороны церковной жизни этого края.

Преемники Св. Митрофана по Воронежской каѳедрѣ для придонскаго монашества почти не имѣли положительнаго значенія,—по крайней мѣрѣ ни откуда не видно, чтобы они имѣли положительное вліяніе на монашествующихъ. Сохранившіеся письменные памятники скорѣе говорятъ обратное: епископы Пахомій, Левъ, Ѳеофилактъ, своими заботами о матеріальномъ благосостояніи каѳедры задѣвавшіе имущественные интересы монастырей, вооружали противъ себя монашествующихъ и иногда вносили разстройство въ обычные порядки монастырской жизни.

Но вотъ на Воронежскую каѳедру вступаетъ Св. Тихонъ, и въ жизни придонскаго монашества пробивается новая, свѣжая струя. Святитель является вторымъ строителемъ Придонья. Но это строительство касалось не столько внѣшняго порядка и благочинія, сколько внутренняго подъема, аскетической настроенности иноковъ. Съ именемъ Св. Тихона не только въ жизни мѣстнаго, придонскаго, но и всего вообще русскаго монашества, соединяется нарожденіе особаго направленія.

Св. Тихонъ былъ сынъ дьячка Саввы Кириллова изъ с. Короцка, Новгородской губерніи. Онъ родился въ 1724 г. и названъ Тимофеемъ. Такимъ образомъ и второй Воронежскій Святитель былъ духовнаго происхожденія, а по мѣсту рожденія и воспитанія принадлежалъ коренной Великороссіи съ ея православными преданіями и обычаями. Это необходимо отмѣтить въ его жизнеописаніи, такъ какъ это было очень важно для пастырскаго и аскетическаго вліянія Святителя на населеніе Придонья.

Но еще важнѣе то, что семья Св. Тихона жила простою жизнью русскаго крестьянина и давала своимъ дѣтямъ тотъ цѣлостный укладъ жизни, то цѣлостное міровоззрѣніе, которое воспитало многочисленные сонмы русскихъ подвижниковъ.

Въ младенческіе годы лишившись отца, Тимофей вмѣстѣ съ матерью своей Домникіей жилъ въ домѣ старшаго своего брата. Здѣсь же жилъ еще третій братъ его и двѣ сестры. Старшій братъ отправлялъ должность дьячка. Семья жила въ «великой бѣдности», такъ что съ трудомъ добывала и дневное пропитаніе. Поэтому вдова-мать сильно горевала, не зная, какъ поставить на ноги дѣтей. Маленькій Тимоша полюбился богатому бездѣтному Короцкому ямщику.—Отдайте мнѣ Тиму, говорилъ онъ не разъ матери: я его вмѣсто сына воспитаю и все имущество мое—его будетъ. Жаль было матери отдать мальчика, и она отказывала ему. Но крайній недостатокъ въ пищѣ принудилъ ее отдать сына, и она уже повела его къ ямщику. Старшаго брата въ это время дома не было. Пришедши домой, онъ спросилъ у сестры, гдѣ мать.—Повела Тиму къ ямщику, отвѣтила та. Братъ выбѣжалъ изъ дома и быстро догналъ мать. Упавши передъ нею на колѣни, онъ спросилъ: «Куда вы ведете брата?!

Вѣдь, ямщику отдадите, ямщикомъ онъ и будетъ, я лучше съ сумою по міру пойду, а брата не отдамъ ямщику: постараемся обучить его грамотѣ,—и тогда онъ можетъ къ какой-нибудь церкви опредѣлиться въ дьячки или въ пономари» Эти слова подѣйствовали на мать, и мальчикъ вмѣстѣ съ нею и братомъ возвратился домой

Вотъ первое, глубоко запавшее въ душу маленькаго Тимы, воспоминаніе дѣтства. Здѣсь и крайняя бѣдность, и материнская скорбь о голодающемъ мальчикѣ, и горячая любовь къ нему старшаго брата. Но главное—этотъ братъ-дьячекъ, живущій впроголодь, ни во что ставилъ матеріальный достатокъ сравнительно съ своимъ званіемъ церковно-служителя. Онъ готовъ отдать послѣднее, готовъ итти по міру съ сумой, чтобы только сдѣлать маленькаго брата человѣкомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ такой семьѣ, полной самопожертвованія, любви и церковности, воспитывался маленькій Тима, и понятно, что подъ такими могучими и свѣтлыми впечатлѣніями дѣтства не страшна была ему бѣдность.

А бѣдность доходила до нищеты. Въ домѣ ѣсть было нечего. и маленькій Тимоша по цѣлымъ днямъ у богатаго мужика боронилъ пашню, чтобы только богатый мужикъ хлѣбомъ накормилъ. Но настроеніе мальчика было высокое. «Дѣтскихъ игръ онъ обыкновенно избѣгалъ и любилъ говорить только о божественномъ, при чемъ его отзывчивая душа горячо воспринимала всякую бѣду людскую, и лихую болѣзнь, и нищету непроходимую. Въ воскресные дни и праздники маленькій Тимофей, разрядившись въ новенькіе лапотки, раньше всѣхъ являлся въ Короцкую церковь и бывалъ очень счастливъ, если ему удавалось или какъ нибудь услужить священнику въ алтарѣ, или что-нибудь прочитать или пропѣть въ церкви» [1]).

Такъ прожилъ Тимофей до 14-лѣтняго возраста. Въ 1737 г. мать повела его въ Новгородъ, чтобы опредѣлить въ Семинарію. Но почему-то не вдругъ удалось ему поступить туда, и его уже предназначили исключить изъ духовнаго званія и опредѣлить въ военную ариѳметическую школу. Спасла опять любовь брата, бывшаго тогда причетни-

---

[1]) И. Дубасовъ. Историч. Вѣстн. 1895 сент., стр. 654.

комъ въ Новгородѣ. Онъ упросилъ начальство принять брата въ семинарію, обѣщая помогать ему въ содержаніи. 11 декабря 1738 г. Тимофей былъ записанъ въ семинарію съ фамиліей Соколова. Вскорѣ умерла его мать. Для пріобрѣтенія дневного пропитанія Тимофей нанимался къ огородникамъ копать гряды. И хотя потомъ Тимофей былъ опредѣленъ на казенный счетъ, но терпѣлъ и послѣ того великую нужду Изъ казеннаго хлѣба, который онъ получалъ, только половину онъ оставлялъ себѣ на пропитаніе, а другую продавалъ и покупалъ свѣчу,— потемъ лишенія себя въ пищѣ онъ могъ заниматься по вечерамъ И при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, Тимофей Соколовъ усиленно занимался, что вызывало насмѣшки со стороны сверстниковъ. Богатые товарищи, проводя время въ играхъ, подходили къ Тимофею и, махая на него отопками лаптей, говорили: «величаемъ тя». Впослѣдствіи, когда Св. Тихонъ, уже посвященный во епископа, пріѣхалъ въ Новгородъ, эти же товарищи пришли къ нему для принятія благословенія. Святитель сказалъ имъ: «вы, братцы, смѣялись надо мной, когда мы были въ семинаріи малолѣтними дѣтьми, и отопками на меня махали, теперь же и кадилами будете кадить». А они сказали: «прости, владыка святой»! Онъ же сказалъ имъ: «я шутя вамъ говорю, братцы».

Обученіе Тимофея Соколова въ семинаріи было довольно продолжительно: начавшись въ 1738 г., оно окончилось только въ 1754 году Это объясняется исключительно тѣмъ, что Новогородская семинарія, во время обученія въ ней св. Тихона, не была еще полной семинаріей. Такъ, онъ четыре года просидѣлъ въ риторикѣ, такъ какъ до 1745 г. еще небыло въ семинаріи философскаго класса; затѣмъ четыре же года Тимофей Соколовъ просидѣлъ въ философіи, такъ какъ богословскій классъ былъ открытъ только въ 1748 году. А потомъ, вслѣдствіе смерти учителя этого класса и неимѣнія другого подходящаго учителя, богословскій классъ былъ прикрытъ, ученики же снова обращены въ философскій классъ, гдѣ пробыли до 1750 г. Въ 1750 г. св. Тихонъ снова сталъ слушать Богословскій классъ, который окончилъ въ 1754 году. Но уже въ 1750 г. онъ, будучи еще семинаристомъ, опредѣленъ былъ учителемъ гре-

ческаго языка, который и преподавалъ до окончанія семинаріи, послѣ чего былъ опредѣленъ учителемъ риторики.

Такимъ образомъ, Тимофей Соколовъ окончилъ семинарію уже въ 30-лѣтнемъ возрастѣ, вполнѣ сложившимся человѣкомъ, съ опредѣленными убѣжденіями и привычками. Какими желаніями былъ проникнутъ Тимофей Соколовъ во время продолжительнаго обученія? Его старшій братъ когда-то мечталъ сдѣлать изъ него служителя церкви Божіей. И обстоятельства сложились такъ, что эта мечта Короцкаго дьячка бѣдняка должна была осуществится: его младшій братъ былъ на прямомъ пути уже не къ дьячковству, а къ священству. А отличные успѣхи могли зародить въ его душѣ и болѣе заманчивыя мечты—о епископствѣ. Разсказываетъ, что родственники просили его принять санъ священника и нашли ему невѣсту, но Святитель рѣшительно отказался и отъ того, и отъ другого, отъ священства изъ благоговѣнія къ нему, отъ женитьбы—изъ презрѣнія ко всему мірскому. Но Тимофей Соколовъ воспиталъ въ себѣ мечты другого рода. Жизнь въ Богѣ въ полномъ уединеніи—вотъ къ чему стремился онъ, по окончаніи семинарскаго курса. «Я никогда не мыслилъ о семъ важномъ санѣ, чтобы мнѣ быть епископомъ, а у меня мысли были непремѣнно куданибудь удалиться въ пустынный монастырь, поступить въ монахи и проводить уединенную жизнь [1])». Даже впослѣдствіи, въ санѣ епископа, онъ не оставлялъ этой мысли: «если-бы можно было, я бы и сей санъ съ себѣ сложилъ, и не токмо санъ, но и клобукъ и рясу снялъ съ себя, и сказалъ бы о себѣ, что я простой мужикъ, и пошелъ бы себѣ въ самый пустынный монастырь и употребилъ бы себѣ въ работу, какъ-то: дрова рубить, воду носить, муку сѣять, хлѣбы печь и проч., но тая бѣда, что у насъ въ Россіи сего сдѣлать не можно» [2]).

Такъ нравственные порывы юноши далеко переросли благія желанія его брата. Тимофей Соколовъ принадлежалъ къ тѣмъ избраннымъ натурамъ, которыя ранѣе общественной дѣятельности имѣютъ потребность въ уединеніи, самособранности. И хотя внѣшнія обстоятельства его жизни, сложились

---

[1]) Записки Чеботарева. Собр. соч. Св Тихона. 1875, т V, стр. 4.
[2]) Тамъ же, стр. 10—11.

такъ, что въ скоромъ времени по окончаніи семинарскаго курса вывели его на широкую церковно-общественную дѣятельность, но созрѣвшее еще въ юности желаніе уединиться въ пустынной обители никогда не покидало его, и оно-то привело его «на обѣщаніе» сначала въ Толшевскій, а потомъ въ Задонскій монастырь. Но и ранѣе, занимая разныя церковно-общественныя должности, онъ жилъ истиннымъ инокомъ. Чтеніе назидательныхъ и богословскихъ книгъ, размышленіе о вопросахъ вѣры и молитва—вотъ въ чемъ проводилъ онъ свои досуги. И еще будучи свѣтскимъ, онъ поднимался иногда на такую высоту религіознаго содержанія, что удостоивался видѣній. «Когда я былъ учителемъ, я и тогда имѣлъ привычку и любилъ ночное время безъ сна провождать, а занимался либо чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, либо душеспасительными размышленіями. Въ мѣсяцѣ маѣ ночь была весьма пріятная, тихая и свѣтлая: я вышелъ изъ келіи на крыльцо, которое на сѣверную сторону было, и стоячи размышлялъ о вѣчномъ блаженствѣ. Вдругъ небеса разверзлись и тамъ такое сіяніе и свѣтлость, что бреннымъ языкомъ сказать и умомъ понять никакъ невозможно; но только сіе было кратко, и паки небеса въ своемъ видѣ стали, и я отъ того чуднаго явленія болѣе горячее желаніе возымѣлъ ко уединенной жизни; и долго послѣ онаго видѣнія чувствовалъ и восхищался умомъ, да и нынѣ, когда вспомню, то ощущаю въ сердцѣ моемъ нѣкое веселіе и радость [1]). Однажды Тимофей Соколовъ былъ въ квартирѣ у своего товарища Симона Лаговскаго (впослѣдствіи епископа Рязанскаго). «Ночною порою, вышедши на крыльцо, и стоя на ономъ, размышлялъ онъ о душеполезныхъ матеріяхъ; взглянувъ на небо, украшенное звѣздами, вдругъ видитъ на восточной сторонѣ, на подобіе большихъ дверей, отверсты небеса, сіяющія такимъ свѣтомъ, что глаза у него померкли; а оное-де отверстіе продолжалось около четверти часа, потомъ по-малу какъ бы двери затворились. Небесное отверстіе это и въ Воронежской епархіи повседневно ему воображалось, такъ что безпрерывно побуждало его, оставилъ трудное, важное и опасное правленіе пастырской

---

[1]) Записки Чеботарева, тамъ же, стр 7.

должности, идти, для лучшаго и удобнѣйшаго полученія вѣчнаго блаженства, на жизнь уединенную» [1]).

При такомъ настроеніи, Тимофей Соколовъ оставался въ міру только по просьбѣ родныхъ, которые, естественно, смотрѣли на него какъ на свою опору. Его сестра—вдова бѣдствовала въ Короцкѣ и пробивалась кое-какъ тѣмъ, что мыла полы у зажиточныхъ людей. Сдѣлавшись, по окончаніи семинаріи, учителемъ риторики, онъ взялъ ее къ себѣ въ Новгородъ и содержалъ ее на свой счетъ.

О внѣшнихъ обстоятельствахъ жизни молодого учителя семинаріи за это время почти не сохранилось свѣдѣній. Одно только поразительно событіе впослѣдствіи передавалъ Святитель, какъ дѣло особаго Промыслительнаго о немъ попеченія. «Когда я еще учителемъ былъ, во время вакаціи, просилъ насъ, учителей Александровскаго (Свирскаго) монастыря архимандритъ къ себѣ въ гости; такъ мы и отправились къ нему. По пріѣздѣ въ монастырь, я одинъ изъ любопытства пошелъ на колокольню осмотрѣть положеніе мѣста округъ монастыря, подлинно прекрасное, и, не опробовавъ перилъ, оперся на нихъ, а они вдругъ и пали на землю, а меня будто кто назадъ толкнулъ, я къ колоколамъ на полъ затылкомъ и упалъ полумертвъ, едва опомниться могъ, и чрезъ великую нужду сошелъ съ колокольни и могъ дойти до архимандричьей кельи. Но они стали мнѣ говорить: «что ты видомъ измѣнился, Тимофей Савельевичъ? Посмотри, братецъ, въ зеркало, ты мертвому подобенъ». Я имъ сказалъ: «пожалуйте чашку чаю, послѣ вамъ скажу причину моего измѣненія». Напившись чая, я повелъ ихъ къ колокольнѣ, и смотрѣли на перилы, кои въ дребезги разбиты лежали. Я имъ сказалъ: «на семъ мѣстѣ и мнѣ бы быть такъ разбитому» [2]).

Такъ прожилъ Тимофей Соколовъ около четырехъ лѣтъ. Въ 1758 году онъ подалъ прошеніе вновь назначенному тогда Архіепископу Новогородскому Димитрію о постриженіи въ монашество вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ по учительству Стефаномъ, въ монашествѣ Симономъ, Лаговскимъ. 10 апрѣля 1758 года онъ былъ постриженъ ректоромъ Новгородской

---

[1]) Тамъ же, Записки І. Ефимова, стр. 22—23.

[2]) Тамъ же, Записки Чеботарева, стр. 7, сравн. Записки І. Ефимова, стр. 35 (мѣсто событія указывается въ Антоніевомъ монастырѣ).

духовной семинаріи Парѳеніемъ Сопковскимъ и нареченъ Тихономъ. А въ Ѳомино воскресенье Тихонъ посвященъ въ іеродіакона—въ Петербургѣ, затѣмъ лѣтомъ того же года—въ іеромонаха. Въ скоромъ времени послѣ того Симонъ Лаговскій былъ опредѣленъ ректоромъ Новогородской семинаріи, а его мѣсто—учителя философіи 27 августа занялъ іеромонахъ Тихонъ; затѣмъ 13 января 1759 года—опредѣленъ префектомъ семинаріи. И въ этой должности молодой іеромонахъ пробылъ только полгода. По просьбѣ Тверского Архіепископа Аѳанасія, 26 августа 1759 года іеромонахъ Тихонъ былъ уволенъ въ Тверскую Епархію «къ опредѣленію, по разсмотрѣнію тамошняго Преосвященнаго, къ лучшему предъ симъ, въ коемъ онъ находился, послушанію». Первоначально Тихонъ былъ опредѣленъ Архимандритомъ Желтикова монастыря; но въ скоромъ времени, въ томъ же 1759 году, былъ переведенъ въ Отрочъ монастырь, съ опредѣленіемъ ректоромъ семинаріи и учителемъ богословіи. Въ этой должности онъ прослужилъ около года.

Какъ учитель богословія, Св. Тихонъ положилъ начало новому, живому, направленію въ русской богословской наукѣ. Въ противоположность своимъ предшественникамъ и современникамъ, дававшимъ схоластическія системы на латинскомъ языкѣ, Св. Тихонъ излагалъ богословскій курсъ на русскомъ языкѣ, заботясь болѣе всего о воздѣйствіи на сердца слушателей. Поэтому онъ не вдавался въ діалектическія тонкости при изложеніи богооткровенныхъ истинъ, а раскрывалъ ихъ на точныхъ основаніяхъ откровенія, при посредствѣ святоотеческихъ писаній.

Свободное отъ семинарскихъ трудовъ время Св. Тихонъ проводилъ въ своемъ монастырѣ. Его душа по-прежнему жаждала уединенія, и онъ намѣревался здѣсь выстроить себѣ уединенную келью. Но онъ былъ уже яркосвѣтящимъ свѣтильникомъ, и ему невозможно было скрыться. Правящая церковная власть признала, что пора ему стать «на свѣщницѣ», чтобы свѣтить міру. И Промыслъ Божій ясно предуказывалъ на его архипастырское служеніе.

Въ пасхальную недѣлю 1761 года члены Св. Синода избирали епископа (викарнаго) въ Новгородъ. Написаны были имена семи кандидатовъ, и хотѣли приступить къ выбору

епископа посредствомъ жребія Но Смоленскій Епископъ Епифаній просилъ еще написать имя Тверского ректора Тихона. «Онъ молодъ», замѣтилъ первоприсутствующій Членъ Митрополитъ Димитрій Сѣченовъ. Однако имя его написали. Послѣ того три раза метали жребій, и каждый разъ выпадалъ жребій Тихона. «Вѣрно, Богу такъ угодно, чтобы онъ былъ Епископъ», промолвивъ Митрополитъ и прибавилъ: «не туда я мыслилъ его назначить» [1]).

Въ этотъ же день Св. Тихонъ служилъ литургію вмѣстѣ съ Архіепископомъ Аѳанасіемъ въ Тверскомъ соборѣ. Предъ великимъ выходомъ, когда архіепископъ у жертвенника вынималъ частицы о здравіи, Тихонъ, по обычаю, подошедши къ жертвеннику, сказалъ: «помяни мя, Владыко святый». Вмѣсто того, чтобы сказать на это: «священно-архимандритство твое», Архіепископъ сказалъ: «епископство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ». Замѣтивъ ошибку, онъ улыбнулся и сказалъ: «дай Богъ вамъ быть Епископомъ». Впослѣдствіи Святитель самъ признавалъ въ этомъ особое дѣйствіе Промысла Божія: «Всевышняго судьбѣ угодно такъ, что есмь недостойный епископъ» [2]).

О состоявшемся избраніи въ Епископы св. Тихонъ узналъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды, въ субботній день, онъ былъ въ монастырьской вотчинѣ близь Твери, наблюдая за работою монастырскихъ крестьянъ, мостившихъ мостъ черезъ рѣчку. Услышавши благовѣстъ къ вечернѣ, онъ приказалъ заложить коляску и поѣхалъ въ монастырь къ вечернѣ; пришелъ въ церковь и сталъ на своемъ мѣстѣ. Въ скорости пришелъ къ нему отъ архіерея сторожъ и говоритъ: «отецъ ректоръ, пожалуйте къ его преосвященству». Я ему сказалъ: «вотъ отслушаю вечерню, тотчасъ же и явлюсь къ его преосвященству». Но посланный не успѣлъ съ монастыря выйти, въ туже минуту приходитъ другой сторожъ и говоритъ мнѣ: «извольте скорѣй ѣхать». И я, не дослушавъ вечерни, поѣхалъ въ архіерейскій домъ; но, дорогою ѣдучи, чувствовалъ въ сердцѣ своемъ и печаль, и радость; ибо нѣкоторые были

---

[1]) Митрополитъ думалъ назначить его архимандритомъ Троице-Сергіевой лавры. Записки Чеботарева. Сочиненія Св. Тихона, т. V, стр. 5.

([2] Тамъ же, стр. 4.

изъ архіерейскаго дома, какъ то экономъ и прочіе, недоброжелательны мнѣ, и думалъ: нѣтъ ли отъ нихъ какихъ-либо клеветъ на мене архіерею. По пріѣздѣ же я вошелъ къ нему съ торопливостью въ переднюю келію, и говорю келейному: доложи пожалуй его преосвященству, что я пріѣхалъ. Но въ туже минуту вышелъ преосвященный и говоритъ мнѣ привѣтственно: прошу покорно, отецъ ректоръ, и заразъ сказалъ: поздравляю васъ епископомъ, и далъ мнѣ синодальный указъ; самъ же заплакалъ: «жаль де мнѣ, говоритъ, разстаться съ вами. Вы не медлите, сдайте монастырь, говоритъ мнѣ, и отправляйтесь въ Петербургъ».

13 мая 1761 года св. Тихонъ былъ посвященъ въ Петропавловскомъ соборѣ въ епископа Кексгольмскаго и Ладожскаго, викарія Новгородской епархіи—на 37 году отъ рожденія. Въ управленіе ему былъ данъ Новгородскій Хутынскій монастырь. Скоро отправился св. Тихонъ и въ Новгородъ, и съ почестями былъ встрѣченъ новгородскими жителями, которымъ было извѣстно, что новый епископъ мѣстный уроженецъ и воспитанникъ, а потомъ и учитель новогородской семинаріи. Среди народа находилась и родная сестра Святителя, которая вдовствовала въ крайней бѣдности и только благодаря брату стала жить безбѣдно. На другой день утромъ Святитель послалъ за ней колясочку. «А она, разсказывалъ Святитель, пріѣхавши, и не смѣетъ взойти ко мнѣ въ келію; я, отворя двери, говорю ей: пожалуй, сестрица; а она, войдя въ келію, вся слезами залилась; я говорю ей: что ты плачешь, сестрица? Я плачу, говоритъ, отъ великой радости, братецъ; вспомните, въ какой мы бѣдности при матушкѣ воспитывались,—что, бывало, временемъ и дневной пищи лишались мы; но теперь я вижу васъ въ такомъ высокомъ санѣ! Я вчера была между народомъ и видѣла, какъ и встрѣчу вамъ дѣлали! Я говорю ей: сестрица, ты почаще посѣщай мене, теперь есть на чемъ вамъ пріѣхать ко мнѣ, у мене есть услуга, лошади и коляска для васъ. А она сказала: благодарствую, братецъ, но иногда и наскучу вамъ частымъ пріѣздомъ.—Нѣтъ, родная, сказалъ я ей, я никогда не наскучу твоимъ посѣщеніемъ; я сердечно тебе люблю и почитаю (поелику она большая мнѣ сестра была). Но по пріѣздѣ моемъ въ Новгородъ, сестра моя одинъ только мѣ-

сяцъ пожила и скончалась; самъ я и погребалъ тѣло ея. По образу архіерейской службы, приложился я къ св. иконамъ, пошелъ ко гробу, открылъ покрышку и осѣнилъ тѣло ея, а она будто улыбнулась на мене. Богъ одинъ знаетъ о томъ, что сіе вообразилось въ глазахъ моихъ (однако неутвердительно говорю о семъ). Я же самъ, ѣду чи дорогою къ погребенію, также и всю литургію и погребаленъ, едва могъ отслужить отъ горчайшихъ слезъ, и какъ внѣ себе былъ отъ великой жалости; но только она (сестра) жизни хорошей была» [1]).

Но и въ Новгородѣ Святитель Тихонъ пробылъ немного болѣе года Въ августѣ 1762 года Св. Синодъ, по случаю коронованія императрицы Екатерины II, отбылъ въ полномъ составѣ въ Москву. Въ Петербургѣ на это время была образована Синодальная Контора. Для предсѣдательствованія въ Конторѣ былъ вызванъ изъ Новгорода Св. Тихонъ Черезъ пять мѣсяцевъ Святитель получаетъ новое назначеніе—на самостоятельную Воронежскую каѳедру. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что Св. Синодъ на эту каѳедру представилъ кандидатами--Архимандрита Донского монастыря Варлаама, и Кирилло Бѣлоозерскаго архимандрита Симона Но Государыня своею рукою написала 3 февраля 1763 года: «быть Епископомъ Воронежскимъ Викарію Новгородскому». Какъ и при возведеніи въ викаріи Новгородскіе, Св. Тихонъ избирается вопреки разсчетамъ и предположеніямъ людскимъ.

Итакъ на 39-мъ году своей жизни Св. Тихонъ дѣлается епархіальнымъ Архіереемъ Это рано для самостоятельнаго епископства; но для духовно созрѣвшаго Архипастыря это назначеніе не было преждевременнымъ. Отъ лѣтъ дѣтства преданный Св. церкви, молодой епископъ явился въ Воронежъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ, съ пламеннымъ желаніемъ работать надъ воздѣлываніемъ нивы Христовой.

Однако не забудемъ, что его душа всегда тяготѣла болѣе не къ административной дѣятельности, а къ созерцанію и богомыслію въ уединеніи. И эти необычайно частыя перемѣщенія съ одной должности на другую, изъ одно-

[1]) Записки Чеботарева. Соч. Св. Тихона, т. V, стр. 6.

го города въ другой—человѣка духовно разсѣяннаго могли окончательно развлечь, сдѣлать чиновникомъ—карьеристомъ, человѣка же, отъ юности самособраннаго и сосредоточеннаго на размышленіи о Богѣ и вѣчности, напротивъ, дѣлали еще болѣе равнодушнымъ ко всему внѣшнему, случайному. «Вода мимотекущая» – вотъ чѣмъ представлялась Св Тихону внѣшняя жизнь съ ея постоянными перемѣнами Усматривая въ этихъ частыхъ передвиженіяхъ волю Божію и «за совѣсть» исполняя всякое возложенное на него дѣло, Святитель научился цѣнить лишь вѣчное въ этомъ быстромъ передвиженіи. Его мысль попрежнему не была привязана къ внѣшнему служебному положенію, а была прикована къ тому, что есть единнаго на потребу.

Съ такими чувствами и расположеніями пріѣхалъ Св. Тихонъ въ Воронежъ. Мы не можемъ здѣсь подробно излагать его административную дѣятельность въ качествѣ епархіальнаго архіерея,—это составило бы задачу особаго изслѣдованія. Намъ необходимо разсмотрѣть эту дѣятельность, лишь какъ новую ступень аскетическаго развитія.

Воронежская Епархія занимала тогда громадную площадь, охватывая современную намъ Воронежскую и Донскую Епархіи и части Епархій: Орловской (Елецкій, Ливенскій уѣзды), Тамбовской (Лебедянскій, Липецкій уѣзды), Тульской (Ефремовскій уѣздъ), Харьковской и Екатеринославской. Населеніе этой громадной области исчислялось въ 800 тысячъ жителей [1]). Прошло болѣе столѣтія со времени кончины перваго Воронежскаго Епископа-Святителя Митрофана, но начатое имъ дѣло церковнаго устроенія края еще не пришло къ концу. Во всѣхъ сторонахъ церковной жизни ощущался недостатокъ силъ духовныхъ и средствъ матеріальнымъ. Плохо поставлена была консисторія, не было духовно-учебныхъ заведеній, духовенство не знало самыхъ элементарныхъ свѣдѣній относительно своего служенія, монастырская жизнь находилась въ упадкѣ. Понятно, что религіозно нравственное состояніе паствы было еще ниже. А при такихъ обстоятельствахъ открывалось широкое поле развитію раскола и сектантства—съ одной стороны и

---

[1]) Болховитиновъ. Описаніе Ворон. губерніи 1800 г. стр. 169—172.

религіозно-нравственнаго огрубѣнія съ другой [1]). Еслибы преемники Св. Митрофана съ его настойчивостью и послѣдовательностью продолжали насаждать духъ и порядки церковности, то населеніе не испытывало бы такихъ церковныхъ нестроеній Но далеко не всѣ Воронежскіе Епископы были такъ настроены, какъ Св. Митрофанъ А нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр. Пахомій и Ѳеофилактъ, своими крутыми и иногда неразборчивыми распоряженіями способствовали не устроенію, а разстройству въ церковной жизни.

И вотъ въ эту полудикую область вступаетъ молодой, исполненный высокаго пастырскаго воодушевленія епископъ. До сихъ поръ онъ работалъ болѣе всего не въ практической сферѣ, не среди необразованной паствы, а или въ тиши келліи-кабинета, въ живомъ общеніи съ Богомъ и въ умственномъ общеніи съ великими умами и сердцами христіанскихъ мыслителей и подвижниковъ, или среди учащагося юношества, насаждая и укрѣпляя его въ святыхъ мысляхъ и чувствахъ. Теперь ему предстояло встрѣтиться съ самою сѣрою и неприглядною народной массою, съ ея низкимъ религіознымъ и нравственнымъ уровнемъ. Здѣсь была глубокая разница между двумя Святителями Воронежскими. Первый вступилъ на каѳедру шестидесяти лѣтъ отъ роду, послѣ служенія на приходѣ и продолжительнаго игуменства въ монастыряхъ. Шестидесятилѣтній житейскій опытъ привезъ онъ съ собою въ Воронежъ и потому сталъ работать здѣсь послѣдовательно, камень за камнемъ полагая въ дѣло церковнаго строительства. Ему было очевидно, что въ этой окраинѣ немыслимо ожидать быстраго и высокаго подъема религіозно нравственной жизни, и потому онъ поставилъ своей задачей внести хотя начала порядка и законности въ жизнь населенія. Его нравственная философія есть философія здраваго смысла. Умѣренность, воздержаніе и удаленіе отъ зла— вотъ руководящія начала его административной дѣятельности. Св. Тихонъ вступилъ на каѳедру, еще недостигши и 40-лѣтняго возраста, и безъ значительной подготовки собственно къ епархіальному управленію. И потому онъ предъявилъ къ своей паствѣ высокія требованія, вытекавшія изъ тѣхъ

[1]) М. Быловъ. Расколъ въ Ворон. Епархіи при епископѣ Тихонѣ I.

возвышенныхъ воззрѣній, какими былъ проникнутъ самъ. А такъ какъ состояніе паствы рѣзко расходилось съ этими требованіями, то онъ поставилъ своей задачей поднять паству, не дѣлая уступокъ ея слабости.

Всѣ люди—граждане неба, хотя обитаютъ на землѣ. Жизнь на землѣ только временное странствованіе, это даже ссылка, изъ которой человѣкъ долженъ стремиться въ небесное отечество. Но возвратиться въ это отечество можно только «узкимъ путемъ смиренія, послушанія, терпѣнія, кротости» и самотверженія. Противоположный путь гордости и самолюбія ведетъ къ гибели. Поэтому все человѣчество раздѣляется на царство Христово и царство сатаны. *Средины между ними нѣтъ.* Кто не за Христа, тотъ противъ Христа. Между сынами двухъ царствъ не можетъ быть ничего общаго, а есть только постоянная, нескончаемая война. Перемирія между воюющими сторонами не бываетъ, а бываетъ только переходъ изъ одного царства въ другое: въ царство Христово переходятъ тѣ, которые внимаютъ призывающему голосу Христа и соединяются съ нимъ въ таинствѣ крещенія, какъ уды съ главой; въ царство сатаны переходятъ тѣ, которые живутъ недостойно христіанскаго званія. Чтобы удержаться отъ совращенія въ царство сатаны, необходимо всю жизнь вести борьбу съ тремя врагами спасенія: съ грѣховною плотью, съ прелестями грѣховнаго міра (богатство, честь, слава, роскошь и сласть) и съ главнымъ врагомъ-сатаною, который «вездѣ коварствомъ своимъ окружаетъ насъ». Чтобы вести эту войну, необходимо человѣку постоянное напряженіе силъ, благодатная помощь и руководительство со стороны богоучрежденныхъ пастырей церкви [1]). Пастырь есть «свѣтъ міра», «соль земли», «свѣча, горящая въ нощи и освѣщающая путь». Недостаточно ему указывать путь спасенія пасомымъ, необходимо охранять ихъ и предводительствовать ими, а самому быть всегда и во всемъ примѣромъ. Пастырь—не столпъ на пути стоящій и указывающій путь въ городъ, а самъ недвижущійся съ мѣста, но вождь, и указывающій путь, и самъ впереди идущій, и ведущій за собою другихъ.

---

[1]) Болѣе подробное изложеніе воззрѣній Святителя на жизнь см. въ ст. П. Кражирова «Святитель Задонскій Тихонъ, какъ пастырь и пастырь-учитель», Прав. Соб. 1897 янв., стр 107—117.

Таковы были теоретическія воззрѣнія Святителя на жизнь вообще и пастырскую дѣятельность въ частности. Эти воззрѣнія онъ и проводилъ прежде всего въ своей личной жизни. «Онъ былъ человѣкъ преимущественно живого, практическаго направленія, у котораго мысль и дѣло не расходились, который не могъ успокоиться на однихъ только идеяхъ, но неудержимо старался воплотить ихъ въ живой практикѣ» [1]).

И его жизнь была дѣйствительно непрестаннымъ подвигомъ, борьбою съ царствомъ сатаны. Ни минуты праздности, вотъ правило его жизни, такъ какъ «кто живетъ въ праздности, тотъ постоянно грѣшитъ». Черезъ праздность, какъ черезъ дверь, проходитъ искуситель. Святитель «никогда не былъ празденъ, и когда по пастырству требовались какія либо пріуготовленія, то часто проводилъ даже цѣлыя ночи безъ сна. По-утру, обыкновенно, занимался онъ разсмотрѣніемъ епаршескихъ дѣлъ. Послѣ обѣда, по краткомъ снѣ, упражнялся почти всегда до полуночи въ сочиненіи поученій, наставленій и увѣщаній своему духовенству и народу» [2]). «Спалъ онъ въ каждыя сутки не болѣе четырехъ часовъ, а нерѣдко и цѣлыя сутки вовсе безъ сна проводилъ» [3]). За трудами по управленію епархіей шли занятія богословскія, за ними богомысліе и молитва. Мысль о Богѣ и молитва для монаха столь же необходимы, какъ для каждаго живого существа необходимъ воздухъ, думалъ Святитель. И это постоянное богомысліе доводило его до забвенія всего окружающаго, до духовнаго восторга и созерцанія небесныхъ радостей и блаженства. Святитель въ такомъ состояніи удостоивался видѣній Богоматери, апостоловъ Петра и Павла и др. [4]).

Постоянно занятый дѣлами правленія и молитвою, Святитель не имѣлъ досуга для продолжительныхъ бесѣдъ съ посѣтителями. Если же вступалъ въ бесѣды, то рѣчь его касалась пастырскаго назиданія. Онъ училъ миролюбію и незлобію. Напр., одному обиженному и желавшему отомстить врагу онъ писалъ: «Какъ молиться будете Богу: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ на-

---

[1]) Проф. П. В. Знаменскій, Прав. Соб. 1875, III, стр 363.
[2]) Жизнеописаніе Святителя, изд въ 1837 г , стр. 34
[3]) Творенія Св. Тихона, изд. 1875 г , т. V, Записки И Ефимова, стр. 40
[4]) Соч Т. V. Записки Ефимова, стр. 23

нимъ,—если сами не оставляете? Братъ нашъ, такой же какъ и мы,—онъ словомъ обезчестилъ насъ, оскорбилъ, а а мы, черви, земля и пепелъ, грязь смрадная, Бога Создателя своего на всякій день сто разъ прогнѣвляемъ. Вотъ посылаю вамъ пресвятой образъ Спасителя моего и твоего; чрезъ сіе имя молю васъ» [1]). Но если святитель мало удѣлялъ времени обычнымъ посѣтителямъ, то для бѣдныхъ и нищихъ къ нему былъ свободный доступъ. А по великимъ праздникамъ Пасхи, Рождества Христова, въ прощеное воскресенье и въ дни заговѣнія онъ разсылалъ милостыню въ богадѣльни и въ острогъ. Иногда и самъ въ вечернее время въ эти дни пріѣзжалъ къ бѣднымъ, одѣтый въ простое монашеское одѣяніе и, объявивши, что онъ посланъ отъ Архіерея, раздавалъ милостыню и утѣшалъ бѣдствующихъ. Когда его стали узнавать во время этихъ посѣщеній, онъ прекращалъ ихъ, а посылалъ милостыню чрезъ монаховъ. Нищихъ онъ называлъ Христовою и своею братіею.

Съ такимъ святымъ настроеніемъ прибылъ и жилъ Св. Тихонъ 14 мая 1763 г. на Воронежской каѳедрѣ. Но онъ долженъ былъ отдать свои силы и все свое время внѣшнему и внутреннему устроенію епархіи, вездѣ находя страшную запущенность и встрѣчая постоянное равнодушіе со стороны власть имущихъ и подчиненныхъ къ своимъ начинаніямъ.

«По прибытіи моемъ въ Воронежъ, писалъ Святитель Св. Синоду, я нашелъ, что архіерейскій домъ строеніемъ не оконченъ, какъ и судейская при консисторіи камера, и около дома ограда каменная на 111 саженяхъ да семинарскіе училищные покои, сѣнныя зданія обветшали и требуютъ починки, также въ соборной архіереопрестольной Благовѣщенія Пресв. Богородицы церкви иконостасъ, св. иконы и ризница весьма обветшали; притомъ же колоколъ въ 300, второй въ 120, третій въ 15 пудовъ въ пожарный случай разбиты. А чѣмъ бы оное все исправить, таковыхъ суммъ въ ономъ архіерейскомъ домѣ не находится, ибо съ имѣющихся за тѣмъ архіерейскимъ домомъ вотчинныхъ крестьянъ (1361 душа) никакихъ денежныхъ сборовъ никогда не бывало и нынѣ нѣтъ, а состоятъ тѣ крестьяне на пашнѣ, сѣнокосѣ и на заготовленіи дровъ и на прочихъ работахъ».

---

[1]) Христ. чт. 1834 г т I, стр 312.

При такихъ недостаткахъ, Святитель просилъ разрѣшенія употребить на всѣ эти нужды оставшіеся послѣ смерти его предшественника Преосвящ. Іоанникія 6000 р., тѣмъ болѣе что самъ Іоанникій предназначилъ изъ нихъ болѣе 3000 р. на поправку архіерейскаго дома. Но просьба Святителя осталась безъ отвѣта. Въ 1766 году онъ повторилъ ее, и опять отвѣта не получилъ Болѣе успѣха имѣло его обращеніе къ благотворителямъ касательно устройства теплаго Архангельскаго собора. Уже въ 1765 г. онъ заложилъ теплый соборъ, а въ 1767 году онъ былъ построенъ; только освященіе его совершилъ въ слѣдующемъ году преемникъ Святителя преосвящ. Тихонъ II.

Но это внѣшнее неблагоустройство было не такъ печально для Святителя, какъ страшные безпорядки въ содержаніи приходскихъ храмовъ, въ совершеніи богослуженія и въ жизни духовенства Узнавши объ этомъ, Святитель уже 11 іюля 1763 г. пожелалъ выяснить размѣры зла и съ этою цѣлью предписалъ закащикамъ и поповскимъ десятоначальникамъ каждому въ своемъ вѣдомствѣ освидѣтельствовать лично: правильно ли совершаются утреня, литургія и вечерня, и если окажутся незнающіе, то присылать ихъ при доношеніи къ нему на домъ. Отвѣты получались неутѣшительные.

Вотъ, напр., что нашелъ самъ Святитель въ 1765 году во время поѣздки по церквамъ Сокольскаго, Романовскаго и Бѣлоколодскаго уѣздовъ.

Въ соборной церкви г. Сокольска «на св. престолѣ... крестъ серебрянный чернъ, *въ запасныхъ св. дарахъ воскъ и около ево пристало много мелкихъ крупицъ, во св. мирѣ воскъ* [1]), церковное *вино скислое, надъ жертвенникомъ и по всему алтарю, и на стѣнахъ, и въ церкви во иконостасѣ на св. образахъ паутины много, въ церкви жъ и трапезѣ на помостѣ сору* и перьевъ много, и книгъ устава нѣтъ. На *паперти близь самыхъ дверей скотскаго калу много.* Въ церкви с. Воскресенскаго: на престолѣ одежда кумачная, *сверху окапана много воскомъ и мѣстами изпробита, на ней пыли много,* въ запасныхъ

---

[1]) Курсивомъ печатаются мѣста, подчеркнутыя въ подлинникѣ рукою Св. Тихона

св. тайнахъ *една часть мало сплъсневала*, потиръ оловянный *малъ и чернъ, дискосъ оловянный, отъ ветхости агнца мало видно, тарелочки черны,* вино церковное скислось». Въ с. Крутомъ: «во оной церкви на св. престолѣ одежда спереди *кумачная,* а со сторонъ крашенинная, ветха, на ней пыли и сору много, литонъ кумачный, на немъ *крупицъ много,* покрывало крашенинное *ветхое,* на немъ *пыли* и сору много, *ковчегъ* оловянный *нечистъ,* въ немъ святыя запасныя тайны всѣ избиты *шашломъ и въ нихъ два живыя черва;* а оныя св. тайны по закладываніи изсушаетъ на солнцѣ, а не на престолѣ какъ уставъ повелѣваетъ, а въ дароносицѣ одна часть, и та безъ *положенной бумажки,* дискосъ, звѣзда и копіе весьма *черны,* потирная губа мала и *черна,* на жертвенникѣ одежда крошенинная ветха, и *на ней пыли и сору много, слея не* имѣется, у царскихъ вратъ завѣса холщевая, ризъ двое и то ветхія, въ церкви на св. образахъ и *по стѣнамъ пыли и паутины много,* во оной церкви мірскихъ образовъ клѣтками по полкамъ *весьма много*... преждеосвященныхъ литургіевъ не служивалъ и *служить не умѣетъ*». Такими отмѣтками испещрена вся вѣдомость о посѣщенныхъ Святителемъ церквахъ. Подобное же отмѣчалъ Святитель и при другихъ поѣздкахъ по Епархіи [1]), постоянно убѣждаясь въ томъ, что священники, поставленные на стражѣ Церкви Христовой, не знаютъ самыхъ начальныхъ правилъ своего служенія, не умѣютъ совершать важнѣйшіе богослужебные чины и съ преступнымъ равнодушіемъ относятся къ святынѣ. «Являются ко мнѣ, писалъ онъ, многіе священники и діаконы, которые крайне не знаютъ Евангелія и Апостола чести. Отъ сего видно, что они или не имѣютъ у себя Новаго Завѣта, или и имѣютъ да не читаютъ, и тако какъ о своемъ, тако и о порученныхъ спасеніи не радятъ». Поэтому Святитель предписываетъ своему духовенству имѣть и читать Новый Завѣтъ (9 авг. 1763 г.).

Идя на помощь духовенству, Святитель написалъ руководство священникамъ подъ названіемъ: «Должность свя-

---

[1]) См. Свящ. Лебедева «Св. Тихонъ Задонскій и всея Россія чудотворецъ» С.-П Б. 1885, стр 40—56, ср М П. Руднева—«Резолюціи и распоряженія Св. Тихона по арх. документамъ Тульской Консисторіи» (Тула 1898 г.)

щенническая о седми Святыхъ Таинствахъ» [1]) и разослалъ ее по епархіи для раздачи духовенству. 3 февр. 1764 г. Святитель разсылаетъ по епархіи «Реестръ, что требуется отъ священника для благочинія церковнаго» и приказываетъ его прибить въ алтаряхъ на пристойномъ мѣстѣ. Въ руководство къ совершенію исповѣди онъ разсылаетъ книжку «О тайнѣ покаянія» (13 окт 1764 г.). Затѣмъ онъ составляетъ «Наставленіе или образецъ увѣщателямъ» подсудимыхъ, «Инструкцію о совершеніи браковъ», «Книжицу, сочиненную въ десяти пунктахъ, въ которой нѣкіи примѣчанія изъ Св. Писанія, возбуждающія грѣшника къ покаянію, прописаны и къ концу увѣщаніе къ покаянію».

Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ указовъ, побуждающихъ духовенство исполнять свои пастырскія обязанности. о неотлучномъ пребываніи священниковъ на своихъ приходахъ (10 дек. 1763 г., 9 авг. 1766 г.), о совершеніи ими преждеосвященныхъ литургій въ среды и пятницы великаго поста (9 окт. 1763 г.), о нехожденіи духовныхъ лицъ въ кабаки (августа 28 и 2 сентября 1763 г.), о содержаніи въ чистотѣ св. алтарей (27 августа и 2 сентября 1763 г.), церквей (22 дек. 1764 г.), церковной ризницы (1 окт. 1763 г.), запасныхъ св. даровъ (28 августа и 2 сентября 1763 г., 1 іюля 1768, 6 окт. 1763 г.), о храненіи чистаго вина для совершенія литургіи (12 мая 1765 г.).

Всѣ эти и другія распоряженія, свидѣтельствуя о страшной запущенности въ разныхъ сторонахъ пастырской жизни и дѣятельности духовенства, въ тоже время говорятъ о необычайной, кипучей административной дѣятельности Св. Тихона. Всюду Святитель является наставникомъ пастырей, своими указами давая имъ правила священнослуженія, коихъ они не знали и не могли узнать иначе, по свой необразованности и небреженію.

Но духовенство холодно относилось къ распоряженіямъ Святителя. Его инструкціи и наставленія разсылались консисторіей, но часто даже и не вывѣшивались въ надлежащихъ мѣстахъ и не прочитывались. Убѣждаясь въ этомъ равнодушіи, Святитель однажды даже выдалъ 40 р. переписчикамъ инструкцій, съ тѣмъ чтобы раздавать ее безплат-

---

[1]) Соч. Св. Тихона, т I, стр. 1—9.

но, лишь бы она дошла по назначенію. Равнодушіе пастырей очень огорчало Святителя, и онъ являлся не только обличителемъ, но и карателемъ этого небреженія. Выходя изъ высокаго взгляда на пастырство, онъ отмѣнилъ тѣлесное наказаніе священниковъ Но возмущавшіе его проступки ихъ заставляли его прибѣгать къ суровымъ карамъ, а по отношенію къ причетникамъ и къ тѣлеснымъ наказаніямъ [1]). И такъ продолжается во все время его святительства, такъ какъ онъ не видѣлъ улучшенія въ общемъ положеніи дѣла, не находилъ, чтобы его мѣропріятія достигали цѣли.

Видя, что духовенство не знаетъ своихъ обязанностей и не умѣетъ даже совершать богослуженіе, Святитель былъ озабоченъ открытіемъ семинаріи, закрытой его предшественникомъ. Но первыя его распоряженія объ открытіи духовныхъ училищъ въ Ельцѣ, Острогожскѣ и Черкасскѣ натолкнулись не только на равнодушіе, но и на противодѣйствіе со стороны духовенства и духовныхъ правленій. И святитель опять вооружился противъ нихъ карами и прещеніями, отрѣшая отъ должностей и штрафуя вліятельныхъ священниковъ и игуменовъ [2]). Правда, Святителю потомъ посчастливилось учредить въ Воронежѣ семинарію; но плодовъ этого своего дѣла онъ тоже не дождался.

Если таково было состояніе духовенства, то еще болѣе печально было состояніе паствы: она не знала христіанскаго вѣроученія, а жизнь проводила во многомъ языческую. Святитель озаботился введеніемъ катехизическаго обученія въ епархіи, и прежде всего при каѳедральномъ соборѣ, и самъ пишетъ краткія наставленія и увѣщанія относительно обязанностей каждаго христіанина [3]), краткое увѣщаніе о должности христіанской и распорядился, чтобы оно было повѣшено въ церквахъ въ трапезной церковной, чтобы всѣ могли читать, а желающіе списывали бы по домамъ (10 мая 1764 г). Но опять его постигла неудача. Его увѣщанія мало читались по церквамъ, а на катихизическое ученіе при соборѣ почти никто не приходилъ [4]).

---

[1]) П. Никольскій. Объ отношеніи Св Тихона къ приходскому духовенству. Русскій Архивъ 1900, № 11.

[2]) См. П. Никольскій. Исторія Воронежской духовной семинаріи, ч. I стр 64—66; 229 231.

[3]) Сочиненіе Св. Тихона, т. I, стр. 101—102.

[4]) Тамъ же, стр. 96.

Нравы паствы также глубоко возмущали Святителя. Здѣсь онъ находилъ полное противорѣчіе своимъ высокимъ взглядамъ на званіе христіанина и никакъ не могъ снизойти до низкихъ нравовъ жителей. И онъ обличалъ паству и за разные виды хищенія, и за разнузданность нравовъ, и за языческое провожденіе праздниковъ. Одинъ разъ, во время народнаго праздника Ярилы, сопровождавшагося гульбищами, плясками, пьянствомъ, драками и сквернословіемъ, Святитель пошелъ въ толпу и своею обличительною рѣчью пристыдилъ народъ. Гульбище прекратилось: одни ушли, устыдившись Святителя, другіе поняли, что совершаютъ великій грѣхъ, участвуя въ этомъ праздникѣ. Но Святитель не только умолялъ и обличалъ. Онъ властно повелѣлъ прекратить игрище и разломать воздвигнутыя для него постройки, угрожая въ противномъ случаѣ отлучить отъ Церкви непослушныхъ. Не ограничиваясь этимъ, на другой день, 31 мая, Святитель призвалъ къ себѣ въ загородный Троицкій домъ всѣхъ городскихъ священниковъ и именитыхъ гражданъ и, разъяснивши имъ все безобразіе этого праздника, взялъ съ нихъ обѣщаніе,—что болѣе этого праздника не будетъ. И этимъ не ограничился Святитель. Въ слѣдующее воскресеніе онъ призвалъ жителей въ каѳедральный соборъ и обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ отказаться отъ этого языческаго праздника.

«Въ горести и болѣзни сердца моего, обращаю слово мое ко всѣмъ живущимъ въ градѣ семъ и съ плачемъ молю: истребите зло сіе отъ среды васъ. Священницы! Пастыріе словесныхъ овецъ Христовыхъ! Стражіе дому Господня! Ангели, возвѣщающіи волю Отца небеснаго! по своей должности настойте, умолите, запретите; пощадите души, порученныя вамъ отъ Пастыреначальника Іисуса Христа, кровію Его искупленныя, за которыя вы въ день судный страшному Судіи имѣете отдать отвѣтъ; отвращайте вы ихъ отъ сего нечестія деснымъ и шуими Господа командующіи, которымъ отъ благочестивѣйшія монархини порученъ мечъ на устрашеніе злодѣевъ нечествующихъ! Устрашайте мечемъ симъ и пресѣкайте безчинія и соблазны людей, противящихся слову истины. Честные отцы и матери! удерживайте отъ того дѣтей своихъ всякимъ образомъ, но паче воспитывайте ихъ въ страхѣ Божіи и во всякомъ наказаніи, да не и

за нихъ истязаны будете въ день судный. Господа! воспрещайте продерзость рабовъ своихъ. Честною сѣдиною и житіемъ непорочнымъ красящіися граждане: совѣтуйте благообразнымъ совѣтомъ. Всѣхъ вообще молю: вси поступитеся единодушно впредь сему нечестія сонмищу и прочимъ подобнымъ не-христіанскимъ игрищамъ быть не допущать» [1]). Слово Святителя сильно поразило слушателей. Все собраніе рыдало, такъ что плачъ слушателей иногда заглушалъ слова Архипастыря Въ тоже время слово это было прочитано по приходскимъ церквамъ. Жители приходили къ Святителю и просили у него прощенія за причиненную ему скорбь. Святитель и на этомъ не остановился. 6 іюля 1765 г. онъ приказалъ переписать участниковъ игрища и обязалъ ихъ подпискою впредь не дѣлать такого безчинія, угрожая, въ противномъ случаѣ, архіерейскимъ запрещеніемъ и отлученіемъ.

Но какъ ни пламенны были обличенія Святителя, какъ ни поразительно было дѣйствіе его горячаго слова,— оно простиралось главнымъ образомъ на непосредственныхъ слушателей Святителя. А за ними стояла сельская паства, насчитывавшая до 800 тысячъ православныхъ жителей. Существенно измѣнить къ лучшему нравственную жизнь этой паствы Святитель могъ лишь продолжительнымъ пастырскимъ вліяніемъ, *вмѣстѣ* съ приходскимъ духовенствомъ, а этого въ большинствѣ случаевъ не было. И здѣсь не достигши исправленія паствы, Святитель прибѣгаетъ къ наказаніямъ Такъ, напр., узнавши, что несмотря на пастырскія увѣщанія, многіе неблагочинно стоятъ въ церкви, онъ приказалъ штрафовать такихъ, не выпуская изъ церкви,— по рублю съ человѣка на церковныя потребности, для чего во всѣхъ церквахъ сдѣлать желѣзные ящики въ удобномъ мѣстѣ на виду для народа (15 янв 1765 г.) [2])

Между тѣмъ среди этой паствы почти невозбранно распространялся расколъ и сектантство. Для искорененія ихъ Святитель учреждаетъ особую слѣдственно миссіонерскую комиссію. Но послѣдняя наталкивается на множество неодолимыхъ препятствій. Оказывается, что расколу сочувствуютъ

---

[1]) Тамъ же, стр 90—95.

[2]) Это предписаніе основано на указахъ 8 декабря 1716 г. и 11 января 1723 года.

нѣкоторые священники, и ему же покровительствуетъ Донская войсковая канцелярія. Святитель и здѣсь съ горестью могъ только убѣдиться въ развитіи зла и въ невозможности скоро побѣдить его [1]).

При такой постоянной нравственной неудовлетворенности, аскетически настроенный Святитель могъ бы находить утѣшеніе среди иноковъ Придонья, въ духовномъ общеніи съ ними. Но и з ѣсь онъ встрѣтилъ невысокіе нравы. А такъ какъ при немъ совершилась имущественная реформа въ положеніи монастырей—отобраніе у нихъ земельныхъ вотчинъ и закрытіе нѣкоторыхъ монастырей, то Святителю и въ этой области пришлось отдать свои силы и заботы внѣшнему устройству монастырей и монаховъ. Вмѣсто близкаго духовнаго общенія съ иноками, вмѣсто молитвеннаго единенія съ ними, пришлось считать монастырскіе доходы, чтобы опредѣлить, возможно ли дальнѣйшее существованіе монастырей, или потребуется закрыть часть ихъ и перевести монаховъ въ другіе монастыри. Ранѣе мы излагали эти мѣропріятія Святителя, вызванныя требованіемъ Правительства закрывать наиболѣе бѣдные монастыри.

Но низкій уровень въ жизни монаховъ еще болѣе озабочивалъ Святителя—аскета. И онъ издалъ цѣлый рядъ распоряженій, направленныхъ къ поднятію благочестія въ монастыряхъ. Вскорѣ по прибытіи въ Воронежъ, онъ разослалъ по монастырямъ «Зерцало иноческаго житія». Затѣмъ, онъ предписалъ каждому грамотному монаху имѣть у себя Новый Завѣтъ и изучать его. 17 декабря 1764 года онъ издаетъ новое распоряженіе: «По всѣмъ монастырямъ послать указы, чтобы чинъ постриженія читаемъ былъ въ трапезѣ братіи въ одинъ день седмицы понедѣльникъ, тутже присовокуплять и Зерцало иноческаго житія, которое въ прошломъ 1763 г. разослано, дабы во всегдашней памяти содержали, что обѣщались, чѣмъ обязались, и тако бы обѣты своя исполнять тщались, и преступившіе свои обѣты каялись бы и исправляли себя по своимъ обѣтамъ. А настоятелямъ всей братіи крѣпко смотрѣть, яко слово имѣющимъ воздать Страшному Судіи за всѣхъ порученныхъ».

---

[1]) См. М. Н. Былова. Расколъ въ Воронежской Епархіи при епископѣ Тихонѣ 1 (Святителѣ). 1763—1767 г.

Такъ какъ среди монаховъ было развито бродяжничество по мірскимъ домамъ, то Святитель предписываетъ положить конецъ этому злу. 17 мая 1765 г. онъ запрещаетъ монахамъ ходить на поминовенные обѣды; если же кто изъ свѣтскихъ людей пожелаетъ устроить такой обѣдъ, то пусть дѣлаетъ его въ монастырской трапезной; исключеніе допускалось только для настоятеля съ однимъ изъ діаконовъ 16 декабря 1765 г. Святитель предписываетъ: «монаховъ не отпускать изъ монастырей безъ крайней надобности, самимъ настоятелямъ не отлучаться, не получивъ предварительнаго разрѣшенія отъ Архіерея». 22 августа 1767 года, т.-е. въ самомъ концѣ своего правленія, Святитель издаетъ болѣе строгое предписаніе. 1. «Если кто изъ монаховъ будетъ упиваться день, такого посадить въ келію подъ крѣпкое наблюдательство на трое сутокъ и давать ему хлѣба умѣренную порцію, а квасу или воды сколько потребуетъ; если же въ пьянствѣ пребудетъ два или три дни, то за оные два дни содержать недѣлю, а за три дни полторы. 2. Кто послѣ сего не исправится, о таковомъ представлять намъ съ полнымъ житія его показаніемъ. 3. Таковымъ монахамъ жалованья и доходовъ не давать, а нужное для нихъ, по усмотрѣнію настоятеля, покупать казначею».

Такимъ образомъ и жизнь монаховъ, поражавшая Святителя несоотвѣтствіемъ иноческому званію, вызвала его на рядъ распоряженій о наказаніяхъ и штрафахъ виновнымъ.

Итакъ во всѣхъ отрасляхъ архипастырской дѣятельности Св. Тихона наблюдается одинаковая послѣдовательность мѣропріятій. Вездѣ Святитель начинаетъ съ того, что отмѣчаетъ вопіющее церковное нестроеніе и тотчасъ же спѣшитъ искоренить его увѣщаніемъ или приказаніемъ. А такъ какъ и то и другое далеко не всегда исполняется, то за ними слѣдуетъ угроза, денежный штрафъ или другое, болѣе сильное, наказаніе. Изумительна по своей полнотѣ и разносторонности эта пастырская дѣятельность Святителя, изъ которой мы изложили только наиболѣе существенное, и то въ общихъ чертахъ. Осуществить всѣ предначертанія Святителя, достигнуть всѣхъ намѣченныхъ въ нихъ результатовъ возможно было только медленнымъ, но послѣдовательнымъ путемъ. И всѣ послѣдующіе воронежскіе Архипастыри могли бы только имѣть предъ собою

программу, предначертанную Св. Тихономъ, чтобы исполнить свое высокое призваніе. Но высокое настроеніе Святителя въ связи съ его горячимъ пастырскимъ настроеніемъ не выносило нестроеній, требуя быстраго ихъ искорененія. Это дѣлало Святителя не только строгимъ къ преступленіямъ, но и опальчивымъ. Мы уже видѣли, что онъ въ своемъ гнѣвѣ на беззаконія не останавливался предъ отлученіемъ грѣшниковъ отъ церкви. И неудивительно, что люди, привыкшіе къ порочной жизни или злоупотреблявшіе своею властью и положеніемъ, считали Святителя не въ мѣру строгимъ, а нѣкоторые даже обвиняли его предъ Св. Синодомъ въ несправедливости [1]). Разслѣдованіе дѣлъ показывало всю неосновательность такихъ обвиненій; но все же они очень важны для уясненія характера архипастырской дѣятельности Святителя. Еще болѣе важно мнѣніе о Святителѣ его современниковъ—воронежскихъ жителей. Убѣждая другъ друга исполнять наставленія и приказанія Архипастыря, они прибавляли: «Онъ Богу пожалуется». Паства Святителя запомнила одинъ поразительный случай такой «жалобы Богу» Въ 1764 году, въ осеннее время, Святитель ѣхалъ чрезъ село Хлѣвное для погребенія какого-то помѣщика. Здѣсь Святитель попросилъ у старосты лошадей. Но жители не только отказали ему въ этомъ, но и наговорили ему грубостей: «ты вѣдь не губернаторъ нашъ, чтобъ скоро собрать лошадей», сказали они Святителю. —«Да я вамъ пастырь: вы и меня обязаны сочесть не менѣе губернатора, и послужить мнѣ, какъ пастырю своему». —Да ты пастрь надъ попами да дьяками, отвѣчали мужики.

Эта грубость сильно опечалила Святителя и онъ просилъ ихъ, чтобы они побоялись Бога и не мучили его. Долго прождалъ онъ лошадей, хотя платилъ съ лихвою прогонныя деньги Наконецъ въ печали выѣхалъ онъ въ дальнѣйшій путь. Спустя 16 лѣтъ чрезъ тоже село проѣзжалъ келейникъ Святителя. «Между разговорами слышу отъ мужичка и отъ прочихъ собравшихся къ нему стариковъ просьбу ко мнѣ, чтобъ истребовалъ я отъ преосвя-

---

[1]) Таковы были жалобы на Святителя архимандритовъ Гавріила Спичинскаго (Елецкаго м-ря), архим. Ѳеодосія (Дивногорскаго м ря) и недовольство игумена Серафима (Толшевскаго м-ря).

щеннаго всѣмъ того села жителямъ прощеніе. Пересказывая мнѣ прошедшую свою вину и все то приключеніе, они говорили, что отъ того времени, какъ сей архіерей наше село проклялъ, ни у кого не стоятъ лошади донынѣ, но у всѣхъ хорошія лошади мрутъ; старики говорили, что прежде у нихъ довольное количество было весьма хорошихъ лошадей, а теперь многіе въ лошадяхъ и хлѣбѣ недостатокъ претерпѣвають, а паче изъ тѣхъ, которые такъ грубо отвѣчали архіерею. Я совѣтовалъ онымъ мужичкамъ самимъ явиться къ пастырскому его лицу. По совѣту моему, они и пріѣзжали къ нему въ Задонскій монастырь. Когда жъ я докладывалъ о тѣхъ мужичкахъ и о всѣхъ случившихся имъ обстоятельствахъ, то преосвященный, вспомня тотчасъ о тѣхъ приключеніяхъ скорбныхъ, все то подробно пересказалъ мнѣ, какъ я отъ тѣхъ мужиковъ слышалъ. «Но проклинать ихъ, говорилъ онъ, я не проклиналъ, но за непочитаніе и оскорбленіе пастыря наказуетъ ихъ Богъ». По болѣзни Святитель не могъ тогда принять мужиковъ, но заочно, чрезъ келейника, простилъ ихъ [1]).

Такова была архипастырская дѣятельность Св. Тихона на Воронежской каѳедрѣ. Проводя подвижническую жизнь, хорошо понимая цѣли пастырскаго служенія, издавая много численныя распоряженія, клонившіяся къ благу церковному, Святитель не былъ еще знатокомъ человѣческаго сердца: онъ являлся болѣе обличителемъ недостатковъ, чѣмъ врачемъ духовныхъ болѣзней. А это происходило оттого, что ему, постоянно занятому работами по управленію, не было времени близко подойти къ сердцу пасомаго, побесѣдовать съ нимъ съ глазу на глазъ и понять всѣ обстоятельства, поведшія ко грѣху и преступленію. Поэтому и самъ Святитель, горѣвшій любовью къ Богу и людямъ, не былъ правильно понятъ пасомыми, которые исполняли его повелѣнія болѣе изъ страха предъ обличителемъ, чѣмъ изъ сыновней любви къ нему. Неудивительно послѣ этого, что 4-лѣтнее пребываніе Святителя на каѳедрѣ ему самому казалось неуспѣшнымъ. Историкъ долженъ сказать, что этотъ періодъ имѣлъ все же большое положительное значеніе, но онъ былъ менѣе успѣшенъ, чѣмъ время пребыванія его на

---

[1]) Сочиненія Св. Тихона, т. V. Записки Ивана Ефимова. стр. 24 - 25.

покоѣ. «Святитель, выражаясь образно, только расчищалъ тогда почву для посѣва и насаждалъ, не получая плода; второй періодъ, болѣе успѣшный, представлялъ изъ себя сплошную жатву. Первый періодъ пастырскаго служенія Святителя окончился его удаленіемъ на покой и смиреніемъ; второй періодъ—достиженіемъ высокой степени духовнаго совершенства и прославленіемъ» [1]).

Не видя успѣховъ своей дѣятельности, Святитель сильно тяготился ею. Въ тоже время онъ испытывалъ и сильное физическое недомоганіе. Послѣднее привело его къ мысли проситься на покой еще при самомъ вступленіи на Воронежскую каѳедру. 7 августа 1763 г. онъ писалъ въ прошеніи св. Синоду. «Какъ изъ Москвы выѣхалъ боленъ, такъ и нынѣ въ той же болѣзни нахожусь еще и паче, которую какъ внутрь себя, такъ и въ головѣ чувствую, чего для и литургіи служить и прочихъ дѣлъ по должности и званію отправлять не въ состояніи: ибо почасту, какъ кромѣ служенія, такъ и въ служеніи обморокъ находитъ, о чемъ какъ служащіи со мною, такъ и прочіе засвидѣтельствовать могутъ». Поэтому Святитель просилъ уволить его отъ епархіи, «а опредѣлить въ келлію по близости въ Троицкую Сергіеву Лавру». Но св. Синодъ посовѣтовалъ Св. Тихону обратиться за помощью къ врачамъ, указывая на то, что въ его молодые годы еще возможно освободиться отъ болѣзни. И Святитель, какъ мы видѣли, не сложилъ рукъ, а съ головою погрузился въ тяжелую работу епархіальнаго управленія Между тѣмъ болѣзнь не оставляла его, а еще болѣе усиливалась. А къ этому теперь прибавилось еще болѣе тяжкое сознаніе безуспѣшности работы. 16 марта 1766 года Святитель подалъ въ св. Синодъ второе прошеніе объ отставкѣ. «И донынѣ въ той болѣзни нахожусь и уже въ крайнюю пришелъ слабость, такъ что по своей должности и отправлять дѣлъ, *которыхъ по здѣшней епархіи много, и трудные, и мнѣ, по немощи моей, несносные,* и служить не могу». Здѣсь уже указывается не одна болѣзнь, а трудность и непосильность дѣлъ правленія. Но Св. Синодъ даже не отвѣтилъ на это второе прошеніе. Не дождавшись отвѣта и чувствуя себя еще болѣе слабымъ, Святи-

[1]) П. Кратировъ Святитель Задонскій Тихонъ, какъ пастырь и пастыреучитель. Прав. Соб. 1897 г., февраль, стр 212.

тель 23 августа 1767 года проситъ объ увольненіи на покой самое Имп. Екатерину II Здѣсь же Святитель проситъ разрѣшенія жить ему въ какомъ-нибудь монастырѣ Воронежской Епархіи и назначить пособіе на содержаніе. Вслѣдствіе троекратной просьбы, Св. Синодъ 15 октября 1767 года сдѣлалъ докладъ Императрицѣ объ увольненіи Св. Тихона на покой и о назначеніи ему пенсіона. 17 декабря послѣдовало согласіе Императрицы на увольненіе, съ выдачею ему ежегодно по 500 р. и съ разрѣшеніемъ избрать для жительства какой угодно монастырь Воронежской Епархіи. 3 января 1768 г. Святитель получилъ указъ объ увольненіи, а 8 января сдалъ всѣ дѣла и вещи Архіерейскаго Дома и удилился на покой.

Святитель удалялся на покой въ полномъ убѣжденіи, что его общественная дѣятельность кончена. Далѣе открывалась полная возможность посвятить себя совершенному уединенію. Такъ исполнялось его завѣтное желаніе. И онъ дѣйствительно избралъ мужицкій монастырь—Толшевскій, гдѣ могъ подвизаться, какъ обыкновенный монахъ-простолюдинъ. Но не могъ исчезнуть съ церковнаго небосклона свѣтильникъ Божій, такъ какъ свѣтъ его прорѣзывалъ тьму и далеко разносился, несмотря на то, что былъ поставленъ подспудомъ. И таково вообще дѣйствіе истиннаго подвижничества. Величайшіе отшельники были и величайшими свѣтильниками міра. Въ полномъ уединеніи они созрѣвали въ мѣру возраста совершенна и дѣлались нравственными притягательными центрами, къ которымъ неудержимо тяготѣли и иноки, и священники, и вельможи, и простолюдины. «Покой» въ Богѣ и уединеніе Св. Тихона завершились такимъ же образомъ. Онъ сдѣлался истиннымъ свѣтильникомъ Русской церкви и пожалъ богатую жатву подвигами уединенія, о которой тщетно воздыхалъ въ санѣ епархіальнаго епископа. И эта жатва была собрана имъ не административными приказаніями, не штрафами и наказаніями, а тихими и безшумными нравственными средствами. Свѣтъ, исходившій изъ кельи отшельника-епископа, разливался въ души человѣческія и производилъ въ нихъ духовный переворотъ.

Еще до прибытія въ Воронежъ, молодой епископъ былъ въ душѣ подвижникомъ. На каѳедрѣ, отвлекаемый дѣлами правленія, онъ воздыхалъ объ уединенномъ подвижничествѣ

и строго выполнялъ въ своей жизни обѣты иночества И уже тогда разнеслась молва о его святой жизни. О святой жизни молодого епископа знали не только въ Твери, Новгородѣ и Воронежѣ, но и въ глухихъ мѣстахъ Саровской пустыни.

Тамъ, со времени основоположника обители іеросхимонаха Іоанна († 1737 г.) развивалось истинное подвижничество. Въ Саровскихъ лѣсахъ жили люди, дѣйствительно отрекшіеся отъ прелести міра и безбоязненно шедшіе на смерть за имя Христово; но въ тоже время — любившіе людей, искупленныхъ кровію Спасителя и несшіе имъ свѣтъ Евангельскаго ученія [1]). Во времена Св. Тихона тамъ съ новою силою засіяло это направленіе въ строительство іеромонаха Ефрема [2]). И вотъ это то пустынное братство изъ глуши лѣсовъ, затерявшихся среди полумордовскаго полуязыческаго населенія, разглядѣло свѣтъ, исходившій отъ новаго Воронежскаго Епископа и обратилось къ нему съ привѣтственнымъ письмомъ. Намъ трудно даже и представить, какъ могло произойти это чудо духовнаго общенія праведныхъ душъ на такомъ далекомъ разстояніи, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія. Но тѣмъ цѣннѣе въ исторіи монашества это общеніе. Саровская братія въ своемъ посланіи привѣтствовала Св. Тихона, какъ архипастыря-подвижника. Это видно изъ отвѣтнаго письма Святителя: «Преподобнѣйшіи отцы, отецъ строитель и прочая о Христѣ братія! За писаніе ваше благодарствую. Что же изволите въ письмѣ мнѣ приписывать, того я, ей, недостоинъ. А и люди откуду предпріяли мене хвалить предъ вами, я не знаю; понеже я имъ ничего достойнаго, что до пастырскаго дѣла надлежитъ, не показалъ» (14 апрѣля 1765 года). Духовное общеніе Святителя съ Саровской братіей продолжалось въ теченіе всего пребыванія Св. Тихона на каѳедрѣ. Во второмъ письмѣ, отъ 16 марта 1766 г., читаемъ подпись — «вашъ любитель недостойный Епископъ Тихонъ». Послѣдній разъ братія отправила свое письмо Святителю

[1]) См. «Житіе и подвиги іеросхимонаха Іоанна, основателя и первоначальника Саровской пустыни» Муромъ, 1892 г

[2]) «По преданію, старцу этому, отличавшемуся высокими душевными качествами, питавшему въ голодный (1775) годъ ежедневно цѣлыя тысячи окрестнаго населенія, суждено было вынесть незаслуженно тяжкое 16-лѣтнее заключеніе въ крѣпости» (Общежит Саров. пустынь, іером. Авеля, Москва, 1853, стр. 60—61. Твореніе Св. Тихона. т. I, прмѣчаніе, стр. X—XI).

чрезъ іером. Пахомія. Святитель въ отвѣтномъ письмѣ рекомендуетъ о. Пахомія братіи, «яко честна и ищуща спасенія» [1]) (Отъ 15 апрѣля 1767 г.).

Святитель подвижникъ и среди подчиненныхъ ему монаховъ придонскихъ монастырей умѣлъ находить праведныя души и съ ними вступалъ въ духовное общеніе. Таковъ былъ схимонахъ Задонскаго монастыря Митрофанъ. Онъ былъ изъ елецкихъ купцовъ Голощаповыхъ, былъ женатъ, но потомъ, по взаимному соглашенію, они съ женою оставили мірскую жизнь и разошлись по монастырямъ—Михаилъ—въ Задонскій монастырь, жена его въ Елецкій, что на Каменной горѣ. Впрочемъ Михаилъ, принявшій имя Матвѣя (въ схимѣ Митрофанъ), поселился не въ самомъ Задонскомъ монастырѣ, а внѣ стѣнъ его и проводилъ подвижническую жизнь Его то и называетъ Св. Тихонъ братомъ и съ нимъ ведетъ переписку, несмотря на то, что Матвѣй былъ человѣкъ необразованный. Къ нему «въ сожительство» онъ посылаетъ «новопришедшую овцу Христову»—послушника изъ купцовъ, который подъ руководствомъ Матвѣя, дѣйствительно, сдѣлался опытнымъ въ духовной жизни, почему и избранъ братіею въ духовники [2]). Ему же Святитель посылаетъ полтораста рублей. «Ихъ дали два жителя воронежскіе для раздачи на милостыню, и просили мене раздать ихъ. Я ихъ тебѣ посылаю, чтобы ты раздалъ, а именно такъ: или самъ поѣзжай въ Ливны городъ и раздай погорѣлымъ, самымъ бѣднымъ, или доброму и вѣрному человѣку поручи, чтобы раздалъ, ничего не утаивъ. Потрудись не отрицайся: будетъ тебѣ въ пользу души. И никому о томъ не сказывай, отъ кого посланы. А чтобы они розданы были погорѣлымъ Ливенскимъ бѣднымъ: такъ приказано» [3]).

Схимонахъ Митрофанъ, нуждаясь въ общеніи съ Святителемъ, просилъ его пріѣхать къ нему въ Задонскъ [4]). Но Святитель призвалъ его къ себѣ въ загородный Троицкій домъ. «Ко мнѣ пріѣзжай немедленно, чтобы повидаться,

---

[1]) Этотъ іеромонахъ потомъ сдѣлался преемникомъ іером. Ефрема по строительству.

[2]) Твор Св. Тихона, т. I, стр. 233. Примѣч., стр. XII.

[3]) Сочиненіе Св Тихона, т. I, стр 233.

[4]) Тамъ-же Примѣч.,XII

пока съ міромъ симъ не распрощаюсь, понеже крайне слабъ» [1]). Это было 17 апрѣля 1767 г. Ушедшій на покой въ Толшевскій монастырь, Святитель не прерывалъ письменнаго общенія съ Митрофаномъ и другими благочестивыми «пріятелями», утѣшая ихъ въ томъ, что, съ удаленіемъ на покой, онъ не можетъ лично бесѣдовать съ ними. «Не скорби, что я отлучился отъ васъ. Духъ мой всегда съ вами неотлучно» [2]). Съ переселеніемъ Святителя въ Задонскъ возстановилось и личное общеніе его съ Митрофаномъ.

Во время же пребыванія на каѳедрѣ Святитель полюбилъ благочестіе елецкихъ гражданъ. Съ тѣхъ поръ Елецъ сдѣлался любимымъ его городомъ. Особенно цѣнилъ онъ купца Козьму Игнатьевича Студеникина, у котораго Святитель и останавливался при посѣщеніи Ельца [3]).

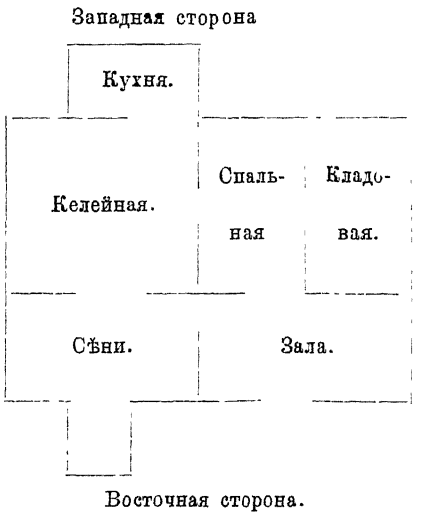
Отказавшись отъ каѳедры, Святитель могъ наконецъ предаться тому совершенному уединенію, о которомъ мечталъ съ молодыхъ лѣтъ. Онъ избралъ для этого наиболѣе глухой—Толшевскій монастырь, расположенный въ дремучемъ лѣсу и мало посѣщаемый богомольцами. И братія монастыря почти исключительно состояла изъ мужиковъ. Казалось ему, что и здоровье его возстановится въ лѣсной мѣстности. Но не прошло и года, какъ Святитель почувствовалъ, что ему нельзя дольше оставаться въ Толшахъ. Низкая болотистая мѣстность, среди которой расположенъ этотъ монастырь, и гнилая вода рѣчки Усмани не укрѣпляли, а еще болѣе расшатывали его здоровье. А нравы монастырской братіи стояли очень не высоко. Настоятель монастыря іеросхимонахъ Серафимъ былъ зараженъ расколомъ и относился къ Святителю непріязненно. Поэтому, какъ ни любилъ Святитель Толшевское уединеніе, пришлось ему промѣнять Толши на Задонскій монастырь. Только впослѣдствіи, въ 1771 и 1776 годахъ онъ на нѣкоторое время наѣзжалъ въ этотъ монастырь и ставилъ его выше Задонскаго, находя здѣсь успокоеніе отъ тѣхъ испытаній, какія выпадали ему въ Задонскомъ монастырѣ.

---

[1]) Тамъ-же, стр. 233.
[2]) Тамъ-же
[3]) Іером. Геронтій. Нѣкоторыя черты изъ жизни Схимонаха Митрофана Изд 2. Воронежъ 1888, стр. 11.

Весною 1769 года Святитель переселился въ Задонскій монастырь и здѣсь прожилъ до своей кончины, т. е. около 15 лѣтъ, если не считать его отлучекъ въ Толши и въ с. Липовку.

Онъ помѣстился въ каменной, двухъ-этажной келіи, прилегавшей къ монастырской колокольнѣ Здѣсь же помѣщались его келейникъ и поваръ. Святитель жилъ своимъ



хозяйствомъ, на отпущенную ему 500 рублевую пенсію. Въ монастырскую трапезную въ Задонскомъ монастырѣ онъ совсѣмъ не ходилъ. Но изъ своего имущества наиболѣе цѣнное онъ продалъ, и обстановка его дома была очень скудная. Вмѣсто перины, онъ спалъ на коврѣ, набитомъ соломою; вмѣсто одѣяла онъ покрывался шубою, покрытой китайкою. Одѣяніемъ его служила камлотовая ряса, обувался въ коты и толстые шерстяные чулки, подвязанные ремнями. Дома онъ ходилъ въ теченіе двухъ зимъ въ лаптяхъ, находя эту обувь очень покойною. Но для выхода въ церковь и пріема посѣтителей переобувался въ коты. Для поѣздокъ онъ имѣлъ кожаную кису. Въ нее онъ клалъ книги и гребень. Святитель долго отказывался принять отъ Преосвящ. Тихона III шелковую рясу. Наконецъ, послѣ настойчивой просьбы этого своего почитателя, онъ принялъ ее и надѣвалъ, когда выходилъ въ церковь. Но когда ке-

лейникъ. снявши ее съ Святителя, по приходѣ его изъ церкви, думалъ ее сложить, Святитель разсердился и, бросивъ рясу на полъ, воскликнулъ: «это бредня, братецъ, давай на столъ скорѣе, я ѣсть хочу». Въ келіи его не было никакого убранства. На стѣнѣ висѣло только изображеніе страстей Христовыхъ. Другая картина изображала лежащаго во гробѣ сѣдого старца въ черномъ одѣяніи; тутъ же у кровати стоялъ деревянный аналойчикъ, на которомъ лежали книги. Онъ часто смотрѣлъ на эту картину и изъ глубины сердечной воздохнетъ и скажетъ: «скажи мнѣ, Господи, кончину мою, и число дней моихъ кое есть». Эта свобода отъ вещей указывала на истиннаго подвижника и напоминала перваго Воронежскаго Святителя Митрофана, жившаго при подобной обстановкѣ на каѳедрѣ.

Столъ Святителя былъ очень простой, а великимъ постомъ даже очень скудный. Вѣрный монашескимъ завѣтамъ, Святитель съ 1771 года совсѣмъ не мылся въ банѣ, а только изрѣдка самъ мылъ себѣ голову. При одѣваніи и раздѣваніи онъ не позволялъ себѣ прислуживать, а все дѣлалъ самъ. Онъ любилъ работать въ монастырскомъ саду, а въ зимнее время иногда самъ рубилъ себѣ дрова. Таковы были внѣшнія черты жизни Святителя на покоѣ.

Но гораздо важнѣе внутренняя сторона этой жизни. Со всѣмъ жаромъ религіознаго одушевленія Святитель отдался подвигамъ и молитвамъ. Раннее утро встрѣчало его на молитвѣ. Почти каждый день ходилъ онъ въ церковь и въ будничные дни тамъ читалъ и пѣлъ на клиросѣ; въ праздничные дни становился въ алтарѣ. «Стоя съ умиленнымъ видомъ и благоговѣйнымъ воображеніемъ, съ восторгомъ внималъ святѣйшему и душеспитательнѣйшему таинству, сокрытому, подъ покровомъ христіанской вѣры въ святѣйшей Евхаристіи. «Пойте Богу нашему, пойте разумно», говаривалъ онъ. Священнодѣйствовать же не разрѣшалъ себѣ во все свое, по посвященію себя уединенію, пребываніе. Когда же ему нужно было пріобщиться св. животворящихъ Таинъ Христовыхъ, приступалъ въ св. алтарѣ къ святому престолу, облачась токмо въ мантію съ омофоромъ, а подъ ноги подкладываемъ былъ орлецъ. Въ первые же годы своего пребыванія, на первый день Христовой Пасхи въ показанномъ облаченіи служивалъ заутрени, и въ высокоторжествен-

ные дни государственныхъ праздниковъ отправлялъ молебствіе» [1]). «Во время слушанія Божественной литургіи онъ иногда столь углублялся въ размышленіе о любви Божіей къ роду человѣческому и о искупленіи онаго непостижимымъ таинствомъ воплощенія Христа Сына Божія, о страданіи Его и о Таинствѣ Евхаристіи, что иногда при многолюдномъ собраніи плакалъ, рыдалъ даже. И когда замѣчалъ, что во время призыванія Св. Духа священникомъ на спасительные Дары стоящіе во храмѣ не молятся купно со служащимъ священникомъ во время пѣнія «Тебѣ поемъ»,—не обинуясь всѣмъ дѣлалъ выговоръ и побуждалъ всѣхъ къ должной молитвѣ». Въ воскресные и праздничные дни онъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы на литургіи читались Синодскія проповѣди и побуждалъ къ тому, если замѣчалъ уклоненія [2])

Часто Святитель пріобщался св Таинъ, обыкновенно за ранней литургіей, въ ризахъ священническихъ; когда же находился въ уединеніи, то приносимъ былъ монахомъ потиръ съ св Тайнами къ нему въ келію, а когда уже на одрѣ лежалъ, еще чаще приступалъ къ св. Тайнамъ, и съ толикою вѣрою, что не точно съ плачемъ, но и съ великимъ рыданіемъ приступалъ, но послѣ уже цѣлыя тѣ сутки вельми веселъ и радостенъ бывалъ. Пришедъ къ нему, я иногда слышалъ отъ него рѣчи таковыя: «Иванъ! Я пьянъ» [3]).

Въ утренніе же часы Святитель занимался богослов-

---

[1]) Св Тихонъ «не служилъ литургіи, вѣроятно, по своимъ недугамъ, о которыхъ онъ писалъ еще въ первомъ прошеніи въ Св Синодъ» (Свящ. А. Лебедевъ «Св Тихонъ Задонскій». С.-П.Б 1865, стр 109; а можетъ быть и потому еще, объясняетъ авторъ «Житій росс. святыхъ», что почиталъ служеніе божеств. литургіи слишкомъ торжественнымъ для епископа, оставившаго свою каѳедру; можетъ быть, его удерживало и нерасположеніе къ нему преемника, Тихона II, который оставался съ нимъ въ холодныхъ отношеніяхъ во все время управленія епархіею воронежскою, какъ видно, онъ не посѣщалъ уединившагося собрата и далѣе спрашивалъ Св. Синодъ: «можно ли дозволить священнодѣйствовать уволенному епископу, если того пожелаетъ»? Св. Синодъ нашелъ неумѣстнымъ даже вопросъ о семъ, такъ какъ Тихонъ уволенъ былъ отъ должности по собственному желанію, и приказалъ снабдить Святителя нужною для служенія ризницею; но довольно было одного подобнаго вопроса, чтобы навсегда удержать Тихона отъ священнодѣйствія въ епархіи, уже ему чуждой, дабы тѣмъ не возбуждать неудовольствія ея новаго предстоятеля» (Жит. Св. Тихона Задонскаго С.-П.Б. 1864, стр. 33—34. См Творенія, т. V, стр. 27 и 56—57—Записки Ефимова).

[2]) Тамъ же, стр. 36, записки Ефимова.

[3]) Тамъ же, стр 31.

скими трудами, составлявш ми только выраженіе его религіозныхъ размышленій и созерцаній [1]).

Во время обѣденнаго стола онъ имѣлъ обычай слушать св. Писаніе, которое читалъ ему келейникъ. И здѣсь онъ часто такъ углублялся въ смыслъ читаемаго, что забывалъ о пищѣ и проливалъ умилительныя слезы. Особенно сильно трогало его чтеніе пророка Исаіи, которое онъ заставлялъ повторять. И почти всякій день, садясь за столъ, онъ говорилъ: «слава Богу, вотъ какая у мене хорошая пища, а собратія мои—иной, бѣдный, въ темницѣ сидитъ, а иной нуждную (скудную, съ трудомъ добываемую) пищу имѣетъ, а иной безъ соли ѣстъ», и скажетъ: «но горе мнѣ окаянному!».

Послѣ обѣденнаго стола имѣлъ онъ краткое отдохновеніе, часъ, иногда и болѣе; вставши, читалъ житія святыхъ отецъ и прочія книги. Въ лѣтнее же время прохаживался въ монастырскомъ саду и за монастыремъ; на случай же крайней надобности къ нему, онъ приказывалъ (келейнику): «когда тебѣ крайняя надобность ко мнѣ, не доходя покашляй, чтобы я оглянулся». Такъ и дѣлалъ я, пишетъ келейникъ Чеботаревъ. Но однажды случилось, когда онъ былъ въ саду, я, не подходя къ нему, много кашлялъ, но онъ въ такомъ глубокомысліи былъ, что ничего на чувствовалъ, самъ же на колѣняхъ стоялъ лицомъ на востокъ, руки поднявши къ небесамъ. Я подошелъ и сказалъ: ваше преосвященство! Онъ такъ испугался, даже потъ пошелъ изъ него, почему и сказалъ мнѣ: «вотъ сердце у меня какъ голубь дрожитъ; вѣдь я тебѣ давно говорилъ, чтобы, не доходя до мене, покашлялъ»; скажешь, что я кашлялъ, «но я не слыхалъ», скажетъ.

Никуда и никогда не ходилъ и не ѣздилъ онъ безъ псалтиря, но всегда при себѣ имѣлъ за пазухою маленькую псалтирь. Онъ зналъ ее наизусть. Ее онъ читалъ въ дорогѣ, иногда и пѣлъ изъ нея и изъяснялъ ее келейнику.

Святитель остерегался празднословія; его разговоры были о вѣчной мукѣ, о вѣчномъ блаженствѣ, о порокахъ и добродѣтеляхъ. И каждую мысль свою онъ подтверждалъ текстами изъ св. Писанія и примѣрами изъ житій святыхъ [2]).

---

[1]) Тамъ же, записки Чеботарева. стр. 8.
[2]) Тамъ же, записки Чеботарева, стр. 9.

Въ вечернее время келейникъ читалъ ему изъ Новаго Завѣта, а Святитель объяснялъ ему малопонятныя мѣста. «Ночи онъ имѣлъ привычку провождать безъ сна, а ложился на разсвѣтѣ. Упражненіемъ его въ ночное время были молитвы съ поклонами, но притомъ не хладныя его молитвы были, но самыя горячія, такъ что иногда и гласно вопилъ онъ: «Господи, помилуй»! «Господи, пощади»! «Кормилецъ, помилуй»! Самъ же главою ударялъ объ полъ. Святитель оставилъ послѣ себя особый покаянный псаломъ. «Къ Тебѣ прибѣгаю, Іисусе Сыне Божій, мене ради окаяннаго рабій зракъ пріемый, предстательствомъ безплотныхъ Твоихъ помилуй мя. Къ Тебѣ припадаю, Избавитель мой, молитвами Предтечи Твоего и всѣхъ Твоихъ Святыхъ пророковъ и праотцевъ, помилуй мя. Къ Тебѣ воздыхаю, Человѣколюбче, грѣшниковъ едино прибѣжище и надежда, спасе всѣхъ моленми учениковъ Твоихъ, Тебе Спаса намъ проповѣдавшихъ, помилуй мя. Къ Тебѣ воздѣю руцѣ мои, пострадавый за грѣшниковъ, Сыне Божій, молитвами мучениковъ Твоихъ, кровь свою Тебе ради изліявшихъ, помилуй мя [1]).

Среди ночи онъ тихо и умиленно пѣлъ псалмы святые. Замѣчательно, когда онъ былъ въ мрачныхъ мысляхъ, тогда пѣлъ псаломъ: «Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси»; когда же въ ведренныхъ (радостныхъ) мысляхъ, пѣлъ псаломъ: «Хвалите Господа съ небесъ» и др. утѣшительные псалмы, и всегда съ умилительными слезами и сердечнымъ воздыханіемъ» [2])

Такъ жилъ Св Тихонъ на покоѣ въ Задонскѣ. Это была жизнь въ Богѣ въ точномъ смыслѣ. Все земное такъ незначительно было въ глазахъ угодника Божія, что онъ иногда совершенно забывалъ о землѣ. При такой самособранности духовныя созерцанія вещей невидимыхъ часто переходили въ чудесныя видѣнія. Такъ, однажды въ 1770 году, «лежа на кровати и какъ бы въ нѣкоемъ восторгѣ бывши, слышитъ онъ надъ собою ангельское пѣніе, котораго пріятность онъ не въ состояніи былъ изъяснить языкомъ, и что было пѣто, кромѣ множества голосовъ согласъ

---

[1]) Творенія, Т. V, стр 226—227
[2]) Тамъ же, записки Чеботарева, стр 8.

ныхъ, не понималъ. Это продолжалось болѣе 10 минутъ; потомъ, какъ бы по удару въ небольшой колокольчикъ, пѣніе то тотчасъ окончилось, и онъ очувствовавшись всталъ въ великомъ прискорбіи, что малое время продолжалось то пѣніе [1]). Объ этомъ видѣніи самъ Святитель пишетъ такъ. «Одному на сей недѣлѣ послышалося въ нашемъ монастырѣ, когда онъ въ самой полночи забылся только, легши спать, а именно, послышалъ такое пѣніе надъ верхомъ себе, что сердце его, отъ радости и сладости, какъ воскъ, таяло; и какъ только окончилось пѣніе тое, онъ проснулся, и тую радость и сладость чувствовалъ въ сердцѣ своемъ, которая нѣсколько времени была у него, и скоро отошла; и потомъ нашла великая на него печаль, что тая радость отошла отъ него» [2]). Въ 1779 году, тоже «въ тонкомъ сновидѣніи, видѣлъ онъ Богоматерь, сидящую на воздухѣ, и около нея стоящія нѣкія лица. Онъ упалъ на колѣна, и видѣлъ—вокругъ него также упали на колѣна 4 человѣка, облеченные въ бѣлое одѣяніе,—просилъ Ее о какомъ то человѣкѣ, чтобы отъ него оный не отдалялся по смерть его, о чемъ ему отъ Божіей Матери и сказано тако: «будетъ по просьбѣ твоей». По обѣщаніи томъ, онъ какъ бы отъ сна воспрянулъ въ радостномъ духѣ. – Въ 1778 году тоже во время сна онъ видѣлъ Богоматерь, сидящую на облакахъ и около нея стоящихъ апостоловъ св. Петра и Павла; а онъ, стоя передъ Нею на колѣняхъ, просилъ о продолженіи Божіей милости всему міру и слышалъ гласомъ громкимъ взывающа апостола Петра сіи слова: «егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда нападетъ на нихъ внезапу всегубительство». Отъ страха онаго апостольскаго гласа, вставъ, видитъ себя трепетна въ слезахъ».—Въ 1770 году, при написаніи книги «Объ Истинномъ Христіанствѣ»—онъ размышлялъ о страданіи Христа Сына Божія. Это вообще было излюбленное размышленіе Святителя, страсти Христовы были изображены у него и на картинахъ. Угодникъ Божій сидѣлъ на кровати, противъ которой на стѣнѣ была прибита «страстная» картина—распятія Христа,

---

[1]) Тамъ же, записки Ефимова, стр. 23.
[2]) Твореніе Св. Тихона, Т. V, стр. 338.

снятія со креста и положенія во гробъ. «И въ глубокомъ томъ размышленіи, какъ бы внѣ себя будучи, увидѣлъ съ той картины, аки съ горы Голгофы, съ самаго креста идуща къ нему Христа, всего израненнаго, всего уязвленнаго, измученнаго, окровавлена. Отъ великой радости при такомъ чудномъ видѣніи и отъ соболѣзнованія сердечнаго, бросившись къ Спасителевымъ ногамъ, съ тѣмъ чтобы облобызать ихъ, выговорилъ онъ гласно слова таковыя: «и Ты ли, Спасителю мой, ко мнѣ идеши?»—чувствуя себя, аки у ногъ Спасителевыхъ. Отъ того часа онъ еще болѣе началъ углубляться въ размышленіе о страданіяхъ Его и объ искупленіи рода человѣческаго» [1]).

За два года до кончины, Святитель, входя въ уединенную келію, увидѣлъ въ ней необычайный свѣтъ Такъ какъ это было уже по захожденіи солнца, то онъ, позвавши къ себѣ келейника, спросилъ, нѣтъ ли тучи съ молніею? Но небо было ясное со всѣхъ сторонъ Съ тѣхъ поръ такое осіяніе нерѣдко являлось ему и днемъ и особенно вечеромъ, то во всю келію, то въ какомъ либо углу ея [2]).

Иногда Святитель, сидя въ своей келіи, вдругъ падалъ на колѣна, прижималъ руку къ сердцу, возводилъ очи горѣ—и лице его просіявало особенною радостью и чистотою. И когда приходили такія состоянія, долго оставался на лицѣ его отсвѣтъ небесной радости, а его живое, радостное расположеніе духа и желаніе дѣлиться своими чувствами съ другими показывали, что душа Святителя была полна восхищеніемъ и невольно открывалась, чтобы излить полноту духовнаго утѣшенія.

Эта духовная радость была завершеніемъ подвиговъ Святителя. На пути къ ней онъ испыталъ множество физи ческихъ лишеній и еще болѣе духовныхъ испытаній. Избранный имъ для уединенія Задонскій монастырь не могъ дать ему полнаго удовлетворенія. Прежде всего онъ не могъ здѣсь найти того уединенія, которое жаждалъ отъ юности, и скорбѣлъ, «что у насъ въ Россіи сего сдѣлать не можно». Онъ любилъ поэтому бесѣдовать объ аѳонскомъ

---

[1]) Тамъ же, записки Ефимова, стр. 23—24.
[2]) Тамъ же, стр. 40—41

уединеніи «Тамо де многія наши братья, епископы, оставя епархіи, живутъ по монастырямъ въ уединеніи». Когда же проѣздомъ бывали у него изъ аѳонской горы греческіе архимандриты, онъ много съ ними разговаривалъ о ихъ монастыряхъ и о монашеской жизни и съ великимъ вниманіемъ слушалъ ихъ; когда же выходили отъ него, то онъ благословитъ ихъ и скажетъ: «прощай, возлюбленне, вотъ мой низкій поклонъ святымъ отцамъ, живущимъ во аѳонской горѣ, и прошу тебе, чтобы ты усердно попросилъ ихъ, дабы они въ своихъ святыхъ молитвахъ поминали мое окаянство» [1]).

Задонскій монастыръ доставлялъ ему много огорченій духовныхъ. Его оскорбляли монастырскія власти и огорчали низкіе нравы монашествующихъ. Надъ нимъ смѣялись монастырскіе служители, называя его ханжею [2])

Все это побуждало Святителя хотя на время удаляться изъ Задонскаго монастыря. Чаще всего онъ выѣзжалъ версты за двѣ отъ монастыря на источникъ и тамъ, на лонѣ природы, предавался благочестивымъ размышленіямъ [3]). «Здѣсь, говорилъ онъ, мѣсто святое и весьма пріятное; какъ я пріѣду сюда, ощущаю живость. Это мѣсто утѣшаетъ духъ мой радостію точно рай земной». Святитель самъ вырылъ здѣсь колодезь, который сдѣлался святыней для основаннаго потомъ на этомъ мѣстѣ монастыря. Иногда Святитель отъѣзжаль дальше, еще версты за три, гдѣ въ настоящее время находится Тихоновскій скитъ. Но нѣсколько разъ онъ оставлялъ Задонскій монастырь и на болѣе продолжительное время Такъ, въ 1771 и въ 1776 годахъ онъ удалялся въ Толшевскій монастырь. Въ этомъ монастырѣ онъ чувствовалъ себя спокойнѣе и веселѣе. Онъ ежедневно ходилъ на богослуженіе и пѣлъ на клиросѣ, а по воскреснымъ днямъ, въ праздники и во всю свѣтлую седмицу въ трапезу ходилъ и съ манахами кушалъ (а въ Задонскомъ монастырѣ не кушалъ въ трапезной ни разу). Въ полночное время онъ ходилъ вокругъ церкви и предъ всѣми дверьми съ колѣнопреклоненіемъ молился и горячія слезы проливалъ. При-

---

[1]) Записки Чеботарева Творенія Т. V, стр. 11.

[2]) Тамъ же, стр. 16—17 стр. 54.

[3]) Здѣсь въ настоящее время находится Тихоновскій женскій монастырь.

слушаешься бывало, пишетъ келейникъ: онъ читаетъ «Слава въ вышнихъ Богу» и проч., также и псалмы святые Предъ западными же дверьми съ полчаса и болѣе маливался. Тамъ Святитель больше утруждалъ себя и физическою работой [1]). Еще болѣе любилъ Святитель бывать въ с. Липовкѣ, отстоявшей въ 15 верстахъ отъ Задонскаго монастыря. Тамъ былъ господскій домъ почитателей Святителя дворянъ Бехтѣевыхъ; но господа не жили тамъ Туда то иногда мѣсяца на два и болѣе и выѣзжалъ Святитель [2]). Здѣсь проживалъ діаконъ Филиппъ, племянникъ Святителя, прежде служившій у него келейникомъ. Но главное, что привлекало его здѣсь,—это полное уединеніе. «По моему мнѣнію, писалъ онъ пріятелю, искавшему уединенія, нѣтъ тебѣ лучшаго мѣста, какъ Липовка. Тамо и особливая келія для тебя готова. и уединенное мѣсто, способное къ чтенію, размышленію, молитвѣ и сочиненію умнаго всякаго дѣла. Я бы, ей, тамо неисходно жилъ такъ мнѣ мѣсто оное нравится! Но люди, особенно враги мои въ этомъ находятъ поводъ къ клеветѣ на меня, когда я тамъ живу. Сего ради въ монастырь себе заключилъ, и чуть ли куды безъ крайней нужды выѣду» [3]).

Изъ приведеннаго письма, равно какъ и изъ свидѣтельствъ келейниковъ, дѣлается очевиднымъ, что и на покоѣ Святитель подвергался клеветамъ и гоненіямъ отъ людей и въ монастырѣ терзался отъ низкихъ нравовъ братіи Важно прослѣдить, какъ онъ самъ относился къ своимъ врагамъ и вообще къ людямъ нравственно недостойнымъ. Выше мы видѣли, что Святитель оставилъ каѳедру, не вынесши того мрака, среди котораго ему пришлось работать. Всевозможныя настроенія болѣзненно настроили душу его и результатомъ этого явилась та ипохондрія, о которой говорилъ его современникъ. Она выражалась не только въ мрачномъ настроеніи духа, но и въ болѣзненной раздражительности, нетерпимости къ людскимъ слабостямъ. Въ Толшевскомъ уединеніи Святитель не нашелъ покоя: и нравы братіи должны были волновать его, и грубое обращеніе игумена, привер женнаго къ старымъ обрядамъ, дѣйствовало раздражающимъ образомъ. Неспокойное состояніе духа продолжалось и въ

---

[1]) Творенія т. V, стр. 9—10
[2]) Тамъ же, стр. 9
[3]) Творенія, Т. V, стр 332 (письмо 35).

Задонскомъ монастырѣ. Такъ какъ «міръ» теперь прямо не касался Святителя, то оно отражалось только на его келейникахъ. За малую погрѣшность онъ наказывалъ келейника поклонами съ колѣнопреклоненіемъ. Не вынося его раздражительности, келейники, служившіе ему изъ усердія, уходили отъ него. «Сознавая чрезмѣрную свою горячность, началъ онъ просить и молить Бога, дабы посѣтилъ его какою-либо болѣзнью, чтобы такимъ путемъ ему можно было обучиться смиренномудрію и кротости, и получилъ желаемое. Видитъ онъ разъ въ сонномъ видѣніи: якобы входитъ онъ въ церковь, навстрѣчу къ нему идетъ священникъ изъ алтаря царскими дверьми и на рукахъ несетъ младенца, покрытаго тонкою кисеею. Будучи приверженъ къ младенцамъ любовью (каковыхъ самъ Христосъ принималъ приходившихъ къ Нему), самъ подошелъ къ тому младенцу, лежащему на рукахъ священника, и спрашиваетъ его, какъ его звать? Священникъ отвѣчалъ: *Василій* (значащій съ греческаго—*царь*). Отъ любви къ младенцамъ, отложивъ съ лица его то бѣлое покрывало, онъ поцѣловалъ младенца въ правую щеку; младенецъ же ударилъ его десною рукою по лѣвой щекѣ и такъ сильно, что отъ удара того онъ пробудился; вставъ чувствуетъ и видитъ у себя лѣвую руку трясущуюся и ослабленіе лѣвой ноги. Разсуждая знаменованіе видѣннаго сна, благодарилъ онъ Бога за таковое отеческое посѣщеніе. Отъ того времени началъ онъ кротости и глубочайшему пріобучаться смиренномудрію, и такъ пріобучился оному, что и за правильный выговоръ послѣднему келейнику изъ простыхъ и грубыхъ мужиковъ, повару, если увидитъ его оскорбившагося на него, кланялся объ руку, испрашивая прощенія» [1]).

Въ такомъ настроеніи Святитель писалъ одному иноку: «слышалъ я, что ты скучаешь отъ ненависти и озлобленія живущихъ съ тобою, и хощешь отъ того мѣста отъити, и пойти въ единъ отъ московскихъ монастырей. Когда подлинно тебе люди ненавидятъ и озлобляютъ, то сіе есть козни діавола, который ненависть и озлобленіе людское на благочестивую душу возбуждаетъ, чтобы ее низложить и отъ добраго пути отвратить. Знай точно, что гдѣ ни будешь, вездѣ онъ будетъ тебе безпокоить чрезъ людей и чрезъ

[1]) Записки Ефимова Т. V, стр. 40; Записки Чеботарева, стр. 11—12.

самого себе. Въ тишинѣ будешь жить, и добръ покой имѣть, когда все, что ни приключится тебѣ отъ него самого и отъ людей, съ молчаніемъ и безъ ропота претерпишь. Житіе монастырское и черное платье есть смиреніе и покаяніе. Развѣ дотоль монахъ бываетъ, доколь постригается? Развѣ черная риза и обѣты монахомъ дѣлаютъ, а не самое дѣло? Отъ христіанъ всѣхъ требуется, чтобы шли узкимъ и тѣснымъ путемъ, но паче отъ монаха и отъ монахинь» [1]).

Кротость есть высшее проявленіе христіанской любви къ ближнему, такъ какъ она свидѣтельствуетъ, что кроткій видитъ въ каждомъ человѣкѣ брата и любитъ его, ненавидя грѣхъ. «Любовь его ко всѣмъ была нелицемѣрная: онъ сказывалъ, что я де временемъ въ мысляхъ своихъ чувствовалъ, что всѣхъ бы людей обнималъ и цѣловалъ, а иногда бывало ощущалъ въ себѣ отвращеніе отъ всѣхъ; искушеніе сіе и нерѣдко чувствовалъ» [2]). Но эта раздвоенность должна была исчезнуть по мѣрѣ достиженія кротости и успокоенія. Любовь Святителя къ человѣку ярко выразилась въ его отношеніи къ иновѣрцамъ. Борецъ за православіе, оберегавшій и на покоѣ простонародье отъ совращенія въ расколъ, Святитель говорилъ: «не точію раскольническихъ сектъ придержащимся, какъ простымъ и заблудшимъ отъ Христовой ограда овечкамъ, но и самымъ Туркамъ и прочіимъ невѣрующимъ во Христа Сына Божія Спасителя нашего, и самимъ хульникамъ Божія имени желалъ бы я, чтобы спасены они были, и въ вѣчномъ блаженствѣ всѣ бы находились» [3]). Эти слова высочайшаго милосердія и любви ставятъ Задонскаго Отшельника наряду съ величайшими христіанскими аскетами, вдали отъ людской злобы, воспитавшими въ себѣ любовь ко всѣмъ людямъ, и добрымъ и злымъ [4]). На этой ступени духовнаго совершенства Святитель былъ уже не тѣмъ, чѣмъ былъ на каѳедрѣ. Священная ревность, не терпящая слабостей людскихъ, ревность пророка Иліи, уступила мѣсто кротости Христовой, не угашающей курящагося льна и не губящей надломленнаго тростника. И это высшее совершенство достигнуто на

---

[1]) Письма посланныя № 29, Твореніе Т. V, стр. 326—327.
[2]) Записки Чеботарева, стр. 10
[3]) Записки Ефимова, Т. V, стр. 22.
[4]) Напр., Ср. Исаака Сирина.

покоѣ, въ тиши уединенныхъ размышленій о Богѣ и его любви къ человѣчеству, въ неустанной работѣ надъ собою, въ умерщвленіи плоти и въ подавленіи самолюбія. Такъ священный огонь вѣры и любви, ранѣе, во время архипастырскаго служенія Святителя, ярко свѣтившій, но часто ослѣплявшій и опалявшій слабыя сердца маловѣрныхъ людей, теперь, менѣе омрачаемый смрадомъ людской злобы, сталъ горѣть ровнымъ большимъ пламенемъ, ярко разносящимъ свѣтъ изъ стѣнъ Задонскаго уединенія.

При такомъ высокомъ совершенствѣ снова началось общественное служеніе Святителя. Но это служеніе существенно отличалось по своему характеру отъ его служенія на епископской каѳедрѣ. Оно явилось именно неизбѣжнымъ выраженіемъ нравственнаго совершенства Угодника Божія.

Дѣятельная работа Святителя не могла заключиться въ полномъ отрѣшеніи отъ міра. Уже въ первый годъ своей жизни въ Задонскѣ «онъ испытывалъ скуку и уныніе: представлялось ему. что не туне ли получаетъ онъ отъ короны пенсію. Цѣлый годъ боролся онъ съ мыслями своими. Честь и слава, а особенно польза общества христіанскаго влекли его назадъ къ пастырьской дѣятельности. Онъ томился отъ такихъ мыслей и по цѣлымъ днямъ не выходилъ изъ келліи. Только и слышанъ былъ голосъ молитвъ и хожденіе его по келліямъ. Святитель укорялъ себя въ кратковременномъ служеніи церкви, для коей принялъ санъ пастырства; въ нетерпѣливомъ и добровольномъ оставленіи своего званія, къ которому опять увидѣлъ себя способнымъ». Его сокрушало, что многія изъ его начинаній на каѳедрѣ недокончены и могли вовсе уничтожиться. Онъ укорялъ себя даже въ погибели, можетъ быть, многихъ душъ, его попеченію врученныхъ отъ воззвавшаго его Промысла Божія [1]). Однажды, уже пробывши годъ въ Задонскомъ монастырѣ, онъ раздумывалъ надъ своею жизнью и скучнымъ уединеніемъ Борьба съ соблазномъ снова возвратиться на епархіальное служеніе была такъ сильна, что онъ былъ облитъ обильнымъ потомъ. Вдругъ Святитель

---

[1]) Евгеній Болховитиновъ, описаніе жизни Преосвящ. Тихона М. 1820 г. стр. 48—49.

всталъ съ постели и громко воскликнулъ: «Господи! Хоть умру, но не пойду». Съ тѣхъ поръ испытаніе кончилось: Святитель успокоился, окончательно рѣшившись жить на покоѣ. Между тѣмъ въ минуты испытанія онъ уже повѣдалъ свою скорбь Петербургскому митрополиту Гавріилу. Послѣдній предложилъ ему въ управленіе Иверскій Валдайскій монастырь или другой какой угодно монастырь Новгородской епархіи [1]). Но предложеніе пришло въ то время, когда колебанія кончились, поэтому Святитель не принялъ предложенія. Онъ остался на покоѣ до конца дней своихъ. Но этотъ покой оказался самымъ плодотворнымъ служеніемъ его Церкви и народу

Плодомъ духовной зрѣлости человѣка служитъ слово и дѣло. Мудрое слово, какъ и дѣло, неизбѣжно произносится въ назиданіе другимъ, хотя бы человѣкъ всю жизнь провелъ въ уединеніи. И Задонскій Отшельникъ повторилъ безчисленные опыты древнихъ подвижниковъ. Руководясь въ своей жизни Божественнымъ Откровеніемъ, онъ вдумывался въ каждый мельчайшій шагъ своей жизни, въ каждое свое настроеніе, даже въ каждое мимолетное чувство и мысль. И то, что для мірянина, развлекаемаго внѣшними событіями, ускользаетъ, какъ незначительное и неважное, въ его сознаніи имѣло глубокій смыслъ и значеніе. А плодомъ этихъ размышленій явились его многочисленныя сочиненія. Еслибы Угодникъ Божій ничего не сдѣлалъ и не оставилъ намъ, кромѣ этихъ сочиненій, то и тогда онъ стоялъ бы въ ряду Учителей Церкви. И до сихъ поръ предъ его назиданіями, разсѣянными въ разныхъ сочиненіяхъ, блѣднѣютъ его архипастырскіе труды на епископской каѳедрѣ. Тогда Святитель былъ предстоятелемъ и учителемъ своей воронежской паствы, теперь—на покоѣ и по смерти—онъ сдѣлался Отцомъ Русской Церкви, такъ какъ его книги сдѣлались любимѣйшимъ чтеніемъ для русскаго народа.

Уже въ 1770—1771 году Святитель трудится надъ большимъ нравоучительнымъ сочиненіемъ—«Объ истинномъ Христіанствѣ», составившимъ 6 томовъ [2]), излагая истины христіанскія въ удобопонятной формѣ. Это сочиненіе Свя-

---

[1]) Творенія Св. Тихона. Т. V, стр. 39—40
[2]) Въ изданіи 1875 г. Т. II и III.

титель писалъ собственноручно, а озаглавилъ такъ, подражая Арндту, книгу котораго: «Объ Истинномъ Христіанствѣ» онъ читалъ и любилъ Книга: «Объ Истинномъ Христіанствѣ» имѣетъ цѣльной, законченный видъ. Въ тиши уединенія Задонскій Отшельникъ хотѣлъ оставить въ назиданіе вѣрующимъ и такія свои размышленія, которыя касались отдѣльныхъ вопросовъ вѣры и жизни И онъ заносилъ ихъ въ свои «Письма келейныя» [1]). Ни къ кому эти письма не были посланы, но чтеніе ихъ убѣждаетъ, что Святитель какъ бы имѣлъ предъ собою многолюдныхъ слушателей разныхъ степеней развитія и предъ ними раскрывалъ истины христіанскія Это лучшее доказательство того, какъ неизбѣжно духовное совершенство изливается на ближнихъ, несмотря на уединеніе подвижника Но любимѣйшимъ чтеніемъ для народа сдѣлалась книга Святителя «Сокровище духовное отъ міра собираемое» Это сочиненіе составлено въ 1777—1779 годахъ. Здѣсь писатель пользуется каждымъ случаемъ жизни, каждымъ предметомъ и явленіемъ природы для духовнаго назиданія [2]). Святитель самъ не писалъ, а диктовалъ келейникамъ это сочиненіе, при чемъ переписчики съ трудомъ могли поспѣвать записывать его слова Иногда онъ останавливался и задумывался; отославши келейника въ свою келью, онъ, ставъ на колѣна или крестообразно распростершись, молился со слезами Богу о ниспосланіи Вседѣйствующаго (Духа Святаго). Затѣмъ опять призывалъ келейника и продолжалъ быстро дописывать свои мысли. Такъ создалось любимѣйшее чтеніе для народа, наиболѣе извѣстное изъ всѣхъ его сочиненій. Кромѣ этихъ крупныхъ сочиненій, Святитель писалъ много писемъ въ назиданіе частнымъ лицамъ по разнымъ случаямъ ихъ жизни [3]).

Всѣ эти сочиненія были плодомъ не только богопросвѣщеннаго ума Угодника Божія, но и его любвеобильнаго сердца, желавшаго всѣмъ спасенія. Святитель видѣлъ, какъ мало знаетъ о вѣрѣ простой народъ, и шелъ къ нему съ съ своими знаніями и трудомъ. Часто онъ говорилъ о томъ,

---

[1]) Т. V
[2]) Т. IV.
[3]) См. Т. V

что надо дать въ руки простому народу удобопонятный текстъ Библіи и желалъ бы самъ взять на себя трудъ перевода Новаго Завѣта съ греческаго на русскій языкъ, «дабы простолюдинамъ было внятно, и чтобы для полезнаго чтенія многихъ выпечатано было на одной сторонѣ по славянски а на другой—внятнымъ переводомъ». Онъ опасался только, что этимъ можно произвести соблазнъ въ черни, а особенно среди «многоразличныхъ сектъ раскольничьихъ». Однако онъ думалъ сообщить о своихъ желаніяхъ Новогородскому митрополиту Гавріилу, и только по слабости здоровья не привелъ въ исполненіе это свое желаніе [1]). И въ желаніи дать переводъ св. Писанія, и въ опасеніи произвести этимъ соблазнъ опять отпечатлѣвается душа истиннаго христіанскаго пастыря, вмѣстившаго въ своемъ сердцѣ весь немощный христіанскій народъ. Онъ видѣлъ, что этотъ народъ совершенное дитя по вѣрѣ, и оберегалъ его отъ совращеній въ заблужденія именно такими средствами, какія были дѣйствительны для духовныхъ дѣтей. Когда онъ узнавалъ, что паломники изъ Задонскаго монастыря идутъ на «поклоненіе куда-либо св. мощамъ, всегда въ предосторожность внушалъ, дабы не подпадали какому либо искушенію; а особенно остерегались различныхъ сектъ расколо-держателей, и бѣгали таковыхъ, какъ злохитрыхъ волковъ, своими прельщеніями, противными нашей святой церкви, смущающихъ простыя сердца. Въ случаѣ же какого-либо разговора съ этими волками, одѣтыми въ овечью кожу, и неповинующимися святой церкви, какъ своей матери, и блуждающимъ по путямъ гибельнымъ, подобно овцамъ заблудившимся безъ пастыря,—Святитель совѣтовалъ отражать ихъ вопросы такимъ отвѣтомъ, какой только возможенъ для неученыхъ людей: «я вѣрую такъ, какъ содержитъ и приказуетъ мать наша св. церковь».—А церковь ваша какъ содержитъ и приказуетъ, вопросятъ?—«Такъ, какъ мы вѣруемъ и содержимъ». Такимъ отвѣтомъ, прибавлялъ Святитель, всякій раскольникъ, какъ песъ отъ палки, отженется отъ васъ, а вы соблюдете свою приверженность и должное повиновеніе св. церкви; какъ вѣрныя чада матери своей, пекущейся о спасеніи душъ вашихъ и благосостояніи вашеи

---

[1]) Записки Ефимова, Т. V, стр. 21.

жизни. Онъ говаривалъ: кто повинуется церкви святой и воздастъ ей подобающую честь, и уваженіе ея пастырямъ, установленнымъ отъ Самаго Великаго Архіерея Іисуса Христа, тотъ повинуется Самому Господу Богу. Ибо въ раскольническія секты, какъ рыболовъ рыбу, уловляетъ и запутываетъ въ свои сѣти никто иной, какъ врагъ нашего спасенія». Отпуская и благословляя во св. путь шествующихъ, въ напутіе имъ онъ произносилъ такія слова: «Господь Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, да сохранитъ и избавитъ васъ отъ сѣтей оныхъ вражескихъ, яко истинныхъ сыновъ церкви святыя и соблюдетъ отъ всякихъ душевредныхъ искушеній» [1])

Эти наставленія Архипастыря неубѣдительны для многихъ маловѣрующихъ людей. Съ точки зрѣнія этихъ сомнѣвающихся въ вѣрѣ церковной, а тѣмъ болѣе отпадшихъ отъ церкви раскольниковъ, отвѣты, рекомендуемые Святителемъ, не доказательны. Но они совершенно убѣдительны для отца, наставляющаго вѣрующихъ, но малопонимающихъ дѣтей. Самъ же Отецъ—наставникъ такъ глубоко вѣровалъ въ ученіе церкви, что для него вся жизнь была въ рукѣ Божіей, а загробная жизнь была уже предметомъ не обыкновенной вѣры, а созерцанія [2]).

«Онъ горько оплакивалъ заблужденія многоразличныхъ сектъ раскольническихъ и не могъ терпѣть ихъ ожесточенія». Но и здѣсь произошла существенная перемѣна въ его отношеніяхъ къ нимъ. Будучи на каѳедрѣ, онъ дѣйствовалъ противъ раскола распоряженіями административными, снарядивши противъ нихъ особую слѣдственную комиссію. Теперь раскольники сами шли на бесѣды къ Задонскому Отшельнику и искали его наставленій: и для нихъ Задонская обитель сдѣлалась нравственнымъ притягательнымъ центромъ Сохранилось извѣстіе, что раскольники «отправляли изъ Москвы къ Преосвященному Тихону Воронежскому одного Саратовскаго купца съ прошеніемъ, не согласится ли онъ къ нимъ? но онъ отозвался, что, оставя епархію, къ чему приступить? вы-де и сами пусты» [3]). Святитель стремился

[1]) Записки Ефимова, Творенія Т. V, стр. 28—29

[2]) Тамъ же, стр 28

[3]) Прот. Андрея Иванова Полное историч. извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ. Изд. 3. С.-ПБ 1799, стр. 362. Твореніе Т. V, примѣчаніе къ запискамъ Ефимова, стр. 55.

не къ тому, чтобы сдѣлаться раскольничьимъ архіереемъ, а къ тому, чтобы сами раскольники пришли въ ограду церковную. И его желаніе частію исполнилось. Въ 1778 или 1779 году раскольники вмѣстѣ съ священникомъ Аксайской станицы Василіемъ пріѣхали къ нему съ цѣлью присоединиться къ Св. Православной церкви. «Вѣруя и повинуясь увѣщаніямъ пастыря, котораго и они чтили, соединились они св. цекви и хотѣли возвратиться обратно на Донъ въ свои домы Но преосвященный, для лучшаго удостовѣренія ихъ, присовѣтовалъ имъ съѣдить въ Св. Синодъ и къ Гавріилу митрополиту Новогородскому. Священникъ съ ними и ѣздилъ. Возвратясь оттуда съ совершенною приверженностью къ св. церкви, изъявляли они ему свою благодарность. И какъ скоро повидѣлъ онъ ихъ у себя, то, взявъ начальника той раскольнической секты въ свои святительскія объятія, со слезами и радостнымъ духомъ возгласилъ тако: «намъ еси, Исаакій! Да возрадуется душа о Господѣ: яко обрѣтохомъ овцу погибшую и... яко сей мертвъ бѣ и оживѣ; изгибълъ было и обрѣтеся. Слава Богу о всемъ, слава Богу за Его благость къ намъ и человѣколюбіе»! Преподавши имъ наставленіе и благословеніе, онъ снабдилъ ихъ своими сочиненіями [1]).

Съ наибольшею любовью Святитель относился къ простонародью. Крестьяне имѣли свободный доступъ къ нему и получали отъ него и духовное назиданіе, и матеріальную помощь. Но особенно трогательно было его отношеніе къ дѣтямъ. Онъ благословлялъ ихъ, училъ вѣрѣ и одѣлялъ деньгами. Замѣтивъ его ласку, узнавши о его подаяніяхъ, дѣти почти ежедневно начали толпою приходить въ монастырскую церковь къ обѣднѣ. Идетъ Святитель изъ церкви въ свои келліи, идутъ за нимъ толпою бѣдные и неимущіе изъ мужичковъ, идутъ и малыя дѣти толпою. Прямо за нимъ смѣлымъ лицемъ войдутъ въ залъ. Положатъ всѣ по три земныхъ поклона и всѣ разомъ громко скажутъ: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ»! А онъ скажетъ имъ: «дѣти,—гдѣ Богъ нашъ»? Они также единогласно и громко скажутъ: «Богъ нашъ на небеси и на земли»! [2]) «Вотъ, хорошо, дѣти», и погладитъ рукою всѣхъ по головѣ, дастъ

---

[1]) Записки Ефимова Твор V, стр. 21.

по копѣйкѣ и по куску бѣлаго хлѣба, а въ лѣтнее время по яблоку одѣлитъ ихъ [1]). Которые посмысленѣе, читывали Іисусову молитву, а кои годовъ по три, по четыре и по пяти были, тѣ что есть силъ кричатъ, творя молитву съ земными поклонами такъ: «Господи помилуй! Господи, пощади! Пресвятая Богородица, спаси насъ! Вси святіи, молите Бога о насъ»! Когда же, по слабости своего здоровья, Святитель не бывалъ у обѣдни, то дѣти придутъ въ церковь, посмотрятъ—нѣтъ его въ церкви, они и уйдутъ вонъ. «Когда же, пишетъ келейникъ, я приду къ нему отъ обѣдни, то онъ спроситъ: были ли дѣти въ обѣднѣ? «Скажешь, что входили въ церковь, посмотрѣли, что нѣтъ вашего преосвященства въ церкви, и ушли по домамъ. Онъ улыбнется и скажетъ: это бѣда: они, бѣдные, ходятъ къ обѣднѣ для хлѣба и копѣекъ. Что ты ихъ не привелъ ко мнѣ? Я весьма радуюсь, что они ходятъ къ обѣднѣ» [1]).

Такъ оглашались начатками христіанской вѣры крестьянскія дѣти. Это совершенно другой пріемъ сравнительно съ катихизическими бесѣдами въ Воронежѣ. Тамъ бесѣда при соборѣ по всѣмъ правиламъ школьной науки, но на нихъ нѣтъ слушателей, несмотря на увѣщанія ревностнаго епископа. Здѣсь разговоры съ дѣтьми ласковаго батюшки, одѣляющаго гостинцами. Послѣднее обстоятельство какъ будто смущало Святителя; но въ немъ видно знаніе дѣтской души. И эти дѣти, съ трехъ лѣтъ молившіеся въ кельѣ отшельника—епископа, до могилы не могли забыть ни своихъ дѣтскихъ молитвъ, ни ласки Пастыря, бывшаго живымъ примѣромъ вѣры и благочестія. Здѣсь припоминается другой—древнерусскій проповѣдникъ христіанскаго благочестія—св Леонтій, Епископъ Суздальскій Убѣдившись, что взрослое языческое поколѣніе города Ростова остается глухо къ его ученію, онъ удалился изъ города и сталъ бесѣдовать о вѣрѣ съ малыми дѣтьми. А чтобы они охотнѣе шли къ нему, онъ кормилъ ихъ кашей. И Св. Леонтій насадилъ вѣру въ Ростовѣ, скоро сдѣлавшемся христіанскимъ городомъ.

Съ простымъ народомъ Задонскій Святитель любилъ бесѣдовать въ одеждѣ простого инока, чтобы народъ чув-

[1]) Записка Чеботарева V, стр 14; Записки Ефимова, стр. 29

ствовалъ себя свободнѣе. Онъ распрашивалъ крестьянъ объ ихъ работахъ, заводилъ рѣчь съ стариками о былыхъ временахъ, о крестьянскихъ нуждахъ, порядкахъ и повинностяхъ. Узнавши ихъ нужды, онъ утѣшалъ ихъ, ободрялъ малодушныхъ, увѣщевалъ быть терпѣливыми. Узнавши такимъ образомъ нужды крестьянъ, онъ помогалъ имъ прежде всего изъ своихъ личныхъ средствъ, употребляя на это почти всю свою пенсію. То онъ раздавалъ деньги погорѣльцамъ, то покупалъ скотъ крестьянамъ, разореннымъ своими помѣщиками, прохожихъ крестьянъ онъ кормилъ и лѣчилъ въ своей кельѣ, другимъ посылалъ пищу и лѣкарства на квартиру.

Не ограничиваясь личнымъ благотвореніемъ крестьянамъ, Святитель нерѣдко являлся за нихъ печальникомъ предъ помѣщиками, когда узнавалъ о дурномъ обращеніи ихъ съ своими крѣпостными. Кроткими и смиренными рѣчами онъ успѣвалъ убѣдить помѣщиковъ въ ихъ неправотѣ и жестокости и заставить ихъ почеловѣчески обращаться съ крестьянами.

Вообще общественная неправда вызывала въ Святителѣ рѣшительное и безбоязненное обличеніе. Этими неправдами онъ объяснялъ тяжкія народныя бѣдствія, въ родѣ войны или моровой язвы. «Какъ посмотримъ на дѣла наши, то увидимъ великій стыдъ нашъ и великую предъ Богомъ неправду. Клятву, учиненную предъ Богомъ и св. Евангеліемъ, нарушить за шутку ставиться у насъ; судебныя мѣста, гдѣ судъ Божій отправляется, торжищемъ и куплею сдѣлались; правда и правосудіе съ престола своего ниспровержены, и вмѣсто того мамона сидитъ, и голосъ свой издаетъ. Къ суду безъ денегъ не ходи: ничего не сыщешь. Помѣщику съ единаго крестьянина взять пять или шесть рублей въ годъ въ Украйнѣ, гдѣ хлѣбъ дешевъ, а деньги дороги, за ничто почитается; за малое почитается три дни въ седьмицу на помѣщика выработать, кромѣ другихъ работъ; съ нихъ же подушное берется. Великая неправда и самолюбіе! Такими оброками и работами обремененному, откуда себѣ сыскать потребная? Откуда женѣ, дѣтямъ и прочимъ домашнимъ? Откуда хлѣбъ, пищу, одежду, обувь и домъ? Когда еще упокоются, яко плоть немощная? Подобная неправда въ купечествѣ, въ крестьянствѣ, во всякомъ чину.. Перестанемъ Бога праведнаго раздражать и благость

оскорблять. Судіи, храните правду, какъ зеницу ока. Священницы, не забывайте званіе ваше, кто вы и на что избраны. Господа, пощадите бѣдныхъ крестьянъ своихъ Приказные, пишите и не разоряйте и довольствуйтесь оброками отъ Монархини вамъ опредѣленными, и не простирайтесь къ чужому добру. Купцы, дѣлайте куплю безъ обидъ, безъ лжи, безъ неправды. Всѣ прочіи, не творите того ближнимъ, чего не хощете себѣ» [1]).

Такія правдивыя обличенія общественныхъ неправдъ по своей буквѣ напоминали суровыя прещенія Св. Тихона въ бытность его воронежскимъ епископомъ. Но теперь они принимались тѣми, къ кому были обращены съ чувствомъ смиренія, а не страха, потому что всѣ видѣли въ Святителѣ любящаго отца-печальника о народныхъ нуждахъ. И обличаемые сами шли къ нему съ своими думами и болѣзнями. Не одни обездоленные крестьяне, но и духовенство, и купечество, и дворянство привыкло находить въ его уединенной кельѣ утѣшеніе въ скорбяхъ, разрѣшеніе сомнѣній и матеріальную поддержку.

Благотворительность Святителя не знала предѣловъ. Раздавая свои деньги обездоленнымъ крестьянамъ, онъ болѣлъ сердцемъ за бѣдняковъ, оказывавшихся въ исключительно тяжеломъ положеніи во время разныхъ бѣдствій. Когда въ Ельцѣ случился пожаръ, онъ самъ ѣздилъ въ Воронежъ и Острогожскъ для сбора пожертвованій на погорѣльцевъ. Въ г. Ливнахъ онъ устроилъ при церкви св. Георгія богадѣльню. Неоднократно (въ 1770, 1772, 1774 гг.) онъ посылалъ деньги для раздачи бѣднымъ на своей родинѣ. «Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ написано, говорилъ онъ келейнику, что въ Антіохіи первенствующіе христіане собрали милостыню и отправили въ Іерусалимъ къ бѣднымъ христіанамъ, и я хочу послать тебе въ село Короцкъ къ брату моему Ефиму съ деньгами, ибо тамъ, въ нашей сторонѣ, очень бѣдные люди живутъ. Обще съ братомъ вы тамъ раздайте, а тебѣ за послушаніе будетъ мзда отъ Господа». Но замѣчательно, что родственникамъ которые сами могли добыть пропитаніе, онъ поручилъ дать одному пять, другому десять рублей. «Пусть братья сами

---

[1]) Письма посланныя № 39, Творенія Т. V, стр. 335—336.

трудятся, а на меня не надѣются». Отправляя келейника въ путь, онъ прикажетъ затворить келейную дверь, самъ преклонитъ колѣна и келейнику прикажетъ сдѣлать тоже, и прочтетъ псаломъ: «Боже, въ помощъ мою вонми», потомъ «Достойно есть» и малый отпустъ скажетъ, потомъ благословитъ, въ уста и голову поцѣлуетъ и скажетъ: «Ангелъ хранитель да спутешествуетъ съ тобою. Вотъ я тебѣ приказываю: ты, братецъ, дорогою идучи, прочитывай псалмы святые, также и молитвы, какія знаешь, а отъ того дорогою тебѣ веселѣе будетъ».

Однажды келейникъ, возвратившись изъ Короцка, прожилъ дома только двѣ недѣли, и снова Св. Тихонъ отправилъ его въ Петербургъ пѣшкомъ. Онъ узналъ, что его преемникъ пр. Тихонъ II отдалъ безвинно двухъ сыновей вдовы дьячихи въ военную службу И вотъ, подвигнутый сожалѣніемъ, Задонскій Отшельникъ отправляетъ келейника въ Петербургъ съ письмами къ синодальнымъ членамъ и съ просьбою вдовы въ Синодъ. И сыновья дьячихи были возвращены изъ военной службы и по-прежнему были опредѣлены въ церковные причетники [1]) Въ 1773 году онъ послалъ 150 р. священнику с. Едрова, Новгородской епархіи, отстоящаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Короцка. «Человѣкъ, здѣсь живущій, писалъ онъ при этомъ, далъ на раздачу убогимъ денегъ полтораста рублей. Оные здѣсь раздать, ради нѣкоторой причины, не такъ полезно, какъ въ вашей сторонѣ. Сего ради я, вѣдая вашу душу и сердце доброе, посылаю ихъ къ вамъ и прошу тебя любовію Христовою о семъ дѣлѣ потрудиться. А именно такъ дѣлать въ раздачи: 1) какъ въ вашемъ селѣ, такъ и въ окольныхъ деревняхъ, провѣдай самыхъ бѣдныхъ вдовицъ и прочихъ, которыя платятъ подушнину или оброки, или которыхъ подъ карауломъ за подушнину или оброки держатъ; 2) провѣдавши всякаго бѣдность и сколько ихъ есть, смекни деньги, посланныя сполна, сколько по чему достанется, на бумажкѣ напиши у себя дома; 3) такъ учинивши раздай всякому, смотря по нуждѣ его; 4) раздавая же не говори, что отъ меня присланы, когда спрашивать будутъ понеже деньги сіи не мои; и сродники мои, познавше, бу-

[1]) Записки Чеботарева. Творенія Т. V. стр 15—16.

дутъ на меня гнѣваться и бранить, что имъ не прислалъ, а только говори, что отъ человѣка присланы убогихъ ради. О семъ тебе именемъ Христовымъ прошу; 5) людямъ, хотя и бѣдные будутъ, но запиваютъ или лѣнятся работать, такимъ ни копейки не давай; 6) нищимъ, которые ходятъ по улицамъ и подъ окна съ шалгунами, отложи рублей десять, и собравши ихъ раздай, смотря по бѣдности; 7) что кому отдашь тое напиши на сей тетради, которую я тебѣ съ письмомъ посылаю, и тое тетрадь съ симъ письмоврученіемъ пришли ко мнѣ, какъ онъ съ С.-Петербурга будетъ ѣхать сюда; 8) себѣ за труды три рубля, а если мало покажется, пять рублей возьми изъ сихъ денегъ, когда хочешь. Прошу покорно потрудиться Христа ради, Который тебѣ за труды воздастъ Своею милостію. Брату на Коропкѣ и прочимъ сродникамъ моимъ ничего, понеже деньги сіи не мои» [1])

Въ близъ лежащій Елецъ Святитель по дѣламъ благотворенія ѣздилъ самъ. Онъ любилъ этотъ городъ за благочестіе и любовь къ храмамъ елецкихъ жителей, за ихъ кротость, согласіе и приверженность къ Православной церкви,—въ Ельцѣ не было раскольниковъ. Елецкіе жители полюбились ему своимъ послушаніемъ еще въ то время, когда онъ былъ на каѳедрѣ: подъ вліяніемъ его увѣщаній тамъ прекратились кулачные бои и другія безчинія во время народныхъ праздниковъ. Граждане провожали его толпою въ Задонскъ, и онъ съ любовью благословлялъ эту вышедшую за нимъ ниву Божію, чтившую въ немъ истиннаго Пастыря. Отъѣхавши версты за три отъ города онъ останавливался, выходилъ изъ повозки и кланялся елецкимъ церквамъ. Онъ называлъ Елецъ Сіономъ. И отчасти изъ любви къ этому городу раздумалъ переѣхалъ въ Новгородскую Епархію. «Мнѣ жаль разстаться съ этимъ городомъ, точно я въ немъ родился» Въ Ельцѣ Святитель лично помогалъ бѣднымъ. Такъ, онъ посѣщалъ заключенныхъ въ острогѣ, снабжалъ ихъ деньгами и прочимъ. Часто онъ бывалъ въ Ельцѣ тайно. Оставивши повозку за р. Сосною, онъ пѣшкомъ приходилъ въ тюрьму. Привѣтст-

---

[1]) Житіе Св. Тихона, СПБ. 1885, стр. 94.

вовалъ заключенныхъ, какъ дѣтей своихъ, садился съ ними, каждаго разспрашивалъ о причинѣ его заключенія. Онъ утѣшалъ ихъ въ постигшемъ несчастьи, убѣждалъ къ раскаянію и терпѣнію. Уходя, онъ одѣлялъ ихъ милостынею, а содержащимся за долги давалъ выкупныя деньги Затѣмъ, посѣтивши богадѣльни и раздавши тамъ милостыню, онъ незамѣтно уходилъ обратно. Знакомые узнавали о его посѣщеніи тогда, когда онъ уже былъ далеко за городомъ [1]). Тоже онъ дѣлалъ и въ Задонскѣ, когда тамъ, съ учрежденіемъ города, была помѣщена въ монастырскихъ зданіяхъ тюрьма. Онъ даже содержалъ острожниковъ на свой счетъ [2]). Въ Елецъ же онъ посылалъ своего келейника для тайныхъ подаяній. Посѣтивши богадѣльни, онъ останавливался на базарѣ, разспрашивалъ мужиковъ объ ихъ нуждахъ и, узнавъ бѣдность и нищету, приторговывалъ у нихъ хлѣбъ и давъ половину денегъ въ задатокъ или и всю цѣну, скрывался отъ нихъ [3]). Однажды, во время посѣщенія Ельца, пришла къ нему бѣдная Елецкая мѣщанка Вѣра Петрова съ четырьмя мальчиками и одною дѣвочкою.—Откуда ты, раба Божія? спросилъ Святитель.—Здѣшняя, Ваше преосвященство. Пришла просить Вашей Архипастырской милости. Я несчастная вдова, а эти мои несчастныя дѣти. У меня нѣтъ куска хлѣба, ни одежды, ни копейки денегъ. Утратила съ ними свою силу». Св. Тихонъ прослезился и ввялъ двухъ сыновей съ собою въ Задонскъ для воспитанія, а вдовѣ съ остальными дѣтьми далъ денегъ. Вѣра плакала, кланялась и благодарила. Плакали и дѣти, падая въ ноги милосердному Святителю и цѣлуя его руки. Въ другой разъ Святитель самъ заѣхалъ къ Вѣрѣ въ Ямскую слободу. Но не нашедши ее дома, онъ положилъ на столъ денегъ и уѣхалъ. Пришедши домой и нашедши деньги, Вѣра недоумѣвала, откуда они. Когда же сосѣди разсказали, кто былъ у ней, она вышла за ворота дома и, кланяясь въ слѣдъ Тихону, говорила· «благодарю тебя, Архипастырь, кланяюсь тебѣ, Преосвященный Владыко, почитаю тебя, Святитель Тихонъ» [4]).

---

[1]) Житіе Св. Тихона СПБ. 1885, стр 97.
[2]) Записки Чеботарева Т. V, стр 15.
[3]) Житіе Св. Тихона. 1885, стр. 93.
[4]) Тамъ-же, стр 108—109.

Въ отношеніи къ состоятельнымъ людямъ благотвореніе Святителя было духовное. Оно состояло въ назиданіи ихъ къ благочестивой жизни и въ совѣтахъ при затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни. Двери его кельи были открыты и для богатыхъ людей, искавшихъ у него наставленія. Но онъ очень неохотно бесѣдовалъ съ посѣтителями, когда замѣчалъ, что они пришли къ нему изъ пустого любопытства. Особенно не любилъ онъ разряженныхъ женщинъ, самыми нарядами показывавшихъ свою пустоту душевную. «Кто печется о тѣлесномъ украшеніи, тому недосугъ пещися о душевномъ. Украшеніе щегольское показуетъ сердце, желающее суетной чести. Украшеніе сіе безъ обиды ближняго быть не можетъ. До нищихъ ли тому, у кого суета сія въ сердцѣ мѣсто свое имѣетъ? Большая еще суета и срамъ Христіанству есть, что жены бѣлилами, красками и мастьми лица свои намазуютъ».

Ради духовнаго назиданія и утѣшенія Святитель самъ ѣздилъ къ помѣщикамъ незванный и обыкновенно въ такіе дни, когда его присутствіе было особенно нужно. Его встрѣчали, какъ посланника небесъ, лобызали какъ друга и благодѣтеля и внимали ему, какъ отцу и наставнику. Ему на судъ отдавали домашнія распри и несогласія, и кого онъ признавалъ виновнымъ, тотъ безпрекословно подчинялся его приговору. Онъ не выѣзжалъ изъ такого дома, пока не примиритъ всѣхъ между собою и не водворитъ согласія. Тогда его радость была совершенна и, оставляя домъ, онъ призывалъ на всѣхъ благословеніе Божіе. Миротвореніе онъ считалъ выше милостыни. «Милостивіи только сами помилованы будутъ, а миротворцы сынове Божіи нарекутся» [1].

Высочайшій примѣръ милосердія Святитель показалъ въ отношеніи къ одному помѣщику. Это былъ человѣкъ вспыльчивый и зараженный невѣріемъ. Бесѣдуя въ его домѣ о вопросахъ вѣры, Святитель своимъ тихимъ тономъ довелъ его до такого изступленія, что тотъ ударилъ его по щекѣ. Святитель палъ ему въ ноги и просилъ помѣщика простить его за то, что ввелъ его въ искушеніе. Такая любовь побѣдила гнѣвъ и гордость помѣщика. Онъ зарыдалъ, упалъ

---

[1]) Житіе Св. Тихона. 1885, стр 100.

въ ноги Святителю, прося его о прощеніи. И съ той поры помѣщикъ сдѣлался вѣрующимъ христіаниномъ [1]).

За три года до смерти Святитель, почувствовавши ослабленіе силъ, затворился въ своей кельѣ. Онъ сталъ принимать къ себѣ только въ исключительныхъ случаяхъ, и то на короткое время. Но онъ не забылъ міра съ его нуждами; только приходилъ съ нимъ во общеніе путемъ письменныхъ наставленій; а бѣднымъ, приходившимъ къ нему, высылалъ милостыню чрезъ келейника Только острожниковъ онъ посѣщалъ лично. За непмѣніемъ особаго зданія для острога въ только что открытомъ городѣ Задонскѣ, острожники были помѣщены въ монастырскомъ зданіи. Сюда то и приходилъ милосердый затворникъ въ ночное время Онъ бесѣдовалъ съ ними и одѣлялъ ихъ милостыней, утѣшалъ и цѣловалъ въ дни Св. Пасхи и др. праздниковъ [2]).

Глава VII.

Старчество въ Задонскомъ монастырѣ.

Содержаніе: Отношеніе къ Св. Тихону монастырскихъ властей и монаховъ. Духовное содружество Святителя Тихона: старцы Ѳеофанъ, Ааронъ, схимонахъ Митрофанъ, Кузьма Студеникинъ, Григорій Ростовцевъ, Никандръ Бехтѣевъ. Келейники Святителя.—Возстановленіе Елецкаго дѣвичьяго монастыря. Основаніе Сиротинской женской общины.

Послѣдніе годы жизни Святителя. Полное уединеніе и мысль о вѣчности. Кончина Св. Тихона и его духовное завѣщаніе.

Тяжелое положеніе содружества Св. Тихона послѣ его кончины. Гоненіе на схимонаха Митрофана и Никандра Бехтѣева. Временное оскуденіе старчества въ Задонскомъ монастырѣ.

---

[1]) Житіе Св. Тихона. 1885, стр. 101.
2) Тамъ же, 113.

Въ отношеніи къ монашеству Святитель Тихонъ, послѣ удаленія на покой, пережилъ такой же душевный процессъ, какой отмѣченъ выше относительно всѣхъ другихъ сторонъ его пастырской жизни. Нашедши, что жизнь монаховъ не соотвѣтствуетъ этому высокому званію, Святитель, будучи епархіальнымъ епископомъ, вооружился противъ монастырскихъ нестроеній рядомъ суровыхъ взысканій и наказаній. Но трудно судить, имѣли ли большое практическое значеніе эти его мѣры. Судя по тому, что настоятели нѣкоторыхъ монастырей были равнодушны и даже враждебно настроены къ его распоряженіямъ. (Серафимъ Толшевскій, Георгій Спичинскій Елецкій игумены Ѳеодосій и Засима), можно съ вѣроятностью предполагать, что его распоряженія объ упорядоченіи монастырской жизни мало встрѣчали сочувствія въ монастыряхъ. О томъ же свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что, удалившись на покой, Святитель въ Толшевскомъ, а потомъ и въ Задонскомъ монастырѣ встрѣтилъ враждебное къ себѣ отношеніе со стороны монастырскихъ властей. Въ своихъ письмахъ онъ прямо указываетъ на враговъ, которые перетолковываютъ въ неблагопріятномъ смыслѣ его поступки. А его келейникъ Чеботаревъ разсказываетъ, что частью недоброжелательствомъ игумена Серафима вызвано его удаленіе изъ Толшевскаго монастыря. Онъ же говоритъ, что игуменъ Задонскаго монастыря заочно глумился надъ Святителемъ. Только недружелюбнымъ отношеніемъ монашествующихъ можно объяснить выѣзды затворника изъ Задонска и продолжительное пребываніе его то въ Толшахъ, то въ Липовкѣ. Очевидно, его угнетала отчужденность отъ него братіи, и онъ отдыхалъ душою въ полномъ уединеніи. Можно себѣ отчасти представить силу такого отчужденія, если принять во вниманіе, что въ теченіе 13-лѣтняго пребыванія въ Задонскомъ монастырѣ онъ ни разу не обѣдалъ вмѣстѣ съ братіей въ монастырской трапезной. Общеніе въ пищѣ есть вообще признакъ душевной близости сотрапезниковъ. И Св. Тихонъ неоднократно доказалъ въ своей жизни, что онъ именно такъ понимаетъ сотрапезованіе [1]). Поэтому уклоненіе отъ монастырской трапезы было прямымъ слѣдствіемъ того, что онъ не нашелъ въ Задонскомъ монастырѣ, среди

[1]) См. ниже случай съ схимонахомъ Митрофаномъ и К. Студеникинымъ

первенствующей братіи, сочувствія своимъ аскетическимъ стремленіямъ. Монастырская братія, не понимая этихъ стремленій, подозрѣвала его чуть не въ ханжествѣ и осуждала его. А такъ какъ Святитель не переставалъ и на покоѣ обличать слабости и пороки монаховъ, то холодность къ нему братіи не ослабѣвала долгое время. Святитель терпѣливо выносилъ и нерасположеніе игумена, и насмѣшки монаховъ. Заслуживаетъ особеннаго вниманія одинъ поразительный случай его терпѣнія. Въ числѣ переписчиковъ его сочиненій былъ у него одинъ изъ монастырскихъ послушниковъ. Разъ, когда онъ доканчивалъ у Святителя переписку одного сочиненія, понадобился онъ и настоятелю монастыря, который и послалъ за нимъ въ келью Пр. Тихона. Святитель сказалъ посланному, что послушнику осталось переписать нѣсколько строкъ, послѣ чего онъ придетъ къ настоятелю Но самолюбивый и вспыльчивый игуменъ посылаетъ за послушникомъ во второй разъ. Послушникъ побѣжалъ на зовъ, а за нимъ пошелъ и Св. Тихонъ, съ тѣмъ, что въ случаѣ, если настоятель будетъ гнѣваться на писца, вступиться за него, снявъ вину на себя. Лишь только подходитъ, слышитъ шумъ и гнѣвъ настоятеля; Святитель удваиваетъ шаги и, отворивъ дверь, видитъ настоятеля, распаленнаго гнѣвомъ, и не успѣлъ Святитель переступить черезъ порогъ, какъ получилъ сильную отъ него пощечину. И тотчасъ же Тихонъ повергается къ ногамъ настоятеля и проситъ у него же прощенія. Изумленный и пристыженный этимъ, настоятель опомнился и, бросившись въ ноги Святителю, проситъ у него прощенія [1]). Прощеніе лучше отмщенія, говаривалъ Святитель, когда рѣчь заходила объ обидахъ ему въ монастырѣ [2]). Но онъ не только прощалъ, а и помогалъ всячески досаждавшимъ ему монахамъ. Когда они заболѣвали, онъ раза по два и по три въ день навѣщалъ ихъ, утѣшалъ и ободрялъ своими благоразумными и душеполезными разговорами и снабжалъ ихъ пищею и нитьемъ [3]).

Такіе факты должны были существенно измѣнить от-

---

[1]) Творенія Т. V, стр. 53 примѣч. Изъ Рукописи Москов. Публ. Музея, № 116.

[2]) Записки Чеботарева, стр. 16.

[3]) Тамъ же.

ношеніе къ нему монаховъ. Какъ и вездѣ, здѣсь ярко выступаетъ иной, сравнительно съ первымъ, пріемъ вліянія не приказаніе и штрафъ, а личный примѣръ истиннаго подвижничества измѣняютъ нравы монашествующихъ И вполнѣ понятно, что къ концу жизни Святителя передъ нимъ благоговѣли и такіе монахи, которые раньше смѣялись надъ нимъ. И эти же монахи проникались тѣми подвижническими чувствами, которыми одушевленъ былъ живший среди нихъ епископъ отшельникъ. Уже одно молчаливое пребываніе среди нихъ смиреннаго Святителя служило закваскою новой жизни.

Но чтобы понять силу этого вліянія, необходимо присмотрѣться къ друзьямъ Святителя. И въ Толшахъ, и въ Задонскѣ онъ начиналъ съ одиночества среди монастырской братіи. Но скоро его высоконастроенная душа притягивала къ себѣ другія родственныя души, и вокругъ него группировалось духовное братство, отражавшее на себѣ его духовный свѣтъ и переливавшее въ міръ его духовную теплоту.

Изъ всего этого содружества слѣдуетъ остановиться на именахъ трехъ старцевъ· Ѳеофана, Аарона, Митрофана, и трехъ послушниковъ: Никандра, Ивана и Василія.

Ѳеофанъ жилъ при Святителѣ еще въ Толшахъ. Это былъ неграмотный крестьянинъ изъ однодворцевъ. Онъ портняжничалъ и плелъ лапти. Но въ его простыхъ «поселянскихъ» разговорахъ Святитель находилъ отраду и утѣшеніе въ минуты унынія. Старикъ и называлъ Святителя по просту: «бачка», но это «бачка» было много сильнѣе и задушевнѣе, чѣмъ «Владыка» или «Ваше Преосвященство». И за простоту Святитель любилъ Ѳеофана и рѣдкій разъ безъ него обѣдалъ. Ѳеофанъ утѣха моя, говорилъ Святитель: я имъ весьма доволенъ; за то я его хвалю: первое за простосердечіе его, второе—за то, что онъ никогда празденъ не бываетъ, но всегда въ благословенныхъ трудахъ упражняется».

И съ этимъ старикомъ-крестьяниномъ просвѣщеннѣйшій богословъ бесѣдовалъ о вѣчности, находя немногорѣчивое, но нелицемѣрное сочувствіе своимъ задушевнымъ стремленіемъ. «Ѳеофанъ, пора, пора въ отечество: мнѣ уже истинно наскучила жизнь сія, я радъ бы хотя и теперь

блаженно умереть, только бъ не лишиться вѣчнаго блаженства. . Бѣдные, окаянные мы! Теперь избранные Божіи радуются и веселятся, а мы, странники и пришельцы, въ маловременной сей жизни бѣдствуемъ и волнуемся. Туда, Θеофанъ, надобно всегда мысленно стремиться, чтобы не лишиться съ ними участниками быть! Пусть, Θеофанъ, міръ мірское и любитъ, а мы непремѣнно всегда будемъ стремиться горняя доставать. Такъ то, Θеофанушка!» [1]). Какая нѣжность звучитъ въ этомъ «Θеофанушка»! Видно, что этотъ простецъ былъ тѣмъ подвижникомъ, какимъ хотѣлъ бы быть и самъ Святитель, когда говорилъ, что еслибы было возможно, то онъ сложилъ бы съ себя и епископскій санъ, и клобукъ, и рясу, сдѣлался бы простымъ мужикомъ и пошелъ бы въ самый пустынный монастырь, и употребилъ бы себя въ черную работу, рубить дрова, носить воду, сѣять муку, печь хлѣба и проч. [2]).

Въ тяжелые часы раздумья, когда Святитель съ минуты на минуту могъ оставить навсегда не только Задонскій монастырь, но и Воронежскую епархію, чтобы переселиться въ родную Новогородскую епархію и уже заготовилъ объ этомъ прошеніе, его духовное испытаніе переживали преданныя души. Въ одно время келейникъ Василій Чеботаревъ былъ за монастырскими воротами. Туда же вышелъ и монахъ Ааронъ «Я и сказалъ ему, пишетъ келейникъ· что Преосвященный нашъ положилъ непремѣнное намѣреніе выѣхать отсюда въ Новогородскую епархію, а отецъ Ааронъ на сіе сказалъ мнѣ: «что ты бѣснуешься? Матерь Божія не велитъ ему выѣзжать отсюда». Когда послушникъ передалъ свой разговоръ съ Ааономъ Святителю, онъ спросилъ. «точно ли говорилъ о. Ааронъ такія слова»? Я сказалъ, что точно говорилъ. «Ну, такъ я же не поѣду отсюда , сказалъ Преосвященный, взялъ просьбу и разодралъ [3]). Такъ въ твердомъ упованіи строгаго по жизни простеца— старца Святитель нашелъ духовную поддержку, помогшую ему освободиться отъ тягостнаго испытанія. Достойны замѣчанія слова Аарона «Матерь Божія не позволитъ ему выѣзжать отсюда». Очевидно, этотъ Ааронъ воочію видѣлъ,

[1]) Записки Чеботарева, стр. 12.
[2]) Тамъ же, стр. 11.
[3]) Тамъ же, стр 17.

какъ важно для монастыря, для его нравственнаго благоденствія пребываніе въ немъ Святителя Тихона. И простецъ-подвижникъ съ увѣренностью говоритъ, что за монастырь заступится не человѣческая власть, а сама Матерь Божія, а разсказъ келейника объ уходѣ Святителя не обинуяся называетъ бѣснованіемъ.

Но особенно близокъ къ Святителю былъ схимонахъ Митрофанъ, съ которымъ Святитель былъ въ духовномъ общеніи еще во время своего епархіальнаго служенія. Теперь, на покоѣ, ничто не препятствовало этому общенію. Въ ихъ взглядахъ было много общаго. Митрофанъ исполнялъ правила монастырскаго устава, неся монастырское послушаніе просвиряка. Но онъ устроилъ свою келлію за монастырской стѣной и принималъ въ нее паломниковъ, искавшихъ духовнаго утѣшенія или наученія. И эта келлія привлекала толпы богомольцевъ. Не трудно видѣть, что Митрофанъ дѣлалъ то же дѣло, которому посвятилъ себя на покоѣ и Святитель Тихонъ. И такъ же это дѣло схимонаха вызывало нареканія и клеветы среди братіи, не понимавшей старчества, какъ высокаго служенія ближнему. Но, какъ и Святитель, Митрофанъ терпѣливо выносилъ клеветы и осужденія, не оставляя своего дѣла.

Глубокое благочестіе задонскихъ старцевъ притягивало къ нимъ души аскетически настроенныхъ мірянъ. Особенное утѣшеніе старцы находили въ благочестивыхъ елецкихъ горожанахъ. Среди нихъ выдѣлялся Козьма Игнатьевичъ Студеникинъ, ведшій безбрачную жизнь и бывшій церковнымъ старостой Покровской церкви Святитель любилъ его за благочестивую жизнь и во время пріѣздовъ въ Елецъ останавливался въ его домѣ. Онъ видѣлъ въ немъ тоже родственную душу, такъ какъ Студеникинъ тоже жилъ для ближняго. Онъ устроилъ въ своемъ домѣ школу для обученія дѣтей, и, несмотря на скудость своего состоянія, все получаемое въ награду за труды раздавалъ бѣднымъ. Неудивительно, что Святитель называетъ его своимъ «любезнымъ пріятелемъ». Ему онъ поручаетъ для раздачи деньги вдовамъ и сиротамъ и для выкупа содержавшихся подъ стражею должниковъ [1]). Къ нему же Святитель обращался

[1]) Творенія Т. V, примѣчанія, стр. XI.

за духовнымъ утѣшеніемъ. Однажды въ минуты унынія, долго не прекращавшагося, онъ послалъ къ нему въ Елецъ, прося его пріѣхать въ монастырь. Несмотря на начавшійся разливъ рѣкъ Сосны и Дона, Студеникинъ отправился къ Святителю. Послѣ бесѣды съ нимъ, продолжавшейся за полночь, онъ отправился ночевать къ схимонаху Митрофану. А на другой день они шли вмѣстѣ обѣдать къ Святителю, по его приглашенію. Навстрѣчу имъ шелъ знакомый рыбакъ, несшій Митрофану живого верезуба для Вербнаго Воскресенія. Митрофанъ отослалъ его къ келейнику, но дорогою, остановивши Козьму Игнатьевича, сказалъ ему: «Знаешь ли ты, какая пришла мнѣ мысль? Вербное Воскресеніе будетъ, а Космы у меня не будетъ, станешь ли ты ѣсть верезуба»? «Съ охотою», отвѣтилъ Студеникинъ. Митрофанъ воротился домой, велѣлъ келейнику изъ принесенной рыбы приготовить уху и холодное, и опять пошелъ къ Св. Тихону. Обѣдъ у Святителя былъ самый простой и безъ масла, такъ какъ была пятница Гости—друзья, утѣшенные ласковымъ пріемомъ Святителя, его спокойнымъ и веселымъ расположеніемъ духа, послѣ обѣда, простившись съ нимъ, воротились въ келлію Митрофана и сѣли снова за столъ ѣсть уху и холодное, а келейника послали за водой для чая. Въ это время отворяется дверь и, сверхъ всякаго чаянія, является Святитель. Митрофанъ смутился и палъ на колѣна предъ Святителемъ, извиняясь и говоря, что онъ соблазнилъ Козьму. Но Св. Тихонъ, зная строгую жизнь обоихъ, сказалъ: «садитесь, я знаю васъ,—любовь выше поста». Сѣвши около нихъ, онъ велѣлъ налить и себѣ ухи и, не смотря на то, что во весь Великій постъ даже не вкушалъ масла въ понедѣльникъ, среду и пятницу, съѣлъ ложки двѣ и подчевалъ Козьму [1]) «Любовь выше поста»—это существенная черта старческаго направленія въ монашествѣ. Буква устава подчиняется духу подвижниче ства. Выходя изъ этого, Святитель говаривалъ, «что еслибы онъ въ правленіи своемъ имѣлъ монастырь, то лучшебъ присовѣтовалъ и благословилъ престарѣлымъ монахамъ, для поднятія и несенія трудовъ, употреблять пищу питательную,

---

[1]) Воскр. Чт. 1838. № 37. Творенія Т. V, дополн. къ Запискамъ Ефимова, стр. 61.

а хмѣльнаго питія или очень мало, или бы вовсе не вкушать, дабы свободнѣе избѣгнуть вражскаго навожденія и многоразличныхъ искушеній [1]). А выше воздержанія отъ пищи онъ ставилъ воздержаніе духовное. «Многіе не ядятъ рыбы, мяса, молока и прочихъ снѣдей, которыхъ Богъ не запретилъ, а паче благословилъ вѣрнымъ и познавшимъ истину со благодареніемъ принимать (I Тим. гл. 4, ст. 3 и 4); но пожираютъ людей живыхъ. Многіе не подаютъ дѣлами своими соблазна; хорошо сіе и похвально; но языкомъ разносятъ соблазны, и отъ мѣста на мѣсто переносятъ зло, какъ зараженный—заразу, и вѣтръ- пожаръ, отъ чего много бѣдъ и напастей бываетъ» [2]).

Къ этому же духовному братству принадлежалъ елецкій купецъ Григорій Ѳедоровичъ Ростовцевъ съ своими двумя сыновьями, Димитріемъ и Михаиломъ, ведшими безбрачную жизнь. «Намъ, чернецамъ, говорилъ Святитель, надобно учиться добродѣтельной жизни изъ дому Гр. Ѳед. Ростовцева». Особенно любилъ Святитель Димитрія Ростовцева, проводившаго въ своемъ домѣ келейную жизнь. Онъ останавливался въ его кельѣ и много разговаривалъ съ нимъ о христіанскомъ благочестіи. Ему же онъ поручалъ продавать вещи, даримыя почитателями. Съ радостью принималъ его Святитель и у себя въ Задонскѣ.

Но замѣчательно, что Святитель не звалъ этихъ благочестивыхъ людей въ монастырь. А другихъ онъ даже настойчиво отговаривалъ отъ монашества. Это было тогда, когда онъ видѣлъ увлеченіе монашествомъ, а не воспитанное испытаніями убѣжденіе въ необходимости покинуть міръ. Такъ онъ отговорилъ одного помѣщика, бросившаго жену и дѣтей для пустынножитія. Въ письмѣ къ нему Святитель убѣждалъ не бросать своихъ священныхъ семейныхъ обязанностей. И при личномъ свиданіи ему удалось убѣдить, помѣщика не дѣлать этого шага. Впослѣдствіи оказалось, что этотъ помѣщикъ снова обратился на путь разсѣянной жизни.

Даже одной монахинѣ, писавшей ему, что въ монастырѣ происходятъ безпорядки, а въ мірѣ у ней осталась мать, которая проводитъ благочестивую жизнь, онъ писалъ: «Ежели мать твоя ищетъ спасенія, а не міру сему угодитъ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 43
[2]) Твор. Т. XIV, 144—145.

то разсуди, не лучше ли къ матери итти и съ нею жить, когда въ монастырѣ соблазны являются» [1]).

Но когда Святитель убѣждался въ глубокомъ религіозномъ чувствѣ мірянина и въ его полномъ отреченіи отъ міра, тогда онъ привлекалъ его въ свою келію, хотя бы это вызывало неудовольствія со стороны родныхъ. Особенно много неудовольствій со стороны родственниковъ вызвало поступленіе въ монастырь Никандра Бехтѣева.

Бехтѣевы жили въ с. Ксисовѣ. И здѣсь, еще будучи на каѳедрѣ, Св. Тихонъ обратилъ вниманіе на юнаго Никандра. Братья его, принявши благословеніе у Св. Тихона, ушли играть; но Никандръ безотлучно оставался при Святителѣ, слушая его наставленія. Уѣзжая, Святитель подозвалъ его къ себѣ и, дунувъ ему въ лице, сказалъ: «да будетъ благословеніе Божіе на семъ юношѣ». При этомъ Никандръ испыталъ какую то неизъяснимую радость и потомъ пользовался случаями видѣть Святителя въ Воронежѣ, а потомъ въ Задонскѣ. Святитель любилъ поучать его, а когда молодой Бехтѣевъ отправился на службу въ Петербургъ, напутствовалъ его своими благословеніями. Святитель руководилъ юношей изъ Задонска. По всѣмъ признакамъ, ему написано было слѣдующее письмо. «Письмо твое я чрезъ твоего отца получилъ. Благодарствую, что меня помнишь. Помни же и то, что я тебѣ вкратцѣ говорилъ. Примѣтилъ я твоего молодого сердца восхищеніе къ будущему блаженству· желаю, чтобы оное въ твоемъ сердцѣ дѣйствовало и плодъ показало. Путь къ оному блаженству не тотъ, которымъ нынѣшняго вѣка христіане идутъ, но описанный въ св. Евангеліи, которое ты у себе имѣешь. Читай его съ почтеніемъ, вниманіемъ и молитвою и оное тебѣ укажетъ и, за руку вземши, поведетъ тебе къ оному блаженству; только слушай его. Однакожъ и совѣтъ мой тебѣ предлагаю; внимай сему, что пишу. 1) Помни, что въ Петербургѣ живешь, гдѣ столько видишь того, что отъ пути благочестивыхъ отводитъ, сколько ни выходишь изъ своей квартиры· берегись же! 2) Помни: развращенныхъ, какъ моровой язвы, берегись. Не скоро узнаешь язву отъ нихъ на себѣ, но далеко вреднѣйшую нежели моровая язва дѣлаетъ..... 11) Уши

---

[1]) Письма посланныя, № 34, Творенія Т. V, стр 332

затворяй отъ слуховъ, и глаза отъ видѣнія лицъ *извѣстныхъ*, какъ отъ страшилищъ, отвращай. 12) Береги языка своего, и ни о комъ не говори, кромѣ нуждъ. 13) Наконецъ, помни всегда, что все такъ въ мірѣ оставимъ и пойдемъ нагіе въ оный свѣтъ. Краткое сіе, но тебѣ полезное посылаю» [1]).

Черезъ три года службы, Бехтѣевъ вышелъ въ отставку и на пути домой заѣхалъ къ Св. Тихону принять его благословеніе. Святитель замѣтилъ, что молодому человѣку надобно еще послужить. Но Никандръ отвѣтилъ, что желаетъ теперь служить Царю Небесному. Одобряя его намѣреніе, Св Тихонъ совѣтовалъ ему прежде испытать себя и приготовиться къ духовной жизни. Для этой цѣли онъ посовѣтовалъ ему чаще пріѣзжать въ монастырь изъ своего имѣнья и открывать ему свои мысли. А при прощаніи онъ снова дунулъ въ уста Никандра, сказавъ: «воля Божія да будетъ съ тобою», благословилъ и отпустилъ его со слезами.—Молодой офицеръ, возвратившійся изъ столицы, поразилъ своихъ родителей: они увидѣли не свѣтскаго веселаго молодого человѣка, какимъ думали его встрѣтить. Никандръ былъ молчаливъ и задумчивъ, постоянно уединялся, читалъ Св. Писаніе, постился и молился. Родители объяснили такое состояніе сына вліяніемъ на него Св. Тихона и схимонаха Митрофана, поэтому они запретили сыну свиданіе съ задонскими подвижниками и держали его подъ надзоромъ, боясь, какъ бы онъ не ушелъ къ нимъ. Однако Никандру удавалось вести съ ними переписку. Когда родители узнали объ этомъ, они приставили къ комнатѣ сына караулъ. Но Никандръ, во время отсутствія родителей, въ темную ночь ушелъ изъ подъ караула. Онъ спустился изъ окна своей комнаты и, пробравшись садомъ къ рѣкѣ Дону, сѣлъ въ лодку и поплылъ. Ночь была темная, а рѣка была широка въ этомъ мѣстѣ. Долго Никандръ плылъ, не видя берега, наконецъ увидѣлъ его и на берегу встрѣтилъ Св Тихона и схимонаха Митрофана. Оказалось, что онъ подплылъ къ самому монастырю, отстоявшему въ 12 верстахъ отъ Ксизова. При встрѣчѣ Св. Тихонъ сказалъ: «я чувствовалъ, что вы нынѣ оставите домъ родителей и вышелъ встрѣтить васъ; дерзайте и не бойтесь. Хотя со

---

[1]) Письма посланныя, № 32, Творенія Т. V, стр. 330—331

стороны родителей вашихъ и будутъ поиски, но вы останетесь въ оградѣ Христовой». Никандра отвели въ келлію о. Митрофана и скрыли его тамъ въ пещерѣ, выкопанной руками схимонаха, о которой никто не зналъ, кромѣ Св. Тихона. На другой день пріѣзжалъ въ монастырь отецъ Бехтѣева въ сильномъ гнѣвѣ, испросилъ у игумена разрѣшенія осмотрѣть всѣ монашескія келліи, кромѣ Св. Тихона. Не найдя нигдѣ сына, онъ отправился съ жалобою къ Воронежскому губернатору и Преосвященному Воронежскому Тихону III. Но послѣдній успокоилъ разгнѣваннаго помѣщика: онъ указалъ ему, что грѣшно оскорблять праведныхъ мужей и препятствовать сыну въ его отреченіи отъ міра. «У васъ есть еще два сына, такъ пусть же третій служитъ Царю Небесному». Съ тѣхъ поръ Никандръ такъ и остался послушникомъ у схимонаха Митрофана; но онъ часто бывалъ у Св. Тихона и душою былъ преданъ ему Подъ вліяніемъ такихъ наставниковъ, онъ проникся дѣятельною любовью къ обездоленнымъ ближнимъ. По смерти отца онъ хотѣлъ было отпустить на свободу доставшихся на его часть крѣпостныхъ крестьянъ. Но это не удалось ему, такъ какъ на это не согласились его братья. Вмѣсто крестьянъ, они выдали его часть деньгами. Тогда Никандръ часть этихъ денегъ роздалъ бѣднымъ, часть на украшеніе сельскихъ церквей, часть на Задонскій монастырь. Здѣсь же онъ выстроилъ себѣ келлію и питался трудами рукъ своихъ. Святитель любилъ Никандра и читалъ его мысли, узнавая тайныя его помышленія, чѣмъ поражалъ Бехтѣева —«Какъ это вы, Владыко Святый, провидѣли мои мысли»? спросилъ онъ однажды «Нужно внутреннія очи совершенствовать, отвѣчалъ Св. Тихонъ: тогда и внѣшнія откроются Напримѣръ: брось горсть пшеницы въ стаканъ воды, смотри—зерна видны. Такъ и наши помыслы видны провидящему» [1]).

Кромѣ перечисленныхъ друзей Святителя, необходимо упомянуть его послушниковъ. Достаточно прочитать записки двухъ изъ нихъ—Василія Чеботарева и Ивана Ефимова, чтобы понять, какое глубокое вліяніе производила на нихъ личность Задонскаго Отшельника. И они явились проводниками въ мірѣ его мыслей, чувствъ и дѣлъ. А

[1]) Житіе св. Тихона. 1885, стр 103—105.

одинъ изъ нихъ—Иванъ Ефимовъ, впослѣдствіи самъ принявшій имя Тихона, явился основателемъ Усманскаго женскаго монастыря. Правда, до сихъ поръ оффиціальныя свѣдѣнія о немъ далеко расходятся съ преданіями, живущими до сихъ поръ въ Усманскомъ монастырѣ. Но если бы эти оффиціальныя данныя были и вполнѣ достовѣрны, то они касаются только позднѣйшей его жизни, именно какъ строителя женскаго монастыря. Его же благочестіе за время послушничества у Св. Тихона нигдѣ не подвергается сомнѣнію.

Еще болѣе заслуживаетъ вниманія послушникъ Алексѣй Ѳедоровичъ Болховитиновъ, сынъ священника с. Борковъ, Задонскаго уѣзда, извѣстный впослѣдствіи іеросхимонахъ Агапитъ. То духовное вліяніе, какимъ онъ пользовался впослѣдствіи, имѣло свои корни въ духовныхъ наставленіяхъ, въ живомъ общеніи съ Задонскимъ Святителемъ.

Вліяніе Святителя еще при жизни отразилось на другихъ монастыряхъ. Съ его именемъ связано возстановленіе Елецкаго женскаго монастыря и начало женскихъ общинъ среди донского казачества.

Какъ указано выше (гл. V) Елецкій женскій монастырь въ 1769 году сгорѣлъ, послѣ чего сестры были переведены въ Воронежскій Покровскій монастырь. Вскорѣ послѣ пожара поступила въ Покровскій монастырь Елецкая дѣвица Матрона Солнцева. Однажды, на пути въ Елецъ для свиданія съ отцомъ, она остановилась въ Задонскѣ, чтобы принять благословеніе Св. Тихона. Святитель благословилъ ей остаться въ Ельцѣ на мѣстѣ погорѣвшаго монастыря, предрекая, что по молитвѣ почившихъ тамъ старицъ, послѣ разныхъ скорбей, устроится монастырь. На мѣстѣ сгорѣвшаго монастыря Матрона нашла одну только убогую келлію, гдѣ жила старица Ксенія. Келлія была сдѣлана изъ каменнаго погреба, покрытаго дубовыми вѣтвями, смазанными глиною. Но она уже была занята: въ ней до Матроны проживала старица Ксеніи, которая сложила печку и сдѣлала дверь. Но Ксеніи тяжело было жить здѣсь, да еще подвергаться притѣсненіямъ со стороны крестьянъ. Поэтому Матрона не рѣшилась остаться въ Ельцѣ, а направилась въ Воронежъ. На пути она опять зашла къ Св. Тихону и объяснила, почему она не можетъ остаться въ Ельцѣ. «Ну, Матрона, не послушалась меня остаться въ Ельцѣ, поту-

жишь да поздно будетъ; это тебѣ такъ не пройдетъ». Возвратившись въ Воронежъ, Матрона заболѣла и полтора года пролежала въ постели. Признавая въ своей болѣзни наказаніе Божіе за ослушаніе Св. Тихону, она дала обѣщаніе, если выздоровѣетъ, исполнить волю Святителя. Вскорѣ послѣ этого болѣзнь ея прошла, и она, съ другою послушницею—Екатериною, родомъ изъ Липецка, отправилась въ Задонскъ. Испросивши благословеніе у Св. Тихона, она поселилась въ Ельцѣ вмѣстѣ съ старицей Ксеніей, которая имѣла уже деревянную келлію. По просьбѣ Святителя, Елецкій купецъ Кононъ Никитичъ Кожуховъ выстроилъ для Матроны съ Екатериною особую келлію Около нихъ начали собираться сестры. Матрона, постригшаяся съ именемъ Олімпіады, при помощи Св Тихона, выстроила деревянную церковь во имя Знаменія Божіей Матери. Святитель Тихонъ, во время пріѣздовъ въ Елецъ, навѣщалъ сестеръ, руководилъ ихъ своими совѣтами и наставленіями въ духовной жизни. Онъ же просилъ Елецкихъ купцовъ благотворить сестрамъ. «Въ часы искушеній онъ особенно являлся съ своею помощью и, благодатною силою своей молитвы, ограждалъ отъ паденія. Онъ часто являлся ангеломъ-утѣшителемъ во время недостатковъ ихъ, посылая имъ нужное для пищи и питья. Однажды, въ зимнее время, не имѣя дровъ, Матрона хотѣла изрубить половицу изъ пола и ею истопить печь. Св. Тихонъ послалъ схимонаха Митрофана купить имъ дровъ, и послѣдній доставилъ имъ дрова въ то время, когда сестры собирались рубить половицу. При умноженіи сестеръ, Матрона, тяготясь непріятностями, хотѣла было оставить это мѣсто и поѣхала въ Задонскъ просить благословенія Св. Тихона; но, переѣзжая Донъ на лодкѣ, едва не утонула, и воротилась обратно въ свою общину [1]).

Такъ снова возродилась женская обитель въ Ельцѣ. Правда, оффиціально монастырь здѣсь не признавался, несмотря на то, что за его возстановленіе ходатайствовали Елецкіе жители. Въ 1774 году они подавали объ этомъ просьбу въ Св. Синодъ, обѣщаясь устроить монастырь «своимъ иждивеніемъ и ручаясь, что на содержаніе обители не потребуется никакой помощи отъ казны. Но Св. Синодъ

[1]) Житіе Св. Тихона 1885 г., стр. 109—111.

отказалъ въ этой просьбѣ, находя, что это будетъ противорѣчить указу Имп. Екатерины II отъ 31 марта 1764 г, коимъ предписано «вновь монастырей и пустынь нигдѣ ни подъ какимъ видомъ безъ особливаго Ея Имп. Величества соизволенія не строить» [1]). Однако возникшая община существовала Здѣсь подвизалась затворница Меланія, неоднократно ходившая въ Задонскъ за благословеніемъ къ Св. Тихону и въ Задонскѣ же, по преданію, получившая постриженіе въ схиму съ именемъ Миропіи. Ея жизнь и наставленія были того же духа, какимъ былъ проникнутъ Задонскій Отшельникъ она не только учила богоугожденію, но и посылала избранныя натуры для дѣятельнаго служенія ближнимъ. Она явилась духовной наставницей замѣчательной благотворительницы Матроны Наумовой [2]).

Знаменательно, что убогій своими матеріальными средствами Елецкій женскій монастырь находился подъ особливымъ покровительствомъ двухъ Воронежскихъ Святителей— Митрофана и Тихона, которые заботились и о его духовномъ процвѣтаніи и о его матеріальномъ благосостояніи.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ начало женскихъ общинъ среди казацкаго населенія. Это крупное событіе связано съ именемъ вдоваго діакона Василія Михайлова изъ Сиротинской станицы Это тотъ самый діаконъ Михайловъ, котораго Св. Тихонъ, еще будучи на каѳедрѣ, опредѣлилъ быть при миссіонерско-слѣдственной комиссіи, какъ весьма способнаго въ разсужденіи и въ доказательствахъ отъ Св. Писанія [3]). Ранѣе онъ проживалъ въ Вознесенскомъ Кременскомъ монастырѣ. Этотъ то старецъ-діаконъ и явился насадителемъ женскаго монашества въ Войскѣ Донскомъ. У него была дочь Евдокія, не пожелавшая итти замужъ. Въ 70-хъ годахъ ей было 50 лѣтъ. Вокругъ нея и собрались родственныя, аскетически настроенныя души. Община образовалась весьма просто. Жители Сиротинской и другихъ станицъ стали вручать Евдокіи своихъ дочерей для обученія грамотѣ Изъ этихъ ученицъ нѣкоторыя, послѣ долговременнаго ученія, «поревновали и дѣвственному ея житію

---

[1]) Архивъ Св Синода 1774 г., № 69 Матеріалы, стр. 270 - 271.
[2]) Жизнь Матроны Наумовны Поповой, Воронежъ, 1889, стр. 8—14.
[3]) Указъ Св. Тихона отъ 13 окт 1765 г.

и такъ одна по другой съ великимъ усердіемъ и многослезною просьбою, съ воли родителей ихъ, начали приставать къ ней и въ наивсегдашнее житіе». Когда ихъ собралось до десяти, о возникшей общинѣ доложено было Преосвящ Тихону II, чему послѣдній «весьма порадовался», и вмѣстѣ съ своимъ благословеніемъ прислалъ имъ для науки нѣсколько псалтирей, часословъ и святцевъ. Между тѣмъ община продолжала возрастать. Въ 1776 году г. Черкасскъ посѣтилъ Преосвящ. Тихонъ III. Посѣтивши потомъ Сиротинскую станицу, онъ, въ знакъ отмѣнной своей архипастырской милости, въ мантіи и съ пастырскимъ своимъ жезломъ изъ церкви направился въ жилище дѣвицъ, посвятившихъ себя Богу. Преподавши имъ наставленіе, онъ снабдилъ ихъ щедрымъ подаяніемъ. Такимъ отношеніемъ къ общинѣ Преосвящ. Тихонъ III «житіе оныхъ дѣвицъ весьма поутвердилъ», показавши всему народу, что «предпринятое ими житіе дѣло есть богоугодное и душеполезное». Въ 1779 году діаконъ Михайловъ вмѣстѣ съ дочерью направился въ г Ростовъ для поклоненія мощамъ новоявленнаго чудотворца Димитрія. По пути они заѣзжали къ Пр Тихону III для принятія отъ него благословенія, и Епископъ благословилъ Евдокію образомъ; въ тоже время онъ разрѣшилъ общинѣ, которая съ малыми сиротами насчитывала до 50 душъ, отправлять обычное монашеское правило въ приходской церкви. Община имѣла уже особыя грамоты отъ Войска-Донского, ограждавшія ее отъ притѣсненій.

Въ руководство юной общинѣ діаконъ Михайловъ въ 1777 году составилъ особыя правила, на основаніи твореній св. отцевъ и житій св. подвижниковъ. Правила эти были прочитаны еще въ черновомъ видѣ преосвящ. Тихону III, когда онъ пріѣзжалъ въ Сиротинскую станицу. Потомъ они были посланы Святителю Тихону Задонскому, и Святитель «келейно разсматривалъ» правила и одобрилъ ихъ для руководства общинѣ. «Сіи наставленія пункты, написалъ на нихъ Святитель,—душеполезны суть, а потому достойны прочитанія и вниманія. Сего ради совѣтую вамъ, о, души, избравшіи житіе чистое, оныя со усердіемъ прочитывать и имъ внимать и по наставленію ихъ нравы и житіе свое исправлять, да будете достойны чертога небеснаго Жениха Христа. Молю же васъ и я: поминайте ме-

не, о, юныя голубицы, въ святыхъ вашихъ молитвахъ, а я вамъ всего того желаю, чего и себѣ».

Это наставленіе было дано Святителемъ 20 іюня 1779 г. Съ тѣхъ поръ «Правила», составленныя діакономъ Василіемъ Михайловымъ, вошли въ употребленіе не только въ Сиротинской женской общинѣ, но и въ нѣсколькихъ другихъ женскихъ общинахъ на Дону. Въ 1785 г. состоялось закрытіе Устьмедвѣдицкаго мужского монастыря. Вмѣсто него, по ходатайству Войскового правительства—здѣсь былъ открытъ женскій монастырь Настоятельница его Марія Карпова приняла сюда и Сиротинское дѣвичье собраніе изъ сорока дѣвицъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ приняла въ руководство для обители и одобренныя св. Тихономъ «Правила» [1]).

Между тѣмъ, здоровье Святителя, расшатанное еще до удаленія его на покой и нѣсколько окрѣпшее во время пребыванія на покоѣ, снова ослабѣло. Это обстоятельство, въ связи съ возвышеннымъ созерцательнымъ настроеніемъ, побудило его совсѣмъ затвориться въ келлію. Случилось это за 2½ года до его кончины. Въ праздникъ Рождества Христова 1779 г. въ монастырь собралось много богомольцевъ, особенно изъ чиновниковъ и дворянъ, по случаю открытія въ Задонскѣ уѣзднаго города. Святитель, никогда прежде не выходившій изъ церкви ранѣе окончанія службы, на этотъ разъ вышелъ изъ церкви послѣ Евангелія. По окончаніи обѣдни къ нему, по обычаю, пришли за благословеніемъ дворяне. Съ печальнымъ лицомъ принялъ и благословилъ ихъ Святитель, а затѣмъ, отпустивши ихъ, приказалъ келейнему запереть двери и отказывать посѣтителямъ, вслѣдствіе нездоровья. Съ этого времени до конца дней своихъ Святитель пребывалъ почти въ полномъ уединеніи. Исключеніе онъ дѣлалъ только для острожниковъ, заключенныхъ, за неимѣніемъ другихъ помѣщеній въ новомъ городѣ, въ монастырскомъ зданіи. Только ихъ онъ посѣщалъ лично, утѣшая ихъ своими наставленіями и одѣляя милостынею, а въ дни Пасхи, Рождества Христова и въ Прощеное Воскресеніе цѣловалъ ихъ, чѣмъ вызывалъ насмѣшки и осуж-

---

[1]) Д. Правдинъ. Историч. очеркъ Устьмедвѣд. м-ря стр. 67—68.

денія со стороны монаховъ. Свою любовь ко всѣмъ ближнимъ Святитель выражалъ въ письменныхъ наставленіяхъ и поученіяхъ. Одно изъ такихъ писемъ излагаетъ подробно взглядъ Святителя на порядокъ келейной жизни.

Въ келіи живучи, такъ поступай. возставши отъ сна, поблагодари Бога и помолись. Изъ церкви пришедши, прочитай онъ книги что-нибудь на пользу души твоей, потомъ за рукодѣліе принимайся и дѣлай. Подѣлавши, встань и помолись; помоливш сь, паки отъ книги читай что-нибудь. И такъ все по перемѣнамъ дѣлай, т. е.: то молись, то читай книгу, то рукодѣліе твори. Но и въ рукодѣліи и въ чтеніи возводи умъ твой ко Христу и молись Ему, да помилуетъ тебя и поможетъ тебѣ. Когда все по перемѣнамъ будешь дѣлать, то ко всему—чтенію, молитвѣ и рукодѣлію большая охота и усердіе будетъ. Перемѣнность бо дѣлаетъ охоту и усердіе. Тако люди съ мѣста на мѣсто переходятъ и прогуливаются. Тако и пища перемѣнная пріятнѣйшая людямъ бываетъ, нежели одна поставляемая. Перемѣняй и ты свое дѣло, да охотнѣе приступаешь къ дѣлу. Когда унынiе, скука и тоска очень смущаютъ, то выйди вонъ изъ келіи и проходись, гдѣ возможно, и прохаживаясь воздыхай ко Христу, да поможетъ тебѣ. Часто поминай смерть, судъ Христовъ и вѣчность. Симъ поминаніемъ, какъ бичемъ, прогонятся всякое унынiе, скука и тоска. Временное все есть краткое и скоро минуется. Что по смерти будетъ, во вѣки пребываетъ. День проходитъ, и со днемъ все, то-есть: печаль и радость проходятъ, а къ смерти ближе и ближе приходимъ. А въ чемъ смерть застанетъ человѣка, съ тѣмъ и на ономъ вѣку явится. Блаженъ, кто боится и ожидаетъ часа смертнаго .. Въ монастырь не поспѣшай идти, но гораздо поискусись гдѣ живеши. Въ гости ѣздить берегись, да не разсѣешь между людьми, что соберешь въ уединеніи. Рѣдко бываетъ, что человѣкъ тойжде въ келлію возвращается, какимъ изъ келліи въ народъ вышелъ. Пустыня и уединеніе собираетъ добро, но соблазны міра расточаютъ. Нигдѣ человѣкъ лучше не кается, какъ въ уединеніи. Тутъ все житіе свое прошедшее собираетъ человѣкъ во умъ, а на то смотря, ко Христу воздыхаетъ и кается и проситъ милостыни у Него. Ничѣмъ человѣкъ такъ не грѣшитъ, какъ языкомъ; въ уединеніи убѣгаетъ того грѣха. Глаза и

уши наши суть какъ двери, которыми соблазны до сердца доходятъ и ударяютъ въ тое; уединеніе того убѣгаетъ. Келлія соблазнить не можетъ, но и соблазна не пріемлетъ Юнымъ, и наипаче безъ брака живущимъ, у которыхъ плоть кипитъ, должно держаться уединенія, да не попадутъ, не примутъ соблазна. Добрѣ внимай сему и разсуждай, что пишу. Читаемъ въ исторіяхъ, что столпы падали отъ плоти; чего же чаять тростямъ? Пустыня и уединеніе, съ помощію Божіею отъ того сохраняютъ Нѣкоторый Святый слышалъ гласъ: бѣгай отъ человѣкъ, да спасешися. Да звенитъ сей гласъ и намъ. Однакожъ, убѣгая отъ человѣкъ не ради человѣковъ, но ради грѣха убѣгать должны мы. Грѣхъ намъ должно ненавидѣть, а не человѣковъ; любить должно ихъ, а не ненавидѣть, и молиться за нихъ. О себѣ молиться нужда наша, а о ближнихъ нашихъ молиться убѣждаетъ любовь наша» (23 марта 1780 г.) [1]).

Удалившись отъ непосредственнаго общенія съ людьми, Святитель проводилъ созерцательную жизнь. Безмолвіе его теперь было почти полное. Даже съ келейниками своими онъ почти не разговаривалъ. По обычаю, келейникъ читалъ ему Св. Писаніе, но онъ уже не прерывалъ этого чтенія своими объясненіями и назиданіями, а подолгу слушалъ чтеніе молча и затѣмъ отсылалъ келейника.

Центральная мысль, приковавшая теперь его вниманіе, была мысль о смерти и загробной жизни. На стѣнѣ его постели, у ногъ, т. е. постоянно предъ глазами лежавшаго, висѣла картина, изображавшая сѣдого старца въ черномъ одѣяніи, лежащаго во гробѣ; а за стѣной его спальни, въ чуланѣ стоялъ черный гробъ съ крестомъ изъ бѣлой нитяной тесьмы. Каждый день смотря на него, онъ говаривалъ: «до чего довелъ себя человѣкъ, что, какъ скотъ, зарывается въ землю, будучи сотворенъ отъ Бога непорочнымъ и безсмертнымъ» И для могилы своей онъ опредѣлилъ уже мѣсто въ монастырѣ, у порога при входѣ въ Владимирскую церковь: «пусть, говорилъ онъ, мое грѣшное тѣло попирается ногами». Постоянная мысль о смерти и загробной жизни при полномъ уединеніи выводили Святителя изъ границъ земного существованія. Въ сонныхъ видѣніяхъ онъ предвку-

---

[1]) Письма посланныя, № 45, Творенія т V, стр. 342—343

шалъ наступленіе вѣчности. За три года до смерти онъ увидѣлъ во снѣ, что его привели на прекрасный лугъ, на которомъ были устроены величественныя палаты изъ чистаго хрусталя. Здѣсь было много веселящихся; но когда онъ хотѣлъ войти туда, его остановили въ дверяхъ, сказавъ: «черезъ три года ты можешь войти, а теперь потрудись». Проснувшись, Святитель чувствовалъ въ себѣ неизеченную радость. И мысль о смерти была неотступна. Смотря на кончину старца во гробу, онъ молился: «скажи мнѣ, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть» И однажды, повторяя эти слова, онъ услышалъ голосъ: «въ день недѣльный». Послѣ того онъ каждое воскресенье причащался Святыхъ Таинъ

29 января 1782 года Святитель составилъ Духовное Завѣщаніе Оно начинается предсмертными словами Св. Іоанна Златоустаго, творенія котораго такъ любилъ Св. Тихонъ: «Слава Богу о всемъ»!

Въ такомъ созерцательномъ настроеніи Святитель однажды увидалъ во снѣ высокую лѣстницу среди монастыря, окруженную множествомъ народа. Его подвели къ лѣстницѣ и потребовали, чтобы онъ восходилъ по ней, онъ повиновался, несмотря на слабость. И когда онъ поднимался, то народъ слѣдовалъ за нимъ и подсаживалъ его, такъ что онъ не чувствовалъ никакой усталости. Такъ онъ поднялся до облаковъ и—проснулся. И другъ угодника Божія—Косьма Игнатьевичъ, и самъ Святитель одинаково истолковали это сновидѣніе. Это было восхожденіе его въ царство небесное, при содѣйствіи молитвъ любящей его паствы. Это—дивный символъ всей многотрудной жизни великаго Отшельника, сочетавшаго самоотреченіе для Бога съ самоотверженнымъ служеніемъ ближнему. Такъ неразрывна была въ немъ любовь къ Богу и ближнему! При такой живой связи этихъ важнѣйшихъ христіанскихъ добродѣтелей никто ни могъ задавать праздного вопроса: нужно ли монаху служить ближнему? Такъ созрѣлъ многоцѣнный плодъ для вѣчной жизни. Но для его паствы все же было тяжко терять эту опору, этотъ путеводный свѣточъ жизни. И когда за три дня до смерти Святитель повѣдалъ о своей близкой кончинѣ и разрѣшилъ друзьямъ приходить къ себѣ, то эти друзья не могли спокойно ожидать близкую разлуку съ любимымъ учителемъ

жизни. Слушая его послѣднія наставленія, произносимыя тихимъ угасающимъ голосомъ, они съ рыданіемъ припадали къ его постели и, цѣлуя его руки, говорили: «Отецъ ты нашъ! на кого ты насъ оставляешь, сирыхъ, печальныхъ»? И обнимая ихъ рукою, умирающій праведникъ сказалъ, указывая верхъ: «Господу Богу васъ вручаю!».

Послѣдніе два дня Святитель провелъ въ уединеніи. Въ полночь съ 12 на 13 августа началась предсмертная агонія. Святителю хотѣлось въ послѣдній разъ причаститься, и онъ просилъ пораньше отслужить раннюю обѣдню (послѣ которой онъ обычно причащался), но просьба его не была исполнена. И въ исходѣ 6 часа утра 13 августа угодникъ Божій почилъ о Господѣ.

Кончина Святителя собрала въ монастырь толпы народа. Изъ селъ и деревень, изъ Воронежа и Ельца собрались его почитатели, и началось непрерывное служеніе панихидъ надъ его тѣломъ, которое до самого положенія въ гробъ не онѣмѣло и не обнаружило признаковъ тлѣнія. Рыданія друзей и почитателей, а особенно бѣдныхъ и нищихъ оглашали монастырь И этотъ плачъ былъ искреннимъ выраженіемъ любви къ почившему. Но рядомъ съ любовью выражалось и почитаніе. Особенно горячее участіе принялъ въ этомъ Воронежскій епископъ Тихонъ III, который при жизни Святителя неоднократно пріѣзжалъ къ нему и принималъ отъ него совѣты и наставленія. Онъ не согласился на погребеніе угодника Божія при входѣ въ Владимирскую церковь, находя, что оно не соотвѣтствуетъ высокой жизни и заслугамъ почившаго, а распорядился похоронить его подъ алтаремъ Владимирскаго храма, въ особомъ склепѣ, выложенномъ кирпичомъ А такъ какъ гробъ, приготовленный почившимъ Святителемъ, оказался коротокъ, то онъ приготовилъ новый гробъ и обилъ его матеріей. Для облаченія Святителя онъ прислалъ Архіерейскія ризы изъ Воронежской архіерейской ризницы. Послѣ облаченія, 17 августа всѣмъ собравшимся духовенствомъ отслужена панихида, а затѣмъ тѣло Святителя на раменахъ священниковъ вынесено въ церковь, и началось непрерывное чтеніе священниками Евангелія. Въ тоже время Владыка приказалъ повсемѣстно въ церквахъ Воронежской Епархіи совершить поминовеніе за упокой Святителя. Съ своей стороны, елецкіе купцы устрои-

ли новый гробъ, обитый чернымъ плисомъ и обложенный мишурнымъ бѣлымъ газомъ.

20 августа Преосвященный Тихонъ III совершилъ чинъ погребенія Святителя. По окончаніи литургіи предъ совершеніемъ отпѣванія онъ сказалъ трогательное слово, въ которомъ изобразилъ добродѣтели и заслуги Святителя. «Я самъ, говорилъ онъ, нынѣ лишенъ въ немъ не только собрата и сослужителя моего, но и друга Я теряю въ немъ того, коего сердцу открыты были мои чувствованія и коего опытность часто дополняла испытанія мои. Повѣдайте же теперь чувствованія свои всѣ тѣ, кои пользовались такою же довѣренностью и дружескою откровенностью сего добродѣтельнаго мужа, повѣдайте намъ праведныя скорби сердца нашего. Пріидите нынѣ вы, коимъ онъ давалъ отеческія наставленія и поученія; вы, коихъ рѣшалъ онъ сомнѣнія совѣсти, коихъ сердца успокаивалъ онъ сладкими утѣшеніями, коимъ подавалъ онъ душеспасительные совѣты... Но все сіе есть еще не столь великая потеря для васъ, воспользовавшихся его поученіями. Ибо онъ вамъ на всѣ ваши нужды, на всѣ недоумѣнія совѣсти, на всѣ душевныя скорби оставилъ правила, совѣты, врачевства въ своихъ книгахъ и въ своихъ посланіяхъ. Итакъ вы не все потеряли въ смерти своего Пастыря. Онъ для васъ и подобныхъ вамъ безсмертенъ будетъ въ своихъ благочестивыхъ и доброучительныхъ писаніяхъ. Но вы,—вы, стенящіе подъ гнетомъ житейскихъ несчастій и бѣдствій! вы, сиротствующіе и бѣдствующіе! вы, лишенные покрова и жилищъ, неимущіе одѣянія, алчущіе хлѣба! вы, осужденные на заключеніе въ мрачныхъ темницахъ и узахъ! не больше ли всѣхъ вы потеряли? Се охладѣло смертнымъ мракомъ то сердце, которое пламенѣло къ вамъ сострадательною любовью; онѣмѣли тѣ уста, кои утѣшали васъ въ скорби, кои привѣтствовали васъ, яко дѣтей, кои часто даже лобызали васъ снисходительно; оледенѣли тѣ руки, кои простирались къ вамъ на помощь съ щедрою милостынею; неподвижны тѣ ноги, кои всегда поспѣшно шли къ печальнымъ; жилищамъ, аки въ жилища радости. Отселѣ, когда вы рыдать будете подъ бременемъ несчастій, когда болѣзнію отягчаемы будете, останетесь безъ утѣшителя и помощника; когда истаевать будете отъ глада, скитаться безъ покрова, хладѣть безъ одѣянія, то не придетъ уже къ вамъ

вашъ Св Тихонъ, искавшій нѣкогда васъ самъ. Вы поищете его, и вамъ покажутъ гробъ его, надъ коимъ вы, въ тяжкихъ скорбіяхъ сердецъ вашихъ, припадете съ рыданіями».

Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ тѣла, первенствующій іеродіаконъ прочиталъ духовное завѣщаніе Святителя Тихона:

«Слава Богу о всемъ!

Слава Богу, яко мене создалъ по образу своему и по подобію! Слава Богу, яко мене падшаго искупилъ! Слава Богу, яко о мнѣ недостойномъ промышлялъ! Слава Богу, яко мене согрѣшившаго въ покаяніи призвалъ! Слава Богу, яко мнѣ подалъ слово свое, яко свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, и тѣмъ мене на путь истинный наставилъ! Слава Богу, яко мои очи сердечныя просвѣтилъ!... Слава Богу, яко помогалъ мнѣ въ многоразличныхъ искушеніяхъ, бѣдахъ и напастяхъ! Слава Богу, что при бѣдственныхъ и смертныхъ случаяхъ мене сохранялъ!.... Слава Богу и о прочихъ Его благихъ, которыя мнѣ къ содержанію и утѣшенію моему подавалъ! Столько я отъ него получилъ благодѣяній, сколько дыхалъ! Слава Богу о всемъ! Нынѣ я къ вамъ, братіи мои, слово обращаю. Не могу я съ вами, якоже прежде, устами и гласомъ бесѣдовать, яко бездыханенъ и безгласенъ, но бесѣдую малымъ симъ письмецомъ.

Первое. Храмина тѣла моего разрушилась и яко земля землѣ предается, по слову Господню: «земля еси и въ землю пойдеши» Но съ св церковью чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Надежда моя сѣдитъ одесную Бога, Іисусъ Христосъ, Господь мой, и Богъ мой. Онъ воскресеніе и животъ мой. Онъ мнѣ глаголетъ: «Азъ есмь воскресеніе и животъ; вѣруяй въ мя, аще и умретъ, оживетъ». Онъ мене спящаго всесильнымъ своимъ гласомъ возбудитъ

Второе. Отшелъ я отъ васъ въ путь всея земли и отлучился, и уже другъ друга не видимъ, яко прежде. Но увидимся паки тамо, гдѣ соберутся вси языцы, отъ начала міра до конца пожившія. О, сподоби Господи и тамо видѣтся, гдѣ Богъ видится лицомъ къ лицу, и тѣмъ видящихъ оживляетъ, утѣшаетъ, радостотворитъ, увеселяетъ и вѣчно блаженными дѣлаетъ! Тамо люди, яко солнце, сія-

ютъ; тамо истинная жизнь; тамо истинная честь и слава; тамо истинная радость и веселіе; тамо истинное блаженство, и все вѣчное и безконечное. Буди Господи, милость Твоя на насъ, яко же уповахомъ на Тя!

Третіе. Благодѣтелямъ моимъ, которые мене при нуждѣ и немощи моей не оставляли, но по своей любви и милости благами своими снабдѣвали много благодарствую. Да воздастъ имъ Господь въ день онъ, въ которомъ всѣмъ по дѣламъ ихъ воздастся!

Четвертое. Всѣмъ, которые мене какъ нибудь обидѣли, простилъ я и прощаю; да проститъ имъ и Господь Своею благодатію! Прошу и мене простить, ежели кого чѣмъ обидѣлъ, яко человѣкъ. Оставите и оставится вамъ, глаголетъ Господь

Пятое. Пожитковъ, какъ у мене не было, такъ и не осталось по мнѣ; прошу убо съ тѣхъ, которые при мнѣ жили и служили мнѣ, ничего не взыскивать.

Простите, возлюбленніи, и Тихона поминайте» [1]).

Искренній плачъ богомольцевъ сопровожалъ чтеніе завѣщанія Съ плачемъ подходили они для послѣдняго цѣлованія къ тѣлу Святителя. Съ плачемъ проводили его въ мѣсто упокоенія. Но этотъ плачъ потомъ обратился въ радость плакавшимъ. память праведнаго Отшельника сдѣлалась утѣшеніемъ и отрадою въ ихъ жизни. И въ скоромъ времени день 13 августа въ Задонскомъ монастырѣ сталъ отмѣчаться необычайнымъ стеченіемъ богомольцевъ У могилы Святителя они изливали Богу свои думы и чувства, почерпая въ воспоминаніи о немъ силы къ борьбѣ со грѣхомъ. И такъ на протяженіи 70 слишкомъ лѣтъ до открытія св. мощей Угодника Божія эта волна народная ежегодно устремлялась въ обитель, все увеличиваясь и увеличивась въ своихъ размѣрахъ. Такъ уже здѣсь, на землѣ исполнилось видѣніе Святителя: онъ, поддерживаемый этой народной волной, все поднимался выше въ своей славѣ, пока въ 1861 году не послѣдовало торжественное открытіе его св. мощей.

Сиротливо почувствовало себя содружество Св. Тихона послѣ его кончины. Пока толпы богомольцевъ окружали

---

[1]) Творенія, т. V, стр 344—345.

его гробъ, пока еще памятна была рѣчь почитателя Преосвящ. Тихона III надъ его гробомъ, они чувствовали острую скорбь о разлукѣ съ почившимъ учителемъ, но не опасались за свое существованіе. Но когда разъѣхались и разошлись изъ монастыря богомольцы-почитатели Святителя, и жизнь монастыря вошла въ свои обыденныя, будничныя рамки, они почувствовали свою отчужденность въ монастырѣ. Ихъ «старчество» было необычнымъ и страннымъ для монаховъ явленіемъ. Ужъ если это направленіе вызывало осужденіе и покиваніе главами противъ самого Святителя, то противъ рядовыхъ монаховъ оно должно было возбудить открытое недовольство и преслѣдованіе. Особенно подозрительнымъ для монастырскихъ властей было поведеніе схимонаха Митрофана. Онъ жилъ за монастырской стѣной вмѣстѣ съ послушниками и, какъ и Св. Тихонъ, чуждался братской трапезы. И онъ не боялся обличать пороки монаховъ. Въ тоже время онъ продолжалъ принимать къ себѣ богомольцевъ и давать имъ наставленія; а такъ какъ старецъ раздѣлялъ съ ними трапезу и принималъ отъ нихъ приношенія, то среди монаховъ распространилась молва о немъ, какъ «о ядцѣ и пійцѣ». А монастырскія власти воздвигли на него прямое обвиненіе въ немонашескомъ образѣ жизни. Черезъ четыре года послѣ смерти Святителя, «игуменъ Климентъ съ братіей» жаловался въ духовную консисторію, что «живущій за монастыремъ въ особливой кельи, называющійся схимонахомъ Митрофанъ въ церковь весьма мало ходитъ и сказывается больнымъ», а богомольцевъ къ себѣ принимаетъ въ свою келью—и съ ними ястъ, и піетъ, и веселится ночью и днемъ». При этомъ, продолжаетъ жаловаться игуменъ, онъ отбираетъ у нихъ половину приношеній на монастырь. Если же кто изъ богомольцевъ приходитъ въ монастырь, минуя его келью, таковыхъ онъ «не только бранитъ, но и пророчествуетъ на нихъ дурно и къ себѣ не допускаетъ до кельи». Онъ же посылаетъ своихъ послушниковъ къ помѣщикамъ за подаяніемъ «по нынѣшнему неурожаю хлѣба», и, получивши отъ нихъ, хлѣбъ «до монастыря не допущаетъ, а гдѣ дѣваетъ неизвѣстно». Неоднократно игуменъ посылалъ къ нему іеромонаховъ для увѣщанія, «чтобы впредь отъ такихъ дурныхъ его поступковъ удержался»; но онъ не только не слушалъ этихъ увѣщаній, а встрѣчалъ увѣщателей «поно-

сительными монашеству словами». Находя, что отъ такого поведенія Митрофана «чинятся монастырю великія непристойности», игуменъ просилъ консисторію положить этому конецъ. Стоя на почвѣ уставнаго общежительнаго монашества, или точнѣе на почвѣ Духовнаго Регламента, онъ просилъ «означеннаго называющагося святаго схимонаха Митрофана изъ уединенной его кельи перевесть въ монастырь и отдать подъ присмотръ іеромонаху Ѳеофилакену, а въ сожитіе въ келію старику монаху Аарону». Но этого было мало игумену. Нужно было разрушить старческое содружество и лишить его возможности сноситься съ мірянами. И игуменъ просилъ консисторію принять мѣры противъ главнаго ученика старца—Никандра Бехтѣева. «живущему же въ монастырѣ изъ дворянъ труднику Никандрѣ Бехтѣеву, который пристрастился ко оному схимонаху, а въ монастырѣ никакого послушанія не имѣющему, ко оному схимонаху всегда ходящему, отнынѣ ходить повелѣть запретить, для того чтобы они обще (сообща) письмами болѣе народу не прельщали». Для пресѣченія зла въ будущемъ, игуменъ проситъ «жилище замонастырское того схимонаха, *чтобы народъ не имѣлъ объ немъ болѣе памяти,* повелѣть употребить на топленіе церкви» («какъ уже весьма и ветхое»). Наконецъ, для той же цѣли проситъ запрещенія схимонаху Митрофану имѣть чернильницу и бумагу и не писать никому писемъ безъ дозволенія настоятеля, такъ какъ по Генеральному Духовному Регламенту, кромѣ настоятеля, казначея и въ трапезѣ, никому не разрѣшается въ кельѣ имѣть чернила и бумагу.

Такъ какъ прошеніе игумена Климента было обосновано законами, то духовная консисторія постановила удовлетворить его. Схимонаха Митрофана предписано было «изъ уединенной его кельи перевесть въ монастырь и отдать въ сожитіе и подъ присмотръ кому заблагоразсудитъ настоятель»; онъ же «можетъ и воспрещеніе и дозволеніе сдѣлать, кому должно къ схимонаху въ келію не входить»; чернильницы же и бумаги изъ братіи при себѣ имѣть, по силѣ Духовнаго Регламента въ Прибавленіи о монахахъ 36 пункта, никому не велѣть, и буде у кого окажется, оную отобрать, дабы никто безъ дозволенія настоятеля ни къ кому писемъ писать не дерзалъ». «А прежнію келію, въ которой пребывалъ доселѣ схимонахъ Митрофанъ, разобравъ употребить

или на топленіе печей, или на монастырскую починку, по разсмотрѣнію настоятеля» [1]).

Вчитываясь въ приведенный документъ, мы должны сказать, что съ внѣшней или, точнѣе, юридической стороны онъ говоритъ противъ схимонаха Митрофана. Дѣйствительно, схимонахъ Митрофанъ повиненъ въ неисполненіи обычнаго монастырскаго устава: и жизнь за монастырской оградой, и рѣдкое посѣщеніе богослуженія, и рѣзкіе отзывы о монахахъ, и пріемъ приношеній въ ущербъ монастырю,—все это противорѣчитъ правиламъ монастырской жизни. Но если припомнить образъ жизни Св. Тихона, то всѣ эти черты мы найдемъ и у него. И мы видѣли, что и онъ подвергался нареканіямъ и осужденіямъ со стороны монастырскихъ властей. И если эти нареканія не завершились по отношенію къ нему такими же суровыми мѣрами, какія употреблены по отношенію къ схимонаху Митрофану, то это объясняется только его высокимъ саномъ.

Очевидно, монахи и монастырскія власти Задонскаго монастыря не поняли Св. Тихона и его послѣдователей Они смотрѣли на это содружество съ обычной, уставной точки зрѣнія Между тѣмъ Св. Тихонъ и его друзья явились въ монастырѣ представителями старчества. Они стали, такъ сказать, на рубежѣ между міромъ и монастыремъ, поставивши и свои кельи на границѣ монастырской усадьбы, одинъ (Св. Тихонъ) у выхода изъ монастыря, а другой (схим. Митрофанъ) за монастырской стѣной И сами переживши и преодолѣвши монастырскій искусъ, они возвысились до того состоянія, когда нравственная сила неудержимо переливается въ души простолюдиновъ, алчущихъ и жаждущихъ правды. Мы видѣли выше, какіе подвиги понесъ Св Тихонъ и какъ, достигши духовнаго совершенства, вышелъ на новое служеніе міру. Схимонахъ Митрофанъ шелъ по стопамъ своего друга. Тайно отъ всѣхъ онъ выкопалъ себѣ пещеру у монастырской стѣны. Тайно отъ всѣхъ онъ носилъ власяницу и вериги въ 20 фунтовъ вѣсомъ. И то, и другое узнали только послѣ его смерти. А молитва предъ образомъ Спасителя съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Предтечею была его

---

[1]) Архивъ В. Д. Консисторіи. Дѣла Задонскаго монастыря, № 240, Указъ Консисторіи февраля дня 1788 года

постояннымъ подвигомъ. Но все это было незримо для обычныхъ монаховъ и монастырскихъ властей, которые судили о старцѣ по внѣшности. Вѣдь, еслибы въ великій постъ старца, угощающаго друга-мірянина ухою, увидѣлъ настоятель монастыря, онъ рѣзко осудилъ бы его и подвергъ суровому наказанію. Но Святитель, знавшій «внутренняя» старца Митрофана, сказалъ при этомъ, что «любовь выше поста».

Высокую добродѣтель старца прозрѣли не окружающіе его монахи, а міряне, потянувшіеся къ нему за совѣтами въ важныхъ случаяхъ жизни и за утѣшеніемъ въ скорбяхъ. И старецъ шелъ навстрѣчу этой мірской нуждѣ. Поэтому то и задерживались въ его кельѣ богомольцы, шедшіе въ монастырь. Потому то къ нему и стекались доброхотныя приношенія мірянъ. А когда наступилъ голодъ, онъ самъ посылалъ за подаяніемъ къ помѣщикамъ, но передавалъ эти подаянія не въ монастырь. Игуменъ Климентъ не говоритъ, куда шли эти жертвы. Еслибы старецъ Митрофанъ корыстно распоряжался ими, то игуменъ не преминулъ бы написать и объ этомъ. Но онъ говоритъ только, что ему «неизвѣстно, гдѣ онъ дѣваетъ» эти приношенія. Зная схимонаха Митрофана, какъ друга Святителя Тихона, мы въ правѣ думать, что и онъ направлялъ эти приношенія на нищихъ и бѣдныхъ, для которыхъ и просилъ ихъ у помѣщиковъ.

О прозорливости старца записаны у іеромонаха Геронія слѣдующіе случаи.

Однажды къ нему пришла липецкая помѣщица – вдова Надежда Трофимовна Чернова (впослѣдствіи скончавшаяся въ тайномъ постригѣ монахиней) и стала просить у него благословенія на раздѣлъ имѣнія дѣтямъ, изъ которыхъ одна была родная дочь 14-ти лѣтъ и трое пасынковъ. «Подождите дѣлиться, сказалъ старецъ: послѣ хлопотъ будетъ много». Въ душѣ осудила вдова старца въ непониманіи житейскихъ и семейныхъ отношеній; однако къ раздѣлу имѣнія безъ его благословенія не рѣшилась приступить. Такъ прошло два мѣсяца. Въ это время вдругъ заболѣваетъ и умираетъ ея дочь. Еслибы раздѣлъ совершился, хлопотъ было бы много по вводу матери во владѣніе умершей дочери. Пріѣхавши послѣ похоронъ дочери въ Задонскій мона-

стырь, вдова, выходя изъ церкви, встрѣтила на паперти храма о. Митрофана, сказавшаго ей: «твоя дочь скончалась, не печалься; теперь начинай предположенный раздѣлъ».

Одна помѣщица, слывшая благочестивою, пріѣхала въ Задонскій монастырь и, идя за благословеніемъ и бесѣдою къ старцу Митрофану, приказала слугѣ взять и нести за собою въ подарокъ ему денегъ и масла Оставивши слугу внѣ кельи, она попросила келейника доложить старцу о своемъ приходѣ. Старецъ весьма благосклонно принялъ почтенную посѣтительницу и, по окончаніи недолгой бесѣды, просилъ ее масло отдать въ трапезную для пользы всей монастырской братіи: «Деньги же, сказалъ онъ: отдайте вашему человѣку; они ему необходимы болѣе чѣмъ мнѣ, потому что онъ хотя и имѣетъ сапоги, но безъ подошвъ, и ноги его ничѣмъ не обернуты. Для Бога подобное дѣло будетъ пріятнѣе великихъ пожертвованій, совершаемыхъ вами другимъ постороннимъ». Вышедши изъ кельи старца, помѣщица осмотрѣла обувь слуги и убѣдилась въ справедливости словъ старца. Между тѣмъ была глубокая осень, погода стояла сырая, холодная, съ снѣгомъ.

Подобно Св. Тихону, и старецъ Митрофанъ любилъ Елецъ и иногда посѣщалъ его. Однажды онъ навестилъ знакомое семейство. Въ комнатѣ, гдѣ онъ сидѣлъ, висѣла колыбель съ младенцемъ. Во время бесѣды старца съ хозяевами, младенецъ повернулся въ колыбели и съ крикомъ упалъ на полъ. Мать подхватила его и вынесла въ другую комнату, выражая опасеніе не зашибся ли онъ при паденіи. «Особенно не жалѣй о немъ, сказалъ старецъ: выростетъ онъ—не оцѣнитъ твоего сожалѣнія; лучше бы было ему совсѣмъ убиться, хоть и жаль; будущее все докажетъ». И, дѣйствительно, выросши, онъ былъ крайне непочтителенъ къ матери и провелъ жизнь зазорную [1]).

Имя старца Митрофана доселѣ чтится въ народѣ, какъ имя друга, сподвижника и продолжателя того же старческаго направленія, какимъ проникнутъ былъ Святитель Тихонъ Задонскій. А для современныхъ ему монастырскихъ властей этотъ старецъ казался разрушителемъ монастырскаго

---

[1]) «Нѣкоторыя черты изъ жизни схимонаха Митрофана», Іер. Геронтія, изд. 2, 1888, стр. 17—20.

порядка и монастырскаго благополучія, почему по отношенію къ нему и примѣнены были суровыя кары. Келью его сломали, его самого перевели въ монастырь въ общую келью съ другимъ монахомъ, отъ него удалили его друзей.

Другіе старцы недолго прожили послѣ Святителя. Старцы Ааронъ и Ѳеофанъ скончались около 1788 года [1]), т. е. около времени переселенія старца Митрофана въ монастырскую келью. Самъ схимонахъ немного прожилъ послѣ этого. Онъ умеръ 27 февраля 1793 года, въ четвертомъ часу пополудни. Послѣ его смерти нашли слѣдующее духовное завѣщаніе.

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа Аминь. Се азъ многогрѣшный рабъ Божій Матвей монахъ смиренно молю и прошу Ваше преподобіе, отцы святіи и братіе, якоже въ жизни сей сотвористе со мною милость, такожде и по умертвіи моемъ прошу учините таковуюжъ отеческую и братскую любовь и милость,—помолите всещедраго и милостиваго Бога о упокоеніи грѣшной души моей, при томъ же и погребенія сподобите убогое мое тѣло на семъ мѣстѣ подъ келіею моею, гдѣ я жительство имѣю, въ ископанной мною могилѣ» На этомъ завѣщаніи подписано рукою Св. Тихона: «учинить по сему завѣту. Смиренный и многогрѣшный Тихонъ, Епископъ Воронежскій» [2]).

Воля завѣщателя и его друга—Святителя была исполнена: старецъ Митрофанъ былъ погребенъ въ своей пещерѣ, которая пользуется до сихъ поръ почитаніемъ со стороны благочестивыхъ богомольцевъ.

Такъ, повидимому, замерло старческое направленіе въ Задонскомъ монастырѣ. Монастырскія власти могли успокоиться: ничто не тревожило теперь зауряднаго монастырскаго строя. Но эта побѣда была кратковременною Старческое направленіе уже успѣло пустить глубокіе корни. Благочестивые паломники свыклись съ мыслью, что въ обители они найдутъ не только продолжительную службу по уставу,

---

[1]) Іер. Геронтій относитъ смерть Аарона къ 1786 г., но ошибочно въ 1788 г., какъ мы видѣли, схимонахъ Митрофанъ переводится въ келію Аарона

[2]) «Нѣкоторыя черты изъ жизни схим Митрофана». стр. 21—22 Подпись—«Епископъ Воронежскій» даетъ основаніе Іер Геронтію предполагать, что завѣщаніе это подписано Св. Тихономъ еще въ бытность его епархіальнымъ епископомъ.

но и отвѣтъ на свои думы о жизни, и утѣшеніе въ скорбяхъ, и даже матеріальную помощь. А память Задонскаго Святителя, укрѣплявшаяся разсказами о его жизни и нравственномъ вліяніи на окружающій міръ, не позволяла замереть преданіямъ старчества. Волна богомольцевъ, годъ отъ году увеличившаяся въ Задонскомъ монастырѣ, особенно въ дни памяти Святителя, самымъ своимъ усердіемъ вызывала, требовала духовныхъ руководителей и наставниковъ. И старчество возродилось въ Задонскомъ монастырѣ лѣтъ черезъ 20 послѣ смерти схимонаха Митрофана. Это возрожденіе совпало по времени съ оживленіемъ монашескихъ идеаловъ въ области Дона Тогда именно началась подвижническая жизнь Задонскаго затворника Георгія Машурина, тогда въ Задонскъ возвратился схимонахъ Агапитъ, ушедшій изъ монастыря около того времени, когда скончался схимонахъ Митрофанъ. Тогда начала свой подвигъ страннопріимства удивительная старица Матрона Наумова и не менѣе ея удивительная старица Евѳимія Григорьевна Попова. Въ то же время старчество утвердилось въ сосѣдней Тамбовской губерніи. По сосѣдству съ Воронежской губерніей прославился Сезеновскій старецъ Иларіонъ. Высшій же расцвѣтъ старчества тогда испытала отдаленная отъ Задонска Саровская обитель съ своимъ дивнымъ старцемъ Серафимомъ. Духовныя нити, связывавшія св. Тихона съ Саровскими старцами при его жизни, оказались, самыми тѣсными родственными узами. Св. Тихонъ Задонскій и святой старецъ Серафимъ это два свѣтильника, горѣвшіе однороднымъ свѣтомъ и производившіе однородное вліяніе. Замѣчательно, что современникъ старца Серафима—Задонскій затворникъ Георгій Машуринъ—въ началѣ своей подвижнической жизни колебался, остаться ли ему въ Задонскомъ монастырѣ, или перейти въ Саровскую пустынь.

Возстановленіе закрытыхъ монастырей—Усманскаго дѣвичьяго, Дивногорскаго, основаніе новыхъ обителей—Митрофановской, Бѣлогорской—падаетъ на тѣ же годы, когда возродилось старчество. Тогда же и во главѣ придонскаго монашества сталъ третій свѣтильникъ Воронежскій Архіепископъ Антоній II.

Глава VIII.

Положеніе монастырей въ первой четверти XIX вѣка. (1797—1825).

Содержаніе. Улучшеніе въ матеріальномъ обезпеченіи монастырей: надѣленіе ихъ земельными участками и добавочнымъ жалованьемъ. Возвышеніе нѣкоторыхъ монастырей на степень архимандрій и игуменствъ. Учрежденіе общежитія въ Толшевскомъ и Донецкомъ монастыряхъ. Недостатки въ монастырской жизни, зависѣвшіе отъ тѣсной связи монастырей съ міромъ. Недостатокъ хозяйственности. Нестроенія, зависѣвшія отъ совмѣщенія настоятелями должностей по епархіальному управленію. Ревизія 1819 года Инструкція казначеямъ. Заключеніе.

Съ воцареніемъ Императора Павла замѣчается поворотъ въ отношеніи правительства къ монастырямъ 18 Декабря 1897 года состоялось распоряженіе правительства объ ассигнованіи архіерейскимъ домамъ и монастырямъ добавочныхъ окладовъ. Бѣдные монастыри постановлено было надѣлить земельными участками въ размѣрѣ 30 десятинъ на монастырь. Вмѣстѣ съ тѣмъ монастырямъ пожалованы были небольшія угодья, въ видѣ мельницъ и рыбныхъ ловель.

Одновременно съ этимъ обнаруживается забота Св. Синода объ упорядоченіи и возвышеніи монашества и монастырей. 24 марта 1799 года послѣдовалъ указъ Св. Синода, коимъ—для лучшаго устроенія монашеской жизни—во 1-хъ, во всѣхъ епархіяхъ постановлено было учредить должность благочинныхъ монастырей, и во 2-хъ, въ каждой епархіи постановлено было избрать по одному монастырю для введенія въ немъ общежительнаго строя, съ тѣмъ, чтобы этотъ монастырь служилъ показателемъ той нормы монастырской жизни, которая желательна для всѣхъ монастырей.

Эти общія распоряженія должны были улучшить и матеріальное положеніе монастырей, и поднять въ нихъ дисциплинарный строй.

Въ жизни придонскаго монашества замѣчается замѣтное улучшеніе ихъ матеріальнаго быта. Монастыри пріобрѣли себѣ угодья и земли: Алексѣевскій Акатовъ—близъ деревни Парусной по р. Тамлыку изъ поляны, называемой Скупуха, въ количествѣ 22 десятинъ (до 1798 г. монастырю принадлежало 8 десятинъ); близъ р. Дона монастырю было пожаловано озеро Кужное—«для пропитанія больныхъ» (ранѣе тамъ же ему принадлежало озеро Калачъ). Ему же дана мельница при с. Нижнемъ Студенцѣ, Задонскаго уѣзда, о двухъ поставахъ и одной толчеѣ. Къ прежнему денежному жалованью въ 1311 р. 90 к. и 88 р. 58½ к. на монастырскихъ служителей, въ 1797 г. 18 декабря прибавлено 1030 р. ассигн. Кромѣ того, по указамъ 1793 (40 р.) и 1797 г. (60 р.), отпускалось 100 р. на содержаніе монастырской больницы [1]).

Задонскій монастырь, со 2 сентября 1798 года возглавленный настоятелемъ архимандритомъ [2]), кромѣ небольшого участка въ 4 десятины и 234 саж. (бывшее озеро Гусиное), пріобрѣли въ 1800 году 22 дес. въ пустоши Сушиловой Задонскаго уѣзда, въ 50 верстахъ отъ монастыря, и мельницу на р. Студенцѣ. Первоначально монастырю была пожалована мельница на р. Потудани въ Коротоякскомъ уѣздѣ. Монастырь сдавалъ ее въ аренду, а впослѣдствіи (въ 1858 г.) помѣнялся мельницами съ Алексѣевскимъ монастыремъ [3]). Денежнаго жалованья монастырь получалъ 414 р. 90 к. сер. на братію, церковные и монастырскіе расходы и 968 р. на монастырскихъ служителей [4]).

Воронежскому Покровскому монастырю въ 1798 г. пожалована мельница на р. Голышовкѣ при с. Архангельскомъ.

Толшевскій монастырь не могъ получить земельнаго участка въ 30 дес., такъ какъ уже имѣлъ значительный земельный участокъ. Но указъ о надѣленіи монастырей землей въ размѣрѣ 30 десятинъ причинилъ этому монастырю много неожиданныхъ хлопотъ Указъ имѣлъ въ виду монастыри, лишен-

---

[1]) Описаніе Ворон Алекс м-ря 1859 г., стр. 29—30.

[2]) Ист.-стат. описаніе Задон. Бог. м-ря, Іером. Геронтія 1893 г., стр. 111.

[3]) Тамъ же, стр. 125.

[4]) Тамъ же, стр 123—124.

ные земель и угодій, но не посягалъ на наличныя монастырскія земли. Но межевая Канцелярія, получивши отъ Казанской Межевой Конторы свѣдѣніе, что за Толшевскимъ монастыремъ, по древнимъ документамъ, числится 436 десятинъ земли, 5 апрѣля 1801 г., постановила отобрать у Толшевскаго монастыря всю землю свыше 30 десятинъ. Монастырь писалъ, что указъ 1797 года уже разъясненъ въ 1798 году, по репортамъ Тамбовской, Ярославской, Костромской и Курской Казенныхъ Палатъ, въ томъ смыслѣ, что 30 десятинъ даруются *вновь* бѣднымъ монастырямъ, но онъ не имѣетъ никакого отношенія къ прежнимъ земельнымъ владѣніямъ монастырей Въ такомъ же смыслѣ истолкованъ этотъ указъ Правительствующимъ Сенатомъ въ его отношеніи къ Губернаторамъ. Губернскимъ Правленіямъ и Казеннымъ Палатамъ въ томъ же 1798 г. Св. Синодъ, получивши ходатайство монастыря, сообщилъ о немъ Сенату для зависящихъ распоряженій. Съ своей стороны, монастырь отправилъ въ Москву іером. Гавріила хлопотать о дѣлѣ. Въ тоже время монастырь долженъ былъ принимать у себя разныхъ прикосновенныхъ къ дѣлу чиновниковъ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ хлопотъ и значительныхъ издержекъ (до 500 р.), 28 марта 1810 г. Сенатъ рѣшилъ дѣло въ пользу монастыря, признавши за нимъ право на владѣніе 416 дес. 1600 саж. земли съ лѣсомъ [1]). Въ 1798 г. монастырь получилъ угодья: мельницу на р. Хворостани, въ дачахъ с. Пчелинаго, Бобровскаго у., и рыбныя ловли въ с. Боршевѣ. Коротояк. у. [2]).

Коротоякскій монастырь, имѣвшій и ранѣе земельный участокъ въ 265 дес. 1576 саж., тоже не получилъ новаго земельнаго участка въ 1798 году.

Одновременно съ надѣленіемъ монастырей земельными участками и угодьями, увеличено было имъ денежное жалованье Размѣръ этой добавочной суммы виденъ изъ слѣд. вѣдомости.

---

[1]) Архивъ Толшевскаго монастыря, т. XXXI, № 20, т. XXVIII, № 13, т XXXIV, № 3.

[2]) Арх. Толшев. м-ра, т. XXII, къ № 1.

Архіерею на провизію . . . . . 800 р.
На жалованье—монашествующимъ при Архіерейскомъ Домѣ—157
соборянамъ и пѣвчимъ—756
служителямъ 44 человѣкамъ 308
на починки 400
на ризницу 101

Въ монастыри мужскіе

2-го класса Алексѣевскаго Акатова—на жалованье Архимандриту	70	1030 р.
казначею съ братіей 16 человѣкамъ	171	
подъячему и служителямъ 17 человѣкамъ . . .	119	
на починки	350	
на конюшенные припасы, дрова, для пріѣзжихъ и праздниковъ на рыбу братіи, на вино и пиво	320	
3-го класса Богородицкій Задонскій, Троицкій Елецкій въ Лебедяни—на жалованье игумену	50	617 р. 50 к.
казначею съ братіей 11 человѣкамъ	125	
подъячему и служителямъ 9 человѣкамъ . .	63	
на починку церквей и монастыря.	200	
На конюшенные припасы, дрова, для пріѣзжихъ и праздниковъ и проч.	179—50	
Въ заштатные—Успенскій Предтечіевъ Донской	300	

Преображенск Толшевскій—300
Вознесенскій Коротоякскій—300
Въ женскій 3-го класса Воронежскій Покровскій на жалованье игуменьѣ, казначеѣ и монахинямъ. .. 225
священникамъ и церковникамъ 60
служителямъ 3-мъ . .. 21
на починки 150
} 456 р.

Такимъ образомъ, матеріальное положеніе придонскихъ монастырей съ 1798 года значительно улучшилось Не только штатные, но и заштатные монастыри стали получать хотя небольшое казенное жалованье.

Вслѣдствіе этого замѣчается забота о внѣшнемъ благоустройствѣ и благолѣпіи обителей. Особенно выдѣлились въ этомъ отношеніи монастыри Задонскій, Акатовъ и Покровскій. Здѣсь возведено много новыхъ построекъ и произведено обновленіе нѣкоторыхъ новыхъ. Только заштатные монастыри не могли приступить къ капитальному обновленію своихъ обветшавшихъ зданій.

Въ это же время возстановляются и монастыри Донского казачества. Фактически эти монастыри не прекращали своего существованія, несмотря на указъ 1788 года объ ихъ закрытіи, такъ какъ тогдашній Преосвященный Воронежскій Тихонъ III оставилъ въ нихъ монашествующихъ впредь до обращенія ихъ въ приходскія церкви. Но это обращеніе не состоялось до 1797 года А 10 сентября 1797 г. Войсковая Канцелярія въ общемъ собраніи положила просить Св. Синодъ сохранить изъ трехъ два монастыря, Кременскій Вознесенскій, какъ мужскихъ, и Устьмедвѣдицкій для женскаго положеніи заштатныхъ 1 октября 1798 года состоялось распоряженіе о возстановленіи названныхъ монастырей сверхъ штата, на Войсковомъ содержаніи, собственно для лицъ донского происхожденія. На содержаніе ихъ изъ Войсковыхъ суммъ назначено было по 1000 р. ассигнаціями. Кромѣ того монастыри получили во владѣніе прежнія угодья, хотя изъ-за нѣкоторыхъ изъ нихъ имъ пришлось снова вести тяжбы съ сосѣднимъ населеніемъ. Содержаніе этихъ монастырей было скудное: сестры Устьмедвѣдицкаго монастыря, вслѣд-

ствіе этой скудости, въ 1801 г. задумывали даже переселиться въ упраздненный Мигулинскій монастырь [1]).

Одновременно съ улучшеніемъ матеріальнаго быта, обнаруживается забота правительства о возвышеніи монастырей въ глазахъ населенія. Ранѣе только одинъ Акатовъ монастырь былъ въ положеніи второкласснаго и управлялся архимандритомъ; всѣ остальные управлялись игуменами и строителями. Высочайшій указъ 18 декабря 1797 г. требовалъ возвышенія чѣмъ-либо выдѣляющихся монастырей. Согласно этому указу, Воронежскій Преосвященный Меѳодій сдѣлалъ представленіе въ Св Синодъ о возвышеніи монастырей Задонскаго и Лебедянскаго. 22 февраля 1798 года св. Синодъ опредѣлилъ быть въ этихъ монастыряхъ архимандритамъ: въ Елецкомъ въ Лебедяни въ разсужденіи бывающихъ тамъ знатнѣйшихъ по всей Россіи ярмонокъ и огромнаго въ томъ монастырѣ строенія, въ Богородицкомъ Задонскомъ въ разсужденіи всегдашнихъ изъ многихъ мѣстъ чрезъ оный городъ проѣздовъ знаменитыхъ людей и по частымъ въ оный монастырь отвсюду великимъ собраніямъ, по усердію къ погребенному тамъ ревностному пастырю Преосвященному Тихону I [2]). 27 іюня 1818 года Св. Синодъ возвелъ Толшевскій монастырь на степень игуменскаго, во вниманіе къ его положенію въ уединенномъ мѣстѣ и къ его внутреннему состоянію [3])

Какъ указано выше, для лучшаго устроенія монастырской жизни, Св. Синодъ указомъ 24 марта 1799 года предписалъ въ каждой епархіи быть по одному общежительному монастырю. Такимъ монастыремъ въ Воронежской Епархіи былъ назначенъ Толшевскій. Осуществленіе этого указа повело, между прочимъ къ однообразію въ одеждѣ монаховъ, ранѣе одѣвавшихся разнообразно. Вотъ что признано приличнымъ и нужнымъ для монаховъ Толшевскаго монастыря. Іеромонахамъ и іеродіаконамъ полагалось выдавать: два клобука фланелевыхъ, камиловку плисовую, двѣ рясы чернаго сукна — на три года, полукафтанье тогожъ сукна, халатъ чернаго полусукна, поясъ—на два года, двое сапогъ

---

[1]) Д. Правдинъ. Историч очеркъ Усть-Медвѣд. м-ря. 1885, стр. 72—73.
[2]) Архивъ Толшев. м-ря, т. XIX, № 65.
[3]) Архивъ Толшев. м-ря, т. XXVII, см. въ кн. П. Никольскаго; Спасопреобр. Толшев. м-рь. 1901 г., стр. 72.

и башмаки, двѣ пары чулокъ и одни носки, три пары рубашекъ—на одинъ годъ и овчинный тулупъ на три года. Монахамъ: клобукъ фланелевый на два года, камилавка чернаго сукна на три года, ряса и полукафтанье чернаго полусукна—на два года, поясъ черной кожи—на три года, одни сапоги и двое котовъ, двѣ пары чулокъ и одни носки, три пары рубашекъ—на одинъ годъ, тулупъ овчинный на три года и шапку на два года. Всѣмъ монашествующимъ для постели каждому одѣяло, тюфякъ и подушку на три года. Послушникамъ: два халата—первый чернорусскаго, другой сѣраго сукна—на два года, тулупъ овчинный на три года, поясъ простой на два года, одни сапоги и двое котовъ, двѣ пары чулокъ и одни носки, три пары рубашекъ на одинъ годъ, шапку, шляпу, рукавицы, вареги—на одинъ годъ. По окончаніи же срочнаго времени каждый изъ монашествующихъ поношенное обветшалое платье, клобукъ и камилавку, кромѣ рубашекъ и обуви, долженъ возвратить рухлядному, изъ котораго онъ по хозяйству можетъ обветшалую рухлядь отдать передѣлать на таковую одежду, которая бы могла быть употреблена послушниками или кѣмъ другимъ къ ношенію. На это опредѣленіе послѣдовала резолюція преосв. Арсенія: «я согласенъ, чтобы происходило все порядочно; впрочемъ, по окончаніи назначенныхъ здѣсь сроковъ при добромъ всего присмотрѣ можно будетъ усмотрѣть, такъ ли быть и впредь, или что отмѣнить, или поправить» [1]).

Примѣру Толшевскаго монастыря въ 1806 году послѣдовалъ монастырь Донецкій. Строитель этого монастыря Серафимъ доносилъ преосвящ. Арсенію, что монастырь обладаетъ достаточными средствами для содержанія братіи и что онъ считаетъ нужнымъ ввести въ немъ «общежитіе на установленномъ законами положеніи, такъ чтобы братію содержа снабдевать одѣяніемъ, выдавая оное на положенный срокъ и занимая ихъ въ труды, смотря по дарованіямъ и силѣ каждаго, съ опредѣленіемъ времени по общему братіи положенію безъ принужденія, жалованье же, не выдавая имъ по полученіи изъ казначейства, оставлять въ монастырской общей суммѣ съ отдѣленіемъ отъ неокладной, для содержанія

[1]) Архивъ Толшев м-ря, т. XXV, № 28.

монастыря на различныя надобности и братіи самой на необходимыя нужды, съ вѣрною въ книгахъ записью, а изъ собираемой суммы отъ доброхотныхъ дателей, приходящихъ для поклоненія св. иконамъ, во время ярмонки, на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы, въ кружку, братіи на непредвидимыя надобности выдавать какую либо часть по разсмотрѣнію настоятельскому, кому что по трудамъ слѣдуетъ, чѣмъ могутъ быть довольны въ содержаніи, не обращаясь иногда въ излишнемъ, чего Боже храни, пьянствѣ, а отъ того не послѣдовало бы упущеніе въ должности каждаго». Изложивши эти соображенія, строитель проситъ преосв. Арсенія дать въ монастырь наставленіе и предписаніе о порядкахъ общежительнаго устройства монастыря, для единообразнаго выполненія всего должнаго со стороны монастыря. На этомъ доношеніи преосв. Арсеній II положилъ слѣд. резолюцію: «Благодаримъ о. Строителя, что доброе дѣло вздумалъ, мы весьма согласны, чтобы сей монастырь былъ общежительный. И усердно испрашиваемъ на на него Божія благословенія. А какъ поступать по правиламъ общежитія, консисторія пошлетъ ему о томъ образецъ, какой заведенъ въ таковыхъ же». Но консисторія ограничилась только наведеніемъ справки о введеніи общежитія въ Толшевскомъ монастырѣ и заключеніемъ, «что общежительный монастырь ничто иное есть, какъ такая обитель, которая управляется всѣми правилами Духовнаго Регламента, и потому все содержаніе какъ въ пищѣ, такъ и въ одеждѣ должно быть общее и, кромѣ молитвословія, должны всѣ заниматься разными трудами, художествами и работами, и праздной послушникъ ни одинъ да небудетъ» [1]).

Въ остальныхъ монастыряхъ общежитіе не было введено, и монахи получали жалованье, сообразно доходамъ монастыря и казенному окладу

Что касается требованій, какія предъявлялись къ монастырямъ въ отношеніи ихъ внутренняго строя, то они ясны изъ рапортовъ благочинныхъ монастырей, удостовѣрявшихъ доброе состояніе обители. Рапорты эти однообразны, являясь перечисленіемъ главныхъ требованій отъ мо-

---

[1]) Архивъ Ворон. Церковнаго Ист. арх Комитета изъ Д. Консисторіи. Дѣла Донецкаго м-ря № 204.

настырей. «Въ монастырѣ правленіе добропорядочное, въ церквахъ и келіяхъ чистота и опрятность соблюдены, братія и послушники одѣты въ новое однообразное платье и имѣютъ общую порядочную трапезу. Жизнь провождаютъ монашествующіе сообразно Духовному Регламенту и послѣдовавшимъ указамъ, которые въ трапезѣ по обычаю читаютъ. Суевѣрія и безчинія нѣтъ. Монашествующіе никакихъ ремеслъ не умѣютъ, а занимаются обыкновенными монашескими послушаніями. Пьяницъ безпокойныхъ, вздорныхъ и бродягъ нѣтъ. Строитель въ должности своей исправенъ, благонадеженъ и способенъ, все общество отозвалось имъ довольнымъ» [1]).

Переходя отъ этихъ оффиціальныхъ распоряженій и такихъ же отчетовъ, говорящихъ о сравнительномъ благоустройствѣ придонскихъ монастырей въ началѣ XIX в., къ фактамъ и явленіямъ монастырской жизни, мы должны установить, что существеннаго улучшенія за это время не послѣдовало въ общемъ монастырскомъ строѣ. Та живая струя подвижничества, которая взяла свой источникъ въ подвигахъ св Тихона Задонскаго, не изсякла и теперь и впослѣдствіи обнаружилась въ цѣломъ рядѣ свѣтлыхъ явленій. Но общій фонъ монастырской жизни мало измѣнился. Монастыри Покровскій, Акатовъ, Коротоякскій, Донецкій, Задонскій и Лебедянскій испытывали неудобства отъ близкаго сосѣдства съ городскимъ населеніемъ. Часто міръ оказывался сильнѣе монастыря, братія котораго составлялась въ большинствѣ своемъ изъ людей съ средними нравственными силами. Особенно страдали отъ этого монастыри Коротоякскій, Донецкій и Покровскій. Коротоякскій монастырь, съ трудомъ собиравшій подъ свои стѣны незначительную братію, не могъ даже и совнѣ поддержать монастырскій укладъ [2]). Въ Донецкомъ монастырѣ шла неокончаемая распря между монахами (а ихъ всего было четверо) и приходскимъ духовенствомъ изъ-за доходовъ, такъ какъ монастырская церковь была въ тоже время и приходскою. Въ 1816 году, не вынесши этой распри, удалился на покой строи-

---

[1]) Архивъ Толшевскаго м-ря, т. XXVI, № 17.

[2]) Архивъ Дивногорскаго м-ря, Указы 1807 г.

тель Амвросій [1]). Въ Покровскій монастырь стали поступать знатныя женщины съ многолюдной прислугой, заводившія въ стѣнахъ обители порядки помѣщичьей и купеческой жизни. Услѣдить за этими лицами игуменьѣ было невозможно, такъ какъ бывшія помѣщицы и купчихи не признавали надъ собою власти игуменьи. Особенно много безпокойствъ доставила монастырю послушница Екатерина Бѣхтѣева, дочь генералъ-майора Алекс. Дим. Бехтѣева изъ с. Ксизова, Задонскаго уѣзда (родственница Никандра Бехтѣева, ученица схимонаха Митрофана). Поступивши въ монастырь еще въ 1777 году, она не пожелала постричься до 1806 г. Проживая въ собственномъ домѣ близъ монастырской ограды, она не только держала около себя 5 лицъ женской прислуги, но нанимала на временныя работы и мужскую прислугу. Къ себѣ въ келью она принимала свѣтскихъ гостей, самовольно отлучалась изъ монастыря и т. д. Еще въ 1797 г. Преосвящ. Меѳодій приказалъ выслать изъ монастыря прислужницъ Бехтѣевой, «ибо, писалъ онъ, и неприлично монастырю, чтобы жить съ такою свитою, и притомъ надобно самимъ трудиться» [2]). Въ тоже время преосвящ. Меѳодій писалъ: «живущихъ безъ указу велѣть по порядку просить о принятіи ихъ въ монастырь, живущихъ же въ монастырѣ безъ всякаго на то дозволенія нынѣ же выслать И то сожалительно, что вышло такое своевольство. Выслать также и прочихъ, къ монастырю не принадлежащихъ, по моимъ на приложенной вѣдомости отмѣткамъ. А и за оставленными для нужной, въ случаѣ болѣзни, услуги, смотрѣть игуменьѣ всеприлежно, чтобъ они жили чинно и состояли у ней, игуменьи, въ послушаніи; ибо въ монастырѣ одна начальница, а противное тому не можетъ быть терпимо» Но это предписаніе не образумимо Бѣхтѣевой, и потому 17 мая 1806 года Св. Синодъ предписалъ выслать ее, какъ нетерпимую въ монастырѣ, для жительства къ родственникамъ [3]). Такая же исторія повторилась въ 1806 году съ купчихой Елизаветой Придорогиной [4]). Въ виду такихъ безпорядковъ, Преосвящ. Арсеній II неохотно допускалъ въ монастырь знатныхъ послушницъ,

---

[1]) Архивъ Ворон. Церк. Ист.-арх. Комитета, Дѣла Донец. м-ря, № 251.
[2]) Архивъ Ворон. Церк. Ист.-арх. Комитета. Дѣла Покров. м ря № 298
[3]) Тамъ же
[4]) Тамъ же, № 312.

что и выразилъ по поводу просьбы о принятіи въ монастырь дочери секундъ-майора Говардовской [1]).

Вторая отрицательная черта въ строѣ монастырей—отсутствіе той разумной хозяйственности и тѣхъ ремеслъ, которыя такъ настойчиво рекомендовалъ монахамъ Духовный Регламентъ. По прежнему монастыри не могли справиться съ своими естественными богатствами, а или отдавали ихъ въ аренду, или обрабатывали самымъ первобытнымъ образомъ. Такъ, въ Толшевскомъ лѣсу одного валежнику въ 1806 г. можно было продать болѣе, чѣмъ на 4000 р. При хорошемъ хозяйствѣ постоялый дворъ могъ бы давать по 2000 р. доходу ежегодно и мельница болѣе 1000 р.; отъ скотоводства можно было бы получать до 6000 р. въ годъ. Здѣсь же можно было бы устроить кирпичный заводъ и огородничество давало бы болѣе 1000 р. доходу. Но всѣ эти предположенія, высказанныя благочиннымъ монастырей, архим. Іустиномъ, не встрѣтили поддержки ни со стороны братіи монастыря, ни со стороны преосвящ. Арсенія II «хотя совѣтъ кажется и благъ, писалъ онъ: но можно ли на практику теоретическія мысли поставить, о томъ консисторія представитъ намъ» [2]). Тоже отсутствіе хозяйственной предпріимчивости отмѣчено въ Коротоякскомъ монастырѣ: «выгодъ и хозяйства отъ имѣющагося при ономъ монастырѣ никакихъ не заведено, кромѣ какъ только скашиваютъ съ луговъ траву для скота [3]).

Но главный недостатокъ въ строѣ монастырей состоялъ

---

[1]) «Поелику мнѣ неизвѣстно состояніе сей просительницы, а по опытамъ извѣстно, что иныя, вступая въ монастырь, наконецъ или не соотвѣтствуя должности сей, или не понимая важности званія, или почетши труднымъ таковое состояніе, оставляютъ свое намѣреніе, еще съ безпокойствомъ начальства, то и нужно мнѣ знать теперь—1) точно ли госпожа сія, знавъ всѣ правила монастырской жизни, равно всѣ ли обстоятельства въ монастыряхъ встрѣчающіяся понимая, вступаетъ въ монастырь ибо въ монашескомъ званіи бываютъ искушенія особливыя, каковыя нужно переносить; 2) даетъ ли увѣреніе намъ или обѣщаніе въ томъ, что она во всемъ безпрекословно будетъ имѣть послушаніе къ настоятельницѣ монастыря, и стараться удалять или не допускать на себя жалобъ и избѣгать къ тому случая; а въ противномъ случаѣ, если при неудовольствіи на нее жалоба или донесеніе взойдетъ къ намъ, безъ всякаго прекословія, не заводя дальнихъ изслѣдованій, немедленно оставить монастырь въ покоѣ, не доводя и насъ до безпокойства въ разбирательствѣ» (Архивъ Ворон. Церковн. Ист.-арх. Ком., Дѣла Покров. м-ря, № 315).

[2]) Архивъ Толшев м-ря, т XXVI, № 17.

[3]) Архивъ Дивногорскаго монастыря, указъ 1807 г.

въ отсутствіи достойныхъ настоятелей. Братія монастырей изъ своей среды весьма рѣдко избирала себѣ настоятей. Обычно настоятели назначались изъ Воронежа, какъ и прежде, или изъ экономовъ и казначеевъ архіерейскаго дома или изъ смотрителей духовнаго училища. Въ томъ случаѣ, когда они совмѣщали съ настоятельствомъ въ монастыряхъ и прежнія должности, настоятельство оказывалось для нихъ скорѣе средствомъ обезпеченія, чѣмъ дѣломъ службы. Но и тогда, когда такого совмѣщенія не было, настоятели подолгу отвлекались отъ своего главнаго дѣла, отчего въ монастыряхъ укоренились многія нестроенія. Объ этомъ стало извѣстно въ св. Синодѣ. 24 апрѣля 1819 года въ Синодъ поступило предложеніе Оберъ-Прокурора, съ сообщеніемъ свѣдѣній о разныхъ злоупотребленіяхъ въ монастыряхъ Воронежской Епархіи. Причиною злоупотребленій выставлялось то, что «почти всѣ настоятели монастырей присутствуютъ въ консисторіи. Они будто бы пользуются имѣніемъ, остающимся послѣ умершихъ монаховъ; указныхъ казначеевъ нѣтъ, а гдѣ и есть, то ихъ не приглашаютъ считать сумму прихода и расхода ни ежемѣсячно, ни по истеченіи года».

Согласно сдѣланному по поводу этого предложенія по становленію св. Синода, была произведена ревизія всѣхъ монастырей Воронежской епархіи, которая и подтвердила многія упущенія въ управленіи монастырями. Такъ, въ Толшевскомъ монастырѣ «открылось немалое отступленіе отъ порядка въ управленіи братіею и употребленіи суммы и лѣса, по всегдашнему пребыванію игумена Парѳенія при должностяхъ въ Воронежѣ» [1]).

Казначей іеромонахъ Тихонъ, являвшійся фактическимъ управителемъ монастыря, совершенно не входилъ въ нужды братіи, которая стала испытывать недостатокъ въ самомъ необходимомъ. Тратя безконтрольно монастырскія деньги и неисправно производя раздѣлъ кружечныхъ доходовъ, онъ самъ жилъ въ свое удовольствіе и своимъ поведеніемъ ронялъ монастырь въ глазахъ окрестныхъ жителей и богомольцевъ. Къ тому же, онъ позволялъ послѣднимъ, за неимѣнімъ гостинницы, занимать свободныя монашескія келіи. Послѣднее обстоятельство, особенно пребываніе въ мона-

[1]) Архивъ Ворон. Церк. Ист.—арх. Комитета, Дѣла Алекс. м-ря, № 499

стырскихъ стѣнахъ женщинъ, вносило еще большій безпорядокъ въ монастырскую жизнь.

Когда выяснились эти безпорядки, игуменъ Парѳеній былъ уволенъ отъ должности экономa Архіерейскаго Дома и посланъ въ монастырь, чтобы дать вмѣстѣ съ казначеемъ объясненіе, а затѣмъ въ скоромъ времени послѣдовало назначеніе новаго игумена-іеромонаха Анастасія (11 марта 1822 года).

Настоятель Донецкаго монастыря тоже состоялъ «при должностяхъ въ Воронежѣ: въ консисторіи присутствующимъ и въ уѣздномъ училищѣ учителемъ», почему «явились въ нѣкоторыхъ частяхъ по управленію монастыремъ упущенія». Такъ, опредѣленнаго казначея не было; не было въ монастырѣ ни Духовнаго Регламента, ни благочиннической инструкціи; братія не участвовала при записке суммъ; хлѣбопашества не заведено; доходныя статьи отдавались за дешевую аренду; документовъ на землю не было; архивъ былъ не въ порядкѣ.

По Коротоякскому монастырю также обнаружены непорядки, особенно по отчетности денежныхъ средствъ монастыря.

Впрочемъ, та же ревизія обнаружила и нѣкоторыя положительныя явленія. Особенно отмѣчена была крупная строительная дѣятельность Задонскаго и частію Алексѣевскаго монастырей; а такъ же хозяйственныя пріобрѣтенія Покровскаго, Толшевскаго, Коротоякскаго и Донскаго монастырей. [1])

Обнаруженные недостатки въ управленіи были поставлены на видъ настоятелямъ, и они должны были озаботиться благоустройствомъ монастырей. Въ тоже время выработаны были инструкціи казначеямъ монастырей. Такъ какъ эта инструкція рисуетъ желательный для Епархіальной власти строй монастырской жизни, то мы приводимъ ее здѣсь полностью.

1. Казначей есть вторая особа въ монастырѣ по настоятелѣ, образомъ честной жизни, кроткимъ поведеніемъ и всѣми монашескими добродѣтелями примѣрная и постоянная.

---

[1]) Тамъ же.

2 Казначей избирается изъ старшей братіи настоятелемъ, съ согласія первыхъ, и по представленіи утверждается начальствомъ.

3. Онъ чествуется первостояніемъ въ церкви и предсѣданіемъ вездѣ и всюду предъ прочими собратами.

Его обязанность—А) по церкви:

4. Быть непремѣнно у всѣхъ службъ, развѣ по причинѣ казенной отлучки, и смотрѣть, чтобы священнослуженіе происходило по уставу со всякимъ благочиніемъ и чтобы каждый изъ братовъ всенепремѣнно приходилъ къ каждому молитвословію и стоялъ на клиросѣ; не бывшихъ записывать въ заведенную нотату, съ показаніемъ причины ихъ небытія, и оную еженедѣльно представлять настоятелю; въ случаѣ же небытія по крайней и опасной болѣзни, или по пьянству [1]) и самовольной отлучкѣ, то тогда же доносить, дабы въ первомъ случаѣ тотчасъ употребить мѣры къ излѣченію, а во второмъ—къ исправленію.

5. Смотря за ризничимъ, чтобы онъ ризницу и прочія принадлежащія церкви вещи хранилъ въ приличныхъ мѣстахъ и отнюдь, а особенно по св. алтарю, не разбрасывалъ.

6. Наблюдать, чтобы въ храмѣ Божіемъ всюду была чистота и опрятность, для чего послушниковъ почасту заставлять нечистое выметать, и лампады и подсвѣчники содержать во всякой опрятности.

—В) по монастырю:

7. Все монастырское имущество, разумѣя здѣсь серебряную, оловянную, мѣдную, фаянсовую и прочую посуду, также разные рабочіе и кузнечные инструменты, всякаго рода экипажи и проч. конюшенныя принадлежности кромѣ того, что находится въ настоятельскихъ келіяхъ, какъ то, иконъ, картинъ и мебели, казначей долженъ принять въ непосредственное свое храненіе; и что нужно выдавать единожды назначеннымъ лицамъ, для употребленія съ расписками, повѣряя принявшихъ ежемѣсячно въ сохранности ими принятыхъ вещей. Утраченное или самъ взыскиваетъ, или доноситъ о томъ запискою настоятелю.

8. Покупку для трапезы съѣстныхъ припасовъ, также для конюшни овса, сѣна и прочаго, казначей чинитъ съ

---

[1]) Послѣднее вставлено рукою Преосвящ. Епифанія.

воли настоятеля благовременно не по мелочи, по сходнымъ цѣнамъ, и бдительно смотритъ за храненіемъ и благоразумнымъ хозяйственнымъ употребленіемъ купленнаго.

9. Увольнять изъ монастыря по надобностямъ братію въ присутствіи настоятеля казначей не имѣетъ права.

10. Казначей почасту посѣщаетъ братскія келіи, поощряетъ монашествующихъ и прочихъ въ свободное время къ чтенію Слова Божія, къ полезному рукодѣлію, къ сохраненію всегдашней чистоты и въ одеждѣ, и въ горницѣ, о нерадивыхъ и ослушныхъ немедленно доноситъ настоятелю.

11. Всемѣрно наблюдаетъ, чтобы хмѣльныхъ напитковъ въ келіяхъ братскихъ отнюдь держимо не было, яко зла, всякій порядокъ и устройство разрушающаго. Приписка Преосвящ. Епифанія: «сіе должно разумѣть о слабыхъ и иногда пьянству предающихся».

12. Встрѣтившіяся какія-либо незначительныя между братіею неудовольствія казначей разбираетъ и удовлетворяетъ по возможности, о важнѣйшемъ же чемъ-либо предоставляетъ доносить обиженному лично настоятелю.

13. Служители, повара и кучера находятся во ближайшемъ распоряженіи казначея, и потому онъ первымъ ежедневно съ вечера назначаетъ потребныя работы, не обременяя ихъ до излишества; ревностныхъ ободряетъ похвалою и лѣнивыхъ поощряетъ увѣщаніемъ, а въ случаѣ упорства тѣлеснымъ законнымъ наказаніемъ.

С) По суммамъ:

14. Суммы изъ казначейства казначей принимаетъ въ свое время и, немедленно записавъ оныя въ приходъ шнуровой книги въ присутствіи настоятеля и двухъ изъ лучшихъ братій, взноситъ въ хранилище; такимъ же точно образомъ и на расходы получаетъ.

15. Вкладныя и прочія жертвуемыя деньги принимаетъ казначей при двухъ или трехъ братахъ. Здѣсь разумѣются и деньги сорокоустныя; первыя записываетъ въ приходъ въ шнуровую, а послѣднія въ нарочито для сего устроенную книгу съ письменнымъ свидѣтельствомъ бывшихъ при томъ, и немедленно первыя вноситъ въ кладовую, а послѣднія опущаетъ при свидѣтеляхъ въ кружку.

16. Казначей никакихъ покупокъ не производитъ безъ воли настоятеля, почему о встрѣтившихся потребностяхъ до-

носитъ онъ настоятелю и принимаетъ отъ него изъ кладовой потребную сумму съ росписью въ выемной тетради, которая всегда хранится въ денежномъ сундукѣ и по употребленіи оной записываетъ въ расходъ съ расписками продавцовъ.

17. Ежемѣсячно казначей отдаетъ отчетъ настоятелю въ приходѣ и расходѣ суммъ, представляя въ то же время и самыя книги на ревизію съ перечневыми записками.

18 Ключи отъ кладовыхъ и денежнаго хранилища казначей имѣетъ у себя, а печать хранится у настоятеля, равно и отъ церкви ключи хранить казначею у себя и выдавать оные въ свое время кому слѣдуетъ или по требованіямъ священниковъ чередному изъ причетниковъ [1]).

7 августа 1819 года Преосвящ. Епифаній утвердилъ эту инструкцію, предложивъ выбрать по всѣмъ монастырямъ казначеевъ и снабдить инструкціей какъ ихъ, такъ и настоятелей монастырей. Въ тоже время дано предложеніе выработать инструкціи для женскихъ монастырей, а также для эконома и казначея Архіерейскаго Дома. Послѣднія инструкціи были утверждены Преосвящ. Епифаніемъ 20 января 1820 года [2]).

Изъ приведенной инструкціи открывается, что и послѣ ревизіи 1819 года казначеи оказывались фактически хозяевами монастырей. Настоятель оставался почетнымъ представителемъ монастыря. Но онъ, судя по инструкціи, не только не входитъ въ детали хозяйственной жизни, а и стоитъ выше внутреннихъ распорядковъ монастырскаго быта. Казначей же не только ведетъ монастырское хозяйство, но и руководитъ монахами въ ихъ поведеніи и занятіяхъ. Такое значеніе казначея продолжало оставаться въ силѣ потому, что настоятели и послѣ 1819 года часто проживали въ Воронежѣ, занимая должности при Архіерейскомъ Домѣ, духовномъ училищѣ или семинаріи.

---

[1]) Послѣднее замѣчаніе имѣло значеніе въ Донецкомъ монастырѣ, церковь котораго была и приходскою.

[2]) Архивъ Ворон. Церковнаго Ист. Арх. Комитета. Дѣла Алексѣевскаго м-ря, № 499.

Заключеніе.

Первою четвертью XIX вѣка мы заканчиваемъ исторію монашества на Дону. Дальнѣйшая исторія изобилуетъ яркими событіями въ жизни монашества. Со времени Архіепископа Антонія II, проводившаго строго аскетическую жизнь, наблюдается подъемъ аскетическаго настроенія въ монастыряхъ. А открытіе мощей Св. Митрофана (1832 г.) и затѣмъ Св. Тихона (1861 г.) усилило вниманіе къ монашеству среди общества, и монастыри Митрофановъ и Задонскій сдѣлались любимыми мѣстами паломничества не только придонскаго, но и всего православнаго русскаго населенія. Въ это же время оживляется старчество въ Задонскомъ монастырѣ, выставивши имена Затворника Георгія Машурина и схимонаха Агапита. Около этого времени усиливается подвигъ пещерокопательства, и въ связи съ нимъ возстановляется монастырь Дивногорскій и возникаетъ новый пещерный монастырь Бѣлогорскій. Но всѣ эти событія и имена еще не вполнѣ отошли въ область исторіи, и оцѣнка ихъ не всегда можетъ быть безстрастною. Поэтому дальнѣйшее изложеніе событій изъ жизни придонскаго монашества мы отдѣляемъ отъ вышеизложеннаго

Теперь же, заканчивая изложеніе исторіи придонскаго монашества, считаемъ нужнымъ указать тѣ наиболѣе общія положенія, къ какимъ привело насъ изслѣдованіе протекшей жизни придонскихъ монастырей.

1. Придонскіе монастыри, начинающіе свою исторію съ XVII вѣка, появляются одновременно съ заселеніемъ края, какъ традиціонное выраженіе русскаго благочестія.

2. Со времени своего возникновенія они становятся въ тѣсную зависимость отъ мѣстнаго населенія, не только давая ему религіозное удовлетвореніе, но и служа своеобразными инвалидными пріютами для служилаго населенія. Такою связью монастырей съ населеніемъ объясняется полумірской характеръ самаго придонскаго монашества. По своему укладу эти монастыри не могутъ быть подведены ни подъ общежительный, ни подъ особножитный уставъ (Глава II).

3. Попытка ввести въ монастырскій строй элементарныя требованія общежительнаго устава, падающая на конецъ XVII в., принадлежитъ первому Воронежскому Епископу—

Святителю Митрофану, явившемуся и вообще церковнымъ строителемъ Донской Украйны (Глава III).

4. Но благотворная дѣятельность Св. Митрофана не нашла себѣ продолженія при его преемникахъ. А отрицательное отношеніе къ монастырямъ правительства со времени Петра I подрывало и то благосостояніе, какое было достигнуто монастырями въ XVII вѣкѣ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые монастыри оскудѣли къ половинѣ XVIII вѣка (Глава IV).

5. Екатерининская реформа въ строѣ монастырей во многихъ случаяхъ только засвидѣтельствована оскудѣніе придонскаго монашества, приведши къ закрытію 17 монастырей (Глава V).

6. Но одновременно съ этимъ закрытіемъ наблюдается оживленіе аскетическихъ стремленій не только въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, но и среди мірянъ, при чемъ подвижничество не повело къ отрицанію міра, а къ могучему нравственному вліянію на міръ. Выразителемъ такого подвижничества явился Св. Тихонъ Задонскій (глава VI) и его духовное содружество (гл. VII), которые дали начало старческому направленію въ придонскомъ монашествѣ.

7. Старчество, начавшееся при Св. Тихонѣ, замерло съ конца XVIII вѣка. Монастырская жизнь начала XIX вѣка характеризуется заботами правительства о внѣшнемъ благосостояніи монастырей и упорядоченіи монастырскаго строя (гл. VIII).

Замѣченныя опечатки.

5	15 св.	Бѣлогорскаго	Бѣлогородскаго
16	3 сн.	донснихъ	донскихъ.
18	1 св.	ни до острожковъ	ни острожковъ.
20	17	Мастюшно	Мастюгино.
37	11	воинъ	Воинъ.
42	27	Констянтинъ	Константинъ
55	14	Больщіе	Большіе.
58	22	нишы	ниши.
63	21	Новочеркасскаго	новочеркасскаго.
77	9	тяготенія	тяготѣнія.
103	24	руку	ругу.
122	3	1675	1695.
132	4	и его войско	и все войско.
139	11 сн.	при этотъ	при этомъ.
142	19 св.	3 верстѣ	3 версты.
143	1	приказали	приказало.
—	19	станицѣ	станицы.
148	13	въ виду это	въ виду этого.
150	21	По см ерти Пахоміи	По смерти Пахомія.
162	18	слѣдить	слѣдитъ.
164	18	1732	1739.
175	26	братно	брашно.
185	19	безсловіе	безславіе.
199	18	приходшими	приходскими.
—	30	Бѣлогорскій	Бѣлоколодскій.
200	17	Порайскій	Поройскій.
204	6 сн.	Клименину	Клименту.
205	14	Острогожскаго, Пятницкаго	Острогожскаго Пятницкаго.
212	8 св.	По этому	поэтому.
219	5	Задонскій Троицкій	Задонскій Богородяцкій.
224	12 св.	перенесеніе	перенесшіе.
228	14	разсказываетъ	разсказываютъ.
229	11	религіознаго содержанія	религіознаго созерцанія.
235	26	болѣе столѣтія	болѣе полустолѣтія.
237	2 сн.	Кражирова	Кратирова.
243	6	о должности христіанской и	о должности христіанской, и
245	3	слѣдственно	слѣдственную
248	9	пастрь	пастырь.
261	3	уединеніе, которое	уединеніе, котораго.
271	17	намъ еси, Исаакій!	нашъ еси, Исаакій!
272	19 св.	тамъ бесѣда	тамъ бесѣды.
277	12 сн.	ввялъ	взялъ.
283	16 св.	печь хлѣба	печь хлѣбы.
286	1 сн.	міру угодитъ	міру угодить.
294	9	келейнему	келейнику.
295	7 св.	прочитай онъ книги	прочитай отъ книги.
298	6	верхъ	вверхъ.
299	13	сердца нашего	сердца вашего.
303	8	Ѳеофилакену	Ѳеофилакту.
306	22	навестилъ	навѣстилъ.
313	9 сн.	Вознесенскій, какъ мужскихъ	Вознесенскій, какъ мужской.
—	10	положеніи	въ положеніи.

Академии Наук СССР

Ф 21 ср

Изданія того-же автора.

Матеріалы по исторіи монашества на Дону. Вып. I. 1907 г.

Очерки по исторіи церковной смуты на Дону. 1903 г.

Исторія Воронежской Духовной Семинаріи. Ч. I. 1898 г. Ч. II. 1899 г.

Письма о русскомъ богословіи. Вып. I (письма I—X). 1906. Вып. II (письма XI—XII). 1907.

Вопрос [illegible] свѣтѣ вѣчности. 1907.

9 ИЮН 1955